T 2
272
-2

2.
272.

ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДОВЪ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 ГОДОВЪ.

ЛОВЧА и ПЛЕВНА.

Съ картою и планами.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора КУРОПАТКИНА.

Часть II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1885.

ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДОВЪ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

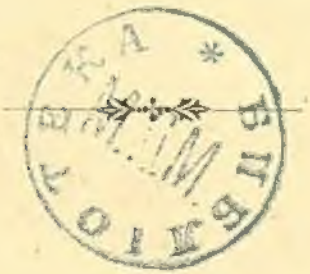
ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 ГОДОВЪ.

ЛОВЧА и ПЛЕВНА.

Съ картою и планами.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора КУРОПАТКИНА.

Часть II.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1885.

Часть II.

ШТУРМЪ ПЛЕВНЫ

(30-го—31-го августа 1877 года).

СЪ ПЯТЬЮ ПЛАНАМИ.

2007051326

ОГЛАВЛЕНІЕ II-й ЧАСТИ.

ШТУРМЪ ПЛЕВНЫ

(30-го—31-го августа 1877 года).

ГЛАВА VIII. Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи на 30-е августа 1877 года для штурма плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Распредѣленіе силъ для штурма на правомъ флангѣ, въ центрѣ, на лѣвомъ флангѣ и въ общемъ резервѣ отряда. — Роль кавалеріи. — Общій планъ штурма Плевны.—Дѣйствія 30-го августа праваго фланга.—Артилерійская подготовка.—Распредѣленіе войскъ для штурма.—Атака 4-й румынской дивизіи. — Атака 3-й румынской дивизіи.—Атака 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.—Взятіе Гривицкаго № 1-го редута.—Отбитіе турецкой контръ-атаки.—Дѣйствія 30-го августа центра. — Артилерійская подготовка штурма. — Распредѣленіе войскъ для штурма.—Преждевременное наступленіе и атака Углицкаго полка.—Преждевременное наступленіе и атака Ярославскаго полка и штурмъ Казанскаго и Шуйскаго полковъ. — Взятіе казанцами турецкихъ траншей.—Штурмъ Воронежскаго полка.—Штурмъ Галицкаго полка.—Потери.—Количество выпущенныхъ патроновъ. (Планы № 6 и № 7) 375

ГЛАВА IX. 1) *Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и 2-го.*—Составъ и распредѣленіе войскъ лѣваго фланга диспозиціею на 30-е августа. — Колонны генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго. — Кавалерія генерала Леонтьева.—Цѣль для дѣйствій колонны генерала Скобелева.—Расположеніе войскъ лѣваго фланга утромъ 31-го августа.—Взятіе 3-го гребня Зеленыхъ горъ. — Наступленіе Владимірскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона.—Переходъ турокъ въ наступленіе.—Маіоръ Горталовъ. — Вступленіе въ бой Суздальскаго полка и 9-го стрѣлковаго баталіона.—Турки сброшены съ 3-го гребня.—Подготовка штурма редутовъ.—Дѣйствія кавалеріи лѣваго фланга съ разсвѣта до 3-хъ часовъ пополудни 30-го августа.— Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и 2-го. — Атака Владимірскаго и Суздальскаго

полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.—Атака Ревельскаго полка.—Атака Либавскаго полка.—Атака 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.—Взятіе редута № 1-го—Контръ-атака турокъ.—Генералъ-маіоръ Добровольскій.—Вылазка изъ редута № 1 противъ редута № 2-го—Взятіе редута № 2-го.—Дѣйствія праваго фланга турокъ по турецкимъ источникамъ.—2) *Ночь на 31-е августа на лѣвомъ флангѣ.*—a) Ночь на редутахъ № 1-го и 2-го.—Укрѣпленіе позиціи.—Недостатокъ шанцеваго инструмента.—Трупы, какъ матеріалъ для постройки укрѣпленій.—Ночная атака турокъ.—b) Ночь на Скобелевской позиціи.—Дѣйствія баталіона Эстляндскаго полка и сборнаго баталіона.—c) Ночь на позиціи отряда князя Имеретинскаго.—3) *Бой 31-го августа отрядовъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго,* — Положеніе отряда. — Обстрѣливаніе турками нашей позиціи съ трехъ сторонъ.—*Первая и вторая атаки турокъ.*—Приказаніе генерала Зотова укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ.—Отказъ въ подкрѣпленіяхъ.—Дѣйствія 4-й батареи 2-й артилерійской бригады.—*Третья атака турокъ.*—Дѣйствія турокъ.—Временное замѣшательство нашихъ и отступленіе изъ редута № 1-го.—Попытка турокъ со стороны редута Омаръ-бей-табія и Казанской траншеи противъ тыла нашей позиціи на Скобелевскихъ редутахъ и 3-мъ гребнѣ.—*Четвертая атака турокъ.*—Дѣйствія 5-й батареи и 3-й артилерійской бригады. — Взрывъ зарядnаго ящика въ редутѣ № 1-го. — Дѣйствія взвода 2-й артилерійской бригады.—Дѣйствія пѣхоты, защищавшей редуты.—Коменданты редутовъ: маіоръ Горталовъ и подполковникъ Мосцевой.—*Пятая атака турокъ.*—Сборы турокъ въ лагерѣ главныхъ силъ.—Наше положеніе на редутахъ.—Прибытіе на подкрѣпленіе Шуйскаго полка.—Атака турокъ.—Отступленіе изъ редута № 1-го и № 2-го.—Смерть Горталова.—Отпоръ туркамъ со 2-го и 3-го гребней Зеленыхъ горъ. — Потери. — Количество выпущенныхъ патроновъ. (Планы № 8, № 8 (A) и кроки № 9, № 10, № 11). 439

ГЛАВА X. Состояніе отрядовъ генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева послѣ штурма Плевны 30-го августа 1877 года.—Дѣйствія этихъ отрядовъ 1-го и 2-го сентября.—Приложеніе: Записка: „Причины неудачъ подъ Плевною 30-го и 31-го августа 1878 года“, составленная въ октябрѣ 1877 года, на позиціяхъ подъ Плевною 572

ГЛАВА XI. Разборъ дѣйствій русско-румынскихъ войскъ подъ Плевною, съ 25-го по 31-е августа. I. Сосредоточеніе въ Плевнѣ назначенныхъ въ составъ западнаго отряда арміи подкрѣпленій.—Силы турокъ въ Плевнѣ.—Подготовка къ переходу въ наступленіе.—Принятый планъ дѣйствій противъ Плевны.—Роль пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.—Наступленіе 25-го августа къ Плевнѣ русско-румынскихъ войскъ.—II. Разборъ подготовки штурма Плевны.—1) Разборъ дѣйствій артилеріи.—Стрѣльба артилеріи подъ Плевною.—Расходъ снарядовъ.—Порча орудій отъ стрѣльбы.—Взаимная связь въ дѣйствіяхъ всѣхъ батарей.—Содѣйствіе артилеріи другимъ родамъ оружія.—Потери убитыми и ранеными.—Заключеніе о дѣйствіяхъ артилеріи съ 26-го по 29-е августа.—2) Разборъ дѣйствій пѣхоты съ 26-го по 29-е августа.—3) Разборъ дѣйствій кавалеріи съ 26-го по 29-е августа.—III. Разборъ дѣйствій русско-румынскихъ войскъ при штурмѣ, 30-го августа, плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Распредѣленіе войскъ для штурма.—Выполненіе ими диспозиціи на 30-е августа.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ праваго фланга.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ центра.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ лѣваго фланга.—Заключеніе . . . . . 594—678

Планъ окрестностей города Плевно и укрѣпленнаго лагеря турокъ къ 26 Августа 1877 года.

ЧАСТЬ II.

ШТУРМЪ ПЛЕВНЫ

(30-го—31-го августа 1877 года).

ГЛАВА VIII.

Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи на 30-е августа 1887 г. для штурма плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Распредѣленіе силъ для штурма на правомъ флангѣ, въ центрѣ, на лѣвомъ флангѣ и въ общемъ резервѣ отряда.—Роль кавалеріи.—Общій планъ штурма Плевны.—Дѣйствія 30-го августа праваго фланга.—Артилерійская подготовка.—Распредѣленіе войскъ для штурма.—Атака 4-й румынской дивизіи.—Атака 3-й румынской дивизіи.—Атака 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.—Взятіе Гривицкаго № 1-го редута.—Открытіе турецкой контръ-атаки.—Дѣйствія 30-го августа центра.—Артилерійская подготовка штурма.—Распредѣленіе войскъ для штурма.—Преждевременное наступленіе и атака Угличкаго полка.—Преждевременное наступленіе и атака Ярославскаго полка и штурмъ Казанскаго и Шуйскаго полковъ.—Взятіе казанцами турецкихъ траншей.—Штурмъ Воронежскаго полка.—Штурмъ Галицкаго полка.—Потери.—Количество выпущенныхъ патроновъ.

Для штурма 30-го августа плевненскаго укрѣпленнаго лагеря была отдана слѣдующая диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи:

„Завтра, 30-го августа, назначается общая атака укрѣпленнаго плевненскаго лагеря, для чего:

„1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 8 часовъ утра. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артилерійскій огонь и продолжать его до часа пополудни. Съ часа до $2^1/_3$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2^1/_2$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

„2) Въ три часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атаки должна быть выдвинута бригада пѣхоты 9-го корпуса, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

„б) Изъ остальныхъ войскъ 9-го армейскаго корпуса два полка должны прикрыть линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣхотный полкъ съ одною батареею остается въ главномъ резервѣ.

„в) Ингерманландскому полку съ батареею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-ти-орудійной осадной батареи.

„г) Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту Крылову, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

„д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда.

„е) Отряду генерала Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генерала Добровольскаго и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя 9-ти и одною 4-хъ-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловченскаго шоссе.

„ж) Въ резервѣ колонны генерала Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

„з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Леонтьеву, со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору Леонтьеву принять подъ свое начальство), прикрыть лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала Лошкарева.

„и) Кавалеріи генерала Лошкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею генерала Леонтьева.

„і) Бригадѣ каларашей полковника Разнована, по прежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на булгарени-плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между 9-мъ корпусомъ и румынской арміей. Маріупольскому гусарскому полку съ конной батареей находиться при главномъ резервѣ.

„к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ плевненскаго боя.

„Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по ловченскому шоссе, учредить по распоряженію генералъ-маіора князя Имеретинскаго, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи.

„Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

„Отъ каждаго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера". Подлинную подписалъ начальникъ штаба западнаго отряда арміи, генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

Согласно приведенной диспозиціи, было рѣшено атаковать западный и южный фронты плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, и предметами дѣйствій выбраны: на западномъ фронтѣ—*Гривицкій* редутъ, на южномъ фронтѣ—*редутъ Омаръ-бей-табія* и *Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го*. Разстояніе между Гривицкимъ № 1-го редутомъ и редутомъ Омаръ-бей-табіею—пять верстъ; между этимъ послѣднимъ и редутомъ Скобелевскимъ № 1-го три версты; всего предположенная къ атакѣ линія составляла восемь верстъ.

Войска западнаго отряда арміи были распредѣлены для атаки слѣдующимъ образомъ:

1) На правомъ флангѣ для атаки Гривицкаго редута назначены:

Румынская армія:

Три дивизіи—42 баталіона; бригада 5-й дивизіи—6 баталіоновъ; двѣ батареи—16 орудій. Всего 48 баталіоновъ и 16 орудій.

2) Въ центрѣ, для атаки редута Омаръ-бей-табіи, назначены:

Вторая бригада 16-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ; 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ. Всего 12 баталіоновъ.

3) На лѣвомъ флангѣ для атаки Скобелевскихъ редутовъ назначены:

Первая бригада 16-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ; 2-я пѣхотная дивизія—12 баталіоновъ; 3-я стрѣлковая бригада—4 баталіона. Итого 22 баталіона.

4) Для обезпеченія занятыхъ нами позицій и нашей артилеріи назначены:

а) Для прикрытія линіи нашихъ батарей, стоявшихъ по гребню отъ д. Гривицы до д. Радишева, два полка 31-й дивизіи (9-го корпуса)—6 баталіоновъ. Въ резервѣ за ними поставлены два остальныхъ полка 31-й дивизіи съ 3-мя батареями—6 баталіоновъ и 24 орудія.

б) Для прикрытія тыла нашей позиціи назначенъ полкъ 3-й дивизіи съ батареею—3 баталіона, 8 орудій.

с) Для связи между румынскою арміею и 9-мъ корпусомъ назначенъ полкъ кавалеріи—4 эскадрона. Всего для второстепенныхъ цѣлей назначено—15 баталіоновъ, 4 эскадрона и 32 орудія.

5) Главный резервъ. въ составѣ 3-хъ полковъ пѣхоты. двухъ пѣшихъ, одной конной батареи и полка кавалеріи. долженъ былъ расположиться и слѣдовать за войсками, назначенными для атаки редута Омаръ-бей-табіи,—9 баталіоновъ. 22 орудія. 4 эскадрона.

Кавалерія распредѣлена такъ: а) для обезпеченія праваго фланга отряда оставлены 2 полка каларашей -8 эскадроновъ; в) для рѣшительныхъ дѣйствій противъ турокъ на лѣвомъ берегу р. Вида—28 эскадроновъ. 6 сотенъ, 18 конныхъ орудій; г) кавалеріи нашего лѣваго фланга изъ 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи. четырехъ казачьихъ полковъ и трехъ конныхъ батарей назначено прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно на софійское шоссе въ связи съ кавалеріею, уже находившеюся на лѣвомъ берегу р. Вида—8 эскадроновъ. 18 сотенъ, 18 орудій.

Третій саперный баталіонъ былъ распредѣленъ: 4-я рота—въ 9-мъ корпусѣ, 3-я рота—въ 4-мъ корпусѣ. Гдѣ находились и что дѣлали во время штурма 1-я и 2-я роты 3-го сапернаго баталіона. назначенныя ранѣе для постройки осадныхъ батарей, неизвѣстно.

Такимъ образомъ пѣхота для дѣйствія въ предстоящемъ штурмѣ была распредѣлена: 1) На нашемъ правомъ флангѣ—48 баталіоновъ. 2) Въ центрѣ—36 баталіоновъ [1]), а не считая резерва и трехъ баталіоновъ 3-й дивизіи—24 баталіона. 3) На лѣвомъ флангѣ 22

[1]) Считая въ томъ числѣ общій резервъ, части 9-го корпуса, прикрывающія артилерійскія позиціи, и полкъ 3-й пѣхотной дивизіи.

баталіона. Саперный баталіонъ, а также инженерныя средства были распредѣлены только между войсками праваго фланга и центра.

Сообразно этому распредѣленію силъ, можно было полагать, что главнымъ пунктомъ атаки будетъ Гривицкій редутъ, а сообразно расположенію главнаго резерва и назначеннаго ему направленія для движенія, повидимому, дѣйствіямъ нашего центра отдавалось первенствующее значеніе. Изъ донесенія же о штурмѣ генералъ-лейтенанта Зотова видно, что главнымъ пунктомъ атаки, составлявшимъ стратегическо-тактическій ключъ лагеря, были укрѣпленія, назначенныя предметами для атаки нашего лѣваго фланга.

На выставленную въ предъидущіе дни артилерію возлагалась подготовка атаки усиленнымъ огнемъ съ разсвѣта до трехъ часовъ пополудни. Чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно времени штурма, артилерія должна была два раза одновременно прекращать огонь по всей линіи. Предполагалось, что непріятель, принимая прекращеніе огня за начало штурма, подведетъ свои резервы и подвергнетъ ихъ дѣйствію нашего огня. Въ три часа пополудни долженъ былъ начаться общій штурмъ войсками праваго фланга, центра и лѣваго фланга. По взятіи редута Гривицкаго, редута Омаръ-бей-табіи и редутовъ № 1-го и № 2-го Скобелевскихъ, всѣ войска предполагалось направить для овладѣнія лагеремъ главныхъ силъ турокъ, который находился къ востоку отъ г. Плевны.

Всю ночь на 30-е августа лилъ сильный дождь. Почва растворилась. Нога вязла въ глинистый грунтъ выше щиколки. Вынимать ее можно было съ трудомъ и всю облипшую глиною. Густой туманъ окутывалъ мѣстность, скрывалъ расположеніе турецкихъ укрѣпленій и не дозволялъ въ то-же время видѣть сосѣднимъ частямъ расположеніе нашихъ войскъ.

Въ 11 часовъ туманъ началъ слегка разсѣиваться и въ три часа позволялъ видѣть предъ собою на нѣсколько сотъ шаговъ. Къ 5 часамъ пополудни туманъ разсѣялся почти совсѣмъ.

Мелкій дождь лилъ весь день и всю ночь на 31-е августа.

Во исполненіе диспозиціи, наши батареи съ разсвѣтомъ открыли огонь; но цѣли для дѣйствія были не видны, паденіе снарядовъ не могло быть наблюдаемо, а потому и дѣйствительность стрѣльбы не могла быть значительною. Сложный планъ артилерійской подготовки, разсчитанный на бездѣйствіе турокъ, тоже не могъ быть выполненъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ турки сами перешли около часа по полудни въ наступленіе и нашей артилеріи пришлось противъ нихъ дѣйствовать въ то время, когда по диспозиціи надлежало молчать. Изрѣдка

вѣтеръ разрывалъ на нѣсколько минутъ въ томъ или другомъ участкѣ турецкихъ позицій завѣсу тумана, и тогда мы ожесточенно осыпали видимыя укрѣпленія снарядами. Турецкая артилерія вела противъ насъ рѣдкій огонь, точно сберегая свои силы для борьбы съ пѣхотою, когда та двинется на штурмъ.

Для болѣе яснаго представленія о ходѣ штурма, ранѣе подробнаго описанія дѣйствій праваго фланга, центра и лѣваго фланга, приведемъ краткій планъ предлагаемаго ниже описанія штурма, представляющій въ общихъ чертахъ какъ предположенія о штурмѣ, такъ и выполненіе этихъ предположеній различными частями западнаго отряда арміи.

Планъ штурма Плевны 30-го августа 1877 г.

Предположено было выполнить слѣдующее:

Русско-румынская артилерія съ разсвѣтомъ открываетъ огонь и въ 9 часовъ утра прекращаетъ его. Турки, полагая, что начинается штурмъ, подводятъ къ своимъ передовымъ укрѣпленіямъ резервы. Эти резервы попадаютъ подъ усиленный огонь нашей артилеріи, открытый вновь въ 11 часовъ дня. Въ часъ пополудни снова прекращается огонь, и снова мы этимъ вводимъ турокъ въ заблужденіе. Третій разъ прекращаютъ огонь уже тогда, когда штурмующія войска закроютъ цѣли. На этотъ разъ турки, обманутые два раза, уже не спѣшатъ подводить свои резервы, чѣмъ облегчаютъ овладѣніе назначенными для атаки укрѣпленіями.

Штурмъ начинается въ 3 часа пополудни. Цѣль дѣйствій: овладѣніе плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Главный стратегическо-тактическій ключъ турецкихъ позицій есть лагерь главныхъ силъ Османа-паши, расположенный къ востоку отъ г. Плевны. Для штурма пѣхота раздѣлена: на правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ и главный резервъ.

Кавалерія должна самостоятельно дѣйствовать въ тылу на лѣвомъ берегу р. Вида и охранять фланги.

Ближайшими предметами дѣйствій назначены:

Войскамъ праваго фланга—овладѣніе Гривицкимъ редутомъ № 1-го.

Войскамъ центра—овладѣніе редутотъ Омаръ-бей-табіею.

Войскамъ лѣваго фланга — овладѣніе редутами Скобелевскими № 1-го и № 2-го [1]).

[1]) Предметы для дѣйствій назначены: для войскъ праваго фланга и центра—генераломъ Зотовымъ; для войскъ лѣваго фланга—генераломъ Скобелевымъ, по соглашенію съ генераломъ Зотовымъ.

Атакованная линія восемь верстъ. Войска центра отдѣлены отъ войскъ лѣваго фланга Тученицкимъ оврагомъ, проходимымъ только въ немногихъ мѣстахъ [1]).

Для дѣйствій на правомъ флангѣ назначено 48 баталіоновъ, для дѣйствій въ центрѣ—24 баталіона, для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ—22 баталіона. Для рѣшительныхъ дѣйствій въ тылу турокъ—28 эскадроновъ, 6 сотенъ, 18 конныхъ орудій. Для обезпеченія фланговъ—16 эскадроновъ, 18 сотенъ, 18 орудій. Инженерныя средства распредѣлены только между войсками праваго фланга и центра. Въ главномъ резервѣ 9 баталіоновъ. Для обезпеченія тыла три баталіона. Резервъ стоитъ за войсками центра. На полѣ сраженія присутствуютъ: Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Императорскою квартирою и Августѣйшій главнокомандующій дунайскою арміею. Начальнику западнаго отряда арміи, принцу Карлу Румынскому, и начальнику его штаба, генералъ-лейтенанту Зотову, предоставлена полная самостоятельность дѣйствій.

Власть условно раздѣлена между этими лицами, повидимому, такимъ образомъ, что русскими войсками самостоятельно руководитъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ, а румынскими—принцъ Карлъ. Подлинная диспозиція, разосланная въ русскія войска, подписана только генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ. Главными начальниками войскъ при штурмѣ назначены: на правомъ флангѣ—генералъ Черпатъ, военный министръ Румыніи, въ центрѣ—командующій 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Крыловъ, а на лѣвомъ флангѣ—генералъ-маіоръ Скобелевъ и князь Имеретинскій. Начальниками кавалеріи — генералъ-маіоры Лошкаревъ и Леонтьевъ.

Въ 3 часа пополудни должна была начаться атака Гривицкаго № 1-го редута, редута Омаръ-бей-табіи и Скобелевскихъ № 1-го и 2-го редутовъ. Предполагалось, что, по овладѣніи этими укрѣпленіями, русско-румынскія войска, развивая достигнутый успѣхъ, тремя непреодолимыми волнами покатятся по направленію главнаго лагеря турецкихъ силъ. Все встрѣченное на пути будетъ смыто. Первоначально сольются въ общую волну войска лѣваго фланга съ войсками центра на высотѣ г. Плевны; затѣмъ съ ними сольются войска праваго фланга, и тогда гигантская побѣдная волна русско-румынскихъ войскъ или поглотитъ турокъ, или выброситъ ихъ изъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, и наша кавалерія докончитъ пораженіе непріятеля.

Въ дѣйствительности же произошло слѣдующее:

Густой туманъ, скрывавшій цѣли для дѣйствій, дѣлалъ стрѣльбу

[1]) См. планъ № 3.

нашей артилеріи 30-го августа мало дѣйствительною. Указанныя въ диспозиціи общія пріостановки въ стрѣльбѣ не могли быть выполнены вслѣдствіе различнаго времени, назначеннаго для этихъ остановокъ въ русскихъ и румынскихъ войскахъ, а также потому, что турки сами перешли въ наступленіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Въ общемъ артилерійская подготовка штурма успѣха не имѣла, ибо не могла ослабить ни огня турецкой пѣхоты, ни даже огня турецкой артилеріи.

Въ 10 часовъ утра нашъ лѣвый флангъ (отрядъ генерала Скобелева) двинулся впередъ со 2-го гребня Зеленыхъ горъ для занятія позиціи на 3-мъ гребнѣ, чтобы встать на одной высотѣ съ войсками центра. Третій гребень былъ занятъ, но затѣмъ турки переходятъ большими силами въ наступленіе и за гребень завязывается горячій бой. Съ обѣихъ сторонъ вводятся въ дѣло резервы. Бой кончается въ нашу пользу, но къ часу штурма изъ 22-хъ баталіоновъ лѣваго фланга восемь [1]) понесли большія потери и разстроились. Если исключить три баталіона Калужскаго полка, ранѣе сильно пострадавшіе, то для штурма редутовъ, въ 3 часа пополудни, на лѣвомъ флангѣ остались свѣжими только 11 баталіоновъ, т. е. *половина всѣхъ назначенныхъ для этой цѣли войскъ.*

Въ центрѣ туманъ и загорѣвшійся бой на лѣвомъ флангѣ, усилившійся огонь турокъ противъ батарей центра былъ принятъ за наступленіе турокъ. На встрѣчу туркамъ, въ 11 часовъ утра, былъ двинутъ сперва Угличкій, затѣмъ Ярославскій полки. Части эти преждевременно и порознь штурмовали редутъ Омаръ-бей-табію и были отбиты отъ него.

Ко времени штурма, къ 3-мъ часамъ пополудни, въ центрѣ *половина войскъ, назначенныхъ для штурма Омаръ-бей-табіи, т. е. 6 баталіоновъ, понесли значительныя потери и были сильно разстроены.*

На правомъ флангѣ, къ 3-мъ часамъ, всѣ части, назначенныя для штурма, согласно диспозиціи не начинали боя и не понесли потерь.

Штурмъ. На правомъ флангѣ штурмъ подготовлялся огнемъ 65 орудій. Предположено овладѣть Гривицкимъ редутомъ № 1-го, атаковавъ его: съ сѣвера—3-ю румынскою дивизіею, съ востока—4-ю дивизіею, съ юго-востока—6-ю русскими баталіонами. Вторая румынская дивизія должна была составить общій резервъ атаковавшихъ.

Въ 3 часа пополудни 4-я румынская дивизія атаковала Гривицкій редутъ № 1-го, а третья румынская дивизія—Гривицкій редутъ

[1]) Полки Владимірскій, Суздальскій, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны.

№ 2-го. Послѣдній былъ атакованъ въ предположеніи, что это тотъ же редутъ, на который ведетъ атаку и 4-я дивизія.

Обѣ дивизіи были отбиты. Въ 5 часовъ пополудни шесть русскихъ баталіоновъ (полки Архангельскій и Вологодскій) двинуты на штурмъ Гривицкаго редута № 1-го. Поддержанные переднимъ въ наступленіе частями 4-й румынской дивизіи, русско-румынскія войска въ $6^1/_2$ часовъ вечера овладѣваютъ редутомъ, отбиваютъ ночную контръ-атаку турокъ, укрѣпляютъ редутъ и прочно занимаютъ его.

Хотя на правомъ флангѣ еще не было введено въ дѣло (30 августа) 24 баталіона, но рѣшено не наступать далѣе и ограничиться достигнутымъ успѣхомъ. Поэтому, 31-го августа мы на правомъ флангѣ бездѣйствуемъ съ 24-мя свѣжими баталіонами, когда остатки войскъ нашего лѣваго фланга истощаютъ свои усилія въ кровавой и неравной борьбѣ съ турками. Потери праваго фланга убитыми и ранеными свыше 3,500 человѣкъ.

Въ центрѣ штурмъ подготовлялся огнемъ 100 полевыхъ и 20 осадныхъ орудій. Предположено атаковать и овладѣть редутомъ Омаръ-бей-табіею и всею линіею траншей отъ этого редута до Тученицкаго оврага.

Для штурма назначено 6 баталіоновъ (полки Шуйскій и Казанскій), изъ коихъ три направлены на редутъ и три на траншеи между редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ. Отъ редута наши отбиты, траншеею мы овладѣли, но, не поддержанные во-время, выбиты и изъ траншеи.

По отступленіи этихъ полковъ, въ атаку послано еще три баталіона (Воронежскій полкъ), которые почти дошли до редута, но затѣмъ отступили. На смѣну имъ изъ главнаго резерва двинуты еще три баталіона (Галицкій полкъ), также отбитые. Всего на позиціи у Омеръ-бей-табіи войсками центра сдѣлано 31-го августа пять несвязныхъ атакъ, въ которыхъ приняли участіе 18 баталіоновъ. Не были введены въ бой изъ войскъ центра и главнаго резерва 17 баталіоновъ, тѣмъ не менѣе къ сумеркамъ бой кончился, такъ какъ было рѣшено, что не съ чѣмъ продолжать наступленіе. Неудача центра была полная. Потеря около 4,500 человѣкъ.

Остались въ центрѣ не введенные въ бой полки: Козловскій, Пензенскій, Тамбовскій, въ резервѣ: Коломенскій, Серпуховскій и близъ осадной батареи два баталіона Пигерманландскаго полка. Всего 17 баталіоновъ. 31-го августа во время боя лѣваго фланга центръ бездѣйствуетъ.

Штурмъ лѣваго фланга подготовляется огнемъ 47 орудій.

Въ три часа пополудни восемь баталіоновъ боевой линіи [1]), изъ коихъ пять баталіоновъ дрались уже съ 10 часовъ утра, двинуты на штурмъ. Предстояло пройти разстояніе въ 750 саженъ однимъ усиліемъ. Прошли приблизительно 500 саженъ до ручья и остановились. Поддержанные тремя баталіонами (Ревельскій полкъ), продвинулись еще на 100 саженъ и снова остановились. До турокъ осталось еще 100 саженъ. Тогда двинутъ на штурмъ послѣдній резервъ изъ пяти баталіоновъ (полкъ Либавскій, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны), и общими усиліями всѣхъ частей редутъ № 1-го взятъ. Контръ-атака турокъ отбита. Затѣмъ взятъ и редутъ № 2-го.

Введенные въ бой для овладѣнія этими редутами 16 баталіоновъ понесли большія потери и разстроились. Занятая позиція, врѣзавшись клиномъ въ расположеніе турокъ, *обстрѣливалась, вслѣдствіе неудачи войскъ центра, и угрожалась съ трехъ сторонъ.* Осталось для обороны и охраны тыла, фланговъ, поддержанія передовыхъ войскъ 6 баталіоновъ (полки Эстляндскій и Калужскій), изъ нихъ три сильно пострадавшіе и разстроенные боемъ 27-го августа. Развивать дальнѣйшій успѣхъ было не съ чѣмъ, и задачей ставится укрѣпиться и удержаться на занятыхъ позиціяхъ до присылки подкрѣпленій.

Ночь на 31-е августа была тревожная. Турки нѣсколько разъ пытаются прорвать наши слабыя линіи. Укрѣпляться нечѣмъ: нѣтъ инструмента. Мы рылись въ землѣ тесаками, манерками, штыками, руками. Трупы свои и враговъ послужили матеріаломъ для образованія бруствера.

31-го августа съ 6-ти часовъ утра загорѣлся бой.

На позицію постепенно вводятся пять баталіоновъ изъ оставшихся во второй линіи. Бой ведется командами изъ разныхъ полковъ, формируемыми въ тылу и посылаемыми впередъ. Семь орудій, введенныя въ редутъ, дѣйствуютъ молодецки. Кавалерія помогаетъ пѣхотѣ въ пѣшемъ и конномъ строю, дерется бокъ-о-бокъ съ пѣхотою, прикрывая нашъ лѣвый флангъ. Отчаянными усиліями нашихъ войскъ лѣваго фланга четыре атаки турокъ отбиты. Во время этой ожесточенной борьбы нашъ правый флангъ и центръ бездѣйствовали, что позволило туркамъ собрать противъ нашего лѣваго фланга большія силы. На всѣ просьбы о подкрѣпленіи получался отвѣтъ, что подкрѣпленій нѣтъ, когда приблизительно 40 русско-румынскихъ баталіоновъ праваго фланга, центра и главнаго резерва еще и не вступали въ бой.

---

[1]) Полки Владимірскій, Суздальскій, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны.

Пятая атака турокъ имѣла успѣхъ. Отрядъ, потерявъ около половины своего состава, послѣ непрерывнаго боя въ теченіи 30 часовъ, отступилъ на 3-й гребень, затѣмъ на 2-й и быстро пришелъ въ порядокъ. Отступленіе прикрылъ полкъ въ 1,300 человѣкъ (Шуйскій), присланный въ $2^1/_2$ часа пополудни изъ войскъ центра. Въ сумерки прибылъ еще свѣжій полкъ (Коломенскій) изъ главнаго резерва, но былъ возвращенъ, ибо въ немъ нужды уже не было.

1-го сентября мы занимали второй гребень, имѣя цѣпь постовъ на 3-мъ гребнѣ. 2-го сентября приказано очистить Зеленыя горы и отступить къ Боготу. Потери лѣваго фланга въ бою 30-го и 31-го августа свыше 6,000 человѣкъ, а съ боями 26-го, 27-го, 28-го и 29-го свыше 7,000 человѣкъ выбывшими изъ строя.

Назначенныя для дѣйствій въ тылу турокъ 34 эскадрона и сотни и 18 орудій во время боя 30-го августа бездѣйствовали въ ожиданіи отступленія турокъ изъ Плевны. Штурмъ Плевны 30-го и 31-го августа кончился для насъ неудачно. Въ нашихъ рукахъ остался только Гривицкій № 1-го редутъ, не имѣвшій важнаго значенія. Потери русско-румынскихъ войскъ за штурмъ 30-го и 31-го августа приблизительно составили 14,500 чел., а за все время дѣйствія съ 26-го по 31-е августа—до 16,000 человѣкъ.

а) Дѣйствія 30-го августа праваго фланга западнаго отряда арміи.

Планъ № 6-й.

Для атаки западнаго фронта позиціи турокъ были назначены слѣдующія части:

Четвертая румынская дивизія, подъ начальствомъ полковника Александра Ангелеско, въ составѣ:

1-я бригада полковника Боронеско:

2-й стрѣлковый баталіонъ. . . .		
5-й линейный полкъ.		
13-й полкъ доробанцевъ.		7 баталіоновъ.
15-й » »		

2-я бригада полковника Кантили:

7-й линейный полкъ.		
14-й полкъ доробанцевъ.		6 баталіоновъ.
16-й » »		
Итого . .		13 баталіоновъ.

Третья румынская дивизія, подъ начальствомъ полковника Георгія Ангелеско:

1-я бригада полковника Иматеско:

3-й стрѣлковый баталіонъ. . . .	5 баталіоновъ.
8-й линейный полкъ.	
10-й полкъ доробанцевъ.	

2-я бригада полковника Грамонъ:

2-й линейный полкъ.	7 баталіоновъ.
9-й полкъ доробанцевъ.	
11-й » »	
12-й » »	
Итого. .	12 баталіоновъ.

Первая бригада 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Родіонова: 17-й Архангелогородскій полкъ—полковникъ Шлиттеръ. 18-й Вологодскій полкъ—полковникъ Рыкачевъ. Всего 31 баталіонъ.

Въ резервѣ за войсками, назначенными для атаки праваго фланга, стала 2-я румынская дивизія, силою въ 17 баталіоновъ. Атака всѣхъ этихъ частей ввѣрена начальству генерала Черната, командовавшаго румынской арміей, и военному министру Румыніи.

Для артилерійской подготовки и содѣйствія атаки приняты слѣдующія мѣры:

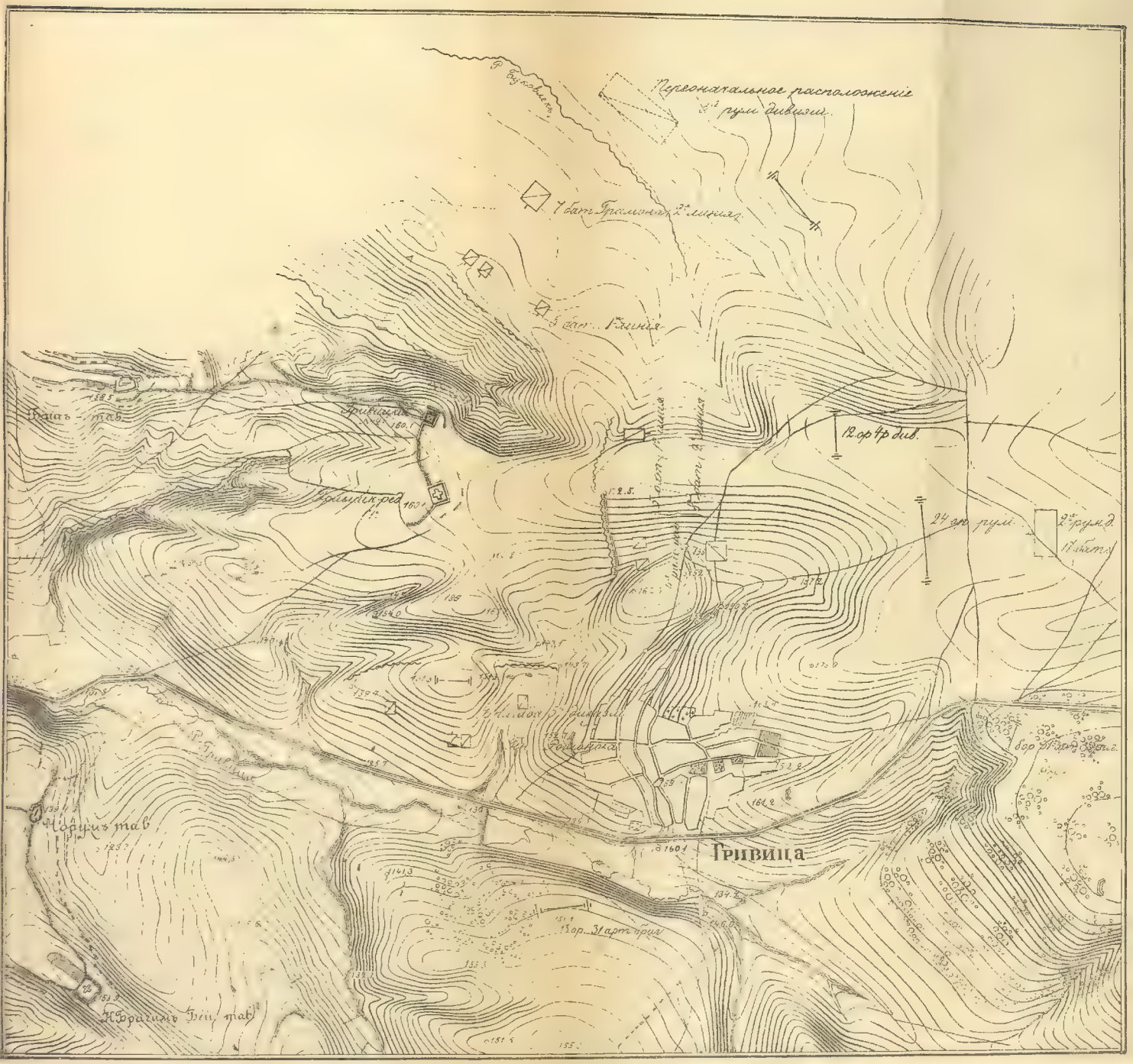
Въ раіонѣ дѣйствій 4-й дивизіи: возведено вновь два ложемента на четыре орудія, для ближняго обстрѣла Гривицкаго редута; выстроена и вооружена батарея въ 400 саженяхъ отъ редута на 12 орудій, на линіи передовой турецкой траншеи, взятой румынами у турокъ 27-го августа (8-го сентября) [1]).

Въ раіонѣ дѣйствій 3-й дивизіи: для ближайшаго обстрѣла непріятельской позиціи, въ 350 саженяхъ, возведена батарея на шесть орудій [2]). Батарея, ранѣе выстроенная и вооруженная 24 орудіями, занимала позиціи отъ редута Александра до дороги изъ деревни Гривицы въ д. Вербица. Батарея въ три орудія, изъ коихъ два девяти-сантиметровыя, поставлены восточнѣе предъидущей, на лѣсной опушкѣ, съ цѣлью обстрѣливать позиціи непріятеля на сѣверномъ фронтѣ и мѣстность передъ этимъ фронтомъ на случай перехода турокъ въ наступленіе. Три батареи (18 орудій) поддерживали атаку 3-й дивизіи. Наконецъ, 4-я и 6-я батареи 5-й артилерійской бригады должны были поддерживать атаку архангелогородцевъ и вологодцевъ. Батареи 31-й артилерійской бригады (1-я, 2-я и 3-я) остались на своихъ позиціяхъ.

[1]) Нѣтъ свѣдѣній, была-ли вооружена эта батарея.
[2]) Не имѣется свѣдѣній, была-ли эта батарея вооружена передъ штурмомъ.

ПЛАНЪ № 6.

Къ дѣйствіямъ праваго фланга 30 Августа 1877 г.



Всего наступленію выше перечисленныхъ частей должны были содѣйствовать 80—90 орудій (кромѣ того, вѣроятно, дѣйствовали еще нѣсколько батарей 9-го корпуса и батарей румынскихъ, но о расположеніи ихъ и дѣйствіяхъ не имѣется пока никакихъ свѣдѣній).

Румынская артилерія открыла огонь въ 6 часовъ утра. Въ 10 часовъ утра всѣ батареи получили приказаніе прекратить огонь до полудня. Въ $11^1/_2$ часовъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій артилерія, было отдано слѣдующее приказаніе:

„Съ 12 часовъ до 2 часовъ пополудни батареи стрѣляютъ черезъ 10 минутъ. Съ 2 часовъ до 3 часовъ пополудни онѣ усиливаютъ огонь, и въ 3 часа пополудни, когда войска двинутся въ атаку, батареи поддерживаютъ атаку, усиливая до крайности свой огонь, пока войска не достигнутъ редута. Съ этого момента батареи увеличиваютъ дальность стрѣльбы, чтобы бить турецкіе резервы по ту сторону атакованной позиціи“ [1]).

Во время артилерійской подготовки, туманъ на румынскихъ позиціяхъ былъ такъ силенъ, что можно было видѣть впередъ только на пятьдесятъ шаговъ [2]). Поэтому, какія бы инструкціи для стрѣльбы артилеріи ни давали, эта стрѣльба не могла быть дѣйствительною.

Турецкія Гривицкія укрѣпленія состояли изъ двухъ редутовъ: большаго № 1-го и малаго № 2-го, изъ коихъ послѣдній выстроенъ, вѣроятно, во время артилерійскаго боя подъ Плевною, съ 26-го по 30-е августа. Оба редута лежали въ 100 саженяхъ одинъ отъ другаго и были связаны между собой траншеей, которая фланкировалась сѣвернымъ фасомъ № 1-го редута и южнымъ фасомъ втораго. Редутъ № 2-го нѣсколько командовалъ надъ первымъ. Подступы къ редутамъ были прикрыты траншеями. Обходъ редутовъ съ юга прикрывался траншеею и огнемъ съ редутовъ Чарумъ-табія и Ибрагимъ-бей-табія.

Обходъ редута № 2-го съ сѣверо-запада защищался траншеею сѣвернаго фронта, связывающею редуты: Сулеймань-паша-табія и Башъ-табія съ редутомъ Гривицкимъ № 2-го. Къ редуту № 2-го съ запада примыкалъ лагерь турокъ, помѣщавшійся между двумя линіями траншей: одной съ сѣвера, а другой, вновь построенной, съ юга. Самою сильною частью этой линіи былъ сѣверный фасъ редута № 2-го, съ прилегающими къ нему траншеями, прикрытый съ сѣвера глубокимъ оврагомъ.

[1]) Opérations de l'armée Roumain, p. 75. Изъ этого приказанія видно, что для подготовки общаго штурма Плевны стрѣльба русской артилеріи не была согласована со стрѣльбою румынской артилеріи. Такъ, съ 11 до 12 часовъ русскія батареи должны были стрѣлять, а румынскія молчать; съ часа пополудни до $2^1/_4$ русскіе должны были молчать, румынскія стрѣлять.

[2]) Vassilion, p. 75.

Мѣстность скрывала расположеніе всѣхъ приведенныхъ укрѣпленій. Пространство между редутами и передъ ними было покрыто кукурузой; съ юга и съ востока былъ видѣнъ только редутъ № 1-го, а съ сѣвера только редутъ № 2-го.

Этотъ послѣдній редутъ могъ быть выстроенъ въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е августа, когда турки признали невозможность долго держаться въ редутѣ № 1-го. Дождь и туманъ помогли туркамъ: часть поврежденій была исправлена, и ко времени штурма редутъ № 1-го былъ снова вооруженъ пятью орудіями. Туманъ не позволилъ сбить эти орудія до минуты штурма, и огонь ихъ нанесъ нашимъ войскамъ не малый вредъ.

Предметомъ дѣйствій румыно-русскихъ войскъ на нашемъ правомъ флангѣ атаки былъ выбранъ Гривицкій редутъ № 1-го съ прилегающими къ нему траншеями, знаменитый съ 18-го іюля, когда объ него разбились усилія значительной части 9-го корпуса. Этотъ редутъ въ диспозиціи для штурма и въ реляціяхъ о боѣ называется „*Сѣвернымъ укрѣпленіемъ*“ и редутомъ Абдулъ-Керимъ. Для атаки его назначены нѣсколько колоннъ, и каждая изъ нихъ должна была дѣйствовать въ опредѣленномъ направленіи, а именно:

Четвертая румынская дивизія должна была атаковать западный фасъ редута № 1-го. Бригада 3-й румынской дивизіи—сѣверный фасъ редута № 1-го. Бригада 5-й пѣхотной дивизіи—южный фасъ того же редута.

Всѣ три колонны должны были начать наступленіе и атаку одновременно въ три часа пополудни. Кромѣ того, бригада 3-й румынской дивизіи должна была демонстрировать противъ сѣвернаго фронта турокъ—редута Башъ-табіи.

Въ общемъ резервѣ 4-й и 3-й румынскихъ дивизій стала, какъ сказано выше, 2-я румынская дивизія, въ составѣ 17 баталіоновъ, но находилась-ли она въ день штурма также въ полномъ распоряженіи генерала Черната, или нѣтъ—нигдѣ точно не выяснено.

Такимъ образомъ существованіе редута № 2-го не было принято во вниманіе, вслѣдствіе чего колонна 4-й дивизіи и колонна русской бригады атаковали назначенныя имъ части редута, но 3-я дивизія вмѣсто атаки редута № 1-го атаковала сѣверный фронтъ редута № 2-го. Добавимъ, что, кромѣ этого роковаго недоразумѣнія, дѣйствія всѣхъ колоннъ не были согласованы между собою, а одна изъ колоннъ 3-й дивизіи (семь баталіоновъ) сбилась съ надлежащаго направленія и не приняла участія въ бою.

Разсмотримъ отдѣльно дѣйствія каждой изъ трехъ колоннъ.

а) *Дѣйствія 4-й румынской дивизіи.* Для атаки восточнаго фаса Гривицкаго редута 4-я дивизія перестроилась въ слѣдующій боевой порядокъ. Первую линію составили: 1-й баталіонъ 5-го линейнаго полка на лѣвомъ флангѣ и 2-й стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ. Въ каждомъ изъ этихъ баталіоновъ по двѣ роты были разсыпаны въ цѣпь и по двѣ роты въ поддержкѣ цѣпи. Вторую линію образовали: 2-й баталіонъ 5-го линейнаго полка и 13-й полкъ доробанцевъ (два баталіона). Части эти стали за серединою расположенія первой линіи. Вторая бригада и 15-й полкъ доробанцевъ составили резервъ первымъ двумъ линіямъ и расположились за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка 4-й дивизіи.

Ровно въ три часа пополудни. 4-я дивизія двинулась впередъ. Баталіоны первой линіи, не смотря на убійственный огонь непріятеля, овладѣли передовыми турецкими траншеями, заставивъ турокъ отступить изъ нихъ къ редуту. По конфигураціи мѣстности. румыны нашли близъ этихъ траншей закрытіе отъ турецкаго огня. Сдѣлавъ передышку и приведя атакующія части въ порядокъ. румыны двинулись снова впередъ на штурмъ редута. Выйдя изъ закрытія. имъ пришлось подвигаться по ровному скату высотъ, вершина которыхъ вѣнчалась редутомъ и сѣтью траншей. Встрѣченные огнемъ въ нѣсколько ярусовъ, баталіоны первой линіи были отброшены назадъ; ихъ подкрѣпилъ баталіонъ доробанцевъ, храбро бросившійся впередъ. но также безуспѣшно. Затѣмъ въ атакѣ послѣдовательно приняли участіе баталіоны второй линіи и, наконецъ, весь резервъ 2-й бригады. Не смотря на бѣшеный огонь турокъ. на значительныя потери. молодыя румынскія войска храбро бросались впередъ, достигли почти рва редута, но уже не имѣли силъ овладѣть имъ и. не будучи также въ состояніи держаться на занятой ими близъ редута открытой позиціи. около 5 часовъ пополудни, отступили къ траншеямъ, взятымъ ими въ этотъ день у турокъ, вышли изъ-подъ огня турокъ и начали перестраиваться для новаго боя. Потери, понесенныя во время атаки нѣкоторыми частями 4-й дивизіи. были весьма значительны. Наибольшія выпали на 2-й стрѣлковый баталіонъ, который изъ состава 640 человѣкъ нижнихъ чиновъ уменьшился до 240 нижнихъ чиновъ и четырехъ офицеровъ.

Весь этотъ бой 4-я румынская дивизія вела одна, такъ какъ ни бригада 3-й румынской дивизіи, ни русская бригада не содѣйствовали этой атакѣ. какъ было предположено. атакою сѣвернаго и южнаго фасовъ Гривицкаго редута.

Генералъ Родіоновъ прибылъ къ мѣсту боя къ $5^1/_2$ часамъ. Вмѣ-

стѣ съ движеніемъ впередъ русскихъ баталіоновъ двинулись снова въ атаку и части 4-й дивизіи.

На этотъ разъ общія усилія русско-румынскихъ войскъ увѣнчались успѣхомъ: редутъ былъ взятъ.

б) *Дѣйствія 3-й румынской дивизіи.* Задачею для дѣйствій 3-й румынской дивизіи должны были служить: для одной колонны — атака сѣвернаго фронта Гривицкаго редута, для другой колонны — демонстрація противъ прилегающей къ Гривицкому редуту части сѣвернаго фронта плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Дивизія, имѣя 1-ю бригаду въ боевыхъ линіяхъ и 2-ю бригаду въ резервѣ, выстроила боевой порядокъ на берегу рѣки Буковлеки, фронтомъ на юго-западъ, саженяхъ въ 800 отъ турецкой позиціи.

Въ первой линіи находились: 1-й баталіонъ 8-го линейнаго полка на лѣвомъ флангѣ и 1-й баталіонъ 10-го полка доробанцевъ на правомъ флангѣ. Вторую линію составляли: 2-е баталіоны 8-го линейнаго и 10-го полка доробанцевъ, выстроенные за своими первыми баталіонами, и 3-й стрѣлковый баталіонъ. Вторая бригада составляла резервъ.

Въ назначенный для начала атаки часъ 3-я дивизія двинулась впередъ. Съ началомъ движенія 10-й полкъ доробанцевъ принялъ направленіе на западъ съ цѣлью, демонстраціею противъ сѣвернаго фронта турокъ, облегчить атаку редута и прикрыть правый флангъ атаковавшихъ редутъ частей.

Первый баталіонъ 10-го полка вышелъ противу сильно-занятыхъ турками траншей на два фронта [1]) и атаковалъ ихъ. Атака была ведена храбро, но не искусно. Подкрѣпленія во-время не прибыли, и баталіонъ былъ отброшенъ назадъ съ значительною потерею.

Остальныя части 1-й бригады, наступая на юго-востокъ, достигли обширной высоты, лежавшей въ саженяхъ 250 отъ редута, спустились подъ сильнымъ огнемъ турокъ съ этой высоты въ глубокій лѣсистый логъ, отдѣлявшій эту высоту отъ редута № 2-го, и, хотя сильно разстроенные огнемъ, а также мѣстностью, отважно полѣзли по крутому противоположному скату и бросились на штурмъ редута. Молодецкій 1-й баталіонъ 8-го линейнаго полка, не смотря на потерю почти всѣхъ офицеровъ, подъ начальствомъ подпоручика, достигъ рва редута, но, не поддержанный во-время, былъ опрокинутъ и отступилъ съ большими потерями. Повидимому позднѣйшія усилія 2-го баталіона 8-го полка и 3-го стрѣлковаго баталіона уже не могли вырвать у турокъ побѣду, и части эти тоже отступили.

[1]) Названный въ реляціи генерала барона Крюденера укрѣпленнымъ лагеремъ.

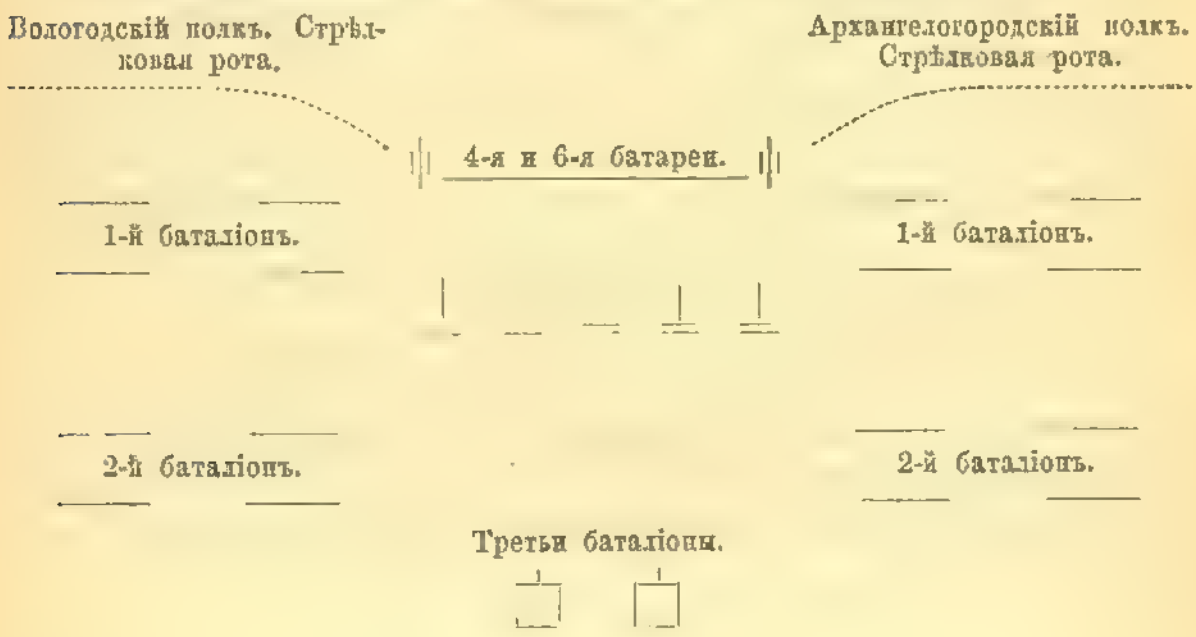
По истощеніи усилій 1-й бригады было послано приказаніе 2-й бригадѣ поддержать 1-ю. Но семь баталіоновъ, составлявшихъ бригаду, подъ начальствомъ полковника Граммона, вѣроятно вслѣдствіе тумана и пересѣченной мѣстности, покрытой кукурузой, перерѣзанной рвами, съ растворившеюся почвою, опоздали и никакой пользы не принесли.

Такимъ образомъ, къ 5 часамъ пополудни румыны ввели въ бой для штурма редутовъ Гривицкихъ №№ 1-го и 2-го 13 баталіоновъ 4-й дивизіи и пять баталіоновъ 3-й дивизіи, но были отбиты. Тѣмъ не менѣе успѣхъ вполнѣ могъ быть вырванъ у турокъ, ибо еще не приняли участія въ бою бригада Граммона (семь баталіоновъ) и вся 2-я дивизія въ 17 баталіоновъ, т. е. 24 баталіона.

Дѣйствія 1-й бригады 5-й дивизіи. Диспозиціею для штурма плевненской позиціи на бригаду 5-й дивизіи съ двумя батареями было возложено обезпеченіе лѣваго фланга румынъ отъ „всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ“. Для этого бригада должна была выдвинуться на сѣверо-западъ отъ д. Гривицы, на высоту боеваго порядка 4-й румынской дивизіи. Двумъ баталіонамъ бригады предписывалось атаковать, совмѣстно съ румынскими войсками, Гривицкій № 1-го редутъ съ юго-западной стороны его.

Во исполненіе диспозиціи, 17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій полки съ 4-ю и 6-ю батареями 5-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 1-й брагады 5-й дивизіи, генералъ-маіора Родіонова, перешли черезъ Гривицкій ручей и выстроились въ боевой порядокъ къ западу отъ д. Гривицы, параллельно шоссе изъ Плевны въ д. Булгарени.

Принятый бригадою боевой порядокъ былъ слѣдующій:



Архангелогородскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ, Вологодскій на лѣвомъ. Между полками стали обѣ батареи. Каждый изъ полковъ выдвинулъ въ первую боевую линію по одному баталіону, которые выслали по стрѣлковой ротѣ въ цѣпь и перестроились каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Вторые баталіоны полковъ стояли за своими первыми баталіонами тоже въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, образовавъ вторую боевую линію. Третьи баталіоны полковъ стали въ колоннахъ, составляя резервъ бригады.

Занятая бригадою позиція фронтомъ къ Гривицкому редуту находилась отъ этого редута въ разстояніи 750—800 саженъ. Три лога отдѣляли расположеніе бригады отъ Гривицкаго редута. По первому, наибольшему логу протекалъ незначительный ручей, впадавшій въ рѣчку Гривицу. Второй логъ лежалъ въ 500 саженяхъ отъ редута; третій въ 300 саженяхъ. Между вторымъ и третьимъ логами лежала значительная высота на одномъ уровнѣ съ Гривицкимъ редутомъ. За этой высотой съ крутыми скатами къ югу можно было найти полное закрытіе отъ выстрѣловъ съ Гривицкихъ укрѣпленій.

Какъ вслѣдствіе описанной конфигураціи мѣстности, такъ главнымъ образомъ потому, что вниманіе защитниковъ Гривицкаго редута № 1-го было обращено на востокъ, откуда въ это время велась атака 4-й румынской дивизіи, турки не безпокоили огнемъ своимъ нашу бригаду съ фронта.

Къ 3-мъ часамъ пополудни туманъ въ значительной степени разсѣялся; сосредоточеніе и построеніе бригады 5-й дивизіи было обнаружено турками на редутахъ Чарумъ-табіи, съ которыхъ и былъ открытъ весьма живой и дѣйствительный огонь во флангъ и въ тылъ частямъ 1-й бригады 5-й дивизіи и двумъ батареямъ [1]). Эти послѣднія, не будучи въ состояніи состязаться съ турецкими орудіями на редутахъ Чарумъ-табіи и Ибрагимъ-табіи, заняли позицію противъ Гривицкаго редута и открыли по немъ огонь, поражаемые во флангъ съ вышеназванныхъ редутовъ. Однимъ выстрѣломъ съ этихъ редутовъ въ 6-й батареѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ, но это не заставило батарею покинуть занятую ею позицію.

Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, войска генералъ-маіора Родіонова оставались на мѣстѣ до 5 часовъ пополудни. Неизвѣстно, почему даже два баталіона, назначенные для совмѣстной атаки Гривицкаго редута вмѣстѣ съ румынскими войсками, не были двинуты впередъ, когда 4-я румынская дивизія вела дорого ей стоющій, хотя

[1]) См. планъ укрѣпленнаго лагеря г. Плевны.

и безплодный бой. Повидимому, судя по диспозиціи, предварительно не предполагалось, чтобы 1-й бригадѣ 5-й дивизіи пришлось вести рѣшительный бой и только, когда обозначилась неудача 4-й дивизіи, руководители боемъ были вынуждены послать приказаніе русской бригадѣ атаковать Гривицкій редутъ.

Въ 5 часовъ пополудни храбрые полки 5-й дивизіи, поддержанные огнемъ 4-й и 6-й батарей, двинулись впередъ подъ фланговымъ огнемъ съ редутовъ Чарумъ-табіи и Ибрагимъ-бей-табіи и все усиливающимся огнемъ съ редутовъ Гривицкихъ. Бригада перешла ручей въ первомъ логу и съ потерями достигла втораго лога. Здѣсь генералъ-маіоръ Родіоновъ пріостановилъ наступленіе, далъ частямъ оправиться, вошелъ въ связь съ войсками 4-й румынской дивизіи, передовыя части которой залегли за тою же высотою, на которую предстояло взбираться нашей бригадѣ, и затѣмъ приказалъ продолжать наступленіе. Поднявшись на послѣднюю высоту, отдѣлявшую ихъ отъ редута, наши войска были встрѣчены убійственнымъ огнемъ, ружейнымъ и изъ орудій.

Не останавливаясь, Архангелогородскій полкъ двигался прямо передъ собой, а Вологодскій полкъ подавалъ свое лѣвое плечо впередъ для охвата.

Въ 3-й и послѣдней весьма незначительной лощинѣ, въ 300 саженяхъ отъ редута, генералъ Родіоновъ снова пріостановилъ свои войска, подтянулъ резервы и по личной командѣ: „*впередъ*“ одновременно и окончательно повелъ ихъ въ атаку. Интервалъ, бывшій между полками, раздѣленными нашею артилеріею, сомкнулся, и войска съ крикомъ „ура“ бросились впередъ безъ выстрѣла [1]).

Вмѣстѣ съ движеніемъ нашей бригады изъ втораго лога поднялись и двинулись впередъ части 4-й дивизіи: 2-й стрѣлковый баталіонъ и 14-й полкъ доробанцевъ.

Огонь турокъ вырывалъ ежеминутно сотни жертвъ, но не могъ остановить стремительнаго движенія нашихъ и румынскихъ баталіоновъ. Командиръ Архангелогородскаго полка, полковникъ Шлиттеръ, палъ смертельно раненый. Командиръ бригады генералъ Родіоновъ, ставъ въ голову полка, лично руководилъ атакою. Архангелогородцы, понесшіе тяжкія потери при штурмѣ 18-го іюля на этотъ самый редутъ, жаждавшіе отмести, одушевленные примѣрами своихъ старшихъ начальниковъ и всѣхъ офицеровъ, молодецки добѣжали до рва редута, запятаго турецкими стрѣлками, перекололи и выгнали ихъ, спустились въ ровъ и, не смотря на значительную высоту вала, очень

[1]) Донесеніе командира 9-го корпуса.

скользкаго отъ лившаго дождя, поднялись на скатъ бруствера и съ остервенѣніемъ ворвались во внутренность редута. Нѣсколько ротъ вологодцевъ, обогнувъ редутъ, бросились на западный фасъ и тоже проникли во внутренность редута, частью черезъ выходъ изъ него. Румыны, съ своей стороны, лѣзли въ редутъ съ восточнаго фаса. Часть гарнизона редута бѣжала, сопротивлявшіеся были переколоты послѣ ожесточенной рукопашной схватки [1]). Первыми ворвались въ редутъ поручикъ Федоровичъ, штабсъ-капитанъ Орловъ, состоящіе по армейской кавалеріи маіоръ Квитко и ротмистръ Хвостовъ. Было $6^1/_2$ часовъ вечера.

Въ то время, какъ архангелогородцы съ частью рот Вологодскаго полка бросились на редутъ, командиръ Вологодскаго полка, полковникъ Рыкачевъ, съ большею частью ротъ своего полка, обогнувъ редутъ съ запада, двинулся противъ турецкаго лагеря (что былъ къ западу отъ редута № 2-го) и атаковалъ его. Это смѣлое движеніе, угрожая пути отступленія туркъ изъ редута № 1-го, заставило часть защитниковъ редута отступить, чѣмъ облегчилось овладѣніе редутомъ. Одновременно съ русскими войсками въ редутъ ворвались и румынскіе солдаты. Первымъ въ редутъ вскочилъ командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона, маіоръ Попеско.

Увлеченные примѣромъ полковника Рыкачева, бѣжавшаго впереди съ ружьемъ, вырваннымъ у убитаго имъ турка, вологодцы, по крику своего командира: „за мной, ребята, впередъ!“ ворвались въ лагерь и временно овладѣли имъ.

Не поддержанные свѣжими частями, понеся значительныя потери, обстрѣливаемые съ самаго близкаго растоянія съ редута № 2-го, оставшагося въ рукахъ турокъ, угрожаемые атакою подходившихъ подкрѣпленій изъ редутовъ сѣвернаго фронта, вологодцы, сдѣлавъ свое дѣло—облегчивъ взятіе редута № 1-го, около семи съ небольшимъ часовъ вечера отступили въ этотъ редутъ, на коемъ уже развѣвались русско-румынскія знамена. Внутри столпились люди обоихъ полковъ 5-й дивизіи и румыны. Безпорядокъ, свойственный перемѣшаннымъ частямъ послѣ горячаго боя, увеличивался быстро наступающей темнотой и непрекращающимся огнемъ турокъ. Слѣдовало ожидать попытки турокъ отбить редутъ обратно. Храбрый генералъ-маіоръ Родіоновъ, вышедшій изъ завалова для распредѣленія все еще прибывающихъ въ редутъ людей, былъ раненъ въ ногу. Вмѣсто него принялъ начальство полковникъ Рыкачевъ.

[1]) По свидѣтельству Vassilion'a, во время этой атаки турки изъ редута № 2-го открыли огонь по защитникамъ редута № 1-го, предполагая, что редутъ этотъ уже въ рукахъ русскихъ.

Не смотря на наступившую темноту, полковнику Рыкачеву скоро удалось возстановить порядокъ. Части разобрались, излишнія были выведены изъ редута или размѣщены по траншеямъ и ходамъ сообщенія, оставленнымъ турками. Гарнизонъ размѣщенъ по банкетамъ.

Вскорѣ въ редутъ прибылъ начальникъ 5-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ, съ начальникомъ штаба дивизіи, полковникомъ Поповымъ, и принялъ личное командованіе надъ гарнизономъ редута. Въ 9 часовъ вечера начальникъ 4-й румынской дивизіи послалъ въ подкрѣпленіе войскамъ, занимавшимъ редутъ, 13-й полкъ доробанцевъ и батарею. Прямо пройти къ редуту было трудно вслѣдствіе нарытыхъ впереди его траншей и ложементовъ. Направившись въ обходъ, батарея до 2 часовъ ночи бродила въ темнотѣ по полямъ и затѣмъ вернулась на старую позицію, а полкъ, опасаясь вмѣсто редута № 1-го попасть въ редутъ № 2-го, остановился въ 400 саженяхъ отъ редута, гдѣ и ждалъ разсвѣта.

Взявшія редутъ части сами и отстояли его въ теченіе ночи [1]).

Около 11 часовъ ночи турки скрытно вышли изъ своего укрѣпленнаго лагеря, подкрались по траншеямъ къ редуту и съ криками бросились на него, поддерживая учащенную стрѣльбу, но были отбиты залпами и частью штыками. Затѣмъ въ продолженіе ночи они еще два раза пытались возвратить взятый нами редутъ, но оба раза были отбиты съ урономъ; въ отбитіи послѣдней атаки приняли участіе и части 13-го полка доробанцевъ, съ разсвѣтомъ разыскавшія редутъ.

Редутъ остался за нами, и съ разсвѣтомъ 31-го августа турки сосредоточили на защитниковъ его огонь своей артилеріи изъ редута № 2-го и укрѣпленнаго лагеря, чѣмъ причиняли намъ не малыя потери.

Трофеями нашими во взятомъ редутѣ были, согласно донесенія генерала Зотова, 5 орудій и 2 знамени.

Потери русско-румынскихъ войскъ, атаковавшихъ Гривицкій редутъ, были слѣдующія:

Румыны потеряли убитыми: офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 1,335; ранеными: офицеровъ 42, нижнихъ чиновъ 1,176. Итого 2.563.

1-я бригада 5-й дивизіи потеряла:

17-й Архангелогородскій полкъ.

	Убит.	Ранен.	Безъ вѣсти пропавш.
Офицеровъ	—	6	—
Нижнихъ чиновъ	100	355	2
Итого: офиц. 6, нижн. чин. 457			

[1]) Vasilion, pag 81.

18-й Вологодскій полкъ.

Офицеровъ	2	11	—
Нижнихъ чиновъ	56	414	73
Итого: офиц. 13, нижн. чин. 543			
Всего: » 19, » » 1,000			

Всего потеря праваго фланга 3,582 чел. Потери румынской артилерія неизвѣстны. Потери 31-й артилерійской бригады въ бою 30-го августа составили: въ 1-й батареѣ нижнихъ чиновъ 2; во 2-й батареѣ нижнихъ чиновъ 4; въ 4-й батареѣ офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 8; въ 3-й, 5-й и 6-й батареяхъ потерь не было.

Раскладывая потери на все число румынскихъ баталіоновъ, назначенныхъ для атаки (42), найдемъ, что на каждый баталіонъ приходится 60 человѣкъ. Раскладывая эту потерю на баталіоны, дѣйствительно участвовавшіе въ штурмѣ (13 баталіоновъ 4-й дивизіи и пять баталіоновъ 3-й дивизіи), т. е. на 18 баталіоновъ, найдемъ, что потеря составитъ по 140 человѣкъ на баталіонъ. Принимая, что баталіонъ былъ въ бою числительностью по 600 человѣкъ, эта потеря составитъ 24%.

Каждый изъ русскихъ баталіоновъ 1-й бригады 5-й дивизіи потерялъ 170 человѣкъ. Принимая, что баталіоны 5-й дивизіи имѣли въ строю во время штурма по 700 человѣкъ въ баталіонѣ, потеря ихъ составитъ 24% общаго числа [1]).

Принимая, что числительность 48-ми баталіоновъ праваго фланга составляла 29,400 человѣкъ [2]), найдемъ, что потеря праваго фланга въ 3.563 человѣка составитъ 12% общаго числа пѣхоты [3]).

По турецкимъ источникамъ, къ сдѣланному описанію штурма Гривицкаго редута не много можно прибавить. Турецкій авторъ свидѣтельствуетъ, что румынскія войска (онъ ихъ называетъ ошибочно русскими) при повтореніи нѣсколькихъ атакъ (отъ 3 до 5 часовъ пополудни) хотя и были отбиты, но доходили до самаго редута.

Передъ атакою русской бригады 5-й дивизіи, турки подкрѣпили гарнизонъ редута однимъ баталіономъ низама 4-го гвардейскаго полка.

Такъ какъ въ это время уже выяснилась неудача турокъ на ихъ правомъ флангѣ и туда были притянуты резервы, то подкрѣпить войска, защищавшія Гривицкій редутъ, было нечѣмъ. Русскіе и румыны ворвались въ почти разрушенное укрѣпленіе, овладѣли въ

---

[1]) Полки 5-й дивизіи, сильно пострадавшіе 18-го іюля, были передъ штурмомъ 30-го августа укомплектованы.

[2]) Румынскіе баталіоны по 600 чел., русскіе по 700 чел.

[3]) Первоначально, по письму начальника штаба 5-й дивизіи, полковника Барановскаго, отъ 10-го февраля за № 390 и по рапорту командира 9-го корпуса начальнику западнаго отряда отъ 6-го сентября, потери 5-й дивизіи показаны значительно большими, а именно: офицеровъ убитыхъ—5, раненыхъ—17. Нижнихъ чиновъ въ 17-мъ полку—635, въ 18-мъ полку—670. Итого 1,327, т. е. на 308 человѣкъ болѣе, чѣмъ найдено впослѣдствіи.

немъ двумя орудіями (однимъ 3-хъ-фунтовымъ горнымъ и другимъ 4-хъ-фунтовымъ полевымъ) и, прибавляетъ турецкій авторъ: „въ доказательство своей цивилизаціи умертвили всѣхъ раненыхъ турокъ, оставшихся въ укрѣпленіи".

Всего дѣйствовало противъ 31 русско-румынскаго батальона [1]), атаковавшихъ Гривицкіе редуты, отъ 4 до 6 турецкихъ батальоновъ.

б) Дѣйствія 30-го августа центра западнаго отряда арміи.

Планъ № 7-й.

Къ разсвѣту 30-го августа, расположеніе нашихъ войскъ въ центрѣ было слѣдующее:

Батареи центра, какъ мы видѣли выше, ночевали на 30-е августа на тѣхъ же позиціяхъ, съ которыхъ дѣйствовали 29-го августа. Расположеніе этихъ батарей къ разсвѣту 30-го августа было слѣдующее:

1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й артилерійской бригады были расположены на прежнихъ позиціяхъ, на Радишевскомъ гребнѣ (Артилерійская гора), противъ редута Ибрагимъ-бей-табіи. Правѣе ихъ стояли батареи 5-й артилерійской бригады. Лѣвѣе стояли на позиціяхъ, занятыхъ 29-го августа, батареи 16-й артилерійской бригады въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ 1-я батарея, лѣвѣе ея 2-я батарея, обѣ на западной оконечности Радишевскаго гребня, затѣмъ на западѣ, на высотѣ, противу редута Омаръ-бей-табіи, стояли на вершинѣ горы 4-я и 6-я батареи. 3-я батарея стояла лѣвѣе, фронтомъ на сѣверъ, въ составѣ четырехъ орудій; лѣвѣе стояла 3-я батарея 2-й артилерійской бригады и еще лѣвѣе два турецкихъ орудія; 5-я батарея стояла уступомъ сзади за лѣвымъ флангомъ.

Распредѣленіе цѣлей для дѣйствія всѣхъ этихъ батарей было слѣдующее:

Три батареи 30-й артилерійской бригады и 3-я батарея 5-й артилерійской бригады дѣйствовали по редуту Ибрагимъ-бей-табіи отчасти по Чарумъ-табіи и Атифъ-паша-табіи; 1-я и 2-я батареи дѣйствовали по редуту Атифъ-паша-табіи.

4-я и 6-я батареи 16-й артилерійской бригады дѣйствовали по редуту Омаръ-бей-табіи и по прилегающимъ къ нему траншеямъ.

---

[1]) А считая 2-ю румынскую дивизію, стоявшую въ резервѣ, противъ 48 батальоновъ.

Четыре орудія 3-й батареи 16-й артилерійской бригады дѣйствовали по Скобелевскому редуту № 2-го и по редуту Омаръ-бей-табіи; 3-я батарея 2-й бригады и два турецкихъ орудія обстрѣливали Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го.

Наконецъ, 5-я батарея 16-й артилерійской бригады (шесть орудій) обстрѣливала доступы къ батареямъ, расположеннымъ для обстрѣливанія Скобелевскихъ редутовъ, и дѣйствовала по траншеѣ, идущей отъ редута Омаръ-бей-табіи.

Три осадныя батареи [1]) дѣйствовали 30-го августа по тѣмъ же цѣлямъ, что и 29-го августа, т. е. двѣ батареи по редутамъ Плевненскаго участка, преимущественно по редуту Ибрагимъ-бей-табіи, и четырехъ-орудійная батарея по г. Плевнѣ.

Всего на артилерійскихъ позиціяхъ центра было расположено 100 полевыхъ и 20 осадныхъ орудій. Изъ нихъ только три четырехъ-фунтовыя батареи были назначены для подготовки атаки на редутъ Омаръ-бей-табію, выбранный предметомъ для атаки центра.

Почему батареи 5-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ, а также 1-я и 2-я 16-й артилерійской бригады продолжали стоять на излюбленныхъ ими позиціяхъ, выбранныхъ еще 25-го августа противъ Атифъ-паша-табіи и Ибрагимъ-паша-табіи, когда предметъ атаки и направленіе ея уже опредѣлилось.—объяснить трудно, такъ какъ диспозиція для штурма уже была извѣстна командирамъ артилерійскихъ бригадъ.

На высотѣ В и между этой высотой и Тученицкимъ оврагомъ, въ 650—800 саженяхъ отъ турецкихъ траншей, можно было выбрать позиціи для всѣхъ батарей, какъ 30-й, такъ и 5-й артилерійскихъ бригадъ, изъ коихъ нѣкоторыя, ближайшія къ Тученицкому оврагу, могли обстрѣливать редутъ Омаръ-бей-табію и траншеи къ западу отъ него косымъ огнемъ, а траншеи къ востоку отъ него—фланговымъ огнемъ. Затѣмъ слѣдовало расположить одну—двѣ батареи къ западу отъ Тученицкаго оврага, между нимъ и ловче-плевненскимъ шоссе. Батареи эти могли брать во фланг всю линію траншей, примыкающихъ къ редуту Омаръ-бей-табіи.

Но подобный планъ артилерійской атаки въ общей связи дѣйствій артилеріи центра и лѣваго фланга могъ быть составленъ только въ предъидущіе дни. Туманъ 30-го августа приблизительно до 11 часовъ дня дѣлалъ нашъ огонь мало дѣйствительнымъ. Съ разсвѣта туманъ мѣшалъ дѣйствію артилеріи. Огонь былъ открытъ въ 7 ча-

[1]) 8-ми-орудійная батарея, расположенная на Великокняжеской горѣ; 8-ми-орудійная батарея на Радишевской горѣ и 4-хъ-орудійная батарея на горѣ Царскій редутъ.

совъ утра, „по прежнимъ цѣлямъ“ [1]). Огонь продолжался до 9 часовъ и возобновился въ 11 часовъ. Въ часъ пополудни снова прекращенъ, открытъ въ два часа и продолжался до штурма.

Начиная съ двухъ часовъ пополудни, 3-я батарея 16-й артилерійской бригады (четыре орудія) открыла огонь картечными гранатами по траншеямъ и редуту Омаръ-бей-табіи вмѣстѣ съ батареями 4-й, 5-й и 6-й.

1-я и 2-я батареи въ началѣ дня дѣйствовали противъ Туроваго редута (Атифъ-паша-табіи), а передъ штурмомъ открыли огонь обыкновенными гранатами по лощинѣ, что за редутомъ Омаръ-бей-табіею, съ цѣлью поражать предполагавшіеся тамъ непріятельскіе резервы.

Батареи 30-й артилерійской бригады и батареи 5-й артилерійской бригады съ началомъ штурма дѣйствовали по всѣмъ редутамъ и батареямъ Плевненскаго участка, которыя стрѣляли по нашимъ атакующимъ войскамъ.

Огонь нашъ противъ Омаръ-табіи и прилегающихъ къ нему траншей повидимому не былъ вполнѣ удаченъ, но по редутамъ Атифъ-паша-табіи, Чарумъ-табіи и Туровому былъ, какъ свидѣтельствуютъ командиры бригадъ 5-й и 30-й, успѣшенъ. Турки нѣсколько разъ прекращали стрѣльбу, вывозили свои орудія изъ редутовъ, батарей и разставляли ихъ для дальнѣйшаго дѣйствія по гребнямъ поодиночкѣ. Но такъ какъ эти редуты не были предметами атаки, то удача нашего артилерійскаго состязанія на этомъ участкѣ немного облегчила работу пѣхоты.

Турки дѣятельно отвѣчали на огонь полевой артилеріи и попрежнему оставляли безъ вниманія дѣйствіе нашихъ осадныхъ батарей.

Войска центра, назначенныя для атаки турецкой позиціи, были: 2-я бригада 16-й дивизіи, начальникъ генералъ-лейтенантъ Померанцевъ [2]), командиръ бригады—генералъ-маіоръ Гренквистъ. Полкъ Углицкій—полковникъ Томиловскій. Полкъ Казанскій—полковникъ Лео (шесть баталіоновъ).

1-я бригада 30-й дивизіи — командующій дивизіею генералъ-маіоръ Шнитниковъ, командиръ бригады генералъ-маіоръ Полторацкій. Полки: 117-й Ярославскій и 118-й Шуйскій (шесть баталіоновъ). Затѣмъ 31-я пѣхотная дивизія съ тремя батареями прикрывала наши артилерійскія позиціи и первоначально не предназначалась для штурма.

Расположеніе пѣхоты центра къ разсвѣту 30-го августа было слѣдующее:

---

[1]) Донесеніе командира 16-й артилерійской бригады.

[2]) Былъ боленъ въ день боя.

ПЛАНЪ № 7.

Расположеніе войскъ центра къ 5 часамъ пополудни 30го Августа 1877 г.

121-й Пензенскій полкъ прикрывалъ расположеніе нашей артилеріи 16-й бригады. 122-й Тамбовскій полкъ прикрывалъ расположеніе батарей 30-й и 5-й бригадъ. Оба полка выдвинули цѣпи за линіи батарей. 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки составляли резервъ первымъ двумъ полкамъ и были расположены за Радишевскимъ гребнемъ. Полки: 63-й Угличскій и 64-й Казанскій стояли за лѣвымъ флангомъ расположенія войскъ центра, къ сторонѣ Тученицкаго оврага. Полки: 117-й Ярославскій и 118-й Шуйскій стояли близъ д. Радишева. Наконецъ, общій резервъ всего западнаго отряда арміи, въ составѣ полковъ: 119-го Коломенскаго, 120-го Серпуховскаго, 20-го Галицкаго, и 38 орудій стояли за горой Царскій редутъ, въ $1^1/_2$ верстахъ за полками центра.

Всего въ центрѣ на участкѣ въ три версты по фронту и три версты въ глубину было собрано 33 баталіона пѣхоты и болѣе 150 орудій, а не считая главнаго резерва, 24 баталіона и 120 орудій. Силы эти менѣе чѣмъ въ часъ времени могли сосредоточиться въ любомъ пунктѣ центра.

Цѣлью дѣйствій войскамъ центра была поставлена, согласно диспозиціи, слѣдующая задача:

„Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту Крылову, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями и при резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда“ [1]).

Командующій 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Крыловъ, 29-го августа отдалъ слѣдующую диспозицію по войскамъ 4-го корпуса:

„Завтрашняго числа, согласно диспозиціи по войскамъ западнаго отряда, назначается въ 3 часа пополудни общая атака плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, для чего предписываю:

„1) Съ разсвѣтомъ, со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9-ти часовъ утра. Въ 9 часовъ, одновременно и вдругъ, прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артилерійскій огонь и продолжать его до перваго часа пополудни. Съ 1-го до $2^1/_2$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2^1/_2$ часа вновь начать усиленную канонаду,

[1]) Предметъ дѣйствій для войскъ центра 30-го августа въ донесеніи генерала Зотова былъ опредѣленъ такъ: Для атаки редута системы центральныхъ укрѣпленій предназначались: 1-я бригада 30-й и 2-я бригада 16-й пѣхотныхъ дивизій (12 баталіоновъ).

прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

„2) 2-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, поддержанной первою бригадою 30-й пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіора Шнитникова, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей лѣваго фланга командуемаго мною корпуса. Порядокъ атаки и боевой порядокъ для нея сводная дивизія должна получить отъ генералъ-маіора Шнитникова.

„3) 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ съ 7-ю конно-артилерійскою батареею назначаются въ составъ главнаго резерва.

„4) 1-й бригадѣ 4-й кавалерійской дивизіи съ 8-ю конно-артилерійскою батареею, подъ командою генералъ-маіоръ Леонтьева, прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе на с. Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала Лошкарева. Казачьи полки полковника Чернозубова и Кавказскій казачій полкъ поступятъ подъ начальство генералъ-маіора Леонтьева.

„5) Генералъ-маіору Шнитникову озаботится, чтобы войска имѣли съ собою всѣ штурмовыя принадлежности и шанцевый инструментъ, а равно и двухъ-дневное продовольствіе.

„6) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухъ-дневнаго продовольствія на людей точно руководствоваться указаніемъ, даннымъ въ диспозиціи предъ началомъ Плевненскаго боя.

„7) Выборъ мѣста для перевязочнаго пункта возлагается на старшаго врача 4-го армейскаго корпуса.

„8) Я буду находиться при 2-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи“.

Въ донесеніи генералъ-лейтенанта Крылова о боѣ 30-го августа сказано:

„Во исполненіе диспозиціи, я приказалъ сводной дивизіи изъ бригадъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Шнитникова, атаковать ровно въ три часа пополудни указанные въ диспозиціи редуты. *Составленіе подробной диспозиціи для атаки, равно какъ и самое веденіе ея, мною было возложено на генералъ-маіора Шнитникова*“.

Командующій 30-ю дивизіею, генералъ-маіоръ Шнитниковъ, диспозиціею по сводной дивизіи изъ бригадъ 16-й и 30-й дивизій, ему

порученной, назначилъ для атаки турецкой позиціи въ первую линію бригаду 16-й дивизіи и въ поддержку ей бригаду 30-й дивизіи. При этомъ одинъ изъ полковъ 16-й дивизіи долженъ былъ атаковать редуть Омаръ-бей-табію, а другой полкъ линію траншей между редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ, ближе къ этому послѣднему. Полки бригады 30-й дивизіи назначены слѣдовать за полками бригады 16-й дивизіи.

Всѣ эти распоряженія были переданы генералъ-маіоромъ Шипитиковымъ начальнику штаба 16-й пѣхотной дивизіи, полковнику Тихменеву, въ присутствіи генералъ-лейтенанта Крылова. При этомъ, по свидѣтельству полковника Тихменева, командовавшій корпусомъ добавилъ, что хотя въ диспозиціи сказано начинать атаку въ три часа, но что это не безусловно, такъ какъ все зависитъ отъ бол. завязавшагося на лѣвомъ флангѣ у генерала Скобелева.

Полки, назначенные для атаки редута Омаръ-бей-табіи и прилегающихъ къ нему траншей, имѣли въ день бол. 30-го августа, слѣдующій составъ:

2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи—генералъ-маіоръ Гренквистъ.

	Штабъ и оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Рядовыхъ.	Лошадей.
63-й Угличскій полкъ. . . .	51	276	2,588	179
Полковникъ Томиловскій.				
64-й Казанскій полкъ. . . .	61	322	2,325	177
Полковникъ Лео.				

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи—генералъ-маіоръ Полторацкій.

117-й Ярославскій п.	39	230	1,916	177
Полковникъ Хитрово.				
118-й Шуйскій полкъ.	39	179	1,910	209
Полковникъ Боханъ.				

Получивъ приказаніе генералъ-маіора Шипитикова, командиръ 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Гренквистъ, назначилъ 63-й Угличскій полкъ для атаки редута Омаръ-бей-табіи, а 64-й Казанскій для атаки траншеи отъ этого редута къ Тученицкому оврагу. Полкамъ 30-й дивизіи, Ярославскому и Шуйскому, было приказано составлять резервъ бригадѣ 16-й дивизіи и слѣдовать первому за Угличскимъ, второму за Казанскимъ полками.

Всѣ четыре полка должны были занять мѣста и выстроить боевой порядокъ противу назначенныхъ имъ для атаки пунктовъ къ 12 часамъ дня, такъ какъ начавшійся сильный бой на лѣвомъ флангѣ у генерала Скобелева указывалъ на возможность бол и для центра ранѣе трехъ часовъ пополудни.

Около 11 часовъ утра полки 16-й и 30-й дивизій начали указанныя имъ передвиженія. Въ 11 часовъ 20 минутъ Казанскій полкъ [1]) сталъ въ боевомъ порядкѣ непосредственно за линіею нашихъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 16-й артилерійской бригады, имѣя 1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи, 3-й во второй линіи—всѣ три баталіона перестроенными въ двѣ линіи ротныхъ колонны каждый. Угличкій полкъ долженъ былъ выстроить боевой порядокъ вправо отъ Казанскаго полка, противъ редута Омаръ-бей-табіи. Полку приказано выдвинуть въ первую линію на высоту батарей 1-й и 2-й баталіоны, перестроивъ ихъ въ ротныя колонны, а третій баталіонъ оставить за расположеніемъ первыхъ двухъ въ баталіонной колоннѣ. Полкамъ: Ярославскому и Шуйскому приказано стать въ баталіонныхъ колоннахъ за полками Казанскимъ и Угличкимъ.

Подробное расположеніе Казанскаго полка было слѣдующее:

Въ первой линіи находились: 2-я, 3-я, 6-я и 7-я роты; во второй линіи 1-я, 4-я, 5-я и 8-я роты. 1-я и 2-я стрѣлковыя роты были выдвинуты впередъ, передъ линіей батарей въ цѣпь, гдѣ и заняли ранѣе ими же устроенные по опушкѣ кукурузнаго поля ложементы.

Роты 1-го и 2-го баталіоновъ разомкнули ряды и легли на землю.

Стрѣлковая рота 3-го баталіона и 11-я и 12-я роты того же баталіона стали за лѣвымъ флангомъ полка. 9-я и 10-я роты, подъ начальствомъ старшаго изъ ротныхъ командировъ, штабсъ-капитана Борейши, были посланы, съ разсвѣтомъ 30-го августа, на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага, гдѣ должны были смѣнить находившіяся тамъ части 117-го Ярославскаго полка и служить связью между лѣвымъ флангомъ и центромъ.

Означенныя роты, спустившись въ оврагъ, долго не могли найти подъема и затѣмъ по водомоинѣ, цѣпляясь за кусты и камни, подсаживая другъ друга, роты эти едва черезъ $1^1/_2$—2 часа вышли на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага, въ промежуткѣ между правымъ флангомъ отряда генерала Скобелева и турецкими постами.

Разсыпавъ одинъ взводъ въ цѣпь и имѣя остальныя семь взводовъ въ резервѣ, штабсъ-капитанъ Борейша продвинулся впередъ, занялъ позицію и завязалъ съ турецкими постами перестрѣлку.

Вмѣстѣ съ этимъ былъ посланъ сильный патруль къ сторонѣ частей отряда генерала Скобелева.

[1]) Расположенный ранѣе въ Радишевскомъ оврагѣ, почти при соединеніи его съ оврагомъ Тученицкимъ.

Полки 31-й дивизіи оставались на занятыхъ ими съ разсвѣта 30-го августа мѣстахъ: Пензенскій и Тамбовскій прикрывали линіи батарей 16-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ. Полки Воронежскій и Козловскій стояли у д. Радишева въ резервѣ за первыми двумя полками.

Къ 11 часамъ утра всѣ четыре полка, бригадъ 16-й и 30-й дивизій, назначенные для атаки въ центрѣ нашего расположенія, выстроили боевой порядокъ и были въ готовности къ бою.

Турки во время передвиженій нашихъ частей почти не стрѣляли, и перестроеніе въ боевой порядокъ было произведено безъ потерь.

Ранѣе движенія въ атаку предстояло опредѣлить для каждой части болѣе подробно ея роль въ предстоящемъ бою, направленіе наступленія, предметъ атаки, связь съ сосѣдними частями, организовать поддержку передовымъ частямъ.—вообще предстояло *нацѣлить части* и затѣмъ ждать до трехъ часовъ пополудни назначеннаго времени общей атаки западнаго отряда арміи.

Нацѣливаніе частей затруднялось туманомъ, еще въ значительной степени застилавшимъ мѣстность и скрывавшимъ расположеніе турецкихъ укрѣпленій.

Атака Угличскаго и Ярославскаго полковъ.

Около 11 часовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ у генерала Скобелева послышалась оживленная ружейная перестрѣлка, все разгоравшаяся и наконецъ превратившаяся въ непрерывную трескотню. Въ это время турки собирались перейти въ наступленіе противъ отряда генерала Скобелева, занимавшаго третій гребень. Вмѣстѣ съ симъ ружейный огонь турокъ по нашимъ батареямъ центра началъ усиливаться и достигъ значительнаго напряженія.

Есть основаніе предполагать, что, одновременно съ наступленіемъ противъ генерала Скобелева, турки выдвинулись впередъ и со стороны траншей, прикрывавшихъ редутъ Омаръ-бей-табію.

Позиціи турокъ, назначенныя для атаки войскъ центра, составляли линіи траншей мѣстами въ два яруса и даже три яруса общимъ протяженіемъ до 600 саженъ.

Правый флангъ траншей упирался въ Тученицкій оврагъ, близъ коего прикрывался вторымъ глубокимъ скалистымъ оврагомъ, впадавшимъ въ первый. Изъ этой прикрытой траншеи можно было обстрѣливать боковымъ огнемъ всю мѣстность передъ тученицкою позиціею и брать во флангъ войска, атаковавшія редутъ.

Редутъ Омаръ-бей-табія составлялъ точку опоры лѣваго фланга, былъ весьма сильной профили, хорошо примѣненъ къ мѣстности и имѣлъ двухъ-ярусную оборону, а съ передовыми траншеями—трехъ-ярусную. Подступы къ редуту, кромѣ ближняго ружейнаго огня съ траншей, примыкавшихъ къ Тученицкому оврагу, обстрѣливались дальнимъ, но по массѣ выпускаемыхъ пуль дѣйствительнымъ, ружейнымъ огнемъ съ редутовъ Атифъ-паша-табіи, Ибрагимъ-бей-табіи и съ соединительной между ними траншеи. Кромѣ того, редутъ Омаръ-бей-табія защищался артилерійскимъ огнемъ со всѣхъ укрѣпленій и батарей Плевненскаго участка.

Мѣстность, отдѣлявшая наши батареи отъ турецкихъ укрѣпленій, имѣла постепенный склонъ къ этимъ позиціямъ на 500 саженъ и затѣмъ крутой подъемъ къ гребню высоты, занятому позиціею протяженіемъ 70—80 саженъ.

Два неглубокихъ лога раздѣляли участокъ къ сторонѣ Тученицкаго оврага на три части. Мѣстность, отдѣлявшая насъ отъ турокъ, была покрыта высокой кукурузой, которая передъ турецкими укрѣпленіями была снята, причемъ образовалась прекрасная эспланада въ 400—600 шаговъ. Туманъ скрывалъ расположеніе непріятеля.

Начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, полковникъ Тихменевъ, предположивъ по усилившемуся огню, что турки перешли въ наступленіе противъ центра, остановилъ четыре роты Угличкаго полка, переходившаго на правый флангъ, на позицію противъ редута Омаръ-бей-табіи, и отдалъ имъ приказаніе, выдвинувшись впередъ, прикрыть наши батареи, которыя признавалъ въ опасности.

Въ это время всѣ командиры баталіоновъ и ротъ Угличкаго полка были собраны командиромъ полка, полковникомъ Томиловскимъ, къ мѣсту расположенія 3-го баталіона и имъ предложено было прочесть диспозицію и дать указанія относительно производства наступленія и атаки, а затѣмъ, пройдя впередъ, намѣтить, по указанію полковника Тихменева, пункты для атаки [1]). Ранѣе чѣмъ разъясненія были даны, къ командиру полка прибѣжалъ прапорщикъ Тамаровичъ съ донесеніемъ, что начальникъ штаба 16-й дивизіи находится около 1-го баталіона и приказываетъ идти въ атаку, крича: „стыдно не выручить своихъ“. Полковой командиръ, баталіонные и ротные командиры бросились впередъ къ своимъ частямъ. Они нашли 1-й баталіонъ полка въ полномъ наступленіи. Первою двинулась стрѣлковая рота, а за нею и остальныя роты баталіона. Роты втораго

[1]) Къ группѣ офицеровъ Угличкаго полка пристроились и командиры 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Казанскаго полка.

баталіона двинулись правѣе перваго. 3-й баталіонъ, который долженъ былъ слѣдовать въ резервѣ за первымъ, попалъ въ первую линію и началъ движеніе правѣе 2-го баталіона. Всѣ три баталіона двигались на одной высотѣ.

1-я стрѣлковая рота Казанскаго полка, примыкавшая къ лѣвому флангу цѣпи 1-й стрѣлковой роты Угличскаго полка, двинулась впередъ, вмѣстѣ съ угличанами; 2-я стрѣлковая двинулась за нею.

Турки замѣтили движеніе угличанъ уже при спускѣ ихъ съ Артилерійской горы, и противъ наступающаго полка былъ открытъ орудійный огонь со всѣхъ батарей и ружейный съ позиціи Омаръ-бей-табіи. Подъ градомъ пуль и снарядовъ, неся тяжкія потери, полкъ все продвигался впередъ. Наступающимъ ротамъ не было указано предмета атаки и всѣ частные начальники вели части по своему усмотрѣнію.

Не дойдя нѣсколькихъ сотъ шаговъ до редута, угличане, потерявъ всѣхъ баталіонныхъ и большинство ротныхъ командировъ, остановились и открыли огонь по туркамъ. Всего полкъ въ наступленіи своемъ прошелъ отъ нашей артилерійской позиціи по направленію къ редутамъ около 1,000 шаговъ [1]).

Разъ остановившіяся роты, дурно укрытыя мѣстностью, быстро таяли и не могли уже продвинуться впередъ.

Въ это время Ярославскій полкъ двинулся по пути наступленія угличанъ, на поддержку имъ.

Получивъ приказаніе расположиться за Угличскимъ полкомъ и при атакѣ турецкихъ укрѣпленій составлять резервъ ему, командиръ Ярославскаго полка, съ движеніемъ впередъ угличанъ, счелъ себя обязаннымъ поддержать ихъ наступленіе, даже не получая на то особаго приказанія. Полкъ былъ выстроенъ въ двѣ линіи: въ первой—2-й и 3-й баталіоны, построенные по-ротно; во второй—1-й баталіонъ.

Продвигаясь впередъ по трупамъ и черезъ раненыхъ угличанъ, полкъ дошелъ до передовой линіи ротъ Угличскаго полка [2]), продви-

---

[1]) По разсказамъ, слышаннымъ нами тотчасъ послѣ дѣла, нѣкоторыя части Угличскаго полка дошли почти вплоть до редута и даже ворвались въ него. Въ присланной мнѣ «Выпискѣ объ участіи 63-го Угличскаго полка въ дѣлахъ подъ Плевною», не подтверждается показаніе, что полкъ дошелъ вплоть до редута. Въ запискѣ, доставленной мнѣ объ участіи 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, значится, что 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Казанскаго полка въ своемъ наступленіи вмѣстѣ съ Угличскимъ полкомъ остановились, не дойдя 500 шаговъ до турецкихъ траншей и что угличане остановились еще ранѣе.

Часть ротъ угличанъ и ярославцевъ ворвалась въ редутъ, но ударомъ турецкихъ резервовъ со стороны редута Атифъ-паша мы были выбиты.

По турецкимъ свѣдѣніямъ, наши ворвались въ редутъ, но были выбиты Тефтикомъ-пашею.

[2]) Сколько намъ извѣстно, часть ротъ Угличскаго полка ко времени подхода ярославцевъ уже начала отступать.

нулся вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько впередъ за эту линію, преодолѣлъ убійственное дѣйствіе турецкаго фронтальнаго и фланговаго огня, тоже остановился и открылъ огонь. Двѣ роты Казанскаго полка [1]), продвигались на лѣвомъ флангѣ угличанъ, дошли къ линіи турецкихъ траншей, примѣрно на 500 шаговъ, остановились, заняли стрѣлковую позицію и тоже открыли огонь противъ турокъ.

Генералъ-маіоръ Шнитниковъ, вызванный для полученія приказаній генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ въ тылъ, услыхавъ загорѣвшійся въ центрѣ бой, прискакалъ на артилерійскую позицію, гдѣ узналъ о наступленіи двухъ полковъ. Попытка остановить наступленіе этихъ полковъ не имѣла успѣха.

Продержавшись, сколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, около часа противу редута, полки стали отходить назадъ. Былъ 2-й часъ пополудни. Отступленіе, вслѣдствіе мѣстности (грязь, кукуруза), потерь и нравственнаго потрясенія, вышло нѣсколько безпорядочнымъ. Для прикрытія отступленія (хотя въ этомъ не предстояло надобности, такъ какъ турки не преслѣдовали), въ часъ пополудни были высланы 1-я линейная рота, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Шуйскаго полка.

Угличкій полкъ отошелъ по пути своего наступленія къ артилерійской позиціи 16-й бригады, Ярославскій полкъ отступилъ къ д. Радишеву.

Потери этихъ двухъ полковъ были весьма значительны: Угличкій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 20 офицеровъ и 1.200 нижнихъ чиновъ; Ярославскій полкъ потерялъ: 25 офицеровъ и свыше 1,000 нижнихъ чиновъ. По отношенію къ наличному составу полковъ 30-го августа, потери эти составили: въ Угличкомъ полку—общую потерю 42%, потерю унтеръ-офицеровъ—48%, потерю офицеровъ—43%; въ Ярославскомъ полку: общую потерю—49%, потерю офицеровъ—64%.

Надо было два часа усилій, чтобы привести въ порядокъ перемѣшавшіяся между собою роты Угличкаго полка. Изъ всего полка былъ составленъ сборный баталіонъ, который, ко времени общей атаки, къ тремъ часамъ пополудни, былъ поставленъ въ резервъ за Казанскимъ полкомъ, но участія въ бою уже не принялъ. Ярославскій полкъ приведенъ въ порядокъ у д. Радишева, участія въ штурмѣ въ 3 ч. пополудни тоже не принялъ, а къ вечеру былъ переведенъ къ общему резерву въ Радишевскій оврагъ, близъ впаденія его въ оврагъ Тученицкій.

---

[1]) Подъ начальствомъ старшаго изъ ротныхъ командировъ капитана Солтана.

Принявшія участіе въ наступленіи угличанъ двѣ стрѣлковыя роты Казанскаго полка, лучше прикрытыя мѣстностью, твердо держались въ 500 шагахъ отъ турецкихъ траншей, имѣя ближайшія части своего полка за 1,000 шаговъ. Скоро явился недостатокъ въ патронахъ. Вмѣстѣ съ просьбою о высылкѣ патроновъ испрашивались приказанія, какъ дѣйствовать далѣе. Патроны были подносены людьми линейныхъ ротъ, въ полахъ шинелей. Большая часть принесшихъ патроны, при разноскѣ ихъ по цѣпи, была ранена.

Съ отступленіемъ угличанъ и ярославцевъ, турки усилили огонь противъ ротъ Казанскаго полка и къ огню фронтальному прибавили фланговый, противъ праваго фланга. Потери въ двухъ ротахъ казанцевъ дошли до двухъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ. Патроны снова истощились.

При такихъ обстоятельствахъ и не получая приказанія изъ полка, командиры ротъ рѣшили отступить, подобравъ своихъ раненыхъ. Начала отступленіе первая стрѣлковая рота. Роты отошли на свою прежнюю позицію впереди артилеріи. Здѣсь ротамъ приказано собраться, устроиться и снова разсыпаться въ цѣпь для принятія участія въ главной атакѣ. Въ каждой изъ ротъ было набрано 80—85 нижнихъ чиновъ.

Стрѣлковыя роты дошли къ своей прежней позиціи въ 2—2½ часа пополудни.

Такимъ образомъ, ранѣе условленнаго часа, два полка изъ числа четырехъ, назначенныхъ для атаки въ центръ, уже были израсходованы [1]) *съ потерею 2.300 человѣкъ.*

Атака Казанскаго и Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ.

Не смотря на пораженіе двухъ полковъ, было рѣшено въ три часа пополудни произвести атаку въ центрѣ, согласно диспозиціи.

Для атаки въ центрѣ могли быть употреблены полки 4-го корпуса: 64-й Казанскій и 118-й Шуйскій, еще не бывшіе въ дѣлѣ, и вся 31-я пѣхотная дивизія, всего 18 баталіоновъ; кромѣ того, по общей диспозиціи три полка главнаго резерва должны были слѣдовать за полками центра. Бывшіе уже въ бою полки Угличскій и Ярославскій, хотя и разстроились, но вполнѣ могли замѣнить полки 31-й дивизіи, для прикрытія артилеріи.

---

[1]) Прибавивъ двѣ роты Казанскаго полка и три роты Шуйскаго, получимъ, что введено было въ дѣло семь баталіоновъ, а осталось для условленнаго штурма пять баталіоновъ.

Къ сожалѣнію, разсчетъ силъ для новой атаки былъ сдѣланъ снова, не принимая въ счетъ полковъ 31-й дивизіи, и, согласно донесенія генерала Крылова, генералъ-маіоръ Шнитниковъ повелъ въ атаку только два полка 4-го корпуса, еще не бывшіе въ дѣлѣ: 64-й Казанскій и 118-й Шуйскій.

Повидимому единству дѣйствій въ центрѣ много вредила неопредѣленность подчиненія 31-й дивизіи и неясность поставленной ей цѣли. Принадлежа къ составу 9-го корпуса, дивизія эта не была подчинена во время боя командиру 4-го корпуса и тѣмъ менѣе генералъ-маіору Шнитникову, которому было поручено веденіе атаки.

Въ три съ половиной часа пополудни генералъ Шнитниковъ двинулъ на штурмъ полки Казанскій и Шуйскій. Первымъ полкомъ былъ достигнутъ временной успѣхъ, но въ общемъ атака не удалась и полки вынуждены были отступить.

Только тогда, по распоряженію генералъ-лейтенанта Зотова, генералу Шнитникову были посланы въ поддержку одинъ за другимъ полки 31-й дивизіи, Воронежскій и Козловскій, и изъ главнаго резерва 20-й Галицкій полкъ 5-й дивизіи.

Къ сожалѣнію, разрозненныя усилія нашихъ войскъ въ центрѣ уже не могли вырвать побѣду у турокъ, не смотря на значительность введенныхъ въ бой силъ.

Генералъ Крыловъ объ атакѣ въ центрѣ доноситъ слѣдующее:

„Генералъ Шнитниковъ, не считая себя вправѣ не исполнить диспозицію, лично повелъ Казанскій и Шуйскій полки на штурмъ: колонна эта смѣло пошла впередъ, но, подойдя къ непріятельскимъ ложементамъ и встрѣтивъ на своемъ пути отступавшихъ угличанъ и ярославцевъ, равно какъ и груду убитыхъ и раненыхъ изъ этихъ полковъ, пришла въ замѣшательство и разстройство, которое, совмѣстно съ страшнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, равно какъ и съ трудностью фронтальной атаки, повело къ тому, что колонна генерала Шнитникова, не смотря на посланныя ей подкрѣпленія (сперва Воронежскій и Козловскій, а потомъ Галицкій полки), не могла преодолѣть превосходнаго непріятеля въ сильныхъ укрѣпленіяхъ. Громадная потеря, превышающая половину всего состава, равно какъ и груды тѣлъ, лежащихъ и по настоящее время передъ непріятельскимъ редутомъ, служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что ввѣренныя мнѣ войска исполнили хотя и безуспѣшно, но свято свой долгъ“.

Сопоставляя это краткое донесеніе съ другими, болѣе подробными

свѣдѣніями объ этой атакѣ, можно принять, что въ донесеніе вкрались слѣдующія неточности:

1) Полки: Казанскій и Шуйскій при наступленіи своемъ не встрѣтили отступавшіе полки Угличскій и Ярославскій, такъ какъ полки эти отступили ранѣе. Могли быть встрѣчены только многія сотни тащившихся раненыхъ этихъ полковъ, отсталыхъ и растерявшихся въ высокой кукурузѣ.

2) Полкъ Козловскій вовсе въ атакѣ участія не принялъ.

3) Полкъ Казанскій выполнилъ возложенную на него задачу. Онъ овладѣлъ назначенными ему для атаки траншеями и нѣкоторое время удерживался въ нихъ, но, не поддержанный во-время, долженъ былъ отступить.

По имѣющимся въ настоящее время, хотя еще далеко не полнымъ, свѣдѣніямъ, дѣйствія при атакѣ Казанскаго и Шуйскаго полковъ заключались въ слѣдующемъ:

а) Атака Казанскаго полка.

На Казанскій полкъ была возложена атака линіи траншей изъ пяти отдѣльныхъ окоповъ между редутомъ Омаръ-бей-табіею и Тученицкимъ оврагомъ. Получивъ это приказаніе, командиръ полка, полковникъ Лео, назначилъ 1-й и 2-й баталіоны для атаки траншей, а на 3-й баталіонъ возложилъ обезпеченіе лѣваго фланга атаковавшихъ отъ обхода турокъ, со стороны Тученицкаго оврага, причемъ часть ротъ 3-го баталіона должна была поддерживать атаку ротъ другихъ баталіоновъ съ лѣваго фланга.

Въ два съ небольшимъ часа пополудни, по приказанію командира Казанскаго полка, на артилерійскую позицію собрались баталіонные и ротные командиры 1-го и 2-го баталіоновъ. Начальникъ штаба 16-й дивизіи долженъ былъ указать направленіе для атаки каждому изъ баталіоновъ. Вслѣдствіе малаго знакомства нашего съ турецкою позиціею, указанія могли быть даны только общія.

Находившійся на артилерійской позиціи генералъ Шипниковъ повторилъ приказаніе, что полкъ долженъ атаковать линію траншей отъ редута Омаръ-бей-табіи къ Тученицкому оврагу, ближе къ послѣднему, и прибавилъ, что одновременно съ казанцами Шуйскій полкъ атакуетъ редутъ.

Командиры баталіоновъ, раздѣливъ приблизительно на ротные участки длинную линію находившихся передъ ними, примѣрно въ 1.500 шагахъ, непріятельскихъ траншей, отправились къ своимъ частямъ,

Въ три часа 40 минутъ пополудни 1-й и 2-й баталіоны поднялись съ своихъ мѣстъ и двинулись впередъ на штурмъ въ строю по-ротно. Въ первой линіи шли 2-я, 3-я, 6-я и 7-я роты; въ второй—1-я, 4-я, 5-я и 8-я. Когда роты первой линіи дошли до линіи цѣпи 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ, роты эти также поднялись и двинулись въ интервалахъ ротъ первой линіи. Наша артилерія съ движеніемъ впередъ пѣхоты участила огонь. Казанцы были встрѣчены массовымъ дѣйствительнымъ огнемъ турокъ, какъ только стали спускаться съ гребня, занятаго нашею артилеріею, и прошли отъ него 150—200 шаговъ.

Двигаться было весьма трудно. Грунтъ размякъ, а выше роста кукуруза, по пути наступленія казанцевъ, не спасая отъ турецкаго огня, затрудняла связь ротъ между собою и сбивала со взятыхъ для наступленія направленій. Правильныя дистанціи и интервалы между ротами сохранились не долго. Широкая по фронту цѣль атаки заставляла роты увеличивать интервалы между собою, а кукуруза, скрывая роты первой линіи отъ второй, не позволяла соразмѣрять скорость движенія различныхъ ротъ, такъ что вскорѣ всѣ роты двигались почти на одной высотѣ въ одну линію. Не смотря на всѣ трудности движенія и на потери, роты бодро и быстро подвигались впередъ. Пороховой дымъ, стлавшійся по кукурузѣ, обманывалъ глазъ и заставлялъ предполагать турокъ гораздо ближе, чѣмъ они были въ дѣйствительности. Не доходя до турокъ 900—1.000 шаговъ въ одной изъ ротъ раздался крикъ „ура“. Всѣ роты подхватили этотъ крикъ и бросились впередъ бѣгомъ. Солдаты скоро утомились и запыхались. Чтобы дать имъ оправиться и перевести духъ, роты были остановлены въ небольшой лощинѣ, шагахъ въ 500 отъ турецкихъ траншей; благодаря лощинѣ, турецкія пули полетѣли черезъ головы и потери уменьшились. Послѣ остановки около трехъ минутъ, одна изъ ротъ поднялась и съ крикомъ „ура“ бросилась впередъ. Остальныя роты дружно подхватили „ура“ и ударили на траншею. Ударъ послѣдовалъ почти одновременно по всей линіи.

Турки не выдержали и очистили траншеи. Не успѣвшіе отступить были переколоты.

Баталіоны молодецки вели: 1-й—подполковникъ Завадскій, 2-й баталіонъ—подполковникъ Байковскій. Вмѣстѣ съ головными ротами шелъ начальникъ штаба 16-й дивизіи, полковникъ Тихменевъ. Подполковникъ Байковскій ворвался въ траншеи однимъ изъ первыхъ.

Наступленіе и атака продолжались около 15 минутъ. Вслѣдствіе значительныхъ потерь, отсталыхъ въ кукурузѣ (по причинѣ упадка силъ

физическихъ и нравственныхъ), роты достигли траншеи въ слабомъ составѣ и частью разорванныя между собою. Въ особенности образовался значительный промежутокъ между 5-ю и прочими ротами 2-го баталіона. Турки отступили во 2-ю линію траншей, находившуюся примѣрно въ 50 шагахъ отъ первой, и поражали оттуда нашихъ. Казанцы сдѣлали еще одно молодецкое усиліе, бросились на 2-ю линію и овладѣли ею. За 2-ю линіею оказалась 3-я линія, но для 8-ми ротъ казанцевъ, растянутыхъ въ одну общую, довольно рѣдкую цѣпь съ большими интервалами, уже не по силамъ было овладѣть и этою линіею. Четыре ротныхъ командира выбыло изъ строя. Съ тыла поддержка не подходила. Редутъ Омаръ-бей-табія тоже не переходилъ въ наши руки, такъ какъ атаковавшій его Шуйскій полкъ не имѣлъ успѣха.

Засѣвъ во 2-й линіи траншей, казанцы открыли противъ турокъ огонь. Вслѣдствіе трудности подноса, патроны стали подходить къ концу. Нѣкоторые изъ экстракторовъ Крынка перестали дѣйствовать и для разряжанія требовалась помощь шомпола.

Ободренные отбитіемъ атаки шуйцевъ на редутъ и нашею малочисленностью въ занятыхъ траншеяхъ, турки, присоединивъ къ фронтальному огню противу казанцевъ еще сильный фланговый изъ редута и подведя резервы, атаковали въ свою очередь казанцевъ. Пришлось уступить силѣ. Сперва вторая линія, а за нею и первая линія траншей были очищены. При этомъ до сотни упорнѣйшихъ изъ казанцевъ, увлекшись боемъ и грохотомъ пальбы, не слушали команды объ отступленіи и не видѣли своихъ товарищей, отступавшихъ частью и безъ команды. Засѣвъ въ глубокія траншеи, молодцы дождались въ нихъ турокъ и дорого геройски продавали свою жизнь въ штыковомъ бою.

Съ цѣлью дать возможность хотя нѣкоторымъ изъ этихъ храбрецовъ выбраться изъ траншей и съ цѣлью вынести назадъ тяжело раненыхъ, командиръ 4-й роты, штабсъ-капитанъ Бужинскій, собравъ часть людей отъ всѣхъ ротъ, бросился съ ними на турокъ. Атака этой горсти не имѣла успѣха. Большинство смѣльчаковъ выбыло изъ строя и самъ штабсъ-капитанъ Бужинскій былъ раненъ.

Собравъ, насколько было возможно, людей въ роты и подбирая раненыхъ, казанцы отступили по тому же пути, по коему двигались впередъ. Въ сумерки роты прибыли на нашу артилерійскую позицію [1])

[1]) Подробности о дѣйствіяхъ 2-го баталіона Казанскаго полка помѣщены въ приложеніи № 1, въ письмахъ подполковника Байковскаго семьѣ. Письма эти представляются драгоцѣннымъ матеріаломъ, какъ написанныя на самомъ полѣ сраженія, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ боя, однимъ изъ самыхъ доблестныхъ участниковъ этого боя.

а одиночные люди и раненые прибывали къ полку въ теченіе всей ночи.

Потери въ описанной атакѣ въ 8 ротахъ Казанскаго полка были:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыхъ.	„	1	69
Раненыхъ	2	16	401
Безъ вѣсти пропавшихъ. .	„	„	117 [1]).

Въ это число не включены легко раненые и контуженные.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій 3-го баталіона Казанскаго полка, который непосредственно не поддерживалъ атаку 1-го и 2-го баталіоновъ полка.

Мы видѣли выше, что двѣ роты 3-го баталіона (9-я и 10-я) съ утра 30-го августа находились на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага, составляя связь съ отрядомъ генерала Скобелева. Къ 12 часамъ пополудни роты эти были притянуты къ своему баталіону какъ разъ въ то время, когда войска лѣваго фланга ввязались въ горячій бой.

Около 2-хъ часовъ пополудни, въ виду возложенной на 3-й баталіонъ охраны лѣваго фланга центра, командиръ 3-го баталіона выслалъ для наблюденія за Тученицкимъ оврагомъ 3-ю стрѣлковую роту.

Продвинувшись впередъ, цѣпь этой роты завязала перестрѣлку съ турками, занимавшими ложементъ, обстрѣливающій продольно Тученицкій оврагъ (это былъ самый правофланговый ложементъ въ линіи отъ Омаръ-бей-табіи до Тученицкаго оврага). Съ движеніемъ впередъ 1-го и 2-го баталіоновъ турки начали поодиночкѣ оставлять помянутый ложементъ. Взводъ 3-й стрѣлковой роты, подъ начальствомъ поручика Шишко, двинувшись впередъ, спустился въ оврагъ и по кручѣ поднялся къ траншеѣ. Турки при приближеніи нашихъ бѣжали. Траншея была занята и приспособлена къ оборонѣ.

Для поддержанія 3-й стрѣлковой роты и овладѣнія правофланговою траншеею турокъ была послана 12-я рота, которая направилась вдоль берега Тученицкаго оврага, но затѣмъ, повидимому, вынуждена была спуститься на дно его.

Вслѣдъ за 12-ю ротою, командующій 3-мъ баталіономъ, маіоръ Лопатинъ, повелъ 9-ю роту, но самъ былъ смертельно раненъ, а рота, продвинувшись нѣсколько правымъ берегомъ Тученицкаго оврага, остановилась. Принявшій командованіе баталіономъ капитанъ Бырдинъ, отдалъ приказаніе (переданное въ роты съ адъютантомъ).

---

[1]) Большинство изъ нихъ остались въ траншеяхъ по отступленіи изъ нихъ нашихъ и погибли.

чтобы 9-я и высланная къ ней 10-я роты атаковали турокъ „*съ праваго фланга*“.

Ротные командиры этихъ ротъ, по совѣщаніи между собою, рѣшились спуститься въ Тученицкій оврагъ и двигаться дномъ оврага.

Такимъ образомъ четыре роты 3-го баталіона были направлены оврагомъ къ правофланговой траншеѣ турокъ, а 11-я рота, разсыпанная въ цѣпь между оврагомъ и батареями, оставалась, повидимому, на мѣстѣ.

Движеніе 9-й, 10-й и 12-й ротъ 3-го баталіона было дурно направлено и оказалось, кромѣ того, запоздалымъ. Турки уже успѣли ранѣе подхода этихъ ротъ вытѣснить 1-й и 2-й баталіоны изъ траншей; 3-я стрѣлковая рота тоже была вытѣснена изъ занятаго ложемента. 12-я рота, храбраго штабсъ-капитана Аменицкаго, пропустивъ отступавшихъ стрѣлковъ, храбро двинулась въ атаку на турокъ, но, поражаемая съ фронта и во флангъ, должна была отступить, подбирая своихъ раненыхъ (потеря роты свыше 30-ти человѣкъ). Часть раненыхъ этой роты свалилась съ кручи на дно Тученицкаго оврага.

9-я и 10-я роты, неудачно двинутыя по дну оврага, представлявшаго коридоръ съ отвѣсными почти стѣнами, были встрѣчены огнемъ турокъ съ фронта и во флангъ, остановлены и въ безпорядкѣ отступили назадъ.

Около 7-ми часовъ вечера всѣ роты 3-го баталіона собрались къ полку.

Потери въ ротахъ 3-го баталіона были:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ.	
Убитыми	„	„	16	(изъ нихъ 11 ч. 12 роты).
Ранеными	1	3	48	(изъ нихъ 20 ч. 12 роты
Безъ вѣсти пропавш.	„	„	7	и 18 ч. 3 стр. роты).
	1	3	71	

Относительно наличнаго состава полка въ бой 30-го августа потеря полка составила: общая—25%, унтеръ-офицеровъ—23%, офицеровъ 38% [1]).

б) Атака Шуйскаго полка.

Шуйскій полкъ получилъ приказаніе атаковать редутъ Омаръ-бей-табію одновременно съ атакою Казанскаго полка на траншеи.

[1]) См. приложенія 1-е и 2-е.

Построившись въ боевой порядокъ, 2-й и 3-й баталіоны въ первой линіи въ строю по-ротно, полкъ двинулся впередъ. Въ головѣ шли 7-я, 8-я, 10-я и 12-я роты. Встрѣченный страшнымъ огнемъ, полкъ храбро продвигался впередъ, но, разстроенный потерями (въ особенности потерявъ относительно много офицеровъ), движеніемъ по кукурузѣ и разрыхленной почвѣ, полкъ не могъ дойти до редута, остановился, открылъ пальбу и затѣмъ отступилъ [1]).

Потери полка при атакѣ составили: убитыми 35 нижнихъ чиновъ; ранеными: 16 офицеровъ, 284 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 80 человѣкъ. Всего 415, что, по отношенію къ числу чиновъ, бывшихъ въ строю, составитъ: офицеровъ 41%, нижнихъ чиновъ 20%.

Вдвое большій процентъ выбывшихъ изъ строя офицеровъ можетъ служить доказательствомъ, что они съ полнымъ самопожертвованіемъ добивались успѣшнаго выполненія возложенной на полкъ боевой задачи.

Около 4-хъ часовъ пополудни въ распоряженіе генерала Шипникова были даны полки 31-й дивизіи, Воронежскій и Козловскій, и затѣмъ изъ главнаго резерва присланъ полкъ Галицкій.

Полки Воронежскій и Галицкій одинъ за другимъ повторили атаку на редутъ Омаръ-бей-табію, но оба были отбиты. Козловскій полкъ въ атаку не посылался [2]).

Воронежскій полкъ, расположенный за Радишевскимъ гребнемъ, противу редута Омаръ-бей-табіи, получилъ приказаніе атаковать этотъ редутъ уже когда опредѣлилась неудача полковъ Угличскаго, Казанскаго, Ярославскаго, Шуйскаго.

Воронежцы, подъ начальствомъ полковника Клугена, атаковали съ полнымъ самоотверженіемъ. Они дошли до редута, но не могли взять его, и, понеся большія потери, отступили.

Наступленіе, атака и отступленіе воронежцевъ на прежнія позиціи продолжались около 2-хъ часовъ времени. Очевидецъ описываетъ

---

[1]) Изъ дневника офицеровъ Шуйскаго полка, участвовавшихъ въ дѣлахъ противъ турокъ съ 26-го августа по 1-е сентября, видно, что полкъ взялъ съ боя турецкіе ложементы передъ редутомъ и былъ отбитъ уже отъ самаго редута. Это показаніе требуетъ подтвержденія. Вообще указываемая выписка грѣшитъ преувеличиваніемъ. Такъ, потеря полка показана *около половины состава*, когда полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 415 чел., а имѣлъ въ строю въ день боя 2,165 чел., т. е. потерялъ менѣе 1/5 части всѣхъ чиновъ.

[2]) Въ донесеніи генералъ-лейтенанта Крылова значится, что Козловскій полкъ участвовалъ въ атакѣ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, полкъ этотъ потерялъ 30-го августа одного офицера и девять нижнихъ чиновъ, изъ чего можно видѣть, что полкъ въ атакѣ не участвовалъ.

По другимъ свѣдѣніямъ, Воронежскій полкъ былъ назначенъ въ распоряженіе генерала Шипникова ранѣе трехъ часовъ пополудни, взамѣнъ полковъ Угличскаго и Ярославскаго. Воронежскій полкъ былъ направленъ въ атаку на редутъ Омаръ-бей-табію одновременно съ Шуйскимъ полкомъ и полкомъ Казанскимъ, но это свѣдѣніе не подтверждается другими показаніями.

эту атаку такимъ образомъ: „Мелкій, какъ сквозь сито, дождь моросилъ уже нѣсколько сутокъ. Глинистая почва растворилась до того, что съ трудомъ вынималась поставленная нога; сѣсть или прилечь не было никакой возможности. Нужно было вытягивать изъ грязи попеременно то одну, то другую ногу. Цугомъ протащились мимо посильщики: то неслись тяжело раненые и убитые Угличкаго полка, стоявшаго далеко лѣвѣе насъ. Вотъ проскакалъ кто-то изъ адъютантовъ, одинъ, другой, и вслѣдъ за этимъ раздалась зловѣщая команда: „по-ротно, въ двѣ линіи стройся!“ Сразу стихъ говоръ, задвигалась масса рукъ, творя крестное знаменіе.

„Двинулись роты впередъ. Командиръ бригады остался на возвышенности. Видно было, что ни шагъ, то роты становились все рѣже и рѣже. Видно было, какъ гранаты выхватывали разомъ цѣлые ряды. Нерѣдко надъ той или другой ротой вверху показывалось какъ будто облачко и вслѣдъ за этимъ опять валятся и валятся люди—это дѣйствіе картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками, обсыпающихъ сверху картечью, какъ градомъ. Вотъ уже роты почти у редута. Трескотня ружей смѣнилась протяжными грохотами залповъ. Пальба орудій съ обѣихъ сторонъ слилась въ глухой, громовый, безконечный раскатъ.

„Визгъ и трескъ разрывающихся гранатъ, пронзительный свистъ пуль—все это вмѣстѣ составляло ужасный, неподражаемый концертъ, потрясающій всю нервную систему человѣка. Атака была неудачна. Оставшіяся части войска повернули назадъ уже почти совершенно въ разбродъ. Цѣлыя массы труповъ усѣяли пространство между гребнемъ горы, за которымъ прежде стояли войска, и редутомъ“ [1]).

Другой очевидецъ такъ описываетъ отступленіе Воронежскаго полка:

„Съ крайней возвышенности Артилерійской горы, занятой нашими орудіями, открылся турецкій редутъ, желтѣвшій на вершинѣ отлогаго холма въ разстояніи съ небольшимъ около версты. О редутъ этотъ только что разбился Воронежскій полкъ, при попыткѣ новаго безуспѣшнаго приступа, счетомъ, кажется, уже третьяго, такъ что вся покатость передъ укрѣпленіемъ была усѣяна тѣлами нашихъ раненыхъ и убитыхъ солдатъ.

„Весь скатъ возвышенности былъ покрытъ солдатами Воронежскаго полка, бредшими назадъ въ разсыпную, возвращаясь съ отбитаго приступа. Не весело было смотрѣть на эту кучу людей, представлявшихъ въ эту минуту толпу, разбитую на единицы, лишенную всякой внутренней связи, толпу деморализованную, машинально направлявшуюся

[1]) «Воспоминаніе о товарищѣ». Мещерскій, томъ II, стр. 260.

къ назначенному мѣсту сбора, гдѣ-то за ближайшими батареями. Многіе шли, видимо вполнѣ растерянные, направлявшіеся на свои же стрѣлявшія орудія, такъ что даже закрывали послѣднія и препятствовали огню. Никакіе крики съ батарей, чтобы приняли въ сторону, не вразумляли растерявшихся людей“ [1]).

Бой Воронежскаго полка продолжался около двухъ часовъ.

Потери за этотъ относительно небольшой промежутокъ времени были значительныя. Полкъ потерялъ выбывшими изъ строя 15 офицеровъ и свыше восьмисотъ нижнихъ чиновъ.

Уже стемнѣло, когда начали приводиться въ порядокъ роты. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не оказывалось трехъ четвертей состава. Цѣпьщики ходили взадъ и впередъ, разыскивая своихъ невернувшихся офицеровъ.

Послѣ неудачныхъ атакъ полка 31-й дивизіи, для поддержанія войскъ центра изъ главнаго резерва былъ присланъ на помощь войскамъ центра 20-й Галицкій полкъ 5-й дивизіи. По отступленіи уже полка Воронежскаго, Галицкій полкъ повторилъ атаку на турецкій редутъ и тоже безуспѣшно.

Относительно цѣли для дѣйствій, поставленной Галицкому полку, существуетъ неясность. Есть показаніе, что полкъ былъ посланъ прикрыть отступленіе отбитыхъ полковъ и дать возможность собрать нашихъ раненыхъ; но дѣйствительныя дѣйствія полка не отвѣчали этой цѣли. Полкъ почти дошелъ до редута, и раненые этого полка вмѣстѣ съ ранеными изъ другихъ полковъ въ продолженіе послѣдующихъ за боемъ трехъ сутокъ продолжали приползать изъ-подъ редута на наши позиціи.

Атаку Галицкаго полка очевидецъ описываетъ въ слѣдующихъ строкахъ: „Наше вниманіе было привлечено вдругъ массой людей, появившихся въ окрестностяхъ редута и направлявшихся на послѣдній. Новая атака! мелькнуло въ головѣ, и нервы замерли въ трепетномъ ожиданіи... Темныя массы приближаются къ холму, увѣнчанному желтою насыпью, но до редута еще далеко.

„Постепенно, но томительно медленно, какъ кажется издали, умень-

[1]) Изъ «дневника артиллериста». Мещерскій, т. II, стр. 24. Тотъ же авторъ далѣе пишетъ: «Одинъ изъ раненыхъ Воронежскаго полка, увидѣвъ меня, громко, почти плачущимъ голосомъ заговорилъ, какъ бы въ защиту своего полка: «наше высокоблагородіе, дошли, ей Богу, дошли, до самаго валу добѣжали, да вдругъ кричатъ сзади: назадъ, назадъ,—такъ и пропало»! Шедшій съ нимъ другой солдатикъ-жидокъ подтвердилъ то же самое и прибавилъ, что видѣлъ, какъ на брустверѣ редута кто-то, совсѣмъ не похожій по одеждѣ на турка, махалъ руками своими, направляя огонь турокъ ниже, чтобы сдѣлать его болѣе дѣйствительнымъ; «какъ-бы еще минутку дружнѣе подхватили наши», добавилъ разсказчикъ, «редутъ былъ-бы нашъ—вѣдь на валу почитай были».

шается разстояніе до проклятой насыпи; сердце бьется неровно, въ страшномъ ожиданіи, въ душѣ мелькаютъ порывы броситься туда-же; но все кончится ранѣе, чѣмъ успѣешь доѣхать, шепчетъ холодный разсудокъ, всякому свое, въ чужое не суйся, если не посылаютъ...

„Вотъ темная масса теряетъ свою компактность, передняя часть ея разбивается на мелкія группы, впереди ихъ движутся отдѣльныя фигуры, какъ бы высыпавшія на окраину.

„Разстояніе все уменьшается. Множество отдѣльныхъ точекъ выдѣляется еще и устремляется впередъ. Вдругъ полоса бѣлаго дыма очертила насыпь на холмѣ, и изъ редута покатилась неумолкаемая, непрерывная дробь выстрѣловъ. Черезъ минуту редутъ представлялъ огромное курево, надъ которымъ стояло сплошное облако дыма, курево, извергавшее ливень свинца на приближающихся...

„Но вотъ забѣлѣлись дымки выстрѣловъ и со стороны атакующаго—предвѣстіе недоброе, до редута пространство еще порядочное, ясно видимое издали, и безполезная стрѣльба не поможетъ. Еще нѣсколько мгновеній—и все двигавшееся до сихъ поръ впередъ остановилось. Такая же полоса бѣлаго дыма окаймала покатость къ редуту, какъ и та, которая окутывала послѣдній; съ обѣихъ сторонъ льется неумолкаемый ружейный огонь... Наши очевидно не подаются впередъ, опять неудача, опять отбитый штурмъ со всѣми его страшными послѣдствіями!...“ [1])

Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ центра можно различать: 1) Наступленіе и атаку Угличскаго полка. 2) Наступленіе и атаку Ярославскаго полка. 3) Наступленіе и атаку Казанскаго и Шуйскаго полковъ. 4) Наступленіе и атаку Воронежскаго полка. 5) Наступленіе Галицкаго полка.

Всѣ эти атаки были произведены разрозненно, не только не въ связи съ дѣйствіями праваго и лѣваго флангова западнаго отряда, но даже безъ связи въ атаковавшихъ частяхъ центра между собою. Это нарушеніе связи въ дѣйствіяхъ главнымъ образомъ выразилось въ посылкѣ въ атаку одного полка за другимъ, причемъ каждый свѣжій полкъ начиналъ бой, когда полкъ передъ нимъ атаковавшій уже отступилъ.

Помощь необходимо было посылать въ то время, когда впереди дѣйствующія части, хотя и пріостановившись, но еще держались на позиціи, ими достигнутой. Тогда, влившъ свѣжую часть въ линію уже остановившуюся, можно было расчитывать продвинуть впередъ [2]),

---

[1]) Изъ «дневника артиллериста». Мещерскій, т. II, стр. 26.

[2]) Отсюда трудность выбора момента для посылки помощи. Весьма легко послать помощь то слишкомъ рано, то слишкомъ поздно.

вмѣстѣ съ свѣжею, и часть остановившуюся. Слабѣйшею частью непріятельской позиціи оказались линіи траншей, прилегавшихъ къ Тученицкому оврагу, которыя были взяты и нѣкоторое время удерживались за нами 1-мъ и 2-мъ баталіонами Казанскаго полка. Сильнѣйшею частью позиціи былъ самый редутъ Омаръ-бей-табія. Главная часть нашихъ силъ разбилась объ этотъ редутъ. Способъ атаки состоялъ въ томъ, что каждый изъ полковъ, построивъ боевой порядокъ, два баталіона въ первой линіи, третій по второй, каждый баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двигался впередъ, попадалъ въ сферу ружейнаго огня съ фронта и обстрѣливался огнемъ съ фланговъ. Съ дальнѣйшимъ движеніемъ впередъ весь боевой порядокъ полка несъ большія потери.

Нѣкоторые изъ полковъ доходили вплоть до редута, но при этомъ уже были на столько ослаблены потерями, разстроены движеніемъ по вязкой, трудно проходимой мѣстности, что, не смотря на еще высокій нравственный духъ, не могли сдѣлать послѣднее, необходимое для успѣха усиліе: броситься на защитниковъ редута въ штыки, а если гдѣ и бросались, то не массою, а только горстью храбрецовъ противъ относительно многочисленныхъ защитниковъ редута.

Не имѣя силъ идти далѣе, полки останавливались и открывали противъ турокъ хотя сильный, но безпорядочный огонь.

Мѣстность между редутомъ и нашею позиціею не представляла ни закрытій, ни такихъ мѣстныхъ предметовъ (каковы заборы, дома, лѣса), занявъ которые можно было бы дѣйствовать противъ непріятеля огнемъ; поэтому остановившіеся полки наши, открывъ стрѣльбу, попадали въ слишкомъ невыгодныя условія сравнительно съ хорошо прикрытымъ противникомъ.

Послѣдствія при этомъ не заставляли себя ждать.

Выдержавъ нѣкоторое время на мѣстѣ, полкъ начиналъ отступать, причемъ, вслѣдствіе мѣстности (кукуруза, грязь), потерь, нравственнаго потрясенія, отступленіе производилось иногда безпорядочно.

Ближе всѣхъ подошли къ редуту полки Углицкій и Воронежскій.

Успѣхъ въ этотъ день былъ достигнутъ только 1-мъ и 2-мъ баталіонами Казанскаго полка.

Если-бы атака этихъ баталіоновъ была поддержана силами, израсходованными поздно въ безплодныхъ попыткахъ взять турецкія позиціи съ фронта; еслибы съ пѣхотою слѣдовала и артилерія, то успѣхъ казанцевъ могъ быть упроченъ и расширенъ, причемъ возможно было съ позиціи, занятой казанцами, атаковать линію турокъ у редута Омаръ-бей-табія не только во флангъ, но и съ тыла.

Бой центра 30-го августа кончился, такимъ образомъ, полною неудачею для нашихъ войскъ.

Нѣсколько тысячъ убитыхъ и раненыхъ покрывали мѣстность между нашими и турецкими позиціями. Полки, атаковавшіе въ центрѣ, были сильно разстроены. Вслѣдствіе убыли въ офицерахъ, это разстройство предполагали большимъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Въ сознаніе начальствующихъ лицъ, а отъ нихъ и въ сознаніе массы проникло убѣжденіе, что войска въ центрѣ сдѣлали все, что было въ силахъ человѣческихъ, и что они неспособны къ дальнѣйшему бою.

Отсюда вышло рѣшеніе—въ центрѣ боя больше не продолжать, и какъ результатъ этого рѣшенія, на другой день, когда остатки отрядовъ генераловъ Скобелева и Имеретинскаго сборными командами отъ разныхъ полковъ дрались до 5 часовъ пополудни 31-го августа, изнемогая въ неравной борьбѣ, 10 русскихъ полковъ центра не приняли въ ней никакого участія, находясь отъ мѣста боя всего въ 2—6 верстахъ.

Въ дѣйствительности вечеромъ 30-го августа мы въ центрѣ и въ главномъ резервѣ располагали еще весьма значительными силами, чтобы продолжать бой ночью или 31-го августа, а именно: три полка 31-й дивизіи—Пензенскій [1]), Тамбовскій и Козловскій—еще не участвовали въ бою. Согласно записки начальника западнаго отряда арміи, приложенной къ очерку дѣйствій подъ Плевною съ 1-го по 10-е сентября, въ рядахъ 31-й дивизіи считалось 2-го сентября въ четырехъ полкахъ 94 офицера и 8,777 нижнихъ чиновъ, т. е. дивизія была почти свѣжая [2]). Сила ея выступитъ еще рельефнѣе, если прибавимъ, что во 2-й дивизіи къ тому же числу осталось всего 4,231 человѣкъ. Въ главномъ резервѣ еще оставались полки Серпуховскій и Коломенскій, тоже не бывшіе въ бою. На осадной батареѣ оставалось два баталіона Нигерманландскаго полка [3]). Итого свѣжихъ 17 баталіоновъ. Затѣмъ полкъ Казанскій (32 офицера, 1,800 нижнихъ чиновъ) сравнительно мало пострадалъ и находился въ порядкѣ.

Можно быть увѣреннымъ, что и прочіе пять полковъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, были способны въ умѣлыхъ рукахъ вырвать побѣду у турокъ. Во всякомъ случаѣ любой изъ этихъ пяти полковъ могъ съ успѣхомъ замѣнить полки Пензенскій и Тамбовскій, прикрывавшіе артилерію.

Думаемъ также, что если это прикрытіе считалось необходимымъ

---

[1]) Полкъ Пензенскій сохранилъ 17 офицеровъ, 1,948 нижнихъ чиновъ и былъ самымъ слабымъ полкомъ по составу изъ полковъ 31-й дивизіи.

[2]) Потери этихъ полковъ смотри ниже.

[3]) Одинъ баталіонъ Нигерманландскаго полка прикрывалъ Императорскую квартиру.

для охраны нашей артиллеріи на случай перехода турокъ въ наступленіе, то еще лучшая охрана ея достигалась, если-бы мы сами атаковали турокъ. Смѣемъ также высказать мнѣніе, что при данной мѣстности центра и при ясной погодѣ эти 100 орудій, хорошо руководимыя, безъ помощи пѣхоты съумѣли бы остановить наступленіе турокъ.

Наши потери въ войскахъ центра за 30-е августа были слѣдующія:

По 16-й артиллерійской бригадѣ: *Въ 3-й батареѣ:* убито 1, ранено 1, ранено офицеровъ 1; *въ 5-й батареѣ:* убито 3, ранено 5, ранено, кромѣ того, офицеровъ 1; *въ 6-й батареѣ:* ранено 2, ранено, кромѣ того, офицеровъ 2. Итого 16 человѣкъ.

Потери въ 1-й, 2-й и 3-й батареяхъ въ бою 30-го августа вовсе не было [1]).

Потери 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи составили: Въ 63-мъ Угличскомъ полку: убито: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 124; ранено: офицеровъ 20, нижнихъ чиновъ 891; безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ 180. Итого 1,217 [2]). Въ 64-мъ Казанскомъ полку убито: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 85; ранено: офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 449; безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ 123. Итого 680 [3]).

Потери 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи: Въ 117-мъ пѣхотномъ Ярославскомъ полку убито: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 118, ранено: офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 584; безъ вѣсти пропало: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 320. Итого 1,048 [4]). Въ 118-мъ Шуйскомъ полку убито: нижнихъ чиновъ 35; ранено: офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 284; безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ 50. Итого 415 [5]).

Потери 31-й пѣхотной дивизіи: Въ 121-мъ Пензенскомъ полку убито 2; ранено: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 15; безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ 1. Итого 19 [6]). Въ 122-мъ Тамбовскомъ полку ранено нижнихъ чиновъ 6 [7]). Въ 123-мъ Козловскомъ полку ранено: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 9 [8]). Въ 124-мъ Воронежскомъ полку убито: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 238; ранено: офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 471; безъ вѣсти пропало: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 116. Итого 840 [9]).

Въ 20-мъ Галицкомъ полку 5-й дивизіи убито: нижнихъ чиновъ 16; ранено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 146; безъ вѣсти пропало 14. Итого 183 [10]).

Всего потери центра за бой 30-го августа составили: 115 офицеровъ, 1,319 нижнихъ чиновъ [11]).

---

[1]) Добавимъ, что 16-я артиллерійская бригада за артиллерійскій бой подъ Плевной 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа потеряла: офицеровъ ранеными 6 человѣкъ, нижнихъ чиновъ убитыми 9 человѣкъ, ранеными 34 человѣка. Потери 30-й артиллерійской бригады намъ неизвѣстны.

[2]) Въ томъ числѣ унтеръ-офицеровъ: убито 32, ранено 105, безъ вѣсти пропало 8. Штабъ-офицеровъ ранено 3. Потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа въ Угличскомъ полку не было.

[3]) Въ томъ числѣ унтеръ-офицеровъ: убито 20, ранено 50, пропало безъ вѣсти 5. Штабъ-офицеровъ ранено 3. Потери 26-го, 27-го, 28-го, 29-го августа заключались въ одномъ раненомъ 26-го числа.

[4]) Въ томъ числѣ убитъ штабъ-офицеръ 1. Потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа не было.

[5]) Въ томъ числѣ унтеръ-офицеровъ: убито 2, ранено 31, безъ вѣсти пропало 3. Потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа не было.

[6]) Потери въ Пензенскомъ полку 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа заключались въ 1 раненомъ нижнемъ чинѣ 27-го августа.

[7]) Потери въ Тамбовскомъ полку за бой 26-го, 27-го, 28-го и 29-го заключались: 27-го августа: убитъ 1, раненъ 1; 28-го августа: раненъ офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5.

[8]) Въ Козловскомъ полку потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го не было.

[9]) Въ Воронежскомъ полку потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа не было.

[10]) Въ Галицкомъ полку потерь 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа не было.

[11]) Сюда не включены потери 30-й артиллерійской бригады.

По отношенію къ числу участвовавшихъ въ бою чиновъ полковъ: Угличскаго, Казанскаго, Шуйскаго и Ярославскаго, потери составятъ:

Участвовало въ бою въ означенныхъ четырехъ полкахъ: офицеровъ 190, нижнихъ чиновъ 9,746. Выбыло изъ строя офицеровъ 86, нижнихъ чиновъ 3,274; потеря офицеровъ 46%, нижнихъ чиновъ 34% [1]).

Потерь въ полкахъ главнаго резерва, *Коломенскомъ и Серпуховскомъ а также въ 9-мъ полку 3-й пѣхотной дивизіи не было.*

Въ продолженіи штурма 30-го августа выпущено патроновъ:

Въ 63-мъ Угличскомъ полку—55,296. Въ 64-мъ Казанскомъ полку—24,650. Въ 118-мъ Шуйскомъ полку—45,360 кромѣ того, револьверныхъ 40). Въ 119-мъ Ярославскомъ полку руженныхъ—99,741 (кромѣ того, револьверныхъ 384).

Означенное число патроновъ составитъ на каждую винтовку рядовыхъ: въ Угличскомъ полку—21 патронъ, въ Казанскомъ полку—10 патроновъ; въ Шуйскомъ полку—24 патрона, въ Ярославскомъ полку—43 патрона.

Принимая строевую численность баталіоновъ въ 700 человѣкъ, въ 18-ти баталіонахъ центра, участвовавшихъ въ атакѣ, было 12,600. Изъ нихъ выбыло изъ строя 4,434 чел., что составитъ 35%.

Раскладывая потери на всѣ войска, находившіяся въ день боя въ центрѣ, а именно на 35 баталіоновъ [2]), что составляло 24,500 чел., общая потеря за бой подъ Плевною составитъ 18%.

Въ ночь на 31-е августа участвовавшія въ бою войска центра были приведены въ порядокъ и расположены за артилерійскою позиціею между деревнею Радишевомъ и Гученицкимъ оврагомъ. Ночь прошла спокойно; 31-го августа мы въ центрѣ боя не вели, не смотря на то, что располагали 17-ю еще не бывшими въ бою баталіонами. Помощь лѣвому флангу была оказана только посылкою въ 2 часа пополудни Шуйскаго полка, который прибылъ къ генералу Скобелеву въ составѣ 1,300 человѣкъ, и Серпуховскаго полка, который прибылъ къ вечеру, когда уже отрядъ Скобелева былъ выбитъ изъ редутовъ и отступилъ ко 2-му гребню. Тогда въ помощи уже не было надобности, и полкъ возвращенъ обратно.

Всѣ потери пѣхоты въ частяхъ центра за 31-е августа заключались въ 22-хъ раненыхъ Козловскаго полка, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Кромѣ того, Шуйскій полкъ на лѣвомъ флангѣ у генерала Скобелева 31-го августа потерялъ: убитыми 5 человѣкъ, ранеными: офицеровъ 2-хъ, нижнихъ чиновъ 16, безъ вѣсти пропавшими 8 человѣкъ. Итого 31 человѣкъ.

По сочиненію турецкаго автора, атака въ центрѣ, въ общихъ чертахъ, велась слѣдующимъ образомъ:

Около часу пополудни батареи центра умолкли, и русскіе двинулись на штурмъ редута Омаръ-бей-табія, но были отбиты. Они по-

---

[1]) Приведенное процентное отношеніе въ дѣйствительности было значительнѣе, такъ какъ часть гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ не находилась въ строю во время боя.

[2]) 31-я дивизія—12 баталіоновъ, главный резервъ—9 баталіоновъ, бригада 16-й дивизіи—6 баталіоновъ, бригада 30-й дивизіи—6 баталіоновъ, 9-й Старо-Нигерманландскій полкъ—2 баталіона. Итого 35 баталіоновъ.

вторили атаку съ превосходными силами и, вводя въ бой все новыя войска, *ворвались въ редутъ Омаръ-бей-табія*, послѣ рукопашнаго боя.

Въ это время Османъ-паша поручилъ генеральнаго штаба полковнику Тевфикъ-бею (находившемуся въ редутѣ Арабъ-табія) выбить русскихъ, и назначилъ въ его распоряженіе два баталіона: силистрійскій редифа 1-го разряда и 3-й батал. полка Омеръ-бея. Эти войска ударили на русскихъ со стороны редута Атифа (на правый флангъ) и выбили ихъ изъ редута.

По мнѣнію турецкаго автора, 14 колоннъ русскихъ одна за другою атаковали редутъ Омаръ-бея, но были отбиты съ такою потерею, что ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не вернулся назадъ.

Во время атаки редута Омаръ-бея русскія батареи направили огонь на смежныя съ нимъ укрѣпленія, чтобы привлечь на себя огонь турецкой артилеріи, но турки *„не обратили на это никакого вниманія“*.

По турецкому автору, „самоотверженіе и храбрость“, въ особенности силистрійскаго баталіона, были выше всякой похвалы. Баталіонъ этотъ отличался во всѣхъ сраженіяхъ преимущественно въ рукопашныхъ свалкахъ, за что и получилъ прозваніе *„Касабъ“* (рѣзникъ людей).

Первоначально траншеи между редутомъ Омаръ-бей-табія и Тученицкимъ оврагомъ защищались 4 ротами турокъ и въ оборонѣ ихъ, кромѣ того, участвовали 4 горныхъ орудія. Съ началомъ наступленія русскихъ, Османъ-паша притянулъ отъ моста на Видѣ Сабри-пашу съ нѣсколькими баталіонами. Сабри-паша подоспѣлъ къ Тученицкому оврагу въ рѣшительную минуту. Развернувъ баталіонъ 2-го разряда, онъ встрѣтилъ наступленіе Казанскаго полка смертельнымъ огнемъ. Первоначально, по признанію турокъ, мы имѣли успѣхъ, но затѣмъ, не поддержавъ передовыя части, вынуждены были отступить. Въ боѣ за траншеи, взятыя Казанскимъ полкомъ, самъ Сабри-паша былъ раненъ.

Всего противъ 18 нашихъ баталіоновъ въ центрѣ [1]) турки первоначально располагали 2—3 баталіонами, которые подкрѣпили затѣмъ 4—5 [2]) батал., т. е. всего *ввели въ бой 6—8 баталіоновъ*.

---

[1]) А съ 9-ю баталіонами 31-й дивизіи и 6-ю баталіонами главнаго резерва—противъ 30-ти баталіоновъ.

[2]) Въ томъ числѣ 2 баталіона, приведенные Тевфикомъ, и 2—3 батал., приведенные Сабри-пашею.

Приложеніе I.

Письма Александра Прокофьевича Байковскаго своему семейству въ г. Витебскъ съ театра войны 1877—1878 г.г.

(Командира 2-го баталіона 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка).

№ 86. 1877 годъ. Болгарія. Битва подъ г. Плевною.

30-е августа. Съ добрымъ утромъ и съ семейнымъ праздникомъ поздравляю васъ! Погода пасмурная, дождливая, холодная. Вчера подъ вечеръ, часа въ 4, проглянуло солнце и до того безжалостно жгло, что мочи нѣтъ. Стрѣльба вчерашняя продолжалась до самаго вечера, пока, наконецъ, не стемнѣло и не приказано было выбраться изъ оврага. Былъ дождь, и, проходя въ гору, въ одномъ углубленіи увидѣлъ палатку не поставленную, а только повѣшенную съ утеса на утесъ и образовавшую, такимъ образомъ, роскошнѣйшее помѣщеніе. Дворецъ этотъ принадлежалъ Т.

Голь на выдумки хитра: распорядился и я, по случаю дождя, вчерашнюю спрятанную мною солому велѣлъ положить на чистыя носилки для раненыхъ (такъ какъ многія изъ нихъ уже испачканы въ крови); эту солому, сѣдло въ голову,—и, не раздѣвалсь, улегся все равно, что на кровати. Вы видѣли, по всей вѣроятности, носилки? это двѣ палки, обтянутыя полотномъ, на низенькихъ четырехъ ножкахъ, или, говоря вашимъ языкомъ, пяльцы на ножкахъ, но только совсѣмъ низенькихъ, со впяленною для работы матерією. Дождь барабанилъ по мнѣ немилосердно, но непромокаемое, хотя и рваное во многихъ мѣстахъ, сослужило свою службу.

Не долго полежалъ я, какъ приказано было передвинуться на другое мѣсто. Вотъ уже эти мнѣ почныя передвиженія, съ сохраненіемъ должнаго, насколько возможно, порядка тысячи людей, для меня оскомина: и тьма, и кочки, и колючка, и рытвина, и всякая мерзна! Выспался на носилкахъ прелестно, а утромъ чѣмъ свѣтъ спустился въ оврагъ. Отъ турецкихъ ложементовъ мы весьма близко.

Скобелевъ вчера, не знаю почему, не атаковалъ. Мы назначены были ему въ поддержку.

Сегодня [1]) въ 3 часа назначена атака.

[1]) Т. е. 30-го августа.

Пошелъ я въ цѣпь, гдѣ было много офицеровъ, и смотрѣли на шесть человѣкъ охотниковъ,—нашихъ солдатъ, пробирающихся на гребень. Мы стояли довольно открыто, и въ насъ была пущена одна пуля, но такъ какъ турки пальбу любятъ, то, чтобы безъ надобности не дразнить ихъ, мы спустились внизъ.

Хорошіе были нѣкоторые изъ нашихъ артилерійскихъ выстрѣловъ по турецкимъ ложементамъ: гранаты прямо рвало въ нихъ. Я и не говорю вамъ, что съ утра артилерія дѣлаетъ свое дѣло — это уже такъ и быть должно.

Сейчасъ получилъ отъ С. золото, сдавъ ему сдачи 1 руб. 25 коп., такъ какъ долженъ былъ получить отъ него деньги обратно за довольствіе деньщика: я вѣдь писалъ вамъ, что съ переходомъ за границу деньщики довольствуются на счетъ казны (приваркомъ).

По десяти человѣкъ отъ роты охотниковъ вызвано на случай, если мы пойдемъ въ наступленіе по оврагу.

Вотъ солдаты канальи! Сейчасъ идетъ одинъ и несетъ винограду пребольшущій узель. Тутъ сидѣлъ и Л., и офицеры, и Т., кажется, котораго Л., лежа на землѣ, прикрылъ кускомъ полы мѣховаго пальто. „Стой!“, говорю, „давай винограду“. Развязалъ онъ узелъ. Увидѣлъ я такое изобиліе и притомъ разныхъ сортовъ! Тогда какъ знаю, что моего баталіона люди приносили уже на половину поспѣлый. Оказалось, что это они изволили отправляться за виноградомъ на непріятельскую позицію. „Стрѣляли въ васъ?“ спрашиваемъ.—„Точно такъ, ваше высокоблагородіе,—не попали!“.

Вотъ и солдатъ, что для брюха (по военному медицинскому лексикону) нужно — на черта полѣзетъ и ни что его не остановитъ! И солдатикъ доволенъ: есть предметъ для разговора и начальство де позабавилъ виноградцемъ, самъ вдосталь наѣлся и какъ турка зря палилъ.

31-е августа. Доброе утро, родные мои! Продолжаю вамъ описаніе дня своего ангела [1]) со своей тетрадки, записанной въ разные моменты.

Лишь только мы начали передвигаться на другое мѣсто, какъ явился офицеръ съ командою людей, прибывшихъ изъ запаснаго баталіона, но командиръ полка не принялъ ихъ, такъ какъ некогда было разбивать по ротамъ.

8 мин. 12-го Скобелевъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ за кручью открылъ частую ружейную пальбу, а 20 мин. 12-го мы тронулись; я лѣвѣе 1-го баталіона. Намъ назначено брать ложементы, а Угличскому полку, стоящему правѣе насъ, редуты.

[1]) Т. е. описаніе штурма 30-го августа.

Благослови Господь! Да будетъ надо мною молитва моей семьи! Благослови Богъ! Битва началась. Отдаю себя во власть Всевышняго! Баталіоны стали по-ротно въ двѣ линіи; мои лѣвыя роты, т. е. 7-я и 8-я, какъ разъ позади 9-ти-фунт. батареи легли; стрѣлковыя роты разсыпаны впереди; ихъ не видно: онѣ за горою или, вѣрнѣе, подъ горою.

Изъ 3-й роты уже носилки несутъ перваго. За моментально почти нахлынувшимъ пороховымъ дымомъ ничего не видно.

Сію минуту отъ рикошета пуля ударилась въ задній лѣвый карманъ моего сюртука, и К. подалъ мнѣ ее.

Г. проходилъ по фронту и сказалъ, что намъ атака назначена была въ три часа, а настоящее движеніе на это мѣсто, гдѣ мы теперь стоимъ, было просто занятіе войсками предназначенныхъ передъ атакою позицій. Угличкій полкъ поторопился начинать, и вотъ войска подъ огонь попали.

Дѣйствительно, пули сыплятъ, но снаряды артилерійскіе совсѣмъ рѣдки. Съ начала почти бол я, П. и К. разговариваемъ. П. говоритъ, что у васъ скоро пирогъ будетъ готовъ, а Корсаковъ вспомнилъ, что Нектарій сегодня многолѣтіе кричитъ, никакъ не предполагая настоящаго нашего положенія.

Какъ я сказалъ, впереди 7-й роты—батарея; честно работаетъ она: солдаты повымазались, перепачкались, и, чередуясь, отдыхаютъ; снявъ шапки и отдышавшись, опять принимаются за свое дѣло.

Ужасно искусно солдаты носятъ раненыхъ: сейчасъ одинъ шелъ изъ цѣпи раненый въ ногу; я велѣлъ встрѣтить его съ носилками, но двое подлетѣли съ боковъ, уцѣпили его за руки, которыя перекинули себѣ на шею, и потащили собачьей рысью; тотъ раненую свою ногу приподнялъ, а другою только дрягалъ.

Другой раненый въ цѣпи же, въ ногу, шелъ въ одномъ сапогѣ, въ припрыжку, довольно быстро, опираясь на ружье, которое въ этомъ случаѣ служило ему также какъ ребятамъ палка, на которую они опираются обѣими руками, держа ее на одну сторону, и чрезъ это быстро прыгаютъ, преимущественно перепрыгивая черезъ овражки.

Сейчасъ бывшій фельдфебель 8-й роты, Костромовъ, далъ мнѣ кусокъ мяса и хлѣба, которыхъ я послалъ просить у командующаго (вмѣсто Козелло) 8-ю ротою, поручика Повало-Швейковскаго.

Изъ цѣпи идетъ раненый въ руку солдатъ Угличкаго полка, да еще ищетъ санитаровъ своего полка. Мои, конечно, взяли его. И ружье свое въ другой рукѣ держитъ—честная душа!

Ружья раненые держать какъ-то особенно: схватить за шейку приклада, штыкъ на землѣ—и везетъ.

Тамъ еще на носилкахъ несутъ.

Идетъ Т., спрашиваетъ гдѣ Л.

Въ ¾ 1-го я обошелъ обѣ линіи своихъ ротъ, спросилъ людей: „живы-ли, здоровы-ли, ребята?“—„Слава Богу, ваше высокоблагородіе!“

Въ 5-й и 6-й ротахъ только по одному раненому было унесено на перевязочный пунктъ.

Не знаю, что-то подѣлываетъ моя родная 2-я стрѣлковая въ цѣпи?

Довольно однако у насъ и несутъ, и идетъ раненаго народу. Одинъ сейчасъ молодой солдатъ, имѣющій рану прямо въ ложечку, спросилъ пить воды. Счастье, что пуля близко остановилась. Понесли.

Ведутъ Угличкаго полка поручика Попова, получившаго чѣмъ-то ударъ въ грудь, который, увидя меня, свернулъ ко мнѣ; я предупредилъ его, пойдя къ нему на встрѣчу съ предложеніемъ услугъ. Онъ сѣлъ, спросилъ воды и разсказалъ, что ихъ 3-й баталіонъ (Трофимова) сильно разбитъ и отступилъ, что они, какъ онъ предполагаетъ, не туда попали: слѣдовало держаться вправо, а командиръ баталіона направилъ баталіонъ влѣво.

Вскорѣ затѣмъ проѣхалъ Т., сказавши, что генералъ не желаетъ, чтобы было дѣлаемо наступленіе съ нашей стороны.

Почти велѣдъ за нимъ пріѣхалъ Г. и сказалъ мнѣ: „кто не во время сунулся, тотъ и наказанъ, что всѣ баталіонные командиры въ Угличкомъ полку ранены“ (Тембергъ, Кологривовъ и Трофимовъ).

Прошелъ нашъ солдатъ 1-й стрѣлковой роты, сказавъ, что рота сильно перебита (Солтана).

35 мин. 2-го. Тяжело дается Плевна! Забылъ еще сказать: спрашиваю генерала: „кто велѣлъ идти впередъ угличанамъ?“—„кто ихъ знаетъ,—чертъ велѣлъ!“ воскликнулъ генералъ Г.

3-го 25 мин. Порядочный дождь пошелъ. Около получасу, какъ битва поуспокоилась. Перестрѣлка не такъ рѣзва, какъ прежде.

Турецкія орудія сегодня вообще скромничаютъ.

А вотъ и безъ 5-ти мин. 3 часа. Бой затихъ. Очень рѣдкая ружейная пальба.

Дали знать, что раненъ 2-й стрѣлковой роты подпоручикъ Зарако-Зараковскій.

Затѣмъ, позвали баталіонныхъ командировъ: меня и Завадскаго (а 3-й баталіонъ былъ далеко на лѣвомъ флангѣ), а мы въ свою очередь—ротныхъ командировъ, чтобы осмотрѣть издали мѣсто атаки,

которое имѣлъ показать Т., который и ѣдетъ впереди верхомъ по кукурузѣ, за нимъ Л.

Т. точнаго указанія мѣста атаки не указалъ. Л. съ нимъ заспорилъ. Потребовалъ его къ себѣ генералъ Шипшниковъ (командующій 30-ю пѣхотною дивизіею), и онъ объяснилъ, но, главное, не точно—„направо". а именно какъ онъ, Л., требовалъ точнаго приказанія вести-ли полкъ направо, или по другой дорогѣ. Шипшниковъ спросилъ Л., куда ему указана атака. Разсердился, что не туда; потребовалъ Т., который тоже, какъ-то ни то, ни се отвѣтилъ, и генералъ сказалъ: „да что же это, господа? Вы говорите одинъ одно, другой другое, затѣмъ перепачиваете. Полковникъ Т., я лично разъяснилъ вамъ, что слѣдовало, а потому извольте разъяснить все требуемое полковому командиру. Вы останетесь отвѣтственнымъ лицомъ за неправильное направленіе атаки". А потомъ добавилъ: „извольте сами вести полкъ въ атаку!"

Словомъ, и *, и * стали какъ-то болѣе косноязычны, а * даже и молчаливъ. Пріятно намъ было видѣть и слышать передъ такимъ серьезнымъ дѣломъ такую неурядицу, такіе порядки послѣ катастрофы съ Углицкимъ полкомъ, о которой не хочу и говорить—сердце болитъ!— пусть другіе скажутъ: изъ остатковъ цѣлаго этого полка сформировали только три линейныхъ роты и взводъ стрѣлковъ!

По секрету скажу: князь Девлетъ-Кильдѣевъ убитъ и много офицеровъ ранено.

Объ атакѣ нашего полка скажу въ слѣдующемъ письмѣ, но прибавлю, что что-то стиснуло сердце, вслѣдствіе всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ. Но чему Богомъ предназначено быть, тому не миновать....

№ 87. 1877 г. Битва подъ Плевною.

31-е августа. Продолжаю описаніе для 30-го августа и продолженіе письма моего № 86. Въ атаку двинулись 4-го 40 мин. пополудни. Во время атаки и послѣдовавшаго боя я, конечно, при быстромъ движеніи впередъ, ничего не записывалъ, а по окончаніи боя, подъ живымъ впечатлѣніемъ, карандашемъ сдѣлалъ свои замѣтки. Съ перваго шага движенія нашего впередъ, мы обсыпаны пулями. Роты смѣло двинулись впередъ на пространствѣ между двумя батареями нашими, перешли оврагъ, поднялись на вторую горку, и роты скрылись въ кукурузѣ. Ружейный огонь со стороны турокъ участился. Перешли второй оврагъ также быстро. И въ кукурузѣ на горѣ, видя отставшихъ и засѣвшихъ людей, я началъ ихъ гнать впередъ,

вмѣстѣ съ тѣмъ началъ натыкаться на убитыхъ, раненыхъ и обезпамятѣвшихъ отъ страха солдатъ: иные уткнулись въ землю головами, одинъ даже машинально рукою, какъ кротъ, раскапывалъ себѣ въ землѣ ложементъ; другіе, сидя въ кукурузѣ, торопливо заряжали ружья и безпорядочно стрѣляли не извѣстно куда. Раненые, могущіе двигаться, торопливо съ испуганными и со скорченными отъ боли лицами, съ кровавымъ пятномъ на какой либо части одежды, на четверенькахъ, торопились по направленію обратно въ лагерь; другой, подвигаясь впередъ, получивъ ударъ пулею, быстро подскакиваетъ, иные даже перевертываются и какъ-то сверху всѣмъ тѣломъ падаютъ на землю. Рѣдко слышенъ стонъ, а тѣмъ болѣе крикъ. „Иди“,— просилъ я засѣвшихъ въ кукурузѣ солдатъ—„ребята! Перекрестись и иди! Грѣхъ отставать! Пойдемъ со мной!“ Ласково потрепалъ нѣкоторыхъ по плечу и достигъ, что бросилъ всѣхъ впередъ. Корсаковъ дѣятельно мнѣ въ этомъ помогалъ. Затѣмъ, выскочивъ изъ кукурузы и пробѣжавъ черезъ оврагъ (т. е. эти два или три оврага не есть собственно овраги, а скорѣе большія и широкія углубленія между двухъ горъ), предстояло, поднявшись на гору, броситься на турецкіе ложементы, расположенные по гребню горы. Переходъ черезъ этотъ оврагъ былъ положительно убійственный: бѣжали мы подъ адскимъ, губительнымъ, сокрушительнымъ, перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, и съ фронта, и съ лѣва. Люди валились какъ снопы; все поле усѣяно было моими страдальцами. Иные, немогшіе подняться, указывали на обѣ перебитыя ноги, прося меня унести ихъ. Что я могъ сдѣлать? Двумъ—тремъ человѣкамъ сказалъ: „что дѣлать, милый другъ, перекрестись и терпи, Господь съ тобой!“ и шапка летѣла съ головы, и солдатъ набожно крестился, предварительно поправивъ, чтобы не упало ружье. Я высказался, что „мы“ бѣжали, относя это къ солдатамъ, но я шелъ съ Корсаковымъ учащеннымъ и скорымъ шагомъ, пока, наконецъ, онъ не сказалъ мнѣ: „Александръ Прокофьевичъ, не лучше-ли пробѣжать это пространство?“ Но я отвѣтилъ: „Къ чему это? Вѣрьте, ничего не поможетъ,—одинъ только Богъ!“ И мы благополучно спустились на дно переходимой долины или оврага, гдѣ также были отставшіе люди, залегшіе одни въ котловинкѣ, а другіе за колючимъ кустарникомъ. Когда я подходилъ къ этой котловинкѣ, то мои соколы именно влетѣли какъ соколы въ ложементы, т. е. такъ, какъ пожелалъ на прощаньи Скобелевъ; ложементы были заняты и турки выбиты. Я подошелъ къ котловинкѣ и убѣдилъ людей идти впередъ, такъ какъ турки выбиты и намъ остается идти далѣе; пошелъ налѣво и выгналъ засѣвшихъ въ кустахъ. Затѣмъ поднялся

въ ложементъ, въ которомъ люди махали шапками, повѣсивъ ихъ на ружья, такъ какъ по ложементамъ наша батарея продолжала стрѣлять, принимая насъ за турокъ; какой-то солдатъ попросилъ у меня бѣлый платокъ, который и прикололъ на штыкъ; не знаю живъ-ли этотъ солдатъ, такъ какъ онъ мнѣ платка до сего времени не возвратилъ.

Въ ложементѣ сидѣли солдаты, и на требованіе идти впередъ уклонялись разными манерами; увидя вмѣстѣ съ ними прапорщика Кашинскаго, я пристыдилъ было его, но онъ, поднявшись, показалъ, что сидитъ безъ сапогъ, которые сбились: тяжело было бѣжать, такъ онъ ихъ сбросилъ, не желая отстать отъ роты. Сидитъ онъ какъ разъ противъ головъ убитыхъ турокъ.

2-я стрѣлковая бросилась передъ этимъ было впередъ, но, не видя поддержки изъ ложементовъ, отбѣжала въ нихъ же, и тутъ я съ Николаемъ Мошинскимъ и Жардецкимъ, а на лѣвомъ флангѣ Новало-Швейковскій, едва сдерживали людей, водворяя порядокъ; тутъ же между ними сидѣлъ и прапорщикъ Рожинскій. Турки какъ остервенѣлые лѣзли на отнятые у нихъ ложементы. Я перевелъ людей изъ ложементовъ за насыпь. За косогоромъ начали показываться фески, наклонясь и стрѣляя, и прячась. Къ ужасу моему, вижу, что съ правыхъ ложементовъ, противъ которыхъ вели атаку части 30-й и 5-й дивизіи, бѣгутъ назадъ [1]). Я, чтобы отвлечь вниманіе людей отъ этой картины, указалъ стрѣлять по насѣдавшимъ колонною туркамъ слѣва. Держались мои честные, бравые солдаты долго, но, видя неустойку со всѣхъ сторонъ, сорвались. Мы начали отступать. И въ отступленіи били насъ, но какъ били! Съ трехъ уже сторонъ: и съ фронта, и справа, и слѣва, буквально обсыпая пулями, какъ дождемъ.

По дорогѣ назадъ на одномъ изъ переваловъ увидѣлъ лежащаго на дорогѣ убитаго Корсакова пулею въ голову. Велѣлъ солдатамъ нести его; Жардецкій помогалъ, но не могли осилить въ троемъ поднять его трупа. Горько заплакалъ я надъ этимъ безжизненнымъ молодымъ тѣломъ. Несчастная его мать! Бѣдный его отецъ! Не одинъ раненый солдатъ просится у меня, чтобы его по пути захватить съ собою; другаго, по моему приказанію, возьмутъ—этихъ носильщиковъ бьютъ; для всѣхъ требовалось ласковое слово; одного, у котораго нога съ перебитою костью ниже колѣна моталась какъ тряпка, я горячо обнялъ, такъ какъ онъ тоже, когда его несли, говорилъ мнѣ что-то несвязное.

---

[1]) Оказалось, что это нашъ 1-й баталіонъ; что касается частей 30-й дивизіи, то онѣ, составляя нашъ резервъ, не только не вели атаки, но даже и насъ не поддержали; частей 5-й дивизіи совсѣмъ при насъ не было.

На горѣ у своей батареи я сказалъ артилерійскимъ солдатамъ первыхъ двухъ орудій: „не вывезло, братцы, не корите насъ: дрались какъ честные солдаты, но поддержки намъ не дали, и пришлось отдать назадъ то, что взяли“. Съ какимъ-то сокрушеннымъ соболѣзнованіемъ, потупя глаза и отворотясь, отвѣтили солдаты: „не вывезло, ваше высокоблагородіе!“ Въ этомъ односложномъ короткомъ „не вывезло“ сказалась вся симпатія, вся сочувствующая душа солдата, и опять я горько заплакалъ. Подошелъ З. и говоритъ: „ну, что дѣлать, Прокофьичъ, не мы въ томъ виноваты; я не спускался съ остальными двумя ротами съ послѣдней горы, и видѣлъ всю твою тамъ неустойку: двѣ колонны турецкихъ и справа, и слѣва для меня ясно были видны, хотя были чрезвычайно хорошо замаскированы для васъ. Поддержки не было, ну и кончено—ничего нельзя было болѣе и сдѣлать“. Я съ горечью отвѣтилъ ему: „вотъ мы и баталіонные командиры съ этою горстью людей! Всѣхъ нашихъ офицеровъ позацѣпили, одни мы остались!“—„да полно, не виноваты же, наконецъ, мы и въ томъ, что насъ не зацѣпила ни одна пуля“.

Забылъ еще сказать, что способствовало и еще къ вышеприведенному отброситься намъ назадъ—это, что у многихъ солдатъ не стали стрѣлять ружья и не стало также у другихъ и патроновъ.

При отступленіи, раненый солдатикъ, когда я проходилъ подлѣ него, простился со мною, и я пожалъ ему его неначканную въ грязи руку.

Нужно было видѣть и прочувствовать, съ какимъ восторженнымъ ужасомъ солдаты мои на ложементахъ, зорко слѣдя за турками, по нимъ стрѣляя, оглядывались назадъ и мнѣ говорили: „выше высокоблагородіе! народу у насъ мало, будетъ-ли помочь?“—„Деритесь, ребятушки“, отвѣчаю имъ, „деритесь, мои родные, сейчасъ будетъ помощь!“

Вотъ тебѣ и помощь! и стали мы безпомощные. Построили мы свои растрепанные баталіоны; въ строю увидѣлъ фельдфебеля 5-й роты Иванова, угнетеннаго, осунувшагося и убитаго горемъ, который, едва дыша отъ волненія, со слезами на глазахъ, говорилъ: „ваше высокоблагородіе! я одинъ остался: и ротный командиръ, и всѣ офицеры въ ротѣ ранены; насъ разстрѣляли турки и 30-я дивизія, принявшая насъ за турокъ, хоть мы и шапками махали!“

Вотъ и еще доказательство, что какъ быстро были взяты ложементы, что 30-й дивизіи части, по разсчету времени, не могли допустить, чтобы такъ скоро были заняты. Отъ Корсакова взялъ шапку и Полубинскаго также у меня. Потеря Угличскаго полка: офицеровъ 27, нижнихъ чиновъ 1.388; въ нашемъ полку: 21 офицеръ ране-

ный и 2 убитыхъ, нижнихъ чиновъ 718, но нѣтъ свѣдѣній, сколько именно убито и сколько ранено. Убиты: 1-го баталіона—Вакарь, ранены: Вимбергъ, Бушинскій. Парчевскій. Сахаровъ и младшій Солтанъ, всего 6; 2-го баталіона: убитыхъ: Корсаковъ, ранены: Полубинскій. Соколовскій, Миша Алексѣевъ. Шишко, Станиславъ Козелло. Пузинъ. Богдановъ, Заремба. Николай Мошинскій, Осташкевичъ. Зарако-Зараковскій, всего 12 человѣкъ; 3-го баталіона: Лопатинъ, Пятницкій, Врублевскій, Шишко, всего 4 человѣка и Арсеньевъ. А всего въ полку 21+2=23.

Дождь къ вечеру лилъ, да лилъ. Стемнѣло. Подстелили мнѣ подъ дерево листьевъ кукурузы, на нее солдатскую шинель и укрылся другою солдатской —это все съ убитыхъ. Самъ. конечно. былъ одѣтъ во всей формѣ. Подъ дерево же пристроился Т. и дивизіонный адъютантъ Баранокъ. барабанщикъ. какой-то больной солдатъ и на зарѣ Т. Продрогъ до костей. Утромъ меня назначили въ прикрытіе орудій. Разбили прибывшихъ изъ запаса людей. По утру сѣлъ писать къ вамъ. какъ подлѣ пронесли раненаго солдата. такъ какъ ихъ и сегодня еще подбираютъ. Слышу я съ носилокъ голосъ ко мнѣ: „ваше высокоблагородіе! вотъ и я притащился: и въ ногу. и въ руку; на ногѣ-то кость перебили—можетъ и живъ буду“. Ну. обласкалъ его, успокоилъ.

Вотъ я радъ! Пришелъ сейчасъ Алексѣевъ: онъ легко раненъ въ палецъ указательный правой руки и прикладомъ нога зашиблена; говоритъ. что Полубинскій умеръ: онъ. когда его ранили, велѣлъ мнѣ передать пистолетъ свой.

Собственно у меня въ баталіонѣ, по свѣдѣніямъ, выбыли изъ строя 304 человѣка. но не показана еще 8-я рота: конечно, все это свѣдѣнія еще неточныя.

Письмо это отправлю съ поручикомъ 64-го пѣх. запаснаго баталіона Новицкимъ, который живетъ на верху у Плющикъ. Сидитъ теперь онъ у меня подъ деревомъ, и съ нимъ поѣдетъ три письма: №№ 85, 86 и 87.

№ 88. 1877 г.

31-е августа. Передалъ сегодня прапорщику 64-го пѣх. запаснаго баталіона, приведшаго сюда команду для разбитія въ нашемъ полку, для передачи вамъ три письма, за №№ 85, 86 и 87; онъ живетъ въ томъ же трехъ-этажномъ домѣ г-жи Плющикъ.

Такъ какъ мы здѣсь бѣдны, то я и угостилъ его только чаемъ, безчисленнымъ количествомъ синяго, зеленаго и розоваго винограду,

а также и сраженіемъ: повели его, я, Завадскій и Езерскій, на происходящую битву на лѣвомъ флангѣ. Отъ выстрѣловъ даже нашихъ орудій онъ такъ и сжился. Вотъ что значитъ свѣжій человѣкъ, не обстрѣлянный; воображаю, что бы съ нимъ было, если посыпались выстрѣлы на наши головы?

Просилъ его убѣдительно, чтобы онъ, по пріѣздѣ въ г. Витебскъ, еще не снимая дорожнаго пальто въ своей квартирѣ, досталъ бы мои письма и, не смотря ни на какой часъ времени, спустилъ бы ихъ съ деньщикомъ внизъ. Можетъ быть и самъ онъ у васъ будетъ, то подробно разскажетъ обо всемъ видѣнномъ. Онъ ѣдетъ дня черезъ три, пока не разсчитается съ полкомъ. Теперь уже отправился въ деревню, куда мы ему съ Завадскимъ дали солдата, чтобы онъ прислалъ намъ посылки. Да, онъ намъ живой примѣръ, какъ впечатлительно дѣйствуетъ на нервы свѣжаго человѣка эта обстановка и насколько, слѣдовательно, мы закалились.

А. вчера въ ложементахъ подлетѣлъ ко мнѣ съ какимъ-то служебнымъ вопросомъ, а сегодня вдругъ его нѣтъ: оказался на перевязочномъ пунктѣ. Послалъ за нимъ. Явился; говоритъ, что боленъ, что голова болитъ, что въ родѣ лихорадки. Ну, мальчуганъ просто послѣ вчерашняго дѣла не покоенъ. Я и сказалъ ему: „а вы, голубчикъ мой, успокойтесь, отдохните, побудьте въ компаніи, послѣднее письмо отъ маменьки прочитайте — вотъ и пройдетъ“.

Мизинкинъ сегодня отъявился ко мнѣ. Обозъ пріѣхалъ къ ближайшей деревнѣ. Послѣ обѣда проглянуло солнце—и на душѣ стало какъ-то покойно. письма приточъ къ вамъ написалъ и отправилъ—такъ все благотворно подѣйствовало на меня, и я начинаю забывать Корсакова.

1-е сентября. Сегодня утромъ опять слышали и смотрѣли въ бинокль битву на лѣвомъ флангѣ. Спалось ночью какъ-то тяжело; голову отлежалъ и сегодня; все тѣло какъ будто размотано, а, главное, что вотъ не помню уже какую ночь не снимаю сапогъ, а потому и ноги мои жестоко не въ нормальномъ состояніи, такъ что сегодня уже по утру снялъ сапоги, велѣвъ ихъ помыть, такъ какъ Богъ вѣсть на что похожи были, да и шаравары были всѣ въ грязи, такъ что меня теперь привели въ болѣе или менѣе человѣческій видъ. Главное, доволенъ, что ноги хоть чуть-чуть да отошли.

На душѣ какъ-то мнѣ не хорошо: какъ только вспомнишь Корсакова, такъ и слезы на глазахъ навертываются... Неужели я такъ сильно былъ расположенъ къ нему? А вспомнишь про него—и мои

350 (а не 340 челов., какъ написалъ вамъ въ прошломъ письмѣ) лѣзутъ въ голову...

Я забылъ вамъ сказать, что нашъ Л. контуженъ былъ во время дѣла въ колѣно пулею; похромалъ, и на другой же день—ничего.

Пальто мое непромокаемое совсѣмъ дрянь: еще подъ мышками порвалось—опять вчера чинили.

П., который передастъ вамъ письма, я подарилъ турецкое ружье, и онъ остался очень доволенъ; жаль только, что патроновъ не было.

А мой барабанщикъ совсѣмъ каналья: когда мы пошли въ атаку, то я пальто непромокаемое, которое было надѣто на мнѣ, снялъ и передалъ горнисту Букѣ, а башлыкъ Кузмину. По возвращеніи назадъ, его не оказалось. Бука объяснилъ, что онъ раненъ, а между тѣмъ, гораздо спустя, явился, но безъ башлыка, который утерялъ, а самъ лежалъ будто бы въ безпамятствѣ отъ удара, нанесеннаго ему въ бляху пулею что-ли...

Сейчасъ подошелъ генералъ Г. Нашелъ гдѣ-то маленькую бутылочку и передалъ Степанову помыть: говоритъ, что годится воду пить; а увидѣвъ, что я пишу это письмо, попросилъ у меня конвертъ и бумаги для письма, и я уступаю сію минуту ему мѣсто. Барабанъ служитъ вмѣсто письменнаго стола.

Козловскаго (деньщика Корсакова) зачисляю къ себѣ въ деньщики, о чемъ, когда сказалъ ему на его вопросъ, при комъ ему находиться, такъ онъ поблагодарилъ меня за то, что я его зачисляю.

Теперь $^1/_4$ 4-го вечера, и только что ушелъ отъ моего дерева генералъ Г., выпившій у меня два стакана чаю и только что ушедшій по окончаніи письма, которое онъ началъ съ утра еще и теперь только едва кончилъ, такъ какъ его безпрестанно то туда, то сюда тормошили. Пришелъ онъ по утру къ моему дереву и увидѣлъ, что я пишу письмо, попросилъ конвертъ, который я и далъ ему вмѣстѣ съ бумагою. Онъ, конечно, доволенъ; садится писать и говоритъ: „когда вернемся, Богъ дастъ, живы и здоровы, то взамѣнъ этого конверта возвращу 100“, а я и прицѣпился: „такъ вы бы,—говорю,—ваше превосходительство, росписочку мнѣ на память пожаловали“. Онъ изъявилъ согласіе, и въ памятной моей книжкѣ сдѣлалъ собственноручно такую надпись:

„1877 г., 1-го сентября, 10 час. $23^3/_4$ м., на бивакѣ подъ Плевною (въ $1^1/_2$ верстахъ). Я, нижеподписавшійся, обязуюсь возвратить за одинъ взятый конвертъ съ листомъ бумаги большаго формата для письма 100 конвертовъ съ такимъ же количествомъ листовъ почто-

вой бумаги, что подписью моею удостовѣряю безъ приложенія печати. Временно-командующій 16-ю пѣхотною дивизіею, командиръ 2-й бригады генералъ-маіоръ Г.“.

По перечтеніи этой росписки, оказалось, что неизвѣстно кому нужно было возвратить эти конверты, и генералъ надписалъ: „маіору Байковскому“. Тутъ же сидѣли: З., С., Ш. и другіе офицеры. А потомъ, когда уже онъ кончилъ писать, смѣется: говоритъ, что не написалъ, въ какомъ именно мѣстѣ возвратить эти конверты, и снова сдѣлалъ надпись: „по возвращеніи бригады въ г. Витебскъ“, а то, говоритъ, вы пожалуй ранѣе потребуете.

И вотъ такъ все шутили, но шути не шути, а на душѣ тяжело и больно. Теперь 6-го 20 м. и недавно роты приносили списокъ выбывшимъ изъ строя нижнимъ чинамъ въ дѣлѣ 30-го августа, а именно:

	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти проп.	Всего.
5-й роты. . . .	6	44	23	73
6-й „	13	53	7	73
7-й „	16	44	26	86
8-й „	4	35	10	49

2-й стрѣлковой всего вмѣстѣ 63, а въ баталіонѣ 344 чел.

До настоящаго времени приползаютъ съ непріятельской стороны раненые, и вотъ съ ½ часа тому назадъ приползъ одинъ рядовой 6-й роты, проведшій двѣ ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ раненъ, и постепенно отползающій; между прочимъ, говоритъ, что много раненыхъ стопутъ въ кукурузѣ, что турки раненыхъ, которыхъ увидятъ, добиваютъ.

Каково ихъ положеніе лежать тамъ безъ пищи, а главное—безъ воды, а въ эти страшно холодныя ночи въ одномъ мундирѣ! И вотъ раненый собираетъ весь остатокъ своихъ силъ, лишь бы добраться до своихъ. Все поле бывшей битвы покрыто трупами, которые, конечно, по всей вѣроятности, числятся у насъ безъ вѣсти пропавшими. Турки же и сами убитыхъ не подбираютъ и не дозволяютъ подбирать.

Бѣдная, несчастная моя Рига! Уже который разъ замѣчаю, что она жуетъ отъ голоду тряпки; выброситъ и потомъ снова ту же тряпку беретъ... Мизинцинъ верхомъ на Корсаковской лошадкѣ поѣхалъ за разысканіемъ фуража; велѣлъ себѣ бѣлье привезти...

Приложеніе 11.

Милостивый государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Пользуясь разрѣшеніемъ вашего превосходительства обращаться непосредственно къ вамъ во всемъ, что касается дѣйствій 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка 30-го августа, считаю долгомъ пополнить пробѣлъ, сдѣланный, по винѣ моей, въ представленномъ ранѣе описаніи. Пробѣлъ этотъ касается 11-й роты полка и послужилъ причиною неточности въ трудѣ вашего превосходительства: „Ловча, Плевна, Шейново".

Въ примѣчаніи 1-мъ къ страницѣ 225-й „Военнаго Сборника", № 2-й, сказано, что „о дѣйствіяхъ 11-й роты Казанскаго полка письменныхъ свѣдѣній не имѣется, но вскорѣ послѣ боя мнѣ передавали, что командиръ этой роты, штабсъ-капитанъ Аменицкій, по собственной своей иниціативѣ, двинулся на поддержку 1-го и 2-го баталіоновъ и принялъ горячее участіе въ бою за занятыя казацами турецкія траншеи".

11-я рота въ бою 30-го августа активнаго участія не принимала; ротою этою командовалъ штабсъ-капитанъ Бырдинъ, принявшій около 3 часовъ дня временное командованіе 3-мъ баталіономъ, оставаясь въ то же время и командиромъ роты. Штабсъ-капитанъ Аменицкій командовалъ 12-ю ротою, о степени участія которой въ бою есть указанія въ представленномъ описаніи.

Въ разъясненіе этого имѣю честь добавить болѣе подробно собранныя и, по возможности, провѣренныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ ротъ 3-го баталіона, чѣмъ исправятся неточности, вошедшія въ прежнее описаніе.

Съ возвращеніемъ 9-й и 10-й ротъ съ лѣваго берега Тученицкаго оврага, куда около 2 часовъ дня отправлена 3-я стрѣлковая рота, 3-й баталіонъ принялъ такое положеніе: 11-я рота разсыпана вся въ цѣпь, правый флангъ которой былъ впереди и лѣвѣе крайней батареи: цѣпь тянулась частью по опушкѣ кукурузнаго поля, частью въ кукурузѣ по направленію къ Тученицкому оврагу, не достигая его, впрочемъ, лѣвымъ флангомъ; въ лощинѣ между двумя курганами (позади и лѣвѣе артилеріи) расположились 9-я, 10-я и 12-я роты одна за другою въ развернутомъ фронтѣ. Въ цѣпи находился командиръ 11-й роты, штабсъ-капитанъ Бырдинъ, и прапорщикъ

Врублевскій, а командующій баталіономъ, маіоръ Лопатинъ, съ офицерами остальныхъ ротъ находился на курганѣ.

Съ началомъ движенія въ атаку 1-го и 2-го баталіоновъ, съ кургана видно было, что крайняя правофланговая траншея турокъ надъ Тученицкимъ оврагомъ, въ то время еще не занятая взводомъ стрѣлковъ, принимаетъ дѣятельное участіе своимъ фланговымъ огнемъ въ оборонѣ. Командиръ 12-й роты, штабсъ-капитанъ Аменицкій, обратился къ маіору Лопатину съ совѣтомъ—поддержать 1-й и 2-й баталіоны, атакуя указанную выше траншею, и получилъ разрѣшеніе исполнить это со ввѣренною ему ротою. Обведя роту лѣвѣе кургана, Аменицкій направился вдоль берега Тученицкаго оврага и скрылся въ кукурузѣ. Вскорѣ послѣ начала движенія 12-й роты взводъ 3-й стрѣлковой роты, подъ командою поручика Шишко, перебѣжалъ съ лѣваго берега на правый и занялъ траншею, противъ которой направлялась 12-я рота, командиру которой не было возможности видѣть это.

Въ видѣ резерва взводу стрѣлковъ и 12-й ротѣ, маіоръ Лопатинъ вскорѣ поднялъ 9-ю роту и повелъ ее къ цѣпи 11-й роты, но, не доходя до нея, былъ раненъ и сдалъ команду штабсъ-капитану Бырдину; 9-я рота дошла до оврага и остановилась для наблюденія за нимъ. Но временно-командующій баталіономъ, штабсъ-капитанъ Бырдинъ, отдалъ тотчасъ же приказаніе командиру 10-й роты, поручику Квятковскому, идти къ 9-й ротѣ и вмѣстѣ атаковать турокъ *съ праваго фланга*.

10-я рота присоединилась къ 9-й на берегу оврага и, по обсужденіи положенія, ротные командиры рѣшили вести атаку по дну Тученицкаго оврага, въ который и стали спускаться.

Въ то же время штабсъ-капитанъ Бырдинъ послалъ приказаніе, чрезъ баталіоннаго адъютанта, тѣмъ же ротамъ не мѣшкать съ началомъ атаки, такъ какъ, судя по степени развитія огня турокъ, 1-й и 2-й баталіоны должны были быть недалеко отъ траншей. Но баталіонный адъютантъ нашелъ роты уже спустившимися въ оврагъ и двинувшимися впередъ. Такимъ образомъ, на одну траншею, уже занятую взводомъ стрѣлковъ, направлялись три роты: 12-я (штабсъ-капитана Аменицкаго)—берегомъ оврага, 9-я (поручика Борейши) и 10-я (поручика Квятковскаго)—по дну; 11-я рота остается въ цѣпи на прежнемъ мѣстѣ и три взвода 3-й стрѣлковой роты на лѣвомъ берегу оврага.

Прослѣдить за движеніемъ всѣхъ трехъ ротъ 3-го баталіона, по мѣстнымъ условіямъ, было невозможно, но, сопоставляя послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства, можно, полагаю достовѣрно, предположить:

Занятіе взводомъ 3-й стрѣлковой роты турецкой траншеи очевидно совпадаетъ съ занятіемъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами линіи атакованныхъ траншей; движеніе 12-й роты замедляется какъ пересѣченною мѣстностью, такъ и растворившеюся на пахотномъ полѣ почвою; 9-я и 10-я роты, двинувшіяся хотя и позже, но по болѣе удобному (каменистое дно оврага) и короткому пути, показываются передъ траншеею въ то время, когда 12-я рота поднимается передъ нею рядами по скалѣ. Къ этому моменту 1-й и 2-й баталіоны были выбиты изъ траншей, а затѣмъ и стрѣлки 3-й стрѣлковой роты; занявшіе ихъ мѣсто турки встрѣчаютъ огнемъ 9-ю и 10-ю роты (въ оврагѣ) и 12-ю роту, подымающуюся по скалѣ; раненые люди этой роты сваливаются внизъ.

Встрѣченныя неожиданно огнемъ, 9-я и 10-я роты тотчасъ же начинаютъ отступать къ оврагу, а 12-я рота, чтобы дать возможность отступить стрѣлкамъ и унести своихъ раненыхъ, бросается въ атаку. Противъ роты обращенъ огонь траншеи, оставленной стрѣлками, и съ праваго фланга изъ траншей, которыя были заняты раньше 2-мъ баталіономъ. При такихъ условіяхъ рота, потерявъ до 30 человѣкъ, начинаетъ отступать, не выбивъ турокъ изъ траншеи; отступленіе ведется медленно, отстрѣливаясь залпами, и лишь къ ночи (часовъ въ $6^1/_2$) рота прибыла на прежнюю позицію.

Въ общемъ, въ дѣйствіяхъ 3-го баталіона 30-го августа нѣтъ связи и опредѣленной цѣли. Были-ли отданы какія либо приказанія въ этомъ смыслѣ маіору Лопатину, неизвѣстно: офицеръ этотъ въ ноябрѣ 1877 года умеръ. Разъясненія по этому поводу могутъ быть даны только бывшимъ командиромъ полка, полковникомъ Лео (теперь командиръ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи). Для командировъ ротъ также не назначено опредѣленно, что должны они атаковать; о распредѣленіи раіона атаки на ротные участки не было и помину; 9-я и 10-я роты, спустившись въ оврагъ и выславъ взводъ 9-й роты въ цѣпь шаговъ на 30 впередъ, начали наступленіе, не приведя въ порядокъ роты, разстроенныя спускомъ со скалы; опредѣленнаго строя не существовало, и ширина фронта опредѣлялась шириною оврага; впереди двигалась въ такомъ порядкѣ 9-я рота, а за нею, шагахъ въ 15—10, 12-я рота двигалась въ такомъ строю, который допускала мѣстность, отъ рядовъ до развернутаго фронта. 11-я рота, оставаясь все время на одномъ мѣстѣ въ цѣпи, потеряла 1 рядоваго убитымъ и 5 рядовыхъ ранеными; бывшій въ ротѣ прапорщикъ Врублевскій былъ раненъ уже тогда, когда весь полкъ собрался послѣ отбитой атаки на первоначальной позиціи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою

М. Алексѣевъ.

12 февраля 1883 г.
г. Витебскъ.

ГЛАВА IX.

Штурмъ Плевны 30-го августа 1877 года.

1) *Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го.*—Составъ и распредѣленіе войскъ лѣваго фланга диспозиціею на 30-е августа.—Колонны генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго.—Кавалерія генерала Леонтьева.—Цѣль для дѣйствій колонны генерала Скобелева.—Расположеніе войскъ лѣваго фланга утромъ 31-го августа.—Взятіе 3-го гребня Зеленыхъ горъ.—Наступленіе Владимірскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона.—Переходъ турокъ въ наступленіе.—Маіоръ Горталовъ.—Вступленіе въ бой Суздальскаго полка и 9-го стрѣлковаго баталіона.—Турки сброшены съ 3-го гребня.—Подготовка штурма редутовъ.—Дѣйствія артиллеріи.—Дѣйствія кавалеріи лѣваго фланга съ разсвѣта до 3-хъ часовъ пополудни 30-го августа.—Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го.—Атака Владимірскаго, Суздальскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.—Атака Ревельскаго полка.—Атака Либавскаго полка, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.—Взятіе редута № 1-го.—Контръ-атака турокъ.—Генералъ-маіоръ Добровольскій.—Вылазка изъ редута № 1-го противъ редута № 2-го.—Взятіе редута № 2-го. 2) *Ночь на 31-е августа на лѣвомъ флангѣ.*—a) Ночь на редутахъ № 1-го и № 2-го.—Укрѣпленіе позиціи.—Недостатокъ шанцеваго инструмента — Трупы, какъ матеріалъ для постройки укрѣпленій.—Ночная атака турокъ.—b) Ночь на Скобелевской позиціи.—Дѣйствія баталіона Эстляндскаго полка и сборнаго баталіона.—c) Ночь на позиціи отряда князя Имеретинскаго. 3) *Бой 31-го августа отрядовъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго.*—Положеніе отряда.—Обстрѣливаніе турками нашей позиціи съ трехъ сторонъ.—*Первая и вторая атаки турокъ.*—Приказаніе генерала Зотова укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ.—Отказъ въ подкрѣпленіяхъ.—Дѣйствія 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады.—*Третья атака турокъ.*—Дѣйствія турокъ.—Временное замѣшательство нашихъ и отступленіе изъ редута № 1-го.—Попытка турокъ со стороны редута Омаръ-бей-табія и Казанской траншеи противъ тыла нашей позиціи на Скобелевскихъ редутахъ и 3-мъ гребнѣ.—*Четвертая атака турокъ.*—Дѣйствія 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады.—Взрывъ зарядная ящика въ редутѣ № 1-го.—Дѣйствія взвода 2-й артиллерійской бригады.—Дѣйствія пѣхоты, защищавшей редуты.—Комендантъ редутовъ: маіоръ Горталовъ и полковникъ Мосцевой.—*Пятая атака турокъ.*—Сборы турокъ въ лагерѣ главныхъ силъ.—Наше положеніе на редутахъ.—Прибытіе на подкрѣпленіе Шуйскаго полка.—Атака турокъ.—Отступленіе изъ редута № 1-го и № 2-го.—Смерть Горталова.—Отпоръ туркамъ со 2-го и 3-го гребней Зеленыхъ горъ.—Потери.—Количество выпущенныхъ патроновъ.

Дѣйствія 30-го августа лѣваго фланга западнаго отряда арміи.

Планъ № 8-й.

Силы наши для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ были собраны слѣдующія:

Пѣхоты: 2-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала князя Имеретинскаго—12 баталіоновъ; 1-я бригада 16-й пѣхотной

дивизіи генералъ-маіора Тебякина—6 баталіоновъ; 3-я стрѣлковая бригада генералъ-маіора Добровольскаго—4 баталіона. Итого 22 баталіона.

Пѣшей артилеріи: 2-я артилерійская бригада—48 орудій; 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады—24 орудія; турецкая батарея—4 орудія; 4-я батарея 30-й артилерійской бригады—8 орудій. Итого 84 орудія.

Кавалеріи: Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина—11 сотенъ; Донская бригада полковника Чернозубова—7 сотенъ; бригада 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонтьева—8 эскадроновъ. Итого 8 эскадроновъ, 18 сотенъ.

Конной артилеріи: 7-я конная батарея и Донскія № 8-го и № 18-го батареи. Итого 18 конныхъ орудій. Всего 22 баталіона, 8 эскадроновъ, 18 сотенъ, 84 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій.

Всѣ эти войска находились подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

29-го августа вечеромъ, ранѣе полученія диспозиціи для штурма, князь Имеретинскій собралъ у себя генераловъ Добровольскаго и Скобелева, начальника штаба и подвергнулъ обсужденію вопросы: какіе избрать предметы дѣйствій на лѣвомъ флангѣ и какъ распредѣлить имѣвшіяся у него въ рукахъ средства для достиженія этихъ цѣлей.

Противу войскъ лѣваго фланга лежали шесть турецкихъ редутовъ: Кришинскій (Юпусъ-табія), наиболѣе сильный, составлявшій правый флангъ турокъ и лежавшій, какъ объяснено ранѣе, на продолженіи третьяго гребня Зеленыхъ горъ; редутъ Тель-эта, редутъ Миласъ, редутъ Баглыхъ-сырты (очень обширный) [1]) и два редута Скобелевскихъ № 1-го и № 2-го (Каваклыкъ и Иса-ага). Послѣдніе два редута, связанные между собою траншеею, прикрывали городъ Плевну и лежащій за этимъ городомъ, на восточной сторонѣ его, главный лагерь турецкихъ силъ.

Атака группы Кришинскихъ редутовъ [2]) составляла отдѣльную операцію, которая, вслѣдствіе силы редутовъ и всѣхъ прилегающихъ къ нему траншей, могла потребовать большую часть войскъ лѣваго фланга, причемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, напр. для атаки Скобелевскихъ редутовъ, уже не осталось бы достаточныхъ силъ, и связь

[1]) Иначе называемый «Садовое» укрѣпленіе.

[2]) Эта группа состояла изъ 3-хъ редутовъ: Юпусъ-бея, Тель-эта, Миласа и одного укрѣпленія, прикрывавшаго редутъ Юпусъ-бея съ юга. Всѣ эти 4 укрѣпленія были настолько въ связи между собою, что, взявши одно, напримѣръ, редутъ Юпусъ-бей-табію, находившійся подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ съ редутовъ Миласъ и Тель-эта, надлежало брать и эти послѣдніе.

съ остальными частями западнаго отряда не была бы достигнута. Добавимъ, что редутъ Кришинскій (Юнусъ-бей) отдѣленъ отъ Тученицкаго оврага тремя, а отъ редута Омаръ-бей-табіи почти пятью верстами. Ударивши съ лѣваго фланга на Кришинскій редутъ (Юнусъ-бей), мы, при наличныхъ силахъ, не могли дѣйствовать въ связи съ войсками центра, отдѣленными пятью верстами и Тученицкимъ оврагомъ.

Атакуя только Скобелевскіе редуты, мы примыкали нашимъ правымъ флангомъ къ Тученицкому оврагу, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ войскъ центра; значитъ, центръ и лѣвый флангъ войскъ могли дѣйствовать въ связи, хотя и раздѣленные оврагомъ, но при этомъ наше расположеніе на третьемъ гребнѣ бралось во флангъ съ редутовъ Кришинскихъ, а Скобелевскіе редуты брались съ Кришинскихъ редутовъ не только во флангъ, но и въ тылъ. Атакуя одновременно Кришинскіе редуты и редуты Скобелевскіе, т. е. ведя атаку позиціи, имѣющей по фронту три версты, можно было опасаться, что 22-хъ баталіоновъ будетъ недостаточно, что атака всюду поведется слабо и не увѣнчается успѣхомъ. Такимъ образомъ, князю Имеретинскому приходилось избрать одинъ изъ слѣдующихъ способовъ дѣйствій: 1) Атаковать группу Кришинскихъ редутовъ. 2) Атаковать Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го. 3) Атаковать какъ Кришинскіе, такъ и Скобелевскіе редуты.

Князь Имеретинскій, имѣя въ виду важное значеніе редута Юнусъ-бей-табіи (Кришинскаго) и въ то же время сознавая необходимость дѣйствовать въ связи съ войсками центра, принялъ послѣднее рѣшеніе.

Было рѣшено, что двѣ отдѣльныя колонны, подъ начальствомъ генераловъ Добровольскаго и Скобелева, атакуютъ: колонна генерала Добровольскаго—редутъ Юнусъ-бей (Кришинскій), колонна генерала Скобелева—Скобелевскіе № 1-го и № 2-го редуты.

Сообразно этому рѣшенію, и велись приготовленія.

Войска лѣваго фланга, согласно изложенному выше описанію дѣйствій, къ разсвѣту 30-го августа, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ первой линіи стояли на второмъ гребнѣ полки: Владимірскій, Эстляндскій, 10-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я и 2-я батареи 2-й бригады, сотня владикавказцевъ и двѣ сотни донцовъ. Итого 7 баталіоновъ, 14 орудій, 3 сотни. За первымъ гребнемъ, составляя резервъ, стояли: Суздальскій полкъ и 4-я батарея 30-й артилерійской бригады. Деревню Брестовацъ занималъ баталіонъ Калужскаго полка и два орудія 3-й батареи 3-й артилерійской бригады. Въ логу, за-

падѣе Брестоваца, стояли пять сотенъ владикавказцевъ, обезпечивая лѣвый флангъ войскъ первой линіи. Всего въ первой линіи стояло: 11 баталіоновъ, 8 сотенъ, 24 орудія.

Во второй линіи за Рыжею горою стояло: 11 баталіоновъ, 46 пѣшихъ, 12 конныхъ орудій, 4 сотни [1]).

Войсками первой линіи командовалъ генералъ Скобелевъ, второй — генералъ Добровольскій.

Съ разсвѣтомъ на плевно-ловченское шоссе перешли, кромѣ того, восемь эскадроновъ 4-й кавалерійской дивизіи и 6 орудій, подъ начальствомъ генерала Леонтьева. Вечеромъ 29-го августа получена была диспозиція на 30-е число, опредѣлявшая общій штурмъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Цѣль для дѣйствій лѣваго фланга западнаго отряда арміи въ бою 30-го августа и средства для ея выполненія опредѣлялись диспозиціей такъ:

„Отряду генерала Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя 9-ти фунтовыми и одною 4-хъ-фунтовою батареями, атаковать непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій городъ Плевну со стороны ловченскаго шоссе. Въ резервъ колонны генерала Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго“.

Въ донесеніи о плевненскомъ боѣ генералъ-лейтенантъ Зотовъ принимаетъ, что укрѣпленія, прикрывающія Плевну со стороны плевно-ловченскаго шоссе, назначенныя для атаки войскамъ лѣваго фланга, составляли стратегическо-тактическій ключъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Этой диспозиціею измѣнялось отношеніе между начальствующими лицами въ войскахъ лѣваго фланга. Вмѣсто одного общаго начальника, какимъ былъ князь Имеретинскій, войска лѣваго фланга распредѣлены между тремя независимыми одинъ отъ другаго начальниками: генералами Скобелевымъ, княземъ Имеретинскимъ и Леонтьевымъ. Главная роль предоставлена генералу Скобелеву, и изъ 22-хъ баталіоновъ подъ его начальство отдано 13 баталіоновъ. Генералъ князь Имеретинскій съ 9-ю баталіонами обязывался поддерживать атаку генерала Скобелева и обезпечивать лѣвый флангъ колонны его. Генералу Леонтьеву со всею кавалеріею лѣваго фланга

[1]) Полки: Либавскій, Ревельскій, 10-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, два баталіона Калужскаго полка.

предписывалось прикрывать лѣвый флангъ боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ софійскому шоссе.

Въ 3 часа утра генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее экстренное отношеніе отъ князя Имеретинскаго:

„Препровождая вашему превосходительству копію съ диспозиціи по западному отряду арміи, присовокупляю: 1) Всѣ отданныя мною вамъ приказанія для дѣйствій 30-го августа отмѣняются, такъ какъ вы мнѣ болѣе не подчинены. 2) Согласно диспозиціи, я обязуюсь поддерживать вашу атаку и прикрывать лѣвый флангъ вашей колонны, а потому, ежели вы не признаете удобнымъ присоединить къ командуемой мною дивизіи одинъ изъ полковъ оной, находящійся на занимаемой вами позиціи, а равно и батареи 2-й артилерійской бригады, то предоставляю вамъ оставить ихъ при ввѣренномъ вамъ отрядѣ; я же въ такомъ случаѣ оставлю при себѣ 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны. 3) Я расположенъ съ частями ввѣренной мнѣ дивизіи у сел. Брестоваца, гдѣ и буду ожидать вашихъ увѣдомленій относительно содѣйствія успѣху вашей атаки и охраненія вашего лѣваго фланга“.

Генералъ Скобелевъ призналъ неудобнымъ дробить порученную ему въ командованіе стрѣлковую бригаду и увѣдомилъ, что находившійся на передовой позиціи Эстляндскій полкъ можетъ быть возвращенъ на позицію отряда генерала Имеретинскаго за д. Брестоваць.

Части, вошедшія въ составъ отряда генерала Скобелева, были слѣдующія:

1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Тебякина, полки: Владимірскій (командиръ полковникъ Пльинскій), Суздальскій (полковникъ Злотовскій), Ревельскій пѣхотный полкъ (полковникъ Писанко), 4-я стрѣлковая бригада—генерала Добровольскаго, 1-я, 2-я, 3-я батарея 2-й артилерійской бригады; 4-я батарея 30-й артилерійской бригады. Всего 13 баталіоновъ, 30 орудій.

Всѣ эти части къ разсвѣту 30-го августа, за исключеніемъ 3-й батареи, сосредоточились за вторымъ гребнемъ. Батареи занимали позицію на Радишевской или Артилерійской горѣ. По отряду былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Согласно диспозиціи по войскамъ западнаго отряда арміи на 29-е августа 1877 г., слѣдующія войска назначаются въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда: 1-я бригада 16-й дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, Ревельскій пѣхотный полкъ, три 9-ти фунтовыхъ и одна 4-хъ фунтовая батарея. За начальника штаба отряда назначается капитанъ генеральнаго штаба Куропаткинъ.

„Начальникамъ частей озаботиться, чтобы къ 1 часу пополудни всѣ войска получили обѣдъ, или по крайней мѣрѣ воду, сухари и по фунту варенаго мяса.

„Къ часу пополудни всѣмъ частямъ *собрать весь имѣющійся при нихъ шанцевый инструментъ и имѣть его на людяхъ.* Строго слѣдить за исполненіемъ этого пункта приказа и затѣмъ, чтобы въ предстоящую атаку люди взяли шанцевый инструментъ съ собою".

Отрядъ князя Имеретинскаго расположился частью за первымъ гребнемъ, частью за Рыжею горою, кромѣ Эстляндскаго полка, который долженъ былъ оставаться на второмъ гребнѣ и прикрывать лѣвый флангъ наступленія отряда генерала Скобелева.

Въ виду предписаннаго диспозиціею общаго штурма по всей линіи въ 3 часа пополудни, генералъ Скобелевъ не призналъ возможнымъ направить атаку сперва на группу Кришинскихъ редутовъ и уже по взятіи ихъ на редуты Скобелевскіе. Еще менѣе онъ считалъ возможнымъ одновременно вести атаку на Скобелевскіе и Кришинскіе редуты. *Генераломъ Скобелевымъ рѣшено было атаковать первоначально Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го съ цѣлью войти какъ можно быстрѣе въ связь съ войсками центра и чтобы вмѣстѣ съ ними атаковать турецкій лагерь главныхъ силъ, находившійся къ востоку отъ г. Плевны.*

Предполагалось, что, прорвавъ турецкія линіи у Омаръ-бей-табіи и Скобелевскихъ редутовъ и овладѣвъ общими усиліями центра и лѣваго фланга городомъ и лагеремъ, мы достигнемъ къ востоку отъ города такихъ результатовъ, при которыхъ дальнѣйшее сопротивленіе турокъ сдѣлается невозможнымъ, причемъ обойденныя укрѣпленія Кришинской группы были бы оставлены турками безъ боя или даже сдались бы.

Сообразно принятому рѣшенію, генералу Скобелеву для исполненія возложенной на него диспозиціею задачи предстояло:

1) Овладѣніе третьимъ и послѣднимъ гребнемъ Зеленой высоты.

2) Овладѣніе редутами и линіями ложементовъ, защищающими доступы къ лагерю со стороны Зеленой высоты.

Численность и расположеніе турецкихъ войскъ съ 26-го по 30-е августа, противъ отрядовъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева, по турецкимъ источникамъ, были слѣдующія:

26-е августа. 1) Подъ начальствомъ *Риза-бея:*

Въ редутахъ *Кавалыкъ* и *Иса-ага* 2 баталіона и 2 орудія („*Монастверъ*" и *Призренъ* редифа 2-го разряда).

2) Подъ начальствомъ *Юнусъ-бея:*

Въ 4-хъ укрѣпленіяхъ Кришинской группы и редутѣ Баглыкъ-сырты—5 баталіоновъ и 5 орудій (1-й и 3-й баталіоны 4-го полка 2-го корпуса, баталіонъ „*Исмиръ*“ редифа 1-го разряда, баталіонъ „*Милесъ*“ редифа 2-го разряда и баталіонъ „*Ниш*ъ“ редифа 3-го разряда).

Всего 26-го августа турокъ было 7 баталіоновъ и 6 орудій.

27-е и 28-е августа. По сообщеніи Осману-пашѣ о наступленіи 27-го августа отряда генерала Скобелева (Калужскаго полка) на 2-й гребень Зеленыхъ горъ, онъ поручилъ оборону Зеленыхъ горъ одному изъ лучшихъ своихъ генераловъ—*Эмину-пашѣ*, давъ ему три баталіона и три горныхъ орудія (баталіонъ „*Кора-гиссаръ*“ редифа 1-го разряда и баталіоны „*Ангора*“ и „*Аси-юзгатъ*“ редифа 3-го разряда). Этими войсками Эминъ-паша опрокинулъ временно русскихъ 27-го августа и снова занялъ 2-й гребень.

Вечеромъ Эминъ-паша былъ подкрѣпленъ еще двумя баталіонами (3-мъ баталіономъ 6-го гвардейскаго полка и Бекбазарскимъ баталіономъ) [1]). Затѣмъ, съ цѣлью перехода въ наступленіе противъ русскихъ, Османъ-паша, ночью на 28-е августа, подкрѣпилъ Эмина-пашу еще 3 баталіонами (баталіонами „*Трапезундъ*“ и „*Ниш*ъ“ редифа 2-го разряда и еще однимъ баталіономъ, названіе коего не приведено).

Всего къ 29-му августа силы турокъ противъ отряда князя Имеретинскаго достигли *15 баталіоновъ* и *9 орудій*. Въ томъ числѣ войска Эмина-паши на Зеленыхъ горахъ были доведены до 8 баталіоновъ и 3 орудій, и въ поддержкѣ у нихъ стояли въ укрѣпленіяхъ подъ начальствомъ Юнусъ-бея и Риза-бея 7 баталіоновъ и 7 орудій. Мы видѣли, что 28-го августа Эминъ-паша и атаковалъ наши войска, занявшія позицію на 1-мъ гребнѣ, но атака велась мало энергично и не привела ни къ какимъ результатамъ.

29-е августа. Въ виду сбора русскихъ войскъ на плевно-ловченскомъ шоссе и донесенія Юнуса-бея и Риза-бея о готовившемся штурмѣ русскихъ, Османъ-паша выслалъ, въ теченіи 29-го августа, на свой правый флангъ (противъ отряда князя Имеретинскаго) слѣдующія подкрѣпленія:

---

[1]) Турецкій авторъ свидѣтельствуетъ, что въ этотъ день (т. е. 27-го августа) «*былъ взятъ въ плѣнъ одинъ или два татарина*». Такое показаніе еще разъ опровергаетъ несправедливый говоръ, ходившій въ арміи, будто бы значительное число нижнихъ чиновъ—татаръ 2-й дивизіи—передались туркамъ во время боевъ подъ Плевною.

1) Подполковникъ Мегметъ-незиръ-бей привелъ три баталіона (1-й стрѣлковый 5-го корпуса [1]) и баталіоны „*Ирекли*“ и „*Доматъ-али*“). Баталіоны эти были расположены для обороны подступовъ со стороны Зеленыхъ горъ къ г. Плевнѣ и къ редуту Иса-ага (Скобелевскому № 2).

Войска, приведенныя Мегметъ-незиръ-бекомъ, поступили подъ начальство Эмина-паши.

2) Одинъ баталіонъ („*Сирузъ*“ редифа 2-го разряда) былъ присланъ на усиленіе войскъ Риза-бея и расположенъ для обороны подступовъ къ редуту Казанлыкъ (Скобелевскому № 1).

3) Одно 4-хъ фунтовое орудіе было отправлено Османомъ-пашею въ редутъ Юнусъ-бея (Кришинскій), въ которомъ число орудій было, такимъ образомъ, доведено до 4-хъ.

Всего къ 30-му августа силы турокъ противъ отрядовъ князя Имеретинскаго и Скобелева были доведены до 19 баталіоновъ и 10 орудій. Войска эти были расположены:

11 баталіоновъ и 3 орудія на Зеленыхъ горахъ, для обороны ихъ.

8 баталіоновъ и 7 орудій въ укрѣпленіяхъ составляли 2-ю линію войскъ, оборонявшихъ Зеленыя горы.

Исчисленныя выше войска были подчинены тремъ, повидимому, независимымъ одинъ отъ другого начальникамъ:

Эмину-пашѣ	11 бат.,	3 ор.
Юнусъ-бею	5 „	5 „
Риза-бею	3 „	2 „

Вечеромъ 29-го августа Османъ-паша приказалъ Эмину-пашѣ отвести его правый флангъ нѣсколько назадъ.

Взятіе 3-го гребня Зеленыхъ горъ.

Съ разсвѣта былъ открытъ артилерійскій огонь съ позиціи на второмъ гребнѣ (1-я и 2-я батареи) и съ позиціи на Артилерійской горѣ (3-я батарея 2-й артилерійской бригады и взводъ турецкихъ орудій) противу Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го. Съ разсвѣтомъ же выѣхала на позицію 4-я батарея 30-й артилерійской бригады и стала между 2-ю батареею и плевно-ловченскимъ шоссе на позицію, которую занимала и 29-го августа. Батарея эта окопалась и открыла огонь шарохами на 1,300 саженъ. Всего наступле-

[1]) Баталіонъ этотъ былъ выведенъ изъ «*резервнаго*» укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ позиціи Османа-паши.

ніе генерала Скобелева подготовлялось огнемъ 32 орудій. Въ ближнемъ резервѣ у нихъ за первымъ гребнемъ стояли шесть орудій 3-й батареи 3-й артилерійской бригады [1]).

Туманъ еще застилалъ всю мѣстность. Артилерія не видѣла цѣлей для дѣйствія, и потому стрѣльба ея при фронтальномъ обстрѣливаніи не могла быть сколько нибудь удачною. Торопить стрѣльбу не было основаній, поэтому артилерійская подготовка атаки, пока мѣшалъ намъ туманъ, шла довольно вяло. Турецкіе редуты, какъ Скобелевскіе, такъ и Кришинскіе, всего изъ шести или восьми орудій, весьма энергично отвѣчали на огонь нашихъ батарей. Не смотря на туманъ, орудія съ Кришинскихъ редутовъ, обстрѣливавшія линію нашихъ батарей косымъ огнемъ, причиняли намъ потери. Такъ, отъ дѣйствія косаго и только въ небольшой мѣрѣ фронтальнаго огня, въ 4-й батареѣ 30-й артилерійской бригады убыло изъ строя восемь человѣкъ прислуги и убиты двѣ лошади [2]).

Около 10 часовъ утра генералъ Скобелевъ приказалъ начать наступленіе для занятія третьяго гребня. Этотъ гребень признавалось необходимымъ занять ранѣе трехъ часовъ пополудни, чтобы выйти на одну высоту съ войсками центра, стоявшими за Артилерійскою горою.

Для наступленія были назначены: Владимірскій полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ. Частямъ этимъ ставилось цѣлью достигнуть третьяго гребня, занять его, укрѣпиться на немъ и ждать условленныхъ трехъ часовъ пополудни для штурма редутовъ.

Владимірскій полкъ долженъ былъ наступать со втораго гребня передъ фронтомъ нашихъ батарей 2-й бригады. Стрѣлковый баталіонъ имѣлъ свой участокъ на правомъ флангѣ, наступая по правую и отчасти по лѣвую стороны плевно-ловченскаго шоссе. Три роты Эстляндскаго полка выдвинулись слѣва и, ставъ уступомъ назадъ отъ лѣваго фланга Владимірскаго полка, должны были прикрывать лѣвый флангъ нашего расположенія отъ турокъ со стороны Кришинскаго редута (Юнусъ-бея). Назначенныя для наступленія части выстроили боевой порядокъ на мѣстѣ и затѣмъ по сигналу, поданному генераломъ Скобелевымъ, въ 10 часовъ утра двинулись впередъ.

Полкъ былъ построенъ, имѣя 2-й и 3-й баталіоны въ первой линіи и первый баталіонъ во второй линіи. Всѣ баталіоны перестрои-

[1]) Кромѣ того, какъ увидимъ изъ описаній дѣйствій кавалеріи, 8-я донская батарея дѣйствовала по Кришинскому редуту (Юнусъ-бею), съ цѣлью притянуть на себя огонь турокъ.

[2]) Въ промежуткѣ времени отъ 8-ми часовъ утра до 1-хъ часовъ пополудни.

лись каждый въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Стрѣлковый баталіонъ наступалъ тоже въ строю поротно.

Съ движеніемъ впередъ мы оттѣснили передовые турецкіе посты, причемъ наше наступленіе было открыто. Не смотря на туманъ, позволявшій видѣть передъ собою только шаговъ на 100 впередъ, турки съ редутовъ соединительной траншеи и передовыхъ передъ редутами ложементовъ открыли непрерывный ружейный огонь, обстрѣливая проходимую нами площадь. Не смотря на начавшіяся потери, роты наши въ полномъ порядкѣ продвигались впередъ.

Вслѣдствіе тумана, вслѣдствіе очень мягкихъ очертаній третьяго гребня и вслѣдствіе стремленія молодецкаго полка двигаться впередъ и впередъ, наступленіе владимірцевъ не было пріостановлено по всей линіи, какъ то приказывалось. 2-й баталіонъ, наступавшій на правомъ флангѣ, имѣлъ передъ собою рѣзко очерченную линію третьяго гребня и, дойдя до нея, остановился, но затѣмъ роты первой линіи продвинулись впередъ довольно далеко впереди гребня, а роты второй линіи и 1-й баталіонъ владимірцевъ встали приблизительно за гребнемъ.

Роты же 3-го баталіона, наступая на лѣвомъ флангѣ, зарвались впередъ, дошли до турецкихъ ложементовъ передъ Скобелевскимъ редутомъ № 1-го, взяли ихъ и даже часть людей одной изъ ротъ или двухъ ротъ ворвалась въ самый редутъ. Нападеніе было такъ неожиданно, что турки первыя минуты потерялись, и будь это движеніе произведено преднамѣренно и съ достаточными силами—редутъ остался бы за нами.

Неподдержанныя сзади и сознавая, что зарвались, владимірцы, при первомъ толчкѣ со стороны турокъ, отступили, понеся значительныя потери [1]).

Туманъ былъ такъ силенъ, что, находясь на правомъ флангѣ наступленія, нельзя было слѣдить, что происходило на лѣвомъ. 3-й баталіонъ владимірцевъ, отступивъ, занялъ позицію по продолженію линіи 2-го баталіона.

Девятый и 10-й стрѣлковые баталіоны прошли линію втораго гребня, прошли логъ и очутились на длинномъ, совершенно открытомъ спускѣ къ гор. Плевнѣ, гдѣ попали подъ огонь не только фронтальный, но и фланговый изъ-за Тученицкаго оврага.

---

[1]) Эпизодъ этотъ записанъ со словъ участниковъ, главнымъ образомъ командира 10-й роты, поручика Чижика, раненаго при этомъ наступленіи. Этотъ офицеръ передавалъ мнѣ, что нѣсколько партій владимірцевъ, пользуясь туманомъ, прошли, кромѣ того, далеко за турецкіе редуты, дошли до шоссе, сломали столбы и порвали проволоку. Турецкія свѣдѣнія подтвердили, что редутъ былъ дѣйствительно взятъ въ это время владимірцами.

Всѣ выдвинутыя впередъ части примѣнились возможно лучше къ мѣстности и частью окопались. Наша передовая линія была неправильнаго вида, съ незанятыми интервалами. Она лежала на открытомъ скатѣ къ сторонѣ редутовъ въ саженяхъ 400 — 600 отъ нихъ. Скатъ былъ весьма пологъ и открытъ выстрѣламъ.

Со втораго гребня третій гребень рисовался 29-го августа, когда не было тумана, очень опредѣленно. 30-го августа, при наступленіи, туманъ, виноградники, деревья, кукуруза обманывали зрѣніе. Пологій гребень трудно было опредѣлить, и онъ незамѣтно былъ пройденъ ротами. При наступленіи казалось, что еще сотню шаговъ впередъ — и роты будутъ прикрыты. Пробѣгутъ эту сотню, но тамъ снова закрытія не окажется, а закрытіе опять довольно рельефно рисуется впереди; снова впередъ — и снова обманъ. Такъ наши передовыя роты, потерявъ и пройдя пологій третій гребень, заняли весьма невыгодную позицію противъ турокъ, на которой должны были ждать до трехъ часовъ пополудни штурма.

Кое-какъ окопавшись и прикрывшись, мы съ своей стороны открыли противъ турокъ живой огонь. Наши три батареи, съ открытіемъ турками ружейнаго огня, участили свой огонь и облегчили этимъ положеніе пѣхоты. Было 11 часовъ. Туманъ понемногу началъ разсѣиваться, турецкій огонь все усиливался и потери наши росли. Мѣстность третьяго гребня была покрыта мѣстами виноградниками, ирригаціонными канавками, отдѣльными деревьями. Растворенный грунтъ былъ рыхлъ и при имѣніи въ достаточномъ количествѣ шанцеваго инструмента легко было бы окопаться, не взирая на турецкій огонь.

Въ данныхъ же условіяхъ большая часть ротъ первой линіи владимірцевъ и стрѣлковъ были весьма слабо прикрыты. Лучше нѣсколько прикрылись роты второй линіи въ канавахъ. Наши передовыя роты лежали отъ турецкихъ ложементовъ около 1,500, а мѣстами даже 1,200 шаговъ. Роты, лежащія по гребню, отстояли отъ линіи редутовъ въ 2.300 шагахъ. На этихъ разстояніяхъ турецкій огонь, вслѣдствіе крутости траекторіи, поражалъ людей, коимъ казалось, что они хорошо прикрыты мѣстностью.

Потери отъ столь далекаго огня отъ невидимаго противника, стрѣлявшаго сквозь туманъ, хотя и были незначительны, производили первыя минуты извѣстное нравственное впечатлѣніе. Затѣмъ войска второй линіи быстро ообтерпѣлись и въ виду массы раненыхъ, идущихъ, ползущихъ и проносимыхъ съ первой линіи, считали себя въ относительной безопасности.

Турки, видя наше отступленіе пріостановившимся, сами перешли

въ наступленіе. Густыя цѣпи ихъ, поддержанныя значительными резервами, поднялись на скаты третьяго гребня и подошли къ нашимъ передовымъ ротамъ, на нѣсколько сотъ шаговъ. Загорѣлся жестокій стрѣлковый бой. Турки нѣсколько разъ пытались продвинуться еще болѣе впередъ. Въ особенности ихъ натискъ былъ силенъ на нашъ правый флангъ. Пришлось 9-й стрѣлковый баталіонъ выдвинуть впередъ и подкрѣпить 10-й стрѣлковый баталіонъ. Участками наша передовая линія подавалась назадъ. Приходилось вводить въ первую линію резервы (баталіонъ Владимірскаго полка изъ частнаго резерва, 9-й стрѣлковый баталіонъ изъ общаго резерва). Скоро весь Владимірскій полкъ и оба стрѣлковые баталіона уже ввязались въ бой, имѣя двѣ линіи: линію цѣпи и линію поддержекъ.

Въ эти двѣ линіи (не вполнѣ правильныя) влились цѣпи, двѣ линіи ротныхъ колоннъ и баталіоны второй линіи первоначальнаго боеваго порядка. Въ это время посланный на нашъ правый флангъ съ цѣлью донесенія о происходящемъ тамъ волонтеръ Сергѣй Верещагинъ, родной братъ извѣстнаго художника, доносилъ начальнику штаба отряда Скобелева:

„Съ праваго замѣчается наибольшее движеніе со стороны турокъ. Кричатъ, обходятъ. Командиръ 9-го баталіона 3-й стрѣлковой бригады раненъ въ лѣвую руку. Нѣтъ порядка“ [1]).

Изъ общаго резерва былъ притянутъ Суздальскій пѣхотный полкъ, который и расположился за третьимъ гребнемъ, за наиболѣе крутою частью южнаго его ската, въ трехъ баталіонныхъ колоннахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны были поставлены за вторымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Въ это время батареи наши, во исполненіе диспозиціи, должны были прекратить огонь съ часа до $2^1/_2$ часовъ. Въ виду исключительныхъ условій, генералъ Скобелевъ приказалъ возобновить артилерійскій огонь ранѣе срока, а для усиленія дѣйствія артилеріи генералъ князь Имеретинскій подкрѣпилъ 1-ю, 2-ю батареи 2-й бригады и 4-ю батарею 30-й бригады, дѣйствовавшія со втораго гребня, еще 4-ю батареею 2-й бригады. Но не смотря на огонь этихъ четырехъ батарей, турки, занимавшіе противъ насъ позицію на третьемъ гребнѣ, не только не отошли назадъ, но, усилившись подкрѣпленіями, еще подались впередъ. Отъ ихъ огня стали сильно терпѣть роты не только первой линіи и поддержки ихъ (Суздальскій пѣхотный полкъ), но и резервы, стоявшіе за вторымъ гребнемъ. Пули долетали даже

[1]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Дѣйствія подъ Плевною съ 24-го августа по 2-е сентября.

за первый гребень и били въ открытый тамъ перевязочный пунктъ. Положеніе стало тяжелымъ. Съ праваго фланга прискакалъ казакъ доложить, что Сергѣй Верещагинъ убитъ и что стрѣлковъ сильно тѣснятъ. Раненые, сопровождаемые частью здоровыми, все чаще и чаще стали пробираться между виноградниками изъ передовой линіи въ тылъ. Туманъ и пороховой дымъ не позволяли правильно судить о положеніи нашей передовой линіи, но по донесеніямъ видно было, что нѣкоторые участки нашей линіи уже подались назадъ. Крики „носилки“, „санитаровъ“, „дохтура“ стали раздаваться все чаще.

Эти крики росли, громко повторяемые сосѣдними людьми, не смотря на старанія офицеровъ. Началось и требованіе патроновъ. Изъ передовыхъ роть стали приходить за ними назадъ по нѣсколько человѣкъ. Они оживленно разсказывали людямъ поддержекъ и резерва о томъ, что происходитъ впереди.

Общій тонъ разсказовъ, сколько удавалось уловить, былъ тотъ, что: „турокъ большая сила“, что держимся пока крѣпко, но что „надо подмоги“. Жаловались также на жажду. Патроны разбирались по башлыкамъ, въ рубаху, которая спималась, и рѣже неслись въ ящикахъ. Трудно было прослѣдить, всѣ ли люди, прибывшіе за патронами, возвращались въ боевую линію или часть ихъ пользовалась случаемъ, чтобы уклониться отъ опасности, и уходила въ тылъ или пряталась въ виноградники и канавы.

Наибольшій порядокъ былъ, повидимому, въ 1-мъ баталіонѣ Владимірскаго полка. Вспоминаемъ слѣдующій эпизодъ. 3-я рота этого баталіона лежала въ цѣпи подъ сильнымъ огнемъ турокъ. Ротный командиръ, небольшаго роста, плотный, уже не молодой офицеръ, въ старенькомъ пальто съ капитанскими погонами, медленно прогуливался подъ сильнымъ огнемъ по цѣпи, останавливался у своихъ людей, дѣлалъ имъ спокойнымъ, неторопливымъ голосомъ наставленія, успокоивалъ раненыхъ, давалъ указанія для стрѣльбы. Въ фигурѣ офицера было столько естественнаго спокойствія, въ его лицѣ, манерѣ говорить—столько добродушія, что и въ голову не могла придти мысль, что офицеръ рисовался своимъ мужествомъ. Это былъ Горталовъ, служившій во Владимірскомъ полку еще во время Севастопольской кампаніи, гдѣ въ славныхъ дѣлахъ и на вылазкахъ славнаго полка получилъ свое боевое воспитаніе.

На вопросъ, почему онъ безъ нужды выставляется подъ пули турокъ, Горталовъ искренно отвѣчалъ, указывая на солдатъ:

— Знаете, они молодые, въ дѣлѣ еще первый разъ и робѣютъ:

надо намъ, старикамъ, показать, что огонь турокъ не такъ уже страшенъ, какъ имъ кажется.

Разговорившись, Горталовъ на обращаемый къ нему по погонамъ титулъ капитана съ гордостью похвастался, что онъ уже маіоръ, что о производствѣ узналъ передъ боемъ, „только роту свою въ первое дѣло просилъ сводить самому“, прибавилъ онъ.

Генералъ Скобелевъ объѣхалъ нашу передовую линію и, убѣдившись въ трудности держаться на занятой нами позиціи при близости турокъ и подъ ихъ огнемъ, рѣшился атаковать турокъ, съ цѣлью сбросить ихъ съ Зеленыхъ горъ, обезпечить за нами владѣніе ими и этимъ облегчить предстоящій штурмъ, до начала котораго уже оставалось не много времени.

Туманъ еще болѣе разсѣялся или, вѣрнѣе, спустился въ глубокій логъ, отдѣлявшій Зеленыя горы отъ редутовъ. Очертанія непріятельскихъ редутовъ стали видны, хотя еще не вполнѣ ясно. Дождь не только не уменьшался, но еще началъ усиливаться.

Для подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ съ ближнихъ дистанцій, 4-й батареѣ 2-й артилерійской бригады, присланной въ поддержку княземъ Имеретинскимъ и стоявшей на второмъ гребнѣ, во второмъ часу пополудни, было приказано выѣхать впередъ на позицію со втораго гребня къ третьему. Молодецкая батарея смѣло выѣхала впередъ съ нашей артилерійской позиціи на 300 саженъ и выстрѣлила нѣсколько очередей картечными гранатами.

Около двухъ часовъ пополудни Суздальскому пѣхотному полку было предписано атаковать турокъ и сбросить ихъ съ Зеленыхъ горъ. Полные боеваго одушевленія, поднялись съ своихъ мѣстъ суздальцы и, осыпаемые градомъ пуль и картечными гранатами, быстро и дружно атаковали турокъ. Владимірцы и стрѣлки были увлечены суздальцами впередъ и приняли вмѣстѣ съ ними участіе въ ударѣ. Непріятель въ числѣ 6—8 баталіоновъ не выдержалъ, очистилъ Зеленыя горы и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ редутамъ и траншеямъ, откуда посыпался на остановившіяся наши войска свинцовый дождь.

Суздальцы, владимірцы, стрѣлки, сильно перемѣшанные, сбросивъ турокъ, остановились, преслѣдовали ихъ огнемъ и затѣмъ залегли густыми цѣпями, скрытые мѣстностью (виноградники, кукуруза) отъ глазъ, но не отъ выстрѣловъ турокъ, и поддерживали по туркамъ, занимавшимъ траншеи и редуты, живой огонь. Разстояніе, отдѣлявшее нашу цѣпь отъ турецкихъ ложементовъ, составляло отъ 1,000—1,500 шаговъ.

Наши потери были значительны. Съ трудомъ удалось привести атаковавшія части въ относительный порядокъ. Часть ротъ изъ первой линіи была отведена назадъ и составила вторую линію, впрочемъ почти также мало прикрытую отъ непріятельскаго огня, какъ и первая линія.

Четвертая батарея 2-й бригады съ движеніемъ впередъ суздальцевъ взялась впередки и выѣхала еще болѣе впередъ. Съ этой новой позиціи батарея, осыпаемая пулями и снарядами и неся сильныя потери, усиленно дѣйствовала по турецкимъ редутамъ картечными гранатами до самаго взятія нами редутовъ. Объ этомъ достигнутомъ успѣхѣ было донесено генералу Зотову, который въ отвѣтъ прислалъ слѣдующую депешу: „на нашъ лѣвый флангъ также были атаки и отбиты. Въ три часа переходимъ въ наступленіе“ [1]).

Между тѣмъ время общей атаки приближалось и необходимо было сдѣлать всѣ окончательныя къ штурму распоряженія. Они состояли въ слѣдующемъ: Ревельскій пѣхотный полкъ былъ двинутъ со втораго гребня впередъ къ третьему гребню и занялъ недавнее мѣсто суздальцевъ, за серединою расположенія полковъ Владимірскаго и Суздальскаго.

11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны продвинулись къ правому флангу и стали близъ втораго гребня за 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами. Вмѣстѣ съ этимъ князь Имеретинскій, для наилучшаго и быстраго поддержанія атаки генерала Скобелева, передвинулъ на второй гребень Либавскій полкъ.

Для усиленія дѣйствія артилеріи, на позицію на второй гребень была выслана генераломъ Имеретинскимъ 6-я батарея 3-й артилерійской бригады, которая встала рядомъ съ 1-ю батареею 30-й артилерійской бригады. 1-й и 2-й батареямъ 2-й артилерійской бригады было приказано двинуться впередъ на позицію, занятую 4-й батареей 2-й артилерійской бригады, для ближняго обстрѣла редутовъ. На смѣну этихъ батарей на артилерійскую позицію, на второмъ гребнѣ, прислана изъ резерва 3-я батарея 3-й артилерійской бригады.

Къ 2 часамъ пополудни первая и вторая батареи бригады могли дѣйствовать каждая изъ одного только орудія. Остальныя орудія пришли въ негодность, отъ прорыва газовъ были подбиты, или отосланы назадъ для перемѣны испортившихся частей. Такъ, во второй ба-

[1]) Дѣло отряда Скобелева. Дѣйствія подъ Плевною съ 21-го августа по 2-е сентября. Очевидно, преждевременныя атаки угличанъ и ярославцевъ въ центрѣ были доложены Зотову, какъ удачныя контръ-атаки противъ перешедшихъ въ наступленіе турокъ. Интересно, что Зотовъ лѣвый флангъ Крылова считаетъ «нашимъ» и помнитъ про войска Крылова, что *мы* переходимъ въ наступленіе, точно отрядъ Скобелева не подчиненъ ему и не составляетъ лѣвый флангъ всего западнаго отряда арміи.

тареѣ, ставшей на позицію въ шести-орудійномъ составѣ, къ 2 часамъ пополудни, по донесенію командира батареи, четыре орудія вовсе не могли продолжать стрѣльбу за сильнымъ прорывомъ газовъ; правыя боевыя колеса были обуглены, а первымъ номерамъ прислуги обжигало руки, а потому этимъ орудіямъ было приказано удалиться въ резервъ, а седьмому орудію, у котораго было подбито колесо и повреждена станина, перемѣнить лафетъ и тотчасъ же возвратиться, что и было сдѣлано".

Тѣмъ не менѣе сохранившіе еще возможность дѣйствовать остатки храбрыхъ батарей стремились впередъ и, какъ увидимъ далѣе, дѣйствовали геройски. Первыми присоединились на передовой артилерійской позиціи къ 4-й батареѣ 2-й бригады: четвертое орудіе 1-й батареи той же бригады, затѣмъ два орудія 2-й батареи и еще два орудія 1-й батареи. При этихъ пяти орудіяхъ находились командиры батарей: первой—полковникъ Григоровичъ и второй—полковникъ Баумъ.

Всего атаку генерала Скобелева на турецкіе редуты подготовляли и поддерживали 13 орудій съ передовой позиціи, 24 орудія со 2-й артилерійской позиціи на второмъ гребнѣ и 10 орудій съ позиціи на Артилерійской горѣ, по восточную сторону Тученицкаго оврага,—всего 45 орудій.

Для штурма редутовъ въ первой линіи должны были идти: Владимірскій, Суздальскій полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны. Во 2-й линіи: Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны. Въ 3-й линіи назначенный кн. Имеретинскимъ Либавскій полкъ. Затѣмъ Эстляндскій полкъ и слабые баталіоны Калужскаго полка должны были прикрывать во время атаки нашъ тылъ, обезпечивать лѣвый флангъ со стороны Кришинскаго редута и служить послѣднимъ резервомъ передовымъ войскамъ.

Часы всѣхъ начальниковъ частей были свѣрены. Для командировъ полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ было заготовлено по письменному лаконичному приказанію: „начинайте штурмъ. Генералъ Скобелевъ, 3 часа пополудни 30-го августа". Записки эти, какъ и всѣ прочія, были съ трудомъ написаны вслѣдствіе все усиливающагося дождя, подъ буркой, поставленной шалашемъ. Для отвоза приказаній служили испытанной храбрости и толковости ординарцы генерала Скобелева [1]). Для каждаго начальника части было заготовлено по двѣ записки, посланныхъ съ разными лицами на случай убыли ихъ.

[1]) Поручики: Казанскаго полка—Лисовскій, 10-го стрѣлковаго баталіона—Марка, Донскаго войска—хорунжій Дукмасовъ, Кавказской бригады—Хорановъ.

Дѣйствія кавалеріи лѣваго фланга 30-го августа съ разсвѣта до 3 час. пополудни.

Диспозиціей по западному отряду арміи на 30-е августа генералу Леонтьеву было поручено командованіе всею кавалеріею лѣваго фланга, состоявшею изъ бригады 4-й кавалерійской дивизіи, Кавказской казачьей бригады и донской бригады, всего 8 эскадроновъ, 18 сотенъ, 12 орудій.

Цѣлью дѣйствій кавалеріи лѣваго фланга ставилось—прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и въ то же время дѣйствовать наступательно на софійское шоссе.

Съ началомъ боя на Зеленыхъ горахъ 30-го августа и затѣмъ послѣ штурма турецкихъ редутовъ вполнѣ выяснилась важность охраненія лѣваго фланга нашихъ войскъ со стороны Кришинскаго редута (Юнусъ-бей). Генералъ Леонтьевъ не счелъ возможнымъ оставить пѣхоту и двигаться къ Виду и далѣе къ софійскому шоссе ранѣе, чѣмъ сама пѣхота не проложитъ дороги къ центру турецкаго расположенія, или рѣкѣ Виду, угрожая тылу, и этимъ не заставитъ турокъ дрогнуть и начать отступленіе. Пока же турки удерживались на своихъ позиціяхъ, они не думали объ отступленіи, почему и движеніе нашей кавалеріи лѣваго фланга на софійское шоссе ничего грознаго для нихъ не представляло. Къ тому же кавалерія генерала Лошкарева уже трое сутокъ стояла на пути отступленія турокъ, весьма мало, какъ мы видѣли выше, безпокоя ихъ.

Поэтому до выясненія результатовъ штурма генералъ Леонтьевъ рѣшилъ поставить цѣлью для дѣйствій ввѣренной ему кавалеріи: 1) обезпечивать лѣвый флангъ отрядовъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева, наблюденіемъ и охраненіемъ пространства между плевно-ловчепскимъ шоссе и рѣкою Видомъ; 2) облегчить и содѣйствовать (насколько то было въ силахъ кавалеріи) пѣхотѣ достиженію поставленныхъ ей цѣлей.

Чтобы достигнуть единства въ дѣйствіяхъ кавалеріи съ другими родами оружія, генералъ Леонтьевъ, имѣвшій самостоятельное командованіе отъ генераловъ Имеретинскаго и Скобелева, призналъ необходимымъ сосредоточивать всѣ донесенія въ рукахъ князя Имеретинскаго. Онъ лично прибылъ въ ставку князя Имеретинскаго, на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, и всѣ свои частныя распоряженія дѣлалъ, находясь въ средоточіи свѣдѣній.

Съ разсвѣтомъ 30-го августа наша кавалерія занимала слѣдующее расположеніе:

Девять сотенъ Кавказской казачьей бригады (6 сотенъ Владикавказскаго и 3 сотни Кубанскаго полка) [1]), съ донской № 8-го батареею, стояли западнѣе деревни Брестоваца, прикрывая лѣвый флангъ нашего расположенія; 8 эскадроновъ 4-й кавалерійской дивизіи (полки: 4-й Екатеринославскій драгунскій, 4-й уланскій Харьковскій и 7-я конная батарея), 5 сотенъ бригады Чернозубова и донская № 15-го батарея, всего 8 эскадроновъ, 5 сотенъ, 12 орудій, стояли за Рыжей горою, близъ деревни Учинъ-долъ.

Для связи съ пѣхотою и для дѣйствій вмѣстѣ съ нею были назначены двѣ сотни донцовъ, прикрывавшія правый флангъ нашего расположенія, на второмъ гребнѣ [2]), и сотня кубанцевъ [3]), прикрывавшая лѣвый флангъ означеннаго расположенія.

Съ разсвѣтомъ 30-го августа начальникъ Кавказской казачьей бригады, полковникъ Тутолминъ, получилъ приказаніе обстрѣливать Кришинскій редутъ (Юнусъ-бея). Съ этой цѣлью донская № 8-го батарея выѣхала на позицію на высоту къ сѣверо-западу отъ д. Брестоваца и открыла огонь по Кришинскому редуту. Разстояніе до редута было 1,200 саженъ.

Около 10 часовъ утра начальникъ Кавказской казачьей бригады получилъ слѣдующую записку отъ генерала Леонтьева: „Скобелевъ тотчасъ начинаетъ атаку. Имѣйте въ полной готовности нѣсколько сотенъ и четыре орудія для совмѣстнаго дѣйствія съ уланами и драгунами въ случаѣ нападенія турокъ съ крайняго редута на флангъ Скобелева“.

Съ движеніемъ впередъ генерала Скобелева донская № 8-го батарея участила огонь по Кришинскому редуту (Юнусъ-бея).

Одновременно же съ означеннымъ движеніемъ, для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга наступающихъ войскъ со стороны группы Кришинскихъ редутовъ, генералъ Леонтьевъ приказалъ бригадѣ Чернозубова продвинуться впередъ и произвести наступленіе противъ д. Кришина. Полковникъ Чернозубовъ выслалъ впередъ три сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины Штакельберга, по направленію къ д. Кришину. Донцы быстро оттѣснили сторожевые посты черкесовъ, заняли д. Кришино и расположились по сѣверной опушкѣ ея. 15-я донская батарея была выставлена на позицію и усилила огонь 8-й

---

[1]) Къ 30-му августа Кубанскій полкъ, охранявшій пространство между Ловчею и Плевною, былъ стянутъ въ Плевнѣ. Подъ Ловчею осталось лишь двѣ сотни кавказцевъ.

[2]) Кубанцы, сколько помнится, смѣнили съ разсвѣтомъ 30-го августа сотню владикавказцевъ.

[3]) Донцы съ разсвѣтомъ 30-го августа были убраны въ резервъ.

батареи. Прикрывая свою батарею, донцы смѣло выдвинулись за долину р. Комбулашки и привлекли на себя огонь турокъ съ Кришинскаго редута и прилегавшихъ къ нему траншей.

Эти смѣлыя дѣйствія кавалеріи облегчили и обезопасили дѣйствія генерала Скобелева и его расположеніе на третьемъ гребнѣ.

Мы видѣли, что турки перешли противъ нашихъ передовыхъ частей въ наступленіе со стороны Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го, но со стороны Кришинскаго редута Юнусъ-бея наступленіе произведено не было, не смотря на всю выгоду его, что нельзя не отнести къ успѣшнымъ дѣйствіямъ нашей кавалеріи.

Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го.

(Планъ № 8-й).

Къ 3 часамъ пополудни расположеніе нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ было слѣдующее (см. планъ № 8-й).

Въ 1-й линіи въ 700—750 саженяхъ отъ турецкихъ редутовъ стояли 8 баталіоновъ [1]). Въ поддержкѣ у нихъ стояли за третьимъ гребнемъ Зеленыхъ горъ пять баталіоновъ [2]).

Во второй линіи, составляя резервъ передовымъ войскамъ, стояло семь баталіоновъ. Изъ нихъ пять за вторымъ гребнемъ, а два за первымъ гребнемъ [3]). Расположеніе артилеріи было слѣдующее:

13 орудій [4]) занимали передовую артилерійскую позицію на третьемъ гребнѣ, въ 850 саженяхъ отъ турецкихъ редутовъ (Скобелевскихъ) № 1-го и № 2-го и имѣя на флангѣ въ 700 саженяхъ орудія Кришинскаго редута (Юнусъ-бея).

24 орудія [5]) занимали артилерійскую позицію на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ въ 1,200 саженяхъ отъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го и въ 750 саженяхъ отъ Кришинскаго редута.

10 орудій [6]) занимали позицію на Артилерійской горѣ (восточнѣе Тученицкаго оврага), въ 1,500 саженяхъ отъ Скобелевскаго № 2-го редута.

---

[1]) Полки Владимірскій, Суздальскій, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны. Стрѣлковые баталіоны стояли нѣсколько ближе къ редутамъ.

[2]) Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны.

[3]) Два баталіона Эстляндскаго полка, Лифляндскій полкъ, два баталіона Калужскаго полка.

[4]) 4-я батарея 2-й бригады, два орудія 2-й батареи и три орудія 1-й батареи 2-й бригады.

[5]) 3-я и 6-я батареи 3-й артилерійской бригады, 4-я батарея 30-й артилерійской бригады.

[6]) Третья батарея 2-й артилерійской бригады и два турецкихъ орудія.

Въ артилерійскомъ резервѣ за первымъ гребнемъ стояли 22 орудія [1]).

Кавалерія и конная артилерія были расположены: 8 эскадроновъ и 6 орудій за Рыжей горою восточнѣе плевно-ловченскаго шоссе [2]), 9 сотенъ стояли въ логу восточнѣе деревни Брестоваца [3]). Лѣвый флангъ со стороны группы Криничныхъ укрѣпленій обезпечивался: а) баталіономъ Эстляндскаго полка, прикрывавшимъ лѣвый флангъ расположенія нашихъ войскъ на второмъ и третьемъ гребняхъ Зеленыхъ горъ, фронтомъ къ Криничному редуту; б) 8-ю и 15-ю донскими батареями, занявшими позиціи на высотѣ къ сѣверо-западу отъ Брестоваца, въ 1,150 саженяхъ отъ Криничнаго редута (Юпусъ-бей) и обстрѣливавшихъ этотъ редутъ; в) семью сотнями донцовъ [4]), изъ коихъ три смѣло заняли д. Кринишъ въ 300 саженяхъ отъ Криничнаго редута (Юпусъ-бей), а четыре развернулись и выслали цѣпи наѣздниковъ къ юго-западу отъ д. Кринишна.

Турки противъ этихъ семи сотенъ открыли изъ своихъ ложементовъ и съ редута ружейный огонь.

Правый флангъ обезпечивался двумя съ половиной ротами Либавскаго полка, выдвинутыми по западному берегу Тученицкаго оврага къ шоссейному логу (между первымъ и вторымъ гребнями). Тылъ обезпечивался занятіемъ д. Брестоваца баталіономъ Калужскаго полка и двумя орудіями 5-й батареи 3-й артилерійской бригады. Деревня Брестовацъ была приведена въ оборонительное положеніе.

Перевязочные пункты были устроены: передовые: въ Брестовацкомъ логу, на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ; главный въ Боготскомъ логу, гдѣ былъ разбитъ подвижной лазаретъ 2-й пѣхотной дивизіи. Раненыхъ по наложеніи первой перевязки и подкрѣпленіи пищею предполагалось перевозить: тяжело раненыхъ въ болгарскій госпиталь (на р. Осмѣ), легко раненыхъ въ Систово и далѣе въ Румынію и Россію.

Для отвоза раненыхъ, благодаря содѣйствію князя Черкасскаго, на плевно-ловченскомъ шоссе было собрано значительное число болгарскихъ подводъ. Князь Черкасскій лично прибылъ на лѣвый флангъ и предоставилъ въ распоряженіе войскъ значительныя средства Краснаго Креста.

---

[1]) 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, шесть орудій 5-й батареи 3-й артилерійской бригады.

[2]) 4-й драгунскій Екатеринославскій, 4-й уланскій Харьковскій, 7-я конная батарея.

[3]) 6 сотенъ Владикавказскаго, 3 сотни Кубанскаго полка Кавказской казачьей бригады.

[4]) Двѣ сотни были притянуты съ праваго фланга отъ Тученицкаго оврага.

Планъ № 8й. і.

Вмѣстѣ съ княземъ Черкасскимъ въ отрядъ князя Имеретинскаго прибылъ и правитель канцеляріи князя, генеральнаго штаба полковникъ Соболевъ, который, находясь волонтеромъ въ боевыхъ линіяхъ, близко видѣлъ нужды войскъ въ перевозочныхъ средствахъ, перевязочныхъ матеріалахъ, медикаментахъ и служилъ посредникомъ между войсками и представителемъ гражданской власти въ Болгаріи.

Кухни всѣхъ частей отряда были расположены большею частью въ Боготскомъ логу. Обѣдъ варился. Тамъ-же стояли и парки.

Густой туманъ еще наполнялъ отдѣлявшую насъ отъ турокъ лощину, но очертанія редутовъ уже были довольно хорошо видны, а непрерывный огонь турокъ обозначалъ линіями дыма положеніе турецкихъ окоповъ. Пороховой дымъ гналъ въ лицо намъ. Чтобы достигнуть редутовъ, нашимъ войскамъ предстояло спускаться около 500 саженъ по пологому, покрытому виноградниками сѣверному скату третьяго гребня въ Зеленогорскую лощину. По дну ея, въ обрывистыхъ берегахъ, недоступныхъ для артилеріи безъ разработки ихъ, протекалъ ручей, черезъ который велъ только одинъ мостикъ. Перебравшись черезъ ручей, надлежало подниматься 200 саженъ по скату значительной крутизны, раздѣланному весьма тщательно въ обширную эспланаду передъ двумя сильной профили редутами, вѣнчавшими гребень высоты, съ котораго велъ къ ручью помянутый выше скатъ. Эти редуты связывались между собою траншеею въ 250 саженъ длины.

Примѣрно въ 60 саженяхъ отъ линіи редутовъ и траншей шла линія ложементовъ. Редуты назывались: *Абдулъ-бей-табія* (Каваклыкъ), къ западу, переименованный нами въ Скобелевскій № 1-го или лѣвый, и *Реджи-бей-табія* (Иса-ага), названный Скобелевскимъ № 2-го или правымъ.

Отъ лѣваго редута шелъ траншейный ходъ сообщенія на сѣверъ, длиною свыше 250 саженъ, который выводилъ на раздѣланную дорогу изъ главнаго лагеря, что къ востоку отъ Плевны, къ редуту Баглыкъ-сырты и къ группѣ Кришинскихъ редутовъ. Изъ послѣднихъ редутъ Юнусъ-бей-табія лежалъ въ $2^1/_2$ верстахъ на юго-западъ отъ Скобелевскаго № 1-го редута, имѣлъ сѣть траншей передъ собою и въ общей позиціи турокъ представлялъ наиболѣе сильное укрѣпленіе.

Ровно въ три часа пополудни владимірцы, суздальцы и стрѣлки 9-го и 10-го баталіоновъ поднялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ и двинулись впередъ съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Хотя роты полковъ Владимірскаго и Суздальскаго были отчасти перемѣшаны,

но въ общемъ суздальцы наступали на редутъ № 2-го и соединительную траншею; владимірцы на редутъ № 1-го, а стрѣлковые 9-й и 10-й баталіоны составили правый флангъ наступленія, оберегали его со стороны г. Плевны, Тученицкаго оврага и поддерживали части суздальцевъ, наступавшія противъ редута № 2-го.

Штурмъ начался. Видно было, какъ наши линіи быстро подавались впередъ, перебѣгали внизъ, лѣзли въ оврагъ съ крикомъ „ура“ и исчезали во мглѣ въ лощинѣ.

Наступленіе нашихъ было встрѣчено усиливнимся огнемъ турокъ. Томительныя минуты двѣ прошли, а наши все еще не показывались по ту сторону лощины. Но вотъ легкій порывъ вѣтра слегка разорвалъ завѣсу тумана и пороховаго дыма надъ лощиной, и мы увидѣли, что наши пріостановились тамъ, и только жидкія цѣпи изъ отдѣльныхъ смѣльчаковъ перебрались черезъ оврагъ на голый скатъ, который велъ къ редутамъ. Необходимо было толкнуть впередъ атаковавшія части посылкою подкрѣпленія къ нимъ. Ревельскій полкъ получилъ приказаніе двинуться въ атаку. Съ музыкою и въ рѣдкомъ порядкѣ повелъ впередъ ревельцевъ полковникъ Писанко. Два баталіона шли въ первой линіи, третій—во второй. Баталіоны шли въ строю по-ротно на сближенныхъ интервалахъ. Черезъ нѣсколько минутъ и эти баталіоны исчезли въ туманѣ.

Огонь турокъ лился непрерывно и неудержимо. Прошло нѣсколько новыхъ, не менѣе томительныхъ минутъ. Затѣмъ на противоположномъ скатѣ лощины показались густыя цѣпи ревельцевъ. Онѣ карабкались по скользкому, вязкому грунту, скользили, карабкались вновь, падали убитыми и ранеными. Сотни изъ частей, уже ранѣе введенныхъ въ бой, карабкались въ перемѣшку, вмѣстѣ съ ними.

Не дойдя до половины ската, остановились и передовые ревельцы. Еще около 400 шаговъ отдѣляли ихъ отъ турокъ. Наши залегли на голомъ скатѣ, не представлявшемъ ни малѣйшаго закрытія, и открыли противъ турокъ стрѣльбу. Чувствовалось, что ревельцамъ не продвинуться далѣе впередъ. Чувствовалось, что, полежавъ нѣкоторое время на скатѣ подъ убійственнымъ огнемъ турокъ, они двинутся уже не впередъ, а назадъ. Очевидно становилось, что и этихъ силъ еще недостаточно, чтобы побороть силы турокъ, ихъ фанатическое упорство и, главное, огонь ихъ ружей. Въ резервѣ для продолженія боя оставались 12 ротъ Либавскаго полка, двинутыхъ княземъ Имеретинскимъ изъ-за втораго гребня къ третьему на мѣсто Ревельскаго полка, и 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, передвинутые къ 3-му гребню генералъ-маіоромъ Добровольскимъ,—всего пять баталіоновъ.

Оставшійся близъ ручья части владимірцевъ, суздальцевъ и стрѣлковъ 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, пять часовъ находившіяся въ непрерывномъ огнѣ, отдѣлившись кучками и одиночными людьми, уже повалили назадъ. Еще немного—и отступленіе сдѣлалось бы общимъ. Минута настала критическая. Генералу Скобелеву предстояло выбрать одно изъ двухъ: или 1) не медля ни минуты, бросить впередъ весь послѣдній резервъ и всѣми введенными въ боевую линію силами сломить турокъ, или 2) въ виду неудачи атаки 4-го корпуса развернуть часть резерва въ боевую линію и подъ прикрытіемъ его отвести назадъ атакующія части Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Генералъ Скобелевъ не могъ остановиться на третьемъ рѣшеніи: смѣнѣ атакующихъ и повтореніи атаки свѣжими силами либавцевъ и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, ибо заранѣе былъ убѣжденъ въ неудачѣ: что не могли сдѣлать 11 баталіоновъ—безразсудно казалось возлагать на пять. Генералъ Скобелевъ остановился на первомъ рѣшеніи, и 12 рота либавцевъ, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны получили приказаніе идти въ атаку.

Пять свѣжихъ баталіоновъ скрылись въ зловѣщей долинѣ, которая такъ же быстро поглотила ихъ, какъ уже поглотила 11 баталіоновъ, ранѣе посланныхъ. Эта лощина представлялась какимъ-то чудовищемъ, которое непасытно требовало и поглощало все новыя и новыя жертвы. Нѣсколько тысячъ человѣкъ уже убыли изъ строя. Либавцы и стрѣлки молоденки достигли лощины и, оставивъ тамъ свои жертвы убитыми, раненными и отсталыми, стали въ свою очередь карабкаться по скату. Вотъ они уже достигли до изнемогавшихъ въ борьбѣ съ губительнымъ огнемъ нашихъ передовыхъ частей, слились съ ними и начали продвигаться впередъ сперва довольно быстро, затѣмъ все медленнѣе.

Въ это время турки перешли сами въ наступленіе противъ нашего крайняго праваго фланга изъ г. Плевны. Тутъ были у нихъ пѣхота, черкесы и баши-бузуки. Дрались въ рукопашную. Нашъ правый флангъ пріостановился; фронтъ и лѣвый флангъ были тоже близки къ остановкѣ [1]).

Успѣхъ боя окончательно заколебался. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшилъ бросить на вѣсы военнаго счастія единственный оставшійся въ его распоряженіи резервъ—*самого себя*. Неподвижно, не спуская глазъ съ редутовъ, стоялъ онъ верхомъ, спустившись съ третьяго гребня

[1]) Въ приложеніяхъ 3 и 4 описаны дѣйствія 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, принимавшихъ участіе въ этой атакѣ.

на половинѣ ската до ручья, окруженный штабомъ, съ конвоемъ и значкомъ. Скрывая волненіе, генералъ Скобелевъ старался безстрастноспокойно глядѣть, какъ полкъ за полкомъ исчезали въ пеклѣ боя. Градъ пуль уносилъ все новыя и новыя жертвы изъ конвоя, но ни на секунду не разсѣевалъ его вниманія. Всякая мысль лично о себѣ была далека въ эту минуту. Одна крупная забота объ успѣхѣ порученнаго ему боя всецѣло поглощала все. Если генералъ Скобелевъ не бросился ранѣе съ передовыми войсками, какъ то подсказывала ему горячая кровь, то только потому, что онъ смотрѣлъ на себя какъ на резервъ, которымъ заранѣе рѣшилъ пожертвовать безъ оглядки, какъ только наступитъ, по его мнѣнію, рѣшительная минута. Минута эта настала; генералъ Скобелевъ пожертвовалъ собою и только чудомъ вышелъ живымъ изъ боя, въ который беззавѣтно окунулся. Давъ шпоры коню, генералъ Скобелевъ быстро доскакалъ до оврага, опустился или, вѣрнѣе, скатился къ ручью и началъ подниматься на противоположный скатъ къ редуту № 1-го. Появленіе генерала было замѣчено даже въ тѣ минуты, настолько Скобелевъ уже былъ популяренъ между войсками. Отступавшіе возвращались, лежавшіе вставали и шли за нимъ, на смерть. Его громкое: „впередъ, ребята!“ придавало новыя силы. Турки, занимавшіе ложементы передъ редутомъ № 1-го, не выдержали, оставили ихъ и бѣгомъ отступили въ редуты и траншею между ними.

Видъ отступавшихъ отъ ложементовъ турокъ одушевилъ еще болѣе нашихъ. „Ура“, подхваченное тысячами грудей, грозно полилось по линіи. Скользя, падая, вновь поднимаясь, теряя сотни убитыми и ранеными, запыхавшіяся, охрипшія отъ крика, наши войска за Скобелевымъ все лѣзли и лѣзли впередъ. Двигались нестройными, но дружными кучками различныхъ частей и одиночными людьми. Огонь турокъ точно ослабѣлъ, или дѣйствіе его, за захватившею всѣхъ рѣшимостью дойти до турокъ и все возраставшею увѣренностью въ успѣхѣ, стало менѣе замѣтнымъ. Казалось, въ рядахъ турокъ замѣчалось колебаніе. Еще нѣсколько тяжелыхъ мгновеній—и наши передовые ворвались съ остервенѣніемъ въ траншею и затѣмъ, въ 4 часа 25 минутъ пополудни, въ редутъ № 1-го.

Генералъ Скобелевъ, добравшись до редута, скатился съ лошадью въ ровъ, высвободился изъ подъ нея и изъ числа первыхъ ворвался въ редутъ. Внутри и около редута завязалась короткая рукопашная схватка. Упорнѣйшіе турки были перебиты, остальные отступили назадъ къ своему лагерю, лежащему въ 300 саженяхъ къ сѣверу отъ линіи редутовъ. Другіе отступили къ редуту № 2-го.

Интересенъ слѣдующій эпизодъ: схватка еще не всюду была кончена, какъ офицеры и солдаты, шедшіе на редутъ за Скобелевымъ, какъ за знаменемъ, окружили его и умоляли идти назадъ, умоляли поберечь себя. Тяжело раненый маіоръ Либавскаго полка тащилъ его за ногу изъ сѣдла; лошадь, на которую Скобелевъ сѣлъ, была повернута и выведена изъ редута.

Въ эти минуты каждый отъ сердца готовъ былъ прикрыть своею грудью начальника, разъ увѣровалъ въ него и видѣлъ его личный примѣръ, личное презрѣніе къ смерти. Трофеями описанной отчаянной атаки были: значительной профили редутъ, часть траншеи къ сторонѣ редута № 2-го, длиною около 100—150 шаговъ, и одно турецкое орудіе. Редутъ № 2-го отбилъ части, двигавшіяся противъ него одновременно съ атакою на редутъ № 1-го. Успѣху турокъ противъ нашего праваго фланга много помогъ переходъ ихъ въ наступленіе противъ этого фланга изъ г. Плевны и огонь изъ-за Тученицкаго оврага во флангъ и въ тылъ нашимъ наступавшимъ войскамъ.

Кромѣ редута № 2-го, въ рукахъ турокъ осталась большая часть траншеи, связывавшей редуты между собою. Войска, отбитыя отъ редута № 2-го, частью повалили назадъ въ логъ, частью, отдѣльными ротами и кучками, стали пробираться въ редутъ № 1-го, нами взятый.

Въ редутъ № 1-го все прибывали и прибывали съ тыла новыя толпы солдатъ. Вмѣсто нѣсколькихъ сотъ, ворвавшихся въ редутъ, внутри и около него уже набралось и толпилось нѣсколько тысячъ человѣкъ, представлявшихъ одну толпу, въ которой перемѣшаны были люди всѣхъ частей. Начальство и офицеры потеряли свои части.

Крайне возбужденный видъ солдатъ, похожій на опьяненіе, дѣлалъ ихъ малоспособными оцѣнить положеніе и приспособиться къ нему. Въ редутѣ стоялъ гулъ голосовъ, крики, стоны раненыхъ, лихорадочное оживленіе всѣхъ, и тутъ же, подъ ногами толпившихся въ редутѣ неподвижно лежали трупы русскихъ и турокъ, за нѣсколько минутъ до сего бывшихъ полными жизни. Добавимъ, что не прекращающійся огонь турокъ уносилъ все новыя и новыя жертвы. Только десятки наиболѣе сохранившихъ хладнокровіе бросились по траншеѣ къ лагерю; десятки другихъ бросились по траншеѣ и вдоль ея къ редуту № 2-го, но тѣ и другіе были отбиты. Десятки занимали брустверъ и открывали стрѣльбу, но сотни толпились какъ въ чаду, не зная, въ какую сторону броситься и что предпринять. Съ десятокъ человѣкъ залѣзли въ ровъ редута и оттуда стрѣляли вверхъ. Нѣсколько офицеровъ толпилось безцѣльно вмѣстѣ съ солдатами; нѣсколько другихъ первое время тщетно пытались водворить въ редутѣ порядокъ

и пріостановить все новый безпорядочный напливъ въ редутъ съ тыла. Несмотря на многочисленность нашихъ силъ, уже собравшихся въ редутъ, онѣ въ дѣйствительности, пока не разобрались и не успокоились, могли представить непріятелю лишь весьма небольшое сопротивленіе. Казалось, ударь на насъ дружно только одинъ свѣжій баталіонъ,—и мы не выдержимъ и отдадимъ въ руки турокъ редутъ, съ такими усиліями и такою дорогою цѣною купленный нами. Но чтобы имѣть успѣхъ, турки должны были ударить тотчасъ же, не давая намъ опомниться и сколько нибудь привести въ порядокъ столпившіяся войска.

Къ счастью, въ первыя минуты турки, защищавшіеся противъ насъ, были не менѣе разстроены и къ тому же поколеблены нравственно. Отступивъ къ своему лагерю, они оставили по гребню сѣверныхъ отъ редута высотъ, шагахъ въ 700 отъ редута, цѣпи на стрѣлковой позиціи, съ которой обстрѣливали наши войска, хотя и безпорядочнымъ, но тѣмъ не менѣе весьма дѣйствительнымъ огнемъ, вслѣдствіе столпленія войскъ и открытаго ихъ положенія.

Контръ-атака турокъ.

Около 5-ти часовъ пополудни турки перешли въ наступленіе съ цѣлью вернуть отбитый нами у нихъ редутъ № 1-го. Намъ видно было, какъ цѣпь ихъ съ сѣвера тронулась впередъ на насъ; за нею двигались поддержки.

Турки, наступая, не прекращали огня. Казалось, наступленіе велось выбѣганіемъ отдѣльныхъ кучекъ впередъ, къ которымъ пристраивались слѣдовавшіе сзади. Нѣсколько разъ турки пріостанавливались и снова двигались впередъ. Туманъ и пороховой дымъ, относимый на этотъ разъ, какъ казалось, въ сторону турокъ, мѣшалъ слѣдить за ихъ движеніемъ. Наступая, они спустились въ логъ, лежавшій отъ редута въ 350—400 шагахъ, и начали ползти на гребень, который вѣнчался отбитымъ нами редутомъ. Тутъ стало видно, что турокъ ведетъ высокій русый мущина въ кителѣ. Онъ шелъ впереди всѣхъ. Нѣсколько разъ онъ оборачивался къ туркамъ, что-то кричалъ и махалъ руками, какъ намъ казалось, въ нашу сторону. Къ этому времени для встрѣчи турокъ сотня нашихъ солдатъ уже размѣстилась сама по сторонамъ редута, обращеннымъ къ туркамъ, частью внѣ редута, къ западу отъ него. Странное вышло при встрѣчѣ атаки турокъ недоразумѣніе.

Русый мужчина имѣлъ большое сходство по фигурѣ и по походкѣ съ генераломъ Скобелевымъ. Это сходство было замѣчено не только

офицеромъ штаба Скобелева, наблюдавшимъ это наступленіе, но и многими солдатами: „ваше высокоблагородіе“, начали обращаться къ офицеру, „это наши“, и одновременно кричали: „не стрѣлять, не стрѣлять:—свои“. Почти невѣроятнымъ покажется, но стрѣльба, быть можетъ вслѣдствіе малаго числа стрѣлявшихъ, была прекращена. Градъ пуль, посыпавшихся со стороны турокъ, вызвалъ другіе крики: „какіе свои! бей ихъ: турки, турки!“ Но сомнѣнія еще оставались. Русскій мужчина махалъ руками, что-то кричалъ, какъ казалось намъ. Опять крики: „не стрѣляйте“ временно одолѣли. „Ваше высокоблагородіе, нельзя-ли посмотрѣть въ трубку!“ но трубки не нашлось: она была въ кобурѣ.

Наконецъ, всѣ сомнѣнія исчезли: наши увидѣли фески турокъ въ двухстахъ—трехстахъ шагахъ. „Вотъ они, вотъ они, бей ихъ!“ раздавались лихорадочные крики. Стрѣльбою заторопились. Видно было, какъ нѣсколько человѣкъ съ озлобленіемъ посылали пулю за пулею и, несмотря на оживленіе ихъ, видно было тщательное прицѣливаніе; другіе спѣшили какъ бы числомъ выстрѣловъ наверстать относительно малую прицѣльность ихъ. При этомъ происходили тяжелыя сцены: нѣкоторыя ружья Крынка, стрѣлявшія уже съ утра, плохо экстрактировали. Послѣ нѣсколько разъ тщетно повторенныхъ пощелкиваній затворомъ, солдаты лѣзли за шомполомъ. Нѣкоторые обращались съ горькою жалобою на ружье къ офицеру. Свои ружья бросали, чтобы взять у убитаго товарища или турецкое. Стрѣлки 3-й бригады на берданки не жаловались.

Огонь нашъ, а еще болѣе, быть можетъ, нежеланіе сойтись съ нами грудь съ грудью, подѣйствовали на турокъ. Русскій мужчина былъ убитъ. Турки еще нѣсколько времени продвигались впередъ, но затѣмъ, не дойдя до насъ нѣсколько десятковъ шаговъ, остановились, а потомъ побѣжали назадъ.

Подъ конецъ описаннаго наступленія на насъ двигалось въ первой линіи врядъ-ли болѣе баталіона. Нельзя не признать, что для такой горсти наступленіе, выполненное турками и остановленное въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ насъ, можетъ быть признано молодецкимъ.

Отступивъ къ своей вышеупомянутой стрѣлковой позиціи, турки пріостановились и открыли противъ насъ сильный ружейный огонь.

Во время встрѣчи атаки турокъ столпленіе въ редутѣ продолжалось попрежнему и положеніе наше становилось все хуже. Редутъ съ открытою горжею къ сторонѣ Криницкихъ редутовъ началъ обстрѣливаться изъ редутовъ Милась, Толь-эта и со стороны редута

Баглыкъ-сырты [1]). Турецкіе снаряды съ чрезвычайною мѣткостью стали одинъ за другимъ прорѣзать густую толпу нашихъ солдатъ, причемъ нѣкоторые снаряды валили десятки. Ужасъ былъ замѣченъ на лицахъ многихъ, видѣвшихъ, когда сосѣди ихъ, какъ подкошенные колосья, падали рядами—мгновенно убитыми или съ страшными ранами. А между тѣмъ на предложеніе очистить редутъ отозвались сперва немногіе. Положеніе ухудшилось еще болѣе, когда со стороны Баглыкъ-сырты („Садовое“) къ артилерійскому огню началъ примѣшиваться все усиливающійся ружейный. Это турки, одновременно съ наступленіемъ съ фронта, перешли въ наступленіе со стороны означеннаго редута.

Туманъ ли въ ту сторону былъ менѣе силенъ, или тамъ не было порохового дыма, только наступленіе со стороны Кишинева было замѣчено, когда турки были отъ насъ еще въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ, быть можетъ даже свыше версты. Это наступленіе на нашъ лѣвый флангъ, особенно если-бы оно было въ связи съ наступленіемъ на нашъ фронтъ, грозило большою бѣдою. Надо было спѣшить принять мѣры. Съ большимъ трудомъ удалось вывести изъ редута излишнихъ людей; часть ихъ расположилась за редутомъ, часть начала пробираться въ тылъ, но человѣкъ 200 или 300 удалось отвести отъ редута къ сторонѣ Кишинева шаговъ на двѣсти и тамъ положить густою цѣпью къ сторонѣ наступавшихъ турокъ.

Наши открыли живой огонь. Да и пора было сдѣлать это. Турки уже довольно близко подошли къ намъ. Они наступали въ довольно большомъ порядкѣ густою цѣпью, за которой виднѣлись значительныя поддержки, кажется, тоже въ видѣ второй цѣпи. Повидимому это были свѣжія войска, еще не бывшія въ дѣлѣ. Турки наступали, не прекращая огня, и огонь ихъ причинялъ намъ потери. Отдѣльныя кучки солдатъ съ тыла, все еще тянувшихся къ редутамъ въ поискахъ за своими ротами и баталіонами, видя разгоравшійся бой влѣво, частью были направлены на удлиненіе нашей цѣпи влѣво, частью исполнили это по собственному желанію. Начальство надъ всѣми частями, находившимися въ этомъ редутѣ, принялъ прибывшій къ редуту начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ Добровольскій. Отправившись на лѣвый флангъ, онъ, открытый туркамъ во весь

---

[1]) Редутъ Баглыкъ-сырты, построенный на сѣверномъ склонѣ гребня, не былъ видѣнъ изъ Скобелевскаго № 1-го редута. Точно также мѣстность и виноградники скрывали отъ насъ редуты Милась и Тель-эта. Орудія, для дѣйствія по насъ, должны были выѣзжать изъ этихъ укрѣпленій. Можно предположить, что редуты Баглыкъ-сырты, Милась и Тель-эта были выстроены противъ обхода русскими праваго фланга турокъ и противъ атаки группы Кишиневскихъ укрѣпленій не съ юга, а съ сѣвера.

свой крупный ростъ, спокойно и умѣло руководилъ дѣйствіями нашихъ частей противъ наступавшихъ со стороны редута Баглыкъ-сырты турокъ, пока смертельная рана не лишила наши войска этого выдававшагося своими боевыми качествами генерала. Вмѣсто него вступилъ въ командованіе войсками командиръ бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Тебякинъ.

Ранѣе раны генералъ Добровольскій имѣлъ счастье видѣть, что наступленіе турокъ остановилось, не дойдя до насъ 150 шаговъ. Затѣмъ турки повернули назадъ, отошли въ порядкѣ шаговъ на 300—500 отъ нашей цѣпи и открыли чрезвычайно сильный ружейный огонь, причинявшій чувствительныя потери, вслѣдствіе открытаго расположенія цѣпи. Положеніе ея сдѣлалось затруднительнымъ и трудно поручиться, чтобы цѣпь эта не отступила къ редуту, если бы къ ней не явилась въ то время неожиданная, хотя и совершенно естественная помощь со стороны артилеріи и кавалеріи.

Генералъ Леонтьевъ, зорко оберегая лѣвый флангъ, выдвинулъ къ этому времени впередъ одну изъ конныхъ батарей для стрѣльбы по Кришину и далъ приказъ наступать донцамъ къ этому редуту. Донцы смѣло продвинулись впередъ и открыли противъ турокъ огонь. Дѣйствія кавалеріи и артилеріи заставили атаковавшихъ насъ со стороны Кришина турокъ опасаться за ихъ тылъ, а затѣмъ дѣйствія эти въ связи съ фронтальнымъ огнемъ нашихъ войскъ вынудили около $3^1/_2$ часовъ пополудни турокъ къ отступленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе нашего лѣваго фланга облегчилось, и мы могли приступить къ усиленію занятой нами позиціи. По линіи цѣпи была разбита траншея, которая получила названіе Горталовской.

Вылазка изъ редута № 1-го противъ редута № 2-го.

Турки нѣсколькими удачными выстрѣлами изъ Кришинскихъ редутовъ заставили насъ временно покинуть начало соединительной траншеи передъ южнымъ фасомъ редута. Наши, очистивъ немного внутренность редута, густо, въ нѣсколько шеренгъ сидѣли въ этой траншеѣ. Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ начало траншеи и повалилъ убитыми болѣе 10 человѣкъ, увеличившихъ кучки ранѣе убитыхъ русскихъ и турокъ во время штурма. Скопленіе труповъ было такъ значительно, что одинъ мертвый солдатъ до пояса торчалъ къ сторонѣ турокъ стоймя изъ груды убитыхъ товарищей. Красивое молодое лицо его, безъ шапки, съ открытыми глазами, казалось издали живымъ. Хотѣлось сказать ему, чтобы онъ перешелъ на другое мѣсто. Только вбли-

зи оказывалось, что уже никакія приказанія не дѣйствительны для этого солдата. Восковое лицо его было страшно спокойно и этимъ спокойствіемъ производило подавляющее впечатлѣніе.

Не оставались турки спокойными и со стороны редута № 2-го. Отбивъ атаку нашихъ войскъ, они направили огонь противъ частей, взявшихъ редутъ № 1-го, и кромѣ того, владѣя большею частью соединительной траншеи, стали продвигаться къ редуту № 1-го, съ праваго фланга нѣсколько позже наступленія турокъ съ фронта и лѣваго фланга.

Движеніе это было усмотрѣно, когда турки уже подошли довольно близко. Унтеръ-офицеръ, замѣтившій ихъ, бросился въ редутъ доложить начальству. Первымъ ему встрѣтился одинъ изъ офицеровъ штаба генерала Скобелева [1]), которому и было съ лихорадочною поспѣшностью доложено: „что турки наступаютъ, что ихъ много, и что они подобрались къ намъ на нѣсколько десятковъ шаговъ“. Онъ же доложилъ, что наши отступили уже изъ соединительной траншеи. Времени терять было нельзя. Тотчасъ вызваны охотники на вылазку противъ турокъ. Вышло нѣсколько человѣкъ. Остальные мялись, но послѣ небольшихъ понуканій и усовѣщаній отозвались десятками. Самъ штабный не хотѣлъ командовать вылазкой и потому внимательно осматривался по сторонамъ, не увидитъ ли кого изъ офицеровъ, чтобы передать команду съ порученіемъ выбить изъ соединительной траншеи турокъ; но, кромѣ убитыхъ и нѣсколькихъ раненыхъ, въ эту минуту внутри редута офицера не оказывалось, или вѣрнѣе, ихъ трудно было высмотрѣть среди сѣрой массы защитниковъ его. Охотники, замѣтивъ колебаніе штабнаго, безцеремонно заявили ему:— „нѣтъ уже, ваше высокоблагородіе, и вы съ нами, вы насъ и ведите“. Команда была двинута изъ редута. У выхода изъ него, прислонившись спиною къ брустверу, стоялъ молодой офицеръ и, казалось, безучастно смотрѣлъ на проходившихъ мимо его солдатъ.

— Не хотите-ли принять участіе въ вылазкѣ? обратился къ нему начальникъ команды.

„Нѣтъ, не имѣю ни малѣйшей къ тому охоты“, отвѣчалъ лѣниво офицеръ, не мѣняя позы. Нѣсколько разсерженный этимъ равнодушіемъ, начальникъ команды, возвысивъ голосъ, приказалъ офицеру идти на вылазку. „Что же, если приказываете, я и не отказываюсь идти. Я не вызывался идти только охотникомъ“. И съ этими словами юноша бодро зашагалъ съ другими и дѣйствовалъ потомъ молодцомъ.

[1]) Начальникъ штаба его.

Команда была выведена на сѣверную сторону соединительной траншеи и направлена вдоль нея. Ближайшіе турки уже приблизились къ редуту № 1-го на 80—100 шаговъ. Увидѣвъ вылазку, они стали выскакивать изъ траншеи и стрѣлять. Къ нимъ подбѣгали сзади товарищи; наши съ криками „ура“ бросились на нихъ. Нѣсколько человѣкъ изъ нашихъ солдатъ выстрѣлили на бѣгу вверхъ и впередъ, рискуя убить своихъ товарищей. „Ваше высокоблагородіе, запретите этимъ подлецамъ стрѣлять“, прокричалъ почтенный черный усатый солдатъ. Черезъ нѣсколько новыхъ секундъ мы сошлись съ турками и ударили на нихъ.

Послѣ короткой, но ожесточенной рукопашной схватки, стоившей намъ потерь, турки были опрокинуты и побѣжали, оставивъ значительное число труповъ.

Во время схватки начальникъ вылазки ударилъ въ грудь саблею бросившагося на него турка-офицера. Въ то же мгновеніе мимо его ушей свистнула пуля и ударилась въ того же турка, сразу осѣвшаго. Обернувшись, офицеръ увидѣлъ нѣсколько потерянное лицо молодаго солдатика, который, думая выручить офицера, выстрѣлилъ черезъ его голову и, замѣтивъ гнѣвный взглядъ начальника, успѣлъ таки проговорить традиціозное: „виноватъ, ваше высокоблагородіе“. Вслѣдъ за бѣжавшими турками бросились и нашихъ нѣсколько человѣкъ.

Считая дѣло покончennымъ, начальникъ вылазки требовалъ, чтобы передовые остановились; но когда къ нимъ присоединилось еще нѣсколько десятковъ и стали подбѣгать остальные люди, они, воодушевленные успѣхомъ, побѣжали впередъ вновь, уже безъ команды. Напрасно два офицера, участвовавшіе въ вылазкѣ, кричали имъ: „стой, стой“,—ихъ не слушали, имъ отвѣчали: „надо на редуту“, „на редуту“—и бѣжали впередъ на штурмъ № редута 2-го.

Съ глубокимъ болѣзненнымъ сознаніемъ, что эта попытка горсти охотниковъ взять сильный редутъ не будетъ имѣть успѣха, офицеры побѣжали вмѣстѣ съ людьми.

Турки при нашемъ приближеніи очищали соединительную траншею и бѣжали къ редуту, но изъ редута уже былъ открытъ живой огонь, все усиливающійся. Наши стали падать все чаще и чаще. Отъ физической усталости люди запыхались, бѣгъ сдѣлался медленнымъ, „ура“ кричалось только отдѣльными хриплыми голосами. Не добѣжавъ шаговъ 150—200 до редута, передовые остановились. Остановились за ними и остальные. Всего отъ редута № 1-го мы прошли вылазкою около 600 шаговъ. Пылъ прошелъ. Сознаніе, что удачи не будетъ, сдѣлалось общимъ. Турки съ криками участили еще огонь.

Горсть нашихъ, совершенно открытая огню турокъ, ежесекундно таяла. Турки, видя нашу остановку и малочисленность, сами бросились впередъ. Тогда наши повернули назадъ и начали отступать. Отступленіе, подгоняемое пулями и криками турокъ, становилось все быстрѣе и наконецъ обратилось въ бѣгство. Томительное чувство испытывается, когда каждое мгновеніе ждешь пули въ спину; но хуже, непріятнѣе этого чувства на войнѣ нѣтъ, если къ нему примѣшивается видъ падающихъ около товарищей, которыхъ приходится бросать.

Молодой офицеръ, бравшій солдатъ, бѣжалъ рядомъ съ начальникомъ вылазки у внутренняго гребня траншейнаго рва. Не добѣжавъ шаговъ 200 до нашего редута, онъ точно оступился и упалъ головой внизъ въ траншею. Подбѣжавъ къ нему, начальникъ вылазки увидѣлъ только ноги бѣдняги, торчащія изъ траншеи. Еще секунда— и эти ноги безъ участія воли хозяина, только въ силу своей тяжести, начали медленно скатываться ко дну траншеи...

Замѣтивъ отступленіе своихъ, изъ редута № 1-го высыпала подмога, которая открыла огонь по туркамъ, преслѣдующимъ нашихъ. Турки остановились, частью бросились обратно къ редуту, частью спрыгнули въ траншею. Участокъ соединительной траншеи шаговъ на 200 отъ редута № 1-го повидимому остался за нами. Вылазка кончилась. Изъ 120—150 человѣкъ, принявшихъ въ ней участіе, вернулись въ редутъ невредимыми едва 30 человѣкъ.

Взятіе редута № 2-го.

Около $5^1/_2$ часовъ вечера тяжелое положеніе нашихъ войскъ, занявшихъ редутъ, облегчилось присылкою подкрѣпленій.

Для обезпеченія достигнутаго успѣха и для развитія его взятіемъ редута № 2-го, генералъ Скобелевъ, переѣхавшій на третій гребень, приказалъ шести орудіямъ 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, по взятіи редута № 1-го, открыть огонь по видимымъ дымкамъ турокъ.

Для дѣйствія противъ турокъ въ редутѣ № 2-го и для стрѣльбы по турецкому лагерю съ цѣлью затруднить поданіе помощи атакованнымъ редутамъ, генералъ Скобелевъ вызвалъ съ позиціи на второмъ гребнѣ 4-ю батарею 30-й артилерійской бригады. Батарея открыла огонь по лагерю, стрѣляя на 1.500 саженъ и по туркамъ, отступавшимъ изъ редута № 2-го въ лагерь. Не бездѣйствовалъ и генералъ Леонтьевъ. Замѣтивъ наступленіе турокъ со стороны Кришина, онъ усилилъ дѣйствіе двухъ донскихъ батарей еще вызовомъ на пози-

цію 8-й конной батареи, подъ прикрытіемъ Вознесенскаго уланскаго полка. Еще ранѣе часть драгунъ и донцовъ, произведя въ пѣшемъ строю наступленіе противъ Кришинскаго редута, вызвали противъ себя сильный огонь турокъ и, въ свою очередь, открыли отвѣтный огонь. Дѣйствіе этихъ спѣшенныхъ частей и артилерійскій огонь 18 конныхъ орудій непрерывно отвлекали вниманіе турокъ отъ лѣваго фланга генерала Скобелева.

Генералъ князь Имеретинскій расположился съ своимъ штабомъ на плевно-ловченскомъ шоссе, на высотѣ втораго гребня. Изъ отряда князя Имеретинскаго уже Либавскій полкъ былъ въ дѣлѣ; одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка прикрывалъ лѣвый флангъ на второмъ гребнѣ, одинъ баталіонъ калужцевъ прикрывалъ тылъ въ д. Брестовацѣ. Въ распоряженіи князя оставалось два баталіона эстляндцевъ, прикрывавшихъ второй гребень и нашу артилерію на этомъ гребнѣ, и два слабыхъ баталіона калужцевъ, стоявшихъ въ резервѣ. Принявъ энергичныя мѣры къ сбору отступавшихъ въ тылъ частей разныхъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, князю Имеретинскому удалось отправить къ генералу Скобелеву значительныя подкрѣпленія сперва изъ семи сборныхъ ротъ, подъ начальствомъ подполковника Мосцеваго, затѣмъ изъ $2^1/_2$ ротъ владимірцевъ, подъ начальствомъ маіора Горталова. Получивъ первыя подкрѣпленія, генералъ Скобелевъ, подъ прикрытіемъ огня помянутыхъ выше батарей, повторилъ попытку взять редутъ № 2-го. Первою прибыла колонна подполковника Мосцевого, которая и была направлена въ атаку на редутъ № 2-го. Въ составѣ колонны были три сборныхъ роты Либавскаго полка, двѣ сборныхъ роты Суздальскаго полка и команда около 100 человѣкъ Ревельскаго полка. (Части эти были собраны въ тылу и устроены начальникомъ штаба 2-й пѣхотной дивизіи генеральнаго штаба полковникомъ Шестаковымъ).

Въ виду незанятаго пространства около 1.500 шаговъ между лѣвымъ флангомъ и третьимъ гребнемъ Зеленыхъ горъ, команды стрѣлковъ и ревельцевъ были посланы влѣво и положены къ сторонѣ Кришина. Суздальцы и либавцы двигались въ атаку на редутъ № 2-го, имѣя въ головѣ подполковника Мосцеваго. Одновременно изъ защитниковъ редута № 1-го вышло нѣсколько сотъ человѣкъ, которые бросились къ редуту № 2-го вдоль соединительной траншеи.

Дружная атака этихъ частей была удачна. Наши около 6-ти часовъ ворвались въ редутъ. Турки бѣжали въ г. Плевну, предмѣстья которой почти примыкали къ редуту. Подполковникъ Мосцевой принялъ общее начальство и, какъ увидимъ ниже, геройски отстаивалъ

на другой день взятый имъ редутъ. Нѣсколько позже къ редуту прибыла другая колонна, изъ двухъ съ половиною сборныхъ ротъ Владимірскаго полка, приведенная маіоромъ Горталовымъ.

Маіоръ былъ въ большомъ горѣ. Его только что распекъ генералъ Скобелевъ, зачѣмъ онъ не въ редутѣ. Огорченный онъ разсказывалъ, что уже былъ въ редутѣ, но затѣмъ отправился за своими, собралъ ихъ и на свой страхъ повелъ въ редуты.

Приведенные Горталовымъ владимірцы, равно какъ приведенные подполковникомъ Моцовымъ суздальцы, составили ядро обороны, около котораго группировались за весь послѣдующій бой команды остальныхъ частей.

Вслѣдъ за колонною владимірцевъ въ редутъ прибылъ взводъ 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, посланный генераломъ Скобелевымъ и который вызвался вести капитанъ этой батареи Васильевъ, уже раненый ранѣе въ щеку, но оставшійся въ строю. Генералъ Скобелевъ направилъ въ редутъ № 1-го и уцѣлѣвшія три орудія 1-й батареи 2-й бригады полковника Григорьева, но, несмотря на всѣ усилія, орудія эти не могли быть втащены за убылью лошадей по крутому, скользкому и вязкому скату къ редутамъ. Батарейный командиръ былъ раненъ и орудія отведены вмѣстѣ съ двумя орудіями 2-й батареи той же бригады на второй гребень, гдѣ и почевали.

Также неудачна была попытка генерала Скобелева провезти 4-ю батарею 30-й артилерійской бригады къ редуту № 2-го. Двигаясь въ седьмомъ часу вечера въ темнотѣ по спуску къ г. Плевнѣ, батарея наткнулась на турокъ, которые на окликъ „мы русскіе“ дали по батареѣ залпъ, дѣйствіемъ котораго ранено шесть человѣкъ и убито три лошади [1]). Послѣ этого генералъ Скобелевъ приказалъ батареѣ отойти назадъ на прежнюю позицію на правомъ флангѣ втораго гребня, встать тамъ наготовѣ на случай отступленія и собрать себѣ изъ отсталыхъ прикрытіе. Приказаніе было исполнено. Но только къ 10-ти часамъ вечера батарея устроилась на новой позиціи и собрала себѣ изъ отсталыхъ прикрытіе въ 72 человѣка.

4-я батарея 2-й бригады (шесть орудій) за убылью значительнаго числа офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лошадей и истощеніемъ снарядовъ тоже была отправлена генераломъ Скобелевымъ въ тылъ, но почевала въ одной изъ лощинъ втораго гребня.

Уже по взятіи редута № 2-го, на подкрѣпленіе войскъ нашей передовой позиціи князь Имеретинскій прислалъ 1-й и 2-й баталіоны

[1]) Донесеніе командира 30-й артилерійской бригады о дѣйствіяхъ бригады подъ Плевной.

Эстляндскаго полка. Баталіоны эти заняли соединительную траншею, гдѣ и оставались до конца боя [1]).

Начальникомъ всѣхъ передовыхъ частей, занимавшихъ редуты № 1-го и № 2-го и соединительную траншею, былъ командиръ бригады 16-й дивизіи генералъ-маіоръ Тебякинъ. Его помощниками, комендантами отбитыхъ редутовъ были: № 1-го—маіоръ Горталовъ, № 2-го—подполковникъ Мосцевой.

Наступали сумерки; огонь турокъ значительно стихъ, настоятельно необходимо было воспользоваться этимъ затишьемъ, чтобы нѣсколько разобраться и возможно укрѣпиться на отбитой нами позиціи.

Дѣйствія 30-го августа на нашемъ лѣвомъ флангѣ описаны турецкимъ авторомъ слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствія праваго фланга турокъ отъ пункта (S) до Каялыдере (Тученицкаго оврага).

Погода 30-го августа была сырая и нѣсколько туманная; вслѣдствіе тумана и дыма движенія войскъ не были ясно видимы. Пользуясь этимъ, русскіе продвинулись впередъ (со 2-го гребня) и выставили одну батарею въ 2.400 шагахъ отъ укрѣпленія Юпусъ-табія (Кришинскій редутъ) и начали обстрѣливать его шрапнелью. Другія батареи обстрѣливали редуты Каванлыкъ (Скобелевскій № 1) и отчасти *Иса-ага* [2]) (Скобелевскій № 2). Подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня русскіе продвинулись къ 3-му гребню.

Для удержанія ихъ съ Кришинскаго редута былъ открытъ сильный огонь шрапнелью.

Главная цѣль непріятеля была прорваться по направленію Тученицкаго оврага къ Плевну, раздѣлить нашъ отрядъ пополамъ и разбить его по частямъ.

Около 11 часовъ утра Османъ-паша вызвалъ депешею Эмина-пашу къ телеграфной станціи, находившейся въ Кришинскомъ редутѣ, и вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ [3]):

Османъ-паша:—Въ какомъ числѣ и какъ расположены противъ васъ русскія войска и какъ расположены вы?

---

[1]) Относительно направленія 1-го и 2-го баталіоновъ Эстляндскаго полка къ редутамъ въ сумерки 30-го августа генералу Скобелеву не было извѣстно. Баталіоны эти должны были остановиться на третьемъ гребнѣ и составить резервъ въ рукахъ у Скобелева, вмѣсто чего, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, увлекаемые желаніемъ принять участіе въ бою, продвинулись впередъ и вышли изъ рукъ Скобелева.

[2]) Этотъ редутъ по другому переводу называется Иса-баба.

[3]) *Примѣч. турецкаго автора.* «Въ это время я находился въ укрѣпленіи Юпусъ-бека, почему могъ записать эти переговоры».

Эминъ-паша:—Непріятель быстро приближается; по докладу Юнусъ-бея, 13—14 баталіоновъ и одинъ полкъ кавалеріи спускаются въ долину Учинъ-долъ. Другія его части уже продвинулись впередъ. Что касается нашего расположенія, то, чтобы имѣть возможность подать помощь какъ Юнусъ-бею, такъ и войскамъ, стоящимъ лѣвѣе насъ (у Каялы-дере, т. е. Тученицкаго оврага), начиная отъ укрѣпленія Юнусъ-табія, расположены въ стрѣлковыхъ ровикахъ въ боевомъ порядкѣ $1^1/_2$ баталіона: лѣвѣе, на той же высотѣ, передъ укрѣпленіемъ Кавалыкъ (Скобелевскій № 1), до родника расположено въ садовыхъ канавахъ $3^1/_2$ баталіона. Остальные три баталіона расположены въ резервѣ за серединою вышеозначенныхъ частей.

Османъ-паша:—Хотя расположеніе ваше и недурно, но оно нѣсколько разбросанно, почему и не безопасно. Держите ваши войска сосредоточенно съ сильнымъ резервомъ, чтобы можно было подать помощь на двѣ стороны.

Эминъ-паша:—Согласно вашего приказанія, одинъ баталіонъ изъ боевой линіи будетъ отведенъ въ резервъ.

Османъ-паша:—Съ усиленіемъ вашихъ войскъ еще 5-ю—6-ю баталіонами признаете-ли вы возможнымъ перейти въ наступленіе, остановить непріятеля и вообще достигнуть хорошихъ результатовъ?

Эминъ-паша:—Хотя съ помощью Бога и можно разсчитывать на успѣхъ, но такъ какъ непріятель сверхъ фронтальнаго артилерійскаго огня можетъ поражать насъ и фланговымъ огнемъ, то прошу облегчить наше движеніе сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ укрѣпленія Юнусъ-бея.

Османъ-паша:—Покуда старайтесь отражать непріятеля съ тѣхъ позицій, на которыхъ вы находитесь.

Эминъ-паша:—Имѣется-ли еще какое приказаніе?

Османъ-паша:—Нѣтъ. Вернитесь на вашъ постъ.

Послѣдующія обстоятельства доказали, что Османъ-паша умѣстно отказался отъ перехода въ наступленіе, которое неминуемо кончилось бы полнымъ разстройствомъ турецкихъ войскъ.

По окончаніи переговоровъ Эминъ-паша вернулся къ своимъ войскамъ и началъ отводить ихъ назадъ, а одинъ баталіонъ изъ боевой линіи направилъ къ резерву.

Русскіе открыли по отступающимъ живой огонь, все усиливающійся. Несмотря на отвѣтный огонь по всей линіи турокъ, русскіе успѣли продвинуться впередъ, выставили артилерію противъ лѣваго фланга Эмина-паши и открыли непрерывный огонь.

Около 1 часу пополудни облака стали понижаться и мелкій дождикъ закрылъ и безъ того уже туманный горизонтъ, что благопріятствовало атакѣ. Временно бой стихъ, но около $2^1/_2$ часовъ пополудни сраженіе снова возобновилось на лѣвомъ флангѣ Эмина-паши съ новою силою и по всей линіи загорѣлся сильный огнестрѣльный бой.

Затѣмъ русскіе ударили на линію Эмина-паши [1]). Часть ихъ принуждена была остановиться и отступить отъ батальнаго огня, въ особенности 1-го стрѣлковаго баталіона 5-го корпуса. Но тѣмъ не менѣе русскіе успѣли значительно продвинуться по скату высотъ по направленію къ г. Плевнѣ, угрожая лѣвому флангу войскъ Эмина-паши.

Желая отбросить русскихъ, Эминъ-паша перешелъ съ своими 8-ю баталіонами въ наступленіе, при чемъ рѣшилъ ударить на лѣвый флангъ русскихъ [2]). Съ этою цѣлью онъ два раза подалъ сигналъ „для поворота боевой линіи налѣво“ (и движеніе уступами съ лѣваго фланга).

Если бы, предполагаетъ турецкій авторъ, сигналъ этотъ былъ данъ немного ранѣе, или исполненіе по нему было бы немедленное, то русскіе, вѣроятно, были бы совершенно уничтожены, но находившіеся на правомъ флангѣ боевой линіи два баталіона (3-й баталіонъ 6-го полка гвардіи и еще другой баталіонъ) только по второму сигналу двинулись впередъ и, пройдя около 20 или 30 шаговъ, вмѣсто того, чтобы ударить на непріятеля, видя его атаку, сами пріостановились. Поэтому, Эминъ-паша, желая по крайней мѣрѣ удержать прежнюю позицію, приказалъ сыграть сигналъ „*стрелять назадъ*“, но это ему не удалось и онъ принужденъ былъ совершенно отступить. Во время боя Эминъ-паша былъ раненъ и состоявшіе при немъ генеральнаго штаба подполковникъ Али-Риза-бей и маіоръ Али-Галибъ-бей убиты. Войска Эмина-паши пришли въ совершенное разстройство. Бой велели подчиненнымъ Эмину-пашѣ 11-ю баталіонами. Стоявшему въ редутахъ Кавалыкъ и Иса-ага (Скобелевскихъ № 1-го и № 2-го), позади позиціи, защищаемой Эминомъ-пашею, Риза-бею было приказано поддержать, въ случаѣ крайности, войска Эмина-паши однимъ баталіономъ изъ трехъ, находившихся въ его распоряженіи [3]).

Риза-бей, замѣтивъ стѣсненное положеніе Эмина-паши, подкрѣпилъ его однимъ баталіономъ (Спрузкимъ редифа 2-го разряда), но этого оказалось недостаточнымъ и посланный баталіонъ отступилъ вмѣстѣ съ другими частями.

---

[1]) Это начался штурмъ редутовъ.

[2]) Этимъ движеніемъ наши войска могли быть прижаты къ Тученицкому оврагу.

[3]) Изъ нихъ два баталіона были расположены въ редутахъ и соединяющей ихъ траншеѣ, а третій баталіонъ стоялъ въ резервѣ.

Непріятель подвигался все впередъ. Отдѣльныя партіи въ 10 и 15 человѣкъ, пройдя между укрѣпленіями Каванлыкъ (Скобелевскій № 1-й) и Багларъ-баши (Баглыкъ-сырты, а также Садовое), ворвались въ укрѣпленіе Каванлыкъ. Паши, не зная, вслѣдствіе тумана, количества атакующихъ, оставили укрѣпленіе, причемъ увезли одно орудіе.

Кромѣ тумана, „который не дозволялъ видѣть атакующихъ ранѣе подхода ихъ вплоть къ укрѣпленію, другая причина занятія русскими редута Каванлыкъ заключалась въ томъ, что какъ этотъ редутъ, такъ и Иса-ага были открыты съ одного фаса, чтобы въ случаѣ занятія ихъ непріятелемъ можно было обстрѣливать ихъ внутренность, или обратно взять штурмомъ.

„Когда непріятель вошелъ въ укрѣпленіе, то какъ онъ, такъ и оставшіеся тамъ турецкія войска пришли въ недоумѣніе. Но затѣмъ, по иниціативѣ Риза-бея и другихъ офицеровъ, вошедшіе въ укрѣпленіе были переколоты, а вновь прибывавшіе были отброшены назадъ“ [1]).

Узнавъ о пораженіи Эмина-паши и о томъ, что онъ лично раненъ, Османъ-паша назначилъ вмѣсто него Руфета-пашу (начальника войскъ Ловченскаго гарнизона) и послалъ въ его распоряженіе одинъ за другимъ два баталіона (3-й гвардейскій стрѣлковый и 1-й баталіонъ 5-го полка низама).

Видя пораженіе войскъ Эмина-паши, Юпусъ-бей донесъ по телеграфу Осману-пашѣ: „что при такомъ положеніи дѣлъ находящіяся въ порученномъ его оборонѣ укрѣпленія орудія не могутъ оставаться въ немъ, такъ какъ, кромѣ войскъ, наступающихъ противъ Эмина-паши, и противъ него также наступаетъ особая колонна и можетъ случиться, что орудія придется оставить непріятелю“.

Отвѣтъ былъ слѣдующій:

„Отведите орудія въ укрѣпленіе Тель-эта....“

Въ это время проволока была разорвана русскими [2]).

Орудія были вывезены изъ редута Юпусъ-бей и размѣщены: одно въ укрѣпленіи Тель-эта, одно въ редутѣ „Милась“ и два въ укрѣпленіи „Садовомъ“ (Баглыкъ-сырты).

„Огонь этихъ орудій остановилъ наступленіе русскихъ“.

Но русскіе повели еще новую атаку, которая на этотъ разъ имѣла успѣхъ: русскіе овладѣли редутами Каванлыкъ и Иса-ага. Въ пер-

[1]) Этотъ эпизодъ произошелъ ранѣе, чѣмъ разсказываетъ турецкій авторъ, примѣрно около 12 съ небольшимъ часовъ; вообще ранѣе, чѣмъ туманъ разсѣялся. Это ворвались части Владимірскаго полка, двинутыя для занятія 3-го гребня Зеленыхъ горъ. Часть владимірцевъ проникла еще далѣе и разрушила телеграфную линію, соединявшую ставку Османа-паши съ редутомъ Юпусъ-бей-табія.

[2]) Владимірскимъ полкомъ.

вомъ изъ нихъ они взяли одно орудіе. Начальникъ послѣдняго, Исаага, былъ раненъ.

„Словомъ, линіи Эмина-паши и Риза-бея разстроились: отъ 11 до 12 баталіоновъ пришли въ полный безпорядокъ, такъ что нельзя было собрать ихъ [1]). Одни изъ нихъ направились къ первымъ попавшимся укрѣпленіямъ, другіе къ резерву".

Присланный Османомъ-пашею Руфетъ-паша и Риза-бей остались безъ войскъ. Первые присланные Османомъ-пашею въ подкрѣпленіе два баталіона (3-й гвардейскій стрѣлковый и 1-й баталіонъ 5-го полка низама) были проведены къ „Садовому" укрѣпленію и расположены на лѣвомъ флангѣ турокъ [2]).

Руфетъ-паша все еще не терялъ надежды вернуть отбитыя у турокъ укрѣпленія. „Собравъ къ 11 часамъ ночи у „Садоваго" укрѣпленія часть разстроенныхъ войскъ, онъ привелъ ихъ въ порядокъ и повелъ на редутъ Кавалыкъ". Самъ Руфетъ-паша съ револьверомъ въ рукахъ шелъ впереди. Но атака эта не имѣла успѣха и самъ Руфетъ-паша былъ раненъ.

Всего къ ночи 30-го августа турки ввели въ бой противъ отрядовъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго *21 баталіонъ пѣхоты.*

Что касается турецкихъ войскъ, защищавшихъ группу Кришинскихъ редутовъ, то они находились, вслѣдствіе демонстраціи съ нашей стороны, въ постоянномъ ожиданіи атаки.

Ночь на лѣвомъ флангѣ на 31-е августа.

Наступившая темнота не прекратила бой, а только ослабила его напряженіе. Ружейная стрѣльба продолжалась со всѣхъ сторонъ, временами утихая, временами усиливаясь, и вся наша позиція, начиная отъ занятой линіи редутовъ до перваго гребня Зеленыхъ горъ, была въ сферѣ ружейнаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ мы на лѣвомъ флангѣ, за отбитіемъ атаки въ центрѣ, вдались въ расположеніе турокъ клиномъ шириною свыше двухъ съ половиною верстъ

[1]) Сюда надо прибавить три баталіона подполковника Мегметъ-Пелиръ-бея, составлявшихъ лѣвый флангъ войскъ Эмина-паши. Баталіоны эти были сбиты и вынуждены къ отступленію къ г. Плевнѣ. Всего разстроено къ вечеру 30-го августа 15 баталіоновъ турокъ.

[2]) Эти баталіоны вѣроятно и составили ядро атаковавшихъ насъ турокъ около 5—6 часовъ пополудни 30-го августа (противъ редута Скобелевскаго № 1 (Кавалыкъ) съ сѣвера и запада). Отбивая эти атаки, былъ смертельно раненъ генералъ Добровольскій.

и высотою отъ д. Брестоваца до линіи Скобелевскихъ редутовъ 4½ верстъ. Этотъ участокъ обстрѣливался съ фронта—съ позиціи турокъ передъ нашими редутами; съ лѣваго фланга—съ Кришинской позиціи, съ праваго фланга—съ редута Омаръ-бей-табіи и ложементовъ по восточному краю Тученицкаго оврага.

Расположеніе отрядовъ генераловъ Скобелева, князя Имеретинскаго и генерала Леонтьева было слѣдующее:

Два отбитыхъ у турокъ редута, траншею, ихъ соединяющую, и траншею *Горталовскую* къ сторонѣ редута Баглыкъ-Сырты занимали сборныя команды полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, Либавскаго, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и два орудія 4-й батареи 2-й артилерійской бригады.

Генералъ князь Имеретинскій занималъ позицію на второмъ гребнѣ, гдѣ были расположены два баталіона Калужскаго полка [1]). 3-я батарея 3-й артилерійской бригады, 6-я батарея 3-й артилерійской бригады, отступившая съ передовой позиціи 4-я батарея 30-й артилерійской бригады, пять орудій 1-й и 2-й батарей 2-й артилерійской бригады и шесть орудій 1-й батареи 2-й артилерійской бригады. Всего 2 баталіона, 35 орудій.

За первымъ гребнемъ въ общемъ резервѣ стояли 5-я и 6-я батареи 3-й бригады и шесть орудій 5-й батареи 3-й артилерійской бригады, непринимавшія участія въ бою 30-го августа; всего 22 орудія.

Тылъ по прежнему обезпечивали баталіонъ Калужскаго полка и два орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады.

Кавалерія генерала Леонтьева съ наступленіемъ темноты была стянута къ д. Брестовацу [2]) и на позиціи оставлены только сторожевыя сотни. Три конныя батареи стали на брестовацкую дорогу для обстрѣливанія плевно-ловченскаго шоссе на случай нашего отступленія.

Между расположеніемъ войскъ отряда князя Имеретинскаго на второмъ гребнѣ и линіею отбитыхъ нами редутовъ остался незанятый войсками участокъ Зеленыхъ горъ и подъема къ редутамъ шириною въ 1,000 саж. и глубиною въ 1,300 саженъ, покрытый нѣсколькими тысячами убитыхъ и раненыхъ, еще неподобранныхъ. Сознавая всю опасность наступленія турокъ именно на этотъ незащищенный пунктъ какъ со стороны главнаго турецкаго лагеря, такъ

---

[1]) Одинъ изъ нихъ охранялъ лѣвый флангъ расположенія.

[2]) Тутолмынъ.—Дневникъ Кавказской казачьей бригады. Часть II, стр. 179.—Остается невыясненнымъ, была-ли очищена и деревня Кришинъ.

и со стороны Кришинскихъ редутовъ (ибо атака могла отрѣзать войска, занимавшія редуты отъ всѣхъ остальныхъ), генералъ Скобелевъ принялъ возможныя мѣры, чтобы замаскировать нашу слабость и держаться до утра, во что бы то ни стало.

Затихшій бой въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ давалъ надежду, что къ разсвѣту или съ разсвѣтомъ утомленнымъ боемъ войскамъ лѣваго фланга будетъ прислано подкрѣпленіе. Донесенія о положеніи и просьбы о подкрѣпленіи были посланы генералу Зотову, вмѣстѣ съ жалобой на отсутствіе инженерныхъ средствъ.

Въ сумерки, ко времени занятія нами редута № 2-го, генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую записку: „посылаю 5-ю батарею 3-й бригады. Укажи мѣсто. Владимірцы и суздальцы идутъ, сколько набралъ. Кришинъ (деревня) занята нами. На горѣ около редута казаки. Попробую взять редутъ баталіономъ изъ Брестоваца". Подписалъ Паренсовъ.

Генералъ Скобелевъ просилъ батареи не присылать, а выслать пѣхоты, въ отвѣтъ на что и былъ посланъ въ его распоряженіе баталіонъ Эстляндскаго полка.

а) Ночь на 31-е августа на Скобелевскихъ редутахъ.

(Кроки № 9-й).

Съ наступленіемъ сумерекъ, какъ сказано выше, огонь турокъ значительно стихъ. Настоятельно необходимо было воспользоваться этимъ затишьемъ, чтобы нѣсколько разобраться и, сколько возможно, укрѣпиться на отбитой нами позиціи. Поэтому на редутахъ шла усиленная дѣятельность. Внутренность ихъ очищалась отъ труповъ; раненымъ, по большому ихъ числу, хотя и не могла быть оказана сколько нибудь достаточная помощь, но часть ихъ, прежде всего офицеры, начали переноситься къ перевязочному пункту на второмъ гребнѣ. Маіоръ Горталовъ смѣнилъ приведенными имъ людьми защитниковъ Горталовской траншеи и редута, отведя послѣднихъ въ резервъ за редутъ. Для раненыхъ и здоровыхъ были отправлены команды за водою въ Зеленогорскій ручей. Люди другихъ полковъ были разобраны въ отдѣльныя команды и, подъ начальствомъ своихъ офицеровъ, частью заняли редутъ № 1-го, частью расположились по соединительной траншеѣ. Два орудія 4-й батареи стали внутри редута передъ траверсомъ, фронтомъ на западъ.

Подполковникъ Мосцевой точно также разобрался въ редутѣ № 2-го и части прилегавшей къ редуту соединительной траншеи. Занявъ

редутъ и соединительную траншею, подполковникъ Мосцевой спустилъ небольшія команды внизъ отъ редута къ г. Плевнѣ, къ ближайшимъ заборамъ города, занялъ ихъ и занялъ также небольшую каменную караулку. Кромѣ того, цѣпь нашихъ стрѣлковъ легла по скату отъ редута въ Зеленогорскій логъ, фронтомъ на востокъ, для обезпеченія праваго фланга нашей позиціи.

Турки, отбивъ наши атаки на редутъ Омаръ-бей-табію, разсыпали цѣпи по восточному краю Тученицкаго оврага и открыли огонь по защитникамъ редута № 2-го, а также самымъ дѣйствительнымъ огнемъ обстрѣливали всю площадь между третьимъ гребнемъ и редутами.

Съ наступленіемъ темноты огонь ихъ стихъ, но не прекратился.

Еще засвѣтло было составлено предположеніе объ укрѣпленіи взятой нами у турокъ позиціи. Предположеніе это состояло въ приспособленіи къ оборонѣ двухъ редутовъ и соединительной между ними траншеи и въ усиленіи новыми траншеями какъ нашего праваго фланга, такъ въ особенности нашего лѣваго фланга. Линіи новыхъ траншей были разбиты еще до наступленія темноты лицами штаба генерала Скобелева.

Прилагаемый схематическій чертежъ представляетъ нашу позицію на редутахъ, къ разсвѣту 31-го августа (кроки № 9-го). Изъ него видно, что оборона нашего лѣваго фланга на западъ состояла изъ траншеи *а*, названной Горталовской. Траншея отстояла отъ редута приблизительно 150 шаговъ.

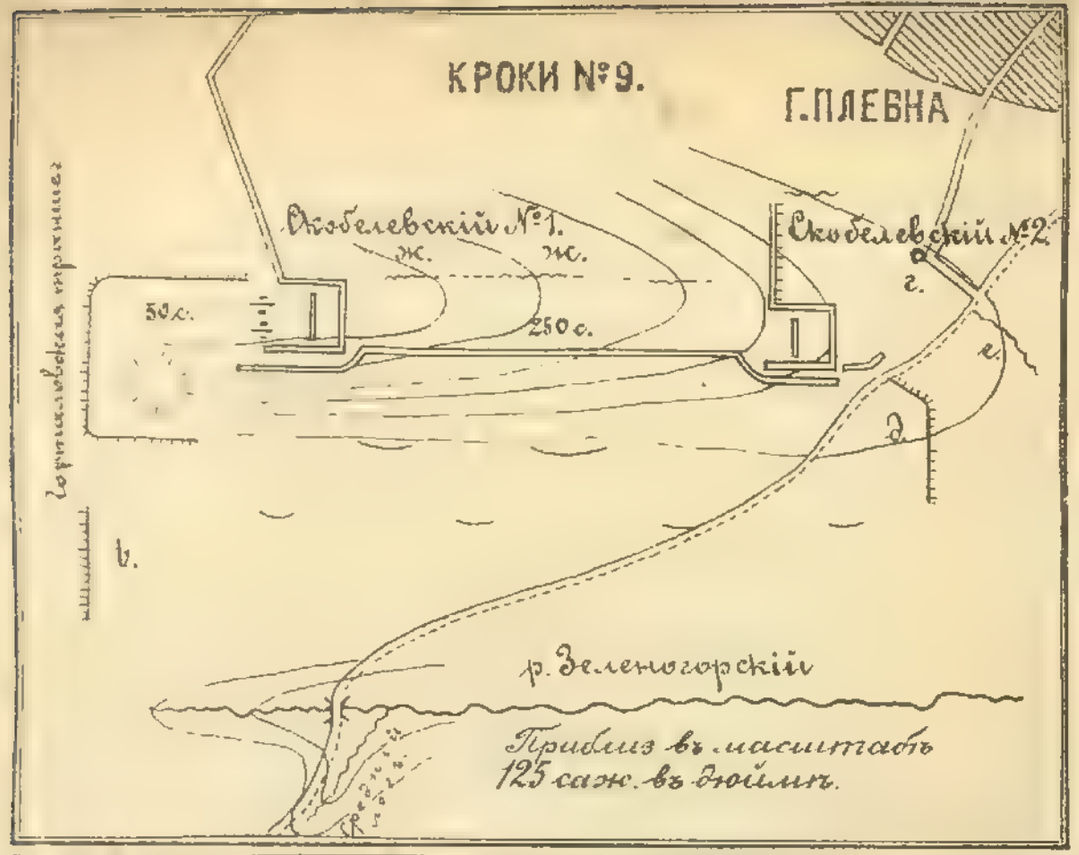
Съ линіи этой траншеи мы отбили атаку турокъ со стороны Кришина людьми, выведенными изъ редута № 1-го, какъ то было описано выше. Горталовская траншея была связана съ редутомъ двумя траншеями, изъ коихъ одна составляла продолженіе сѣвернаго фаса редута, а другая огибала съ юга небольшой пологій бугоръ.

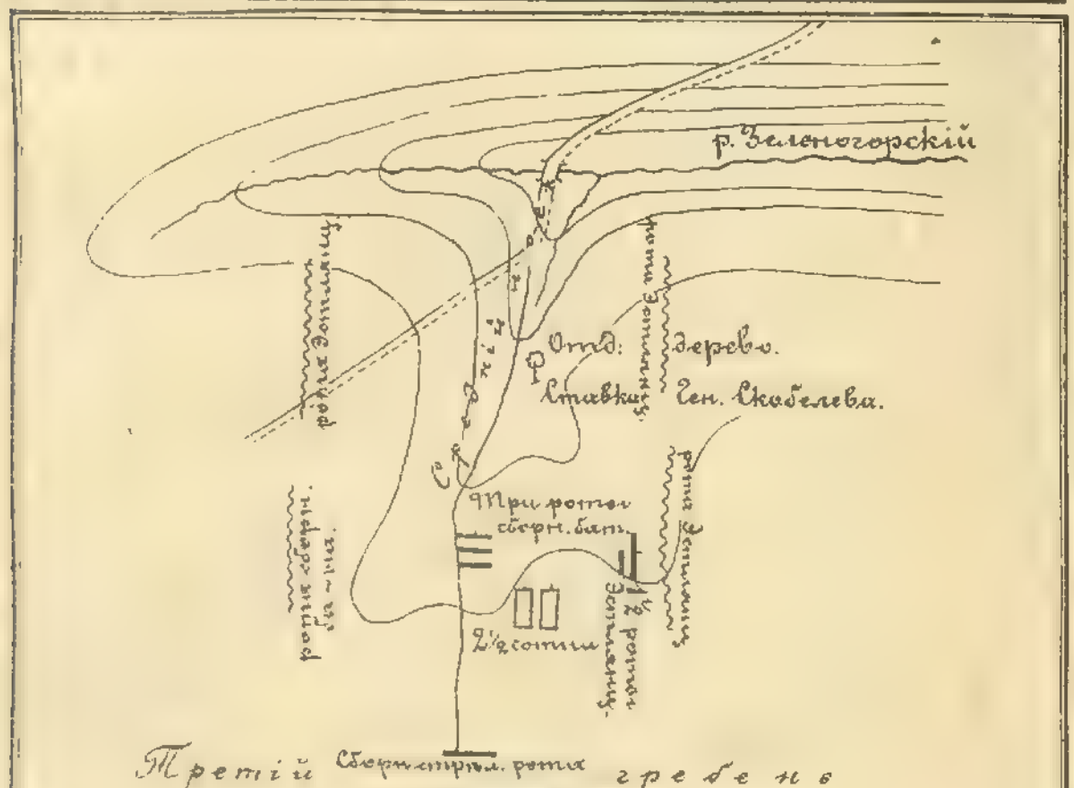
Для защиты пространства между линіей редутовъ и третьимъ гребнемъ, съ лѣваго фланга была разбита еще одна траншея *в* на высотѣ Горталовской траншеи.

Для защиты праваго фланга, кромѣ редута № 2-го, была разбита траншея *д*, слабо заняты заборы *е* и караулка *г*.

Для обороны съ фронта разбита на гребнѣ линія траншеи *ж*.

Огонь занявшихъ стрѣлковую позицію турокъ былъ весьма дѣйствителенъ. Трупы нашихъ убитыхъ ясно обозначили къ наступленію сумерекъ направленіе Горталовской траншеи, на которой наши войска дрались. На линіи этой траншеи, какъ мы видѣли выше, былъ смертельно раненъ и генералъ-маіоръ Добровольскій. Тотчасъ по отбитіи атаки турокъ было приступлено къ рытью траншеи. Шанцеваго





КРОКИ №10.

Расположеніе нашихъ войскъ на позиціи между редутами и третьимъ гребнемъ въ ночь на 31-е Августа

КРОКИ №11.

Схематическій чертежъ расположенія Турокъ противъ войскъ лѣваго фланга Западнаго отряда арміи къ 4 часамъ по полудни 31 Августа.

_____ Позиціи Русскихъ войскъ.

~~~~~ Линіи Турецкихъ стрѣлковъ.
~~~~~

внутренность редута. Брешь въ брустверѣ редута была заложена трупами русскихъ и турецкихъ бойцовъ, изъ которыхъ одни грудью брали редутъ, а другіе въ послѣднія минуты боя грудью же отстаивали его.

Къ разсвѣту, не смотря на всѣ старанія, намъ не удалось сколько нибудь серьезно укрѣпиться на отбитой позиціи. Большая часть траншей не представляла закрытій. Эти траншеи скорѣе были только прочерчены, чѣмъ вырыты. Нѣсколько лучше другихъ вышла траншея Горталовская. Менѣе всего оказалась успѣшна работа по линіи соединительной траншеи; съ разсвѣтомъ около сотни людей лежали за гребнемъ, плохо прикрывшись только съ фронта дерниками и обстрѣливаемые не только съ фланга, но и въ тылъ; остальные занимали попрежнему соединительную траншею безъ возможности встрѣчать турокъ огнемъ.

Съ наступленіемъ темноты, огонь по защитникамъ редутовъ началъ, какъ сказано выше, ослабѣвать, но затѣмъ, часовъ около 10 вечера, турки, собравшись повидимому въ значительныхъ силахъ, бросились на нашихъ утомленныхъ боемъ, но все еще крѣпкихъ духомъ, молодцовъ. Предувѣдомленные о начавшейся атакѣ криками турокъ и усилившеюся, хотя мало дѣйствительною въ темнотѣ пальбою, наши встрѣтили непріятеля огнемъ, который былъ направленъ по крикамъ атакующихъ и по огонькамъ ихъ выстрѣловъ; турки, не дойдя до редутовъ, повернули назадъ.

Въ теченіи ночи они нѣсколько разъ возобновляли атаку (въ особенности сильна была атака, произведенная турками около 11 ч. вечера) [1]), но каждый разъ безуспѣшно; послѣ одной изъ отбитыхъ атакъ, наши, прекративъ уже стрѣльбу, слышали, какъ въ логу за редутами продолжалась ожесточенная трескотня ружей. Это подходившіе свѣжіе резервы турокъ, принявъ своихъ отступающихъ за русскихъ, открыли по нимъ пальбу и, въ свою очередь, вызвали на себя огонь отступавшихъ, принявшихъ, что они обойдены. Огонь все усиливался, и ожесточенная бойня своихъ своими продолжалась довольно долго. По взятіи нами Плевны, плѣнные турки показывали, что въ этомъ ночномъ бою турки понесли весьма значительныя потери.

Всю ночь на 31-е августа шелъ мелкій, временами усиливающійся, дождь.

Генераломъ Тебякинымъ были приняты мѣры къ снабженію защитниковъ редутовъ патронами, а подполковникъ Мосцевой лично въ

[1]) Во время этой атаки былъ раненъ Руфетъ-паша, принявшій начальство надъ войсками Эмина-паши, послѣ раненія его.

теченіи ночи явился къ генералу Скобелеву, доложилъ ему о положеніи дѣлъ на редутахъ и получилъ указанія для дальнѣйшихъ дѣйствій, которыя впрочемъ были весьма лаконичны и состояли въ двухъ словахъ: держаться въ редутахъ. во чтобы то ни стало, не ожидая пока поддержки.

Съ разсвѣтомъ доблестные защитники редутовъ вздохнули свободнѣе; редуты были у насъ въ рукахъ, и хотя надо было ожидать 31-го августа кроваваго боя, но врагъ, какъ бы силенъ ни былъ, кажется менѣе страшнымъ, когда его видишь, чѣмъ когда ждешь неожиданнаго нападенія подъ покровомъ темноты.

Люди были снабжены патронами, были напоены поднесенною водою, поѣли сухарей и чувствовали себя готовыми къ бою.

б) Ночь на Скобелевской позиціи.

(Кроки № 10-й).

Съ наступленіемъ темноты генералъ Скобелевъ расположился со штабомъ у подножія Зеленыхъ горъ, между редутами и третьимъ гребнемъ, ближе къ первому, на тропѣ, что шла „*средимъ*“ логомъ на мостъ черезъ ручей Зеленогорскій и далѣе мимо редута № 2-го къ г. Плевнѣ. Единственное въ логу большое дерево было хорошимъ ориентировочнымъ пунктомъ для отысканія ставки генерала. Къ означенной ставкѣ княземъ Имеретинскимъ былъ высланъ въ распоряженіе генерала Скобелева 3-й баталіонъ Эстляндскаго полка, который и составилъ, въ теченіи первыхъ часовъ ночи, единственную охрану позиціи въ пять квадратныхъ верстъ.

Присланныя полковникомъ Паренсовымъ команды владимірцевъ и суздальцевъ были отправлены на редуты, въ распоряженіе генералъ-маіора Тебякина.

Такъ какъ позиція, занятая Скобелевымъ, угрожалась съ обоихъ фланговъ, а фронтъ (редуты) и особенно тылъ (позиція князя Имеретинскаго) могли считаться до извѣстной степени прикрытыми, генералъ Скобелевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: отъ присланнаго баталіона эстляндцевъ были взяты двѣ роты, которыя и разсыпаны: одна влѣво (стрѣлковая), фронтомъ на западъ, другая вправо, фронтомъ на востокъ; затѣмъ, роты были двинуты впередъ и отошли отъ ставки генерала Скобелева на нѣсколько сотъ шаговъ передъ собою, послѣ чего были остановлены, линіи цѣпей этихъ ротъ возможно провѣрены и выставлено впередъ цѣпей еще по нѣскольку постовъ. Объ

роты, чтобы прикрыть большее пространство, были разсыпаны полностью. Три остальныхъ роты эстляндцевъ составили резервъ.

Къ нимъ, при помощи лицъ своего штаба и казаковъ конвоя, генералъ Скобелевъ сталъ собирать нижнихъ чиновъ различныхъ частей, которые шли въ одиночку частью съ редутовъ самовольно, пользуясь темнотою, или за неимѣніемъ для нихъ мѣста въ траншеяхъ, частью на редуты, отыскивая свои части и своихъ командировъ. Послѣ двухчасовыхъ усилій было набрано до 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ при нѣсколькихъ офицерахъ. Всѣ вновь прибывающіе становились въ общій ранжиръ, не разбирая полковъ, и изъ нихъ формировались взводы и роты. Съ доведеніемъ силы сборнаго баталіона до 1,000 человѣкъ, явилась возможность сгруппировать нижнихъ чиновъ по полкамъ, причемъ стрѣлки 3-й бригады составили отдѣльную, сильнаго состава, роту. Начальникомъ всѣхъ войскъ собираемаго резерва былъ назначенъ подполковникъ Эрнъ.

Только что роты Эстляндскаго полка успѣли занять указанныя имъ мѣста, какъ ружейная пальба быстро усилилась на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія. Турки сдѣлали попытку прорвать нашъ лѣвый флангъ и обойти этимъ съ тыла войска, защищающія редуты.

Встрѣченные огнемъ эстляндцевъ и, за полною темнотою (ночь была туманная и временами шелъ сильный дождь), не будучи въ состояніи опредѣлить слабость нашихъ силъ, турки пріостановили наступленіе и ограничились ружейнымъ огнемъ, понемногу ослабѣвшимъ. Во время наибольшаго напряженія непріятельскаго огня, генералъ Скобелевъ подкрѣпилъ лѣвый флангъ цѣпи двумя взводами эстляндцевъ изъ резерва.

Не успѣла стихнуть стрѣльба на лѣвомъ флангѣ, какъ открылась она съ праваго фланга, на этотъ разъ правильными залпами. Пули случайно ложились на мѣсто, занятое резервомъ эстляндцевъ, причиняя имъ потери. Командиръ баталіона явился къ генералу Скобелеву, прося разрѣшенія передвинуть баталіонъ, на что получилъ согласіе и передвинулъ его на нѣсколько десятковъ шаговъ въ сторону отъ мѣста, на которомъ пули ложились наиболѣе густо. Казаки, вызванные изъ конвоя охотниками разузнать, откуда эти залпы, плохо выполнили возложенное на нихъ порученіе. Вернувшись, они доложили, что стрѣляютъ наши. Генералу Скобелеву на минуту пришла въ голову мысль, что войска центра, пользуясь темнотою, перешли въ наступленіе и, быть можетъ, направили одну колонну для связи съ войсками лѣваго фланга на Зеленыя горы. Поэтому онъ запретилъ эстляндцамъ отвѣчать на огонь и выслалъ сильный патруль къ сто-

ронѣ стрѣляющихъ. Патруль убѣдился, что русскихъ, вправо отъ расположенія цѣпи эстляндцевъ, нѣтъ, а стрѣляютъ турки. Можно думать, что турки вышли изъ главнаго лагеря и что цѣль движенія ихъ былъ прорывъ нашего праваго фланга, но что за темнотою они не отважились проникнуть вглубь нашего расположенія и, остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ цѣпи эстляндцевъ, открыли огонь залпами.

Послѣ открытія отвѣтнаго огня эстляндцами, разрѣшеннаго, чтобы показать нашу готовность встрѣтить ударъ, залпы прекратились и замѣнились ружейною перестрѣлкою цѣпей [1]).

Опасаясь атаки со стороны турокъ на тылъ нашего расположенія, генералъ Скобелевъ, послѣ полночи, съ соблюденіемъ полной тишины, отвелъ на 300 саженъ назадъ сборный баталіонъ и $2^1/_2$ роты эстляндцевъ и расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ (кроки № 10-й):

Рота эстляндцевъ была разсыпана въ цѣпь вправо и примкнула къ лѣвому флангу цѣпи, ранѣе разсыпанной. $1^1/_2$ роты эстляндцевъ стали за нею, составляя поддержку. Одна сборная рота была разсыпана влѣво и тоже примкнула къ цѣпи, ранѣе разсыпанной. Остальныя роты сборнаго баталіона расположились въ двѣ линіи, фронтомъ къ линіи редутовъ. Сборная рота стрѣлковъ была отодвинута еще назадъ и составила резервъ.

Роты, ранѣе разсыпанныя, такимъ образомъ были предоставлены собственнымъ силамъ. Имъ не было сообщено о передвиженіи резерва назадъ изъ боязни, что они сочтутъ себя покинутыми и потеряютъ бодрость.

Едва новая цѣпь заняла свои мѣста, какъ ружейная пальба, слегка затихшая, вспыхнула съ новой силою. Пули летѣли на занятую генераломъ Скобелевымъ позицію съ трехъ сторонъ. Эта пальба, производимая въ полной темнотѣ, не рекомендовала противника и причиняла намъ относительно незначительныя потери, но она показывала присутствіе противника, близость его и заставляла насъ каждую минуту быть готовымъ къ рѣшительному бою. Между тѣмъ утомленіе солдатъ было такъ сильно, что они засыпали тотчасъ же, какъ только ихъ ставили на мѣсто. Поэтому, въ видахъ большей готовности къ бою, генералъ Скобелевъ вынужденъ былъ нѣсколько разъ въ теченіи ночи подымать ихъ на ноги, ровнять и дѣлать разсчетъ. На большую часть солдатъ команды „*равняйсь*“ „*смирно*“

[1]) Будь мы сильны и желай встрѣчи съ наступающими турками, этой безполезной стрѣльбы не слѣдовало бы и разрѣшать. Въ данномъ случаѣ стрѣльба ночью, какъ турками, такъ и нами, одинаково показывала нежеланіе обѣихъ сторонъ довести ночной бой до удара и показывала этимъ боязнь другъ друга.

производили обычное впечатлѣніе, но десятки, если не сотни ихъ, нѣсколько времени почти безсознательно, въ полусонномъ состояніи, толкались на мѣстѣ, не слушали даже призыва встать въ двѣ шеренги, не слушали команды „*на плечо*“ и путали остальныхъ. Особенно трудно было заставить стать въ двѣ шеренги. Сзади 2-й шеренги долго, безсмысленно толпилось нѣсколько человѣкъ, глухихъ къ приказанію. Добавимъ, что многіе унтеръ-офицеры явились дѣйствительными помощниками офицеровъ. Гдѣ словомъ, гдѣ пинками наиболѣе сонныхъ, порядокъ мало по малу достигался. Сами рядовые не церемонились съ своими товарищами, не слушавшими голоса начальниковъ. Были случаи, что среди разсчета тотъ или другой рядовой опускалъ ружье и самъ опускался на землю, не слушая приказанія встать; не скроемъ, что тогда слышалось подчасъ приказаніе молодцу-сосѣду: „ударь-ка такого-то, чтобы онъ проснулся“. Раздавалась затрещина, и обыкновенно средство это дѣйствовало: виновный вставалъ и уже порядка болѣе не нарушалъ. Давалось нѣсколько затрещинъ и безъ приказанія офицеровъ самими нижними чинами, съ приговорами въ родѣ: „вставай, баба, чего раскисъ, не хочется ли тебѣ на печь?“ и другими.

Пули рѣзали воздухъ съ фронта и обоихъ фланговъ и, случалось, уносили жертвы во время разсчета; но солдаты уже притерпѣлись къ стонамъ раненыхъ, раздававшимся всю ночь со всѣхъ сторонъ, и стоны еще одного прибавившагося страдальца мало ухудшали ихъ настроеніе. У большинства желаніе отдохнуть во что бы то ни стало преобладало надъ всѣми чувствами, надъ всѣми желаніями.

По окончаніи разсчета раздавалась команда „ложись“. Всѣ опускались на липкую, мокрую землю и многіе забывались тяжелымъ, свинцовымъ сномъ. Забывался голодъ, не замѣчался всю ночь моросившій дождь, не чувствовался холодъ, не слышались стоны тысячи раненыхъ товарищей, просящихъ о помощи, не слышался свистъ близко летящихъ и отчетливо шлепающихъ около турецкихъ пуль.

Большинство не спало вторую ночь, нѣкоторые не спали или далеко не досыпали третью ночь, а нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ Эстляндскаго полка не спали четвертую ночь [1]). Положеніе наше у третьяго гребня не было прочнымъ. Чувствовалось, что ударь рѣшительно на насъ даже слабыя турецкія силы, но ударь безъ выстрѣла, сбей нашу слабую цѣпь, явись оттуда въ резервъ неизбѣжные бѣглецы, взволнованные, потерявшіеся, съ обычными криками: „турки“, „турки“, закричи еще какой нибудь трусъ: „обошли“, или: „назадъ“ — и всѣ

[1]) Начиная съ 27-го августа, дѣла Калужскаго полка.

эти, съ такимъ трудомъ собранные, люди съ просонья не окажутъ никакого сопротивленія, возможно даже побѣгутъ назадъ, принося безпорядокъ и панику въ тылъ нашихъ войскъ. Но, къ счастью, у турокъ не оказалось требуемаго для ночнаго боя большаго запаса энергіи. Можно думать и наоборотъ: дружнаго удара съ нашей стороны совершенно свѣжей молодецкой части, силою напримѣръ въ баталіонъ, на любой изъ турецкихъ редутовъ, отбившихъ днемъ нѣсколько нашихъ атакъ, было бы довольно, чтобы ночью овладѣть этимъ редутомъ. Для этого надо было только, чтобы ударилъ *баталіонъ* [1]), а не десятокъ вылезшихъ впередъ храбрецовъ, сзади которыхъ, правда, двигались, хотя и оттягиваясь еще, двѣсти—триста человѣкъ, но еще сзади, подъ покровомъ темноты, уже залегли остальныя сотни.

По состоянію резерва слѣдовало судить и о состояніи нижнихъ чиновъ въ цѣпи, поэтому въ цѣпь назначались частые патрули.

Стрѣльба въ темнотѣ турокъ и падающія съ трехъ сторонъ пули могли бы раздражать нервы даже сильныхъ духомъ и дѣйствовать угнетающимъ образомъ на слабыхъ, если бы ужасы вынесеннаго боя и видъ столькихъ жертвъ не сроднили каждаго съ мыслью о смерти, если-бы самая смерть не утратила черезъ это всегда внушаемаго ею ужаса, если-бы нервы не одервенѣли, не притупились и у многихъ не требовали только одного: заснуть, какъ мы говорили выше, во что бы то ни стало. Пули продолжали шлепаться между спящими, и многіе изъ нихъ уже не могли проснуться.

Одинъ изъ офицеровъ счелъ своею обязанностью каждый разъ, когда нѣсколько человѣкъ убывало въ резервѣ изъ строя, бѣжать къ генералу Скобелеву (для чего надо было сдѣлать 15—20 шаговъ) и докладывать ему объ этомъ. Такъ какъ эти доклады дѣлались испуганнымъ голосомъ, то они крѣпко сердили Скобелева. Прибѣжавъ въ третій или четвертый разъ съ докладомъ, что у него еще двухъ убили и одного ранили, офицеръ услышалъ отвѣтъ: „ну и что же далѣе?“ Опѣшенный этимъ вопросомъ, офицеръ стоялъ переминаясь, не зная, что отвѣтить. „Идите къ вашимъ людямъ, ждите моихъ приказаній и не безпокойте меня болѣе такими пустяками“, отпустилъ его Скобелевъ, и докладчикъ болѣе не являлся. Добавлю, что офицеръ этотъ молодцемъ велъ себя весь послѣдующій бой, чѣмъ вполнѣ примирилъ съ собою генерала.

---

[1]) Напомнимъ штурмъ полковника Фадѣева въ ночь на 24-е октября 1877 года форта *Хафизъ*. Два баталіона Кутаисскаго полка съ потерею 54 человѣкъ овладѣли сильнымъ фортомъ крѣпости Карса и вынесли трофеями 7 замковъ отъ орудій; взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ.

Около 10 часовъ вечера генералъ Скобелевъ послалъ князю Имеретинскому просьбу прислать ему двѣ сотни казаковъ. Около 11 часовъ вечера хорунжій Дукмасовъ, посланный съ этимъ порученіемъ, привелъ къ генералу 2-ю и 3-ю сотни Владикавказскаго полка и два взвода донцовъ. Кромѣ того, къ расположенію резерва генерала Скобелева была притянута и сотня владикавказцевъ есаула Пржеленскаго, входившая въ отрядъ генерала Скобелева съ утра 30-го августа. Имѣя въ распоряженіи эти сотни, генералъ Скобелевъ выставилъ къ сторонѣ обоихъ фланговъ передъ пѣхотою цѣпью конные посты и вошелъ въ связь съ отрядомъ князя Имеретинскаго и кавалеріей генерала Леонтьева. Оставшіеся за высылкою постовъ казаки были отодвинуты назадъ, чтобы не терпѣть напрасныхъ потерь отъ огня турокъ, кромѣ 50—60 владикавказцевъ, которыхъ генералъ Скобелевъ удержалъ при себѣ. Имѣя этихъ молодцевъ подъ рукою, онъ чувствовалъ свое положеніе болѣе обезпеченнымъ, ибо рѣшился въ случаѣ перехода турокъ ночью въ наступленіе пожертвовать этими казаками, въ беззавѣтную отвагу которыхъ вѣрилъ, бросивъ ихъ въ атаку на непріятеля.

Тягость нашего положенія на занятой генераломъ Скобелевымъ позиціи, кромѣ обстрѣла ея съ трехъ сторонъ, еще увеличивалась стонами раненыхъ, сползавшихъ со всѣхъ сторонъ къ мѣсту расположенія нашего резерва. Многія сотни страдальцевъ, обливаясь кровью, съ перебитыми членами, ползли по лощинѣ, на которой былъ расположенъ сборный баталіонъ, и оглашали воздухъ за душу рвущими стонами. Они требовали воды, санитаровъ, носилки. Очень немногіе бранились, укоряя, что ихъ бросили умирать какъ собакъ. Тяжело было ихъ слушать, но еще тяжелѣе сознавать свое безсиліе подать помощь. Потеря отряда 30-го августа составила свыше четырехъ тысячъ человѣкъ изъ отряда генерала Скобелева и много сотъ раненыхъ еще лежало на третьемъ гребнѣ и между нимъ и вторымъ гребнемъ, частью раненыхъ на этихъ участкахъ, частью приползшихъ туда съ передовыхъ позицій. Уборкою этихъ ближайшихъ раненыхъ и были заняты всѣ санитары отряда, почему они еще не могли являться ни на позицію Скобелева впереди третьяго гребня, ни на позиціи на редутахъ.

Генералъ Скобелевъ не дозволилъ людямъ изъ резерва относить назадъ приползшихъ на нашу позицію раненыхъ, ибо пришлось бы ослабить и безъ того ничтожныя, собранныя нами силы, что при ожидаемомъ каждую минуту нападеніи турокъ могло имѣть печальный результатъ. Какъ ни тяжело было подобное рѣшеніе, но приходилось покориться ему.

Припомнимъ такой случай. Генералъ Скобелевъ, разостлавъ плащъ на землѣ, прилегъ на немъ, подложивъ подъ голову турецкій ящикъ отъ патроновъ; рядомъ съ нимъ лежалъ начальникъ его штаба и курилъ папиросу. Одинъ изъ раненыхъ подползъ къ нимъ на огонекъ и увѣренный, что это лежатъ такіе же горемыки, какъ онъ самъ, вытащилъ папиросу изъ рукъ курившаго и тяжело, со стономъ, опустился на плащъ генерала Скобелева, браня свою судьбу, браня турокъ, браня бросившихъ его товарищей, браня начальство, не приказавшее во-время перенести его на перевязочный пунктъ. Тихонько, точно чувствуя себя виноватымъ, поднялся Скобелевъ, захватилъ съ собою ящикъ и перешелъ на другое мѣсто, прося не безпокоить раненаго, завладѣвшаго его плащомъ и мѣстомъ.

Кромѣ заботы о раненыхъ, была еще другая неотложная забота: снабженіе патронами защитниковъ редутовъ. Бой съ 10 часовъ утра заставилъ части, занимавшія редуты, разстрѣлять патроны. Въ особенности въ нихъ терпѣли нужду стрѣлки 3-й бригады, нѣкоторыя роты которой, а именно 10-го и 9-го баталіоновъ, вели горячій бой съ 10 часовъ утра, и уже нуждались въ патронахъ еще ранѣе 3 часовъ пополудни. При снабженіи частей патронами сказалась невыгода имѣть вооруженіе въ пѣхотѣ двухъ разныхъ образцовъ. Во время горячаго боя, при безпорядкѣ въ тылу (безъ котораго трудно обойтись), даже посланнымъ офицерамъ за патронами весьма трудно разыскать и разобрать патронные ящики съ патронами Крынка отъ ящиковъ съ патронами Бердана; еще труднѣе справиться съ этимъ порученіемъ унтеръ-офицеру или уряднику въ особенности если приходится посылать за патронами послѣ такого боя, какимъ былъ штурмъ 30-го августа, да еще въ дождь и темноту.

Не смотря на всѣ трудности, два ящика съ патронами были привезены на позицію: одинъ направленъ къ редутамъ и втащенъ при помощи казаковъ; другой сломался на третьемъ гребнѣ. Особо наряженная команда при унтеръ-офицерахъ перенесла патроны изъ этого послѣдняго въ редуты. Въ помощь пѣхотѣ назначено нѣсколько казаковъ, которые перевозили патроны въ торбахъ. Кромѣ того, 20 казаковъ были отправлены въ тылъ за берданковскими патронами и успѣли къ разсвѣту снабдить ими стрѣлковъ, находившихся въ редутахъ.

Послѣ полночи къ ставкѣ генерала Скобелева прибылъ адъютантъ Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, полковникъ Орловъ. Ему подробно было изложено положеніе наше и дано письменное порученіе просить подкрѣпленіе, чтобы быть въ силахъ если не развить достигнутый успѣхъ, то по крайней мѣрѣ удержать за нами такою дорогою цѣною взятые редуты.

Ночь на позиціи отряда генерала князя Имеретинскаго.

Тяжелыя заботы принесла съ собою ночь и на позиціи князя Имеретинскаго. Осталось не введенными въ бой всего три слабыхъ баталіона Калужскаго полка. Эти баталіоны занимали обширную позицію какъ на второмъ гребнѣ, такъ и на первомъ гребнѣ, охраняли тылъ и артилерію. Позиція на второмъ гребнѣ не могла считаться тыловою, ибо лѣвый ея флангъ угрожался изъ Кришинскаго редута. Вся позиція князя Имеретинскаго обстрѣливалась артилерійскимъ огнемъ, а значительная часть ея и ружейнымъ.

Ставка генерала Имеретинскаго и его штаба была разбита на плевно-ловченскомъ шоссе, на высотѣ втораго гребня.

Главною, неотложною заботою начальника отряда и штаба его были сборъ и формированіе въ команды отступившихъ въ тылъ чиновъ Суздальскаго, Владимірскаго, Ревельскаго, Либавскаго полковъ и 3-й стрѣлковой бригады, частью легко раненыхъ и контуженныхъ, частью здоровыхъ, но выбившихся изъ силъ, потрясенныхъ боемъ, разстроенныхъ нравственно, а физически утомленныхъ и голодныхъ. Сборъ, формированіе и отсылка на передовую позицію къ Скобелеву продолжались съ 3-хъ часовъ пополудни 30-го по 5 часовъ пополудни 31-го августа.

Только благодаря сбору этихъ командъ и можно было продолжать бой 31-го августа на отбитыхъ нами у турокъ позиціяхъ. Значительной части отступившихъ достаточно было отдохнуть нѣсколько часовъ и подкрѣпиться пищею, чтобы быть вполнѣ годными къ дальнѣйшему бою. Изъ Боготскаго лога, гдѣ были расположены кухни всего отряда и готовилась пища, многіе изъ отдохнувшихъ, не дожидая призыва, сами направлялись на передовую позицію. Это были наилучшіе. Затѣмъ массу собирали, строили, поручали офицеру, а за неимѣніемъ его унтеръ-офицеру, и отсылали впередъ командами, до наступленія темноты, въ распоряженіе генерала Скобелева. Провожатыми иногда были казаки изъ конвоя князя Имеретинскаго. Наконецъ, желая излагать безпристрастно картину боя, не умолчимъ и о тѣхъ нѣсколькихъ стахъ нижнихъ чиновъ, которые лежали притаившись въ различныхъ ямкахъ, рвахъ или ушли далеко въ тылъ съ цѣлью уклониться отъ опасности и дальнѣйшаго боя. Это были подонки отряда. Между ними находились настолько потерявшіеся люди, что ночью съ тыла стрѣляли на воздухъ, тревожили всѣхъ, а быть можетъ и причиняли потери. Между послѣднею категоріею многіе изъ участниковъ расположены видѣть болѣе всего татаръ, состав-

лявшихъ значительный процентъ въ полкахъ 2-й дивизіи и евреевъ. Есть свидѣтельство, что видѣли, какъ татары при нашемъ отступленіи стрѣляли по своимъ[1]), были примѣры и передачи татаръ на сторону турокъ. Но все это мы склонны признавать одиночными случаями. Въ массѣ же татары умѣли и будутъ впередъ умѣть такъ же геройски драться и умирать, какъ и прочіе русскіе солдаты, надо только умѣть повести ихъ[2]).

Другая забота въ отрядѣ князя Имеретинскаго состояла въ сборѣ и поданіи помощи раненымъ. Санитары всего отряда работали съ 3-хъ часовъ пополудни, но скопленіе раненыхъ было такъ велико, что къ разсвѣту 31-го была подобрана только часть ихъ.

Для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга отряда генерала Скобелева княземъ Имеретинскимъ было предположено сдѣлать попытку овладѣть Кришинскимъ редутомъ (Юнусъ-бея), о чемъ и было писано полковникомъ Паренсовымъ генералу Скобелеву. Попытку эту разсчитывалось произвести съ баталіономъ Калужскаго полка, расположеннымъ въ д. Брестовацѣ, но по неизвѣстной причинѣ она не была выполнена. Вѣроятно полковникъ Паренсовъ сталъ сомнѣваться въ успѣхѣ этого предпріятія. Баталіонъ, что былъ въ Брестовацѣ, потерялъ въ дѣлѣ 27-го августа большую часть своихъ офицеровъ и значительное число нижнихъ чиновъ, что вмѣстѣ съ потерями при штурмѣ Ловчи уменьшило составъ его до 350 нижнихъ чиновъ при 2-хъ офицерахъ. Не могло не быть потрясено и нравственное состояніе Калужскаго полка послѣ неудачнаго для него дѣла 27-го. Этотъ молодецкій полкъ, не сомнѣваемся, могъ вести бой днемъ съ полнымъ успѣхомъ, но для ночнаго штурма Кришинскаго (Юнусъ-бея) редута *однимъ баталіономъ* требовался свѣжій баталіонъ болѣе сильнаго состава и съ большимъ числомъ наличныхъ офицеровъ.

Во всякомъ случаѣ весьма жаль, что попытки взять Кришинскій редутъ не было сдѣлано. Въ случаѣ успѣха ея мы стали бы болѣе твердою ногою на отбитыхъ нами у турокъ позиціяхъ на Зеленыхъ горахъ. Даже въ случаѣ неудачи попытка эта не осталась бы безъ полезнаго результата, ибо вниманіе турокъ было бы отвлечено отъ лѣваго фланга отряда генерала Скобелева.

---

[1]) Записки ш.-к. Варсанофьева. Бесѣда XII въ 5-й батареѣ 3-й артилерійской бригады.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь, что мы были свидѣтелемъ, какъ штабъ-офицеры 2-й дивизіи, еще до боя подъ Ловчею, неосторожно высказывали при нижнихъ чинахъ свое полное недовѣріе къ татарамъ. При пылкомъ, мстительномъ характерѣ татаръ, такое мнѣніе должно было среди самыхъ прекрасныхъ, храбрыхъ солдатъ-татаръ произвести глубокое и вредное впечатлѣніе. Мы видѣли также, какъ штабъ-офицеръ Ярославскаго полка, въ составѣ котораго было много евреевъ, при переправѣ полка у деревни Иглау черезъ р. Осму, выходя изъ себя, бранилъ евреевъ «паршивыми жидами».

Атака редута Юнусъ-бея могла быть поручена одному или двумъ баталіонамъ, оставшимся еще въ распоряженіи генерала князя Имеретинскаго, и ее можно было поддержать спѣшенными казаками и драгунами. Турки, утомленные и потрясенные боемъ во всякомъ случаѣ не менѣе насъ, весьма вѣроятно не выдержали бы и отдали редутъ, если-бы атака была произведена дружно, безъ крика „ура“ за 600—1,000 шаговъ, безъ вредной ночью отвѣтной пальбы и безъ оставшихся въ тылу наступленія подъ покровомъ темноты сотенъ людей изъ частей, назначенныхъ для штурма.

Положеніе турокъ на правомъ флангѣ, въ ночь съ 30-го на 31-е августа, противъ отрядовъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева.

(Переводъ изъ сочиненія турецкаго автора) [1].

Выше, при описаніи дѣйствій праваго фланга, мы объяснили какъ укрѣпленія этой части позиціи перешли во власть непріятеля, послѣ того, что храбрый Руфетъ-паша былъ раненъ; его замѣстилъ Риза-бей.

Взглянувъ на карту, можно замѣтить, что потеря редутовъ Кавалыкъ и Иса-ага, командуемыхъ другими пунктами, въ особенности же „Садовымъ укрѣпленіемъ“, не особенно важна; но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не увидѣть также, что съ ихъ потерею Кришинскія укрѣпленія и „Садовое“ лишаются прямаго сообщенія съ главнымъ отрядомъ.

Сообщеніе это дѣйствительно *прекратилось*. Ужасное впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ 30-го августа, настолько озадачило всѣхъ, что каждый могъ знать только о положеніи дѣлъ того пункта, въ которомъ находился и отчасти сосѣднихъ съ нимъ.

Даже Османъ-паша до $2^1/_2$ часовъ ночи (т. е. по нашему до $10^1/_2$ ч. вечера) не могъ получить точныхъ свѣдѣній о положеніи укрѣпленій [2], находящихся на крайнемъ правомъ флангѣ, что сильно безпокоило его.

Послѣ взятія укрѣпленій Кавалыкъ и Иса-ага, непріятель, пользуясь темнотою ночи и дождемъ, биткомъ набилъ ихъ войсками и нѣсколькими орудіями, изъ чего слѣдовало, что онъ изъ этихъ укрѣпленій поведетъ новую атаку.

Положеніе это болѣе всего сознавалось въ укрѣпленіи, лежащемъ

---

[1]) Въ виду важности приводимыхъ ниже свѣдѣній, мы ихъ приводимъ дословно, со всѣми неправильностями изложенія, съ рукописнаго перевода, сдѣланнаго въ Константинополѣ при участіи убитаго тамъ полковника генеральнаго штаба Кумерау.

[2]) Редутовъ: Юнусъ-бей-табія, Мидасъ-табія, Тель-эта и Баглыкъ-сырты.

на садовой покатости горы „Садовомъ“ (Багликъ-сырты). Дѣйствительно, укрѣпленіе это болѣе другихъ должно было занимать непріятеля.

Такъ какъ укрѣпленіе „Садовое“ командуетъ укрѣпленіями праваго фланга оборонительной линіи и само укрѣпленіе очень велико. то взятіе этого пункта могло привести къ рѣшительному результату; поэтому надо было думать, что непріятель направитъ всѣ свои усилія къ этой цѣли.

Это важное укрѣпленіе оборонялось войсками, на которыхъ можно было положиться, а именно: испытаннымъ въ оборонѣ крѣпости баталіономъ „*Ниша*“, а впослѣдствіи посланными Османомъ-пашею и расположенными впереди укрѣпленія, для анфилированія укрѣпленія Кавалыкъ, полутора баталіонами (4 роты 3-го гвардейскаго стрѣлковаго баталіона и 1-й баталіонъ 2-го полка низама 5-го корпуса) и сборными частями, составленными изъ остатковъ войскъ растроенной линіи Эмина-паши, *на которыхъ нельзя было положиться.*

Вслѣдствіе этого, командиръ названнаго укрѣпленія. подполковникъ Риза-бекъ. отправилъ Осману-пашѣ съ офицеромъ донесеніе о положеніи дѣлъ, отвѣтъ на которое былъ доставленъ ночью же; за такую важную услугу посланный офицеръ былъ обласканъ какъ самимъ муширомъ, такъ и его свитою.

Приказаніе Османа-паши заключалось въ слѣдующемъ:

„Завтра частью собранныхъ здѣсь войскъ, а именно 15 или 20 баталіонами, предполагается атаковать непріятеля, поэтому предлагается войскамъ стараться терпѣливо устоять на своихъ мѣстахъ. 30-го августа 93 г. Османъ“.

По полученіи этого приказанія въ Садовомъ укрѣпленіи. мѣры предосторожности были удвоены и затѣмъ приказаніе было отправлено Юнусъ-бею.

Вечеромъ въ половинѣ перваго (въ 8½ час. вечера) Юнусъ-бей. собравъ подчиненныхъ ему офицеровъ и офицеровъ укрѣпленій Миласъ и Тель-эта, составилъ секретный совѣтъ, на которомъ рѣшено было сообщить муширу о положеніи дѣлъ и, до полученія отвѣта. всѣмъ устоять на своихъ мѣстахъ и дѣйствовать противъ движеній непріятеля. Сочиненіе же донесенія было возложено на меня [1]).

Копія донесенія.

Его Высокопревосходительству Господину Муширу:

„Съ помощью Бога и Пророка мы устоимъ въ укрѣпленіяхъ. въ которыхъ находимся. Мы рѣшились жертвовать собою до тѣхъ поръ.

[1]) Тель-эта, автора цитируемаго сочиненія.

покуда будемъ имѣть патроны и снаряды, но, *не имѣя ихъ*, имѣемъ честь просить прислать. 2 часа ночи [1]) 30 августа 93 г. Полковникъ Юнусъ".

Находившіяся здѣсь войска, какъ и всѣ прочія, устали отъ сраженія; но первыя, кромѣ того, не получая пищи, были голодны; родники остались между нами и непріятелемъ и мы не успѣли заготовить воды; вслѣдствіе этого *войска пали духомъ*.

Расположенные на подошвѣ пункта *l* у Каллы-дере три баталіона Мухамедъ-Незифъ-бека [2]) обороняли также и Каллы-дере и, въ разстояніи отъ 150—200 шаговъ отъ точки *l*, должны были составить боевую линію, въ каковомъ порядкѣ и были выстроены. Около 6 часовъ ночи, послѣ захода солнца (т. е. въ 2 часа утра), начальникъ генеральнаго штаба, Тагиръ-паша, привезъ войскамъ поклонъ главнокомандующаго, а вернувшись въ 7 часовъ (въ 3 ч. утра), сообщилъ имъ, что, по случаю предстоящей на другой день атаки, они должны провести ночь на своихъ мѣстахъ и ожидать на разсвѣтѣ приказанія *отступить?*

Войска эти, проведя такимъ образомъ ночь, въ теченіи которой они по временамъ стрѣляли по непріятелю, на разсвѣтѣ по новому приказанію Османа-паши оставили Каллы-дерскую дорогу, ведущую въ Плевну, и отступили въ центръ.

Что касается положенія непріятеля, то онъ былъ занятъ рытьемъ траншей, приведеніемъ войскъ и снарядовъ, а что бы не допустить никого къ укрѣпленію, поддерживалъ до утра ружейный огонь по направленію къ „Садовому" укрѣпленію.

Болгары, забывъ доброе обращеніе съ ними отряда, по взятіи русскими укрѣпленія, чтобы показать имъ наше расположеніе и движенія, зажгли находившіеся около города и редута Иса-ага стоги сѣна и хлѣба и, освѣтивъ такимъ образомъ мѣстность, указали этимъ направленіе, по которому слѣдовало стрѣлять по нашимъ войскамъ!!!

30-го августа, когда укрѣпленіе находящееся около Гривицы Канлы-табіе [3]), перешли во власть непріятеля. Османъ-паша, сознавая опасное положеніе отряда, далъ приказаніе собрать войска съ нѣкоторыхъ пунктовъ, и, имѣя въ виду движенія непріятеля съ взятыхъ укрѣпленій впередъ (причемъ онъ могъ бы отдѣльными колоннами

[1]) По нашему въ 10 часовъ вечера.

[2]) Эти баталіоны составляли лѣвый флангъ Эмина-паши. Они защищали доступы къ г. Плевнѣ со стороны Ловченскаго шоссе.

[3]) При штурмѣ 18-го и 30-го августа въ этомъ укрѣпленіи было много убитыхъ и раненыхъ, почему находившійся въ этомъ укрѣпленіи 2-й баталіонъ 2-го полка низама 2-го корпуса далъ ему названіе Канлы-табіе, что въ переводѣ значитъ—кровавое укрѣпленіе.

войти въ городъ и взволновать народъ), назначилъ для охраны города (на всѣ выходы изъ улицъ) отдѣльныя колонны. Ночью Османъ-паша призывалъ нѣкоторыхъ изъ офицеровъ въ свою палатку для обсужденія мѣръ противъ движеній непріятеля.

Въ дѣйствительности паденіе Каплы-табіе во власть непріятеля не угрожало отряду никакою опасностью, поэтому Османъ-паша и не тревожился этимъ успѣхомъ русскихъ. Гораздо болѣе безпокоило его неполученіе вѣрныхъ извѣстій съ праваго фланга. По взятіи Каплы-табіе непріятель могъ бомбардировать находящееся отъ Каплы-табіи въ 250 метрахъ другое укрѣпленіе (Гривицкій редутъ № 2-й), овладѣть имъ и отъ взятыхъ укрѣпленій двинуть части войскъ въ дома мусульманъ и безпокоить ихъ, что также тревожило Османа.

Хотя находящіеся въ мѣстечкѣ жители еще при начатіи артилерійскаго сраженія собрались на долину около моста (черезъ р. Видъ) и на поля, но нѣкоторые остались въ домахъ.

По нашимъ справкамъ и, какъ я полагаю, Османъ-паша до полученія донесенія, отправленнаго ему изъ Садоваго укрѣпленія, выказывалъ свое безпокойство, но когда онъ получилъ сказанное донесеніе, оставшись довольнымъ, не взирая на укрѣпленіе около Гривицы, сперва онъ рѣшился на отобраніе укрѣпленій Каванлыкъ и Иса-ага, для чего началъ сборъ баталіоновъ съ окрестностей и приготовленія надлежащихъ способовъ къ атакѣ.

Османъ-паша прежде всего заботился о сказанныхъ укрѣпленіяхъ и не обратилъ вниманіе на сторону Гривицы, потому, что если обратиться къ картѣ, то можно видѣть, что взятіемъ Каплы-табіи непріятель не можетъ достигнуть рѣшительной цѣли; хотя непріятель отъ сказаннаго укрѣпленія осыпалъ огнемъ, бомбардировалъ и по временамъ атаковалъ выше названное укрѣпленіе, дабы взять его, но укрѣпленіе это защищалось артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и сверхъ того выбрасывались ночью изъ точки ? ракеты и ядра, при помощи чего мы не позволили непріятелю овладѣть вышесказаннымъ укрѣпленіемъ, а утромъ, перейдя въ наступленіе противъ взятыхъ русскими редутовъ на его южномъ фронтѣ, Османъ привлекалъ туда вниманіе русскихъ, причемъ на Гривицкихъ позиціяхъ они оставались бы спокойными.

Бой 31-го августа отряда генерала Скобелева.

Первая и вторая атаки турокъ.

Передовая позиція въ редутахъ занята была частями полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, Эстляндскаго и сборными командами

полковъ Ревельскаго, Либавскаго и стрѣлковъ 3-й стрѣлковой бригады. Передъ разсвѣтомъ, по просьбѣ подполковника Мосцеваго, ему было отправлено въ подкрѣпленіе двѣ роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка. Съ разсвѣтомъ, съ передовой позиціи было направлено къ третьему гребню нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, не имѣя закрытія, толпились, несли напрасныя потери и пользы оборонѣ редута принести не могли. Въ предположеніи образовать изъ этихъ людей частный резервъ защитникамъ редутовъ, они были отведены внизъ по скату шаговъ на 400 отъ линіи редутовъ и положены за небольшою складкою мѣстности.

Турки, ограничиваясь до 6-ти часовъ утра относительно незначительною ружейною стрѣльбою, начали затѣмъ усиленное обстрѣливаніе нашихъ позицій артилерійскимъ огнемъ, картечными гранатами со стороны Садоваго редута (Баглыкъ-сырты) и редутовъ Плевненскаго участка, особенно Омаръ-бей-табіи. При этомъ наша позиція на третьемъ гребнѣ обстрѣливались продольно съ обоихъ фланговъ, а пространство между третьимъ гребнемъ и редутами, а также позиціи въ редутахъ обстрѣливались съ тыла [1]), съ обоихъ фланговъ и съ фронта. Особенно непріятенъ былъ огонь въ тылъ. Тумана не было. Вся наша позиція между третьимъ гребнемъ и линіей редутовъ была видна туркамъ и доступна ихъ выстрѣламъ. Цѣпи турецкихъ стрѣлковъ охватили эту позицію съ трехъ сторонъ, и къ артилерійскому огню продольному и тыльному присоединился все усиливающійся ружейный. Каждая команда, каждая кучка людей, двигающаяся съ третьяго гребня на редуты или обратно, встрѣчалась дружнымъ, дѣйствительнымъ огнемъ турокъ во флангъ и въ тылъ. Защитники передовой позиціи, редутовъ и соединительной траншеи не были достаточно укрыты отъ огня турокъ и начали тоже нести потери.

Команда, отведенная изъ редутовъ въ частный резервъ, какъ только была усмотрѣна турками, тотчасъ же начала обстрѣливаться тыльнымъ артилерійскимъ огнемъ. Съ цѣлью лучшаго прикрытія команда была спущена бѣгомъ ближе къ оврагу шаговъ на 100—150 и положена за небольшой уступъ, размытый водою. Только что команда заняла свое новое положеніе, какъ одна за другою двѣ шрапнели со стороны редута Омаръ-бей-табіи чрезвычайно удачно разорвались и ударили градомъ пуль по затылкамъ скученной команды. Болѣе десятка жертвъ осталось на мѣстѣ, а остальные, на этотъ разъ безъ команды, бросились стремглавъ въ оврагъ Зеленогорскаго ручья. Такъ какъ и этотъ оврагъ не представлялъ достаточнаго закрытія

[1]) Редутами Милосъ и Тель-эта.

отъ непріятельскаго огня, то команда, по приведеніи ея въ порядокъ, была отведена за третій гребень.

Въ это время на центральной позиціи генерала Скобелева принимались мѣры, чтобы удержать позицію за нами. Какъ мы говорили, позиція эта представляла изъ себя площадь въ пять квадратныхъ верстъ, которая могла быть прорвана турками съ обоихъ фланговъ, причемъ отрѣзывалась передовая позиція на редутахъ. Для обороны центральной позиціи, у генерала Скобелева имѣлся неполный баталіонъ Эстляндскаго полка и два сборныхъ баталіона [1]), отъ разныхъ полковъ и баталіоновъ.

Съ разсвѣтомъ, генералъ Скобелевъ поручилъ подполковнику Эрну охрану позиціи отъ редута № 2-го къ плевно-ловченскому шоссе и далѣе вдоль Тученицкаго оврага къ шоссейному логу. Эта позиція, протяженіемъ свыше версты, составляла нашъ правый флангъ, сильно обстрѣливаемый и угрожаемый турками.

Въ распоряженіе подполковника Эрна были даны двѣ роты 3-го баталіона Эстляндскаго полка, бывшія всю ночь въ цѣпи, и двѣ сборныя роты 3-й стрѣлковой бригады. Кромѣ того, подполковнику Эрну поручалось всѣхъ людей, проходящихъ черезъ раіонъ его позиція какъ съ тыла, такъ и съ редутовъ, останавливать и формировать въ команды. Этотъ чрезвычайно энергичный, храбрый и спокойный штабъ-офицеръ, не смотря на трудность порученной ему задачи, быстро и толково сдѣлалъ всѣ распоряженія. Разсыпавъ цѣпи стрѣлковъ на два фронта (на сѣверъ и востокъ), онъ продвинулъ ихъ впередъ, насколько возможно примѣнилъ къ мѣстности и завязалъ огнестрѣльный бой съ турками, сильно занимавшими восточный берегъ Тученицкаго оврага и южную опушку садовъ и заборовъ г. Плевны.

Непріятель ожидался со стороны г. Плевны и со стороны Тученицкаго оврага.

Къ сожалѣнію, расположеніе войскъ подполковника Эрна было открытымъ и они сильно терпѣли отъ огня турокъ.

Въ общемъ резервѣ у генерала Скобелева остались: рота Эстляндскаго полка, два сильнаго состава сборныхъ баталіона и три сотни казаковъ. Изъ этихъ частей была выдвинута сильная цѣпь стрѣлковъ къ сторонѣ Кришинскаго редута, остальные отведены за третій гребень.

Для усиленія нашего расположенія и для борьбы съ турецкою артилеріею генераломъ Скобелевымъ были приняты, кромѣ того, слѣдующія мѣры:

---

[1]) Второй сводный баталіонъ былъ составленъ изъ командъ, присланныхъ съ разсвѣтомъ съ тыла.

На позицію на третій гребень были вызваны 1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады и 5-я батарея 3-й артилерійской бригады—всего 12 орудій [1]).

Приказаніе двинуться впередъ было послано батареямъ въ 6 часовъ утра; 5-я батарея, не зная дороги, придерживалась плевно-ловченскаго шоссе и выѣхала на склонъ къ г. Плевнѣ, никѣмъ не прикрытая. Турки изъ ложементовъ у подножія высоты для защиты подступовъ къ городу неожиданно встрѣтили батарею ружейнымъ огнемъ и заставили ее быстро скрыться въ лощинѣ, послѣ чего она была надлежащимъ образомъ направлена посланнымъ за отсутствіемъ офицеровъ казакомъ изъ конвоя генерала Скобелева.

1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады поддерживали рѣдкій огонь съ позиціи на третьемъ гребнѣ; 3-я батарея 2-й артилерійской бригады дѣйствовала съ позиціи на Артилерійской горѣ.

Самая тяжелая и въ то же время самая почетная роль въ этотъ періодъ боя выпала на долю взвода 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ капитана Васильева, занимавшаго редутъ № 1-го. Взводъ этотъ обстрѣливался непріятельскою артилеріею съ Кришина съ фронта и съ редутовъ плевненскаго участка въ тылъ, несъ потери отъ ружейнаго огня и самъ могъ съ трудомъ стрѣлять противъ орудій Кришинскаго редута, отстоявшаго отъ него на 1,250 саженъ. Дѣйствія этихъ орудій могли начаться только при атакѣ турками нашихъ позицій, и когда атака началась, артилеристы вели себя геройски.

Для охраны нашего лѣваго фланга генералъ Леонтьевъ съ разсвѣта выдвинулъ свои двѣ конныя батареи, прикрывъ ихъ своею кавалеріею, построенною въ уступномъ порядкѣ въ три линіи. Спѣшенные казаки и драгуны завязали огонь съ турками, а 12 конныхъ орудій вели живой огонь [2]).

Въ седьмомъ часу утра густыя цѣпи турокъ показались со стороны Садоваго редута (Баглыкъ-сырты) и начали продвигаться противъ редута № 1-го. За цѣпями виднѣлись колонны. Наши, преимущественно изъ Горталовской траншеи, встрѣтили наступавшихъ ружейнымъ огнемъ.

---

[1]) 1-й батареи—4 орудія, остальныя пришли въ негодность; 2-й батареи—2 орудія, остальныя подбиты или пришли въ негодность; 5-й батареи 3-й артилерійской бригады—6 орудій, остальныя два стояли въ д. Брестовацѣ.

[2]) Остальныя батареи отряда были: 4-я батарея 30-й артилерійской бригады стояла за вторымъ гребнемъ и съ полудня была выдвинута на позицію и открыла огонь; 3-я батарея 3-й бригады за вторымъ гребнемъ, 6 орудій 4-й батареи 2-й бригады отправлены въ тылъ и болѣе участія въ бою не приняли; 5-я и 6-я батареи 2-й бригады продолжали оставаться въ главномъ резервѣ за первымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ. Итого не стояли на позиціи 30 орудій, изъ нихъ 16 еще не были въ бою.

а взводъ капитана Васильева картечными гранатами. Въ поддержку защитникамъ редута № 1-го была послана съ офицеромъ сборная рота сильнаго состава изъ резерва. Послѣ горячаго огнестрѣльнаго боя непріятель остановился, не дойдя до нашего расположенія на 150 саженъ, и затѣмъ, понеся значительныя потери, началъ отступать.

Первое, слабѣйшее нападеніе турокъ 31-го августа было отбито. Видя, что турки начали отступать, сотня смѣльчаковъ съ нѣсколькими офицерами выскочила изъ нашихъ ложементовъ и бросилась на ту экъ. Встрѣченные, въ свою очередь, убійственнымъ огнемъ, наши принуждены были возвратиться, а турки, отойдя на 1.000 шаговъ отъ ложементовъ, легли густою цѣпью и продолжали стрѣльбу. Турецкіе офицеры нѣсколько разъ пробовали подымать своихъ людей и вести ихъ впередъ, но безуспѣшно.

Къ 8 часамъ утра къ туркамъ подошли подкрѣпленія, и они повторили наступленіе противъ редута № 1-го со стороны „Садоваго“ редута и группы Кришинскихъ редутовъ.

Съ началомъ наступленія генералъ Скобелевъ, для поддержанія защитниковъ редутовъ, спустилъ съ третьяго гребня внизъ къ турецкимъ шалашамъ густую цѣпь стрѣлковъ, занялъ эти шалаши и приказалъ открыть фланговый огонь противъ наступавшихъ турокъ. *Роты были линейныя, вооруженныя ружьями Крынки съ прицѣломъ всего на 600 шаговъ.* Тѣмъ не менѣе, цѣлясь поверхъ прицѣла, они открыли бѣглый огонь на дистанцію 1.200—1.500 шаговъ, и, какъ скоро стало замѣтно, огонь весьма дѣйствительный. Кромѣ того, съ третьяго гребня было спущено четыре орудія, которыя открыли тоже во фланг огонь картечными гранатами. Не смотря на фронтальный огонь съ редута № 1-го, фланговый со ската третьяго гребня, не смотря на назойливыя дѣйствія кавалеріи съ конною артилеріею въ тылу наступавшихъ изъ Кришинскихъ редутовъ, не смотря, наконецъ, на большія потери,—турки и храбро, и быстро продвигались впередъ, но, не дойдя около 200 саженъ до линіи нашихъ ложементовъ (Горталовской траншеи), остановились, легли и усилили стрѣльбу.

Одновременно съ этимъ наступленіемъ была сдѣлана попытка и противъ редута № 2-го. Турки заняли опушку города, вытѣснили изъ ближайшихъ къ редуту заборовъ нашъ слабый постъ [1]) и вели жаркій бой съ защитниками редута № 2-го, но каждый разъ, когда

[1]) Караулка осталась за нами.

продвигались изъ-за закрытій впередъ, были останавливаемы нашимъ огнемъ.

Турки, залегшіе противъ редута № 1-го, неся большія потери, не могли долго держаться. Резервы ихъ, поражаемые во флангъ, начали отступленіе первыми. За резервами отступила и цѣпь. *Вторая атака турокъ была отбита.* Отступавшіе къ Кришину турки оставили противъ редута № 1-го цѣпь стрѣлковъ, а главными своими силами развернулись противъ нашей позиціи на скатахъ третьяго гребня, съ котораго мы дѣйствовали имъ во флангъ, выставили густыя цѣпи, продвинулись впередъ и открыли противъ насъ сильный огонь.

Не смотря на то, что турецкія цѣпи были лучше прикрыты мѣстностью, чѣмъ мы, наша пѣхота, подкрѣпленная нѣсколькими сборными командами, держалась стойко, хотя и несла большія потери. Дивизіонъ нашихъ орудій, обстрѣливаемый на дистанцію около 1,000 шаговъ массою пуль, въ короткое время понесъ большія потери. Желая сохранить его для дѣйствій въ рѣшительную минуту, генералъ Скобелевъ разрѣшилъ этому дивизіону отступить за третій гребень, чтобы сколь возможно укрыться отъ огня турецкой пѣхоты.

Около 8 часовъ утра генералъ Скобелевъ получилъ копію со слѣдующей депеши генерала Зотова генералу князю Имеретинскому отъ 30-го августа [1]):

„По приказанію Главнокомандующаго, предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите, ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ".

Потерявъ надежду получить подкрѣпленіе, генералъ Скобелевъ тѣмъ не менѣе, въ виду значительныхъ массъ войскъ нашего центра, грозно расположившихся на восточной сторонѣ Тучепицкаго оврага на высотѣ втораго гребня Зеленыхъ горъ, не считалъ сраженіе проиграннымъ и надѣялся, при энергичномъ участіи войскъ генерала Крылова, еще вырвать побѣду у турокъ.

Третья атака турокъ.

Непріятель, убѣдившись послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ въ невозможности сбить насъ только атакою на лѣвый флангъ и сильно тревожимый нашимъ положеніемъ, вдавшимся клиномъ въ его расположеніе, сталъ стягивать силы для одновременной атаки нашей по-

[1]) Часъ не проставлено.

зиціи на редутахъ съ фронта и лѣваго фланга. Подкрѣпленія потянулись за нашею линіею какъ изъ Плевны, такъ отчасти и со стороны Криничскаго редута. Для подготовки атаки, кромѣ многочисленныхъ турецкихъ стрѣлковъ, не жалѣвшихъ патроновъ, турки выдвинули батарею около 6 орудій [1]) скрытно логами вдоль нашего фронта и заняли ею позицію къ сѣверу отъ Садоваго укрѣпленія, въ 620—650 саженяхъ отъ редута № 1-го. Другая полевая батарея турокъ въ шесть орудій заняла позицію на высотѣ Арабъ-табія, била редутъ № 2-го и продольно съ другаго конца соединительную траншею.

Первая батарея (близъ Садоваго) съ первыхъ же выстрѣловъ начала наносить намъ жестокій вредъ. Рѣдкій изъ нихъ не стоилъ намъ жертвы, а были выстрѣлы, выносившіе по десятку людей. Вся наша передовая позиція обстрѣливалась продольно съ этой батареи. Картечныя гранаты рвались передъ Горталовскою траншеею и поражали мало прикрытыхъ людей. Обыкновенныя гранаты одна за другою шлепались въ соединительную траншею и съ каждымъ ударомъ наполняли ее все новыми и новыми трупами.

Охвативъ въ то же время нашъ правый флангъ, редутъ № 2-го, по опушкѣ города, турки били нашихъ съ фронта, фланга и тыла. Густыя цѣпи ихъ по краю Тученицкаго оврага, какъ на охотѣ, карауливши даже каждаго одиночнаго человѣка, двигавшагося съ третьяго гребня на редуты. Нѣсколько сборныхъ командъ, посланныхъ въ подкрѣпленіе защитникамъ редутовъ и на пополненіе потерь ихъ, бѣжали къ редутамъ въ разбродъ, чтобы менѣе потерять, и все-таки оставили не мало жертвъ по скату, ведущему къ редутамъ. Турки старались также не допускать утомленныхъ боемъ, мучимыхъ жаждою защитниковъ редутовъ ходить за водою въ Зеленогорскій ручей. Не смотря однако на опасность, много охотниковъ съ нѣсколькими манерками въ рукахъ смѣло сбѣгали съ редутовъ къ ручью, брали воду и бережно несли ее подъ градомъ пуль для своихъ товарищей. Десятки ихъ падали, но десятки достигали позиціи и освѣжали измученныхъ бойцовъ.

Чтобы помѣшать дѣйствію батареи съ „Садовой“ горы, генералъ Скобелевъ приказалъ открыть огонь нашимъ орудіямъ 1-й батареи 2-й артилерійской бригады и 3-й батареи 5-й артилерійской бригады (8 орудій). Тогда турки сняли правофланговыя, ближайшія къ намъ, орудія и спустили ихъ къ сѣверу на лѣвый флангъ батареи

[1]) По однимъ указаніямъ, въ этой батареѣ было 14 орудій. По моимъ личнымъ замѣткамъ—6.

за гребень высоты, такъ что съ третьяго гребня уже нельзя было видѣть ихъ. Тогда наши орудія продолжали дѣйствовать по этой турецкой батареѣ перекидными выстрѣлами. Орудія, стоявшія въ редутѣ № 1-го, геройски боролись съ батареею на Садовой горѣ и хотя несли большія потери, но не прекращали огня, сильно поддерживавшаго нравственный духъ пѣхоты, защищавшей позицію.

Въ $10^1/_2$ часовъ, послѣ описанной подготовки, турки повели атаку какъ на фронтъ, такъ и на лѣвый флангъ. Атака велась значительными силами и весьма энергично, не прекращая артилерійскаго и ружейнаго огня.

Первоначально мы держались въ редутахъ крѣпко, но нѣсколько удачно попавшихъ снарядовъ, вынесшихъ десятки жертвъ, рой пуль и видъ все ближе и ближе надвигавшагося противника поколебали мужество солдатъ, уже 24 часа не выходившихъ изъ сильнаго огня. Редутъ № 1-го началъ оставляться сперва отдѣльными солдатами, а затѣмъ слѣдомъ за ними повалили назадъ и кучки ихъ. Защитники редута № 2-го, увидя отступленіе нашихъ изъ перваго редута, начали оставлять и редутъ № 2-го. Еще одна, двѣ минуты — и редуты были бы въ рукахъ турокъ. Тогда генералъ Скобелевъ бросился на встрѣчу къ отступавшимъ, изпуреннымъ, окровавленнымъ остаткамъ славныхъ частей, и, напоминая имъ о присягѣ, данной Государю, оставляя за собою отступавшихъ, продвигался впередъ къ редуту. Отступавшіе повернули вслѣдъ за генераломъ, бросились въ редуты и траншеи, заняли тамъ свои мѣста и перекололи немногихъ турецкихъ смѣльчаковъ, уже успѣвшихъ добѣжать до оставленныхъ нами укрѣпленій. Отступившіе изъ редута № 2-го, видя занятіе нами редута № 1-го, сами вернулись на свои мѣста.

Все вышеизложенное произошло такъ быстро, что турки не успѣли воспользоваться этимъ счастливымъ для нихъ моментомъ. Подойдя къ редутамъ, они были встрѣчены дружнымъ огнемъ и, почувствовавъ нашу готовность встрѣтить ихъ и штыками, остановились, а затѣмъ отступили, усиливъ и безъ того убійственный огонь свой.

Третья атака турокъ была отбита, хотя съ весьма тяжелыми для насъ потерями. Требовалось подкрѣпленіе защитниковъ редутовъ свѣжею частью, но таковой не было. Двѣ роты 3-го Эстляндскаго баталіона [1]) и сильнаго состава сборная команда Либавскаго и Ревельскаго полковъ и были направлены на редуты.

---

[1]) Эти роты были взяты съ позиціи подполковника Эрпа и направлены въ редутъ № 2-й. Взамѣнъ подполковнику Эрну была прислана сборная команда безъ офицеровъ.

Попытка турокъ со стороны редута Омаръ-бей-табіи и Казанской траншеи противъ тыла нашей позиціи на Скобелевскихъ редутахъ и третьемъ гребнѣ.

Только что была отбита третья атака, какъ явилась необходимость принять быстрыя мѣры къ обезпеченію нашего праваго фланга и тыла, угрожаемыхъ турками со стороны укрѣпленій Омаръ-бей-табіи.

Защита участка позиціи между логами среднимъ и шоссейнымъ и сѣверною частью Тученицкаго оврага, какъ мы видѣли выше, была поручена подполковнику Эрну. Подполковникъ Эрнъ, кромѣ того, принялъ подъ свою команду всѣхъ людей, ранѣе находившихся на порученномъ ему участкѣ. Цѣпь казаковъ, разсыпанная сзади участка, не пропускала никого въ тылъ. Всѣ одиночные люди собирались въ команды, которыми усиливались, по мѣрѣ надобности, тѣ или другія части позиціи, защищаемыя сильно рѣдѣющими кучками войскъ, почти не прикрытыми мѣстностью отъ огня турокъ.

Генералъ Скобелевъ могъ быть спокоенъ за свой правый флангъ съ такимъ помощникомъ, какъ подполковникъ Эрнъ. Громадная фигура этого штабъ-офицера смѣло гуляла подъ пулями и, какъ труба, голосъ его слышался далеко. Зорко наблюдалъ Эрнъ за исполненіемъ своихъ приказаній и ослушникамъ доставалось подчасъ больно.

Опасность намъ начала грозить въ тылу участка, обороняемаго Эрномъ.

Убѣдившись, что войска центра не предполагаютъ повторить атаку на редутъ Омаръ-бей-табію, турки начали сосредоточивать силы къ Тученицкому оврагу, изъ траншей, атакованныхъ 30-го августа Казанскимъ полкомъ, и разсыпали цѣпь по восточному берегу Тученицкаго оврага, которая начала обстрѣливать участокъ нашей позиціи между вторымъ и третьимъ гребнями.

Получивъ донесеніе о дѣйствіяхъ турокъ въ этомъ направленіи, генералъ Скобелевъ лично отправился къ нашему правому флангу, разсыпалъ въ цѣпь сборную роту 3-й стрѣлковой бригады, присланную къ нему съ тыла, двинулъ эту цѣпь впередъ и отдалъ ей приказаніе, заплвъ хорошую стрѣлковую позицію на западной окраинѣ Тученицкаго оврага, дѣйствовать по туркамъ, расположеннымъ на высотѣ Казанскаго лога. Кромѣ того, два 4-хъ-фунтовыхъ орудія [1]) были тоже направлены впередъ и получили приказаніе дѣйствовать по турецкимъ резервамъ, видѣвшимся въ верхней части лога.

---

[1]) Къ сожалѣнію, у насъ не сохранилось свѣдѣнія какой батареѣ принадлежали эти орудія.

Непріятель, получивъ подкрѣпленіе, съ своей стороны усилилъ цѣпи, расположенныя вдоль оврага, довольно быстро ослабилъ нашъ огонь и затѣмъ перешелъ въ наступленіе. Подъ покровомъ сильнаго огня съ восточной стороны Тученицкаго оврага, турки спустились въ этотъ оврагъ, перешли Тученицкій ручей и взобрались на западный берегъ оврага, выйдя такимъ образомъ въ тылъ не только расположенію нашихъ войскъ въ редутахъ, но и расположенію нашему на третьемъ гребнѣ. Въ наступленіи приняли участіе, кромѣ пѣхоты, и черкесы.

Стрѣлки подались назадъ. Не имѣя подъ рукою пѣхотнаго резерва, генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе сотнѣ осетинъ спѣшиться и усилить лѣвый флангъ цѣпи стрѣлковъ, наиболѣе тѣснимый. Осетины, какъ всегда, отважно и съ боевымъ пыломъ исполнили возложенное на нихъ порученіе, смѣло двинувшись впередъ и пріостановивъ временно во много разъ сильнѣйшаго противника. Но затѣмъ, подавляемые превосходствомъ непріятеля въ силахъ, стрѣлки и осетины, понеся большія потери, должны были продолжать отступленіе. Мѣстность была покрыта виноградными кустами и старыми абрикосовыми деревьями. Эти деревья представляли удобство для обороны, позволяя, перебѣгая отъ дерева къ дереву, энергично отстрѣливаться отъ турокъ; но эти же деревья давали выгоды и для наступающихъ турокъ.

Скоро показались наши отступающія части, а слѣдомъ за ними виднѣлись уже быстро перебѣгающіе отъ дерева къ дереву турки въ ихъ красныхъ фескахъ, рѣзкими точками виднѣвшихся среди зелени мѣстности.

Наши два орудія, осыпаемыя пулями, не отступали. Молодецъ офицеръ не трогался съ мѣста даже и тогда, когда наша неправильною линіею отступавшая цѣпь почти поравнялась съ орудіями. Около нихъ же стоялъ и генералъ Скобелевъ [1]). Шрапнель гулко ударяла по деревьямъ, летѣла между ними, валила турокъ, но не могла остановить наступленія ихъ. Положеніе сдѣлалось тяжелымъ; къ счастію помощь была близка. Двѣ съ половиною совершенно свѣжія роты Либавскаго полка [2]) въ порядкѣ и быстро приближались къ

[1]) Вспомнимъ слѣдующій эпизодъ: рядомъ съ генераломъ Скобелевымъ стоялъ начальникъ его штаба на прекрасномъ бѣломъ, кабардинской породы, конѣ. Пуля убила коня въ лобъ. Благородное животное не рухнулось сразу, а сперва подогнуло переднія, затѣмъ заднія ноги, чрезвычайно плавно опустилось на землю и потомъ свалилось на бокъ и издохло. Всадникъ не упалъ на землю, а всталъ на ноги рядомъ съ убитымъ конемъ. Скобелевъ, наблюдавшій эту сцену, обратился къ окружающимъ и голосомъ, въ которомъ слышалась досада, вскричалъ: «ни ни разу подо мной не убили коня такъ красиво!»

[2]) Роты эти охраняли нашъ правый флангъ и еще не принимали участія въ бою.

мѣсту бол. направляемыя выстрѣлами нашихъ орудій и трескотнею ружейнаго огня.

Роты были пріостановлены, и послѣ нѣсколькихъ энергичныхъ словъ, сказанныхъ имъ генераломъ Скобелевымъ, двинуты впередъ на турокъ. Одновременно отдано приказаніе объ общемъ переходѣ въ наступленіе отступающимъ стрѣлкамъ и осетинамъ. Ординарцы поскакали съ этимъ приказаніемъ по цѣпи, передавая слова Скобелева и передавая вѣсть, что къ намъ пришла поддержка. Дружный ударъ нашихъ отломилъ турокъ; они были смяты, быстро отступили къ оврагу и были сброшены съ него.

Заняв западный берегъ оврага, наши били по перебѣгавшимъ по дну оврага туркамъ и били по поддержкамъ и резервамъ, стоявшимъ въ логу. Орудія наши смѣло выѣхали впередъ и чрезвычайно удачно били по резервной колонкѣ турокъ, состоявшей изъ пѣхоты и кавалеріи. Прежде всего не выдержала конница, и въ цѣпи до 100 человѣкъ бросилась къ г. Плевнѣ; за нею отступили поддержки, а затѣмъ и значительная часть Казанской траншеи, взятіе которой стоило 30-го августа тяжелыхъ потерь, была очищена дѣйствіемъ фланговаго огня [1]).

Въ результатѣ этого короткаго, но горячаго боя было достигнуто временное обезпеченіе нашего праваго фланга (почему можно было снова сосредоточить вниманіе на передовой позиціи) и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчалось наступленіе войскъ генерала Крылова, на которое все еще была надежда.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра полковникъ Орловъ привезъ записку генерала Зотова слѣдующаго содержанія:

„По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но, по возможности, отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы съумѣете и поймете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, *но продолжать наступленія не считаю*, а потому рѣшено медленное отступленіе. 31-го августа, $8^1/_2$ часовъ утра. Генералъ Зотовъ“.

---

[1]) Необходимо пояснить, что 30-го августа, примѣрно до 5 часовъ вечера, вслѣдствіе тумана, съ одного берега Тученицкаго оврага нельзя было видѣть другаго, почему и нельзя было дѣйствіемъ по флангу туркамъ, занимавшимъ позиціи у редута Омаръ-бей, съ третьяго гребня облегчить атаку этихъ позицій войскамъ Крылова и, наоборотъ, дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ облегчить занятіе генераломъ Скобелевымъ третьяго гребня.

Но смотря и на эту записку, все еще не хотѣлось терять надежду на успѣхъ, для достиженія котораго было пролито столько крови. Бой вообще богатъ неожиданностями. Къ тому же намъ было неизвѣстно положеніе турокъ, быть можетъ еще болѣе насъ истощенныхъ. поэтому еще возможно было надѣяться, что какой нибудь счастливый случай повернетъ участь сраженія въ нашу пользу. Не сознавалась ясно, но инстинктивно чувствовалась необходимость попытаться осилить противника если не подводомъ резервовъ, *то упорствомъ.*

А между тѣмъ положеніе отряда генерала Скобелева съ каждымъ часомъ становилось все тяжелѣе и тяжелѣе. Наши потери возрастали, а пополнять ихъ было не чѣмъ. На участкѣ позиціи между третьимъ гребнемъ и редутами, а также въ редутахъ и около нихъ лежали тысячи убитыхъ и раненыхъ, еще не подобранныхъ. Особенно было сильно скопленіе раненыхъ въ среднемъ логу и около мостика черезъ Зеленогорскій ручей. Тропа, что вела черезъ этотъ мостикъ и затѣмъ помянутымъ выше логомъ къ д. Брестовацу, буквально была залита кровью. Стоны страдальцевъ прорывались среди неумолкаемой трескотни ружей и артилерійскаго огня. Не смотря на то, что защитники позиціи за 30-ти-часовой бой привыкли къ непрерывно угрожаемой имъ съ трехъ сторонъ опасности, видъ неподобранныхъ цѣлыя сутки раненыхъ не могъ не производить угнетающаго на нихъ впечатлѣнія. Поэтому генералъ Скобелевъ неустанно просилъ о присылкѣ пищи, патроновъ живымъ и объ уборкѣ раненыхъ. Объ убитыхъ уже некогда было думать.

Въ отвѣтъ на одну изъ подобныхъ просьбъ была прислана въ 12 часовъ дня слѣдующая записка [1]):

„Генералу Скобелеву. Еще вчера, 30-го августа, весь отрядъ пришелъ въ полное разстройство, поэтому неудивительно, что нѣтъ ни санитаровъ, ни средствъ для перевозки раненыхъ, какія были бы желательны. Все же, что можно только забрать, посылается къ вамъ". Подписалъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій. 31-го августа 12 ч. дня.

Нѣсколько позже начальникъ штаба князя Имеретинскаго писалъ [2]):

„Михаилъ Дмитріевичъ. Клянусь честью, съ ногъ сбился, посылая по всѣмъ направленіямъ повозки за ранеными. Посылаю ихъ къ тебѣ, *но онѣ, не доходя еще до тебя, переполняются* ранеными

[1]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Дѣйствія подъ Плевною съ 24-го августа по 2-е сентября.

[2]) Тамъ же.

и везутъ ихъ назадъ. Теперь уже пошлю съ офицеромъ, потому что посылалъ съ казаками и запиской тебѣ, но видно не дошли". Подписалъ: „Паренсовъ".

Четвертая атака турокъ.

Непріятель началъ все усиливать свой огонь какъ артилерійскій, такъ и ружейный; можно было думать, что къ нему прибывали подкрѣпленія и поэтому приходилось ждать новой атаки. Къ часу пополудни оба орудія 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, стоявшія въ редутѣ № 1-го, послѣ геройской борьбы съ непріятельскою батареею на высотѣ Садовой, обстрѣливаемыя, кромѣ того, въ тылъ, были подбиты, значительная часть прислуги и много лошадей выбыло изъ строя, а командиръ взвода, капитанъ Васильевъ, вторично, и на этотъ разъ весьма тяжело, раненъ.

Тогда, для смѣны этихъ орудій, генералъ Скобелевъ поручилъ одному изъ лицъ своего штаба провести въ редутъ № 1-го три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады. Командиръ батареи, подполковникъ Рушковскій, вызвался лично находиться при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ по нимъ свой огонь. Орудія тѣмъ не менѣе достигли редута, хотя и понесли при этомъ значительную потерю въ лошадяхъ и людяхъ. Изъ трехъ зарядныхъ ящиковъ, взятыхъ съ собою, два не могли быть подняты на скатъ къ редутамъ, не смотря на помощь пѣхоты, а въ одномъ изъ нихъ были перебиты лошади у траншей близъ редута и убитъ ѣздовой. Тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній ящикъ втащили въ редутъ и поставили въ единственное укрытое мѣсто между брустверомъ редута и траверсомъ. Появленіе нашихъ орудій въ редутѣ привѣтствовалось пѣхотою громкими заявленіями радости.

Поставивъ свои орудія правѣе двухъ оставшихся на позиціи орудій взвода капитана Васильева, которыми командовалъ фейерверкеръ Малакаевъ, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую пальбу противъ батареи у Садоваго редута и кришинскихъ орудій [1]).

Непріятель поражалъ наши орудія съ трехъ сторонъ. Скоро треть прислуги выбыла изъ строя, но остальные, поощряемые примѣромъ своихъ офицеровъ, дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ [2]).

---

[1]) Кромѣ означенныхъ 5 орудій, въ редутъ находилось еще отбитое турецкое орудіе.

[2]) Изъ мною такой эпизодъ: граната оторвала голову у нумера съ вытяжною трубкою въ то время, какъ онъ собирался потянуть шнуръ для выстрѣла. Не успѣлъ еще несчастливецъ упасть, не выпуская изъ рукъ конца шнурка, какъ нумеръ, стоявшій сзади, уже выхватилъ шнурокъ и по всѣмъ правиламъ, какъ на ученьи, произвелъ выстрѣлъ.

Вмѣстѣ съ орудіями въ редутъ была введена и розысканная утромъ команда саперовъ изъ 26 человѣкъ, которая и приступила къ работѣ, но, конечно, не могла ничего сдѣлать серьезнаго. Въ нѣсколько минутъ, восемь человѣкъ изъ состава команды убыло изъ строя, а остальные прекратили работу, считая ее безполезною. Команду направили въ соединительную траншею, гдѣ лопаты ея еще могли принести пользу для устройства закрытій отъ продольнаго огня.

Помѣщеніе зарядная ящика между брустверомъ и траверсомъ тоже не оказалось безопаснымъ. Одинъ изъ снарядовъ съ Кришинскаго редута срѣзалъ гребень траверса и ударилъ въ крышку ящика. Произошелъ взрывъ, прибавившій много новыхъ жертвъ. Ящичныя лошади и люди, стоявшіе близъ нихъ, превратились въ одну безобразную массу. Сила взрыва была такъ велика, что изломанный ящикъ перебросило черезъ траверсъ. О потеряхъ защитниковъ редута отъ взрыва нельзя судить за недостаткомъ свѣдѣній. Есть, впрочемъ, показаніе, что только во взводѣ 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, находившемся въ редутѣ, отъ взрыва выбыло убитыми 6 человѣкъ и 8 лошадей [1]). Въ числѣ пострадавшихъ были генералъ-маіоръ Тебякинъ, обезображенный взрывомъ и убитый вслѣдъ затѣмъ гранатою, командиръ 11-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ Курсель, и начальникъ штаба генерала Скобелева, оба контуженные и обожженные. Къ счастію, маіоръ Горталовъ, только что прибѣгавшій къ послѣднему съ опасностью жизни изъ Горталовской траншеи, чтобы доложить о положеніи дѣлъ и просить о награжденіи нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, списокъ коимъ принесъ съ собою, успѣлъ уйти назадъ.

Турки привѣтствовали взрывъ громкими криками радости и, прежде чѣмъ разсѣялся огромный столпъ дыма отъ взрыва, бросились на редутъ. Небольшая часть защитниковъ редута, потрясенная взрывомъ и криками турокъ, побѣжала изъ редута назадъ, но остальные, предводимые Горталовымъ, остались на своихъ мѣстахъ. Турки, встрѣченные огнемъ нашихъ орудій изъ редута и ружейнымъ огнемъ, были отбиты.

Не задолго до взрыва, для усиленія гарнизона редута № 2-го, генералъ Скобелевъ направилъ въ него два орудія 2-й батареи 2-й артилерійской бригады, только и уцѣлѣвшихъ изъ всей батареи, подъ начальствомъ храбраго командира, полковника Баумана. Орудія подъ огнемъ турокъ поднимались по скату въ то время, какъ

[1]) Участіе въ бою подъ Плевною 30-го августа 4-й батареи 2-й артилерійской бригады, «Русскій Инвалидъ», 1878 года, № 104.

послѣдовалъ взрывъ, и, переваливъ черезъ траншею, заняли редутъ, поставивъ орудія на барбеты, имѣвшіеся въ углахъ редута сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ. Эти барбеты оказались малы для нашихъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, и послѣ каждаго выстрѣла орудія слетали съ барбетовъ. Пѣхота, находившаяся въ редутѣ, сильно утомленная, не вполнѣ охотно помогала втаскивать ихъ снова на барбеты.

Первоначально два наши орудія дѣйствовали противъ непріятельской полевой батареи въ 6 орудій, обстрѣливавшей редутъ № 2-го, съ возвышенности редута Арабъ-табія; затѣмъ, когда батарея снялась съ этой позиціи, огонь былъ направленъ по турецкому лагерю къ востоку отъ Плевны, по строящимся въ немъ войскамъ.

Значительные сборы турокъ у Садоваго редута и въ особенности въ лагерѣ къ востоку отъ г. Плевны указывали, что надо ждать новой атаки и приготовиться къ ея встрѣчѣ. Необходимы были подкрѣпленія. Во второмъ часу пополудни княземъ Имеретинскимъ были присланы два слабаго состава баталіона Калужскаго полка и сборный баталіонъ изъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, силою въ 200 человѣкъ. Кромѣ того, въ распоряженіи генерала Скобелева находилась еще сборная команда сильнаго состава изъ полковъ 2-й дивизіи.

Подкрѣпленія эти прибыли во-время. Изъ нихъ четыре роты калужцевъ были направлены на редуты, тремя ротами подкрѣплены войска, защищавшія третій гребень, подступы отъ него къ редутамъ и наши фланги, какъ къ сторонѣ редута Омаръ-бей-табіи, такъ и къ сторонѣ Кришинскаго редута[1]). Три остальныя роты калужцевъ были поставлены въ частномъ резервѣ за лѣвымъ флангомъ нашего расположенія. Наконецъ, сборный стрѣлковый баталіонъ и сборная команда, составившіе общій резервъ всего отряда, были поставлены къ третьему гребню, по возможности, скрытно отъ непріятельскаго огня.

Для содѣйствія артилеріи, въ 12 часовъ дня сдѣланы слѣдующія распоряженія: 4-я батарея 30-й артилерійской бригады съ позиціи у втораго гребня (ближе къ правому флангу его) открыла огонь противъ турокъ, выступавшихъ колоннами изъ города и лагеря, на дистанцію до 1,500 саженъ. Взводу 5-й батареи 3-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Варсанофьева, было поручено охранять нашъ правый флангъ, для чего выѣхать на позицію (совершенно открытую) впереди третьяго гребня, стать фронтомъ на востокъ и начать дѣйствовать противъ круглаго ложемента

[1]) Изъ нихъ двѣ роты вошли въ составъ частей, находившихся подъ начальствомъ подполковника Эрна.

турокъ, лежащаго на восточномъ берегу Тученицкаго оврага, изъ котораго обстрѣливались фланговымъ и тыльнымъ огнемъ всѣ подступы къ редуту. Дистанція 400 саженъ. Одно орудіе 5-й же батареи 3-й бригады было поставлено на третьемъ гребнѣ ближе къ лѣвому флангу. Тамъ же дѣйствовали два орудія 1-й батареи 2-й артилерійской бригады, единственныя сохранившіяся къ этому времени изъ всей батареи.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ генералъ Леонтьевъ дѣйствіями 12 конныхъ орудій и спѣшенныхъ частей казаковъ и драгуновъ продолжалъ привлекать на себя вниманіе турокъ, оттягивалъ часть ихъ силъ и этимъ облегчалъ положеніе лѣваго фланга генерала Скобелева.

Около 2 часовъ пополудни, генералу Скобелеву была прислана слѣдующая депеша генерала Зотова къ князю Имеретинскому:

„Скажите Скобелеву, чтобы укрѣпился на занятой позиціи, держался до невозможности; разсчитывать на подкрѣпленія сегодня нельзя“ [1]).

Въ два часа пополудни, турки начали развертывать значительныя силы и ясно обнаружили намѣреніе атаковать редутъ № 1-го. По другимъ донесеніямъ, наступленіе готовилось также противъ фронта нашего и праваго фланга. Это развертываніе силъ заставило генерала Скобелева пустить въ дѣло и большую часть своихъ слабыхъ резервовъ. Сборный стрѣлковый баталіонъ былъ вызванъ впередъ и двѣ роты изъ него разсыпаны влѣво отъ нашей позиціи на скатѣ съ третьяго гребня, удлинивъ наше расположеніе къ сторонѣ группы Кришинскихъ редутовъ. Двѣ остальныхъ роты стрѣлковъ стали за цѣпью. Три роты калужцевъ и сборная команда, достигшая числительности около 300 человѣкъ, продвинуты ближе. Кромѣ того, выдвинуты впередъ и скрытно въ виноградникахъ расположены четыре орудія [2]).

Сдѣлавъ всѣ распоряженія, генералъ Скобелевъ ждалъ атаки, которая и не замедлила начаться.

Непріятель въ одно время зашевелился какъ противу фронта, такъ и противу обоихъ фланговъ, но по числу войскъ атака на лѣвый флангъ была главною. Непріятель быстро подвигался впередъ, не тревожимый нами изъ Горталовской траншеи до разстоянія хорошаго выстрѣла (500—600 шаговъ), и затѣмъ былъ встрѣченъ огнемъ на-

---

[1]) Дѣло отряда Скобелева. Дѣйствія подъ Плевною съ 21-го августа по 2-е сентября.

[2]) Какой батареи были орудія, своевременно мною не записано, свѣдѣній не имѣется; быть можетъ это были два орудія 1-й батареи 2-й бригады и одно орудіе 5-й батареи 3-й бригады, о которыхъ упомянуто выше.

ихъ стрѣлковыхъ цѣпей съ фронта, во флангъ (въ правый) и неожиданнымъ для него огнемъ во флангъ нашихъ четырехъ орудій.

Непріятель пріостановился, разсыпалъ цѣпи на два фронта и завязалъ сильный огнестрѣльный бой. Подходившіе резервы, усиливъ турокъ, дали имъ возможность еще продвинуться ближе къ редуту и угрожали ему серьезною опасностію. Резервы сдѣлали попытку охватить и нашъ лѣвый флангъ впереди третьяго гребня, но цѣпь 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, усиленная всею сборною командою, двинута впередъ, и огонь нашихъ четырехъ орудій вынудилъ турокъ отступить. Въ это время на правомъ флангѣ дѣйствовалъ взводъ штабсъ-капитана Варсанофьева, имѣя впереди себя фронтомъ на востокъ къ Тученицкому оврагу разсыпанными казаковъ, либавцевъ, стрѣлковъ, а лѣвѣе, фронтомъ на сѣверъ къ редутамъ и сѣверо-востокъ къ Плевнѣ, эстляндцевъ подполковника Эрна.

Взводу было приказано окопаться, для чего были собраны рабочіе и нѣсколько штукъ шанцеваго инструмента, но вырытые ложементы пригодились только для помѣщенія подносимыхъ запасныхъ снарядовъ. Не смотря на ружейный и артилерійскій огонь, штабсъ-капитанъ Варсанофьевъ выпустилъ по турецкому ложементу нѣсколько очередей шрапнели и заставилъ турокъ очистить ложементъ. Когда началась атака турокъ, то они перешли въ наступленіе и противъ нашего праваго фланга. Часть ихъ наступала съ пальбою къ покинутому ложементу, а часть наступала южнѣе его, лощиною. Взводъ Варсанофьева однимъ орудіемъ дѣйствовалъ по первымъ, а другимъ— по вторымъ. Не смотря однако на огонь орудій и пѣхотныхъ цѣпей, турки продолжали продвигаться впередъ и заставили цѣпь нашихъ стрѣлковъ, занимавшихъ край Тученицкаго оврага, нѣсколько отступить назадъ, а велѣдъ за ними отъѣхалъ назадъ, примѣрно на 150 саж., и взводъ орудій, сдѣлавъ четыре залпа шрапнелью и осадивъ этимъ турокъ.

Въ это время положеніе атакованныхъ защитниковъ редутовъ № 1-го и № 2-го, особенно перваго, было весьма тяжелое. Усиливаемые подкрѣпленіями, турки все ближе и ближе подступали къ редуту № 1-го, осыпая нашихъ градомъ пуль. Турецкая артилерія вся направила огонь свой противъ этого редута.

Три орудія 5-й батареи 3-й бригады, стоявшія въ редутѣ, дѣйствовали противъ турокъ шрапнелью, а затѣмъ картечью. За убылью наводчиковъ и значительнаго числа прислуги, командиръ батареи, подполковникъ Рушковскій, самъ наводилъ орудіе и поворачивалъ хоботъ.

Полковникъ Бауманъ, находившійся съ двумя орудіями въ редутѣ № 2-го, замѣтивъ энергичное наступленіе на редутъ № 1-го, выкатилъ оба свои орудія къ горжѣ редута № 2-го и открылъ по наступавшимъ туркамъ огонь картечными гранатами безъ установки трубокъ.

Наши держались въ редутѣ стойко. Одушевленіе нѣкоторыхъ было на столько велико, что они приглашали товарищей къ наступленію. Слабѣе держались въ соединительной траншеѣ, поражаемой съ фронта и обоихъ фланговъ. Съ приближеніемъ турокъ, часть пѣхоты, ее занимавшей, бросилась назадъ съ криками „турки наступаютъ“, не смотря на всѣ старанія двухъ офицеровъ, находившихся въ траншеѣ, удержать ихъ. Это отступленіе и крики поколебали и часть защитниковъ редута № 1-го. Между ними временно произошелъ безпорядокъ. Нѣкоторые бросились назадъ: крики: „ура“, „впередъ“, „назадъ“, „стой“, мѣшались съ грохотомъ нашихъ и непріятельскихъ выстрѣловъ. Подполковникъ Рушковскій, сочтя этотъ безпорядокъ и отступленіе части защитниковъ за общее отступленіе, приказалъ вынуть камерныя кольца изъ всѣхъ трехъ орудій и съ 6 — 8 уцѣлѣвшими нижними чинами удалился изъ редута. За время расположенія въ редутѣ эти три орудія потеряли убитыми двухъ, ранеными 13 нижнихъ чиновъ, убитыхъ лошадей 23 [1]).

Къ счастію, порядокъ былъ быстро возстановленъ маіоромъ Горталовымъ и его помощниками, а вмѣстѣ съ этимъ и туркамъ данъ должный отпоръ. Поражаемые съ фронта и во флангъ, турки послѣ ожесточеннаго ружейнаго огня въ продолженіи трехъ четвертей часа, причинившаго намъ сильныя потери, отступили.

Начали отступленіе резервы, сильно потерпѣвшіе отъ огня нашихъ орудій, а за ними отступили и цѣпи турокъ. Нѣсколько новыхъ, частныхъ попытокъ непріятеля перейти въ наступленіе тоже не имѣли успѣха. *Мы могли радоваться, что отбили четвертую атаку турокъ.*

Наступленіе турокъ противъ редута № 2-го было менѣе энергично и отбито съ меньшими потерями. Изъ двухъ орудій 2-й батареи 2-й бригады, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, одно было снова помѣщено на одномъ изъ барбетовъ, и такимъ образомъ эти два орудія дѣйствовали одновременно въ двѣ разныя стороны. Скоро однако одно изъ этихъ орудій должно было замолчать: непріятельскою гранатою изъ шести человѣкъ прислуги пять было выведено изъ

[1]) Рапортъ командира 5-й батареи 3-й артилерійской бригады командиру 3-й артилерійской бригады отъ 2-го сентября 1877 года, за № 1154.

строя. Орудіе это надѣли, при помощи пѣхоты, на передокъ и увезли съ позиціи. Оставшееся орудіе продолжало еще нѣкоторое время дѣйствовать, пока потеря прислуги и лошадей заставила полковника Баумана увезти и его изъ редута, предоставивъ пѣхоту, защищавшую редутъ, собственнымъ силамъ.

Пятая атака турокъ.

Послѣ отбитія четвертой атаки, непріятельскій огонь какъ ружейный, такъ и орудійный значительно стихъ по всей позиціи. Эта тишина не радовала генерала Скобелева. Онъ уже имѣлъ свѣдѣніе о неудачѣ атакъ 30-го августа 4-го корпуса и румынъ, а все 31-е августа войска эти бездѣйствовали, почему не трудно было предвидѣть, что Османъ-паша, не тревожимый ни со стороны своего фронта, ни со стороны лѣваго фланга, соберетъ всѣ свои силы противъ войскъ нашего лѣваго фланга, занявшихъ положеніе, которое грозило при дальнѣйшемъ развитіи успѣха, перейти въ полную побѣду.

Изъ редута № 2-го было прислано новое донесеніе, что турки въ большихъ массахъ строятся въ своемъ лагерѣ. Чтобы ободрить защитниковъ редутовъ и лично убѣдиться въ сосредоточеніи турецкихъ войскъ, генералъ Скобелевъ еще разъ отправился на редуты. Въ своемъ донесеніи о боѣ 30-го—31-го августа генералъ такъ описываетъ положеніе къ этому времени защитниковъ редутовъ:

„Редуты представляли (къ $3^1/_2$ часамъ пополудни) страшную картину: массы труповъ русскихъ и турокъ лежали грудами. Внутренность редутовъ особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ, связывающей редуты, продольные выстрѣлы непріятеля клали сразу десятки людей, и груды труповъ, заполнявшихъ траншею, чередовались съ еще живыми защитниками.

„На редутѣ № 2-го часть бруствера, обращенная къ Плевнѣ, была сложена изъ труповъ. На редутѣ № 1-го три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады были частью исковерканы и лишены прислуги и лошадей. Остальныя два орудія 2-й артилерійской бригады, лишившіяся тоже прислуги, я приказалъ увезти ранѣе. Стоявшее на редутѣ турецкое орудіе было тоже подбито. Я велѣлъ вынуть изъ орудія кольца, на случай если бы оно попалось въ руки турокъ.

„Я горячо, отъ имени Главнокомандующаго, поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ, маіора Горталова и подполковника Моисеева, и солдатъ за ихъ геройскую стойкость.

„Съ нашего крайняго праваго фланга можно было видѣть про-

стымъ глазомъ сборы войскъ въ лагерѣ за г. Плевной. Къ этимъ войскамъ стекались подкрѣпленія со всей линіи и, по донесеніямъ начальниковъ редутовъ, войска Криницкаго участка, послѣ неудачныхъ атакъ нашего лѣваго фланга, логомъ потянулись къ плевненскому лагерю и тоже соединились съ войсками этого лагеря".

Участокъ позиціи между третьимъ гребнемъ и редутами представлялъ картину тоже тягостную: тысячи раненыхъ и труповъ лежали на этомъ участкѣ. Сотни тѣлъ солдатъ Калужскаго полка, убитыхъ 27-го августа, лежащія въ перемѣшку съ турецкими трупами, раздулись, разлагались и заражали воздухъ. Стоны непрежнему раздавались на этомъ участкѣ, но санитары уже явились на третій гребень и съ полнымъ самоотверженіемъ убирали раненыхъ какъ на самомъ гребнѣ, такъ и между гребнемъ и линіею редутовъ. Много санитаровъ пало, особенно при уборкѣ раненыхъ со ската къ редутамъ и со ската отъ третьяго гребня къ Зеленогорскому ручью. Часто можно было видѣть носилки и около нихъ убитыми какъ раненаго, котораго несли, такъ и обоихъ санитаровъ.

Санитаровъ не хватало и пришлось употребить для переноски раненыхъ часть строевыхъ чиновъ (изъ набранныхъ въ тылу), чѣмъ ослабились и безъ того слабыя боевыя силы наши. Двѣ лазаретныя повозки, смѣло спустившіяся съ третьяго гребня, лишились весьма быстро всѣхъ лошадей убитыми, и раненыхъ, уже уложенныхъ въ нихъ, пришлось переносить на рукахъ. Повозки останавливались у втораго гребня и частью подъѣзжали къ третьему гребню. Туда относились раненые и далѣе перевозились или на ближайшій перевязочный пунктъ въ Брестовацкій логъ, или къ дивизіонному лазарету 2-й дивизіи въ Боготскій логъ; болгарскія повозки, собранныя по приказанію князя Черкасскаго для перевозки раненыхъ, не смотря на неудобство ихъ для перевозки, оказали драгоцѣнную услугу.

Поручикъ Либавскаго полка Арбузовъ руководилъ уборкою раненыхъ съ передовой позиціи. Весь день на самыхъ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ и было наибольшее скопленіе раненыхъ, онъ скромно, съ полнымъ самопожертвованіемъ, неутомимо и спокойно дѣлалъ свое дѣло, ободряя оробѣвшихъ, замѣняя убитыхъ, утѣшая раненыхъ.

Послѣ отбитія послѣдней атаки турокъ, положеніе наше было слѣдующее. (Кроки № 11).

Изъ 13,000—14,000 пѣхоты отрядовъ генераловъ Скобелева и Имеретинскаго до 6,000 человѣкъ уже выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Остальные 7,000—8,000 дрались уже слишкомъ 30 часовъ, и большинство изъ нихъ не спало двѣ, а нѣкоторые и три

ночи. Трудно сколько нибудь точно указать, какъ были расположены эти 7,000—8,000 человѣкъ, такъ какъ всѣ части отряда перемѣшались, пришли въ разстройство, потеряли двухъ бригадныхъ командировъ [1]), четырехъ полковыхъ командировъ, трехъ командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, значительную часть штабъ и оберъ-офицеровъ, значительно болѣе половины унтеръ-офицеровъ и половину всѣхъ нижнихъ чиновъ. Приблизительное же расположеніе войскъ было такое: 2,000 человѣкъ защищали линію редутовъ и соединительную между ними траншею. Около 2.000 человѣкъ защищали площадь въ пять квадратныхъ верстъ, между третьимъ гребнемъ и редутами. Около 1.000 человѣкъ охраняли тылъ и фланги со втораго и третьяго гребней Зеленыхъ горъ и отъ деревни Брестоваца. Наконецъ, около 2,000 человѣкъ, выбившихся изъ силъ, отступили въ тылъ, залегли по канавамъ, толкались въ обозѣ отряда, на кухняхъ, и добрались даже до обоза всего западнаго отряда арміи.

На позиціяхъ на редутахъ наиболѣе твердыя группы представляли владимірцы въ редутѣ № 1-го; суздальцы — въ редутѣ № 2-го; эстляндцы, либавцы и ревельцы — въ соединительной траншеѣ.

На позиціи между третьимъ гребнемъ и редутами расположены сборныя команды всѣхъ полковъ и стрѣлковъ 3-й бригады подполковника Эрна, и на правомъ флангѣ противъ втораго гребня твердую часть составляли либавцы. Въ тылу сохранились не введенными въ бой: баталіонъ калужцевъ въ 350 человѣкъ и двѣ 4-хъ-фунтовыя батареи (5-я и 6-я 2-й артилерійской бригады). Стрѣлки 3-й стрѣлковой бригады были разбиты по всей позиціи небольшими, но относительно дружными молодецкими кучками.

Можно ли было при такихъ условіяхъ, въ которыхъ находились войска генераловъ Скобелева и Имеретинскаго послѣ того, что уже ими было сдѣлано, послѣ понесенныхъ потерь въ половину состава, требовать отъ нихъ еще новыхъ усилій? Есть предѣлъ силамъ самыхъ геройскихъ войскъ, и думаемъ, что, отбивъ послѣднюю, четвертую атаку турокъ, войска Скобелева и Имеретинскаго дошли до этого предѣла. Это чувствовалось при обходѣ генераломъ Скобелевымъ редутовъ.

[1]) Генералъ-маіоры Добровольскій и Тебякинъ убиты. Командиры полковъ: Суздальскаго, Либавскаго и Ревельскаго, полковники: Златовскій, Коль и Писанко ранены: полковъ Эстляндскаго полковникъ Головинъ—контуженъ; Владимірскаго—полковникъ Ильинскій заболѣлъ во время боя. 3-й стрѣлковой бригады командиры: 9-стрѣлковаго баталіона—полковникъ Салнигре убитъ: 10-го—полковникъ Бороздинъ контуженъ: 11-го—маіоръ Переяславцевъ раненъ; 12-го—полковникъ Курсель контуженъ.

Солдаты вставали съ своихъ мѣстъ при приближеніи Скобелева, солдаты кричали „рады стараться!“ на похвалу, кричали „постараемся“ на просьбу еще подержаться. Внѣшность, казалось, была нормальная, но за этою внѣшностью славныхъ бойцовъ можно было разглядѣть и другую сторону: ихъ духъ, ихъ настроеніе. Слишкомъ много равнодушія, если не тупости, замѣчалось на многихъ лицахъ; слишкомъ апатично встрѣчали и привѣтствовали многіе своего любимаго начальника. Кой-кто не дѣлалъ попытки встать при приближеніи Скобелева, хотя Скобелевъ и не приказывалъ вставать, даже запрещалъ это, чтобы не подвергать выстрѣламъ. Кой-гдѣ вяло отвѣчали обычное „рады стараться“, „постараемся“, кой-гдѣ угрюмо смотрѣли. Нѣсколько человѣкъ прошло мимо Скобелева, не обращая на него вниманія. Даже непріятель не возбуждалъ прежняго лихорадочнаго вниманія. Правда, сотни лицъ глядѣли такъ спокойно, что за нихъ можно было поручиться, что они скорѣе умрутъ, чѣмъ сойдутъ съ порученныхъ имъ мѣстъ, но въ общемъ получалось убѣжденіе, что безъ поддержки *сильною* частью защитниковъ редутовъ врядъ-ли удастся отбить новую атаку турокъ, если она поведется энергично и значительными силами. Въ результатѣ обхода *вѣра въ возможность отбить новую атаку турокъ исчезла изъ сердца начальника отряда*, какъ исчезла изъ сердца его подчиненныхъ. А атаку слѣдовало ожидать съ минуты на минуту.

Съ редута № 2-го, гдѣ остановился генералъ Скобелевъ, было ясно видѣнъ простымъ глазомъ сборъ турецкихъ войскъ. Трудно было вѣрно сосчитать число строившихся таборовъ, но по счету нѣсколькихъ лицъ число это было свыше десяти. Во время пребыванія генерала Скобелева на редутахъ, къ нему пришло донесеніе, что на нашу позицію на второй гребень прибылъ Шуйскій пѣхотный полкъ, присланный генераломъ Крыловымъ. Первою мыслью генерала Скобелева было подкрѣпить этимъ полкомъ войска, защищавшія редуты. Но, узнавъ, что полкъ прибылъ всего въ составѣ 1.300 человѣкъ, разстроенный боемъ 30-го августа, генералъ Скобелевъ рѣшилъ прикрыть шуйцами наше отступленіе, если турки выбьютъ насъ изъ редутовъ, не дать имъ развить частный успѣхъ преслѣдованіемъ истомленныхъ войскъ въ полную побѣду.

Съ этою цѣлью генералъ Скобелевъ, отправившись на третій гребень, притянулъ туда шуйцевъ и поставилъ ихъ въ резервъ. Для подкрѣпленія же защитниковъ редутовъ былъ посланъ сборный батальонъ въ нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, если-бы турки овладѣли и третьимъ гребнемъ, ихъ рѣшено было удерживать на

второмъ гребнѣ, для чего на артилерійской позиціи на гребнѣ было выставлено 24 орудія и собрано нѣсколько командъ отъ разныхъ полковъ.

Въ четыре часа по всей линіи снова загорѣлся сильный ружейный и артилерійскій огонь, а въ $4^1/_2$ часа пополудни турки двинулись въ атаку нѣсколькими линіями.

Въ это время генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую депешу:

„Послано къ вамъ три баталіона Шуйскаго полка:—это все, что можно было сдѣлать. Леонтьеву написано, чтобы обезпечилъ вашъ лѣвый флангъ. Записку къ нему при этомъ прилагаю для отправленія по принадлежности. Если нѣтъ возможности держаться, то отступайте, какъ сказано, къ Тученицѣ. Генералъ-лейтенантъ Зотовъ". Послана 31-го августа въ 2 часа 22 минуты пополудни. Получена въ $4^1/_2$ часа пополудни въ моментъ начала турецкой атаки [1]).

Часть наступавшихъ турокъ направлялась къ редуту № 2-го, часть шла логомъ противъ редута № 1-го. Намъ казалось, что турки наступаютъ этотъ разъ не цѣпями, а колоннами.

Вмѣстѣ съ первой линіей турецкой пѣхоты, въ перемѣшку съ пѣхотой, скакали черкесы. Турки наступали съ необыкновеннымъ одушевленіемъ. Можно было думать, что они пьяны. Наступали съ бѣшеною стрѣльбою на ходу, съ криками; черкесы джигитовали, стрѣляли изъ пистолетовъ на воздухъ, въ землю, пронзительно кричали и гикали.

Встрѣченные нашимъ огнемъ, турки не останавливались; правда, ихъ первая линія пришла въ разстройство, но новыя массы увлекли остановившихся впередъ за собою. Разстояніе между нами и турками все уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ ихъ становился все очевиднѣе. Скоро болѣе робкіе стали уходить изъ редута № 1-го внизъ, за ними повалила и масса защитниковъ; только храбрѣйшіе дожидались появленія турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неравной рукопашной схваткѣ. Между послѣдними палъ и герой этихъ тяжелыхъ дней, чаіоръ Горталовъ, оставшійся въ редутѣ послѣднимъ и изрубленный турками.

Въ редутѣ № 1-го туркамъ досталось три нашихъ орудія 5-й ба-

[1]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Нѣсколько ранѣе относительно этихъ же баталіоновъ была получена слѣдующая записка генералу Скобелеву: «веду вамъ четыре баталіона. Упросилъ генерала Крылова который отдаетъ ихъ вамъ на свой рискъ и полную отвѣтственность *вопреки приказанія*». Подписалъ: «Карамышевъ», капитанъ 3-й стрѣлковой бригады. (Посланный генераломъ Скобелевымъ въ числѣ другихъ просить подкрѣпленія).

тареи 3-й артилерійской бригады, сильно подбитыя и съ вынутыми кольцами, и одно турецкое орудіе, отбитое нами 30-го августа [1]).

Не смотря на взятіе турками редута № 1-го, подполковникъ Мосцевой продолжалъ держаться въ редутѣ № 2-го и не думалъ объ отступленіи.

Овладѣвъ редутомъ № 1-го, турки двинулись на редутъ № 2-го по соединительной траншеѣ, чѣмъ облегчили атаку частей, наступавшихъ противъ фронта и праваго фланга этого редута.

Генералъ Скобелевъ, чтобы избѣжать напрасной гибели нѣсколькихъ сотъ храбрецовъ, послалъ подполковнику Мосцевому приказаніе отступить. Но упрямый, какъ истый хохолъ, Мосцевой послушался только по второму приказанію. Въ возможномъ порядкѣ, плотною массою вышелъ онъ изъ редута и началъ отступать, отбиваясь отъ турокъ, сидѣвшихъ у него на плечахъ. Чтобы облегчить положеніе отступающихъ, генералъ Скобелевъ развернулъ шуйцевъ и двинулъ ихъ впередъ съ третьяго гребня, заняль стрѣлковую позицію и встрѣтилъ турокъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на этотъ огонь, турки подавались впередъ, перешли Зеленогорскій ручей и стали подыматься къ третьему гребню. Шуйцы сперва стойко держались, но, видя превосходство въ силахъ непріятеля, начали отступать. Турки прорвали наши рѣдкія цѣпи и продвигались ко второму гребню. Къ счастію, на этомъ гребнѣ мы стояли прочною ногою. 24-хъ-орудійная батарея открыла огонь, частію орудій по редутамъ, а частью по наступавшимъ туркамъ. Пѣхотѣ было приказано пріостановиться; шуйцы и эстляндцы, подкрѣпленные съ тыла командами разныхъ полковъ, продвинулись впередъ. Кромѣ того, сотня донцевъ и сотня владикавказцевъ были пущены на зарвавшихся впередъ турокъ въ атаку. Турки не выдержали этого неожиданнаго для нихъ перехода нами въ наступленіе и отступили къ редутамъ. Много изъ нихъ было порублено.

Во время нашего отступленія изъ редутовъ генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую депешу:

„Великій Князь Главнокомандующій желаетъ, чтобы вы продержались на вашихъ мѣстахъ *хотя только сутки*. Генералъ-лейтенантъ Зотовъ“. 31-го августа, 4 часа пополудни [2]).

Подъ прикрытіемъ позиціи на второмъ гребнѣ, на высотѣ втораго

---

[1]) Мы не сомнѣваемся, что въ эти минуты неожиданная для турокъ кавалерійская атака 6—10 эскадроновъ и сотенъ (на правый флангъ турокъ) могла помочь намъ удержаться въ редутахъ.

[2]) На запискѣ рукою генерала Скобелева помѣтка: «получена въ полномъ отступленіи».

гребня былъ произведенъ сборъ всѣхъ полковъ. Правда, вмѣсто полковъ собрались слабые баталіоны, но собрались въ порядкѣ, на который было даже трудно разсчитывать. Могучій голосъ Эрна и тутъ помогъ: быстро построилъ онъ своихъ эстляндцевъ и помогъ разобраться другимъ полкамъ [1]).

Третій гребень хотя и остался за нами, но рѣшено было занять сильно второй гребень, а на третій выдвинуть только цѣпь казачьихъ постовъ, что и было исполнено. Къ вечеру всѣ раненые были подобраны. На позиціи на второмъ гребнѣ оставлено 16 орудій и два полка: Эстляндскій и Калужскій. Шуйскій сталъ въ поддержкѣ за ними. Остальные полки отведены за Рыжую гору, гдѣ и расположились, составляя резервъ передовымъ частямъ. Ночь прошла спокойно. *Штурмъ Плевны кончился.* Мы были отбиты.

Эта неудача тяжелымъ гнетомъ легла на всѣхъ. Но наше горе отъ неудачи, горе отъ напрасно пролитой цѣлыми потоками крови облегчалось убѣжденіемъ, высказаннымъ генераломъ Скобелевымъ въ его донесеніи и раздѣляемомъ всѣми участниками боя, „что ввѣренными ему геройскими войсками были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха“.

Донесеніе заканчивается такими словами:

„Вѣчная память павшимъ въ неравномъ бою. Оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддержали славу своихъ знаменъ“.

Потери, понесенныя отрядами генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго въ бою 30-го и 31-го августа, были весьма значительны и составили 40% всего числа пѣхоты.

Различныя части отряда потеряли:

Во 2-й пѣхотной дивизіи.

а) 30-го августа:

5-й Калужскій полкъ: убито нижнихъ чиновъ 3; ранено 10. 6-й Либавскій полкъ: убито офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 152; ранено офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 220. 7-й Ревельскій полкъ: убито офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 186; ранено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 607. 8-й Эстляндскій полкъ: убито офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 127; ранено: офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 963.

---

[1]) Полковникъ генеральнаго штаба Соболевъ, находившійся при отрядѣ генерала Имеретинскаго волонтеромъ, свидѣтельствовалъ, что онъ былъ пораженъ быстротой, съ которою полки собрались, порядкомъ, въ который были быстро приведены, и бодрымъ еще духомъ этихъ частей.

Итого 30-го августа во 2-й дивизіи убыло: убитыми офицеровъ 9. нижнихъ чиновъ 468; ранеными офицеровъ 27. нижнихъ чиновъ 1,800, всего 2,304 человѣка.

б) 31-го августа:

6-го Либавскаго полка: убито нижнихъ чиновъ 70; ранено 152. 7-го Ревельскаго полка: убито офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 11; ранено офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 57. 8-го Эстляндскаго полка: убито офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 99; ранено нижнихъ чиновъ 206. Итого 31-го августа 2-я дивизія потеряла: убитыми офицеровъ 3. нижнихъ чиновъ 180; ранеными офицеровъ 3. нижнихъ чиновъ 415. Всего 602 человѣка.

Общая потеря 2-й пѣхотной дивизіи за 30-е и 31-е августа будетъ: убитыми офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 648; ранеными офицеровъ 31. нижнихъ чиновъ 2,215. Всего 43 офицера и 2,863 нижнихъ чиновъ.

По полкамъ эта потеря распредѣляется: въ Калужскомъ — нижнихъ чиновъ 13; въ Либавскомъ—офицеровъ 12. нижнихъ чиновъ 594; въ Ревельскомъ—офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 861; въ Эстляндскомъ—офицеровъ 17. нижнихъ чиновъ 1.395 [1]).

Въ 1-й бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи.

30-го и 31-го августа:

Убитъ командиръ бригады, генералъ-маіоръ Тебякинъ.

61-й Владимирскій полкъ: убито офицеровъ 8. нижнихъ чиновъ 201: ранено офицеровъ 28. нижнихъ чиновъ 872; безъ вѣсти пропавшихъ 111. Итого 37 офицеровъ и 1,184 нижнихъ чиновъ.

62-й Суздальскій полкъ: убито офицеровъ 4. нижнихъ чиновъ 148; ранено офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 737; безъ вѣсти про-

[1]) 2-я пѣхотная дивизія за бой подъ Плевною 26-го, 27-го, 28-го и 29-го, кромѣ того, потеряла: *27-го августа*, 5-й Калужскій полкъ: убито офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 172; ранено офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 622. Въ Эстляндскомъ полку: ранено офицеровъ 2, убито и ранено нижнихъ чиновъ 140. *28-го августа*, въ Ревельскомъ полку: ранено 2; въ Эстляндскомъ полку раненъ офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 17. *29-августа*, въ Эстляндскомъ полку: ранено нижнихъ чиновъ 45. Всего потери дивизіи за 26-е, 27-е, 28-е и 29-е августа составятъ 1,017 челов., въ томъ числѣ въ Калужскомъ полку 810 челов. Общая потеря дивизіи за 26-е, 27-е, 28-е, 29-е, 30-е, и 31-е августа составитъ 3,923 челов. Напомнимъ, что дивизія эта при взятіи Ловчи понесла тоже значительныя потери. (Свѣдѣніе о потеряхъ подъ Плевною 2-й дивизіи препроводилъ мнѣ при письмѣ начальникъ штаба 2-й дивизіи, полковникъ Липранди, отъ 8-го апрѣля 1882 г., за № 840).

пало 243. Итого офицеровъ 23, нижнихъ чиновъ 1,128. Всего 1-я бригада потеряла: офицеровъ 60, нижнихъ чиновъ 2.312 чел. [1]).

Наличный составъ чиновъ бригады въ бою 30-го и 31-го августа былъ: въ Владимірскомъ полку: 68 офицеровъ, 323 унтеръ-офицеровъ и 2,403 строевыхъ рядовыхъ и музыкантовъ. Въ Суздальскомъ полку: 59 офицеровъ. 308 унтеръ-офицеровъ и 2.024 строевыхъ нижнихъ чиновъ и музыкантовъ.

Потери относительно наличнаго состава составятъ: въ Владимірскомъ полку офицеровъ выбыло 54% унтеръ-офицеровъ 50% рядовыхъ 14%; въ Суздальскомъ полку офицеровъ выбыло 47% унтеръ-офицеровъ 48% рядовыхъ 49%.

Въ 3-й стрѣлковой бригадѣ.

Убитъ начальникъ бригады, генералъ-маіоръ Добровольскій.

Въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито штабъ-офицеръ 1. стрѣлковъ 48: ранено офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 241; безъ вѣсти пропало 18. Итого офицеровъ 6. нижнихъ чиновъ 307.

Въ 10-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито офицеръ 1. нижнихъ чиновъ 50: ранено офицеровъ 5. нижнихъ чиновъ 132. Итого офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 182.

Въ 11-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито нижнихъ чиновъ 18; ранено офицера 2, нижнихъ чиновъ 157; безъ вѣсти пропало 11. Итого офицера 2, нижнихъ чиновъ 186.

Въ 12-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: убито офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9; ранено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 112; пропало безъ вѣсти 11. Итого офицеровъ 8. нижнихъ чиновъ 132 чел.

Во всей бригадѣ убыло офицеровъ 23, нижнихъ чиновъ 807 [2]).

---

[1]) Въ числѣ потери убитыхъ офицеровъ въ Суздальскомъ полку показанъ маіоръ Горталовъ, участвовавшій въ бою съ Владимірскимъ полкомъ, въ которомъ служилъ съ 55 года. Производство въ маіоры въ Суздальскій полкъ сдѣлалось ему извѣстнымъ въ день боя. Штабъ-офицеровъ въ бригадѣ убыло убитыми 2. ранеными 4, въ томъ числѣ командиръ Суздальскаго полка, полковникъ Лютовскій. Потеря унтеръ-офицеровъ была слѣдующая: въ Владимірскомъ полку убито 37, ранено 117, безъ вѣсти пропало 7: въ Суздальскомъ полку: убито 18, ранено 112. безъ вѣсти пропало 17; потеря музыкантовъ: въ Владимірскомъ полку 12 чел.; въ Суздальскомъ полку 10 чел. Во время 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа бригада потеряла 7 человѣкъ ранеными, 27-го августа, въ Суздальскомъ полку.

[2]) Въ числѣ выбывшихъ изъ строя офицеровъ показаны: отнынѣ генералъ и 4 штабъ-офицера. Въ числѣ нижнихъ чиновъ убыло: унтеръ-офицеровъ въ 9-мъ баталіонѣ 38 чел.; въ 10-мъ баталіонѣ 26 чел.; въ 11-мъ баталіонѣ 27 чел.; въ 12-мъ баталіонѣ 14 чел. Потери 26-го. 27-го. 28-го и 29-го августа въ бригадѣ неизвѣстны, но онѣ были ничтожны. При штурмѣ Ловчи 22-го августа бригада потеряла 531 человѣкъ, въ томъ числѣ 15 офицеровъ.

Потери въ артилеріи.

Во 2-й артилерійской бригадѣ:

	Офицеровъ. Убит.	Ранен.	Контуж.	Нижн. чин. Убит.	Ранен.	Пропало безъ вѣсти.	Всего.
Въ 1-й батареѣ. .	—	1	1	1	15	2	20
„ 2-й „ . .	—	—	1	5	6	—	12
„ 3-й „ . .	—	—	—	—	3	—	3

Въ 3-й артилерійской бригадѣ:

Въ 3-й батареѣ. .	—	—	—	—	3	—	3
„ 5-й „ . .	—	—	—	3	17	—	20
„ 6-й „ . .	—	—	—	—	6	—	7
					Итого . . .		65

Сверхъ того, въ 4-й батареѣ 2-й артилерійской бригады „всѣ офицеры ранены, болѣе трети нижнихъ чиновъ и половина лошадей запряженнаго восьми-орудійнаго состава выбыла изъ строя: кромѣ того, 31-го августа въ редутѣ тяжело раненъ въ другой разъ капитанъ Васильевъ, а взрывомъ ящика убито и ранено шесть человѣкъ и убито восемь лошадей“ [1]).

4-я батарея 30-й артилерійской бригады потеряла убитыми и ранеными до 10 человѣкъ. 5-я и 6-я батареи 2-й бригады потерь не имѣли, или потери были ничтожны. Въ общемъ потерю всей артилеріи лѣваго фланга можно принять въ 100 человѣкъ.

Лошадей убыло: во 2-й бригадѣ: въ 1-й батареѣ выбыло 29, во 2-й батареѣ выбыло 10, въ 3-й батареѣ выбыло 8, въ 4-й батареѣ выбыло половина лошадей; въ 3-й бригадѣ: въ 3-й батареѣ выбыло 1, въ 5-й батареѣ выбыло 33, въ 6-й батареѣ выбыло 12.

Къ 1-му сентября въ артилеріи лѣваго фланга осталось орудій, годныхъ для дѣйствій: во 2-й артилерійской бригадѣ изъ 24 орудій 9-ти-фунт. остались годны 8, изъ 24 орудій 4-хъ-фунт. остались годны 24; въ 3-й артилерійской бригадѣ изъ 8 орудій 9-ти-фунт. остались годны 5, изъ 16 орудій 4-хъ-фунт. остались годны 13; всего изъ 72 орудій остались годны 53.

Пришло въ негодность 16 орудій, взято турками 3 орудія, взорванъ турками зарядный ящикъ 1.

Потери кавалеріи лѣваго фланга неизвѣстны, но онѣ не превышаютъ 50 человѣкъ. Въ томъ числѣ главная доля приходится

[1]) «Русскій Инвалидъ», 1878 г., № 109.

на донскія сотни, бывшія въ распоряженіи генерала Скобелева, а также на его личный конвой [1]).

Сводя приведенныя данныя о потеряхъ вмѣстѣ, найдемъ, что общая потеря лѣваго фланга составитъ 6,308 человѣкъ, въ томъ числѣ 130 офицеровъ, а потеря одной пѣхоты 6,108, въ томъ числѣ 126 офицеровъ.

Принимая наличный составъ строевыхъ чиновъ, участвовавшихъ въ бою, въ 700 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ пѣхотныхъ полковъ и въ 600 человѣкъ въ каждомъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, получимъ, что въ 22-хъ баталіонахъ лѣваго фланга участвовало въ бою около 15,000 человѣкъ, и потеря пѣхоты на лѣвомъ флангѣ за бой 30-го и 31-го августа будетъ 40%.

Прибавляя потерю въ пѣхотѣ лѣваго фланга за 26-е, 27-е, 28-е и 29-е числа въ 1,017 чел., получимъ общую потерю въ 7.125 чел., что составитъ около 48% всей пѣхоты.

Свѣдѣнія о потеряхъ войскъ лѣваго фланга, доставленныя командирами частей къ утру 1-го сентября и по которымъ надлежало судить о большей или меньшей способности частей къ дальнѣйшему наступательному бою, оказались впослѣдствіи преувеличенными [2]).

Въ нижепоименованныхъ четырехъ полкахъ были показаны послѣ боя слѣдующія потери:

Въ Ревельскомъ полку: 1,094 ниж. чин. и 13 офицеровъ; въ Либавскомъ полку: 639 ниж. чин. и 12 офицеровъ; въ Владимірскомъ: 1.530 ниж. чин. и 38 офицеровъ (и, кромѣ того, 11 контуженныхъ); въ Суздальскомъ: 1.318 ниж. чин. и 30 офицеровъ. итого 4,581 ниж. чин. и 93 офицера. Дѣйствительная же потеря этихъ полковъ, какъ приведено выше, оказалась въ 3.767 ниж. чиновъ и 86 офицеровъ, т. е. менѣе показанной тотчасъ послѣ боя на 7 офицеровъ и 814 нижнихъ чиновъ. Вообще, по доставленнымъ послѣ бол свѣдѣніямъ, общая потеря исчислялась въ 50%.

Сводя для сравненія потери всего западнаго отряда арміи, увидимъ: пѣхота праваго фланга въ числѣ 48 баталіоновъ потеряла 12% своего состава, въ томъ числѣ 24 баталіона, непосредственно участвовавшіе въ штурмѣ, потеряли 24%.

---

[1]) Владикавказскій казачій полкъ потерялъ 30-го и 31-го августа: убитыми 2, ранеными 5 чел., въ томъ числѣ 1 офицеръ. За весь бой съ 26-го августа по 1-е сентября полкъ потерялъ: убитыми 2 чел., ранеными 12, въ томъ числѣ 3 офицера. Кубанскій полкъ за дѣйствія съ 26-го по 1-е сентября потерялъ 1 казака убитымъ. Бригада 4-й кавалерійской дивизіи потерь вовсе не имѣла.

[2]) Такъ какъ части перемѣшались, часть людей забрела въ тылъ и многіе явились въ полкъ на другой, третій день боя. Свѣдѣнія о потеряхъ бригады 5-й дивизіи, аттаковавшей Гривицкій редутъ, тоже, какъ видно изъ главы VIII, были доставлены послѣ боя, значительно преувеличенными отъ тѣхъ же причинъ.

Пѣхота центра (считая тутъ и главный резервъ) въ числѣ 35 баталіоновъ потеряла 18%. въ томъ числѣ непосредственно участвовавшіе въ штурмѣ 18 баталіоновъ потеряли 35%. Эти потери праваго фланга и центра могутъ быть приняты таковыми за весь бой подъ Плевной съ 26-го августа по 1-е сентября, такъ какъ за 26-е, 27-е, 28-е и 29-е августа потери праваго фланга и особенно центра были незначительны [1]).

Пѣхота лѣваго фланга въ числѣ 22-хъ баталіоновъ потеряла въ бою 30-го и 31-го августа 40% въ бою 26-го, 27-го, 28-го, 29-го 30-го и 31-го чиселъ 48%.

Общая потеря 105-ти баталіоновъ пѣхоты западнаго отряда арміи за штурмъ 30-го, 31-го августа составила 14,000 на приблизительно 70.000 строевыхъ чиновъ пѣхоты, т. е. 20%.

Послѣ боя 30-го и 31-го августа, по доставленнымъ 1-го сентября свѣдѣніямъ, наличный составъ отрядовъ генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго былъ [2]):

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Нижн. чин.
5-й Калужскій полкъ . .	2	9	1,066
6-й Либавскій полкъ . .	2	12	1,201
7-й Ревельскій полкъ . .	1	6	1,015
8-й Эстляндскій полкъ. .	4	7	627
62-й Суздальскій полкъ. .	2	16	906
118-й Шуйскій полкъ. . .	3	22	1,149

3-я стрѣлковая бригада переформирована въ два баталіона: въ одномъ по 67 рядовъ въ ротѣ, въ другомъ по 56 рядовъ. Во всей бригадѣ осталось въ строю 16 офицеровъ. Два бригадныхъ командира, всѣ полковые (кромѣ одного), три командира стрѣлковыхъ баталіоновъ и почти всѣ ротные командиры назначены вновь, такъ какъ большинство начальствующихъ лицъ войскъ лѣваго фланга выбыли изъ строя. Убиты: начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ Добровольскій; командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Тебякинъ, и командиръ 9-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ Салингре. Ранены: командиры полковъ: Либавскаго—полковникъ Коль, Ревельскаго—полковникъ Писанко, Суздальскаго—полковникъ Длотовскій и командовавшій 11-мъ стрѣлковымъ

---

[1]) Не считаны потери сапернаго баталіона и одного баталіона 9-го Старонингерманландскаго полка, прикрывшаго Императорскую квартиру.

[2]) Дѣло отряда генерала Скобелева. Дѣйствія подъ Плевной съ 24-го августа по 2-е сентября.

баталіономъ, маіоръ Переяславцевъ. Контужены: командиръ Эстляндскаго полка, полковникъ Головинъ; командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ: 10-го—полковникъ Бородинъ, 12-го—полковникъ Курсель, начальникъ штаба генерала Скобелева.

Убыль штабъ-офицеровъ была весьма значительная.

Во Владимірскомъ полку: ранено два маіора, контужено два маіора. Въ Суздальскомъ полку: убито два маіора, раненъ одинъ маіоръ, контуженъ одинъ маіоръ.

Наибольшая убыль ротныхъ командировъ была во Владимірскомъ полку, въ которомъ изъ 15 командировъ рота убыло изъ строя 14 человѣкъ.

Не смотря на приведенныя выше тяжкія потери и убыль начальствующихъ лицъ, духъ солдатъ остался высокимъ, что можно видѣть напримѣръ изъ слѣдующихъ фактовъ:

Командующій Владимірскимъ полкомъ [1]), исчисляя потери въ полку въ бояхъ 30-го и 31-го августа въ 1,530 человѣкъ, добавляетъ:

„При этомъ доношу, что бывшихъ въ дѣлѣ 30-го августа раненыхъ и контуженныхъ осталось во фронтѣ 77 человѣкъ, изъ коихъ 27 человѣкъ, *помимо ихъ желанія остаться во фронтѣ*, послѣ осмотра ихъ сего числа старшимъ врачемъ, подлежатъ отправленію въ госпиталь“.

Точно также, по донесенію командира Суздальскаго полка [2]), значится, что въ числѣ потерь полка не показаны 39 раненыхъ и контуженныхъ, добровольно оставшихся въ строю.

Свѣдѣнія о выпущенныхъ войсками лѣваго фланга патронахъ имѣются только отъ полковъ Владимірскаго и Суздальскаго.

Владимірскій полкъ израсходовалъ 30-го и 31-го августа 220.800, что на каждаго строеваго нижняго чина, участвовавшаго въ бою, составляетъ 95 патроновъ.

Въ Суздальскомъ полку израсходовано 30-го и 31-го августа 177.482 ружейныхъ и 1.164 револьверныхъ патроновъ, что на человѣка составляетъ по 85 патроновъ.

О количествѣ выпущенныхъ артилеріею лѣваго фланга снарядовъ свѣдѣній не имѣется.

---

[1]) Рапортъ его отъ 1-го сентября 1877 года, за № 3674.

[2]) Рапортъ отъ 4-го сентября 1877 года, за № 3875.

Описаніе дѣйствій турокъ 31-го августа противъ отрядовъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго [1]).

По турецкимъ источникамъ.

Атака редутовъ Каванлыкъ и Иса-аги и взятіе у русскихъ этихъ редутовъ обратно.

Ночь на 31-е августа была проведена, какъ было объяснено, въ критическомъ положеніи. 31-го августа, въ среду, на разсвѣтѣ, увидѣли, что непріятель наполнилъ значительными силами упомянутые окопы, успѣлъ маскировать каменными завалами для пѣхоты фланги ихъ, остававшіеся открытыми, и въ то же время подвозилъ туда боевые снаряды.

Вслѣдствіе этого, *за отсутствіемъ боевыхъ снарядовъ*, пущены были туда, ради возможнаго устрашенія, одна за другой двѣ пашедшіяся въ наличности пушки; непріятель же, съ своей стороны, открылъ изъ орудій огонь противъ лагеря и укрѣпленій Баглыкъ-сырты (Садовое укрѣпленіе).

Не смотря на многочисленность непріятеля и на его движенія,—по случаю атаки, назначенной на этотъ день упомянутымъ выше предписаніемъ главнокомандующаго,—всѣ были въ ожиданіи сигнала къ наступленію и молились о прибытіи подкрѣпленія.

Командующимъ войсками, имѣвшими произвести атаку и отбить редуты, назначенъ былъ начальникъ генеральнаго штаба, мирь-лива (бригадный генералъ) Таиръ-паша. Вмѣстѣ съ прикомандированнымъ къ нему генеральнаго штаба мири-алаемъ (полковникъ) Хайра-беемъ онъ былъ посланъ на зарѣ въ Баглыкъ-сырты.

Для атаки фортовъ Каванлыкъ и Иса-баба [2]) посланы, подъ командою каймакама (подполковника) Абдула-бея (сверхъ притянутыхъ къ редутамъ, сформированныхъ изъ войскъ, разстроенныхъ наканунѣ во время боя у Эмина-паши), *пять редифныхъ баталіоновъ* 1-й очереди, а именно: 2 Силистрійскіе, 1 Нишскій, 1 Кангрійскій и 1 Кыр-

---

[1]) Дословный переводъ изъ сочиненія на турецкомъ языкѣ: «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною, составленное изъ статей, помѣщенныхъ въ константинопольской Тарджумани-Хакыкатъ». Соч. Таль-эта. Переводъ обязательно сдѣланъ извѣстнымъ знатокомъ турецкаго языка, профессоромъ Гамазовымъ.

[2]) Фортъ Каванлыкъ называется также Абдулъ-бей-табія и Скобелевскій № 1-й. Фортъ Иса-баба называется Реджи-бей-табія, Скобелевскій № 2-й и неправильно называется также Иса-ага.

шехирскій [1]), да еще одинъ баталіонъ изъ присланныхъ наканунѣ [2]), безъ малѣйшаго шума и торопливости вышли понемногу изъ города, направились черезъ мостъ къ Керемитъ-дэрэси [3]) и, пройдя черезъ него, прибыли къ пункту нѣсколько позади дороги, проходящей поблизости Намазгяхъ-тэпэси (молитвенный холмъ) и скрытой отчасти отъ глазъ непріятеля. Тутъ они расположены были для произведенія атаки, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На *правомъ* флангѣ—два баталіона (одинъ, Кыр-шехирскій, и другой—3-й стрѣлковый баталіонъ, *Талія*) поставлены были колонною за редутомъ Баглыкъ-сырты.

Въ *центрѣ*—два баталіона (Кангрійскій и Силистрійскій) лѣвѣе первыхъ двухъ баталіоновъ, въ одинаковомъ съ ними порядкѣ.

На *лѣвомъ* флангѣ—Нишскій баталіонъ, развернутый въ такомъ направленіи, чтобы могъ фланкировать линію, идущую отъ редута Каванлыкъ къ городу.

Подготовкѣ къ атакѣ должны были, по мѣстнымъ условіямъ, главнымъ образомъ, помогать редуты: Баглыкъ-сырты, Милась и укрѣпленіе Таль-эта, такъ какъ они артилерійскимъ огнемъ могли помѣшать присылкѣ подкрѣпленій и подвозу боевыхъ снарядовъ въ важнѣйшій изъ редутовъ, занятыхъ непріятелемъ и служившій главнымъ объектомъ атаки, а именно въ редутъ Каванлыкъ, а также и перебить тѣмъ огнемъ людей, бывшихъ въ редутахъ. Но такъ какъ при трехъ орудіяхъ, находившихся собственно въ фортахъ Таль-этъ и Милась, оставалось снарядовъ не болѣе какъ на нѣсколько выстрѣловъ (гранатъ, шрапнелей и картечи), съ другой же стороны, на депешу, которую Юнусъ-бей написалъ ночью главнокомандующему и которую можно было отправить только на разсвѣтѣ, отвѣта еще не было получено, упомянутые форты (Таль-этъ и Милась) и не могли принять участія въ приготовленіяхъ къ атакѣ, начавшихся по утру, и только отъ времени до времени рѣдко стрѣляли шрапнелью.

Приготовленія къ атакѣ произведены были помощью: 1) одной батареи, спеціально съ этою цѣлью выставленною въ центрѣ расположенія войскъ; 2) трехъ орудій, которыя муширъ Османъ счелъ нужнымъ отдать наканунѣ въ распоряженіе бимбаши (шифъ подполковника) генеральнаго штаба Хаккы-бея, приказавъ расположить ихъ

[1]) Входившіе въ составъ 2-го корпуса.

[2]) Это былъ 3-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ *Талія*, изъ которыхъ 4 роты находились поблизости укрѣпленія Баглыкъ-сырты, а другія четыре посреди сумятицы, царствовавшей наканунѣ, примкнули въ полномъ составѣ къ главному отряду.

[3]) Ущелье это (въ переводѣ Черепичное) находится близъ редута Баглыкъ-сырты.

фасомъ къ Каллы-дере (Тученицкому оврагу), на батареѣ, находившейся къ югу отъ главнаго расположенія войскъ; наконецъ, 3) нѣсколькими горными орудіями, имѣвшими при себѣ боевые снаряды, взятыми изъ парка, бывшаго въ Баглыкъ-сырты.

Этотъ артилерійскій огонь поддерживался огнемъ, производившимся отъ времени до времени изъ пункта ? (у южной окраины города Плевны).

Что касается непріятеля, то, перестрѣливаясь изъ трехъ орудій, привезенныхъ имъ съ вечера въ редутъ Каваплыкъ, съ другими пунктами, помимо упомянутыхъ выше пунктовъ, онъ производилъ непрестанную бомбардировку въ сторону Радишева и Гривицы, нацирая особенно на пунктъ ?.

Около 3-хъ, 4-хъ часовъ (10, 11 часовъ утра по нашему счисленію) огонь обѣихъ сторонъ усилился. Къ счастью, что съ этимъ вмѣстѣ возвратился гонецъ, посланный нами съ запиской къ главнокомандующему и, передавъ намъ поклонъ его, извѣстилъ насъ, что привезъ съ собою зарядный ящикъ съ снарядами. Такимъ образомъ, повернувъ въ сторону непріятеля 2 орудія, находившіяся въ редутѣ Тель-эта и два въ редутѣ Миласа, мы тотчасъ же изъ нихъ открыли огонь.

Хотя непріятель попрежнему направлялъ свои выстрѣлы на упомянутые пункты, а пункты ? и ? оставались нетронутыми, но такъ же, какъ и наканунѣ, поставивъ 5 орудій на пунктъ ? [1]), онъ нѣсколько безпокоилъ редутъ Таль-эта, который, будучи посреди нѣ возвышенъ, мѣшалъ видѣть изъ пункта ? укрѣпленіе Баглыкъ-сырты и потому непріятель старался поддерживать безпокойство, посылая шрапнели на встрѣчу дыму пушекъ, стрѣлявшихъ изъ этого пункта.

Особеннаго вліянія дѣйствіе это однако же не производило, и потому на него не было обращаемо вниманія, и предположенная цѣль достигалась.

Словомъ, такое положеніе дѣлъ продолжалось нѣкоторое время: когда атакующая колонна, расположась въ порядкѣ, согласномъ съ диспозиціей, и уступами съ праваго фланга двинулась впередъ, въ это время Пшискій баталіонъ, находившійся на лѣвомъ крылѣ, открылъ съ мѣста огонь.

При такомъ боевомъ порядкѣ, для подкрѣпленія ротъ 1-й линіи, поставлены были за ними поддержки, по двѣ роты каждая, и для

[1]) На третьемъ гребнѣ—это были орудія 1-й и 2-й батареи 2-й артил. бригады.

обезпеченія успѣха выдвинули впередъ изъ резерва Кыр-шехирскій баталіонъ, который огнемъ поддерживалъ наступающихъ. Въ этой атакѣ Кипгрійскій баталіонъ редифа и 3-й стрѣлковый баталіонъ (Таліа) гвардіи очень далеко подвинулись впередъ, а за ними и другіе баталіоны показали такую отвагу, что непріятель началъ было увозить свои орудія и собирался покинуть редутъ, но случилось такъ, что, не придя ни къ какому результату, мы вынуждены были возвратиться на старые пункты [1]).

Расположеніемъ одной полубатареи, для флапкированія подступовъ къ редутамъ Каванлыкъ и Иса-баба, мы затруднили присылку русскимъ подкрѣпленій. Во время атаки, дѣйствія этой батареи остановили непріятеля и подвозимые имъ боевые запасы, и мы видѣли, какъ во время атаки нѣкоторая часть войскъ, занимавшихъ фортъ Каванлыкъ, разбѣжалась. Императорскія войска дѣйствовали при этомъ съ особенною отвагою, оглашая воздухъ криками Аллахъ! Аллахъ!

Какъ бы то ни было, но въ то время, какъ атакующіе несомнѣнно вошли бы въ непріятельскіе окопы, если бы получили еще хоть небольшое подкрѣпленіе, они отступили и тѣмъ дали возможность непріятелю остаться въ редутѣ, а тѣмъ изъ нихъ, которые бѣжали оттуда, возвратиться въ теченіе какихъ нибудь получаса снова на свои мѣста, хотя снаряды, бросаемые нами изъ редутовъ, *допускали ихъ туда въ числѣ не болѣе, какъ по 2, по 3 человѣка разомъ.*

По поводу этого неуспѣха, какъ стало извѣстно изъ дошедшихъ до насъ достовѣрныхъ свѣдѣній, Таиръ-паша доносилъ, что если дѣла будутъ продолжаться такимъ образомъ, то императорская армія увидитъ себя скоро въ опасномъ положеніи. Муширъ остался весьма недоволенъ этимъ донесеніемъ и былъ раздосадованъ на Таира. Но вотъ непріятель возобновилъ бомбардировку и овладѣлъ уже Гривицкимъ (№ 1) редутомъ. Тотчасъ же былъ собранъ совѣтъ изъ представителей генеральнаго штаба, находившихся при муширѣ, для обсужденія вопроса, что слѣдовало сдѣлать для удовлетворенія военной чести? Въ виду того, что достигнуть такой цѣли можно было, по мнѣнію совѣта, только обратнымъ отбитіемъ редутовъ Каванлыкъ и Иса-баба, (ع) и (غ) рѣшено было сдѣлать вторичную попытку, исполненіе которой тутъ же принялъ на себя генеральнаго штаба мири-алай (полковникъ, нынѣ—ферикъ) Тевфикъ-

[1]) Очень наивное описаніе.

бей [1]). На этотъ конецъ сформирована была изъ нѣсколькихъ баталіоновъ [2]) новая колонна, поступившая подъ команду Тевфикъ-бея, въ распоряженіе котораго отданы были и та колонна, которая произвела первую атаку, и всѣ войска, расположенныя въ той сторонѣ.

Въ эти послѣдніе часы водворилось нѣкоторое спокойствіе. Изъ нашихъ укрѣпленій Баглыкъ-сырты, Тель-эта и Миласа повременамъ открывали по непріятелю огонь, и непріятель отвѣчалъ на него. Но когда уже приблизилось время атаки, мы усилили свой огонь, и отъ снарядовъ нашихъ, бросаемыхъ все чаще и чаще, у непріятеля въ редутѣ Кавалыкъ взорвало зарядный ящикъ, убило много людей и привело непріятеля въ смятеніе.

Вторая атака должна была начаться въ 9 часовъ (т. е. въ 5 часовъ пополудни). Тевфикъ-бей составилъ слѣдующій планъ этой атаки, успѣхъ которой оставленъ былъ на волю Божію.

По плану Тевфика-паши всѣ войска, собранныя для атаки, были раздѣлены на двѣ колонны: одна (демонстративная), наступая съ сѣвера, была обязана привлечь на себя вниманіе русскихъ въ то время, какъ главная, скрытно расположившись за гребнемъ, между редутами Баглыкъ-сырты и Кавалыкъ, должна была неожиданно броситься противъ открытаго фаса редута Кавалыкъ съ запада и въ обходъ редута съ юго-запада.

Для производства второй атаки въ упомянутомъ порядкѣ, въ половинѣ 9-го (половинѣ 5-го), Тевфикъ-бей отправился къ мѣсту назначенія. Въ это время изъ орудій, находившихся въ редутахъ Миласъ, Тель-эта и Баглыкъ-сырты и изъ трехъ орудій, выставленныхъ поблизости главной квартиры Османа, вдругъ открытъ былъ огонь.

Непріятель, заключивъ по такому сильному огню, что дѣло идетъ о новой атакѣ, поспѣшилъ также открыть страшный огонь со всѣхъ пунктовъ своего расположенія. Въ 9 часовъ (5 часовъ пополудни) онъ началъ дѣйствовать, выславъ передъ фронтъ обѣихъ атакующихъ колоннъ густую цѣпь застрѣльщиковъ. Стрѣлки атакующей колонны, бывшей (въ сторонѣ укрѣпленія Баглыкъ-сырты) на правомъ крылѣ, сначала понемногу сдѣлали фальшивое нападеніе; демонстративная же колонна лѣваго крыла, открывъ, согласно росписанію, какъ сказано выше, сильный огонь, съ быстротою бросилась на редутъ Кавалыкъ.

Завязавшееся при такихъ условіяхъ дѣло заставило непріятельскія

---

[1]) 30-го августа отбившій съ прибывшими съ нимъ подкрѣпленіями атаку нашу въ центрѣ на редутъ Омаръ-бей-табія.

[2]) Къ сожалѣнію, авторъ не перечисляетъ баталіоновъ и не указываетъ даже числа ихъ.

войска, бывшія какъ въ редутѣ Каванлыкъ, такъ и въ редутѣ Иса-баба сосредоточить свое вниманіе и свою оборону на этой колоннѣ.

Вмѣстѣ съ началомъ описаннаго движенія непріятеля, для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ упомянутыхъ редутахъ, сталъ посылать имъ помощь людьми и снарядами; но сильный огонь шрапнелью, поддерживавшійся изъ укрѣпленій Миласъ и Тель-эта останавливалъ эти попытки непріятеля, который вынужденъ былъ оставить подвозимые имъ снаряды на южномъ склонѣ редута Каванлыкъ.

Въ то время, какъ непріятель сосредоточилъ, такимъ образомъ, оборону свою на наступающей съ фронта (съ сѣвера) колоннѣ, другая атакующая колонна (имѣвшая наступать съ западной и юго-западной сторонъ редута) неожиданно для непріятеля двинулась въ слѣдъ за разсыпанными впереди застрѣльщиками, въ строю по-баталіонно, вошла въ связь съ первою колонною, и бѣгомъ бросилась на редутъ. Въ эту минуту императорскія войска огласили воздухъ потрясающими кликами Аллахъ! Аллахъ! Непріятель же, находившійся въ редутѣ Каванлыкъ, былъ выбитъ, и въ редутъ вступили турецкія войска.

По занятіи этого укрѣпленія, императорскія войска, не теряя времени, выслали Силистрійскій баталіонъ, поддержанный другими частями, противъ ретраншементовъ, соединявшихъ редуты Каванлыкъ и Иса-ага. Сивъ непріятеля, отрядъ этотъ достигъ форта Иса-ага и, выбивъ оттуда непріятеля, овладѣлъ имъ. Въ это время императорскія войска Каванлыкскаго форта, взойдя на среднія ретраншементы, громкими криками Аллахъ! Аллахъ! благодарили Бога, а вслѣдъ затѣмъ мы прокричали многія лѣта нашему государю.

Послѣ того, какъ непріятель былъ, такимъ образомъ, разбитъ (въ этомъ пунктѣ), конница, сформированная еще прежде муширомъ, съ отрядомъ черкесъ и еще двумя баталіонами, скрытыми за холмомъ, поросшимъ травою (за луговымъ холмомъ), находящимся передъ фортомъ Иса-баба съ городской стороны, какъ „молнія съ громомъ“ налетѣла на линію отступленія непріятеля со стороны ущелья и „мечами храбрости и штыками могучей силы“ опрокинула и смяла непріятеля, который былъ съ другой стороны засыпаемъ шрапнелью и гранатами, бросаемыми съ фортовъ Тель-эта и Миласъ и много народу въ сильно пострадавшемъ здѣсь непріятельскомъ войскѣ „повергнуто было въ прахъ гибели“. Какъ ни старались непріятельскіе казаки остановить это движеніе нашего войска, бросившись ему на встрѣчу, но, не успѣвъ въ этомъ, также потерпѣли пораженіе.

Кромѣ этихъ двухъ редутовъ, русскіе вынуждены были покинуть орудія, оставленныя нами, какъ было выше сказано, во рву Кавалыка, въ то время, когда непріятель овладѣлъ этимъ укрѣпленіемъ, затѣмъ множество имъ принадлежавшихъ снарядовъ и, наконецъ, два орудія, которыя они пытались было увезти съ собою [1])

Тоска и отчаяніе, овладѣвшія было въ два послѣдніе дня сердцами, уступили въ эту минуту чувству радости; на всѣхъ пунктахъ мусульмане спѣшили поздравить другъ друга и всѣ хоромъ возсылали изъ глубины души благодаренія Богу за такія милости, за такую любовь. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ члены императорской арміи, каждое лицо отдѣльно, всѣ жители преисполнились еще болѣе противу прежняго вѣрою въ твердость характера и непоколебимую стойкость, которыя показалъ въ эти смутные дни главнокомандующій, Османъ-паша, и которыя не всякому герою были по плечу. Всѣ, послѣ этого, вмѣняли себѣ въ особенную честь и счастье быть готовыми положить свой животъ за отечество, за народъ и за правительство, служа подъ командою такого высокочтимаго начальника.

Нельзя при этомъ не воздать высокой похвалы какъ Тевфикъ-пашѣ, за обнаруженныя имъ искусство и рвеніе въ дѣлѣ отбитія у непріятеля фортовъ, такъ и Юпусъ-бею, вмѣстѣ съ нимъ показавшему, съ его людьми, стойкость въ передовыхъ укрѣпленіяхъ.

За эти заслуги Тевфикъ-паша былъ пожалованъ чиномъ мир-и-лива.

По отбитіи фортовъ 31-го августа, рѣшено было сдѣлать въ тотъ же день вечеромъ нападеніе на фортъ Канлы, доставшійся непріятелю въ окрестностяхъ Гривицы. Вслѣдствіе сего, подъ вечеръ, сдѣлали противъ упомянутаго форта небольшую попытку, напирая на него учащеннымъ огнемъ гранатами и шрапнелью. Но такъ какъ пунктъ этотъ былъ низменнѣе форта ?. то, находясь въ рукахъ непріятеля, онъ не приносилъ ему никакой пользы, и мы подъ конецъ отказались отъ мысли отбивать его.

Такимъ образомъ турки въ теченіе 31-го августа подкрѣпили свой правый флангъ:

5-ю баталіонами, посланными съ Тагиръ-пашею.

Примѣрно такимъ же числомъ баталіоновъ, посланныхъ съ Тевфикомъ.

2-мя баталіонами, двинутыми Османомъ-пашею (съ луговаго холма) противъ праваго фланга отряда генерала Скобелева въ послѣднія

[1]) Турецкій авторъ различаетъ только двѣ атаки турокъ противъ нашихъ войскъ 31-го августа, въ дѣйствительности ихъ было 5. Онъ признаетъ изъ числа разобранныхъ нами только 4-ю и 5-ю. Въ то же время, описывая дѣйствія нашего центра, турецкій авторъ различаетъ 14 атакъ съ нашей стороны, когда ихъ было 5.

минуты боя, т. е. всего введено въ бой 31-го августа до 12 баталіоновъ, что вмѣстѣ съ введенными въ бой 30-го августа и дѣйствовавшими со стороны Тученицкаго оврага составитъ 33 — 35 баталіоновъ [1]) турецкихъ, противъ 22 русскихъ баталіоновъ отрядовъ князя Имеретинскаго и Скобелева, подкрѣпленныхъ къ 3 часамъ пополудни 31-го августа тремя слабыми баталіонами Шуйскаго полка.

Общую потерю турокъ 30-го и 31-го августа турецкій авторъ опредѣляетъ въ 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Приложеніе 1.

Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 г., с. Порадимъ.

Сегодня, 25-го августа, въ шесть часовъ вечера, войска западнаго отряда выступаютъ изъ мѣстъ настоящаго своего расположенія, для занятія наступательныхъ позицій противъ юго-восточной части плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для сего:

1) *9-му армейскому корпусу* занять позицію между шоссе изъ *Болгарени* въ *Гривицу* и дорогою, идущею изъ *Пелишата* въ *Плевну*. По занятіи этихъ позицій, немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣпленій для пѣхоты. Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты со всѣми 9-ти-фунтовыми батареями, а три полка, съ четырьмя 4-хъ-фунтовыми батареями, имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ, съ 4-хъ-фунтовой батареей, отдѣлить въ главный резервъ.

Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ 9-го армейскаго корпуса предполагается возвести на указанныхъ уже мѣстахъ двѣ батареи осадныхъ орудій, одну—на 12, а другую—на восемь орудій, то на корпусъ этотъ возлагается какъ возведеніе этихъ батарей, такъ вооруженіе и прикрытіе ихъ.

2) *4-му армейскому корпусу:* тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи, съ пятью 9-ти-фунтовыми батареями корпуса, занять указанныя высоты, находящіяся подъ *Радишевымъ*, а по занятіи ихъ немедленно же приступить къ возведенію закрытій для выставленныхъ въ боевыя линіи батарей и постройкѣ ложементовъ для пѣхоты.

---

[1]) Кромѣ того, сюда надо присчитать нѣсколько баталіоновъ Тагира-паши и Сабри-паши, которые дѣйствовали со стороны Тученицкаго оврага противъ праваго фланга генерала Скобелева; общую силу дѣйствовавшихъ войскъ можно считать до 35 баталіоновъ.

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, съ четырьмя 4-хъ-фунтовыми батареями, составитъ резервъ корпуса, а 2-я бригада той же дивизіи, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, назначается въ главный резервъ.

3) У селенія *Врбицы* будетъ расположена 4-я дивизія румынскихъ войскъ, а вправо отъ Врбицы до р. Вида, противъ сѣверныхъ укрѣпленій, расположатся три полка каларашей.

4) *Кавалеріи генерала Лошкарева,* состоящей изъ Астраханскаго и Казанскаго драгунскихъ, Бугскаго уланскаго и Донскаго казачьяго № 9-го полковъ, съ двумя конными батареями, расположиться на Гривицкомъ шоссе, прикрывать правый флангъ всего расположенія и держать связь съ 4-ю румынскою дивизіею.

1-й бригадѣ 4-й кавалерійской дивизіи, съ конною № 7-го батареею, расположиться на высотахъ между Тученицею и Радишевымъ и прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія.

Донскимъ полкамъ полковника Чернозубова держать связь между лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и имѣть подъ наблюденіемъ все плевно-ловченское шоссе, посылая разъѣзды какъ можно далѣе на западъ отъ шоссе.

Кіевскій и Маріупольскій гусарскіе полки, съ конною № 8-го батареею, назначаются въ главный резервъ.

Три сотни Донскаго № 34-го полка назначаются въ конвой начальника западнаго отряда арміи.

5) *Главному резерву,* изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей, бригады гусаровъ, съ 8-ю конною батареею, собраться впереди с. Пелишата.

6) Мѣсто начальника западнаго отряда арміи будетъ при главномъ резервѣ.

7) Войскамъ всего отряда быть одѣтыми: въ мундирахъ, бѣлыхъ панталонахъ и фуражкахъ въ бѣлыхъ чахлахъ. Ранцы оставить на мѣстахъ, съ конхъ начнется движеніе на позицію; изъ людей слабосильныхъ составить особыя команды отъ каждаго полка и половину таковыхъ оставить при ранцахъ, а другую половину при обозахъ.

8) При войскахъ имѣть: зарядные и потронные ящики, подвижные дивизіонные лазареты и повозки для больныхъ. Летучіе парки: 9-го корпуса имѣть въ с. Згалевицы, а 4-го корпуса—на высотахъ между Тученицею и Боготомъ. Подвижные парки 9-го корпуса—у Булгаренскихъ мостовъ, а 4-го корпуса—у Лежанскихъ. Всѣ же остальные войсковые обозы имѣть въ общихъ вагенбургахъ: 9-го корпуса, за Карагачемъ-Булгаренскимъ, а 4-го корпуса—за Порадимомъ.

9) Людямъ имѣть при себѣ каждому по два фунта вареная мяса и по четыре фунта сухарей.

10) Перевязочные пункты 9-го корпуса расположить у трехъ колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Пелишата и Згалевицы, а 4-го корпуса—на ручьѣ, протекающемъ изъ Богота и Тученицы.

11) Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказать собрать у перевязочныхъ пунктовъ возможно большее число подводъ съ ближайшихъ селеній.

12) Относительно саперныхъ работъ прилагается при семъ особое приказаніе.

13) Цѣль дѣйствія указана словесно командирамъ корпусовъ.

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба западнаго отряда,
генералъ-лейтенантъ *Зотовъ.*

Приказаніе по войскамъ западнаго отряда арміи 25-го августа 1877 г., с. Порадимъ.

Для завѣдыванія работами въ войскахъ назначаются:

1) Въ 4-й армейскій корпусъ—командиръ 3-го саперная баталіона полковникъ *Рудосскій,* и въ его распоряженіе 3-я саперная рота

2) Въ 9-й армейскій корпусъ—подполковникъ *Сасскій* съ 4-ю саперною ротою.

3) Въ 4-ю дивизію румынскихъ войскъ—штабсъ-капитанъ *фонъ-Адлербергъ* и 40 саперовъ.

4) Для возведенія двухъ осадныхъ батарей на восемь и 12 орудій назначается подполковникъ *Пржебытко* и въ его вѣдѣніе 1-я и 2-я саперныя роты. Кромѣ того, на каждую батарею по два пѣхотныхъ баталіона, всего четыре баталіона, по назначенію командира 9-го армейскаго корпуса.

5) Завѣдывающему отдѣленіемъ полеваго инженернаго парка выдать въ 4-й и 9-й корпуса по 450 лопатъ, 20 кирокъ, 30 мотыгъ, 30 кирокъ съ мотыгами; 4-й дивизіи румынскихъ войскъ—190 лопатъ и 50 мотыгъ съ кирками; а для возведенія осадныхъ батарей подполковнику *Пржебытко*—лопатъ 500, кирокъ 30, мотыгъ 30 и кирокъ съ мотыгами 60.

6) Подполковнику Пржебытко распорядиться, чтобы заготовленные туры, фашины и лѣсной матеріалъ былъ забранъ четырьмя баталіонами рабочихъ.

7) Депо находится на правомъ флангѣ с. Згалевицы.

8) Начальникъ 2-й саперной бригады будетъ находиться при осадныхъ батареяхъ и всѣ его приказанія будутъ передаваться черезъ старшаго адъютанта 2-й саперной бригады, капитана *Сахацкаго*, и прапорщика 3-го сапернаго баталіона *Бензмана*.

Подлинное подписалъ: князь Румынін *Карлъ*.

Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи 29-го августа 1877 года.

Завтра, 30-го августа, назначается общая атака укрѣпленнаго плевненскаго лагеря, для чего:

1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до восьми часовъ утра. Въ девять часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артилерійскій огонь и продолжать его до часа пополудни. Съ часа до $2^1/_2$ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2^1/_2$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ три часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) *Румынская армія* атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты 9-го корпуса, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ 9-го армейскаго корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка, съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями, должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу озрага. Галицкій пѣхотный полкъ, съ одною батареею, остается въ главномъ резервѣ.

в) Ингерманландскому полку съ батареей, при немъ состоящей, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-ти-орудійной осадной батареи.

г) Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту *Крылову*, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда.

е) Отряду генерала *Скобелева*, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генералъ-маіора *Добровольскаго* и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя девяти и одною 4-хъ-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловченскаго шоссе.

ж) Въ резервѣ колонны генерала *Скобелева*, съ обязанностію поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя *Имеретинскаго*.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору *Леонтьеву*, со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника *Чернозубова* и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору *Леонтьеву* принять подъ свое начальство), прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала *Лошкарева*.

и) Кавалеріи генерала *Лошкарева* начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею генерала *Леонтьева*.

і) Бригадѣ каларашей полковника *Разиована*, по прежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи.

Кіевскому гусарскому полку оставаться на булгарени-плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между 9-мъ корпусомъ и румынской арміей.

Маріупольскому гусарскому полку, съ конной батареей, находиться при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ плевненскаго боя.

Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по ловченскому шоссе, учредить по распоряженію генералъ-маіора князя *Имеретинскаго*, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

Отъ каждаго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера.

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба западнаго отряда арміи,
генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.

Приложеніе 2.

Дѣйствія войскъ лѣваго фланга по 29-е августа.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева генералъ-лейтенанту князю Имеретинскому, отъ 3-го сентября.

Предписаніемъ начальника западнаго отряда арміи, отъ 23-го августа, ввѣренныя вашей свѣтлости войска, взявшія г. Ловчу, были направлены въ г. Плевну, для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ укрѣпленнаго лагеря этого города.

По прибытіи въ дер. *Боготъ*, 24-го августа, изъ состава ввѣреннаго мнѣ отряда: Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и 2-я батарея 16-й артилерійской бригады были присоединены къ ихъ частямъ 4-го корпуса.

24-го августа, продвинувъ Кавказскую казачью бригаду, пѣхотныя части и артилерію къ Боготу, я съ тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями продвинулся по шоссе къ г. Плевнѣ и произвелъ рекогносцировку южной стороны города. Эта рекогносцировка, въ связи съ произведенною на слѣдующій день, показала важность атаки съ этой стороны.

Приказомъ по отряду, отъ 25-го августа за № 5, вами мнѣ было поручено командовать первымъ эшелономъ отряда, въ составъ котораго вошли:

Калужскій и Эстляндскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й бригады, дальнобойная батарея, три сотни казаковъ бригады полковника Чернозубова; итого восемь баталіоновъ, 36 орудій и три сотни.

26-го августа, по приказанію вашей свѣтлости, ввѣренный мнѣ эшелонъ былъ направленъ, вмѣстѣ со вторымъ эшелономъ, изъ дер. Боготъ на дер. Радишево, гдѣ расположился въ резервномъ порядкѣ за лѣвымъ флангомъ войскъ 4-го корпуса.

27-го августа отрядъ вашей свѣтлости, имѣя первый эшелонъ впереди, передвинулся на сельви-ловченское шоссе и занялъ позицію передъ лѣсистыми высотами, лежащими къ югу отъ г. Плевны. Въ тотъ же день было приступлено къ подготовкѣ атаки на эти высоты.

3-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ дер. *Брестовецъ* безъ боя, чѣмъ было обезпечено расположеніе нашихъ батарей позади этой деревни; 1-я и 2-я батареи 2-й артилерійской бригады и дальнобойная батарея заняли позиціи въ разбитыхъ и приготовленныхъ для

нихъ заранѣе ложементахъ и открыли огонь какъ по *Кришинскому* редуту, такъ и по впереди лежащимъ высотамъ. При появленіи нашихъ войскъ на возвышенномъ плато позади дер. Брестовецъ, непріятель открылъ усиленную и весьма мѣткую канонаду. Работами подъ огнемъ завѣдывалъ, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ, генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*. Непріятель начиналъ причинять намъ потери.

Послѣ артилерійской подготовки, продолжавшейся до трехъ часовъ пополудни, Калужскому пѣхотному полку поручено было атаковать и занять второй гребень лѣсистыхъ высотъ, называемыхъ „Зелеными“.

Наступленіе было начато 2-мъ и 3-мъ баталіонами этого полка, а 1-й баталіонъ слѣдовалъ за ними въ полуверстномъ разстояніи, составляя резервъ. Въ общій резервъ атакующихъ были назначены: 1-й баталіонъ Эстляндскаго полка и четыре роты 2-го баталіона того же полка (стрѣлковая рота этого баталіона занимала дер. Брестовецъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ этого полка).

Въ 4 часа 10 минутъ пополудни командиръ Калужскаго полка, полковникъ *Эльжановскій*, донесъ, что онъ дошелъ до непріятельской цѣпи, которая открыла огонь въ 500 шагахъ отъ нашей, и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Полку отдано было приказаніе пріостановиться, и я поѣхалъ убѣдиться въ положеніи дѣла.

Достигнувъ втораго гребня, я уже не засталъ на немъ 1-го и 2-го баталіоновъ Калужскаго полка.

Эти баталіоны, послѣ выбытія командира полка изъ строя контуженнымъ, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ и по порыву самихъ солдатъ, двинулись впередъ и атаковали третій гребень высотъ, сильно занятый непріятелемъ, овладѣли имъ и, преслѣдуя непріятеля, взяли его ложементы у подножія высоты.

Непріятель, опомнившись отъ неожиданной атаки, собралъ значительныя силы пѣхоты и кавалеріи, ударомъ на лѣвый флангъ, въ свою очередь, выбилъ калужцевъ изъ ложементовъ и заставилъ ихъ отступить.

Тотчасъ же, по моему личному приказанію, 3-й баталіонъ Калужскаго полка, развернувшись впереди втораго гребня высотъ, прикрылъ отступленіе, но, атакованный, въ свою очередь, былъ отброшенъ ко второму гребню, гдѣ, при помощи прибывшихъ ротъ Эстляндскаго полка, не только удержался, но и заставилъ непріятеля прекратить преслѣдованіе.

2-я сотня Владикавказскаго полка, 6-я сотня 26-го Донскаго полка и полусотня 3-й сотни 21-го Донскаго полка, подъ общимъ началь-

ствомъ войсковаго старшины Семирѣченскаго казачьяго войска *барона Штакельберга*, оказали дѣятельную помощь какъ отступавшимъ калужцамъ, такъ и особенно при уборкѣ съ поля сраженія раненыхъ.

Этотъ день стоилъ намъ потери до 900 человѣкъ, причемъ на долю Калужскаго полка пришлось до 700 человѣкъ. Не смотря на такую потерю, полкъ былъ собранъ послѣ боя офицерами моего штаба, приведенъ въ порядокъ еще на передовой позиціи и съ пѣснями отведенъ на общую позицію.

Кровавую неудачу 5-го полка справедливо приписать въ меньшей степени: 1) преждевременному выбытію изъ строя тяжело контуженнымъ молодца полковаго командира, полковника *Эльжановскаго;* 2) но, главнымъ образомъ, не вполнѣ ясной оцѣнкѣ мною, передъ атакою, свойствъ мѣстности, расположенія непріятеля, измѣнившагося послѣ боя 18-го іюля.

Ошибка заключалась въ недостаточно сильныхъ резервахъ за лѣвымъ флангомъ наступленія.

Я занялъ позицію на второмъ гребнѣ, усилилъ два баталіона эстляндцевъ еще двумя стрѣлковыми баталіонами и, подъ прикрытіемъ этихъ частей, подобралъ раненыхъ въ этомъ дѣлѣ.

Ночь прошла спокойно.

Въ два часа ночи я получилъ увѣдомленіе, что атака города Плевны отложена еще на одинъ день. Въ виду этой отсрочки, я подалъ лѣвый флангъ своего расположенія нѣсколько назадъ и занялъ на первомъ гребнѣ, къ востоку отъ шоссе до Тученицкаго оврага, выгодную позицію, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, и безотлагательно, не смотря на утомленіе войскъ, приступлено къ укрѣпленію ея.

Эта позиція, по укрѣпленіи ея, представляла два ряда глубокихъ ложементовъ съ хорошимъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности (родъ эспланады).

Въ этотъ тяжелый бой, кромѣ полковника *Эльжановскаго,* оказалъ мнѣ опять неоцѣненныя услуги генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ:* долгомъ считаю упомянуть о покойномъ художникѣ *Верещагинѣ*, вскорѣ геройски павшемъ въ бою 30-го августа.

Первую боевую линію составлялъ только Эстляндскій пѣхотный полкъ. Въ пять часовъ утра, 28-го августа, непріятель въ значительныхъ массахъ показался противъ центра нашего расположенія, между деревнею *Брестовцемъ* и позиціею къ востоку отъ шоссе, занимаемаго двумя баталіонами эстляндцевъ.

Встрѣченныя ружейнымъ огнемъ и огнемъ 1-й, 2-й и 3-й батарей

2-й артилерійской бригады и дальнобойною, непріятельскія колонны пріостановились, разсыпались и открыли огонь.

Выѣхавшая на ближнюю позицію 5-я батарея 2-й артилерійской бригады, потерявъ въ нѣсколько минутъ часть прислуги и лошадей, должна была сняться и отъѣхать обратно. Тѣмъ не менѣе, огонь эстляндцевъ и артилеріи заставилъ непріятеля къ $6^1/_2$ часамъ отступить.

Въ восемь часовъ утра турки повторили атаку, на этотъ разъ на правый флангъ нашего расположенія; стрѣлковая и 1-я роты Эстляндскаго полка встрѣтили атакующихъ изъ ложементовъ, на самой близкой дистанціи, сильнымъ огнемъ.

Турки остановились, залегли въ виноградникахъ и съ своей стороны стали осыпать нашихъ градомъ пуль. Свѣжія турецкія силы нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашихъ, подходили на 60 шаговъ, но каждый разъ были отбиваемы.

Послѣдняя атака турокъ была особенно сильна, и пришлось ввести въ дѣло часть нашего резерва. 1-я и 2-я роты 10-го стрѣлковаго баталіона, выстроившись правѣе эстляндцевъ, двинулись впередъ и ударомъ на лѣвый флангъ турокъ быстро отбросили ихъ за Зеленую гору.

Первую роту 10-го стрѣлковаго баталіона, увлекшуюся преслѣдованіемъ, можно было съ трудомъ только остановить.

Всего со стороны турокъ приняли участіе въ атакахъ отъ 6 до 10 таборовъ.

Дѣйствіемъ нашихъ молодцовъ руководилъ командиръ Эстляндскаго полка, полковникъ *Головинъ*. Особенно отличался въ цѣпи генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*.

Въ виду возможности повторенія атаки въ болѣе значительныхъ силахъ, мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Эстляндскій пѣхотный полкъ остался на своихъ мѣстахъ. Правый флангъ его расположенія усиленъ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Частные резервы усилились тремя ротами 2-го баталіона Либавскаго полка.

Двѣ роты того же баталіона стали за крайнимъ правымъ флангомъ, близъ Тученицкаго оврага, для воспрепятствованія непріятелю двинуться этимъ оврагомъ.

Въ центрѣ, противъ деревни *Брестовецъ*, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады и дальнобойная батарея занимали артилерійскія позиціи. На лѣвомъ флангѣ расположенія въ ложементахъ сталъ 9-й стрѣлковый баталіонъ, а два баталіона Либавскаго полка стали за его лѣвымъ флангомъ.

Резервомъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ служили: Ревельскій и Калужскій полки, 12-й стрѣлковый баталіонъ, всѣ 4-хъ-фунтовыя бата-

рен и 3-я батарея 3-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ вашей свѣтлости.

Непріятель не рѣшился на новую атаку, и отрядъ оставался спокойно на занятыхъ имъ мѣстностяхъ.

Въ часъ пополупочи отъ вашей свѣтлости мною получено было слѣдующее предписаніе:

„Генералъ-лейтенантъ Зотовъ приказалъ: сегодня, 29-го августа, овладѣть высотою, командующею Плевною съ южной стороны.

„Генералъ Зотовъ именуетъ эту высоту третьимъ гребнемъ. Для атаки этой высоты назначается въ ваше распоряженіе: 2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, 3-я батарея 3-й артилерійской бригады и 5-я батарея 3-й артилерійской бригады.

„Для усиленія васъ, въ случаѣ надобности, назначена въ ваше распоряженіе 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, которой предписано перейти съ разсвѣтомъ чрезъ Тученицкій оврагъ на высотѣ моего праваго фланга. Войска генералъ-маіора Добровольскаго станутъ позади деревни Брестовецъ“.

Во исполненіе этого предписанія, я, въ ожиданіи боя, отдалъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ слѣдующій приказъ:

28-го августа, 8 часовъ вечера. Приказъ по боевой линіи отряда свиты Его Величества князя Имеретинскаго.

„Войскамъ: Эстляндскому и Ревельскому полкамъ, 10-му стрѣлковому баталіону и всей артилеріи, выдвинутой на позицію, оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

„Войскамъ 1-й линіи принять относительно непріятеля должныя мѣры охраненія.

„Обращаю вниманіе частей лѣваго фланга на сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятельскихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, за непріятельскимъ редутомъ.

„Разрѣшается 9-му стрѣлковому баталіону и расположенному позади Брестовца баталіону Ревельскаго полка посылать команды за водою въ Брестовецъ, гдѣ расположены шесть ротъ Эстляндскаго полка, и къ фонтану, гдѣ расположенъ Владикавказскій казачій полкъ.

„Отъ Ревельскаго полка расположить впереди артилеріи на шоссе дежурную роту, отъ которой разсыпать цѣпь влѣво отъ шоссе, вплоть до дер. Брестовца, гдѣ таковой войти въ связь съ цѣпью Эстляндскаго полка.

„Полковнику Чернозубову принять охранительныя мѣры для охраненія войскъ отряда. со стороны возможнаго наступленія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ, влѣво отъ ловче-плевненскаго шоссе.

„Въ случаѣ ночной тревоги, войскамъ второй линіи ни въ какомъ случаѣ огня не открывать, а ожидать на мѣстахъ приказаній.

„Артилеріи дѣйствовать по усмотрѣнію, на основаніи опыта прицѣлки днемъ.

„Войскамъ къ завтрашнему числу изготовиться къ возможному наступленію, а потому предписываю: 1) всѣмъ начальникамъ частей непремѣнно накормить свои части раннимъ обѣдомъ и имѣть по фунту варенаго мяса на человѣка съ собой. На всякій случай, сотнику Владикавказскаго казачьяго полка Гайтову поручено доставить на кухни: Ревельскаго и Эстляндскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и артилеріи боевой линіи по два быка на полкъ и по одному на баталіонъ и 2-ю батарею. Быки эти будутъ доставлены на кухни частей сотникомъ Гайтовымъ; 2) подтянуть къ частямъ патронные ящики, лазаретныя фуры. санитарныя команды и. кромѣ того. раздать людямъ нѣсколько пачекъ патроновъ въ карманы и башлыки; 3) заблаговременно озаботиться, чтобы части, вступающія въ боевую линію, были бы снабжены, по возможности, водою, для чего назначить особыхъ людей съ котелками.

„Для свѣдѣнія войскамъ боевой линіи: лѣвѣе шоссе, ближайшая вода въ Брестовцѣ, впослѣдствіи въ Кришинѣ; для войскъ вправо отъ шоссе, въ оврагѣ назади позиціи Эстляндскаго полка. впослѣдствіи будетъ вода на шоссе, у послѣдняго подъема къ Плевнѣ; 4) сегодня, ночью, я нахожусь у шоссе, впереди Боготскаго оврага.

„Дополнительныя приказанія, въ случаѣ общей атаки, будутъ отданы на мѣстѣ.

„Для свѣдѣнія: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи ночуетъ на нашемъ правомъ флангѣ, въ оврагѣ“.

29-го августа. съ разсвѣтомъ, Эстляндскому пѣхотному полку, поддержанному 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, поручено было продвинуться впередъ и занять второй гребень высотъ. Высота была занята послѣ незначительной перестрѣлки. и я приступилъ тотчасъ же къ укрѣпленію ея.

Я не рѣшился въ тотъ же день атаковать третій гребень, чтобы не втянуть въ дѣло всѣ войска и не израсходовать ихъ въ неравномъ бою съ превосходными непріятельскими силами, до наступленія рѣшительнаго момента общей атаки плевненскихъ укрѣпленій.

Важнымъ соображеніемъ при отстрочкѣ атаки являлась необходи-

мость усилить занимаемую нами позицію въ фортификаціонномъ отношеніи, что, при прискорбномъ въ эту кампанію отсутствіи шанцеваго инструмента при войскахъ въ достаточномъ количествѣ, представляло не мало затрудненій. Люди рыли себѣ ровики частью крышками отъ манерокъ, частью руками. Для очищенія эспланады, виноградные кусты вырывали руками. По поводу недостатка шанцеваго инструмента, въ виду чрезвычайной важности въ настоящей борьбѣ фортификаціонной подготовки поля сраженія, позволяю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній.

Пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента.

Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой закрытой мѣстности, особенно въ жару, первое, чѣмъ облегчить себя, это бросая свой инструментъ; затѣмъ слѣдуетъ шинель и, наконецъ, мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, что постоянно дѣлалось пѣхотою: 1) въ Американскую войну; 2) въ кровавую четырехлѣтнюю карлистскую войну, и 3) наконецъ, теперь принято за правило турками.

Въ виду вышесказаннаго, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ: или привозить инструментъ вслѣдъ за атакующими, или имѣть при полкахъ особыя команды, на обязанность которыхъ и возлагать укрѣпленіе отбитыхъ у непріятеля позицій.

Нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, имѣющихся при отрядѣ. При силѣ болѣе 20,000 человѣкъ, въ отрядѣ вашей свѣтлости имѣется, и то случайно, только одна команда саперовъ въ 35 человѣкъ, при унтеръ-офицерѣ, и ни одного инженера, не смотря на существованіе Инженерной Академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ. Сомнѣнію не подлежитъ теперь для меня, что если бы французская армія втораго періода кампаніи 1870 года, при современномъ вооруженіи пѣхоты, относительной слабости, въ смыслѣ рѣшающемъ, дальнобойной артилеріи,— строго бы держалась системы неожиданнаго стратегическаго наступленія (преимущественно на пути сообщенія, напримѣръ), соединеннаго съ безусловною тактическою обороною, при помощи полевой фортификаціи, то кампанія кончилась бы выгоднѣе для французовъ.

По занятіи Эстляндскимъ полкомъ и 10-мъ баталіономъ втораго гребня, я расположилъ на немъ 1-ю и 2-ю батареи 2-й артилерійской

бригады, ввель на позицію Владимірскій пѣхотный полкъ и въ резервъ притянулъ Суздальскій пѣхотный.

Войска расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ Эстляндскаго полка занялъ ложементы правѣе батареи, 2-й баталіонъ и стрѣлковыя роты того же полка заняли ложементы лѣвѣе батареи и подъ угломъ къ нимъ противъ Кришина. Четыре роты 3-го баталіона стали во второй линіи ложементовъ. Первый баталіонъ Владимірскаго полка сталъ лѣвѣе 2-го баталіона Эстляндскаго полка, въ ложементахъ противъ Кришина, имѣя три роты во второй линіи ложементовъ.

2-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка стали въ частномъ резервѣ, въ логу за серединою общаго расположенія.

2-я и 3-я стрѣлковыя роты Владимірскаго полка на ночь прикрыли расположеніе батарей.

10-й стрѣлковый баталіонъ расположился на особомъ участкѣ на правомъ флангѣ (за шоссе къ Тученицкому оврагу), имѣя двѣ роты въ боевыхъ линіяхъ и двѣ роты въ резервѣ, также окопавшись.

Суздальскій полкъ составилъ общій резервъ и былъ расположенъ за первымъ гребнемъ виноградника, правѣе (къ востоку) отъ шоссе изъ города Ловчи въ Плевну.

Сначала занятія этой позиціи непріятель началъ усиленно обстрѣливать ее съ Кришинскаго редута и съ редутовъ южной линіи непріятельскихъ укрѣпленій.

Мы дѣятельно отвѣчали туркамъ изъ двухъ поставленныхъ на позиціи батарей, также прикрытыхъ ложементами.

Ночью турки два раза пытались прорвать нашу линію ложементовъ: разъ, со стороны фронта, а другой—на лѣвый флангъ, со стороны Кришина, но попытки эти были слабы и ихъ легко отбили эстляндцы огнемъ изъ ложементовъ первой линіи, безъ потери съ нашей стороны.

Вечеромъ, 29-го числа, мною была получена диспозиція на 30-е августа по войскамъ западнаго отряда арміи, въ которой на 30-е число назначалась общая атака всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій.

По этой диспозиціи, мнѣ было поручено отдѣльное командованіе отрядомъ изъ 1-й бригады 16-й дивизіи генералъ-маіора Тебякина, 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, Ревельскаго полка 2-й пѣхотной дивизіи, трехъ 9-ти-фунтовыхъ и одной 4-хъ-фунтовой батарей.

Подлинную подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева начальнику западнаго отряда арміи, отъ 3-го сентября.

Послѣ взятія г. Ловчи, я, въ составѣ отряда князя Имеретинскаго, участвовалъ по 30-е августа прошлаго мѣсяца въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ г. Плевною, командуя первымъ эшелономъ отряда. Въ составъ этого эшелона вошли: Эстляндскій и Калужскій пѣхотные полки, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи, дальнобойная батарея и три сотни бригады полковника Чернозубова; итого восемь баталіоновъ, 36 орудій и три сотни.

О дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ эшелона по 30-е августа я донесъ генералъ-маіору князю Имеретинскому рапортомъ, отъ 3-го сентября: копію съ этого донесенія представляю при семъ.

Вечеромъ 29-го августа мною была получена диспозиція на 30-е августа по войскамъ западнаго отряда арміи, по которой назначалась общая атака всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій.

По этой диспозиціи мнѣ было поручено командованіе отрядомъ изъ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Тебякина, 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго, Ревельскаго пѣхотнаго полка, трехъ 9-ти-фунтовой батареи и одной 4-хъ-фунтовой батареи. Отряду этому поручалось атаковать непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловченскаго шоссе.

Въ резервѣ ввѣренной мнѣ колонны, съ обязательствомъ поддерживать ея атаку и прикрывать лѣвый флангъ, должны были слѣдовать остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

Начало общей атаки было назначено въ три часа пополудни.

Для выполненія возложенной на меня задачи мнѣ предстояло:

1) Овладѣть третьимъ и послѣднимъ гребнемъ Зеленой высоты.

2) Овладѣть редутами и линіями ложементовъ, защищающими подступы къ лагерю со стороны Зеленой высоты.

Еще утромъ 29-го августа, сдѣлавъ рекогносцировку праваго фланга нашей позиціи съ восточной стороны Тученицкаго оврага, я выбралъ выгодную позицію на три батареи, для обстрѣливанія какъ сѣверныхъ склоновъ Зеленой горы, такъ и подступовъ къ ней со стороны непріятельскаго лагеря. Въ 7 часовъ утра 3-й батареи 2-й артилерійской бригады, дивизіону 2-й батареи той же бригады и дальнобойной батареѣ было предписано двинуться, подъ прикрытіемъ двухъ

роть Суздальскаго полка, черезъ Тученицкій оврагъ и расположиться на выбранной мною позиціи. Огонь этихъ батарей, открытый 29-го числа, облегчилъ атаку третьяго гребня Зеленой горы.

Для атаки этого гребня былъ назначенъ Владимірскій пѣхотный полкъ.

Въ 10 часовъ утра, Владимірскій пѣхотный полкъ, построенный въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 10-й стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ, три роты Эстляндскаго полка на лѣвомъ флангѣ и три батареи въ резервѣ, началъ наступленіе. Командиру полка было предписано, дойдя до гребня высоты, остановиться и тотчасъ же усиленно окопаться въ ожиданіи часа, назначеннаго для общей атаки.

Первая линія, встрѣченная сильнымъ огнемъ хорошо укрытаго непріятеля, почти не отвѣчая непріятелю, въ порядкѣ достигла указаннаго гребня, по возможности, врылась въ землю, пользуясь мягкимъ грунтомъ и высокою кукурузою, залегла и только тогда открыла огонь. Непріятель, видя наше наступленіе пріостановившимся, самъ перешелъ въ наступленіе и въ большихъ массахъ, особенно на флангахъ, сталъ напирать на нашу первую линію. Загорѣлся жестокій стрѣлковый бой, продолжавшійся съ 11-ти часовъ дня до втораго часа пополудни; выдержать его, не переходя, согласно точному смыслу отданной диспозиціи, въ рѣшительное наступленіе, было возможно лишь укрѣпившись въ первой линіи ровиками для стрѣлковъ и избравъ для резервовъ соотвѣтствующія закрытія. За это время, всѣ частныя поддержки первой линіи (3-й баталіонъ Владимірскаго полка) понемногу втянулись въ бой. Значительныя потери, понесенныя за это время Владимірскимъ полкомъ и 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и все усиливающіяся массы непріятеля, заставили меня притянуть изъ резерва Суздальскій пѣхотный полкъ и расположить его за владимірцами по-баталіонно. Къ 2-мъ часамъ пополудни густая непріятельская цѣпь на столько приблизилась къ расположенію нашей первой линіи, что ея огонь сталъ наносить вредъ не только ближайшимъ поддержкамъ первой линіи (Суздальскому пѣхотному полку, но и нашимъ первымъ резервамъ, расположеннымъ въ верстѣ отъ первой линіи. Продолжать оставаться на мѣстѣ сдѣлалось невыноснымъ; поэтому, имѣя къ тому же въ виду близость общей атаки, я приказалъ Суздальскому пѣхотному полку атаковать непріятеля и сбросить его съ Зеленой горы. Съ радостью поднялись со своихъ мѣстъ суздальцы и, осыпаемые градомъ пуль и картечными гранатами, быстро и дружно безъ крика „ура" атаковали турокъ. Непріятель не выдержалъ, очистилъ Зеленую гору и въ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ редутамъ, гдѣ, залегши въ траншеи, продолжалъ насъ осыпать свинцомъ.

Между тѣмъ, время общей атаки приближалось и необходимо было тотчасъ же сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія. Кромѣ полковъ Суздальскаго, Владимірскаго, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, введенныхъ въ дѣло, я притянулъ къ боевымъ линіямъ и расположилъ, за третьимъ гребнемъ, въ лощинѣ, Ревельскій полкъ, а затѣмъ за вторымъ гребнемъ полкъ Либавскій и 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны.

Два баталіона Калужскаго и два баталіона Эстляндскаго полковъ остались на укрѣпленной позиціи на второмъ гребнѣ; одинъ баталіонъ Калужскаго полка занималъ деревню Врестоваць.

На артилерійскую позицію (укрѣпленная позиція 2-го гребня) была введена третья батарея (5-я, 3-й артилерійской бригады), и съ $2^1/_2$ часовъ пополудни всѣ три батареи открыли усиленный огонь по редутамъ, на которые должно было вести штурмъ.

Позволю себѣ здѣсь замѣтить, что прекращеніе огня артилеріею, согласно общей диспозиціи, съ часа до $2^1/_2$ часовъ пополудни, было весьма тягостно для войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, уже введенныхъ въ дѣло. Въ 3 часа пополудни я отдалъ приказаніе атаковать редуты.

Владимірскій и Суздальскій полки, поддерживаемые съ праваго фланга 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами, поднялись съ занимаемыхъ ими мѣстъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ двинулись впередъ.

Предстояло: спуститься съ лѣсистаго и поросшаго виноградникомъ гребня третьей высоты въ лощину, по дну которой въ глубокихъ берегахъ течетъ ручей; перейти черезъ этотъ ручей и, затѣмъ, около 400 саженъ взбираться на крутую голую высоту, на вершинѣ которой были расположены редуты. Укрѣпленія непріятельскія состояли изъ двухъ сильныхъ профилей редутовъ съ траверзами, соединенныхъ между собою глубокою траншеею, и изъ линіи ложементовъ для стрѣлковъ, устроенныхъ по скату горы. Какъ изъ редутовъ, такъ и изъ ложементовъ непріятель встрѣтилъ атакующія части жестокимъ ружейнымъ огнемъ и редуты Кришинскій и два атакованныхъ картечными гранатами. Кромѣ того, вслѣдствіе отбитой атаки 4-го корпуса съ редутовъ, которые служили цѣлью для атаки этого корпуса, по насъ былъ открытъ продольный огонь, который, въ связи съ огнемъ съ Кришинскаго редута, нанесъ намъ существенныя потери. Первыя линіи атакующихъ, достигнувъ ручья, пріостановились и только густая стрѣлковая цѣпь, продвинувшись далѣе, залегла на голомъ скатѣ и открыла довольно безвредный огонь по хорошо прикрытымъ туркамъ, терпя сама сильныя потери.

Я отдалъ приказъ ревельцамъ поддержать атаку, и моимъ по-

слѣднимъ резервамъ—либавцамъ и стрѣлкамъ 11-го и 12-го баталіоновъ—продвинуться впередъ и занять мѣсто ревельцевъ.

Ревельцы двинулись въ атаку, какъ на парадѣ, дошли до ручья, перешли его и стали взбираться по скату голой высоты, увлекая за собою части полковъ Владимірскаго и Суздальскаго. Но и этихъ силъ было недостаточно, чтобы побороть многочисленность турокъ, ихъ фанатическое упорство и, главное, адскій огонь ихъ ружей. Ревельцы, дойдя до середины ската, остановились, а оставшіяся близъ ручья части владимірцевъ, суздальцевъ и стрѣлки 9-го и 10-го баталіоновъ, отдѣлившись кучками и одиночными людьми, повалили назадъ. Минута пришла критическая. Необходимо было выбрать одно изъ двухъ: или 1) не медля ни минуты, бросить впередъ весь послѣдній резервъ и всѣми введенными въ боевую линію силами сломить турокъ, или 2) къ виду неудачи атаки 4-го корпуса, развернуть часть резерва въ боевую линію и, подъ прикрытіемъ его, отвести назадъ атакующія части Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго полковъ, 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Я не останавливался на третьемъ рѣшеніи: смѣнѣ атакующихъ и повтореніи атаки свѣжими силами либавцевъ и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, ибо заранѣе былъ убѣжденъ въ неудачѣ: что не могли сдѣлать 11 баталіоновъ, было бы безразсудно возлагать на пять.

Подкрѣпивъ атакующихъ 12-ю свѣжими ротами либавцевъ и 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыми баталіонами, я двинулъ эти части впередъ, поднялъ владимірцевъ, суздальцевъ, ревельцевъ, остатки стрѣлковъ и двинулся на редуть № 1-й. При приближеніи нашемъ къ первой линіи непріятельскихъ ложементовъ, мы бросились на нихъ съ крикомъ „ура“. Турки не выдержали и бѣжали въ редуты.

Первый успѣхъ ободрилъ атакующихъ; „ура“ становилось все грознѣе; мы приближались не стройными, но дружными кучками къ непріятелю, имѣя храбрѣйшихъ и болѣе сильныхъ физически впереди: выстрѣлы турокъ, по мѣрѣ нашего приближенія, становились все менѣе вѣрными, въ рядахъ ихъ начало являться колебанье, еще тяжелая минута—первые храбрецы наши ворвались сперва въ траншеи, а затѣмъ въ 4 часа 25 минутъ пополудни въ редутъ № 1-й. Турки побѣжали, а болѣе упорные изъ нихъ были переколоты. Обширный, сильной профили редутъ, значительная линія траншеи къ сторонѣ редута № 2-й и одно орудіе были трофеями этой отчаянной атаки.

Скоро, однако, обозначилось, что успѣхъ нашъ еще далеко не обезпеченъ.

Къ первымъ занявшимъ редутъ стали подтягиваться шедшіе сзади

и вскорѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ разныхъ полковъ заняли внутренность редута, наполнили траншеи и даже ровъ. Вновь подходящіе, не находя укрытія, попадали подъ выстрѣлами съ редута № 2-й. Но главная опасность грозила съ другой стороны. Редутъ № 1-й не имѣетъ горжи на сторонѣ Кришинскаго редута, и съ этого послѣдняго турки тотчасъ же открыли огонь изъ орудій, какъ только убѣдились, что онъ занятъ русскими. Каждый снарядъ, попавшій во внутренность укрѣпленія, въ густую массу нашихъ солдатъ, поражалъ десятки людей и нравственно разстраивалъ остальныхъ.

Къ орудійному огню со стороны Кришина сталъ прибавляться все усиливающійся ружейный огонь. Турки вышли изъ своего лагеря за Кришиночъ и двинулись на нашъ лѣвый флангъ, вмѣстѣ съ другими массами турокъ, наступавшими съ фронта. Впереди цѣпи турокъ виднѣлось нѣсколько фигуръ, рѣзко отличавшихся отъ турокъ. Особенно выдѣлялся одинъ русый мужчина съ бѣлою шапкою на головѣ. Положеніе становилось критическимъ и требовалось безотлагательно принять мѣры къ прикрытію своего лѣваго фланга. Генеральнаго штаба капитану *Куропаткину*, на штурмѣ редута, какъ, впрочемъ, вездѣ, явившему примѣръ доблестной храбрости, удалось вывести изъ внутренности редута и траншей отъ 200 до 300 человѣкъ, отвести ихъ отъ редута къ сторонѣ Кришина на 200 шаговъ и тамъ положить густою цѣпью, тотчасъ же открывшею живой огонь по наступающимъ на нашъ лѣвый флангъ. Подходившія подкрѣпленія изъ отдѣльныхъ кучекъ расположились лѣвѣе обозначенной линіи цѣпи и къ $5^1/_4$ часамъ пополудни удалось отбить непріятеля, хотя потери наши на лѣвомъ флангѣ, вслѣдствіе открытаго положенія людей, были весьма значительны. Ружейный огонь съ лѣваго фланга къ $5^1/_2$ часамъ пополудни ослабѣлъ и люди могли бы быстро окопаться и сдѣлать отбитую ими у непріятеля съ такими потерями позицію трудно доступною, но почти полное отсутствіе шанцеваго инструмента не дозволило этого.

Отступленіе турокъ, атаковавшихъ насъ со стороны Кришина, было вызвано отчасти появленіемъ нашей кавалеріи близъ редута, открытіемъ огня противъ него нашею конною батареею, наконецъ, смѣлымъ занятіемъ нашими казаками деревни Кришина. Между тѣмъ, огонь съ редута № 2-й продолжалъ наносить намъ чувствительный вредъ. Кромѣ того, до 50 турокъ все еще сидѣли въ траншеяхъ, шагахъ въ 100 отъ занятаго нами редута. Стараніями нѣсколькихъ офицеровъ удалось вызвать сотню охотниковъ, которые бросились впередъ, подъ убійственнымъ огнемъ достигли турокъ, прогнали и частью перекололи

ихъ. Увлеченные успѣхомъ, смѣльчаки двинулись впередъ на редутъ № 2-й, не оглядываясь—слѣдуетъ ли за ними поддержка; поддержки этой во-время не было подано и изъ сотни храбрыхъ вернулись двадцать—тридцать человѣкъ.

Въ тылу отряда въ это время шла усиленная дѣятельность. Генералъ-маіоръ князь *Имеретинскій* принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы поддержать атаку, а затѣмъ, чтобы помочь удержать за собою отбитыя позиціи. Точно также имъ были приняты мѣры къ отправкѣ на поле сраженія санитаровъ и лазаретныхъ повозокъ для уборки раненыхъ. Генеральнаго штаба полковникъ *Шестаковъ* останавливалъ всѣхъ выходящихъ изъ боя нижнихъ чиновъ, формировалъ ихъ по командамъ и снова направлялъ эти команды въ огонь.

Къ пяти часамъ пополудни, значительная колонна нашихъ войскъ спустилась съ Зеленыхъ высотъ и начала переходить ручей. Она состояла изъ трехъ сборныхъ ротъ Либавскаго полка, двухъ сборныхъ ротъ Суздальскаго полка, сборной роты 12-го стрѣлковаго баталіона, сотни нижнихъ чиновъ Ревельскаго полка. Изъ этой команды, стрѣлки и ревельцы были направлены влѣво, для прикрытія со стороны Кришина, а либавцы и суздальцы были двинуты въ атаку на редутъ № 2-й. Съ лѣвой стороны защитники редута № 1-й сдѣлали вылазку и къ $5^1/_2$ часамъ наши уже ворвались съ двухъ сторонъ въ редутъ № 2-й и заняли его. Подполковникъ Суздальскаго полка *Мосцевой* принялъ командованіе надъ всѣми собранными въ редутахъ войсками и, какъ видно ниже, геройски защищалъ этотъ редутъ противъ всѣхъ нападеній турокъ.

Въ редутѣ № 1-й первоначально начальствовалъ командиръ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ *Добровольскій*, а затѣмъ когда онъ былъ смертельно раненъ, начальство перешло къ генералъ-маіору *Тебякину*.

Вслѣдъ за колонною либавцевъ и суздальцевъ, прибыла небольшая колонна изъ двухъ съ половиною сборныхъ ротъ Владимірскаго полка. Ее привелъ маіоръ того же полка *Горталовъ*, собравшій людей и двинувшій ихъ къ редуту по собственной иниціативѣ. Владимірцы были направлены къ редуту № 1-й и маіоръ Горталовъ сдѣлался дѣйствительнымъ помощникомъ генералъ-маіора Тебякина и во время всѣхъ атакъ турокъ былъ душею защитниковъ редутовъ.

Наступившая темнота не прекратила боя, а только ослабила его энергію. Ружейная пальба продолжалась со всѣхъ сторонъ, мѣстами затихая, мѣстами усиливаясь, и вся наша позиція, начиная съ занятой линіи редутовъ до перваго гребня Зеленыхъ высотъ, была въ сферѣ

ружейнаго огня съ трехъ сторонъ, такъ какъ мы вдались въ линію непріятельскаго расположенія клиномъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е августа расположеніе отряда было слѣдующее:

Два редута и линію траншей, ихъ соединяющую, занимали сборныя команды полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, три роты и сборная команда Либавскаго, команды стрѣлковыхъ баталіоновъ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го.

Въ тылу расположенія нашей боевой линіи, генералъ-маіоръ князь *Имеретинскій* имѣлъ два баталіона Эстляндскаго полка, прикрывавшихъ нашъ лѣвый флангъ со стороны Кришина, батарею въ 24 орудія на второмъ гребнѣ и слабаго состава полкъ Калужскій, однимъ баталіономъ котораго была занята д. Брестовацъ. Кромѣ того, въ тылу всю ночь формировались команды изъ остальныхъ отступившихъ и легко раненыхъ изъ полковъ первой линіи.

Между линіею редутовъ и расположеніемъ на второмъ гребнѣ нашихъ батарей, эстляндцевъ и калужцевъ образовался промежутокъ около 800 саженъ длиною, никѣмъ не защищаемый, покрытый трупами и еще неубранными ранеными.

Сознавая всю опасность атаки именно на этотъ промежутокъ, какъ со стороны лагеря, такъ и со стороны Кришина, — атаки, которая могла бы отрѣзать войска, занявшія редуты отъ всѣхъ остальныхъ,— я, пользуясь темнотою, принялъ всѣ мѣры, чтобы замаскировать нашу слабость и держаться по всей линіи до утра во что бы то ни стало.

Я расположился лично у подножія лѣсистыхъ высотъ, на половинѣ пути между линіею редутовъ и нашею артилерійскою позиціею. Къ этому пункту княземъ Имеретинскимъ былъ мнѣ высланъ слабаго состава баталіонъ Эстляндскаго полка, который первоначально и составилъ единственную силу для защиты пространства въ 400 саженъ по фронту и въ 800 въ глубину.

Считая себя болѣе или менѣе обезпеченнымъ со стороны фронта и тыла, я прикрылся съ лѣваго и праваго фланговъ двумя ротами Эстляндскаго полка, выдвинутыми, по возможности, впередъ и разсыпанными цѣпью. Три роты остались въ резервѣ. Къ нимъ я, при помощи лицъ моего штаба, сталъ собирать нижнихъ чиновъ различныхъ частей, которые шли въ одиночку, частью съ редутовъ, за неимѣніемъ для нихъ мѣста въ траншеяхъ, частью на редуты, съ тыла, отыскивая свои части и своихъ командировъ. Послѣ двухчасовыхъ усилій, мы набрали до 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ при нѣсколькихъ офицерахъ. Всѣ вновь прибывающіе становились въ общій ранжиръ, не

разбирая полковъ, и изъ нихъ формировались роты и взводы. Еще позже сила сборнаго баталіона дошла до 1,000 человѣкъ и явилась возможность сгруппировать нижнихъ чиновъ отдѣльныхъ полковъ вмѣстѣ и отдѣлить нижнихъ чиновъ стрѣлковой бригады въ общую роту.

Только что роты Эстляндскаго полка успѣли разсыпаться по указанному имъ направленію, ружейная пальба, сильно ослабѣвшая съ темнотою, быстро усилилась съ лѣваго фланга нашего расположенія. Турки, очевидно, поняли нашу растянутость и дѣлали попытку прорвать лѣвый флангъ и обойти этимъ войска, защищающія редуты, съ тыла. Встрѣченныя огнемъ эстляндцевъ и за полною темнотою (ночь была туманная и временами шелъ довольно сильный дождь), не будучи въ состояніи опредѣлить слабость нашихъ силъ, турки пріостановили наступленіе и ограничились ружейнымъ огнемъ, понемногу ослабѣвшимъ. Во время наибольшаго напряженія непріятельскаго огня на этой сторонѣ я взялъ изъ резерва два взвода эстляндцевъ и подкрѣпилъ ими лѣвый флангъ цѣпи.

Не успѣла затихнуть стрѣльба съ лѣваго фланга, какъ на правомъ открылась пальба по насъ правильными залпами. Пули ложились на мѣсто, занятое резервомъ эстляндцевъ, причиняя имъ потери. Вызванные казаки изъ конвоя охотниками, узнать откуда эти залпы, пріѣхали съ извѣстіемъ, что это стрѣляютъ наши. Полагая, что части 4-го корпуса, пользуясь темнотою, дѣлаютъ попытку достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ не могли достигнуть днемъ, я запретилъ эстляндцамъ отвѣчать на залпы, направленные противъ нихъ, и выслалъ сильный патруль къ сторонѣ невидимаго противника, безпокоющаго насъ залпами. Патруль убѣдился, что русскихъ вправо отъ насъ нѣтъ, что стрѣляютъ турки, которые, выйдя, вѣроятно, изъ лагеря, направились противъ нашего праваго фланга съ цѣлію прорыва, но за темнотою не отважились проникнуть въ глубь нашего расположенія, а, остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ линіи цѣпи эстляндцевъ, открыли упомянутый огонь залпами.

Я разрѣшилъ эстляндцамъ отвѣтить противнику, чтобы показать ему наше присутствіе, послѣ чего залпы прекратились и замѣнились ружейною перестрѣлкою цѣпей.

Опасаясь повторенія атаки въ тылъ моего расположенія, я, оставивъ на мѣстахъ въ цѣпи двѣ съ половиною роты эстляндцевъ, съ остальными ротами и со сборною командою, съ соблюденіемъ полной тишины, отодвинулся назадъ на 300 саженъ къ третьему гребню Зеленой высоты, прикрылъ свой правый флангъ $2^1/_2$ ротами эстляндцевъ, изъ коихъ одна рота была выслана въ цѣпь и примкнула къ

лѣвому флангу роты, ранѣе въ этомъ направленіи разсыпанной; полторы остальныя роты стали въ поддержку за цѣпью.

Цѣпь, разсыпанную для прикрытія лѣваго фланга, я усилилъ ротою сборнаго батальона. Остальныя роты расположились въ двѣ линіи, фронтомъ къ линіи редутовъ, сборная рота стрѣлковъ была отодвинута еще назадъ и составила резервъ.

Едва новая цѣпь заняла свои мѣста, какъ ружейная пальба, слегка затихшая, вспыхнула съ новою силою. Эта пальба, производимая въ полной темнотѣ, не рекомендовала противника и причиняла намъ относительно незначительныя потери, но она показывала близость непріятеля и заставляла насъ каждую минуту быть готовыми къ рѣшительному бою. Между тѣмъ, утомленіе солдатъ было такъ сильно, что они засыпали тотчасъ же, какъ только ихъ ставили на мѣсто. Поэтому, въ видахъ большей готовности къ бою, я вынужденъ былъ нѣсколько разъ въ продолженіе ночи подымать ихъ на ноги, равнять, дѣлать разсчетъ и посылать сильные патрули въ цѣпи. Къ 11-ти часамъ вечера на занимаемую мною позицію прибыла сотня Владикавказскаго полка и два взвода 34-го Донскаго полка. Прибытіе этихъ частей дозволило мнѣ выслать впередъ пѣхотныхъ цѣпей конные посты и войти въ связь съ расположеніемъ войскъ князя Имеретинскаго.

Кромѣ того, имѣя въ рукахъ 50—60 человѣкъ изъ сотни Владикавказскаго полка, я чувствовалъ свое положеніе болѣе обезпеченнымъ, ибо рѣшился, при переходѣ непріятеля ночью въ наступленіе, пожертвовать этими храбрецами и бросить ихъ въ атаку на непріятеля.

Тягость нашего положенія, кромѣ обстрѣла позиціи съ трехъ сторонъ, обстрѣла не такъ чувствительнаго по потерямъ, какъ по впечатлѣнію на нравственный духъ солдатъ, еще увеличивалась стонами раненыхъ, сползавшихся со всѣхъ сторонъ къ мѣсту расположенія резерва. Эти раненые требовали санитаровъ, и я не могъ удовлетворить ихъ требованія. Санитары были заняты уборкою раненыхъ съ Зеленыхъ высотъ на третій гребень и, вслѣдствіе темноты и непрерываемой ружейной пальбы, еще не показывались на нашу позицію.

Кромѣ раненыхъ, у насъ на рукахъ оставалась другая неотлагательная забота: снабженіе патронами защитниковъ редутовъ. Бой съ восьми часовъ утра до восьми часовъ вечера вынудилъ многія части израсходовать свои патроны; въ особенности терпѣли нужду въ патронахъ стрѣлки 3-й бригады, и своевременное удовлетвореніе ихъ, вслѣдствіе разности оружія, было чрезвычайно затруднительно. Посылая за патронными ящиками (иногда за убылью отъ огня и дру-

гихъ причинъ, офицеровъ ординарцевъ) казачьяго урядника, трудно ему вполловать различіе между ящиками стрѣлковыми и линейными; да и офицеру въ пылу боя, при неизбѣжной безпорядочной скученности въ тылу, да еще ночью, подобная задача можетъ оказаться не подъ силу. И это еще самое маловажное неудобство разныхъ системъ оружія въ пѣхотѣ. Для пѣхотныхъ частей были подвезены на занимаемую мною позицію два зарядныхъ ящика, и особо нарядныя команды переносили патроны въ редуты. Имъ помогали казаки, перевозя патроны въ торбахъ; двадцать казаковъ были отправлены въ тылъ за бердановскими патронами и успѣли къ разсвѣту снабдить стрѣлковъ достаточнымъ для продолженія боя количествомъ патроновъ. Ночь, проведенная въ редутахъ, была не менѣе тяжела, какъ и ночь, проведенная на выбранной мною позиціи.

Турки, какъ выше изложено, еще засвѣтло пытались нѣсколько разъ выбить насъ изъ редутовъ, но неуспѣшно.

Отбитіе каждой атаки стоило намъ весьма дорого, вслѣдствіе открытаго расположенія нашихъ солдатъ.

Поэтому, съ наступленіемъ темноты, было тотчасъ же приступлено къ устройству ложементовъ на сторонѣ Кринишскаго редута и къ приспособленію непріятельскихъ траншей для нашихъ войскъ. Линіи для новыхъ ложементовъ были разбиты еще днемъ генеральнаго штаба капитаномъ *Куропаткинымъ*. Онѣ отступали отъ открытой стороны редута на 100 шаговъ и часть ихъ къ сторонѣ Кринишскаго редута была сомкнута по общему фронту двумя новыми ложементами, изъ которыхъ задніе составляли продолженіе непріятельской траншеи, соединявшей редуты. Устройство этихъ ложементовъ, почти при полномъ отсутствіи шанцеваго инструмента, было весьма тяжело для войскъ. Солдаты, сознавая важность укрытія, рыли крышками отъ манерокъ, штыками, тесаками и выгребали землю руками. Непріятельскіе шалаши были разобраны и хворостъ употребленъ на усиленіе насыпи передъ ложементами. Въ особенности были намъ полезны сдѣланныя изъ дерна траверзы, которые легко можно было разбирать руками.

Приспособленіе непріятельскихъ траншей состояло въ томъ, что солдатамъ было приказано сорвать дернъ съ бруствера, прикрывающаго траншею, и изъ него устроить себѣ закрытіе къ сторонѣ непріятеля. Наконецъ, во рвахъ редутовъ, глубиною до 12 футовъ, солдаты рыли въ контръ-эскарпахъ небольшія по грудную высоту ямки. Наибольшія работы были произведены въ редутѣ № 1-й.

Съ наступленіемъ темноты, огонь по защитникамъ редутовъ сталъ

ослабѣвать. по лѣтѣмъ, часамъ къ 10 вечера, турки, собравшись въ значительныхъ массахъ, бросились на утомленныхъ боемъ нашихъ молодцовъ. Предувѣдомленные объ атакѣ криками турокъ и частью, хотя и мало дѣйствительною, пальбою, наши встрѣтили непріятеля огнемъ, который былъ направленъ по крикамъ атакующихъ и по огонькамъ выстрѣловъ.

Турки повторяли еще нѣсколько разъ атаку, но безъ успѣха. Послѣ одной изъ отбитыхъ атакъ, наши, прекративъ стрѣльбу, слышали, какъ въ логу за редутами продолжалась ожесточенная стрѣльба. Какъ разъяснили потомъ, это свѣжіе резервы турокъ, принявъ своихъ отступающихъ за русскихъ, открыли по нимъ пальбу.

Начиная съ разсвѣта до 6 часовъ утра непріятель не тревожилъ насъ и ограничивался незначительною ружейною перестрѣлкою. Мы воспользовались этимъ промежуткомъ времени, чтобы оттянуть съ редутовъ нѣсколько сотъ солдатъ разныхъ частей, напрасно толкавшихся тамъ безъ закрытія и не могшихъ усилить сопротивленіе непріятелю.

Въ то же время, къ оставшимся у меня въ рукахъ двумъ съ половиною ротамъ Эстляндскаго полка и сборному баталіону я присоединилъ присланные мнѣ съ тыла послѣдніе баталіоны Эстляндскаго полка со своимъ храбрымъ командиромъ, подполковникомъ *Эрномъ*, и нѣсколько сборныхъ ротъ Ревельскаго, Либавскаго и Владимірскаго полковъ.

Съ 6 часовъ утра непріятель началъ усиленное обстрѣливаніе продольными выстрѣлами картечными гранатами съ Кришинскаго редута и редутовъ, расположенныхъ къ востоку отъ г. Плевны.

Съ первыхъ же выстрѣловъ непріятеля мы начали нести значительныя потери. Имѣя въ виду заставить замолчать хотя орудія Кришинскаго редута, я приказалъ командиру 2-й батареи 2-й артилерійской бригады, подполковнику *Бауману*, направить одинъ дивизіонъ его батареи на редутъ № 1-й.

Дивизіонъ вызвался вести этой батареи капитанъ *Васильевъ*, уже раненый и оставшійся въ строю.

Подъ градомъ выстрѣловъ со всѣхъ непріятельскихъ орудій и ружейнымъ огнемъ, дивизіонъ молодецки поднялся на высоту къ редутамъ, въѣхалъ въ редутъ № 1-й, сталъ на позицію по открытой сторонѣ его (къ Кришину) и открылъ огонь.

Появленіе орудій въ редутѣ было весьма кстати. Солдаты, защищавшіе редутъ, громко высказывали свою радость при видѣ нашихъ пушекъ, и, кромѣ того, со стороны Кришинскаго редута начали уже показываться сперва густыя цѣпи, а потомъ и колонны наступавшихъ

на нашъ лѣвый флангъ турокъ. Наши встрѣтили наступающихъ ружейнымъ огнемъ, а дивизіонъ капитана Васильева картечными гранатами. Непріятель пріостановился, не дойдя на 150 саженъ до нашего расположенія и, понеся значительную потерю, началъ отступать.

Сотня смѣльчаковъ съ нѣсколькими офицерами выскочила изъ ложементовъ и бросилась на турокъ. Встрѣченные, въ свою очередь, убійственнымъ огнемъ, наши принуждены были возвратиться, а турки, отойдя на 1,000 шаговъ отъ нашихъ ложементовъ, легли густою цѣпью и продолжали осыпать насъ выстрѣлами. Нѣсколько разъ турецкіе офицеры пробовали поднимать своихъ людей и вести ихъ впередъ, но безуспѣшно.

Атака повторилась около 5 часовъ утра, когда къ туркамъ подошли значительныя подкрѣпленія. Замѣтивъ начало атаки, для поддержанія нашихъ храбрецовъ, защищавшихъ редутъ, я спустилъ густую стрѣлковую цѣпь съ третьяго гребня, занялъ непріятельскіе шалаши и открылъ огонь на 1.000—1.200 шаговъ (линейными ротами) во флангъ наступавшему непріятелю. Кромѣ того, 5-я батарея 3-й артилерійской бригады, подполковника *Рушковскаго*, была вызвана мною на позицію на третій гребень и открыла по наступавшимъ огонь картечными гранатами. Не смотря на перекрестный ружейный огонь и 12 орудій, турки храбро подавались впередъ, но, подойдя къ ложементамъ на 200 саженъ, пріостановились, легли и продолжали стрѣльбу. Затѣмъ, сперва резервъ ихъ, поражаемый во флангъ, а потомъ и передовая цѣпь стали отходить назадъ. Вторая атака была отбита. Въ это время защитники редута № 2-й имѣли съ утра жаркій стрѣлковый бой съ непріятелемъ, занявшимъ окраину города Плевны и подвигавшимся логомъ за линіею редутовъ въ обходъ нашего праваго фланга.

Турки, отбитые нами на лѣвомъ флангѣ, выставили противъ редута № 1-й цѣпь стрѣлковъ, а главными своими силами заняли позицію противъ нашего расположенія на третьемъ гребнѣ. Скоро огонь ихъ цѣпей, хорошо укрытыхъ мѣстностью, сталъ наносить настолько чувствительный вредъ, что я вынужденъ былъ приказать 5-й батареѣ 3-й артилерійской бригады спяться съ позиціи и отъѣхать въ резервъ, до минуты атаки непріятеля, когда онъ обнаружитъ свои резервы.

Непріятель, убѣдившись въ невозможности сбить насъ съ редутовъ только атакою съ лѣваго фланга и увидя, что наше положеніе грозитъ ему опасностью, сталъ стягивать часть своихъ резервовъ съ своего лѣваго фланга и центра. Къ 10½ часамъ утра, противъ редута № 2-го была начата энергичная атака значительными массами съ фронта и съ лѣваго фланга.

Сперва мы держались въ редутѣ крѣпко, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ гранатами выдвинувшейся въ числѣ болѣе двухъ батарей турецкой полевой артилеріи, уничтожившихъ десятки храбрецовъ, и сильный ружейный огонь противъ защитниковъ ложемента поколебали мужество солдатъ, не выходившихъ изъ сильнаго огня уже болѣе 30 часовъ. Редутъ началъ оставляться сперва отдѣльными солдатами, а затѣмъ цѣлыми партіями.

Защитники редута № 2-й, увидя отступленіе нашихъ изъ перваго редута, начали очищать и редутъ № 2-й.

Смятеніе было лишь минутное: стоило мнѣ подъѣхать къ отступавшимъ, изнуреннымъ, окровавленнымъ, остаткамъ этихъ славныхъ частей, напомнить имъ о присягѣ, данной Государю, и они опять повернули кругомъ и молодецки заняли свои мѣста въ редутахъ и траншеяхъ.

Все вышеизложенное произошло такъ быстро, что непріятель не успѣлъ воспользоваться этимъ счастливымъ для него моментомъ: онъ только усилилъ до крайности и безъ того убійственный свой огонь.

Пемпотіе изъ турецкихъ смѣльчаковъ, уже успѣвшихъ занять редуты, были переколоты.

Съ занятіемъ редута № 1-й, защитники редута № 2-й сами вернулись на свои мѣста. Третья атака непріятеля была тоже отбита.

Вернувшись на позицію, я поручилъ начальнику своего штаба направить на редуты на подкрѣпленіе нѣсколько ротъ Эстляндскаго полка и сборную команду Либавскаго и Ревельскаго полковъ. Смѣнить героевъ-защитниковъ редутовъ свѣжею частью я не могъ: ее не было въ моемъ распоряженіи.

По произведенной рекогносцировкѣ, непріятельское расположеніе было обнаружено. Тотчасъ же сборная рота стрѣлковъ 3-й бригады была направлена на усиленіе праваго фланга, разсыпана вдоль Тученицкаго оврага и открыла огонь, какъ по непріятелю, занимавшему самый оврагъ, такъ и по находившемуся въ траншеяхъ, преграждавшихъ путь войскамъ 4-го корпуса къ г. Плевнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, два орудія заняли позицію противъ резерва войскъ, скрытно расположеннаго въ балкѣ.

Непріятель, получивъ подкрѣпленія, съ своей стороны разсыпалъ вдоль оврага густыя цѣпи, ослабилъ нашъ огонь и перешелъ въ наступленіе. Стрѣлки подались назадъ, и только съ присылкою двухъ свѣжихъ ротъ Либавскаго полка (съ начала боя 30-го августа три роты либавцевъ занимали отдѣльный участокъ къ востоку отъ шоссе изъ Ловчи въ Плевну и почти не имѣли потерь) бой былъ возста-

повлекъ; непріятель сперва выбитъ съ западной стороны оврага, а затѣмъ былъ вынужденъ покинуть и траншеи, построенныя на восточной сторонѣ оврага, вслѣдствіе продольнаго обстрѣливанія ихъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ нашихъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ и вышеупомянутый резервъ, состоящій изъ пѣхоты и сотни всадниковъ, отступилъ къ городу Плевнѣ. Правый флангъ нашъ на нѣкоторое время былъ обезпеченъ.

Дѣятельное содѣйствіе стрѣлкамъ и либавцамъ оказала сотня Осетинскаго полка, разсыпанная мною въ цѣпь лѣвѣе цѣпи стрѣлковъ. Вообще, поведеніе Осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской-храбрости, выше всякой похвалы.

Еще 30-го августа, вскорѣ по занятіи редутовъ, я доносилъ о невозможности развить только съ одними ввѣренными мнѣ войсками дальнѣйшій успѣхъ, а именно: занять городъ Плевну и взять непріятельскій лагерь, причемъ, я въ этомъ увѣренъ, участь сраженія была бы рѣшена, и убѣдительно просилъ о присылкѣ подкрѣпленій.

Въ ночь 30-го на 31-е августа я объяснилъ положеніе дѣлъ присланному изъ главной квартиры полковнику Орлову и снова просилъ подкрѣпленій, не только для развитія дальнѣйшихъ успѣховъ, но и для того, чтобы имѣть возможность удержать за собою уже занятыя съ такими потерями непріятельскія позиціи.

Утромъ, 31-го августа, мною была получена копія съ депеши вашего превосходительства генералъ-маіору Имеретинскому, слѣдующаго содержанія:

„По приказанію главнокомандующаго, предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите; ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ 30-го августа".

Генералъ-лейтенантъ *Зотовъ.*

Потерявъ надежду получить подкрѣпленіе, я, тѣмъ не менѣе, въ виду значительныхъ массъ нашихъ войскъ 4-го корпуса, грозно расположившихся на восточной сторонѣ Тученицкаго оврага, на высотѣ резервовъ праваго фланга, не считалъ сраженіе проиграннымъ и надѣялся, при энергичномъ участіи войскъ генерала Крылова, еще вырвать побѣду у турокъ.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра полковникомъ Орловымъ мнѣ была привезена записка вашего превосходительства слѣдующаго содержанія:

„По приказанію Великаго Князя главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но, по

возможности, отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы съумѣете и поймете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ.

„Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе. 31-го августа, $8^1/_2$ часовъ утра".

Генералъ *Зотовъ*.

Не смотря на полученіе и этой записки, я все еще не терялъ надежды на какой нибудь благопріятный шансъ въ нашу пользу, и поэтому, какъ то изложено выше, обезпечивалъ не только свой фронтъ и лѣвый флангъ, но и своими дѣйствіями на правомъ флангѣ ставилъ цѣлью облегченіе наступленія войскъ 4-го корпуса, въ возможность котораго я еще не терялъ надежды.

Между тѣмъ, положеніе защитниковъ редутовъ становилось съ каждымъ часомъ все затруднительнѣе. Къ часу пополудни, изъ четырехъ орудій, поставленныхъ мною въ редутѣ № 1-й, два орудія были подбиты и отвезены назадъ; командиръ дивизіона, капитанъ *Васильевъ*, тяжело раненъ, а при двухъ, оставшихся на редутѣ, орудіяхъ, большая часть лошадей и прислуги были тоже перебиты. Тогда, для смѣны этихъ орудій, я приказалъ капитану генеральнаго штаба *Куропаткину* привести въ редутъ № 1-й три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады. Командиръ батареи, подполковникъ *Рушковскій*, вызвался находиться при этихъ орудіяхъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе къ редутамъ нашихъ орудій, сосредоточилъ по нимъ весь огонь, и орудія достигли редута, понеся значительную потерю въ лошадяхъ и людяхъ. Поставивъ орудія правѣе оставшихся на позиціи двухъ орудій дивизіона капитана Васильева, подполковникъ Рушковскій открылъ скорую стрѣльбу противъ Кришинскаго редута.

Зарядный ящикъ былъ завезенъ въ единственное укрытое мѣсто, между брустверомъ редута и траверзомъ. Непріятель поражалъ наши орудія фронтальнымъ огнемъ съ Кришина и тыльнымъ съ редутовъ, лежащихъ къ востоку отъ г. Плевны. Скоро треть прислуги, дѣйствовавшей при орудіяхъ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, и значительное число лошадей выбыло изъ строя. Несчастія этимъ не ограничились: непріятельская граната взорвала нашъ зарядный ящикъ, причемъ были перебиты ѣздовые, всѣ ящичныя лошади, значительное число солдатъ и контужены: генералъ-маіоръ *Тебякинъ* и генеральнаго штаба капитанъ *Куропаткинъ*.

Къ двумъ часамъ пополудни, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ генерала князя *Имеретинскаго*, находившагося, съ утра 31-го числа, со своимъ штабомъ въ сферѣ не только гранатнаго, но и ружейнаго огня, ко мнѣ прибыли подкрѣпленія изъ двухъ слабыхъ баталіоновъ Калужскаго полка и сборный баталіонъ изъ 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, силою въ 200 человѣкъ.

Кромѣ этихъ подкрѣпленій, князь Имеретинскій не былъ въ силахъ собрать еще сколько нибудь значительныя части.

По прибытіи подкрѣпленія, я направилъ четыре роты калужцевъ на редуты, тремя ротами подкрѣпилъ войска, защищающія гребень Зеленыхъ высотъ, три роты поставилъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ своего расположенія и, наконецъ, сборный стрѣлковый баталіонъ поставилъ за вторымъ гребнемъ, по возможности, скрытно отъ непріятельскаго огня.

Подкрѣпленія пришли во-время: намъ были замѣтны сборы непріятеля около траншей Кришинскаго редута. Скоро обозначилось, что эти войска направляются на лѣвый флангъ расположенія нашихъ войскъ на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ.

Развертываніе значительныхъ непріятельскихъ силъ заставило меня пустить въ дѣло и большую часть своихъ резервовъ. Я вызвалъ на лѣвый флангъ сборный стрѣлковый баталіонъ, разсыпалъ въ цѣпь двѣ роты, поставилъ за лѣвый флангъ двѣ остальныя, подкрѣпилъ цѣпь сборною ротою различныхъ полковъ, мною собранную, придвинулъ ближе резервъ калужцевъ и, наконецъ, вызвалъ на позицію и скрытно расположилъ четыре орудія. Сдѣлавъ распоряженія, я ждалъ атаки, которая не замедлила начаться.

Непріятель быстро продвигался впередъ, не тревожимый нами до разстоянія хорошаго выстрѣла (500—600 шаговъ) и, затѣмъ, неожиданно встрѣченный сильнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковыхъ цѣпей и еще болѣе неожиданно огнемъ нашихъ четырехъ орудій—пріостановился. Залегшіе цѣпью турки открыли сильный огонь. Подходящіе резервы пытались охватить нашъ лѣвый флангъ, но, поражаемые огнемъ нашей артилеріи, вынуждены были отступить; вслѣдъ за резервомъ, послѣ ожесточеннаго ружейнаго огня въ продолженіи трехъ четвертей часа, причинявшаго намъ не малыя потери, отступила и непріятельская цѣпь.

Нѣсколько новыхъ попытокъ непріятеля перейти въ наступленіе тоже не увѣнчались успѣхомъ, и мы могли радоваться, что отбили и четвертую непріятельскую атаку.

Послѣ отбитія этой атаки, огонь непріятельскій, какъ ружейный, такъ и орудійный, значительно стихъ.

Эта относительная тишина не радовала меня. Я уже имѣлъ свѣдѣнія о неудачѣ атакъ 4-го и 9-го корпусовъ и румыновъ 30-го августа, а съ утра 31-го августа, въ два часа пополудни, эти войска бездѣйствовали, и потому не трудно было предвидѣть, что Османъ-паша, не тревожимый ни со стороны фронта, ни со стороны своего лѣваго фланга, соберетъ всѣ свои силы противъ насъ, занявшихъ положеніе, грозящее, при дальнѣйшемъ развитіи успѣха, перейти въ полную побѣду.

Чтобы лично убѣдиться въ сосредоточеніи непріятельскихъ войскъ, я отправился на редуты. Редуты представляли (къ $3^1/_2$ часамъ пополудни) страшную картину. Массы труповъ русскихъ и турокъ лежали грудами. Внутренность редута особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ, связывающей редуты, продольные выстрѣлы непріятеля клали сразу десятки людей, и груды труповъ, заполнившихъ траншею, чередовались съ еще живыми защитниками.

На редутѣ № 2-й часть бруствера, обращеннаго къ сторонѣ города Плевны, была сложена изъ труповъ.

На редутѣ № 1-й три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады были частію исковерканы и лишены прислуги и лошадей.

Остальныя два орудія 2-й артилерійской бригады, лишившіяся тоже прислуги, я приказалъ увезти рано. Стоявшее на редутѣ турецкое орудіе было тоже подбито. Я велѣлъ вынуть изъ орудія кольцо, на случай, если бы оно попалось въ руки турокъ.

Я горячо, отъ имени главнокомандующаго, поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ, маіора *Горталова* и подполковника *Моисѣева* и солдатъ, за ихъ геройскую стойкость.

Съ нашего крайняго праваго фланга можно было видѣть простымъ глазомъ сборы войскъ въ лагерѣ за г. Плевной. Къ этимъ войскамъ стекались подкрѣпленія со всей линіи и, по донесеніямъ начальниковъ редутовъ, войска Криницкаго редута и лагеря, послѣ неудачныхъ атакъ нашего лѣваго фланга, логомъ потянулись къ плевненскому лагерю и тоже соединились съ войсками этого лагеря.

Въ $2^1/_2$ часа пополудни я получилъ извѣстіе о прибытіи подкрѣпленія Шуйскаго пѣхотнаго полка; подкрѣпленіе это не могло считаться достаточнымъ (около 1,300 человѣкъ).

Въ виду этого, я не счелъ возможнымъ вводить шуйцевъ сразу въ боевую линію и смѣнить ими утомленныхъ 30-ти-часовымъ непрерывнымъ кровавымъ боемъ защитниковъ редута; другихъ же свѣжихъ

резервовъ у меня не было. Поэтому я расположилъ Шуйскій полкъ въ резервѣ, подкрѣпилъ защитниковъ редутовъ нѣсколькими сотнями разныхъ полковъ, съ трудомъ мною собранными при помощи неутомимаго и храбраго генеральнаго штаба капитана *Куропаткина*, а затѣмъ спокойно ждалъ начала атаки турокъ, не вѣря въ возможность отстоятьея, если бы Османъ-паша ударилъ всѣми своими резервами, но глубоко убѣжденный, что со стороны ввѣренныхъ мнѣ геройскихъ войскъ были введены въ дѣло всѣ средства и употреблена вся присущая имъ энергія для достиженія общаго успѣха.

Атака турокъ не заставила себя долго ждать.

Въ 4½ часа пополудни турки двинулись въ атаку нѣсколькими линіями густыхъ колоннъ; часть ихъ направлялась на редутъ № 2-й, часть шла логомъ противъ редута № 1-й.

Встрѣченные нашимъ огнемъ турки, не останавливаясь, продолжали движеніе впередъ.

Ихъ колонны отъ огня развернулись и частью пришли въ разстройство, но новыя массы увлекали за собою впереди идущія и успѣхъ турокъ все становился очевиднѣе. Скоро, болѣе робкіе изъ редута № 1-го стали уходить внизъ. За ними повалила масса изъ редута № 1-го и только храбрѣйшіе дожидались появленія турокъ въ самомъ редутѣ и погибли въ неравной рукопашной борьбѣ.

Между этими послѣдними палъ и герой этихъ тяжелыхъ дней, маіоръ *Горталовъ*, изрубленный непріятелемъ.

Не смотря на отступленіе нашихъ войскъ отъ редута № 1-го, подполковникъ *Мосцевой* держался въ редутѣ № 2-й и не думалъ объ отступленіи. Турки овладѣли редутомъ № 1-й, двинулись на редутъ № 2-й съ лѣваго фланга, чтобы облегчить атаку своихъ частей, наступавшихъ противъ фронта и праваго фланга.

Не желая безполезной смерти нѣсколькихъ сотъ храбрецовъ, я перешелъ въ наступленіе съ Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ и батареею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ подполковнику Мосцевому приказаніе отступить.

Общее отступленіе нашихъ войскъ было прикрыто Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который я развернулъ въ боевую линію подъ сильнымъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Въ пять часовъ пополудни непріятель овладѣлъ обоими редутами и въ первомъ изъ нихъ въ его рукахъ остались три нашихъ орудія, сильно подбитыя и съ вынутыми кольцами, а также одно турецкое орудіе, взятое нами 30-го августа.

Попытка непріятеля перейти въ наступленіе была нами энергично

остановлена. Противъ турокъ, прорвавшихся сквозь наши рѣдкія стрѣлковыя цѣпи, я послалъ въ атаку сотню донцовъ и 2-ю сотню Владикавказскаго полка. Атака была произведена стремительно и съ полнымъ успѣхомъ. Много турокъ порублено.

Для безпрепятственнаго отступленія остатковъ полковъ Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, Либавскаго, Эстляндскаго и стрѣлковыхъ баталіоновъ, я выдвинулъ на укрѣпленную позицію на второмъ гребнѣ 24 орудія, прикрылъ ихъ собранными въ тылу частями Владимірскаго, Суздальскаго и Ревельскаго полковъ, и подъ ихъ защитою весь отрядъ отступилъ, унося съ собою своихъ послѣднихъ раненыхъ.

Что касается раненыхъ 30-го и за день 31-го августа, то они уже были убраны.

1-го сентября до вечера мы занимали позицію на второмъ гребнѣ, по возможности, усиливая ее, и затѣмъ, въ семь часовъ вечера, 1-го сентября, согласно полученнаго мною приказанія, отступили къ Боготу.

Въ бою 30-го и 31-го августа ввѣренныя мнѣ войска блистательно еще разъ доказали присущую нашей арміи храбрость и непоколебимую стойкость.

Господа офицеры и солдаты, воодушевленные присутствіемъ на полѣ сраженія своего Государя, сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы вырвать у непріятеля побѣду.

Сами турки, по иностраннымъ телеграммамъ, сознаются, что направили 31-го числа противъ ввѣренныхъ мнѣ храбрыхъ войскъ *всѣ* свои резервы, и что насъ удалось сбросить только послѣ пяти неудачныхъ атакъ.

Вѣчная память павшимъ въ неравномъ бою. Оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддержали славу своихъ знаменъ.

Подлинную подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*.

Приложеніе 3-е.

Описаніе дѣйствій 11-го стрѣлковаго баталіона въ дѣлѣ подъ гор. Плевною 30-го августа съ 2-хъ до 5½ часовъ пополудни и изложенія обстоятельствъ раненія начальника 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіора Добровольскаго.

„Въ два часа генералъ-маіоръ Добровольскій приказалъ командуемому мною баталіону стать такъ, чтобы встрѣтить залпами непріятеля, если-бы впереди наступающія войска 16-й пѣхотной дивизіи

были бы отбиты и непріятель перешелъ-бы въ наступленіе; для этого я выдвинулъ баталіонъ къ самому гребню возвышенности, поставивъ его развернутыми ротами въ одну линію и имѣя 12-й стрѣлковый баталіонъ у себя въ резервѣ; въ этомъ положеніи баталіонъ оставался до трехъ часовъ, неся отъ непріятельскаго огня лишь незначительныя потери. Въ три часа генералъ Добровольскій, направивъ 12-й баталіонъ изъ резерва влѣво, приказалъ 11-му, когда будетъ данъ сигналъ „наступленіе“, атаковать второе съ лѣваго фланга позиціи укрѣпленіе. Едва я успѣлъ перестроить баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, какъ раздался сигналъ „наступленіе“, и баталіонъ, имѣя впереди разсыпанныя части втораго полка 16-й пѣхотной дивизіи, стройно двинулся на штурмъ назначеннаго укрѣпленія, предводительствуемый своими ротными командирами, шедшими впереди своихъ ротъ. Переднія роты (2-я и 3-я) тотчасъ же догнали свою цѣпь; къ великому сожалѣнію, вскорѣ выбыли изъ строя: командиръ 2-й роты капитанъ Щагинъ, сильно контуженный въ грудь, командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Линдъ, раненый пулею въ ногу, и командиръ 4-й роты капитанъ Листовъ, раненый въ животъ и плечо. Въ это время правофланговыя роты были атакованы сначала баши-бузуками, а потомъ и турецкою пѣхотою, и тамъ завязалась рукопашная схватка. 3-я и 4-я роты, при которыхъ находился и я, такъ какъ тамъ не было ни одного офицера, подъ перекрестнымъ огнемъ ложементовъ лѣваго укрѣпленія перебѣжали оврагъ, забрались въ числѣ не болѣе 60 человѣкъ на гору и ворвались въ укрѣпленіе, при взятіи котораго въ нашихъ рукахъ осталось одно орудіе; тутъ я видѣлъ, что атакованныя турками части 2-го полка 16-й пѣхотной дивизіи и 1-я и 2-я роты командуемаго мною баталіона, не смотря на то, что отбили атаку, отходятъ и что занятое укрѣпленіе невозможно удержать незначительною горстью солдатъ; я отправился назадъ, остановилъ отступающихъ, собралъ во второмъ оврагѣ небольшую часть стрѣлковъ и до 250 солдатъ разныхъ полковъ, двинулся съ ними подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ незанятыхъ укрѣпленій; тутъ насъ встрѣтилъ генералъ-маіоръ Скобелевъ и, предупредивъ, что укрѣпленіе слѣва еще не занято, приказалъ удерживать занятое укрѣпленіе, обѣщая прислать два орудія. Укрѣпленіе я нашелъ еще занятымъ нашими войсками, сильно страдавшими отъ выстрѣловъ, направленныхъ въ горжу изъ лѣвыхъ непріятельскихъ укрѣпленій; видя это, я послалъ человѣкъ шесть, имѣвшихъ только лопаты, чтобы приспособить къ оборонѣ оставленные съ горжи турками ложементы, и приказалъ оставшемуся въ бата-

ліонѣ единственному офицеру, подпоручику Маевскому, собрать стрѣлковъ для занятія ихъ. Въ это время вошелъ въ укрѣпленіе генералъ-маіоръ Добровольскій и, одобривъ мои распоряженія, отправился со мною осмотрѣть ложементы и, найдя ихъ достаточно готовыми, приказалъ мнѣ вести туда людей: но лишь только я намѣревался исполнить это приказаніе, какъ былъ раненъ въ шею, а генералъ Добровольскій упалъ раненый въ грудь; приказавъ отнести генерала на перевязочный пунктъ, самъ отошелъ къ брустверу, чтобы перевести духъ. Добравшись до ловченскаго шоссе, я догналъ носилки съ генераломъ Добровольскимъ, который жаловался, что сильно истекаетъ кровью, и просилъ, если онъ умретъ, сообщить женѣ, что его духовное завѣщаніе въ штабѣ дѣйствующей арміи.

„Окончивъ это описаніе, я долженъ засвидѣтельствовать о томъ хладнокровіи и пренебреженіи къ опасностямъ, которыя выказали: капитанъ Листовъ (умершій отъ ранъ), капитанъ Щагинъ и штабсъ-капитанъ Линдъ, подбодрявшіе людей къ стройному наступленію и воодушевлял ихъ даже будучи ранеными“. Подписалъ: временно-командующій 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, 12-го стрѣлковаго баталіона маіоръ Переяславцевъ.

Приложеніе 4-е.

Къ дѣйствіямъ 3-й стрѣлковой бригады при штурмѣ 30-го августа г. Плевны. [1])

„Генералъ Скобелевъ вчера взялъ первый гребень и теперь тамъ стоялъ съ частію отряда. Мы вошли въ сферу пуль; то и дѣло онѣ посвистывали около насъ, нѣсколько человѣкъ уже ранили. Бой разгорался, со всѣхъ сторонъ гудѣли орудія. Насъ остановили въ ложбинѣ и приказали лечь; мимо уже пронесли нѣсколько раненыхъ изъ передовыхъ частей. Вѣшеная ружейная стрѣльба, все учащаясь, обратилась въ непрерывный вой; отдѣльныхъ звуковъ не было возможности уловить; пули цѣлыми тучами проносились надъ нами; этотъ адъ продолжался цѣлые часы, какъ будто гигантская машина, заведенная невидимой рукой и посылавшая тысячи смертей. Вотъ еще два баталіона двинули впередъ и насъ придвинули ближе къ гребню.

„Вдругъ среди этого хаоса раздался барабанный бой къ атакѣ и, спустя нѣсколько минутъ, музыка заиграла маршъ. Торжественные

[1]) Выдержка изъ статьи: «Замѣтка стрѣлка», помѣщена въ «Сборникѣ военныхъ разсказовъ», 2-й томъ, стр. 163—166.

звуки стройно лились и ободряли насъ всѣхъ; мы жадно прислушивались къ нимъ, зная, что въ это время передніе баталіоны идутъ на штурмъ, а мы лежа крестились и говорили: „Господи, помоги имъ!“ Чуткое ухо силилось уловить побѣдный крикъ „ура“, но его все не было: вотъ около насъ проскакала впередъ батарея, сильные кони вырывали орудія, врѣзывающіяся колесами въ рыхлую землю виноградника. Но что это такое? музыка вдругъ какъ-то сфальшивила, издала нѣсколько отрывистыхъ звуковъ и оборвалась; барабаны тоже не были слышны, только гдѣ-то одинъ что-то билъ: какъ-то тоскливо сдѣлалось: значитъ неудача. Но вотъ надежда: генералъ Скобелевъ поскакалъ съ казачьимъ конвоемъ, свѣтлый и радостный какъ день: „ребята, сказалъ онъ, сегодня именины нашего Государя, вонъ съ той горы онъ смотритъ на насъ: надо его порадовать сегодня, побѣда намъ нужна,—ее ждетъ вся Россія“.

„Оглушительное ура было отвѣтомъ; генералъ поскакалъ впередъ, солдаты его крестили. Недолго мы здѣсь лежали: прискакалъ адъютантъ и передалъ приказаніе двинуться намъ на штурмъ редутовъ: мы встали и пошли: я съ ротой опять былъ въ первой линіи.

„Выйдя на гребень, вотъ что мы увидѣли: возвышенность, на которой мы находились, спускалась къ маленькому ручейку и затѣмъ полого поднималась на совершенно чистую гору, увѣнчанную двумя большими редутами.

„Въ этой долинѣ смерти уже тысячи раненыхъ сидѣли, шли, ползли: за разными прикрытіями сидѣли стрѣлки и стрѣляли. Турецкіе редуты изрыгали смерть; ихъ почти не видно было за дымомъ и огнемъ; тысячи гранатъ бороздили долину; кажется, ее нельзя было пройти, а между тѣмъ мы шли быстро и стройно. Едва мы спустились внизъ, какъ гранаты и пули стали вырывать у насъ цѣлые ряды: мы шли, а за нами оставался слѣдъ убитыхъ и раненыхъ. Молча мы стали подыматься къ редутамъ: уже оставалось шаговъ двѣсти,—я повернулся въ полоборота къ ротѣ, поднялъ правую руку съ саблей и только успѣлъ сказать: „впередъ, ребята, смѣлѣе“, какъ вдругъ меня что-то ударило и обожгло; правая рука заболѣла и опустилась: я взглянулъ и увидѣлъ, что кровь бѣжитъ изъ руки и груди. Значитъ, кончено, дальше идти нельзя; я повернулся, сказалъ ротѣ: „впередъ, братцы“, а самъ пошелъ, опираясь на руку солдата, на перевязочный пунктъ. Приходится опять проходить эту ужасную долину: кажется пули уменьшились въ ней, но гранаты ежеминутно рвались. Я шелъ молча, удерживая лѣвой рукой кровь, которая лилась изъ груди: вотъ одна граната ударилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ

меня и съ страшнымъ трескомъ разорвалась, осколки съ зловѣщимъ воемъ полетѣли вверхъ; я вздрогнулъ; вотъ другая надъ самой головой пронеслась и шлепнулась въ ручей. Я ускорилъ шагъ, но силы стали измѣнять, кровь изъ четырехъ ранъ лилась и ослабляла меня. Я обернулся назадъ: рота моя, кажется, стояла на мѣстѣ въ замѣшательствѣ: я ей махнулъ рукой впередъ и затѣмъ сталъ подниматься на гору, за которой мы вначалѣ лежали. Какое страшное было мученіе идти по виноградникамъ, покрывавшимъ гору; постоянно приходилось спотыкаться, а между тѣмъ каждый неровный шагъ вызывалъ жгучую боль въ груди и рукѣ; я часто останавливался, чтобы отдохнуть, просилъ у своего провожатаго воды, ея не было, а жажда мучила страшно.

„Долго мы шли по виноградникамъ, кустарникамъ и оврагамъ; надо было скорѣе выбраться на шоссе, тамъ идти легче, а оно было еще далеко. Дождь освѣжалъ немного, а силы все уменьшались. Раненые цѣлыми толпами шли, ползли, вели другъ друга; подойдя къ нимъ, я слышалъ, какъ они говорили: „чисто Божье наказаніе; офицеровъ у насъ и такъ мало, а ихъ все бьютъ и бьютъ“. Пройдя версты четыре, я услышалъ голосъ: „ваше благородіе, можетъ быть перевязать васъ?“ То былъ мой ротный фельдшеръ. Я сѣлъ подъ дерево, съ меня сняли мундиръ и обмыли раны: двѣ были въ правой сторонѣ груди и правая рука насквозь была прострѣляна. Послѣ перевязки я напился воды и опять пошелъ. Уже стемнѣло, когда мы вышли на шоссе; я былъ пораженъ огромнымъ количествомъ раненыхъ; всѣ шли молча, иногда только вырывался стонъ. Наконецъ, мы увидѣли огонекъ.—это были наши лазаретныя линейки; я едва вскарабкался въ одну изъ нихъ; докторъ далъ мнѣ рюмку портвейна и свою шинель; я такъ страшно дрожалъ, что не могъ говорить. Спустя часъ, меня привезли къ лазарету 30-й дивизіи; здѣсь всѣ мѣста были заняты, много моихъ товарищей уже было здѣсь. Черезъ часъ сюда же принесли уже мертваго нашего генерала, пораженнаго двумя пулями. Тяжелая потеря. Мнѣ дали немного соломы, я легъ между носилками и заснулъ очень крѣпко, не смотря на то, что на мнѣ все было мокро отъ крови и дождя. На слѣдующій день меня перевязала сестра милосердія, а къ вечеру насъ всѣхъ должны были отправить. Явился членъ „Краснаго Креста“ и объявилъ, что насъ сегодня повезутъ въ г. Зимницу. Передъ вечеромъ подъѣхали 12 рессорныхъ линеекъ, запряженныхъ четверками. Насъ разсадили по 8 человѣкъ въ каретѣ тѣхъ, кто могъ сидѣть, и по—4 кто лежалъ; вся партія состояла изъ семидесяти офицеровъ. Уже стемнѣло, когда

мы тронулись. Надъ Плевной еще стоялъ орудійный гулъ, но ни отъ кого нельзя было добиться толку, взята ли Плевна или нѣтъ. Ѣхали мы шагомъ; трудно было сидѣть на твердыхъ, узкихъ скамейкахъ; новыя рессоры каждый толчекъ передавали отчетливо, дороги по косогорамъ и спускамъ тревожили насъ ужасно; къ свѣту мы пріѣхали въ с. Булгарени, гдѣ былъ временный госпиталь; масса солдатъ лежала покатомъ на землѣ, не помѣщаясь въ шатрахъ; суета была ужасная, вездѣ шли перевязки, операціи, переписка. Насъ перевязала княгиня Шаховская; что это за добрая женщина, какъ она умна, какъ тепло она относится ко всѣмъ раненымъ,—недаромъ она тамъ слыветъ общей матерью. Около 10 часовъ утра пріѣхалъ Государь Императоръ; доброе лицо его было печально, кроткіе глаза блестѣли слезами. Обходя шатры, Государь съ участіемъ разспрашивалъ раненыхъ, кто куда раненъ; отрадно дѣйствовали слова утѣшенія Августѣйшаго отца, какъ будто раны меньше болѣли".

Приложеніе 5-е.

Милостивый государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Въ № 7 „Военнаго Сборника" за настоящій годъ, въ статьѣ „Ловча, Плевна, Шейново", ваше превосходительство, описывая событія 30-го и 31-го августа 1877 года, отзываетесь обо мнѣ и моемъ участіи въ этихъ дѣлахъ въ такой лестной для меня формѣ, что я не имѣю словъ выразить вамъ мою благодарность.

Спѣшу исполнить желаніе вашего превосходительства, изложенное въ письмѣ къ командиру 4-го корпуса, отъ 3-го августа, относительно сообщенія вамъ объ участіи въ бояхъ 30-го и 31-го августа 1877 года 8-го Эстляндскаго полка, которымъ я временно командовалъ за выбытіемъ изъ строя полковаго командира, полковника Головина, контуженнаго 30-го августа.

При этомъ я долженъ оговориться.

Во время войны 1877—1878 г.г. я не велъ дневника; шесть лѣтъ, которыя прошли съ того времени, изгладили изъ моей памяти многое, что необходимо при изложеніи подобныхъ событій съ должною точностью и послѣдовательностью; поэтому, говоря объ участіи въ дѣлахъ 30-го и 31-го августа частей 8-го Эстляндскаго полка,

я буду касаться лишь только тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ я былъ очевидцемъ и въ достовѣрности которыхъ не сомнѣваюсь.

29-го августа 1877 года, я вернулся къ своему полку (8-й Эстляндскій) изъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета, въ которомъ, по случаю болѣзни, пробылъ нѣсколько дней, и вступилъ въ командованіе ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ (2-мъ). Весь Эстляндскій полкъ былъ расположенъ въ то время, если не ошибаюсь, въ Брестовацкомъ логу. Генералъ Скобелевъ, увидя меня, спросилъ о моей фамиліи, сказалъ, что слышалъ обо мнѣ и радъ меня видѣть, затѣмъ, для перваго знакомства, какъ онъ выразился, приказалъ мнѣ двинуться съ ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ къ 2-му гребню, гдѣ выбрать и занять позицію. При этомъ генералъ Скобелевъ предупредилъ, что, по всей вѣроятности, позицію придется занять съ бою. Построивъ баталіонъ въ двѣ линіи, я двинулся въ указанномъ направленіи и выполнилъ приказаніе, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и не встрѣтивъ непріятеля. На этой позиціи баталіонъ не окапывался, такъ какъ генералъ Скобелевъ призналъ возможнымъ двинуть его еще далѣе, до перваго непріятельскаго выстрѣла. Генералъ Скобелевъ, ваше превосходительство и я, при трехъ конвойныхъ казакахъ, отправились впередъ, съ цѣлью осмотрѣть мѣстность и выбрать позицію. Турки открыли по насъ огонь, когда мы подошли къ Криницкому редуту на разстояніе шаговъ 800—900. Сюда я привелъ баталіонъ, занялъ позицію, окопался и до четвертаго часа по полудни слѣдующаго дня, т. е. 30-го августа, оставался на этомъ мѣстѣ. Потери за это время баталіонъ имѣлъ незначительныя.

Въ 5-мъ часу 30-го августа ко мнѣ прибылъ полковой адъютантъ Эстляндскаго полка съ докладомъ, что командиръ полка контуженъ и передаетъ мнѣ, какъ старшему послѣ него въ чинѣ, командованіе полкомъ и что всѣмъ баталіонамъ Эстляндскаго полка приказано поддержать атаку Скобелевскихъ редутовъ.

Во время движенія ввѣреннаго мнѣ баталіона по направленію къ сказаннымъ редутамъ, я присоединилъ къ себѣ и 1-й баталіонъ эстляндцевъ, шедшій по тому же направленію кратчайшимъ путемъ, и продолжалъ наступленіе.

Дойдя до соединительной траншеи впереди помянутыхъ редутовъ, занятой весьма слабо людьми разныхъ частей, я приказалъ обоимъ своимъ баталіонамъ занять эту траншею. Оба редута въ это время были уже въ нашихъ рукахъ.

Желая получить инструкціи для дальнѣйшихъ дѣйствій командуемаго мною полка, а также для того, чтобы найти и присоединить

къ полку и 3-й баталіонъ. я отправился. часовъ около 9-ти вечера. къ ставкѣ генерала Скобелева. гдѣ нашелъ свой 3-й баталіонъ. на который была возложена охрана всей позиціи.

Такъ какъ въ редутахъ уже были назначены комендантами: въ одномъ подполковникъ Мосцевой. а въ другомъ маіоръ Горталовъ. то я оставался въ продолженіи всей ночи съ 30-го на 31-е августа съ 3-мъ баталіономъ у ставки генерала Скобелева. Часовъ около 11 вечера. ко мнѣ пришелъ подполковникъ Мосцевой съ просьбой дать ему подкрѣпленіе. такъ какъ для защиты редута № 2-го онъ располагаетъ весьма незначительными силами. Въ то время находившійся при мнѣ баталіонъ былъ въ составѣ только 4-хъ ротъ. ибо стрѣлковая рота была разсыпана съ цѣлью обезпеченія нашего лѣваго фланга со стороны Криднинскаго редута. Исполнить просьбу подполковника Мосцевого. безъ особаго на то приказанія. я. конечно. не могъ. и потому подполковникъ Мосцевой отправился къ генералу Скобелеву для доклада о положеніи дѣла въ редутѣ № 2-го. Генералъ Скобелевъ. выслушавъ подполковника Мосцевого. приказалъ изъ числа 4-хъ ротъ дать ему двѣ. Оставшіяся затѣмъ двѣ роты были разсыпаны: одна фронтомъ на западъ. другая фронтомъ на востокъ.

Часу въ седьмомъ утра. 31-го августа. я получилъ отъ генерала Скобелева приказаніе. съ двумя ротами. бывшими въ теченіи ночи въ цѣпи. занять высоты между редутомъ № 2-й и плевно-ловченскимъ шоссе. для охраненія праваго фланга нашей позиціи со стороны Плевны и Тученицкаго оврага. Въ добавокъ къ этимъ ротамъ мнѣ были присланы еще двѣ сборныя роты 3-й стрѣлковой бригады. Затѣмъ. часовъ около 10-ти. послѣдовало новое приказаніе: обѣ роты эстляндцевъ. находившіяся въ моемъ распоряженіи. отправить въ редутъ № 2-й. Взамѣнъ этихъ ротъ я получилъ сборную команду отъ разныхъ частей. безъ офицеровъ. Позиція. которую я занималъ. была открытая: отъ сильнѣйшаго огня съ двухъ сторонъ убыль въввѣренныхъ мнѣ частяхъ была весьма значительная. Кромѣ того. люди сборной команды. пользуясь отсутствіемъ офицеровъ. подъ предлогомъ отвода раненыхъ. самовольно оставляли позицію. Въ виду сего. я. около 2-хъ часовъ пополудни. просилъ ваше превосходительство дать мнѣ вмѣсто сборныхъ командъ двѣ роты. По вашему указанію я нашелъ у втораго гребня баталіонъ Калужскаго полка изъ котораго взялъ двѣ роты и занялъ ими порученный мнѣ участокъ позиціи.

До отступленія нашихъ войскъ изъ редутовъ я оставался на ска-

занной позиціи, а затѣмъ отвелъ порученныя мнѣ части къ плевно-ловченскому шоссе, куда отступили и бывшія въ редутахъ войска. Здѣсь я собралъ остатки баталіоновъ Эстляндскаго полка, привелъ ихъ, говоря относительно, въ порядокъ и отступилъ къ Брестовацкому логу.

Такимъ образомъ, съ вечера 30-го и до пятаго часа пополудни 31-го августа, Эстляндскій полкъ находился: 1-й и 2-й баталіоны — въ соединительной траншеѣ, 3-й — сначала у ставки генерала Скобелева, а затѣмъ постепенно перешелъ въ редутъ № 2-го.

Говорить объ участіи ввѣреннаго мнѣ 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка въ дѣлахъ 30-го и 31-го августа представляется излишнимъ, такъ какъ документы полка и разсказы офицеровъ, участвовавшихъ съ полкомъ въ этихъ дѣлахъ, къ статьѣ вашего превосходительства прибавить ничего не могутъ.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть

вашего превосходительства покорный слуга

Николай Эрнъ.

14-го сентября 1883 г.
г. Бѣльскъ.

ГЛАВА X.

Состояніе отрядовъ генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева послѣ штурма Плевны 30-го августа 1877 г. — Дѣйствія этихъ отрядовъ 1-го и 2-го сентября. — Приложеніе: Записка: «Причины неудачъ подъ Плевною 30-го и 31-го августа 1878 года», составленная въ октябрѣ 1877 года, на позиціяхъ подъ Плевною.

Въ ночь на 1-е сентября передовая позиція отряда генерала Скобелева находилась на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Она была занята полками: Эстляндскимъ, Шуйскимъ и 6-ю батареею 2-й артилерійской бригады подъ общимъ начальствомъ подполковника Эрна. Впереди по 3-му гребню стояла наша казачья цѣпь отъ трехъ сотенъ Кавказской бригады и одной сотни донцовъ № 26-го полка, подъ общимъ начальствомъ подполковника Энгельгарда.

Ночь прошла спокойно. Съ разсвѣтомъ 1-го сентября турки не обнаруживая прежняго вниманія къ каждому передвиженію самыхъ незначительныхъ командъ, въ сферѣ дѣйствій ихъ артилеріи. Наши части двигались открыто по Рыжей горѣ, по 1-му гребню, не вызывая на себя огонь турокъ; только по нашимъ войскамъ, располо-

женнымъ на 2-мъ гребнѣ. турки изрѣдка пускали по снаряду. Позднѣе мы узнали, что причина такой скромности турокъ заключалась въ истощеніи у нихъ снарядовъ и въ порчѣ отъ усиленной стрѣльбы значительнаго числа орудій.

Съ разсвѣтомъ 1-го сентября генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующее предписаніе отъ генералъ-лейтенанта Зотова: „Великому Князю желательно, чтобы перваго сентября войска занимали свои позиціи, не теряя угрожающаго вида. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ до сихъ поръ. Въ случаѣ начнутъ сильно тѣснить, отступайте, какъ сказано было, къ Тученицѣ".

Одновременно прислана и записка генерала Имеретинскаго: „Только что получено приказаніе генерала Зотова: отряду оставаться на мѣстѣ впредь до приказанія. Если находите нужнымъ получить подкрѣпленіе пѣхоты, артилеріи и кавалеріи, то прошу сообщить". 1-го сентября, 5 часовъ 50 м. утра.

По просьбѣ генерала Скобелева, въ его распоряженіе былъ присланъ Суздальскій пѣхотный полкъ, который всталъ въ Брестовацкомъ логу, и Кавказская казачья бригада. Кавказцы стояли за Брестовацкою высотою, вмѣстѣ съ прочею кавалеріею генерала Леонтьева, въ боевомъ порядкѣ и, до нужды, не были выдвинуты въ боевую линію. Части второй линіи, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго, въ составѣ полковъ: Владимірскаго, Ревельскаго, Калужскаго и Либавскаго, со всей артилеріей, были расположены въ Боготскомъ логу и за Рыжей горой. Одинъ баталіонъ калужцевъ и два орудія попрежнему занимали д. Брестовацъ. Одинъ баталіонъ либавцевъ прикрывалъ тылъ всего отряда къ сторонѣ д. Богота. На 2-мъ гребнѣ подполковникъ Эрнъ усиленно окапывался. Ощущался попрежнему недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ. Опять были пущены въ ходъ манерки и штыки. Казаки зорко слѣдили за турками съ 3-го гребня.

Послѣ дождливыхъ дней 30-го и 31-го августа, 1-го сентября наступила солнечная, теплая погода. Разложеніе труповъ на линіи казачьей цѣпи было такъ сильно, что донцы повязали себѣ ноги платками [1]). Насколько хватало силъ, казаки зарывали сами, безъ различія, русскихъ и турокъ.

Утромъ 1-го сентября турки сдѣлали попытку наступленія. Ихъ цѣпи пѣхоты и башы-бузуковъ, двинувшись изъ города Плевны и редутовъ, поднялись на 3-й гребень, оттѣснили нашу конную цѣпь и

[1]) Трупы лежали съ 27-го августа.

стали продвигаться впередъ. Генералъ Скобелевъ, не желая тревожить утомленную пѣхоту, взялъ четыре сотни казаковъ и двинулся противъ непріятеля. По сближеніи съ нимъ, казаки были пущены въ атаку въ шашки. Турки не устояли и бѣжали въ редуты.

Этотъ эпизодъ вызвалъ на нѣсколько времени усилившійся съ обѣихъ сторонъ артилерійскій огонь, а со стороны турокъ—и ружейный. Затѣмъ опять наступило затишье. Турки не бездѣйствовали въ отбитыхъ ими у насъ укрѣпленіяхъ. Они съ разсвѣта 1-го сентября, уже копошились въ нихъ, исправляя поврежденія и разрушая наши ложементы. Съ нашей аванпостной цѣпи ясно было видно, какъ разбивались новыя линіи траншей и какъ шеренги рабочихъ дружно приступали къ работѣ. Генералъ Скобелевъ, наблюдавшій съ своимъ штабомъ за этими работами съ 3-го гребня, раздосадованный упорствомъ турокъ, приказалъ подвезти съ артилерійской позиціи на 2-мъ гребнѣ одно орудіе къ линіи казачьей цѣпи, на 3-мъ гребнѣ, незамѣтно накатить его руками впередъ и дать нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами по рабочимъ. Непріятель отвѣтилъ намъ съ своей стороны нѣсколькими гранатами, но рабочіе его побѣжали, не смотря на стараніе остановить ихъ.

О положеніи отряда 1-го сентября генералъ Скобелевъ послалъ слѣдующее донесеніе начальнику западнаго отряда арміи:

„Генералу Зотову. По полученіи вашего приказанія неожиданною кавалерійскою атакою четырьмя сотнями отбросилъ непріятельскую цѣпь и башы-бузуковъ изъ плевненскаго укрѣпленія, гдѣ атака мною была остановлена. Вчерашнее поле сраженія, до сферы ружейнаго выстрѣла, опять за нами.

„1) Необходимость для будущихъ дѣйствій овладѣть передовою артилерійскою позиціею заставляетъ выдвинуть часть пѣхоты почти на ружейный выстрѣлъ къ плевненскимъ редутамъ. Окопаюсь, прикрою фланги кавалеріею, артилерію расположу соотвѣтственно и безопасно.

„2) Необходимость одновременно атаковать Криницкій редутъ и Плевненскій редутъ выяснена опытомъ.

„3) За Криницкимъ редутомъ есть еще укрѣпленіе.

„4) Буду держаться по возможности, но, въ виду весьма значительной потери, утомленія войскъ и разстройства артилеріи, удержать значительное наступленіе весьма трудно“.

Въ семь часовъ вечера генераломъ Скобелевымъ была отдана диспозиція на случай перехода турокъ въ наступленіе. Вмѣстѣ съ приказаніемъ занимавшимъ передовую позицію войскамъ оставаться

на ней, указывался способъ дѣйствій при встрѣчѣ наступленія турокъ, для пѣхоты, артилеріи и кавалеріи. Въ случаѣ ночной тревоги всѣмъ войскамъ предписывалось оставаться на своихъ мѣстахъ.

Приводимъ эту интересную диспозицію дословно.

„Диспозиція на случай боя по отряду генерала Скобелева. 1-го сентября. 7 часовъ вечера. Бивакъ на позиціи подъ Плевной.

„Вѣренному мнѣ отряду занять слѣдующія позиціи: Эстляндскому и Шуйскому полкамъ съ 5-ю батареею 3-й бригады [1]), подъ начальствомъ подполковника Эрна, занять позицію влѣво шоссе, на горѣ (на мѣстахъ ихъ настоящаго расположенія). Полковнику Эрну распространить свои цѣпи влѣво по направленію къ Кришинскому редуту и по фронту позиціи передъ батареею до стрѣлковыхъ ложементовъ, нами вырытыхъ. Опытъ показалъ, что непріятельская атака въ большинствѣ случаевъ ограничивается усиленнымъ фронтальнымъ и фланговымъ обстрѣливаніемъ атакуемой части. Полковнику Эрну теперь же озаботиться подвозомъ патронныхъ ящиковъ. Пустою трескотнею не слѣдуетъ заниматься. Слѣдуетъ подпускать непріятеля ближе и стрѣлять залпами.

„Батареѣ, въ случаѣ наступленія противника, стрѣлять картечными гранатами.

„Резервомъ лѣваго фланга назначается баталіонъ Калужскаго полка, расположенный въ д. Брестовацѣ. Баталіону этому держаться во что бы то ни стало, а для наступленія ожидать приказаній отъ меня.

„Кавказской казачьей бригадѣ, въ случаѣ вѣроятнаго наступленія непріятеля къ лѣвому флангу войскъ, вѣренныхъ полковнику Эрну, направиться изъ Брестовацa (оставивъ свою артилерію при калужскомъ баталіонѣ, для обороны деревни), на Зеленую гору на помощь пѣхотѣ. Бригадѣ предлагается имѣть впереди густую цѣпь, спѣшиваться гдѣ нужно, искать, охватывать фланги непріятеля, вообще дѣйствовать по примѣру своихъ славныхъ отцовъ, сражавшихся въ лѣсахъ Чечни и праваго фланга.

„Если бы непріятель дрогнулъ, стремительно его атаковать и преслѣдовать до сферы ружейнаго огня съ укрѣпленій. Бригадѣ стараться не мѣшать огню пѣхоты, распространяясь по возможности влѣво. Вообще молодцамъ-кавказцамъ предлагаю дѣйствовать, а ученаго учить — только портить.

„Полковнику Энгельгарду, убѣдившись, что непріятель наступаетъ

[1]) Въ дѣйствительности на позиціи находилась 6-я батарея 2-й бригады.

дѣйствительно въ превосходныхъ силахъ, начать отводить сотни назадъ, удерживая непріятеля по возможности усиленнымъ огнемъ. При этомъ оттягиваться къ шоссе, очищая линію огня Шуйскому полку.

„Въ общемъ резервѣ передовымъ войскомъ стоитъ пѣхотный полкъ въ балкѣ за Зеленою горою къ Тученицкому оврагу. Отъ полка высылается впередъ дежурная рота, которая расположится по указанію начальника штаба отряда, капитана Куропаткина.

„Докторамъ, санитарамъ съ лазаретными фурами и артельнымъ котламъ — прибыть къ мѣсту расположенія резерва.

„Въ случаѣ ночной тревоги всѣ войска остаются (не исключая Кавказской бригады) на своихъ мѣстахъ.

„Я, въ началѣ бол, буду находиться при резервѣ, затѣмъ на позиціи при артиллеріи“.

Изъ состава Кавказской казачьей бригады, предписаніемъ генерала Зотова было направлено двѣ сотни въ Ловчу и четыре сотни въ д. Слатину, для связи съ отрядомъ генерала Давыдова въ Ловчѣ.

Аванпосты отряда генерала Скобелева связались черезъ Тученицкій отрядъ съ аванпостами 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи.

Ночь на 2-е сентября прошла спокойно.

2-е сентября. Послѣ такого тяжелаго бол, какой вынесли на своихъ плечахъ войска лѣваго фланга, и послѣ потери въ пѣхотѣ почти въ 50%, части отрядовъ генераловъ Скобелева и Имеретинскаго не могли не придти въ разстройство. Для приведенія ихъ въ порядокъ, прежде всего надлежало разобраться по полкамъ, потомъ по баталіонамъ и ротамъ. Нѣкоторыя роты оказались почти уничтоженными совсѣмъ, съ потерею всѣхъ офицеровъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Пришлось по нѣсколько ротъ соединять въ одну и изъ полковъ формировать два и даже одинъ баталіонъ. Свѣдѣнія о понесенныхъ отрядомъ потеряхъ доставлялись съ чрезвычайною медленностью и не отличались точностью. Въ большинствѣ случаевъ эти свѣдѣнія показывали потерю большею, чѣмъ она была въ дѣйствительности, ибо много изъ нижнихъ чиновъ, считавшихся убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, потолкавшись въ тылу, прибывали въ составъ своихъ частей черезъ сутки и болѣе послѣ бол, ссылаясь, что не могли найти своихъ частей, заблудились, дрались съ другимъ полкомъ, были посланы какимъ-то офицеромъ туда-то и т. п. разсказами, провѣрить справедливость которыхъ не было возможности.

Приказаніемъ генералъ-лейтенанта Зотова по войскамъ западнаго отряда арміи, отъ 1-го сентября № 5, указывалось, что въ тылу войскъ

всего западнаго отряда какъ при кухняхъ, такъ и при обозахъ и перевязочныхъ пунктахъ толпится масса бродящихъ нижнихъ чиновъ. Этимъ же приказаніемъ предлагалось, впредь до пополненія, временно переформировать полки „въ двухъ-баталіонный или даже въ однобаталіонный комплектъ“, сообразно съ чѣмъ устроить и хозяйственную часть ротъ. Всѣ лишнія повозки должно было отправить въ общіе вагенбурги въ д. Карагачъ-Болгарскій (9-го корпуса) и д. Парадимъ (4-го корпуса). Обращалось особое вниманіе частныхъ начальниковъ на недопускъ изъ строя никакихъ расходовъ людей, чтобы не ослабить боевой силы частей.

Къ утру 2-го сентября на передовой позиціи генерала Скобелева на 1-мъ и 2-мъ гребняхъ Зеленыхъ горъ находились полки: Эстляндскій, Шуйскій, двѣ четырехъ-фунт. батареи и четыре сотни казаковъ. Въ резервѣ у нихъ—Суздальскій полкъ и батарея.

Полки Владимірскій, Калужскій, Ревельскій, Либавскій, 3-я стрѣлковая бригада и вся остальная артилерія стояли весь день 1-го сентября за Рыжей горой и въ Боготскомъ логу, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго.

По доставленнымъ 1-го и 2-го сентября свѣдѣніямъ сила отрядовъ лѣваго фланга состояла:

Въ отрядѣ генерала Скобелева: въ Эстляндскомъ полку находилось въ строю 827 чел., офицеровъ—11; въ Шуйскомъ полку 1,149 чел., офицеровъ—25; въ Суздальскомъ полку 906 чел., офицеровъ—18; въ 3-й стрѣлковой бригадѣ 1,196 чел., офицеровъ—30.

Въ отрядѣ князя Имеретинскаго: въ Ревельскомъ полку 1,015 чел., офицеровъ—7; въ Калужскомъ полку 1,066 чел., офицеровъ — 11; во Владимірскомъ полку около 1,000 чел., офицеровъ—5; въ Либавскомъ полку 1,201 чел., офицеровъ—14.

Всего 1-го сентября въ строю въ 25 баталіонахъ пѣхоты было свыше 8,000 человѣкъ, а не считая Шуйскаго полка, прибывшаго въ составъ отряда позднѣе, въ 22-хъ баталіонахъ осталось въ строю около 7,000 чел.[1]) нижнихъ чиновъ и 120 офицеровъ.

---

[1]) 1-го сентября генералу Скобелеву были присланы слѣдующія записки, рисующія состояніе отряда:

1-я записка. «За выдѣленіемъ Суздальскаго полка, который направленъ къ тебѣ, въ резервѣ остается Ревельскій полкъ (1,156 чел.), два баталіона Калужскаго полка (около 700 чел.), Владимірскій полкъ (около 1,000 чел.), два баталіона Либавскаго полка (около 700 чел.), одна 9-ти-фунтовая батарея и четыре батареи 4-хъ-фунтовыхъ. Ревельскій полкъ караульный». Подписалъ: генералъ князь Имеретинскій, 1-го сентября.

2-я записка. «По сообщенію штаба князя Имеретинскаго, 9-ти-фунтовыя батареи не дѣйствуютъ отъ недостатка лошадей и попорченныхъ орудій. Осталось въ строю въ Ревельскомъ полку: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—10, нижнихъ чи-

1-го сентября съ этими частями уже было вполнѣ возможно вести упорный оборонительный бой. При таковой численности большая часть полковъ была переформирована въ однобатальонный составъ (кромѣ, кажется, Либавскаго и Калужскаго полковъ, образовавшихъ каждый по два батальона). 3-я стрѣлковая бригада переформирована въ два батальона. *Въ патронахъ недостатка не было.*

Изъ артиллеріи наиболѣе пострадали 1, 2, 3 и 4-я батареи 2-й артиллерійской бригады и 5-я батарея 3-й бригады.

Изъ девяти-фунтовыхъ батарей 2-й бригады пришло въ негодность орудій: въ 1-й батареѣ—всѣ 8, во 2-й батареѣ—6, въ 3-й батареѣ—2, въ 4-й батареѣ—1, въ 5-й батареи 3-й бригады осталось въ рукахъ турокъ—3 орудія и взорванъ одинъ ящикъ.

Убито и ранено лошадей: въ 1-й батареѣ 2-й бригады—29, во 2-й батареѣ—10, въ 3-й батареѣ—8, въ 5-й батареѣ — 27. Изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій 1-й, 2-й и 3-й батарей сформирована одна батарея. 5-я и 6-я батареи 2-й бригады и 6-я батарея 3-й бригады находились въ полномъ порядкѣ.

Въ артилерійскихъ снарядахъ недостатка не было.

новъ—1.169. Въ Суздальскомъ полку: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—16, музыкантовъ—34, строевыхъ нижнихъ чиновъ—906». Подписалъ: капитанъ Куропаткинъ.

3-я записка. «Состоитъ на лицо въ 3-й стрѣлковой бригадѣ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Стр. ряд.	Патр.
Въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ.	1	7	37	272	40,520
» 10-мъ » »	2	6	52	317	26,107
» 11-мъ » »	—	6	35	203	28,300
» 12-мъ » »	1	8	44	236	42,000
Итого.	4	27	168	1,028	136,927

Въ числѣ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ показаны и тѣ, которые занимаютъ штабныя должности». Подписалъ: временно-командующій бригадою, полковникъ Куралъ, 1-го сентября.

4-я записка. «Бригада (3-я стрѣлковая), въ составѣ двухъ сводныхъ баталіоновъ (въ 1-мъ—по 87 рядовъ въ ротахъ, во 2-мъ—по 86 рядовъ), прибыла на общій бивакъ въ три часа пополудни. Приказаніе мною получено въ 12 часовъ дня, когда люди обѣдали. Оберъ-офицеровъ въ строю въ обоихъ баталіонахъ 16 человѣкъ. Командиръ бригады, полковникъ Куралъ. 2-го сентября».

5-я записка. «Свѣдѣнія о наличномъ составѣ войскъ отрядовъ генераловъ Скобелева и Имеретинскаго послѣ сраженій подъ Ловчею и Плевною:

		Шт.-оф.	Об.-оф.	Нижн.-чин.
5-й пѣхотный	Калужскій полкъ	2	9	1,066
6-й »	Либавскій »	2	12	1,201
7-й »	Ревельскій »	1	6	1,015
8-й »	Эстляндскій »	4	7	827
Примѣчаніе: полковые командиры всѣ ранены или контужены.				
62-й пѣхотный	Суздальскій полкъ	2	16	906
118-й »	Шуйскій »	3	22	1,149

Подписалъ: «капитанъ Куропаткинъ, 2-го сентября».

Кавалерія лѣваго фланга была такъ же утомлена, какъ и пѣхота, но понесла лишь незначительныя потери и была въ полномъ порядкѣ и готовности къ бою.

Вмѣстѣ съ заботами о сборѣ людей и переформированіи полковъ предстояло принять мѣры, чтобы накормить войска. (Недостатокъ въ сухаряхъ былъ уже 31-го августа), собрать оружіе убитыхъ и раненыхъ, разбросанное въ большомъ количествѣ по Зеленымъ горамъ, и зарыть массу труповъ, начавшихъ весьма сильно разлагаться.

Сухарей въ войска передовой линіи и Кавказскую казачью бригаду было прислано утромъ 2-го сентября 386 пудовъ, которые составили, приблизительно, двухдневную дачу [1]).

Кромѣ того, было отдано приказаніе, чтобы отъ каждаго полка былъ командированъ въ д. Парадимъ ко 2-му сентября одинъ офицеръ къ интенданту 4-го корпуса, для принятія четырехъ-дневной дачи сухарей, чаю, сахару и спирту. Мясо было доставлено заботами самихъ частей, и всѣ люди 1-го сентября имѣли горячую пищу.

Для сбора оружія на передовую позицію были присланы утромъ 2-го сентября команды отъ четырехъ полковъ, по 50 человѣкъ каждая [2]). Подводы употреблены изъ числа привезшихъ сухари.

Сборъ оружія шелъ довольно медленно. Вообще необходимо принимать мѣры, чтобы оружіе раненыхъ доставлялось на перевязочные пункты вмѣстѣ съ нижними чинами. Для этой цѣли, казалось бы, слѣдовало къ носилкамъ приспособить особыя скобки, на которыя и укладывать ружья, не безпокоя раненыхъ, что неизбѣжно, если ружье класть на носилки рядомъ съ раненымъ.

Около 2 часовъ пополудни, 2-го сентября, на передовую позицію на 2-мъ гребнѣ прибыли и команды отъ полковъ Либавскаго, Ревельскаго и Калужскаго, тоже по 50 человѣкъ каждая, для уборки

---

[1]) Сухари были присланы при слѣдующей запискѣ начальнику штаба отряда генерала Скобелева: «Алексѣй Николаевичъ! Посылаю 386 пудовъ сухарей, болѣе пѣть, и то обидѣлъ резервъ для васъ. Дѣлите какъ хотите. Сегодня жду еще. Пріѣхать не могу. Полковникъ Паренсовъ».

[2]) Команды были присланы при слѣдующей запискѣ: «Алексѣй Николаевичъ! 1) Сейчасъ посылается команда 3-го стрѣлковаго баталіона, которую еле нашелъ при стрѣлкахъ. 2) Отъ четырехъ полковъ посылаются команды въ 50 человѣкъ каждая, для сбора оружія (ревельцы, калужцы, владимірцы и либавцы); подводы у васъ есть, привезшія сухари; если-бы ихъ было мало—напишите, постараюсь добыть еще, но это трудно: и то часть сухарей пришлось отправить въ лазаретныхъ фурахъ. 3) Нельзя-ли смѣнить эстляндцевъ? Очень-бы нужно. Пришлю владимірцевъ. 4) Стрѣлки (переформированные въ два баталіона на основаніи приказа 1-го сентября № 5) прибыли изъ Богота и стали у насъ». Подписалъ: Паренсовъ.

труповъ. Команды эти были продвинуты къ 3-му гребню, гдѣ стояли конные посты, и приступили къ работамъ [1]).

Если наше состояніе послѣ боя 30-го—31-го августа было тяжелое, то и турокъ бой этотъ разстроилъ весьма сильно, а главное они разстрѣляли почти всѣ свои снаряды и значительную часть патроновъ.

Бѣжавшій изъ Плевны утромъ, 2-го сентября, болгаринъ Илья Николо показалъ слѣдующее:

„Въ Плевнѣ защищалось противъ насъ 40,000 чел. Артилеріей руководилъ англичанинъ. Потери турокъ очень велики. Городъ Плевна заваленъ убитыми людьми. Въ каждомъ домѣ помѣщено по нѣсколько раненыхъ. Большой недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ. Ждутъ ихъ изъ Софіи.

„На помощь изъ Софіи идетъ 43 табора, въ томъ числѣ 20 таборовъ англичанъ(?). Подкрѣпленіе это подойдетъ въ Плевнѣ черезъ 5—6 дней. Тогда болгары будутъ вырѣзаны, а турки перейдутъ въ наступленіе. Наступленіе начнется со стороны Кришины (Кришина); теперь впереди этого редута въ логу расположенъ скрытно передовой отрядъ 2,000—3,000 человѣкъ (не къ нему-ли тянулись вчера повозки?). Перейдя въ наступленіе, турки надѣются прогнать насъ черезъ Дунай. Главная потеря турокъ была на пространствѣ между Крышною и Плевною, противъ отбитыхъ нами редутовъ. Турки во время атакъ своихъ, особенно въ темнотѣ, много перебили своихъ; солдаты отказывались идти и офицеры ихъ стрѣляли. На этомъ участкѣ 1,000 повозокъ собирали раненыхъ и убитыхъ; еще не всѣхъ собрали. Османъ-паша во время сраженія помѣщался на послѣднихъ высотахъ; снаряды туда не долѣтаютъ. Орудій въ Плевнѣ 50, изъ нихъ много подбитыхъ.

„*Важное:* въ мечети, которая находится близко къ сторонѣ лагеря, устроенъ большой складъ снарядовъ и патроновъ. Нашъ снарядъ отбилъ въ этой мечети макушку.

„Въ мясѣ и хлѣбѣ турки не нуждаются. Есть 2,000 воловъ“. Подписалъ: капитанъ Куропаткинъ.

За исключеніемъ такихъ нелѣпыхъ, хотя и характерныхъ слуховъ, какъ движеніе къ Плевнѣ 20-ти таборовъ англичанъ, большая часть показаній Николы подтвердилась.

2-го сентября, около полудня, было получено приказаніе генерала Зотова, чтобы отряды генераловъ Скобелева и Имеретинскаго отсту-

[1]) Команды эти были присланы при слѣдующей запискѣ: «Капитану Куропаткину. Команды по 50-ти человѣкъ отъ либавцевъ, ревельцевъ и калужцевъ, для уборки труповъ, сейчасъ пошли. Повозки употребите тѣ, которыя привезли вамъ сегодня сухари». Подписалъ: Паренсовъ, 2-го сентября 1877 г., 2¼ часа пополудни.

нали къ Боготу. Отступленіе рѣшено произвести вечеромъ. Передовой отрядъ Эрна составилъ аріергардъ. Кавалерія генерала Леонтьева должна была прикрывать отступленіе и затѣмъ остаться на плевно-ловченскомъ шоссе, прикрывая лѣвый флангъ западнаго отряда арміи.

Отступленіе совершено въ полномъ порядкѣ. Турки не безпокоили насъ. Послѣдними очистили 2-й гребень Зеленыхъ горъ три сотни владикавказцевъ подъ начальствомъ подполковника Энгельгарда.

По свидѣтельству генерала Тутолмина генералъ Леонтьевъ отдалъ по кавалеріи словесное приказаніе, по которому, въ случаѣ напора непріятеля на отступающую нашу пѣхоту, конница должна была броситься на противника и умереть поголовно, если то будетъ нужно, но *не выдавать* пѣхоты [1]).

Офиціальные документы, имѣющіеся въ настоящее время въ печати, о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Плевною весьма недостаточны. Донесеніе генерала Зотова о штурмѣ Плевны содержитъ всего нѣсколько страницъ [2]). Донесеніе командира 9-го корпуса въ четыре страницы [3]); командира 4-го корпуса, о дѣйствіяхъ 18 баталіоновъ, положившихъ 4,500 чел., содержитъ въ себѣ всего одну страницу [4]). На этой страницѣ встрѣчаются двѣ крупныя ошибки: а) про Казанскій полкъ, въ дѣйствительности достигнувшій успѣха, сказано, что онъ пришелъ въ замѣшательство и разстройство и повернулъ назадъ; б) про Козловскій полкъ сказано, что онъ тоже участвовалъ въ атакѣ, чего не было.

Наиболѣе подробны рапорты генерала Скобелева отъ 3-го сентября [5]), о дѣйствіяхъ лѣваго фланга. Но и въ этихъ рапортахъ вкрались незначительныя ошибки, исправленныя нами въ текстѣ, главнымъ образомъ, относительно нумеровъ батарей.

Донесенія командировъ артилерійскихъ бригадъ имѣются въ печати только 16-й и 30-й бригадъ. Въ нихъ командиръ 16-й бригады отводитъ описанію дѣйствій батарей бригады въ день штурма 30-го августа четверть страницы [6]). Командиръ 30-й артилерійской бригады описанію дѣйствій 1-й, 2-й и 3-й батареямъ 28-го, 29-го и 30-го августа отводитъ въ своемъ донесеніи четверть страницы [7]). Начальникъ кавалерійскаго отряда, въ тылу Плевны, изъ 28 эскадроновъ, 6 сотенъ и 18 орудій, въ своемъ донесеніи, о дѣйствіяхъ

[1]) Кавказская казачья бригада. П. Тутолмина, т. 2-й, стр. 189.
[2]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 360—373.
[3]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 380—381.
[4]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 384—385.
[5]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 393—412.
[6]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 417—422.
[7]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 413.

отряда съ 27-го августа по 6-е сентября, на девяти страницахъ, не говоритъ ни слова о дѣйствіяхъ этого отряда 30-го августа, упоминая только о посылкѣ одного разъѣзда [1]).

Относительно участія въ плевненской операціи румынскихъ войскъ никакихъ официальныхъ документовъ еще не появилось. Генералъ Зотовъ упоминаетъ въ своемъ донесеніи только вскользь объ участіи румынъ въ штурмѣ Гривицкаго редута. Въ свою очередь, иностранные авторы, описывая дѣйствія румынъ, приписываютъ почти имъ однимъ честь взятія Гривицкаго редута. Отсюда наиболѣе запутаннымъ эпизодомъ въ штурмѣ Плевны является взятіе Гривицкаго редута № 1-го и неудачная атака 3-й румынской дивизіи на Гривицкій № 2-го редутъ.

Поэтому мы признаемъ необходимымъ, для оцѣнки дѣйствій подъ Гривицею русско-румынскихъ войскъ, подробно разсмотрѣть всѣ матеріалы, послужившіе для описанія этихъ дѣйствій.

Матеріалами для описанія дѣйствій 30-го августа подъ Плевною, праваго фланга западнаго отряда арміи, намъ служили:

1) Диспозиція по войскамъ западнаго отряда арміи отъ 29-го августа 1877 г. для штурма Плевны.

2) Донесеніе, представленное начальнику штаба арміи при рапортѣ генералъ-лейтенанта Зотова, отъ 9-го октября 1877 г.

3) Рапортъ командира 9-го корпуса начальнику западнаго отряда арміи отъ 6-го сентября 1877 г.

4) „Coopération de l'armée roumaine en Bulgarie“, par le capitaine Fisch. (Бельгійскій авторъ).

5) „Opérations de l'armée roumaine par Vassilion“. (Румынскій авторъ).

6) „La guerre d'Orient en 1877—1878, par un tacticien“. (Французскій авторъ).

7) „Борьба подъ Плевною“, Тило-фонъ-Тротъ (перев. Нечаева). (Нѣмецкій авторъ).

Описаніе въ этихъ источникахъ штурма Гривицкаго редута вездѣ очень кратко и разнорѣчиво. По однимъ источникамъ—почти все сдѣлали русскія войска, по другимъ — румынскія; въ послѣднемъ случаѣ объ участіи русскихъ войскъ вовсе не упоминается.

Наиболѣе безпристрастны труды авторовъ румынскаго и французскаго; менѣе заслуживаетъ довѣрія трудъ бельгійскаго автора, появившійся ранѣе другихъ.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1877 г., № 11, стр. 422—430.

Вопросъ о роковой ошибкѣ, по которой румынскія войска 3-й дивизіи неожиданно атаковали редутъ № 2-го вмѣсто редута № 1-го, наиболѣе правдиво выясненъ въ трудѣ румынскаго автора.

Разберемъ, какъ изложены въ перечисленныхъ источникахъ, слѣдующіе вопросы: О постановкѣ цѣли для дѣйствій правому флангу арміи. О силахъ, назначенныхъ для достиженія этой цѣли. Объ относительномъ участіи русскихъ и румынскихъ войскъ въ штурмѣ.

1) Въ диспозиціи по войскамъ западнаго отряда арміи 29-го августа 1877 года, относительно цѣли для дѣйствій праваго фланга отряда и силъ, назначенныхъ для выполненія этой цѣли, значится: „румынская армія атакуетъ *сѣверное укрѣпленіе*. Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты 9-го корпуса, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. *Два баталіона должны атаковать, совмѣстно съ румынами*, сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его“.

2) Согласно донесенію генералъ-лейтенанта Зотова, „пунктами атаки на правомъ флангѣ были выбраны: сѣверное укрѣпленіе, иначе называемое Гривицкій редутъ“.

„Атака сѣвернаго укрѣпленія возлагалась на румынскую армію, совмѣстно съ которою укрѣпленіе это должно было быть атаковано съ юго-западной его стороны 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями“.

Въ донесеніи описывается только штурмъ редута № 1-го, Гривицкаго и только дѣйствія бригадъ 5-й дивизіи; о дѣйствіяхъ же 42 баталіоновъ румынъ помѣщено только $1^1/_2$ строчки.

Въ описаніи штурма значится:

„Смѣлое движеніе полковника Рыкачева облегчило остальнымъ[1]) эскаладу редута. Перейдя глубокій ровъ, они, скользя по грязи, падая и подсаживая другъ друга, взобрались на брустверъ и ворвались въ редутъ. Закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ фанатизированные защитники оборонялись до тѣхъ поръ, пока не были переколоты“, и далѣе:

„Въ $7^1/_2$ часовъ вечера знамена наши уже развѣвались надъ Гривицкимъ редутомъ, при взятіи котораго у непріятеля отбиты: два знамени и пять орудій. *Въ атакѣ этой участвовала и часть румынскихъ войскъ, преимущественно баталіонъ маіора Попеско*“.

[1]) Т. е. Архангелогородскому полку и части Вологодскаго полка.

3) По донесенію командира 9-го корпуса:

„Согласно диспозиціи, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, съ 4-ю и 6-ю батареями, двинулась по направленію къ с. Гривицѣ, для овладѣнія назначеннымъ ей редутомъ (№ 2-го Абдулъ-Керимъ).

„Въ атакѣ на редутъ участвовала и часть румынскихъ войскъ. По взятіи его, тамъ оказалось 100 человѣкъ по преимуществу изъ румынскаго баталіона, которымъ командовалъ маіоръ Поиеско“.

4) По сочиненію г. Фина, 3-я и 4-я румынскія дивизіи должны были, совмѣстно, атаковать Гривицкій редутъ № 2-го и № 1-го (стр. 101).

Вторая дивизія составляла резервъ приблизительно позади середины расположенія первыхъ двухъ дивизій.

Послѣ неудачной атаки редута двумя баталіонами 1-й линіи [1]) стрѣлковъ, 1-й баталіонъ 13-го полка доробанцевъ, подъ начальствомъ маіора Макри, двинулся впередъ, чтобы поддержать эти баталіоны. Встрѣченный убійственнымъ огнемъ, онъ поколебался, но вскорѣ былъ поддержанъ другими баталіонами, второй линіи, и бригадою резерва [2]) и штурмовалъ редутъ.

„Нѣсколькимъ человѣкамъ удалось проникнуть во внутрь редута, гдѣ завязалась рукопашная схватка. Поддержанные товарищами, ворвавшіеся продолжали борьбу до 5 часовъ 30 минутъ, когда баталіонъ 14-го полка доробанцевъ, подъ начальствомъ маіора Арабу, проникъ въ редутъ и рѣшилъ побѣду въ пользу румынъ“, и далѣе:

„Исходящій уголъ редута № 1-го былъ угрожаемъ русскимъ полкомъ, который, во время атаки румынъ, обстрѣливалъ турецкое укрѣпленіе, не двигаясь однако въ атаку на него“ (стр. 104).

Такимъ образомъ, по мнѣнію бельгійскаго автора, шесть русскихъ баталіоновъ, потерявшіе 30% своего состава на штурмѣ редута и турецкаго лагеря, помогали румынамъ только своимъ огнемъ, стоя на мѣстѣ.

Относительно атаки на редутъ № 2-го, капитанъ Финъ пишетъ:

„Два баталіона первой линіи [3]) были очень дурно ведены. Въ продолженіе боя они потеряли всѣхъ своихъ офицеровъ. Въ баталіонѣ 8-го полка уцѣлѣлъ только одинъ подпоручикъ. Тѣмъ не менѣе, войска, увлеченныя боемъ, бросились впередъ и почти достигли рва редута.

---

[1]) Первый баталіонъ 5-го линейнаго полка и 2-й стрѣлковый баталіонъ.

[2]) Второю бригадою 4-й румынской дивизіи.

[3]) Одинъ баталіонъ 8-го линейнаго полка и одинъ баталіонъ 10-го полка доробанцевъ.

„Горсть солдатъ, отважно достигшая выхода изъ редута, пала подъ выстрѣлами непріятеля.

„Не имѣя офицеровъ, предоставленные только своимъ силамъ, эти баталіоны отступили подъ градомъ пуль турокъ. Въ продолженіе этого времени, бригада резерва, призванная на помощь, двинулась впередъ. Но растворившаяся, трудно-проходимая почва, перерѣзанная канавами, покрытая посѣвами кукурузы, замедляетъ движеніе бригады и она прибываетъ слишкомъ поздно. Атака отбита". (Стр. 106).

Въ описаніи штурма редута № 2-го упомянуты только дѣйствія двухъ баталіоновъ 1-й бригады, а затѣмъ роль остальныхъ 10 баталіоновъ 3-й дивизіи не выяснена. Упомянуто, что 2-я бригада прибыла слишкомъ поздно. а о дѣйствіи трехъ остальныхъ баталіоновъ 1-й бригады вовсе не упомянуто.

5) По сочиненію румынскаго автора (Vassilion):

„Распредѣленіе войскъ, назначенныхъ для штурма, было слѣдующее:

На правомъ флангѣ: „Генералъ Черпатъ съ 3-й и 4-й румынскими дивизіями и одною русскою бригадою (генерала Родіонова) корпуса генерала Криденера, *долженъ былъ атаковать съ востока Гривицкій редутъ.*

„На правомъ флангѣ генералъ Черпатъ въ 3 часа приказалъ своимъ войскамъ двинуться впередъ: 4-я дивизія въ составѣ шести полковъ пѣхоты и одного стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ полковника Александра Ангелеско, *должна была атаковать восточный фасъ Гривицкаго редута.* 3-я дивизія, той же силы, что и 4-я, подъ начальствомъ полковника Георгія Ангелеско, должна была атаковать сѣверный фасъ редута. Одной бригадѣ этой дивизіи было назначено произвести демонстрацію противъ Букова; наконецъ генералъ Родіоновъ съ русскою бригадою долженъ былъ атаковать, южный фасъ.

„4-я дивизія, построенная въ боевой порядокъ [1]), начала движеніе къ турецкому редуту; она взяла у непріятеля ложементы по скату впереди позицій. Турки, будучи не въ состояніи держаться долѣе въ этихъ ложементахъ, покинули ихъ и отступили къ редуту. На этой взятой позиціи атакующіе были защищены мѣстностью отъ ружейнаго огня; но когда они должны были подниматься на высоту, на вершинѣ коей стоялъ редутъ, ихъ встрѣтили страшнымъ огнемъ.

„Не смотря на дождь пуль и трудности двигаться по растворенной почвѣ, наши храбрыя войска достигли до редута, но, потерпѣвъ большія потери, должны были, около 5 часовъ пополудни, отступить

[1]) У автора неправильно сказано: formée en colonne d'attaque.

въ защищенное отъ огня пространство на взятой передъ тѣмъ позиціи, чтобы перестрѣливаться.

„Третья дивизія двинулась также въ назначенный часъ, полагая, что она атакуетъ сѣверный фасъ редута № 1-го; она *направила свою атаку противъ сѣвернаго фаса редута № 2-го, о существованіи котораго не было извѣстно*“.

Мы уже сказали, что эта дивизія занимала позиціи противъ Букова: чтобы достигнуть съ этихъ позицій редута, ей надлежало перейти широкую лощину и затѣмъ подняться по очень крутой, покрытой густою зарослью, высотѣ, на вершинѣ которой находился турецкій редутъ.

„Не смотря на это, войска 4-й дивизіи достигаютъ быстро редута, и страшная борьба завязывается. Признавъ превосходство тактическое и числительное непріятеля, наши храбрыя войска отступаютъ въ порядкѣ на дно лощины, понеся значительныя потери.

„Таково было положеніе нашихъ войскъ къ концу этого дня, столько печальнаго для союзниковъ.

„Генералъ Родіоновъ, который опоздалъ, прибылъ въ $5^1/_2$ час. пополудни со своею бригадою. На нѣсколько минутъ наступила глубокая тишина; затѣмъ артилерія, которая въ продолженіе атаки редута прекратила свой огонь, возобновила его снова и послѣ короткаго, но сильнаго обстрѣливанія 4-я дивизія и русская бригада возобновили атаку противъ редута № 1-го. Менѣе чѣмъ въ часъ времени, сопротивленіе турокъ было сломлено упорствомъ, храбростью и пылкостью атаковавшихъ.

„Было около $6^1/_2$ часовъ, когда 2-й стрѣлковый баталіонъ и 14-й полкъ доробанцевъ проникли въ редутъ; тамъ началась страшная рѣзня, борьба, грудь съ грудью, между турками, русскими и румынами. Всѣ защитники предпочли смерть сдачѣ, — настолько защита ихъ была упорна.

„Турки изъ редута № 2-го, уже не безпокоимые болѣе 3-ю дивизіею, стрѣляли во время атаки въ защитниковъ редута № 1-го, полагая, что онъ уже взятъ русско-румынскими войсками.

„Въ $7^1/_2$ часовъ вечера позиція была занята бригадою пѣхоты полковника Кантили и двумя ротами русскихъ. Въ редутѣ были взяты: два знамени и пять пушекъ, которыя были раздѣлены между союзниками.

„Въ этотъ день наши потери составили 42 офицера, 1,176 нижнихъ чиновъ ранеными и 16 офицеровъ и 1.335 нижнихъ чиновъ убитыми.

„Русскіе потеряли на всей линіи 120 офицеровъ убитыми и 119 ранеными и около 6,000 нижнихъ чиновъ, выбывшими изъ строя.

„Вотъ каково было топографическое очертаніе мѣстности.

„Редутъ № 1-го командовалъ редутомъ № 2-го; они были расположены въ 300 метрахъ одинъ отъ другаго. Плато, на коемъ были расположены редуты, командовалось, въ свою очередь, окружающими высотами, такъ что съ сѣвера былъ видѣнъ только редутъ № 1-го, а редутъ № 2-го былъ скрытъ кукурузою, а съ юга былъ видѣнъ только редутъ № 1-го. Это расположеніе редутовъ объясняетъ ошибку, сдѣланную штабомъ, предположившимъ, быть можетъ, имѣть дѣло только съ однимъ редутомъ".

Изъ этого довольно правдиваго описанія видно, насколько безъ связи дѣйствовали 3-я и 4-я дивизіи, и объясняется невѣроятная, повидимому, ошибка 3-й дивизіи, атаковавшей редутъ № 2-го вмѣсто редута № 1-го.

Въ то время, какъ русскія офиціальныя донесенія, говоря о взятіи редута, вскользь упоминаютъ, что, кромѣ русской бригады, въ редутъ ворвалось около 100 человѣкъ румынскаго баталіона, румынскій авторъ, говоря объ окончательномъ занятіи редута, считаетъ, что онъ былъ занятъ румынскою бригадою и что, кромѣ того, тамъ находились *двѣ русскія роты*.

По русскимъ донесеніямъ редутъ взятъ въ $7^1/_2$ часовъ; по Vassilion'у — въ $6^1/_2$ час. вечера.

Генералъ Криденеръ доноситъ, что въ редутѣ было взято три орудія и два знамени, а Vassilion считаетъ, что было взято пять орудій и два знамени.

6) По сочиненію французскаго автора „La guerre d'Orient, par un tacticien" (page 139) раздѣленіе силъ для штурма и штурмъ Гривицкаго редута описаны такъ:

„Туманъ въ бою 30-го августа оказалъ наибольшее вліяніе на дѣйствія праваго фланга арміи. Со стороны этого фланга были назначены три колонны для атаки знаменитаго Гривицкаго редута. Первая состояла изъ 1-й бригады 5-й русской дивизіи, полковъ Архангельскаго и Вологодскаго, которые уже атаковали редутъ съ юга. Двѣ остальныя колонны были составлены исключительно изъ румынскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Черната, румынскаго военнаго министра.

„Четвертая колонна, изъ состава 3-й румынской дивизіи, была назначена для производства демонстраціи къ сторонѣ Букова-табія. Колонна эта храбро выдвинулась впередъ и понесла большія потери.

„Три колонны, направленныя противъ Киримъ-табіи, были весьма дурно ведены. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Граммона, заблудилась въ туманѣ и не принесла никакой пользы. Колонна генерала Родіонова атаковала редутъ два съ половиною часа позже назначеннаго времени. Одна, третья, колонна могла атаковать въ назначенный по диспозиціи часъ“, и далѣе:

„Турки позволили атакующимъ (2-му стрѣлковому баталіону и баталіону 8-го линейнаго полка) подойти на близкую дистанцію, послѣ чего открыли по нимъ убійственный огонь не только изъ редута, *но еще изъ траншеи, вырытой ниже редута, о существованіи которой не было извѣстно.* Въ траншеѣ этой атакующіе обстрѣливались косымъ огнемъ. Надлежало, ранѣе штурма редута, выбить турокъ изъ траншеи.

„Атакующіе были отбиты три раза. наконецъ, около шести часовъ, 2-й стрѣлковый баталіонъ и 16-й полкъ доробанцевъ, поддержанные русскимъ Архангелогородскимъ полкомъ, были снова двинуты впередъ, и траншея была взята, послѣ четырехъ отчаянныхъ атакъ. Но нельзя было терять времени—надлежало брать редутъ. Храбрые сельчане Румыніи полѣзли на штурмъ, и въ $7^1/_2$ часовъ редутъ былъ взятъ.

„Потеря румынъ. 56 офицеровъ и 2,500 нижнихъ чиновъ, доказываетъ, съ какимъ мужествомъ румыны приняли боевое крещеніе. *Однако-же этотъ подвигъ былъ увѣнчанъ окончательнымъ успѣхомъ только благодаря вступленію въ боевую линію русской бригады*, дѣйствовавшей, какъ то увидимъ ниже, со стороны юга“.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе дѣйствій бригады генерала Родіонова, довольно согласное съ донесеніемъ генерала Криденера. Отмѣтимъ тамъ слѣдующее мѣсто изъ описанія штурма:

Часть Вологодскаго полка, которая обошла редутъ слѣва, вошла въ него со стороны горжи. Остальная часть полка, подъ начальствомъ полковника Рыкачева, бросилась на лагерь, устроенный позади, опрокинула находившіяся тамъ войска и помѣшала имъ подать помощь гарнизону редута, который былъ уничтоженъ послѣ энергичнаго сопротивленія. Въ это самое время румынскія войска (2-й стрѣлковый баталіонъ), подъ начальствомъ маіора Попеско, вступили въ редутъ. Было $7^1/_2$ часовъ“.

—

На основаніи всѣхъ этихъ разнорѣчивыхъ и недостаточныхъ описаній мы старались, насколько возможно безпристрастно, изложить штурмъ гривицкихъ редутовъ № 1-го и 2-го русско-румынскими войсками.

Приложеніе.

Причина неудачъ подъ Плевною 30-го и 31-го августа 1877 г.

(Записка, представленная генералу Скобелеву).

Задачи, поставленныя войскамъ западнаго отряда арміи, состояли въ разбитіи войскъ Османа-паши и въ овладѣніи г. Плевною.

Средства для этого заключались:

Изъ 4-го корпуса силою въ	16,000
„ 9-го корпуса	16,000
„ 2-й дивизіи	8,000
„ 3-й стрѣлковой бригады	2,500
„ 1-го полка (Ингерманландскаго). . .	2,500
Русскихъ штыковъ до	45,000
Румынской пѣхоты до	20,000
Кавалеріи до	8,000
Артилеріи { 240 русскихъ орудій полевыхъ, 20 осадныхъ.	
Румынскихъ	?
Всего до . . 75,000 человѣкъ, съ 300 орудіями.	

Эти силы должны были разбить армію Османъ-паши, числительностью до 50,000 человѣкъ, сильно укрѣпившуюся на прилежащихъ къ г. Плевнѣ высотахъ,—т. е. овладѣть, тѣмъ или другимъ способомъ, укрѣпленнымъ лагеремъ съ 50,000 защитниковъ.

Предстояло выбрать одинъ изъ трехъ способовъ: 1) Атаку открытою силою. 2) Блокаду. 3) Осаду.

Непріятель занималъ линію укрѣпленій, отъ Кришинскаго редута на Гривицкій, и далѣе на д. Опанецъ, длиною въ 20 верстъ и считая фронтъ только отъ Кришинскаго редута до Гривицкаго — въ 12 верстъ.

Для блокады Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря необходимо было занять линію, идущую черезъ деревни: Гривицу, Радишево, Брестовацъ, Медованъ, Дольній-Дубникъ, Дольній-Нетрополь, Демаркіой. Вербицу. Длина этой линіи нѣсколько болѣе 50 верстъ.

А) Атака открытою силою представляла выгоду въ выигрышѣ времени (что очень было важно въ виду приближавшейся осени), въ большемъ нравственномъ потрясеніи противника при удачѣ.

Хорошо направленная атака открытою силою, при полной удачѣ въ одномъ пунктѣ, давала надежду, что турки, при свойственной имъ способности поддаваться паникѣ, обратятся во всеобщее бѣгство.

Невыгодныя стороны атаки открытою силою состояли: 1) Въ большихъ потеряхъ, неизбѣжныхъ при современномъ вооруженіи скорострѣльнымъ оружіемъ. 2) Въ возможности быть отбитыми. 3) Въ возможности даже при успѣхѣ овладѣть только городомъ Плевною и земляными укрѣпленіями непріятеля, а армія непріятеля не нанести пораженія. Эта армія могла своевременно отступить и создать намъ новую Плевну въ Горнемъ-Дубнякѣ, Телишѣ, или въ иномъ близь лежащемъ къ Плевнѣ пунктѣ.

Б) Блокада на 50 верстъ съ имѣвшимися силами была возможна, но требовала полнаго знакомства съ мѣстностью вокругъ плевненскихъ укрѣпленій, требовала способности быстро маневрировать, требовала присутствія при войскахъ достаточнаго числа саперныхъ частей инженерныхъ офицеровъ, значительно большаго числа шанцеваго инструмента.

При неподвижности турецкихъ войскъ, нашъ даже незначительный отрядъ могъ въ два дня, при помощи полевой фортификаціи, сдѣлаться неприступнымъ для значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Кромѣ незнакомства съ мѣстностью, на блокаду было трудно рѣшиться еще и по другой причинѣ:

У насъ не было свѣдѣній какъ снабженъ плевненскій гарнизонъ запасами разнаго рода. Мы не знали (и быть можетъ не знаемъ до сихъ поръ), какъ вообще богатъ земледѣльческими продуктами плевненскій округъ. Сколько изъ него ежегодно вывозилось хлѣба. По частнымъ свѣдѣніямъ вывозная торговля въ Турціи хлѣба была запрещена еще въ прошломъ году, и поэтому значительная часть прошлогодняго хлѣба хранится плевненскими купцами въ городѣ.

Цѣль блокады состоитъ въ вынужденіи непріятеля, по истощеніи имѣющихся у него запасовъ, сдаться.

Но въ данномъ случаѣ количество запасовъ у непріятеля могло быть весьма значительнымъ и блокада могла наши блокирующія войска (въ тылу непріятеля) поставить въ худшія условія, чѣмъ находился въ нихъ непріятель. Дѣйствительно, дѣятельность нашего интендантства и товарищества евреевъ Горвица и другихъ была до

сихъ поръ на столько мало энергична, что при выборѣ того или другаго способа для владѣнія Плевною вопросъ продовольственный долженъ былъ играть первенствующее значеніе.

Практика показала справедливость этого взгляда: войска 4-го корпуса, расположенныя въ раіонѣ между Порадимомъ, Пелишатомъ и позднѣе Сгалевицею, Радишевомъ и Тученицею болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, не могутъ до сихъ поръ быть правильно снабжаемы не только хлѣбомъ, но даже и сухарями.

Войска этого корпуса, стоя на мѣстѣ, съѣли свой неприкосновенный запасъ сухарей. Послѣдній мѣсяцъ только нѣсколько дней ѣли хлѣбъ.

Дача сухарей уменьшается съ 2-хъ фунтовъ до $1^1/_2$ и даже до одного фунта. Доктора жалуются, что постоянное питаніе сухарями разстроиваетъ желудки солдатамъ. Частные начальники по своей иниціативѣ увеличиваютъ дачу мяса, скупаютъ у жителей лепешки, рекомендуютъ солдатамъ ѣсть кукурузу и виноградъ. Наконецъ, сами солдаты на свои послѣдніе гроши покупаютъ хлѣбъ у жителей, платя за $^3/_4$ фунта пресной лепешки 10 коп. (а кругомъ на поляхъ изобиліе пшеницы, кукурузы, ячменя и травы).

Возможно ли при этихъ условіяхъ бросить часть нашихъ силъ въ тылъ непріятелю?

Наконецъ съ 45,000 русскихъ солдатъ (штыковъ), изъ коихъ значительная часть уже понесла пораженіе 18-го іюля, блокада казалась слишкомъ рискованною.

С) *Осада.* Постепенная осада Плевны, соединяя значительную часть невыгодъ атаки открытою силою и блокады, имѣетъ за собою мало выгодъ той и другой. Рѣшиться брать постепенною осадою укрѣпленные лагери подобно плевненскимъ—значило затянуть войну на долгіе годы. По мѣрѣ того, какъ мы овладѣвали бы однимъ укрѣпленіемъ, непріятель въ одну ночь возводилъ бы другое.

Иначе ставится вопросъ, если-бы постепенная осада была соединена съ тѣсною блокадою и при этомъ постепенная осада была бы преобразована сообразно характеру непріятеля и возводимымъ имъ укрѣпленіямъ *въ осаду ускоренную.*

Для овладѣнія Плевною выбрана была атака открытою силою, подготовленная дѣйствіемъ артилеріи не только полевой, но и осадной.

Утромъ, 26-го августа, войска наши уже заняли позицію передъ деревнями Гривицей, Радишевомъ и Брестовацемъ, длиною въ 10 верстъ.

Канонада началась 26-го, продолжалась 27-го, 28-го и 29-го, а 30-го августа былъ рѣшенъ штурмъ открытою силою.

Занявъ позицію параллельно непріятельскому расположенію на 10 верстъ, предстояло ранѣе производства атаки выбрать пунктъ для нея, сосредоточить къ нему скрытно возможно значительное число войскъ и затѣмъ, демонстрируя на нѣсколько пунктовъ, ударомъ на выбранный сбить непріятеля и, угрожая путямъ его отступленія, заставить очистить всю линію укрѣпленій.

Выборъ пункта для атаки, т. е. стратегическаго ключа позиціи, былъ затрудненъ по двумъ причинамъ: 1) мы не знали всѣхъ укрѣпленій непріятеля; 2) мы не знали ни силъ непріятеля, ни расположенія ихъ.

Шпіоны-болгары оказались мало удовлетворительными, а ничтожное вознагражденіе, какимъ ихъ одѣляли, неспособно было подкупить свѣдущаго и развитаго человѣка рискнуть своею жизнью, чтобы доставить намъ планъ плевненскихъ укрѣпленій. О подкупѣ кого либо въ непріятельскомъ лагерѣ не могло быть и рѣчи.

Атакуя лѣвый флангъ непріятеля, мы должны были брать сильной профили Гривицкій редутъ, но взятіе его никакихъ еще особыхъ выгодъ не доставляло; приходилось брать затѣмъ укрѣпленный лагерь и рядъ редутовъ, чтобы достигнуть города и пути отступленія непріятеля: моста на р. Видѣ.

При атакѣ лѣваго фланга, непріятель, заставя насъ положить тысячи на передовыхъ редутахъ, даже при успѣхѣ свободно могъ отступить къ Софіи.

Атакуя центръ, мы встрѣчали три линіи непріятельскихъ укрѣпленій и, кромѣ того, непріятель съ высотъ Кришинскихъ и Опанецкихъ бралъ наши войска во флангъ. Центръ былъ наиболѣе сильно укрѣпленъ. Брать городъ атакою на центръ и затѣмъ мостъ на Видѣ представлялось задачею весьма трудною.

Атака праваго фланга въ концѣ августа имѣла за собою болѣе выгодъ, чѣмъ атака лѣваго фланга и центра. Владѣя Ловчею, турки не ожидали удара съ этой стороны; поэтому укрѣпленія были слабѣе, чѣмъ съ другихъ сторонъ. Овладѣвъ Кришинскимъ редутомъ, можно было легко овладѣть и линіею редутовъ между Кришиномъ и Плевною (командующее положеніе и обстрѣливаніе всѣхъ траншей продольно). Наконецъ, овладѣвъ правымъ флангомъ позиціи непріятеля, мы всего болѣе угрожали его сообщеніямъ съ Софіею.

Такимъ образомъ слѣдовало бы избрать для главной атаки правый флангъ непріятельскаго расположенія, а противъ центра и непріятельскаго лѣваго фланга ограничиться демонстраціями.

(Выборъ пункта атаки при условіи обложенія Плевны подлежитъ инымъ соображеніямъ).

Атака была произведена 30-го августа. Какъ и слѣдовало ожидать, мы атаковали правый флангъ непріятеля, а противъ центра и лѣваго фланга *мы только демонстрировали.* Дѣйствительно, иначе нельзя и смотрѣть на дѣйствія наши 30-го августа.

Въ то время, когда войска генераловъ Скобелева и Имеретинскаго дрались непрерывно съ 9-ти часовъ 30-го до 6 часовъ вечера 31-го, атака въ центрѣ кончилась въ $4^1/_2$ часа 30-го же числа, а на нашемъ правомъ флангѣ къ 5—6 часамъ пополудни. Затѣмъ войска центра и нашего праваго фланга атаки на другой день не возобновляли, оставивъ драться только войска лѣваго фланга.

Откуда же неудача, если пунктъ для главной атаки былъ выбранъ вѣрно, и если на остальныхъ, какъ и слѣдовало, мы ограничились только демонстраціей?

Вопросы эти быстро рѣшатся, если мы только сдѣлаемъ разсчетъ нашимъ силамъ и посмотримъ распредѣленіе ихъ для боя 30-го августа.

Линію непріятельскаго расположенія отъ д. Гривицы до Тученицкаго оврага атаковали 18 баталіоновъ 4-го корпуса и весь 9-й корпусъ, т. е. 42 русскихъ баталіона, и всѣ румыны, т. е. болѣе 60 баталіоновъ.

Въ это же время атаку на главный пунктъ непріятельскаго расположенія, т. е. на его правый флангъ, вели 12 баталіоновъ 2-й дивизіи (изъ коихъ 3 баталіона калужцевъ сильно пострадали въ Ловчѣ и затѣмъ потеряли 27-го августа болѣе 700 человѣкъ), шесть баталіоновъ 16-й дивизіи и 4 баталіона стрѣлковъ 3-й бригады, всего 22 баталіона.

Итакъ вотъ главная причина неудачи 30-го августа: *у насъ были главную атаку 22 баталіона, а демонстрировали 60 баталіоновъ.* Можно не сомнѣваться, что, атакуй мы 60-ю, а демонстрируй 20-ю—и побѣда была бы наша.

Прибавимъ, что демонстрація 60 баталіоновъ доставила намъ обладаніе Гривицкимъ редутомъ, что вмѣстѣ съ атакой центра стоило до 10,000 человѣкъ выбывшими изъ строя убитыми и ранеными.

Капитанъ Куропаткинъ.

15-го октября 1877 г.
д. Брестовацъ.

(Штабъ-квартира отряда генерала Скобелева подъ Плевною).

ГЛАВА XI.

Разборъ дѣйствій русско-румынскихъ войскъ подъ Плевною, съ 25-го по 31-е августа.

I. Сосредоточеніе къ Плевнѣ назначенныхъ въ составъ западнаго отряда арміи подкрѣпленій.—Силы турокъ въ Плевнѣ.—Подготовка къ переходу въ наступленіе.—Принятый планъ дѣйствій противъ Плевны.—Роль пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.—Наступленіе 25-го августа къ Плевнѣ русско-румынскихъ войскъ. II. Разборъ подготовки штурма Плевны. 1) Разборъ дѣйствій артилеріи. Стрѣльба артилеріи подъ Плевною.—Расходъ снарядовъ.—Порча орудій отъ стрѣльбы.—Взаимная связь въ дѣйствіяхъ всѣхъ батарей.—Содѣйствіе артилеріи другимъ родамъ оружія.—Потери убитыми и ранеными.—Заключеніе о дѣйствіяхъ артилеріи съ 26-го по 29-е августа. 2) Разборъ дѣйствій пѣхоты съ 26-го по 29-е августа. 3) Разборъ дѣйствій кавалеріи съ 26-го по 29-е августа. III. Разборъ дѣйствій русско-румынскихъ войскъ при штурмѣ, 30-го августа, плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.—Распредѣленіе войскъ для штурма.—Выполненіе ими диспозиціи на 30-е августа.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ праваго фланга.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ центра.—Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ лѣваго фланга.—Заключеніе.

I.

Прибывшія къ серединѣ августа подкрѣпленія къ дунайской арміи составили въ общей сложности 90 батал., 30 эскадр. и 250 орудій. Съ этими подкрѣпленіями явилась возможность взять инициативу дѣйствій, перешедшую временно къ туркамъ, снова въ наши руки, причемъ для насъ выгодно было, до прихода остальныхъ подкрѣпленій (гвардіи и гренадеръ), перейти въ наступленіе, чтобы не пропустить самое благопріятное время для веденія военныхъ дѣйствій: вторую половину августа и весь сентябрь мѣсяцы.

Главнокомандующему дунайскою арміею предстояло выбрать одинъ изъ трехъ плановъ для наступленія:

1) Подкрѣпить прибывшими войсками армію Наслѣдника Цесаревича и перейти съ нею въ наступленіе противъ Мехмета-Али.

2) Подкрѣпить прибывшими силами войска генерала Радецкаго и перейти въ наступленіе противъ арміи Сулеймана-паши.

3) Подкрѣпить прибывшими войсками западный отрядъ арміи—войска генерала Зотова—и перейти въ наступленіе противъ арміи Османа-паши, или, другими словами, атаковать плевненскій укрѣпленный лагерь.

Въ главѣ VI настоящаго труда разобрано по какимъ соображеніямъ выбранъ былъ послѣдній изъ этихъ плановъ. Не приводя снова всѣхъ доказательствъ правильности этихъ соображеній, повторимъ, что наступленіе въ разсматриваемый періодъ войны на Плевну представляло первостепенныя выгоды какъ стратегическія, такъ и политическія, а по численности силъ, которыя могли быть назначены

для атаки войскъ Османа-паши, предпріятіе это представляло много шансовъ на успѣхъ.

Общая сила западнаго отряда арміи, для перехода въ наступленіе, составила 107 бат., 60 эскадр., 30 сотенъ, 444 орудія, въ томъ числѣ русскихъ: 65 бат., 28 эскадр., 30 сот., 324 оруд.; румынскихъ: 42 бат., 32 эскадр., 120 орудій.

Для опредѣленія общей численности этихъ силъ у насъ не имѣется достаточныхъ данныхъ. Мы имѣемъ только свѣдѣнія о числѣ чиновъ, бывшихъ въ строю въ бою 30-го августа въ полкахъ 4-го корпуса. По этимъ свѣдѣніямъ значится: въ четырехъ полкахъ 16-й дивизіи было 24 штабъ-офицера, 216 оберъ-офицеровъ и 10,664 строевыхъ нижнихъ чиновъ, что даетъ силу баталіона въ 880 чел. Въ четырехъ полкахъ 30-й дивизіи въ строю 30-го августа было 162 офицера и 7,958 строевыхъ нижнихъ чиновъ, что даетъ силу баталіона въ 740 чел. Полки 9-го корпуса, понесшіе чувствительныя потери 7-го и 18-го іюля подъ Плевною, получили почти полное укомплектованіе. Для полковъ 31-й дивизіи мы приняли составъ свыше 800 человѣкъ на баталіонъ. Для полковъ 5-й дивизіи нѣсколько ниже 800 чел. Въ полкахъ 2-й дивизіи составъ былъ свыше 800 человѣкъ на баталіонъ. Въ баталіонахъ 3-й стрѣлковой бригады, послѣ тяжелыхъ потерь подъ Ловчею, составъ баталіоновъ былъ около 600 человѣкъ. Въ среднемъ, силу русскаго баталіона мы разсчитывали въ 800 человѣкъ. Въ румынской арміи мы положили по 600 чел. на баталіонъ. Силу русскихъ эскадроновъ и сотенъ положили въ 120 человѣкъ (что повидимому нѣсколько преувеличено).

По этому разсчету, сила западнаго отряда арміи опредѣлена въ 82.000 штыковъ, 11.000 сабель и 444 орудія (въ томъ числѣ 20 осадныхъ и 48 конныхъ). Общую же силу арміи съ артилерійскою прислугою и нестроевыми мы приняли 100,000 человѣкъ и 20.000 лошадей.

Отношеніе различныхъ родовъ оружія было: кавалеріи $^1/_6$ часть общаго числа штыковъ и сабель; на 1,000 человѣкъ приходилось $4,_4$ орудія. Наконецъ на всю армію имѣлся одинъ саперный баталіонъ.

Отношеніе кавалеріи и артилеріи слѣдуетъ признать нормальнымъ, но для арміи, имѣвшей цѣлью атаковать *укрѣпленный лагерь* и содержащей въ своемъ составѣ осадныя орудія, одного баталіона саперовъ было недостаточно. Этотъ недостатокъ оказался тѣмъ ощутительнѣе, что отряду не были приданы инженерные офицеры и достаточныя инженерныя средства (въ особенности шанцевый инструментъ).

Сосредоточеніе къ Плевнѣ назначенныхъ въ составъ западнаго отряда арміи подкрѣпленій. Къ 19-му августа силы западнаго отряда арміи состояли изъ 42 батал., 36 эскадр. и сотенъ и 188 орудій.

Главнѣйшія подкрѣпленія составили: румынская армія въ составѣ 42 батал., 32 эскадр. и 120 орудій; отрядъ князя Имеретинскаго: 16 батал., 11 сотенъ, 84 орудія.

Первоначально предполагалось, что румынская армія будетъ дѣйствовать отдѣльно, между Видомъ и Искеромъ, на сообщенія Османа-паши, но генералъ Зотовъ настоялъ на присоединеніи ея къ правому флангу западнаго отряда арміи. При этомъ онъ руководствовался необходимостью держаться принципа сосредоточенія, опасаясь неудачи въ дѣйствіяхъ со стороны румынъ.

Переходъ румынской арміи на правый берегъ р. Вида былъ правиленъ главнымъ образомъ потому, что между Видомъ и Искеромъ дѣйствія румынской арміи могли быть только пассивныя, ибо атака плевненскаго лагеря съ лѣваго берега Вида (съ запада) была менѣе выгодна во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ въ другихъ направленіяхъ (съ юга, сѣвера, востока). Что касается опасенія за румынъ, то мы думаемъ, что оно имѣло мало основанія: 42 баталіона румынъ, при 120 орудіяхъ, сильно укрѣпившихся на позиціяхъ между Видомъ и Искеромъ, должны были горячо желать перехода турокъ противъ нихъ въ наступленіе. Оборонительный бой могъ бы дать боевое крещеніе молодой румынской арміи при болѣе благопріятныхъ для нея условіяхъ, чѣмъ при штурмѣ турецкихъ редутовъ.

Переправа румынъ черезъ р. Дунай произведена у Карабіи и частью у Никополя. 20-го числа 3-я румынская дивизія переправилась на правый берегъ Дуная къ д. Магурѣ и въ ночь на 21-е двинулась къ Плевнѣ. Отъ д. Магуры, черезъ д. Мечку, до позицій подъ Плевною, занятыхъ 26-го августа румынами, около 60 верстъ. Разстояніе это пройдено въ шесть переходовъ, и въ томъ числѣ три перехода сдѣланы по ночамъ. Чѣмъ вызывалась необходимость такого медленнаго движенія по сильно кружнымъ дорогамъ—неизвѣстно. Еще менѣе объяснима польза отъ произведенныхъ ночныхъ маршей, сильно утомлявшихъ войска. Добавимъ, что дороги были недостаточно изучены, а проводники-болгары плохо выбраны.

Съ приходомъ на театръ военныхъ дѣйствій 2-й и 3-й русскихъ пѣхотныхъ дивизій и 3-й стрѣлковой бригады, изъ этихъ частей былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ князя Имеретинскаго [1]).

---

[1]) Въ составъ этого отряда вошелъ и отрядъ Скобелева (4 бат., 12 сот., 14 орудій), стоявшій у селен. Какринъ, на шоссе между Ловчею и Сельви.

На отрядъ этотъ было возложено взять Ловчу и затѣмъ присоединиться къ западному отряду арміи. Въ полевомъ штабѣ арміи предполагали, что Ловча будетъ взята 21-го августа. Сообразно этому, князю Имеретинскому предписывалось, оставивъ гарнизономъ въ Ловчѣ полкъ пѣхоты, батарею и сотню, съ остальными 23-мя баталіонами, 98-ю орудіями и 12-ю сотнями прибыть 23-го числа подъ Плевну. Изъ главы IV и V мы видѣли, какія серьезныя обстоятельства вынудили насъ атаковать Ловчу 22-го и двинуться къ Плевнѣ только 24-го, т. е. на одинъ день позже, чѣмъ разсчитывалъ полевой штабъ.

Менѣе вѣски соображенія, на основаніи которыхъ гарнизономъ въ Ловчѣ оставлены *двойныя* силы противу указанныхъ предписаніемъ штаба. Дальнѣйшія событія показали, что не было нужды оставлять въ Ловчѣ 5 бат., 16 ор. и 2 сотни—на 3 баталіона, 8 орудій и одну сотню сильнѣе, чѣмъ было предписано. Но современная обстановка давала сильный поводъ предполагать, что съ уходомъ отряда князя Имеретинскаго къ Плевнѣ *нашъ ловченскій гарнизонъ будетъ атакованъ.*

Мы принимаемъ, что рѣшеніе оставить въ Ловчѣ болѣе сильный гарнизонъ, чѣмъ предписано, *пока не выяснилось намѣреніе турецкихъ подкрѣпленій*, подступившихъ къ Ловчѣ 13-го августа, было правильнымъ; но когда эти подкрѣпленія отступили и вернулись въ Плевну, оставлять въ Ловчѣ бездѣйствовать 5 баталіоновъ и 16 орудій, когда въ 20 верстахъ шелъ кровавый бой, было серьезною ошибкою штаба генерала Зотова.

Въ ловчѣ необходимо было имѣть не двѣ сотни, а 4 или 6 съ цѣлью освѣтить мѣстность на возможно большое разстояніе; тогда выяснилось бы полное отсутствіе непріятеля, и прекрасные полки 3-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто того, чтобы заниматься возведеніемъ укрѣпленій въ постоянномъ ожиданіи мнѣническаго противника, могли въ составѣ 5 батал., 8 орудій быть двинуты 26-го, 27-го, 28-го или 29-го августа подъ Плевну [1]). Эти силы въ рѣшительную минуту, напримѣръ 31-го августа, могли бы сослужить намъ драгоцѣнную службу на Скобелевскихъ редутахъ.

Если-бы мы не брали Ловчи и прямо присоединили войска князя Имеретинскаго къ западному отряду арміи, то и тогда для наблюденія за турецкимъ гарнизономъ въ Ловчѣ не потребовалось бы 5 батал. и 16 орудій. По взятіи же Ловчи и выясненіи 23-го, 24-го и 25-го августа полнаго отсутствія турокъ въ разстояніи нѣсколькихъ

[1]) При этомъ баталіонъ 3-й дивизіи изъ Сельви надлежало перевести въ Ловчу.

переходовъ отъ Ловчи, намъ достаточно было занимать этотъ пунктъ примѣрно 6-ю сотнями, баталіономъ пѣхоты и 8-ю орудіями.

Съ направленіемъ всѣхъ назначенныхъ на усиленіе западнаго отряда армін частей, въ *резервѣ всей* дунайской армін, въ Горнемъ-Студнѣ, остался всего *одинъ полкъ и батарея.*

Силы турокъ въ Плевнѣ. Армія Османа-паши въ Плевнѣ къ 24-му августа, по свѣдѣніямъ начальника надъ колоновожатыми, полковника Артамонова, и на основаніи „Сборника турецкихъ документовъ", состояла изъ 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 60 орудій. Принимая силу турецкаго баталіона (табора) въ 600 чел., эскадрона въ 100 чел. и батареи въ 100 чел., получимъ, что Османъ-паша имѣлъ пѣхоты 29,400 человѣкъ, кавалеріи 2,600 чел., артилеріи 1,000 чел. Всего около 35,000 чел. при 60 орудіяхъ. Кромѣ того, есть основаніе предполагать, что во время боя подъ Плевной, Османъ-паша получилъ подкрѣпленіе въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

По турецкому автору, силы турокъ въ Плевнѣ къ 26-му августа составляли 40,000 человѣкъ, въ томъ числѣ было 45 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи, полкъ Салоникской милиціи, 2 эскадрона гвардейскихъ казаковъ, отъ 1,000 до 1,500 черкесовъ. Число орудій не опредѣлено. Сказано, что ихъ было столько же, какъ и въ бою 18-го августа. Кромѣ того, въ Плевну, послѣ взятія нами Ловчи, вступили два сборныхъ баталіона, изъ состава ловченскаго гарнизона и 6 орудій.

Отношеніе родовъ оружія у турокъ было слѣдующее: кавалеріи $^1/_{12}$, артилеріи на 1,000 человѣкъ два орудія. Это отношеніе артилеріи было особенно неблагопріятнымъ, въ виду предстоящихъ оборонительныхъ дѣйствій на растянутой позиціи.

Занявъ Плевну авангардомъ, 27-го іюня, Османъ-паша немедленно приступилъ къ укрѣпленію этого пункта. Отбитыя имъ атаки 7-го и 18-го іюля указали ему слабыя стороны турецкаго расположенія. Работая при обилін рабочихъ рукъ (болгары) и шанцеваго инструмента, Османъ создалъ изъ Плевны ко времени нашего перехода въ наступленіе укрѣпленный лагерь съ прекрасно примѣненными къ мѣстности сильной профили редутами, составляющими опорные пункты цѣлой сѣти траншей.

Въ общемъ, предстоящій бой подъ Плевною сводился къ оборонѣ 40,000 при 60 орудіяхъ въ сильно укрѣпленной на три фронта позиціи, съ тыломъ, прикрытымъ мѣстностью, противъ 90,000 русскихъ и румынскихъ войскъ съ 400 орудіями.

Духъ русскихъ войскъ былъ прекрасный. Всѣ безъ исключенія сознавали необходимость покончить съ Плевною. Отраженіе турокъ подъ Телишатомъ и удачный штурмъ Ловчи еще болѣе подняли увѣренность нашихъ войскъ въ побѣдѣ. Но и турки, съ своей стороны, ждали перехода русскихъ въ наступленіе безъ страха. Составляя въ значительной части отборные баталіоны низама, уже видѣвшіе побѣды въ Сербіи, побѣдившіе два раза русскихъ, вѣрившіе въ своего вождя, войска Османа-паши, зарывшись въ землю, обильно снабженныя патронами, сознавали свою силу и вѣрили, что и новая атака русскихъ будетъ отбита.

Взаимное настроеніе русскихъ и турецкихъ войскъ предвѣщало упорную, кровавую борьбу, какою она и была на самомъ дѣлѣ.

Подготовка къ переходу въ наступленіе. Вопросъ о высшемъ командованіи войсками, собранными для дѣйствій противъ Плевны, не былъ рѣшенъ такъ, какъ того требуютъ основные принципы военнаго искусства. Неудачное рѣшеніе этого первостепеннаго вопроса было одною изъ самыхъ главныхъ причинъ неудачи нашихъ дѣйствій подъ Плевною.

Мы упомянули ранѣе, что румынскія войска должны были имѣть отдѣльное отъ русскихъ войскъ командованіе и отдѣльныя дѣйствія. Представленія генерала Зотова о переводѣ румынъ на правый берегъ р. Вида и о присоединеніи ихъ къ западному отряду арміи были одобрены на совѣтѣ въ Горнемъ-Студнѣ, 17-го августа, но вмѣстѣ съ присоединеніемъ румынъ къ западному отряду арміи главное начальство надъ русско-румынскими войсками поручено было принцу Карлу, а генералъ Зотовъ назначенъ къ нему начальникомъ штаба.

Главнокомандующій дунайскою арміею, обремененный тяжкими и отвѣтственными заботами объ успѣхѣ нашихъ операцій на всѣхъ фронтахъ, къ сожалѣнію, не могъ, на время плевненской операціи, взять въ свои руки непосредственное командованіе войсками изъ рукъ генерала Зотова, который, облеченный полною мочью и довѣріемъ, уже въ теченіе цѣлаго мѣсяца готовился къ рѣшительному бою съ турками.

Молодой же принцъ Карлъ, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ и выдающихся дарованіяхъ, не могъ претендовать на командованіе семидесяти-тысячной русской арміей, обходя всѣхъ русскихъ опытныхъ генераловъ. Еще менѣе могъ разсчитать на необходимую авторитетность въ веденіи такой важной операціи, какъ плевненская, штабъ принца Карла. Поэтому, назначеніе принца Карла *общимъ* начальникомъ русско-румынскихъ войскъ оказалось въ дѣйствительности только

номинальнымъ, и генералъ Зотовъ распоряжался вполнѣ русскими войсками, не касаясь румынскихъ, а принцъ Карлъ управлялъ дѣйствіями только румынскихъ войскъ. Диспозиція по русскимъ войскамъ для штурма Плевны была подписана однимъ генераломъ Зотовымъ. Такая двойственность командованія отразилась печальнымъ образомъ на военныхъ дѣйствіяхъ подъ Плевною.

Генералъ Зотовъ, смотря на назначеніе принца Карла, какъ на выраженіе недовѣрія къ себѣ и связанный этимъ назначеніемъ, не могъ вести операціи подъ Плевною съ тою энергіею, на которую былъ способенъ. Онъ не былъ уже хозяиномъ плевненской операціи, поэтому на него одного не можетъ падать и отвѣтственность за ея неудачу.

Фальшивое положеніе, въ которое были поставлены другъ относительно друга по командованію войсками принцъ Карлъ и генералъ Зотовъ, отразилось сперва на ихъ личныхъ отношеніяхъ, а затѣмъ и на отношеніяхъ вообще русскихъ начальниковъ къ румынскимъ войскамъ. Въ результатѣ, хотя и молодая, но полная боеваго одушевленія румынская армія не встрѣтила со стороны русскихъ войскъ того довѣрія, пріязни и поддержки, которыя одни могли создать прочное военное братство между нами и румынами и вызвать благородное соревнованіе при достиженіи общихъ цѣлей. Отсюда и польза, принесенная румынами подъ Плевною, оказалась гораздо меньшею, чѣмъ могла быть при иныхъ условіяхъ.

Наши свѣдѣнія о числительности турокъ въ Плевнѣ были невѣрны и очень преувеличены. Генералъ Зотовъ, на основаніи всѣхъ имѣвшихся у него данныхъ какъ изъ полеваго штаба, такъ и собранныхъ на мѣстѣ, опредѣлялъ силу Османа-паши [1]) въ Плевнѣ въ 80,000 человѣкъ при 120 орудіяхъ, т. е. *вдвое противъ дѣйствительной* силы турокъ. При штабѣ генерала Зотова не былъ организованъ съ желательною полнотою сборъ свѣдѣній о непріятелѣ (лазутчики, болгары-жители, плѣнные). Всѣ произведенныя рекогносцировки и топографическія работы дали возможность хорошо изучить дальніе подступы къ Плевнѣ, на участкѣ между Тученицкимъ оврагомъ и д. Гривицею. Ближніе же подступы и расположенія турецкихъ укрѣпленій были неизвѣстны; что касается расположенія турецкихъ силъ, то оно не было извѣстно даже въ самыхъ общихъ

[1]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Зотова начальнику штаба арміи, отъ 9-го октября. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 12. Письмо генерала Зотова генералу Непокойчицкому, отъ 11-го августа, за № 12. Дѣло полеваго штаба дѣйствующей арміи, № 90, стр. 68.

чертахъ. Мѣстность къ западу отъ Тученицкаго оврага на плевно-ловченскомъ шоссе противу Зеленыхъ горъ не была рекогносцирована вовсе.

Генералъ Зотовъ объяснялъ это упущеніе тѣмъ, что онъ опасался привлечь рекогносцировкою вниманіе турокъ въ этомъ направленіи и тѣмъ заставить ихъ усилить укрѣпленія со стороны плевно-ловченскаго шоссе. Точно также не была рекогносцирована и мѣстность къ сѣверу отъ Плевны. Весьма неполный планъ окрестностей Плевны, составленный при штабѣ западнаго отряда арміи, могъ принести значительную пользу только войскамъ центра.

Такимъ образомъ, передъ переходомъ въ наступленіе противъ турокъ мы имѣли невѣрныя, сильно преувеличенныя свѣдѣнія о числительности турецкихъ войскъ, не были знакомы съ расположеніемъ этихъ войскъ и съ мѣстностью вокругъ г. Плевны.

Подготовка къ наступленію въ другихъ отношеніяхъ была произведена обстоятельная.

Къ мѣстамъ расположенія штабовъ 4-го и 9-го корпусовъ, деревнямъ Порадиму и болгарскому Карагачу, были собраны большія артилерійскія, интендантскія и военно-медицинскія средства. Отъ нашихъ позицій 4-го и 9-го корпусовъ какъ по направленію къ Плевнѣ, такъ и въ тылъ нашего расположенія къ р. Осмѣ, были проложены вновь и исправлены дороги, устроены мосты черезъ Осму, заготовлены туры, фашины, штурмовыя лѣстницы. Войска упражнялись въ эскаладѣ укрѣпленій.

Планъ дѣйствій противъ Плевны. Роль пѣхоты, артилеріи и кавалеріи. Мы могли выбрать для овладѣнія Плевною или блокаду, или штурмъ открытою силою. О правильной осадѣ не упоминаю, хотя и были отдѣльные голоса въ пользу этого способа дѣйствій.

Блокада обѣщала болѣе вѣрный успѣхъ и мало потерь, но терялось драгоцѣнное время, и самый успѣхъ не могъ быть настолько блестящимъ, чтобы заставить забыть пораженія 7-го и 18-го іюля.

Не зная количества собраннаго Османомъ-пашею въ Плевнѣ довольствія, нельзя было разсчитывать, сколько времени продержится Османъ-паша до сдачи: можетъ быть мѣсяцъ, а можетъ быть и годъ. Поэтому, было рѣшено взять Плевну штурмомъ. Это рѣшеніе соотвѣтствовало болѣе всего и настроенію войскъ. При успѣхѣ мы выигрывали время и громкою побѣдою сглаживали впечатлѣніе предъидущихъ неудачъ. При неудачѣ, мы, вслѣдствіе неподвижности турокъ, могли остаться на ближайшихъ къ Плевнѣ позиціяхъ и перейти къ блокадѣ турокъ въ Плевнѣ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, мы считаемъ рѣшеніе взять Плевну штурмомъ соотвѣтствующимъ обстановкѣ и потому правильнымъ.

На выработку способа дѣйствій нашихъ войскъ при штурмѣ должны были вліять предъидущія столкновенія съ турками. Мы встрѣтили съ ихъ стороны два новыхъ для насъ фактора: непрерывный убійственный ружейный огонь въ нѣсколько ярусовъ и земляныя усиленія позиціи какъ въ видѣ траншей, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ, довольно сильной профили, укрѣпленій. Наши неудачи были естественно объяснены не нашими ошибками и несоразмѣрностью силъ атакующаго и обороняющагося, а въ значительной мѣрѣ *новымъ* способомъ дѣйствій турокъ и превосходствомъ ихъ вооруженія. Отсюда вытекло, принесшее столь печальные результаты, стремленіе и намъ, съ своей стороны, найти и принять *новый* способъ дѣйствій противъ турокъ.

При этомъ еще недавнія побѣды наши подъ Ардаганомъ и Никополемъ какъ бы забылись передъ свѣжими событіями 7-го и 18-го іюля.

Невозможность или крайняя трудность атаковать турецкія позиціи безъ подготовки была совершенно правильно констатирована.

Неудача дѣйствій пѣхоты относилась справедливо во многомъ къ неподготовкѣ ея атаки артилеріею. (Кромѣ разрозненности атакъ, неподготовленнаго ихъ направленія, отсутствія резервовъ, отсутствія связи въ дѣйствіяхъ колоннъ, всѣхъ родовъ оружія).

Недостаточность подготовки атаки 7-го и 18-го іюля была объяснена не разрозненнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи, малымъ участіемъ въ подготовкѣ атаки 4-фунт. батарей, отсутствіемъ подготовки атаки ружейнымъ огнемъ, а *недостаткомъ времени, употребленнаго для подготовки, и недостаточной силою дѣйствія нашей артилеріи.* Отсюда, сколько намъ извѣстно, явилось намѣреніе *подготовлять* атаку плевненскихъ укрѣпленій дѣйствіемъ артилеріи не въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, *а въ теченіе нѣсколькихъ дней.* Для усиленія же дѣйствій нашей полевой артилеріи рѣшено доставить подъ Плевну *осадныя орудія.*

Предстоящія дѣйствія подъ Плевною раздѣлялись на два періода: 1) *подготовительный* (дѣйствіе артилеріи), и 2) *рѣшительный* (штурмъ пѣхотою).

Дѣйствіямъ артилеріи въ періодъ до штурма отведено первенствующее значеніе и отъ успѣха этихъ дѣйствій поставлено въ зависимость производство штурма.

Планъ дѣйствій для нашихъ войскъ подъ Плевною выбранъ слѣдующій. Войска, вечеромъ 25-го августа, приближаются къ Плевнѣ и занимаютъ или овладѣваютъ позиціями въ разстояніи хорошаго орудійнаго выстрѣла. Позиціи эти укрѣпляются и на нихъ выставляется могущественная артилерія. Затѣмъ начинается *возможно продолжительное* обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артилеріею, усиливаемое съ постепеннымъ къ нимъ приближеніемъ, и наконецъ производится атака турецкихъ укрѣпленій открытою силою.

Въ бою подъ Плевною это рѣшеніе привело къ четырехдневному обстрѣливанію Плевны ранѣе штурма ея. Обнаружившійся недостатокъ въ снарядахъ и порча орудій не допустили постепеннаго усиливанія огня и въ день штурма, а также 29-го августа огонь былъ значительно слабѣе, чѣмъ, напримѣръ, 26-го августа. Атаку предположено было произвести на южный и западный фронты.

Артилерійская подготовка атаки должна была сосредоточиться въ раіонѣ *отъ д. Гривицы до ловчинскаго шоссе* [1]). Пункты атаки на южномъ фронтѣ не опредѣлены; на западномъ — Гривицкій редутъ. Мѣста для артилерійскихъ позицій намѣчены самимъ генераломъ Зотовымъ, согласно свѣдѣній, добытыхъ имъ личною рекогносцировкою, и донесеній артилерійскихъ начальниковъ, рекогносцировавшихъ подступы къ южному фронту.

Направленіе атаки было выбрано неправильно. Южный фронтъ турокъ на пространствѣ отъ Гривицы до Тученицкаго оврага былъ наиболѣе усиленъ турками и мѣстность для производства атаки наиболѣе невыгодная (открытые длинные скаты, обстрѣливаемые фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ). Атака этого фронта приводила къ послѣдовательной атакѣ трехъ укрѣпленныхъ линій. Наши артилерійскія позиціи передъ этимъ фронтомъ имѣли преимущественно только пасивный характеръ и не допускали „постепеннаго приближенія къ непріятельскимъ позиціямъ“. Гривицкій редутъ, составляя наиболѣе восточный пунктъ турецкой позиціи, не имѣлъ большой важности, такъ какъ взятіе его въ весьма незначительной степени измѣняло къ худшему расположеніе турокъ.

Въ общемъ, атака линій отъ Тученицкаго оврага до Гривицы относительно пути отступленія турокъ выходила лобовымъ ударомъ въ направленіи, наиболѣе желательномъ для турокъ.

Значительно большія выгоды представляла атака сѣверной линіи укрѣпленій, между деревнями Буковлекъ и Гривицкимъ редутомъ, и

[1]) Экстенъ. Изъ воспоминаній о дѣйствіи артилеріи подъ Рущукомъ и Плевною, «Военный Сборникъ», 1881 г., № 10, стр. 406.

южной линіи—отъ Тученицкаго оврага къ р. Виду. Ведя главную атаку съ сѣвера, мы по мѣстности имѣли рядъ послѣдовательныхъ позицій, близкихъ къ турецкимъ. Укрѣпленія, намъ противопоставленныя, были наименѣе сильны. Овладѣвъ редутами Сулейманъ-паша-табіею и Башъ-табіею, мы легко отрѣзывали опанецкую групу укрѣпленій и редуты гривицкіе отъ плевненскихъ. Турки менѣе всего ожидали нашей атаки въ этомъ направленіи.

Ведя главную атаку въ южномъ направленіи, между Тученицкимъ оврагомъ и р. Видомъ, и овладѣвъ редутомъ Юпусъ-бей-табіею (Кришинскимъ), мы относительно легко овладѣвали обширнымъ, весьма важнымъ участкомъ укрѣпленнаго лагеря турокъ между Видомъ и ручьями Тученицкимъ и Гривицкимъ и этимъ выходили на путь отступленія турокъ. Въ своемъ рапортѣ, послѣ боя подъ Плевною, генералъ Зотовъ указываетъ, что тактическимъ и стратегическимъ ключемъ плевненскаго лагеря онъ признавалъ „укрѣпленія, прикрывающія Плевну со стороны ловче-плевненскаго шоссе“, т. е. къ западу отъ Тученицкаго оврага (редуты Кришинскіе и Скобелевскіе № 1 и № 2), но по расположенію и направленію всѣхъ силъ западнаго отряда, по расположенію главнаго резерва и по назначенію для дѣйствій на плевно-ловченскомъ шоссе всего 22-хъ баталіоновъ изъ 107 можно полагать, что значеніе участка къ западу отъ Тученицкаго оврага выяснилось уже послѣ боя 30-го—31-го августа.

Не смотря на разобранные самые существенные недостатки плана овладѣнія Плевною, высказываемъ мнѣніе, что мы обладали такими превосходными противъ турокъ силами и средствами, что и этотъ планъ могъ имѣть полный успѣхъ при энергичномъ выполненіи его, при быстротѣ дѣйствій и дружномъ взаимномъ содѣйствіи всѣхъ родовъ оружія.

Очертимъ теперь вкратцѣ, какъ приблизительно понималась роль въ предстоящемъ бою подъ Плевною пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.

Пѣхота во время бомбардированія Плевны должна была составлять прикрытіе для артилеріи, выдвигая за линіи орудія возможно слабыя части и держа остальныя въ сборѣ и готовности скрытно отъ взоровъ и огня турокъ.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ приближеніемъ къ турецкимъ позиціямъ артилеріи, должно было производиться „*незамѣтное*, подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе пѣхоты къ укрѣпленіямъ“. Затѣмъ пѣхота должна была атаковать турецкія позиціи открытою силою. Въ дѣйствительности артилерія и пѣхота почти полностью остались до самаго штурма на тѣхъ-же позиціяхъ, которыя заняли 26-го авгу-

ста, и никакого, а тѣмъ болѣе „незамѣтнаго приближенія произведено не было“. Имѣя цѣлью облегчить штурмъ и возможно обезпечить успѣхъ его, слѣдовало заранѣе рѣшиться на послѣдовательное занятіе нѣкоторыхъ позицій, какими-бы потерями это ни обусловливалось, и затѣмъ въ выраженіи, опредѣляющемъ роль пѣхоты, фразу „незамѣтно подъ прикрытіемъ мѣстности“ замѣнить фразою „съ боя“.

Тогда еще, 27-го августа, въ центрѣ нашего расположенія могла быть относительно легко взята высота, на которой турки во время боя подъ Плевною весьма усилили и прикрыли сѣтью траншей редутъ *Омаръ-бей-табію*—предметъ неудачной атаки центра 30-го августа. При той пасивной роли, которая выпала на пѣхоту центра и праваго флапга въ теченіе 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа. безполезно было держать ее всю на позиціяхъ въ постоянной готовности къ бою. Для сохраненія силъ пѣхоты, для штурма, большую часть ея надлежало держать въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашихъ позицій бивачнымъ порядкомъ.

Относительно дѣйствій пѣхоты во время штурма надлежало принять мѣры, *чтобы подготовка штурма велась не только артилерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ*, и затѣмъ самое наступленіе частей поддерживалось тоже какъ артилерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ.

При желаніи, согласно рапорта генерала Зотова, воспользоваться при штурмѣ инженерными средствами, фашинами, турами, штурмовыми лѣстницами, надлежало опредѣлить порядокъ подноса ихъ и пользованіе ими, а также потребное ихъ количество, которое и заготовить. Въ дѣйствительности большая часть матеріаловъ ушла на постройку батарей для осадныхъ орудій и тыловыхъ редутовъ, на случай перехода турокъ въ наступленіе.

Наконецъ, въ предвидѣніи необходимости укрѣпляться въ занимаемыхъ позиціяхъ, надлежало снабдить пѣхотныя части шанцевымъ инструментомъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ его имѣлось на лицо при пѣхотѣ.

Артилерія. Для лучшаго выясненія въ предстоящемъ бою подъ Плевною роли артилеріи и способа ея дѣйствій, генералъ Зотовъ собралъ, 21-го августа, въ д. Порадимѣ, артилерійскій совѣтъ изъ начальниковъ артилеріи въ корпусахъ, командировъ артилерійскихъ бригадъ и командира осадныхъ орудій.

На этомъ совѣтѣ генералъ Зотовъ высказалъ, что по его мнѣнію подготовка штурма должна заключаться въ безостановочномъ бомбар-

дированіи укрѣпленій самымъ частымъ и сильнымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока будутъ сдѣланы въ нихъ серьезныя поврежденія и гарнизонъ понесетъ серьезныя потери. Противъ этого образа дѣйствій было высказано и поддержано возраженіе, что нельзя требовать отъ полевыхъ орудій срытія земляныхъ насыпей и что непрерывное бомбардированіе днемъ и ночью потребуетъ такой траты снарядовъ, къ которой не подготовлена наша артилерія ни своими запасами, ни прочностью орудій.

Взамѣнъ предложеннаго генераломъ Зотовымъ предлагалось направлять сильный огонь съ цѣлью сбить все вооруженіе укрѣпленій, сдѣлать пребываніе въ нихъ для большихъ резервовъ невозможнымъ и *главное*—устранить подкрѣпленіе этихъ резервовъ свѣжими войсками, для чего обстрѣливать сильнѣйшимъ огнемъ всѣ подступы къ отдѣльно размѣщеннымъ укрѣпленіямъ. Это послѣднее предложеніе, по свидѣтельству командира осадныхъ орудій, было поддержано и принято.

Неясность представленія въ совѣтѣ будущей роли артилеріи отразилась и на разрозненномъ, неопредѣленномъ дѣйствіи ея подъ Плевною.

Отказываясь отъ срытія земляныхъ насыпей и непрерывнаго дѣйствія *по укрѣпленіямъ*, члены совѣта принимаютъ предложеніе дѣйствовать *сильнѣйшимъ* огнемъ по подступамъ къ укрѣпленіямъ, т. е. рѣшаются выпускать снаряды на площадь въ нѣсколько десятковъ верстъ но только *предполагаемымъ* мѣстамъ движенія и расположенія турокъ. Судя по дѣйствіямъ артилеріи подъ Плевною, никакого опредѣленнаго плана на этомъ совѣтѣ принято не было. На дѣлѣ неудачно было испытано какъ *непрерывное* бомбардированіе днемъ съ отдыхомъ по ночамъ, съ цѣлью сбитія непріятельскихъ орудій и срытія земляныхъ насыпей за нѣсколько дней до штурма, такъ и обстрѣливаніе подступовъ къ этимъ укрѣпленіямъ.

Относительно дистанцій, съ которыхъ должны были дѣйствовать полевыя орудія, ко времени совѣта выяснилось, что въ бывшихъ дѣлахъ начальники отрядовъ требовали стрѣльбы съ слишкомъ большихъ разстояній, и командиръ артилеріи 4-го корпуса просилъ генерала Зотова подтвердить, чтобы не открывать огня изъ 4-хъ-фунтовыхъ орудій далѣе 900 саж. и изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій далѣе 1,200. Къ сожалѣнію, это требованіе было забыто подъ Плевною, причемъ отъ него отступали какъ начальники колоннъ и отрядовъ, такъ и сами артилерійскіе начальники.

Относительно борьбы съ непріятельскою артилеріею составилось вредное и неправильное представленіе о превосходствѣ турецкой арти-

лерія надъ нашею и явилось вслѣдствіе того недовѣріе къ нашимъ орудіямъ, которое нашло отголосокъ и у начальствующихъ въ артилеріи лицъ. Только этимъ можетъ быть объяснено сформированіе изъ орудій (5-го сентября), отбитыхъ въ Никополѣ, батареи, съ наименованіемъ „дальнобойною турецкою“ и усиленіе этою батареею для *дальняго* боя 50 прекрасныхъ русско-румынскихъ батарей. Приданіе 20 осадныхъ орудій къ 400 полевымъ тоже было вызвано въ значительной степени убѣжденіемъ въ недостаточной дальнобойности нашихъ орудій.

Относительно борьбы съ непріятельскою пѣхотою, у многихъ артилеристовъ, а съ ихъ мнѣнія и у начальниковъ отрядовъ, составилось вредное убѣжденіе въ невозможности для артилеріи держаться на позиціяхъ въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Отсюда явилось стремленіе ограничить сближеніе съ непріятелемъ такими позиціями, на которыхъ артилерія не несла-бы сколько-нибудь серьезныхъ потерь отъ ружейнаго огня турокъ. Въ результатѣ такого стремленія наши батареи въ бою подъ Плевною при наступленіи нашей пѣхоты большею частью оставались на своихъ далекихъ и *безопасныхъ* позиціяхъ, а при частной оборонѣ противъ турокъ, когда ружейный огонь ихъ становился дѣйствительнымъ, были случаи, что батареи снимались съ позиціи, потерявъ всего нѣсколько человѣкъ, и оставляли въ самую тяжелую минуту боя пѣхоту безъ поддержки.

Добавимъ, что у многихъ артилеристовъ и начальниковъ отрядовъ составилось неправильное и вредное мнѣніе, что непріятельская пѣхота, засѣвшая въ ложементы, неуязвима отъ фронтальнаго дѣйствія нашего артилерійскаго огня. Такой взглядъ, при неумѣньи нашемъ пользоваться фланговыми позиціями, приводилъ къ тому, что при подготовкѣ атаки обстрѣливались по преимуществу только редуты, а сѣть траншей оставалась не обстрѣленною.

Предстоящая роль подъ Плевною осадныхъ орудій тоже не выяснилась съ достаточною ясностью. Назначеніе ихъ въ отрядъ обусловливалось болѣе *моральными* соображеніями, нежели ясно сознаваемою пользою, которую эти орудія могли принести. Что касается непосредственнаго начальства этихъ осадныхъ орудій, то оно твердо вѣрило въ огромныя выгоды, получаемыя нами съ приданіемъ 20 осадныхъ орудій къ 420 полевымъ.

Командиръ осадныхъ орудій горячо доказывалъ необходимость двинуть осадныя орудія одновременно съ началомъ наступленія нашихъ войскъ противу совершенно правильнаго мнѣнія генерала Зотова, который полагалъ выставить осадную артилерію на позиціи только на второй день нашихъ дѣйствій подъ Плевною.

Доводы, приведенные командиромъ осадныхъ орудій въ пользу своего мнѣнія, показались генералу Зотову и членамъ совѣта настолько вѣскими, что предложеніе его было принято и наши дѣйствія подъ Плевною открылись залпомъ изъ осадныхъ орудій.

Эти доводы, не оправдавшіеся на практикѣ, были слѣдующіе:

1) *Надежда турокъ на дальнобойность ихъ орудій сравнительно съ нашими должна была пасть.* Къ выгодѣ для насъ турки до послѣдняго дня боя придавали слишкомъ большое значеніе огню изъ своихъ орудій на большія дистанціи. Огонь этотъ хотя довольно мѣткій, былъ весьма мало дѣйствителенъ. Произведи турки 25-го—29-го августа огонь съ дистанцій, не превышающихъ и наши нормальныя дистанціи, они въ общемъ нанесли бы намъ болѣе серьезныя потери, чѣмъ то было въ дѣйствительности. (Мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ частныхъ случаяхъ, когда дальнобойность орудія могла принести существенную пользу: стрѣльба по лагерямъ, стрѣльба по скученнымъ резервамъ, бомбардированіе большихъ селеній и пр.).

2) *Дальнобойныя турецкія орудія легко могли быть сбиты, а слѣдовательно завладѣніе позиціей облегчено.* Бой не подтвердилъ этихъ надеждъ. 60 турецкихъ орудій боролись четыре дня съ 400 нашими орудіями, и въ день штурма, когда наши колонны были лишены поддержки артиллеріи, нанесли тяжкія потери нашей пѣхотѣ.

3) *Большій калибръ осадныхъ орудій привлекъ бы къ себѣ и большій огонь турокъ, почему полевой нашей артиллеріи облегчено было бы состязаніе.* Это не оправдалось до такой степени, что турки даже *не отвѣчали* на огонь *нашихъ осадныхъ батарей*, сосредоточивая его на передовыхъ полевыхъ батареяхъ.

4) *Огромный разрывной зарядъ снарядовъ осадной артиллеріи служилъ бы лучшимъ указателемъ для полевой артиллеріи, куда долженъ быть сосредоточенъ вообще огонь, еслибы обстоятельства потребовали его концентрировки.* Мы не можемъ представить себѣ большаго сраженія, въ которомъ не требовалось бы сосредоточеннаго артиллерійскаго огня. Указывать, куда сосредоточивать огонь, надо словесно, по плану и на мѣстности, а не по наблюденію за разрывомъ снарядовъ, хотя бы и изъ осадныхъ орудій. Добавимъ, что значительный процентъ этихъ послѣднихъ снарядовъ вовсе не разрывался.

5) *Сильное разрушительное свойство снарядовъ могло въ высшей степени облегчить задачу овладѣнія укрѣпленіями.* Осадныя орудія не стрѣляли по тѣмъ укрѣпленіямъ, на которыя мы

вели атаку (за исключеніемъ отчасти Гривицкаго редута), поэтому и не облегчили тяжелую задачу нашей пѣхоты.

Не смотря на неудачу дѣйствій осадныхъ орудій подъ Плевною опытъ приданія осадныхъ орудій для дѣйствія противъ полевыхъ (временной профили) укрѣпленій заслуживаетъ полнаго вниманія.

Опытъ подъ Плевною доказалъ, что при умѣломъ и энергичномъ руководствѣ матеріальною частью осадныя орудія могутъ обладать такою подвижностью, которая допускаетъ появленіе ихъ на полѣ сраженія въ самое короткое время и затѣмъ допускаетъ также перемѣну позицій.

Кавалерія. Многочисленность, прекрасное состояніе и духъ нашей кавалеріи позволяли разсчитывать на весьма видную роль для нея подъ Плевною, не только на флангахъ, но и на полѣ сраженія. Дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій. Сравнительно съ своею числительностью, кавалерія принесла подъ Плевною весьма незначительную пользу.

90 эскадроновъ и сотенъ, будучи могучею силою, ограничились почти исключительно пасивною ролью. Сохраняя боевую готовность, но не ввязываясь нигдѣ въ горячій бой, наша кавалерія ждала для начала своихъ дѣйствій перехода турокъ въ наступленіе или, еще лучше, начала ихъ отступленія.

На кавалерію предполагали возлагать охраненіе фланговъ и *энергичныя* дѣйствія въ тылу турокъ.

Относительно предполагавшейся роли *инженеровъ и саперовъ* въ дѣйствіяхъ подъ Плевною мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ. Во время дѣйствій эта роль, главнымъ образомъ, ограничилась постройкою батарей для осадныхъ орудій и сильныхъ редутовъ въ тылу, на случай перехода турокъ въ наступленіе. На эти работы была израсходована большая часть приготовленныхъ къ штурму фашинъ и туровъ.

Наступленіе 25-го августа къ Плевнѣ русско-румынскихъ войскъ. Русско-румынскія войска, выступивъ съ своихъ позицій 25-го вечеромъ, къ разсвѣту 26-го заняли позиціи подъ Плевною въ разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ турецкихъ позицій. Мы заняли 9 верстъ по фронту, что даетъ по 9,000 человѣкъ и 45 орудій на версту занятой линіи. Расположеніе это можно считать вполнѣ сосредоточеннымъ.

Движеніе такихъ массъ въ темнотѣ и по мало извѣстной мѣстности сопровождалось неизбѣжною путаницею, безпорядкомъ, сбиваніемъ съ дороги, скрещиваніемъ частей, продолжительными останов-

ками, крайнимъ напряженіемъ силъ людей и, вслѣдствіе этого, сильнымъ утомленіемъ войскъ.

Разсчетъ движенія, по нашему мнѣнію, былъ сдѣланъ неправильно: въ первую линію назначено слишкомъ много войскъ (болѣе половины). Въ 9-мъ корпусѣ въ первой линіи двигалось три полка и въ резервѣ три полка. Въ 4-мъ корпусѣ изъ шести полковъ, назначенныхъ по три полка въ первую линію и резервъ, двигалось въ дѣйствительности въ первой линіи пять полковъ.

Достаточно было бы двинуть въ первой линіи отъ каждаго корпуса по одному полку и по двѣ батареи, имѣя остальныя части въ резервѣ. Общій резервъ русскихъ войскъ былъ слишкомъ слабъ (три полка). До полнаго изученія мѣстности подъ Плевною и рѣшенія вопроса на основаніи этого изученія о пунктахъ для атаки, желательно было оставить въ общемъ резервѣ около половины всѣхъ силъ и во всякомъ случаѣ не менѣе корпуса, т. е. 24 баталіона (на 65 русскихъ баталіоновъ, двинутыхъ подъ Плевну).

26-го августа, пока отрядъ князя Имеретинскаго стоялъ у д. Тученицы, онъ могъ быть разсматриваемъ какъ входящій въ общій резервъ, который и составлялъ при этомъ условіи 24 баталіона. Съ переходомъ отряда князя Имеретинскаго 27-го августа на плевно-ловченское шоссе, мы удлинили наше расположеніе по фронту еще на три версты, сохранивъ въ общемъ резервѣ за весь бой подъ Плевною только три полка.

Боевой порядокъ румынской арміи при наступленіи къ Плевнѣ былъ разсчитанъ правильнѣе относительно идеи резерва. Изъ трехъ дивизій, 25-го августа, занимаетъ позиціи подъ Плевною только одна (4-я дивизія, силою въ 12 бат.). Затѣмъ 26-го августа прибываетъ на позиціи другая дивизія (3-я, силою 13 бат.) и располагается правѣе (сѣвернѣе) первой. Дивизія эта, сбившись съ дороги, плутала цѣлую ночь, чтобы пройти разстояніе въ нѣсколько верстъ. Остальная дивизія (2-я, силою въ 17 батал.) остается въ резервѣ въ теченіе всего боя подъ Плевною. Такимъ образомъ у румынъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ ихъ силъ было въ резервѣ. Но резервъ этотъ, правильно разсчитанный и сохраненный до самаго штурма непопутымъ, не принесъ имъ пользы, ибо въ штурмѣ не участвовалъ.

Вмѣстѣ съ пѣхотою въ первой линіи были двинуты 15 полевыхъ батарей и 20 осадныхъ орудій. Многія батареи сбились съ дороги и только къ разсвѣту нашли указанныя имъ высоты для занятія. Позиціи были заняты для значительнаго числа батарей неудачно и ихъ пришлось мѣнять въ 5-й и 30-й артил. бригадахъ. Былъ слу-

чай, что одна изъ батарей очутилась къ разсвѣту стоящею тыломъ къ туркамъ.

Наиболѣе серьезное затрудненіе при движеніи представили осадныя орудія. Они потребовали для своего прикрытія во время движенія два полка пѣхоты, а для возведенія рабочихъ батарей четыре баталіона пѣхоты, 500 лопатъ, кирки, мотыги и много фашинъ и туровъ. Тоже сбившись съ дороги, осадный паркъ попалъ въ первую линію и двигался временно въ головѣ войскъ. Прикрывающія осадныя орудія части пѣхоты сбились съ дороги. Мѣсто осадной батареи, разбитое камнями и по направленію „Большой медвѣдицы“, не было отыскано. Не смотря на всѣ трудности, къ назначенному часу послѣдовалъ сигнальный залпъ изъ осадныхъ орудій, и по этому залпу всѣ 15 полевыхъ батарей открыли лихорадочную стрѣльбу по турецкимъ позиціямъ.

Въ общемъ, не смотря на всѣ встрѣченныя затрудненія, темноту и малое знакомство съ мѣстностью, наступленіе русско-румынскихъ войскъ къ Плевнѣ 25-го августа удалось вполнѣ. Этою удачею мы обязаны отчасти полному бездѣйствію турокъ. Произведи они наступленіе хотя незначительными силами и пользуясь знакомствомъ съ мѣстностью, открой сильный огонь по скученнымъ нашимъ войскамъ, они могли бы поселить въ нихъ безпорядокъ и причинить чувствительныя потери. Энергичное наступленіе значительными силами могло окончиться отступленіемъ каждаго изъ нашихъ корпусовъ или румынъ. При отступленіи мы потеряли бы осадныя орудія и, весьма вѣроятно, часть полевыхъ батарей.

Наступленіе наше 25-го августа [1]) должно быть всесторонне изучено, потому что въ будущемъ операціи ночью будутъ, по всей вѣроятности, встрѣчаться нерѣдко.

Въ особенности могутъ имѣть успѣхъ дѣйствія ночью небольшихъ частей съ цѣлію захвата той или другой позиціи, съ цѣлію атаки того или другаго пункта, взятіе котораго днемъ стоило бы, при современныхъ условіяхъ боя, большихъ потерь. Для ночныхъ дѣйствій необходимы отборныя войска, полное знакомство съ мѣстностью, опредѣленность цѣли для дѣйствій. Но увѣренные въ необходимости тщательно изучать всѣ условія ночнаго боя и готовиться къ веденію его при оборонѣ и наступленіи еще въ мирное время, мы отвергаемъ возможность такого положенія, при которомъ выгодно было бы двинуть ночью всю армію съ осадною артилеріею одновременно и расположить ее въ темнотѣ равномѣрно, параллельно непріятельскому

[1]) Еще въ большей степени поучителенъ штурмъ Карса.

фронту, не зная хорошо мѣстности, по которой придется двигаться, и не зная расположенія противника.

Ошибочность ночнаго марша 25-го августа доказывается еще тѣмъ соображеніемъ, что мы могли днемъ безпрепятственно занять не только тѣ позиціи, которыя заняли ночью, но и позиціи на участкахъ къ сѣверу отъ Плевны и на плевно-ловчепскомъ шоссе. Выставивъ на нихъ сперва самыя незначительныя силы, мы могли имѣть подъ рукою могущественные резервы, осмотрѣться, изучить расположеніе турокъ, принять опредѣленное рѣшеніе относительно ихъ атаки и уже сообразно этому рѣшенію располагать на позиціяхъ пѣхоту, артилерію, кавалерію и общій резервъ.

Единственная выгода, которую мы пріорѣтали выставленіемъ одновременно массы артилеріи на позиціяхъ, это *выгода нравственная*, заключающаяся въ неожиданности нашего появленія и въ произведенномъ *эффектѣ* скорой стрѣльбы (частію залпами) 130 орудій. Этотъ эффектъ былъ такъ силенъ, что, развей мы его въ еще большей мѣрѣ, сгруппируй противъ пунктовъ атаки возможно большее число батарей, мы могли бы пошатнуть довѣріе турокъ къ ихъ укрѣпленіямъ, *вселить въ нихъ убѣжденіе въ невозможности* держаться *въ нихъ* и этимъ обезпечить или существенно облегчить атаку пѣхоты въ тотъ же день, т. е. 26-го августа.

Этого не было сдѣлано. Лихорадочно открытый и первое время лихорадочно веденный огонь ослабѣлъ, а почью почти совсѣмъ прекратился. Турки успокоились нравственно, убѣдились въ незначительности понесенныхъ ими матеріальныхъ потерь, и значеніе разбираемаго эфекта было потеряно.

Разборъ нашихъ дѣйствій подъ Плевною мы раздѣлимъ на два естественныхъ періода:

1) Разборъ подготовки штурма, т. е. дѣйствія 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа.

2) Разборъ штурма Плевны 30-го и 31-го августа.

II.

Разборъ подготовки штурма Плевны.

1) Разборъ дѣйствій артилеріи.

Штурмъ Плевны 30-го августа подготовлялся нашею артилеріею въ теченіе четырехъ дней. Предположено было дѣйствіе артилеріи постепенно усиливать увеличеніемъ числа выставленныхъ на позиціи батарей и приближеніемъ ихъ къ турецкимъ позиціямъ.

26-го августа, въ 6 часовъ утра, открыли огонь 15 батарей полевой артилеріи и 20 осадныхъ орудій. Въ теченіе дня выставлена на позицію еще одна батарея; всего дѣйствовало 140 орудій, въ томъ числѣ 56 орудій на правомъ флангѣ и 84 орудія въ центрѣ [1]).

27-го августа дѣйствіе нашей артилеріи усилено вызовомъ на позицію 11 батарей, силою въ 74 орудія. Вмѣстѣ съ выставленными наканунѣ, дѣйствовало 27-го августа 214 орудій, въ томъ числѣ 86 орудій на правомъ флангѣ, 108 орудій въ центрѣ, 20 орудій на лѣвомъ флангѣ [2]).

28-го и 29-го августа ни на правомъ флангѣ, ни въ центрѣ новыхъ батарей не выставлено. Дѣйствія лѣваго фланга усилены двумя новыми батареями. Всѣ 20 осадныхъ орудій собраны въ центрѣ. Съ лѣваго фланга передвинуто на правый 10 орудій для фланговаго обстрѣливанія позицій, предназначенныхъ для атаки лѣваго фланга. Всего 29-го августа дѣйствовало 228 орудій, въ томъ числѣ 78 на правомъ флангѣ, 126 въ центрѣ, 24 на лѣвомъ флангѣ [3]).

Изъ конныхъ батарей принимали участіе въ дѣйствіяхъ кавалерійскаго отряда генерала Лошкарева части трехъ батарей.

Не было введено въ боевую линію къ 30-му августа: въ частныхъ резервахъ: на правомъ флангѣ 78 орудій; на лѣвомъ флангѣ 48 орудій; въ главномъ резервѣ 32 орудія [4]).

Въ центрѣ всѣ батареи уже стояли на позиціяхъ. Изъ всѣхъ 24-хъ-девяти-фунтовыхъ батарей только одна батарея оставалась къ 30-му августа въ резервѣ. Всего ко дню штурма оставалось не выставленными на позиціи 186 орудій [5]).

Предметами для дѣйствій во время артилерійской подготовки служили на правомъ флангѣ редутъ Гривицкій, траншея передъ нимъ

---

[1]) На правомъ флангѣ: четыре румынскихъ батареи, 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й бригады и осадная № 2-го батарея. Въ центрѣ: 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й бригады; 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й бригады; 1-я, 2-я и 3-я батареи 30-й бригады, осадная № 1-го батарея.

[2]) 27-го августа поставлены на позиціи на правомъ флангѣ пять румынскихъ батарей; въ центрѣ: 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артилерійской бригады. На лѣвомъ флангѣ: 1-я и 2-я батареи 2-й бригады и турецкая батарея.

[3]) 28-го августа выставлена на лѣвомъ флангѣ 3-я батарея 2-й бригады. Не дѣйствовали ранѣе выставленныя 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады. Переведена въ центръ осадная № 2-го батарея. 29-го августа выставлена на лѣвомъ флангѣ 4-я батарея 30-й бригады. Переведены въ центръ 3-я батарея 2-й бригады и два турецкихъ орудія.

[4]) На правомъ флангѣ: девять румынскихъ батарей: 4-я, 5-я и 6-я батареи 5-й артилерійской бригады. На лѣвомъ флангѣ: 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й бригады: 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й бригады. *Въ главномъ резервѣ:* 5-я и 6-я батареи 30-й бригады; 5-я и 6-я батареи 31-й бригады.

[5]) Въ томъ числѣ 7-я и 8-я конныя, 8-я и 15-я донскія и одна конная румынская.

и лагерь у редута Башъ-табія. Въ центрѣ редуты: Ибрагимъ-бей-табія, Атифъ-паша-табія, Омаръ-бей-табія и траншея между нимъ и Тученицкимъ оврагомъ, а также редуты Чорумъ-табія и Арабъ-табія. Кромѣ того, съ позицій центра обстрѣливались дальнимъ косымъ огнемъ редуты лѣваго фланга, Скобелевскіе № 1-го и № 2-го и соединительная между ними траншея. На лѣвомъ флангѣ: редуты Юнусъ-бей-табія (Кишиневскій), Абдулъ-бей-табія [1]) (Скобелевскій № 1-го), Реджи-бей-табія [2]) (Скобелевскій № 2-го) и соединительная между ними траншея.

А) *Дѣйствія на правомъ флангѣ.* Разстоянія до предметовъ дѣйствія были: на правомъ флангѣ 26-го августа отъ румынскихъ батарей до Гривицкаго редута 1,000 — 1,500 саженъ; до передовой турецкой траншеи, (27-го августа взятой), 700 саженъ. Отъ батарей 31-й артил. бригады до Гривицкаго редута 1,800 саж. Отъ 8-ми-орудійной осадной батареи до Гривицкаго редута 1,900 саженъ; до лагеря у Башъ-табія 2,500 саженъ.

27-го августа. Огнемъ артилеріи турки вынуждены очистить передовую траншею передъ Гривицкимъ редутомъ. Румыны берутъ ее и ночью возводятъ на ея линіи батарею въ 500 саженяхъ отъ Гривицкаго редута. Батареи 31-й артилерійской бригады сближаются съ Гривицкимъ редутомъ до 800 саженъ.

28-го и 29-го августа батареи праваго фланга не сближались болѣе съ турецкими. Одинъ взводъ румынской батареи сдѣлалъ попытку выѣхать на позицію въ 400 саженяхъ отъ редута, но вынужденъ былъ отступить.

В) *Въ центрѣ 26-го августа.* Разстояніе батарей 16-й и 30-й бригадъ до предметовъ дѣйствія. Отъ батарей 30-й бригады 1,100 саж. до Ибрагимъ-бей-табіи, 1,480 до Чорумъ-табіи. Отъ батарей 16-й бригады 1,250 и 2,000 саж. до Атифъ-паша-табіи, 1,500 саж. до Арабъ-табіи. Батареи 5-й артилерійской бригады первоначально встали такъ далеко, что 26-го не могли дѣйствовать. По рабочимъ, возводившимъ редутъ Омаръ-бей-табію, служившій предметомъ для штурма центра 30-го августа, выпущено 26-го августа всего *18 шрапн.* 12-ти-орудійная осадная батарея дѣйствовала по редуту Ибрагимъ-бей-табіи на 2,000 саж. и по лагерю у Башъ-табіи (близъ Буковой линіи) на 3,000 саж.

27-го августа. Батареи 5-й бригады за ночь перемѣнили позиціи на ближайшія и открыли огонь приблизительно на дистанціи 1.200—

[1]) Кавалыкъ-табія.

[2]) Иса-ага или Иса-баба-табія.

1,400 саж. по редутамъ Ибрагимъ-бей-табіи и Чорумъ-табіи. Одна изъ этихъ батарей выдвинулась ночью на 27-е число впередъ и заняла позицію въ 750 саженяхъ отъ редута Ибрагимъ-бей-табіи и въ 1,250 отъ редута Омаръ-бей-табіи, бравшаго ее во флангъ. Ночью батарея эта отступила на позицію остальныхъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 5-й бригады. Батареи 30-й бригады оставались на тѣхъ же позиціяхъ. Три батареи 16-й бригады оставались на позиціяхъ 26-го августа. Три легкихъ батареи были выдвинуты изъ резерва впередъ на позицію передъ вновь выстроеннымъ въ теченіе ночи редутомъ Омаръ-бей-табіею на 650 саженъ. Одна батарея дѣйствовала по Скобелевскимъ редутамъ на дистанціи 1,600—1,930 саженъ.

28-го и 29-го августа. Батареи 5-й, 16-й и 30-й бригадъ оставались на занятыхъ ими позиціяхъ и не дѣлали попытки сблизить свои позиціи съ турецкими или иначе расположить батареи сообразно выяснившагося пункта атаки центра.

Осадныя орудія заняли новыя ближайшія позиціи и дѣйствовали по редуту Ибрагимъ-бей-табіи свыше 1,000 саженъ, по редуту Омаръ-бей-табіи—1,400 саженъ и по городу Плевна—2,500 саженъ [1]).

С) *На лѣвомъ флангѣ 27-го августа.* Двѣ батареи 2-й бригады заняли позицію на Рыжей горѣ, въ 1,500 саж. отъ этого гребня и 2,200 саж. отъ редута Юнусъ-бей-табіи (Кришинскій), противъ котораго и дѣйствовали.

28-го августа занимали тѣ же позиціи.

29-го августа двѣ батареи 2-й бригады, по занятіи втораго гребня, выдвинулись туда, сдѣлавъ переѣздъ впередъ съ позицій 27-го—28-го августа почти въ три версты. Съ этой новой позиціи они дѣйствовали по Скобелевскимъ редутамъ на 1,200 саженъ и Кришинскому редуту на 750 саженъ.

Такимъ образомъ, предметомъ дѣйствій нашей артилеріи съ 26-го до 30-го августа служили турецкіе редуты по линіи отъ Гривицкаго редута на лѣвомъ флангѣ турокъ, до Кришинскаго на правомъ, протяженіемъ 10 верстъ.

Приблизительное число орудій, дѣйствовавшихъ по различнымъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, было слѣдующее: по Гривицкому редуту, 26-го августа до 50 орудій, 27-го, 28-го и 29-го до 80 орудій. По редутамъ Ибрагимъ-бей-табіи 26-го августа дѣйствовало свыше 30 орудій; 27-го, 28-го и 29-го августа—свыше 60 орудій 9-ти-фунтовыхъ и осадныхъ. По редуту Атифъ-паша-табіи 26-го, 27-го,

[1]) По пристрѣлкѣ артилеріи 2,400 саженъ.

28-го и 29-го — свыше 20 орудій, все 9-ти-фунтовыя. По редуту Омаръ-паша-табіи 26-го стрѣльбы не производилось (редутъ начинался постройкой), 27-го дѣйствовало 32 орудія, изъ нихъ 24 орудія 4-хъ-фунтовыхъ. 28-го августа по редуту Омаръ-бей-табіи мы не дѣйствовали. 29-го августа по редуту Омаръ-бей-табіи и траншеямъ отъ этого редута къ Тученицкому оврагу дѣйствовало 28 орудій. По редутамъ Скобелевскимъ № 1-го и № 2-го дѣйствовало 29-го августа 16 орудій. По редуту Кришинскому дѣйствовало 27-го, 28-го и 29-го августа около 16 орудій.

Кромѣ того, довольно сильный огонь велся противъ редута Чорумъ-табіи и болѣе слабый противъ редута Арабъ-табіи.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что *общаго руководства при распредѣленіи батарей сообразно съ предстоящимъ штурмомъ Плевны не было.*

Наши батареи, занявъ позиціи, дѣйствовали противъ различныхъ пунктовъ непріятельской позиціи, не зная относительной важности этихъ пунктовъ, и около половины всѣхъ батарей усиленно дѣйствовало противъ редутовъ, которые и не были атакованы.

Въ центрѣ противъ позиціи турокъ, съ которой они отбили всѣ атаки нашего центра, 26-го и 28-го августа, мы вовсе не дѣйствовали.

На правомъ флангѣ. Собравъ огромныя артилерійскія средства для дѣйствій противъ Гривицкаго редута № 1-го, мы не замѣтили возведенія турками въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за этимъ редутомъ другаго, названнаго Гривицкимъ редутомъ № 2-го, который остановилъ успѣхи праваго фланга.

Думаемъ, что слѣдовало, вмѣсто ночнаго марша 25-го августа и эфектнаго открытія огня изъ 140 орудій по мало извѣстной намъ непріятельской позиціи, произвести этого числа днемъ усиленную рекогносцировку позиціи турокъ со всѣхъ сторонъ, занять нѣсколько пунктовъ относительно небольшими силами и не начинать настоящей, могущественной *подготовки* штурма ранѣе опредѣленія тѣхъ пунктовъ, на которые штурмъ поведется. Тогда и батареи наши не производили бы безцѣльную стрѣльбу въ продолженіе четырехъ сутокъ по пунктамъ, не имѣющимъ значенія въ предстоящемъ штурмѣ, а батареи осадныхъ орудій расположились иначе и ихъ не пришлось бы перемѣщать съ большими трудностями на новыя позиціи.

Только 29-го августа стали извѣстны пункты атаки. Если нельзя было серьезно винить руководителей артилеріи подъ Плевною за безсвязность и безцѣльность дѣйствій артилеріи въ теченіе 26-го, 27-го

и 28-го августа, такъ какъ цѣли, которыя мы должны были преслѣдовать, въ эти дни не были ясны даже для руководителей операціей, то съ той минуты, когда время атаки и пункты атаки были опредѣлены, отвѣтственность за дѣйствія артилеріи ложится главнымъ образомъ на артилерійскихъ начальниковъ.

Къ сожалѣнію, и по выясненіи основныхъ данныхъ, опредѣлившихъ штурмъ Плевны (силъ, назначенныхъ для штурма, предметовъ атаки и времени для начала атаки), въ дѣйствіяхъ артилеріи продолжаетъ отсутствовать общее руководство не только надъ всею артилеріею, собранною подъ Плевною. *но нѣтъ руководства и общаго начальствованія дѣйствіями артилеріи ни на правомъ флангѣ, ни въ центрѣ, ни на лѣвомъ флангѣ.*

Въ особенности отсутствіе общаго начальствованія сказалось въ центрѣ. Батареи 5-й, 16-й и 30-й бригадъ, всего восемь батарей, безполезно дѣйствовавшія съ занятыхъ ими позицій противъ редута Ибрагимъ-бей-табіи, *остались на этихъ позиціяхъ* и послѣ того, какъ имъ стало извѣстно, что атака поведется на редутъ Омаръ-бей-табію. Эти 64 орудія не могли съ своихъ позицій принять участіе въ подготовкѣ штурма и остались почти зрителями, какъ гибла наша пѣхота. Между тѣмъ мы увѣрены, что эти прекрасныя батареи, направленныя смѣлою и искусною рукою, вполнѣ доказали бы, что онѣ способны къ такимъ же самоотверженнымъ дѣйствіямъ, какъ и наша пѣхота и, главное: дѣйствія 64 орудій съ близкихъ дистанцій съ фронта, и особенно во флангъ редута Омаръ-бей-табіи и траншей, отъ него идущихъ, дѣйствительно могли подготовить и даже обезпечить побѣду пѣхотѣ центра.

Вслѣдствіе отсутствія общаго руководства артилеріею не были выполнены также требованія генерала Зотова, положенныя въ основу подготовки, а именно не было постепеннаго усиленія дѣйствія артилеріи и постепеннаго приближенія ея къ турецкимъ позиціямъ.

Мы видѣли, что къ утру 26-го августа нами было выставлено на позиціяхъ 140 орудій, составляющихъ около $^{1}/_{3}$ всей артилеріи западнаго отряда, около $^{4}/_{5}$ всѣхъ 9-ти-фунтовыхъ русскихъ орудій и болѣе чѣмъ двойное число противъ всѣхъ орудій турокъ.

При нашемъ незнакомствѣ съ расположеніемъ турокъ, это число орудій для начала боя можетъ быть признано чрезмѣрно большимъ. Тѣмъ не менѣе, рѣшивъ вести борьбу подъ Плевною въ теченіе нѣсколькихъ дней, возможно было легко исправить первоначальное расположеніе батарей и производить затѣмъ усиленіе нашего расположенія уже на основаніи изученія мѣстности, располо-

женія турокъ и по опредѣленіи первоначальныхъ пунктовъ атаки. Находившіяся еще въ распоряженіи руководителя боемъ болѣе 200 орудій допускали широкую свободу дѣйствій.

Повидимому безъ тщательнаго изученія *всѣхъ позицій* противъ Плевны было признано, что позиціи, занятыя нами 25-го августа, есть наивыгоднѣйшія, вслѣдствіе чего мы усилили наше расположеніе въ центрѣ и на правомъ флангѣ противъ такихъ пунктовъ, атака которыхъ была наименѣе выгодна:

Первоначально занятыя многими нашими батареями позиціи находились далеко внѣ сферы дѣйствительнаго огня 9-ти-фунтовыхъ орудій (около 2,000 саженъ). Послѣдующія занятыя нами до 30-го августа позиціи въ большинствѣ случаевъ превышали 1,000 саженъ, т. е. не допускали сильнаго дѣйствія 4-хъ-фунтовыхъ батарей.

Неподвижность значительнаго числа нашихъ батарей на позиціяхъ, первоначально ими занятыхъ, не смотря на отданное приказаніе сближаться, объясняется многими причинами:

1) Опять таки прежде всего отсутствіемъ общаго управленія артилеріею западнаго отряда арміи.

2) Тѣмъ, что нѣкоторыя батареи, напримѣръ, 30-й бригады, сразу заняли позиціи въ 1,100 саженяхъ отъ редута Ибрагимъ-табіи, по которому и могли дѣйствовать съ достаточною силою, не сближаясь болѣе.

3) Невыгодами мѣстности на нѣкоторыхъ участкахъ, не представлявшихъ *хорошихъ* позицій.

4) Недостаточно энергичнымъ стремленіемъ многихъ батарей сблизиться съ противникомъ.

Наиболѣе близкими къ непріятелю были позиціи: на *правомъ* флангѣ *одной* батареи румынъ въ 500 саж. отъ Гривицкаго редута [1]). *Въ центрѣ* трехъ легкихъ батарей въ 600—700 саженяхъ отъ редута Омаръ-бей-табіи. На лѣвомъ флангѣ, одной 9-ти-фунтовой батареи въ 750 саж. отъ Кришинскаго редута. Такимъ образомъ, только пять батарей были расположены на дистанціяхъ, допускающихъ хорошее дѣйствіе 4-хъ-фунтовыхъ орудій.

Не смотря на проведенные четыре дня и четыре ночи подъ Плевною, мы не приготовили ближнихъ позицій для принятія участія въ подготовкѣ штурма 180-ти четырехъ-фунт. орудій. Каждое утро насъ заставало на старыхъ позиціяхъ. Попытки продвинуться впередъ производились такъ не энергично и не подготовленно, что большею частью не имѣли успѣха. Страхъ передъ потерями былъ на столько

[1]) Батарея эта была построена, но неизвѣстно была ли она занята

силенъ, что и начальство само отзывало занявшую передовую позицію батарею назадъ, какъ только она начинала сильно обстрѣливаться и теряла нѣсколько человѣкъ выбывшими изъ строя. Начавшіяся потери отъ ружейнаго огня казались вполнѣ достаточнымъ указаніемъ, что батарею надо отвести назадъ.

Имѣя полную возможность выбрать позиціи, разбить на нихъ укрѣпленія днемъ, а возвести ихъ ночью, мы въ большинствѣ случаевъ выѣзжали на неизвѣстныя намъ заранѣе позиціи, недостаточно изслѣдованныя и не укрѣпленныя. На *правомъ* флангѣ взводъ румынской артилеріи подъѣхалъ на 400 саженъ къ непріятельскимъ позиціямъ. Это движеніе, дурно соображенное и произведенное слишкомъ слабыми силами на неприготовленную позицію, вмѣсто пользы принесло вредъ. Турки перешли въ наступленіе и едва не захватили одно орудіе изъ отступившаго съ чувствительными потерями взвода. Въ *центрѣ* 3-я батарея 5-й бригады, въ ночь на 27-е августа, значительно выдвинулась впередъ изъ линій батарей 30-й и 5-й бригадъ и стала въ 750 саженяхъ отъ редута Ибрагимъ-бей-табіи.

Огонь турокъ фронтальный и фланговый съ Омаръ-бей-табіи (въ 1,250 саж.) вывелъ изъ строя четырехъ офицеровъ и пять нижнихъ чиновъ и батарея къ ночи отступила къ позиціямъ 1-й и 2-й батареи 5-й бригады, на 250 саженъ назадъ.

27-го августа для помощи нашей пѣхотѣ лѣваго фланга, бравшей 2-й гребень Зеленыхъ горъ, и для обстрѣливанія редута Омаръ-бей-табіи выдвинуто на позицію три легкихъ батареи 16-й бригады. Въ самую тяжелую для пѣхоты минуту, когда турки, опрокинувъ Калужскій полкъ, перешли въ наступленіе, 5-я батарея отступила назадъ и ея примѣру послѣдовали 4-я и 6-я батареи [1]).

28-го августа съ позиціи центра отступила 1-я полубатарея 3-й батареи 16-й бригады, по донесенію командира батареи, вслѣдствіе сильнаго огня турокъ, на который батарея не могла отвѣчать, такъ какъ разстояніе было свыше 2,000 саженъ [2]).

На лѣвомъ флангѣ. 28-го августа съ переходомъ турокъ въ наступленіе противъ занятаго нами 1-го гребня, 3-я батарея 2-й бригады выѣхала впередъ на позицію между д. Брестовацемъ и плевно-ловченскимъ шоссе. Когда турецкій ружейный огонь вывелъ изъ строя нѣсколько человѣкъ и лошадей, батарея была отозвана назадъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ мы остались подъ Плевною, въ

[1]) Потеря трехъ батарей составляла 2 убитыхъ и 17 раненыхъ.

[2]) Полубатарея отступила, не потерявъ ни одного человѣка выбывшимъ изъ строя.

теченіе четырехъ дней, на тѣхъ же позиціяхъ, которыя были заняты 26-го и частью 27-го августа, ввели въ боевыя линіи всѣ 9-тифунтовыя батареи [1]) и сохранили въ резервѣ почти всѣ 4-хъ-фунтовыя батареи [2]).

Стрѣльба нашей артилеріи подъ Плевною.

Дѣйствіе артилеріи въ бою будетъ результатно, если ей поставятъ возможныя и вполнѣ опредѣленныя цѣли. Цѣли эти могутъ быть матеріальныя и моральныя. Тѣ и другія большею частью находятся между собою въ тѣсной зависимости. Къ первымъ изъ нихъ относятся дѣйствія по войскамъ (цѣль: возможно большія потери), дѣйствія по закрытіямъ (цѣль: разрушеніе преградъ), обнаженіе укрывшихся за преградами войскъ.

Появленіе, развитіе и укрѣпленіе въ противникѣ убѣжденія въ невозможности держаться на той или другой позиціи, въ томъ или другомъ пунктѣ составляетъ *моральную* цѣль дѣйствія артилеріи.

При данномъ числѣ орудій и ихъ боевой способности, отъ способа употребленія артилеріи во многомъ зависитъ степень достигаемыхъ результатовъ. Боевая обстановка безконечно разнообразна, поэтому не можетъ быть и рѣчи объ опредѣленіи для дѣйствія артилеріи разъ навсегда одного наилучшаго способа. Но общія основанія для дѣйствія артилеріи, выработанныя теоріею и практикою, существуютъ и должны существовать. Въ частныхъ случаяхъ успѣхъ матеріальнаго разрушенія можетъ достигаться систематическимъ продолжительнымъ и относительно медленнымъ огнемъ съ большихъ дистанцій (крѣпостная война: обрушеніе каменныхъ одеждъ, сводовъ, сбитіе вооруженія [3]) въ особенности, если исправленія поврежденій затруднительны или невозможны).

Въ общемъ же, въ полевой войнѣ разрушеніе матеріальныхъ преградъ, нанесеніе потери войскамъ и нравственное потрясеніе ихъ достигаются съ несравненно лучшимъ успѣхомъ при одновременномъ, быстромъ, хотя и не продолжительномъ, дѣйствіи артилеріи. Въ особенности перерывы въ огнѣ даютъ возможность, при помощи полеваго инженернаго искуства, исправить разрушенія, сдѣланныя арти-

---

[1]) Кромѣ одной на лѣвомъ флангѣ.

[2]) За исключеніемъ четырехъ.

[3]) И въ крѣпостной войнѣ только обстоятельства не позволяютъ сразу развить такой сильный огонь, какой далъ бы лучшій результатъ при данномъ времени и данномъ числѣ снарядовъ, калибровъ и пр.

леріей въ преградахъ, а при помощи подвода резервовъ пополнить разрушенія, сдѣланныя въ войскахъ. Если является возможность дѣйствовать по преградамъ или по войскамъ концентрическимъ огнемъ, то результаты достигаются быстрѣе и значительнѣе, чѣмъ при дѣйствіи только фронтальнымъ огнемъ.

Войска въ полевыхъ окопахъ, довольно хорошо прикрытыя отъ фронтальнаго огня, особенно въ траншеяхъ, начинаютъ нести серьезныя потери, какъ только обстрѣливаются огнемъ съ фланга или, еще лучше, одновременнымъ огнемъ съ фронта и фланга.

Относительно моральнаго дѣйствія на войска артилерійскаго огня еще нѣтъ достаточныхъ наблюденій для заключеній.

Размѣръ потерь несомнѣнно вліяетъ на моральное состояніе войскъ, ведущихъ бой. Степень этого вліянія зависитъ во многомъ отъ *того, при какихъ условіяхъ и въ какой періодъ времени эти потери понесены.* Мы вполнѣ допускаемъ такой случай, что одна и та же часть на одномъ и томъ же пунктѣ будетъ держаться съ потерею 50%, а при другихъ условіяхъ боя очиститъ этотъ пунктъ съ потерею 10% своего состава. Войска отступаютъ не потому, что они по числу своему не могутъ держаться (можно держаться потерявъ и болѣе 75%), и не столько по тѣмъ потерямъ, которыя они понесли, *сколько отъ страха передъ тѣми потерями, которыя ихъ ожидаютъ*, если они останутся на позиціи (или будутъ продолжать атаку). По внутреннему разсчету въ сердцахъ дерущихся войскъ, въ той или другой части является убѣжденіе въ невозможности далѣе держаться. Этотъ внутренній разсчетъ ожидающихъ войска потерь тѣмъ преувеличеннѣе и опаснѣе, чѣмъ время, въ которое понесены потери, послужившія основаніемъ для этого разсчета, менѣе. Такъ баталіонъ, потерявшій въ теченіе 10-ти-часоваго боя 200 человѣкъ, во многихъ случаяхъ представитъ больше шансовъ, что онъ удержится на позиціи при ея атакѣ, чѣмъ баталіонъ, потерявшій 50 человѣкъ, но въ теченіе пяти минутъ. Сумма физическихъ силъ во второмъ баталіонѣ останется большею, чѣмъ въ первомъ, но сумма нравственныхъ силъ *временно* во второмъ можетъ оказаться меньшею, чѣмъ въ первомъ. Воспользуйтесь немедленно этимъ періодомъ временнаго ослабленія моральнаго состоянія части и атакуйте ее—и вы побѣдите. Пропустите время—равновѣсіе возстановится, и пріобрѣтенная *моральная* подготовка атаки не принесетъ пользы. Человѣкъ вообще способенъ къ гораздо большему физическому и моральному напряженію, чѣмъ отъ него это вообще въ бою требуется. Выдающіеся начальники тѣмъ и сильны, что они умѣютъ потребовать отъ

войскъ для расхода *весь* тотъ запасъ силъ, которымъ войска обладаютъ. Могущественною помощью для нихъ служитъ сама природа человѣка. Почти нѣтъ положеній, съ которыми бы человѣкъ не освоивался. Такъ и въ бою возможно свыкнуться съ опасностью, особенно если вызываемое ею моральное напряженіе не ростетъ crescendo, а ослабѣваетъ по временамъ и даетъ нервамъ время успокаиваться [1])

На основаніи этихъ разсужденій *можно принять, что для достиженія наибольшаго моральнаго потрясенія на войска дѣйствіе артилеріи должно быть кратковременно и сильно какъ по числу орудій, такъ и по скорости огня.*

Огонь съ тыла производитъ наибольшее моральное впечатлѣніе.

Огонь съ фланга представляетъ могущественное средство для борьбы съ зарывшимся въ землю противникомъ, производитъ потери и удручающее моральное вліяніе.

При подготовкѣ нашею артилеріею штурма Плевны, мы, какъ изложено выше, желали дѣйствіемъ артилеріи: а) разрушить непріятельскія укрѣпленія; б) заставить турокъ понести чувствительныя потери, и в) потрясти ихъ нравственно.

Разберемъ тотъ способъ дѣйствія артилеріею, который былъ принятъ для достиженія этихъ цѣлей (независимо уже разобранныхъ нами условій, вліявшихъ на конечный результатъ, какъ, напримѣръ: выборъ позицій, число выставленныхъ батарей, приближеніе батарей къ туркамъ и пр.).

26-го августа съ открытіемъ огня нашими батареями вѣра въ успѣхъ дѣйствій артилеріи была общая во всемъ отрядѣ. Вся пѣхота любовно, съ довѣріемъ прислушивалась къ неумолкаемому грому выстрѣловъ и лопающихся снарядовъ. Артилеристы, полные сознанія важности выпавшей на ихъ долю роли, дѣйствовали съ рѣдкимъ одушевленіемъ. Общее соревнованіе, грандіозность введенныхъ въ дѣло средствъ, массы пѣхоты, готовой броситься впередъ,—все создавало такія условія, при которыхъ артилерія 26-го августа могла представить высокій образецъ самоотверженныхъ дѣйствій. Если-бы мы штурмовали въ тотъ же день, наши батареи по первому приказанію готовы были брать въ передки и выѣзжать все на болѣе и болѣе близкія позиціи, выручая и поддерживая свою пѣхоту. Съ глубокимъ уваженіемъ смотрѣли мы всѣ на артилеристовъ въ этотъ день. Не щадя себя, забывъ о личной опасности, распоряжались

[1]) Лучшій примѣръ что могутъ вынести войска—представляютъ наши артилеристы въ Севастополѣ. Потери среди нихъ были такъ велики, что составъ прислуги нѣсколько разъ мѣнялся при нѣкоторыхъ орудіяхъ въ теченіе одного дня.

командиры батарей. Когда, съ приближеніемъ непріятельскихъ снарядовъ вся, прислуга прятался въ ровики, офицеры съ трубками у глазъ спокойно наблюдали за разрывомъ своихъ снарядовъ. Гранаты лопались близъ нихъ, ни на секунду не отвлекая ихъ вниманіе. Прекрасная артилерійская молодежь, полная боеваго одушевленія, полная довѣрія къ своимъ руководителямъ, полная довѣрія и къ своимъ собственнымъ силамъ, была готова свято выполнить свой долгъ — вся лечь у своихъ орудій, если бы этого потребовали отъ нея ради успѣха общаго дѣла.

Утромъ, 27-го, послѣ бездѣйствія ночью, при видѣ, что турки исправили всѣ сдѣланныя нами поврежденія, сознаніе безполезности борьбы 26-го августа не могло не лечь тяжелымъ гнетомъ на нашихъ артилеристовъ, но время еще не было упущено.

27-го августа на многихъ батареяхъ ежеминутно ждали штурма и находились въ напряженіи. Прошелъ и этотъ день. 28-го опять на батареяхъ, опять ждали штурма. Еще ранѣе ходили слухи [1]), что, пострѣлявъ *два дня*, Плевну возьмутъ штурмомъ [2]). Прошелъ и этотъ день, прошло и 29-е число. Каждый день стрѣльбы все болѣе и болѣе усиливалъ убѣжденіе, что артилерія дѣйствуетъ безцѣльно и потому безполезно. Каждый такой день приносилъ разочарованіе въ руководителяхъ артилерійскими дѣйствіями, разочарованіе затѣмъ въ самихъ себѣ и наконецъ неосновательныя обвиненія противъ орудій и матеріальной части. У артилеристовъ начало являться апатичное отношеніе къ дѣлу. Являлась и крѣпла мысль, что штурмъ Плевны будетъ неудаченъ.

Стрѣльба велась, главнымъ образомъ, по редутамъ и только отчасти по траншеямъ. По войскамъ приходилось мало стрѣлять, ибо турки хорошо зарылись въ землю. Осадная батарея дѣйствовала по лагерю у Буковой липы и заставила его перепестись въ безопасное отъ осадныхъ орудій мѣсто; мы не сжали Плевну такимъ кольцомъ, которое допускало бы обстрѣливаніе всего внутренняго плацдарма, и турецкіе резервы спокойно стояли близъ сѣвернаго фронта *внѣ досягаемости огня* нашей артилеріи.

Главный огонь велся одновременно противъ нѣсколькихъ редутовъ.

---

[1]) *Мещерскій*, т. 2, стр. 161. «Воспоминаніе юнаго артилериста». «27-го съ ранняго утра началась жарня. Стрѣляли порядочно. Два раза были видны взрывы. Каждую минуту ждали штурма. Постоянно получались приказанія усилить огонь на редутъ № 1-го».

[2]) *Мещерскій*, т. 2. стр. 236. «Воспоминаніе артилериста». «Артилеристамъ стало извѣстно по секрету, что въ Плевнѣ въ *два* дня разобьютъ укрѣпленія артилеріею и затѣмъ возьмутъ штурмомъ».

Заставить замолчать турецкія орудія было первою задачею, затѣмъ стрѣльба производилась по насыпямъ.

26-го августа съ разсвѣта мы вели лихорадочно поспѣшный огонь, который къ 11 часамъ утра нѣсколько стихъ и сталъ ровнѣе. Турки первое время [1]) точно онѣмѣли, но черезъ полчаса начали энергично отвѣчать намъ и отвѣчали весь день. Огонь непріятеля нѣсколько ослабѣлъ съ трехъ часовъ пополудни противъ нашего праваго фланга. Турки дѣйствовали въ среднемъ изъ одного орудія противъ нашихъ 5—8 орудій. Не смотря на такое превосходство, мы не могли заставить замолчать турецкую артилерію. Къ вечеру въ редутахъ Гривицкомъ, Ибрагимъ-бей-табіи и Атифъ-паши-табіи подбито нѣсколько орудій и частью осыпаны бруствера и траверсы. Къ семи часамъ вечера огонь сталъ стихать и ночью прекратился, кромѣ рѣдкихъ очередныхъ выстрѣловъ.

По свидѣтельству артилеристовъ, „26-го августа, вслѣдствіе незнакомства съ тѣмъ, въ чемъ будетъ заключаться атака и на какіе пункты будетъ направлена, *задачи огня нашего не имѣла точно опредѣленныхъ рамокъ*. Необходимо было обозначеніе болѣе тѣснаго круга дѣйствій, знать пункты атаки, — тогда артилерія сознательно отнеслась бы къ конечной цѣли начатой канонады. Разстрѣлять всю позицію, очевидно, было невозможно. Если бы знать заранѣе, чего хотѣли отъ артилеріи, то сразу выяснилась бы непрактичность метода—но *секретъ* лежалъ на всемъ [2]).

27-го утромъ всѣ поврежденія у турокъ исправлены и подбитыя орудія замѣнены новыми.

27-го августа стрѣльба по нашей линіи шла на правомъ флангѣ слабѣе, чѣмъ 26-го августа. Нѣсколько оживленнѣе она шла въ центрѣ, особенно противъ выстроеннаго за ночь редута Омаръ-бей-табіи. Турки отвѣчали намъ тоже слабѣе. Ночью стрѣльба велась очень рѣдкая. Поврежденія, сдѣланныя въ брустверахъ турецкихъ редутовъ, къ утру исправлены.

Первоначально предполагалось произвести штурмъ 26-го августа послѣ обстрѣливанія Плевны въ теченіе двухъ предшествовавшихъ дней. Энергическія дѣйствія турокъ противъ нашего лѣваго фланга

---

[1]) Вслѣдствіе сходства положенія, приводимъ слѣдующія строки относительно бомбардированія Карса: «Бомбардированіе, открытое 30-го октября (1877) подъ Карсомъ, производившееся днемъ и ночью, произвело сильное впечатлѣніе на непріятеля, не имѣвшаго достаточно сводчатыхъ построекъ, но, спустя нѣсколько времени, гарнизонъ видимо оправился». «Артилерійскій Журналъ», № 2-й, 1877 годъ, стр. 30. Дѣйствія артилеріи подъ Карсомъ.

[2]) Мещерскій, т. III. Статья Бранденбурга, стр. 6.

повліяли на продленіе времени подготовки штурма. За два дня обстрѣливанія Плевны, не смотря на введенныя въ бой болѣе 200 орудій, мы не достигли положительныхъ результатовъ. Турецкія войска мало пострадали. Быть можетъ, потрясенные нравственно въ первые часы обстрѣливанія 26-го, они въ теченіе двухъ сутокъ *свыклись съ нашимъ огнемъ*. Дѣятельно работая, они напли хорошую защиту отъ него въ землѣ (ибо огонь былъ только фронтальный). Турецкая артилерія пострадала незначительно. Турецкія позиціи не только не были ослаблены, но еще усилились. Обстрѣливаемые нами редуты поправлялись за ночь. Кромѣ того, турки въ 600 саженяхъ отъ нашихъ позицій возвели новый очень сильный редутъ и линіи траншей. Въ общемъ, высказываемъ убѣжденіе, что послѣ обстрѣливанія въ теченіе двухъ дней, 26-го и 27-го августа, штурмъ былъ менѣе подготовленъ, особенно съ нравственной стороны, чѣмъ могъ быть подготовленъ послѣ нѣсколькихъ часовъ обстрѣливанія при иномъ употребленіи артилеріи и иныхъ позиціяхъ.

Генералъ Зотовъ не сознался неудачи нашей подтотовки въ теченіе этихъ двухъ дней, и потому не искалъ причинъ этой неудачи. Напротивъ, онъ вѣрилъ, что артилерія наша уже достигла положительныхъ результатовъ и можетъ достигнуть еще большихъ. Поэтому, откладывая штурмъ, онъ вѣрилъ „въ необходимость не особенно торопиться атакою турецкаго укрѣпленнаго лагеря и терпѣливо дать артилеріи еще и еще дѣлать свое разрушеніе преградъ, нравственнаго истомленія и матеріальной дезорганизаціи обороняющагося, чѣмъ такъ особенно бываетъ сильна многочисленная артилерія наступающаго, и что извѣстно всякому, кто когда либо стаивалъ на укрѣпленіяхъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ. А потому 28-го августа рѣшено было подвести батареи еще ближе къ непріятелю, гдѣ мѣстность дозволяла, и продолжать артилерійскій бой еще день, два, три“.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, мы продолжали обстрѣливать плевненскія позиціи еще 28-го и 29-го августа. Предметы для дѣйствій остались тѣ же. Въ артилеріи, которая продолжала оставаться безъ общаго руководства, точно начали сознавать ошибочность и безцѣльность принятаго способа подготовки, настолько дѣйствія ея 28-го и 29-го становятся не энергичны. Турки отвѣчаютъ на нашъ огонь тоже лѣнивѣе, а по временамъ вовсе не отвѣчаютъ. 28-го августа почти бездѣйствуетъ центръ, 29-го августа значительно ослабляетъ свои дѣйствія правый флангъ. По почамъ по прежнему ведется слишкомъ рѣдкая стрѣльба. Турки продолжаютъ усиливать свои позиціи. Редутъ Омаръ-бей-табія къ 30-му августа становится сильнымъ опорнымъ пунктомъ.

который въ день штурма отбиваетъ всѣ наши атаки. На правомъ флангѣ Гривицкій редутъ къ 30-му августа оказался не исправленнымъ, но вооруженнымъ, а рядомъ съ нимъ выросъ другой редутъ, отбившій атаку 3-й румынской дивизіи.

На лѣвомъ флангѣ мы еще не задавались цѣлью разбить Скобелевскій редутъ или Кришинскій и въ теченіе 29-го августа вели противъ нихъ относительно слабую пальбу.

Редуты Атифъ-паша-табія и особенно Чорумъ-табія оказались къ 30-му августа замѣтно поврежденными, но попрежнему сильно запятыми и пѣхотою, и артилеріею.

Осадная артилерія, вслѣдствіе не опредѣленности поставленныхъ ей цѣлей и отдаленности ея позицій, не принесла той пользы, на которую разсчитывали и которую она могла въ дѣйствительности принести. Ей ставились цѣли обстрѣливать редуты, и притомъ такіе, какъ напр. Чорумъ-табія, на который и не предполагалось вести атаки. Хотя дистанціи были слишкомъ велики, но сильное разрывное дѣйствіе 24-хъ-фунтовыхъ снарядовъ было замѣтно. Можно думать, что присутствіе у насъ осадныхъ орудій могло быть полезно: 1) для дѣйствія противъ земляныхъ насыпей редутовъ съ близкихъ дистанцій; 2) для дѣйствія противъ лагерей турокъ до дистанціи въ 3,000 саженъ.

Для борьбы съ турецкою артилеріею и для демонтированія турецкихъ орудій не слѣдовало расходовать осадную артилерію. Эти задачи были вполнѣ по силамъ и нашей полевой артилеріи 4-хъ-фунтоваго калибра, не говоря о 9-ти-фунтовыхъ батареяхъ. Для этого слѣдовало занимать позиціи въ сферѣ дѣйствительнаго огня нашихъ легкихъ батарей, а не ставить ихъ на 1,600 саженъ.

Дѣйствіе противъ земляныхъ насыпей редутовъ полезно, если оно идетъ непрерывно усиливаясь и кончается штурмомъ. Поэтому, осадная артилерія и не должна была расходовать снаряды въ теченіе 26-го, 27-го, 28-го по редутамъ, которые исправлялись за ночь.

Въ общемъ, дѣйствія нашей артилеріи 28-го и 29-го были еще болѣе безцвѣтны и менѣе удачны, чѣмъ дѣйствія 26-го и 27-го августа. Послѣ четырехдневной безполезной стрѣльбы оказался недостатокъ въ снарядахъ, много орудій пришло въ негодность, еще большая часть готовы были придти въ негодность; погода измѣнилась. Продолжать подготовку штурма тѣмъ-же способомъ, какимъ она велась четыре дня, было сознано невозможнымъ, и 30-го августа рѣшено произвести штурмъ.

Расходъ снарядовъ. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется свѣдѣній о расходѣ снарядовъ за время съ 26-го августа по 1-е сентября въ

румынской артилеріи, 9-мъ корпусѣ и 2-й артилерійской бригадѣ. Относительно дѣйствія румынской артилеріи извѣстно, что батарея 3-й дивизіи, вставшая на позицію въ 11 часовъ 26-го августа, выпустила по 24 снаряда на орудіе. Остальныя румынскія батареи и батареи 9-го корпуса, судя по живости веденнаго ими огня и сравнительно съ имѣющимися свѣдѣніями о числѣ выпущенныхъ снарядовъ въ артилерійскихъ бригадахъ 4-го корпуса, выпускали отъ 30 до 50 снарядовъ на орудіе въ день.

Относительно скорости стрѣльбы въ дѣйствіяхъ праваго фланга были колебанія.

Расходъ снарядовъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 4-го корпуса видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	Выпущено на одно орудіе.			
	16-й артил. бригады 1-й, 2-й, 3-й батарей.		30-й артил. бригады 1-й, 2-й, 3-й батарей.	
	Обыкн. граната.	Картечная граната.	Обыкн. граната.	Картечная граната.
26-го августа . .	53,58	—	64,54	—
27-го „ . .	38,83	3,36	41,25	2,58
28-го „ . .	18,17	3,71	37,74	3,35
29-го „ . .	26,04	—	нѣтъ свѣдѣній.	
30-го „ . .	43,33	3,33	28,17	1,35

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что шесть батарей центра израсходовали всего болѣе снарядовъ 26-го августа. 27-го августа стрѣльба сильно ослабѣла. Въ теченіе 28-го августа батареи 16-й бригады выпустили только $^1/_3$ того числа снарядовъ, которое выпустили 26-го августа. 29-го августа огонь батарей 16-й бригады нѣсколько усилился; на каждое орудіе пришлось около половины числа снарядовъ, выпущенныхъ 26-го августа.

30-го августа огонь батарей 16-й бригады значительно усилился противъ дней 28-го и 29-го, но все таки былъ слабѣе огня 26-го августа (а именно, тремя батареями 16-й бригады [1]) 26-го августа выпущено на 350 снарядовъ болѣе, чѣмъ 30-го). Въ батареяхъ 30-й артилерійской бригады весьма рельефно выступаетъ постепенное ослабленіе огня, которое и достигаетъ своего минимума въ день штурма. Въ этотъ день 9-ти-фунт. батареи 30-й бригады выпустили въ общей сложности менѣе половины снарядовъ, выпущенныхъ 26-го августа (а именно на 840 снарядовъ менѣе).

Изъ таблицы видно, что расходъ картечныхъ гранатъ былъ ничтоженъ, что обусловливалось какъ задачами стрѣльбы (насыпи, де-

[1]) Въ 3-й батареи 30-го августа дѣйствовало только четыре орудія.

монтированіе орудій), такъ отчасти и большими разстояніями, съ которыхъ эти батареи стрѣляли.

Расходъ снарядовъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 16-й бригады былъ слѣдующій:

27-го августа	по	$20_{,92}$	обыкн. гранатъ	и по	$22_{,63}$	картеч. гранатъ.
28-го	„	$11_{,63}$	„	„	$25_{,13}$	„	„
29-го	„	$21_{,83}$	„	„	$19_{,29}$	„	„
30-го	„	$15_{,67}$	„	„	$30_{,63}$	„	„

Въ этихъ свѣдѣніяхъ является разногласіе съ донесеніемъ командира 16-й артил. бригады о томъ, что 28-го августа 4-хъ-фунт. батареи бригады не дѣйствовали. Надо думать, что показанный расходъ снарядовъ на одно орудіе относится къ дѣйствію только взвода или полубатареи, но не всѣхъ трехъ батарей. Изъ таблицы видно, что огонь легкихъ батарей 16-й бригады поддерживался въ теченіе 27-го, 29-го и 30-го августа приблизительно ровный, отъ 40—45 снарядовъ на орудіе. Картечныя гранаты составляли болѣе половины всѣхъ выпущенныхъ снарядовъ. Они расходовались для стрѣльбы противъ редута и траншеи къ Тученицкому оврагу и противъ турецкихъ войскъ, обнаруживавшихся во время боя 27-го августа на третьемъ гребнѣ.

Легкія батареи 30-й бригады въ центрѣ не дѣйствовали, за исключеніемъ 4-й бат. бригады, которая 26-го августа выпустила всего 18 снарядовъ на всю батарею.

Количество израсходованныхъ снарядовъ на лѣвомъ флангѣ неизвѣстно, но оно было относительно незначительно какъ по числу дѣйствовавшихъ орудій, такъ и по числу выпущенныхъ на каждое изъ нихъ снарядовъ. 27-го августа можно положить въ среднемъ отъ 20—30 снарядовъ на орудіе. 28-го и 29-го—отъ 15—20 снарядовъ. Огонь лѣваго фланга въ день штурма былъ сравнительно много сильнѣе, чѣмъ въ дни подготовки штурма.

Съ весьма приблизительною точностью все количество снарядовъ, выпущенное нами подъ Плевною до штурма, можно опредѣлить около 30,000, принимая, что всѣ орудія, выставленныя на позицію, выпустили: 26-го августа—по 50 снарядовъ на орудіе, 27-го—по 40, 28-го и 29-го—по 30 снарядовъ на орудіе.

Порча орудій отъ стрѣльбы. Порча орудій происходила отъ поспѣшной стрѣльбы и стрѣльбы съ слишкомъ большихъ разстояній. Въ батареяхъ, дѣйствовавшихъ съ наибольшихъ дистанцій, порча орудій была тоже наибольшая. Къ числу такихъ батарей должны быть

отнесены: въ центрѣ—3-я батарея 16-й бригады, на лѣвомъ флангѣ—1-я и 2-я батареи 2-й бригады.

3-я батарея 16-й бригады обстрѣливала 26-го августа съ горы „Царской“ редутъ Атифъ-пашу-табію на 2,000 саженъ. 27-го августа батарея эта дѣйствовала по редутамъ Скобелевскимъ № 1-го и № 2-го на дистанціи 1,600 и 1,930 саженъ. 28-го августа та же батарея дѣйствовала съ Царской горы по редуту Атифъ-паша-табіи (Туровому) на дистанціи 2,000 саженъ. 29-го августа батарея заняла позицію вмѣстѣ съ легкими батареями на горѣ Артилерійской уже *только въ составѣ четырехъ орудій*. Остальныя пришли въ негодность и были отправлены на перемѣну.

1-я и 2-я батареи 2-й бригады дѣйствовали съ Рыжей горы 27-го и 28-го августа по Кришинскому редуту на разстояніе 2,200 саженъ. По донесенію командира батареи, 2-я батарея „дѣятельно отвѣчала на огонь турокъ, хотя разстояніе равнялось 2,400 саж.“.

Въ результатѣ этой безусловно вредной стрѣльбы 1-я и 2-я батареи 29-го августа стали на позицію на второмъ гребнѣ только въ шести-орудійномъ составѣ, а 30-го августа, вызванныя на позицію на третьемъ гребнѣ для подготовки штурма. 1-я и 2-я батареи выѣхали въ составѣ: первая—трехъ орудій, вторая—всего двухъ орудій. Остальныя орудія были негодны къ стрѣльбѣ.

4-я батарея 30-й бригады, которая производила стрѣльбу 26-го августа на 1,600 саженъ, 30-го августа могла дѣйствовать только изъ шести орудій.

Число подбитыхъ орудій за четыре дня подготовки неизвѣстно, но въ общемъ было ничтожно. Изъ немногихъ снарядовъ, пущенныхъ турками по осаднымъ батареямъ, одинъ ударилъ въ срѣзъ дула 24-хъ-фунт. орудія и самъ разбился на части. Послѣ того орудіе сдѣлало еще до 40 выстрѣловъ, затѣмъ на поверхности его обнаружилось множество мелкихъ продольныхъ трещинъ и стрѣльба изъ него была прекращена.

Взаимная связь въ дѣйствіяхъ всѣхъ батарей. Вслѣдствіе отсутствія руководства дѣйствіями артилеріи не только общаго, но и по крупнымъ участкамъ, связь въ дѣйствіяхъ батарей различныхъ участковъ вообще была очень слабая. Батареи праваго фланга и центра дѣйствовали безъ связи однѣ съ другими. Нѣсколько большая связь проявлялась между батареями центра и лѣваго фланга.

Батареи не добивались искать фланговыхъ, хотя бы и опасныхъ, позицій.

Для подготовки атаки на лѣвомъ флангѣ на позицію на Артиле-

рійской горѣ были присланы 10 орудій, которыя имѣли цѣлью обстрѣливать косымъ огнемъ Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го и фланговымъ огнемъ третій гребень Зеленыхъ горъ.

Общаго наблюденія за результатами дѣйствій батарей не было. Имѣвшаяся въ отрядѣ наблюдательная переносная лѣстница въ 11 саженъ могла бы принести большую пользу, но она была на „Великокняжеской горѣ“, слишкомъ далеко отъ турецкихъ позицій, и зрительная труба для наблюденія съ лѣстницы оказалась низкаго качества.

Содѣйствіе артиллеріи другимъ родамъ оружія. Потери убитыми и ранеными. За дни подготовки штурма Плевны преобладающая роль должна была принадлежать артиллеріи. По этому случаю, совмѣстныя дѣйствія ея съ другими родами оружія въ эти дни были рѣдки.

27-го августа на правомъ флангѣ у румынъ артиллерія подготовила наступленіе своей пѣхоты на турецкую траншею, выдвинутую на 500 саженъ впередъ отъ Гривицкаго редута. Дѣйствіемъ артиллеріи съ дистанціи около 500—800 саженъ турки вынуждены были очистить эту траншею, послѣ чего была двинута для занятія ея пѣхота.

27-го августа 2-я донская батарея помогла нашей кавалеріи у Дольняго-Дубняка отразить наступленіе турокъ изъ Плевны.

28-го августа огонь 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й бригады заставилъ турокъ, появившихся въ значительныхъ массахъ на второмъ гребнѣ, отступать.

Того же числа 2-я полубатарея 3-й бат. 16-й бригады, въ виду сильнаго боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, по собственной иниціативѣ выѣхала на позицію къ Тученицкому оврагу и заняла позицію параллельно плевно-ловченскому шоссе. Съ этой позиціи полубатарея весьма удачно дѣйствовала по турецкимъ войскамъ, отступившимъ послѣ отраженія ихъ войсками генерала Скобелева.

28-го августа 16-я конная батарея, въ составѣ кавалерійскаго отряда генерала Лошкарева, способствовала своимъ огнемъ отразить наступленіе турокъ изъ-за Вида.

27-го августа для облегченія генералу Скобелеву занятія втораго гребня Зеленыхъ горъ и для дѣйствія по редуту Омаръ-бей-табіи были вызваны 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й артил. бригады. Турки открыли противъ нихъ (въ особенности противъ 5-й батареи) весьма сильный огонь. Эти батареи, послѣ безспорно молодецкихъ и удачныхъ дѣйствій, въ самую тяжелую для нашей пѣхоты минуту (переходъ турокъ въ наступленіе), имѣя возможность фланкировать тѣснившихъ насъ турокъ, снялись съ позицій и отступили. Первою отсту-

пила 5-я батарея[1]). Командиръ бригады, генералъ-маіоръ Боретти, вернулъ батареи. Предлогомъ отступленія было выставлено, что батареи разстрѣляли снаряды. Въ дѣйствительности, ссылка на недостатокъ снарядовъ, въ данномъ случаѣ, была несостоятельна: за *весь* день 27-го августа легкія батареи 16-й бригады выпустили:

4-я	бат.	обыкн.	гранатъ 32,	картеч.	130
5-я	„	„	„ 320	„	320
6-я	„	„	„ 150	„	232

Дѣйствительная причина отступленія видна изъ слѣдующихъ строкъ дневника 5-й батареи, приложеннаго къ рапорту командовавшаго бригадою начальнику артилеріи корпуса: „Непріятельскій огонь былъ такъ силенъ, что батарея принуждена была сняться съ позиціи".

Въ бою одной сторонѣ всегда приходится отступать. Во многихъ случаяхъ отступленіе приказывается заблаговременно (аріергарды, рекогносцировки, подавляющія силы и проч.). Въ другихъ случаяхъ отступленіе начинается безъ приказанія. Подобное отступленіе не рекомендуетъ ни часть, ни ея начальниковъ. Но если передъ вами будутъ находиться только жалкіе остатки избитой въ бою части, дравшейся въ теченіе цѣлаго дня, растрѣлявшей всѣ патроны или снаряды, потерявшей начальника, то языкъ не повернется сдѣлать упрекъ этимъ людямъ за отступленіе ихъ.

Есть, наконецъ, такіе случаи, когда отступленіе преступно, когда та или другая часть обязана жертвовать собою, чтобы спасти другихъ. (Багратіонъ при Шенграбенѣ).

Для артилеріи такое положеніе можетъ представиться довольно часто при отступленіи своей пѣхоты для спасенія ея отъ окончательнаго пораженія или плѣненія. Потеря орудій при подобныхъ обстоятельствахъ составляетъ не позоръ, а величайшую честь артилеріи. Въ войну 1866 года австрійская артилерія дала высокій образецъ самоотверженнаго дѣйствія артилеріи для спасенія другихъ родовъ оружія.

Германскій писатель Тило-фонъ-Трота оканчиваетъ свой разборъ дѣйствій нашей артилеріи подъ Плевною слѣдующими строками, рисующими взглядъ на употребленіе артилеріи въ бою нашихъ сосѣдей:

„Батарея, дѣйствующая на важномъ пунктѣ съ истребительною силою пять минутъ, даже одну минуту, и потомъ хотя бы потерянная, принесетъ больше пользы, чѣмъ десять батарей, производящихъ почти безвредную пальбу изъ позади расположенныхъ, хотя бы и хорошо выбранныхъ позицій".

[1]) Воспоминаніе артилериста, т. 2, стр. 236.

Глубокая правда этихъ строкъ должна быть сознана нашими артилеристами, носима въ ихъ сердцахъ въ мирное время и при новомъ боевомъ опытѣ должна находить примѣненіе при каждомъ представляющемся случаѣ. Полное самопожертвованіе, которое требуется отъ батарей въ извѣстныхъ случаяхъ, не будетъ для нашихъ артилеристовъ новостью, ибо они не щадя себя дѣйствовали во всѣхъ прежнихъ войнахъ, на всѣхъ театрахъ войны. Но сложность боевой обстановки всегда можетъ повліять неблагопріятно на ту или другую часть и подвинуть ее къ преждевременному отступленію. Желательно поэтому, чтобы вопросъ объ оставленіи батареями позицій и отступленіи безъ приказанія на то былъ всесторонне обсужденъ самими артилеристами.

По нашему мнѣнію, понесенныя батареею потери въ людяхъ и лошадяхъ даютъ значительное право во многихъ случаяхъ судить, могла ли батарея продолжать дѣйствовать съ занятой ею позиціи.

Большія потери, понесенныя частью сравнительно съ другими, иногда суть слѣдствія неумѣлаго употребленія части, или результатъ случайности, но вообще большее число потерь выпадаетъ на части, и больше другихъ потрудившіяся въ бою. *Тамъ, гдѣ всѣ роды оружія дружно поддерживаютъ одинъ другой и одинаково самоотверженно дѣйствуютъ, тамъ и потери относительно будутъ у всѣхъ родовъ оружія одинаковыя.*

Въ разбираемыхъ дѣйствіяхъ подъ Плевною потери пѣхоты были всегда несоразмѣрно велики сравнительно съ потерями артилеріи и кавалеріи. Во многихъ случаяхъ отдѣльныя роты, баталіоны и даже значительные отряды пѣхоты дрались, потерявъ половину своего состава. При штурмѣ Плевны 30-го августа наша артилерія и кавалерія потеряла отъ 2 до 4% своего состава въ то время, когда пѣхота потеряла отъ 20 до 40 и даже во многихъ частяхъ до 50% своего состава, т. е. въ среднемъ пѣхота понесла потери сравнительно въ десять разъ большія. Сдѣлаемъ можетъ быть слишкомъ смѣлый, но наглядный выводъ: *по нашему мнѣнію, и помощь пѣхоты подъ Плевною отъ артилеріи и кавалеріи была, примѣрно, въ десять разъ меньшая, чѣмъ то желательно и необходимо.* При другомъ управленіи и при умѣньи потребовать отъ войскъ всѣхъ родовъ оружія крайнихъ усилій въ бою, наша артилерія и кавалерія будутъ драться, какъ и наша пѣхота, потерявъ даже болѣе половины своего состава. Примѣры тому даетъ наша военная исторія (Отечественная война, Севастополь). Въ минувшей войнѣ тоже были эпизоды, гдѣ кавалерія и артилерія именно

такъ и дрались. Вспомнимъ только геройскія дѣйствія всѣхъ нашихъ войскъ въ августовскіе дни на Шипкѣ, гдѣ всѣ роды оружія рѣшились лучше умереть, чѣмъ отступить, и гдѣ артилерія продолжала дѣйствовать, потерявъ на нѣкоторыхъ частяхъ около 50% своего состава.

Что потери части могутъ служить однимъ изъ доказательствъ выполненія этою частію въ предѣлахъ возможнаго возложенной на нее задачи—согласны сами артилеристы.

Въ вышеупомянутомъ дневникѣ мы находимъ слѣдующее сужденіе о дѣйствіяхъ 5-й батареи 27-го августа: „*Что задача 27-го была выполнена батареею, объ этомъ свидѣтельствуютъ ея потери*“.

Посмотримъ теперь, какія потери причинилъ огонь непріятеля, принимавшійся настолько сильнымъ, что вынудилъ батареи отступить. 27-го августа въ теченіе всего дня 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады потеряли:

	Убито.	Ранено.	
	Ниж. чин.	Офицер.	Ниж. чин.
4-я батарея. .	—	1	6
5-я „ . .	2	1	7
6-я „ . .	—	—	3
Всего. .	2	2	16

На 600 человѣкъ, находившихся въ день боя въ строю, потеря эта составляетъ всего 3%, а на 300 человѣкъ, бывшихъ при орудіяхъ, 6%. Ко времени отступленія потеря эта была еще незначительнѣе.

Калужскій полкъ, наступленіе котораго должны были поддерживать (а отступленіе прикрывать) эти батареи, потерялъ 11 офицеровъ и 689 нижнихъ чиновъ, что (послѣ потерь подъ Ловчею) составляло 30% всего состава, а потеря въ отдѣльныхъ ротахъ доходила до 60%.

По моему мнѣнію, отступленіе трехъ батарей послѣ такихъ относительно незначительныхъ потерь можетъ быть объяснено только какъ печальное недоразумѣніе, безъ которыхъ нельзя обойтись въ бою. Мнѣ лично была хорошо извѣстна 16-я артилерійская бригада, всѣ батареи которой прекрасны какъ по своему составу, такъ и по боевому духу. Молодецкія дѣйствія этихъ батарей подъ Пелишатомъ и подъ Плевною служатъ тому доказательствомъ.

Потери артилеріи за время съ 26-го по 30-е августа намъ неизвѣстны во всѣхъ частяхъ. Нѣтъ свѣдѣній о потеряхъ румынской

артилеріи, 30-й артилерійской бригады и 2-й бригады. По имѣющимся свѣдѣніямъ, за четырехдневный артилерійскій бой потеряли: 31-я артилерійская бригада: убитыми 4 и ранеными 8 нижнихъ чиновъ; 5-я артилерійская бригада: убитыми 2 офицера и 2 нижнихъ чина; ранеными 4 офицера, 24 нижнихъ чина. Въ 16-й артилерійской бригадѣ: убитыми 9 нижнихъ чиновъ и ранеными 4 офицера и 35 нижнихъ чиновъ. Потери 30-й артилерійской бригады около 30 человѣкъ. Потеря всей артилеріи (свыше 50 батарей) отъ 150—200 человѣкъ. Средняя потеря каждой батареи за четыре дня отъ 3 до 4 человѣкъ (по одному человѣку въ день).

Такимъ образомъ, наибольшія потери были въ 16-й артилерійской бригадѣ. Принимая составъ батарей въ бою подъ Плевной въ среднемъ въ 200 человѣкъ, эти потери составятъ свыше 4% всего состава. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны потери собственно прислуги при орудіяхъ. Въ нѣкоторыхъ батареяхъ бригады потеря эта составляла около 8%. Эти потери значительно могли бы уменьшиться, если полевому инженерному искуству было отведено въ нашихъ дѣйствіяхъ подъ Плевною должное мѣсто. При достаткѣ времени, мы могли для всѣхъ орудій заблаговременно возводить батареи. Въ дѣйствительности 26-го августа батареи 30-й бригады несли потери, стоя безъ закрытій. 27-го августа легкія батареи 16-й бригады заняли позиціи въ 650 саженяхъ безъ закрытія. За ночь для нихъ можно было приготовить достаточно солидныя прикрытія. 3-я батарея 5-й бригады стала на передовой позиціи на батарею, кое-какъ выстроенную, и др.

Многочисленные случаи доказываютъ, что при благопріятномъ грунтѣ батареи своими средствами могутъ устраивать себѣ ложементы по выѣздѣ на позиціи, не ослабляя огня. Поучительный примѣръ дѣйствій въ этомъ отношеніи представляетъ 1-я батарея 2-й бригады, 28-го августа; батарея эта, при помощи запасныхъ номеровъ и частью ѣздовыхъ, сама приготовила себѣ ложементы. 29-го августа батарея эта, поставленная на 2-й гребень, передѣлываетъ пѣхотные ложементы въ артилерійскіе. На этой же позиціи, чтобы защититься отъ фланговаго огня съ Кришинскаго редута, по приказанію командира батареи (полковника Григорьева), между орудіями насыпаются траверсы [1]).

Отмѣтимъ также пріемъ, практиковавшійся батареями праваго фланга для уменьшенія потерь. Выставивъ рядъ туровъ невдалекѣ отъ батареи, позади ея, мы привлекли на нихъ огонь турокъ, который иначе былъ бы направленъ на батарею.

---

[1]) Дѣло управленія начальника артилеріи корпуса за 1878 годъ, № 11.

Заключеніе о дѣйствіяхъ артилеріи подъ Плевною 26-го—29-го августа.

Сводя вмѣстѣ высказанное нами о дѣйствіяхъ нашей артилеріи подъ Плевною 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа, сдѣлаемъ заключеніе, *что дѣйствія эти въ общемъ принесли мало пользы.*

Въ *матеріальномъ* отношеніи турки понесли мало потерь въ людяхъ, и мы не только не ослабили силы ихъ позицій, но они на нашихъ глазахъ возвели новые редуты, отбившіе штурмъ 30-го августа, усилили редуты, уже ранѣе возведенные, усилили и развили линіи траншей.

Въ *моральномъ* отношеніи турки выиграли, убѣдившись въ неуспѣхѣ дѣйствій нашей могущественной по числу орудій артилеріи.

Въ *матеріальномъ* отношеніи мы израсходовали безполезно массу въ нѣсколько десятковъ тысячъ снарядовъ, привели въ негодность большое число орудій и матеріальную часть, израсходовали ранѣе штурма заготовленныя инженерныя средства.

Въ *моральномъ* отношеніи мы сильно проиграли, убѣдившись въ неудачѣ дѣйствій нашей артилеріи, на которую возлагались такія надежды.

Артиллеристы потеряли довѣріе къ своимъ руководителямъ, къ самимъ себѣ и къ своимъ орудіямъ.

Пѣхота потеряла надежду на могущественную помощь и поддержку артилеріи. Ей представлялась перспектива снова брать турецкія позиціи только грудью, т. е. при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ, не смотря на геройское ея поведеніе, она была отбита 7-го и 18-го іюля.

Наконецъ, дѣйствія 25-го—29-го августа принесли намъ мало пользы потому, что мы упустили время. Прекрасная погода 29-го августа испортилась, и 30-го августа густой туманъ вмѣстѣ съ другими причинами не позволилъ нашей артилеріи загладить неудачу своихъ дѣйствій въ предшествовавшіе дни.

Подведемъ итогъ причинамъ неудачи:

1) Роль артилеріи въ предстоявшемъ бою подъ Плевною понималась руководителями боя неясно. Вслѣдствіе этого, цѣли для дѣйствія (разрушеніе земляныхъ укрѣпленій) и способъ для дѣйствій (непрерывное бомбардированіе въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ) указаны неправильно. Вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ расположеніемъ турокъ, относительная важность различныхъ пунктовъ позицій не опредѣлена или опредѣлена неправильно. День штурма

откладывается. Выборъ пунктовъ атаки сдѣланъ поздно и неясно. Вмѣсто того, чтобы пользоваться артилеріею, какъ въ обыкновенномъ полевомъ бою противъ сильно укрѣпленной позиціи, придумали новый и потому ложный способъ употребленій ея. Желаніе потребовать отъ артилеріи болѣе того, что она могла дать и должна была дать, привело къ тому, что она ничего не дала. Эта неясность требованій отъ артилеріи и есть, по нашему мнѣнію, главная причина неудачи ея дѣйствія. Затѣмъ слѣдуютъ:

2) Отсутствіе общаго управленія дѣйствіями артилеріи.

3) Отсутствіе управленія дѣйствіями артилеріи по участкамъ (на правомъ флангѣ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ).

Отсутствіе общаго управленія огнемъ повело: а) Къ стрѣльбѣ по цѣлямъ, не имѣющимъ значенія въ предстоящемъ штурмѣ. б) Къ отсутствію связи между батареями различныхъ участковъ. в) Къ отсутствію выгоднаго регулированія огня. г) Къ отсутствію общаго наблюденія за достигнутыми стрѣльбою результатами и правильной оцѣнки этихъ результатовъ. д) Многія батареи дѣйствовали съ слишкомъ большихъ дистанцій, что вело къ порчѣ орудій. Стрѣльба многими батареями велась по временамъ слишкомъ послѣшно.

4) *Во многихъ батареяхъ не обнаружилось стремленія сближаться съ противникомъ.*

5) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчался неправильный, робкій взглядъ на потери отъ ружейнаго огня.

6) Не было принято достаточныхъ мѣръ къ прикрытію артилеріи отъ огня непріятеля на занятыхъ ею позиціяхъ, причемъ потери могли еще болѣе уменьшиться.

7) Постепеннаго сближенія нашихъ артилерійскихъ позицій съ турецкими достигнуто не было.

8) Постепеннаго усиленія огня достигнуто тоже не было. 28-го и 29-го нашъ огонь былъ значительно слабѣе, чѣмъ 26-го и 27-го.

Стрѣльба полевой артилеріи по земляннымъ насыпямъ (редутамъ), при сосредоточенномъ огнѣ, имѣла отчасти успѣхъ. Нѣкоторые редуты къ вечеру бывали сильно избиты, внутренность ихъ частью обнажена, но за ночь всѣ поврежденія исправлялись. Тамъ, гдѣ артилеріи ставились опредѣленныя и по ея силамъ задачи (подготовка атаки румынъ на передовую траншею, стрѣльба по войскамъ, борьба съ непріятельскою артилеріею, обстрѣливаніе осадною артилеріею лагерей турокъ), она ихъ выполняла съ полнымъ успѣхомъ.

Наконецъ, выскажемъ мнѣніе, что неудача четырехъ-дневнаго обстрѣливанія Плевны еще никоимъ образомъ не должна была зара-

нѣе опредѣлять неудачу подготовки штурма 30-го августа, такъ какъ 186 орудій еще не было введено въ бой.

---

2) Разборъ дѣйствій пѣхоты 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа.

1) За всѣ эти дни пѣхота 4-го и 9-го корпусовъ безъ нужды сохраняла полную готовность къ бою днемъ и ночью, чѣмъ расходовались непроизводительно ея силы. Вмѣсто того, чтобы лежать въ колоннахъ въ различныхъ логахъ, оврагахъ и по скатамъ высотъ, занятыхъ нашею артилеріею, ей могли быть предоставлены въ резервѣ, внѣ досягаемости артилерійскаго огня, гораздо лучшія условія, особенно ночью, для сбереженія силъ къ штурму.

2) Высылать цѣлые полки для охраны днемъ нашей артилеріи на позиціяхъ, на случай перехода непріятеля въ наступленіе, было излишне. Мы увѣрены, что наша многочисленная артилерія сама безъ пѣхоты могла остановить наступленіе турокъ. Достаточно было имѣть передъ артилерійскими позиціями нѣсколько траншей для стрѣлковъ, чтобы препятствовать небольшимъ непріятельскимъ партіямъ безнаказанно вредить своимъ огнемъ нашей артилеріи.

3) Взятіе 27-го августа румынами передовой траншеи, очищенной предварительно огнемъ артилеріи, сопровождалось напрасными потерями, вслѣдствіе того, что румыны двинули къ траншеѣ слишкомъ много войскъ и двигались, повидимому, слишкомъ сомкнуто.

4) Дѣйствія 27-го августа на лѣвомъ флангѣ Калужскаго полка должны быть признаны неудачными, хотя 2-й гребень Зеленыхъ горъ въ концѣ боя и остался за нами. Главную причину неудачи этого боя генералъ Скобелевъ въ своемъ донесеніи приписываетъ: „не вполнѣ ясной оцѣнкѣ имъ передъ атакою свойствъ мѣстности и расположенія противника, измѣнившагося съ 18-го іюля“. Резервы за лѣвымъ флангомъ калужцевъ были слабы. Кавалерія, на которую возложили наблюденіе за лѣвымъ флангомъ, стала слишкомъ далеко (въ трехъ верстахъ отъ Кришинскаго редута) и не могла помочь пѣхотѣ, на которую турки ударили не только во флангъ, но даже въ тылъ.

Что касается дѣйствій Калужскаго полка, то въ тактическомъ отношеніи они представляли рядъ ошибокъ. Наступленіе по незнакомой мѣстности велось слишкомъ густою длинною линіею. Роты 1-й и 2-й линій были безъ нужды сближены. Баталіонъ 2-й линіи нашелъ

на первый. Не смотря на опасность лѣваго фланга, угрожаемаго турками съ Кришинскаго редута, не было принято мѣръ къ охраненію этого фланга. Общее руководство дѣйствіями полка затруднено нахожденіемъ командира полка въ цѣпи.

Занятіе 2-го гребня было сдѣлано безъ труда; турки очищаютъ его. Слѣдовало бы, предоставивъ вести стрѣлковый бой нѣсколькимъ ротамъ, быстро приступить къ укрѣпленію гребня съ фронта и лѣваго фланга. Вмѣсто того, два баталіона ввязываются въ наступной бой, кончившійся для нихъ пораженіемъ.

Вмѣсто широкаго примѣненія идеи резерва, причемъ 15 ротъ полка могли бы представить на данной мѣстности силу, способную къ упорному бою, противъ превосходнаго въ силахъ противника, бою, въ которомъ каждая рота дѣйствовала бы какъ самостоятельная единица, 10 ротъ калужцевъ ранѣе встрѣчи съ непріятелемъ сбились вмѣстѣ. Начавъ нести потери, эти роты молодецкаго полка бросаются впередъ, оставляютъ порученный имъ для занятія и укрѣпленія 2-й гребень и съ необычайною смѣлостью лѣзутъ къ турецкимъ редутамъ [1]).

Въ положительномъ смыслѣ, бой 27-го августа у 2-го гребня поучителенъ. по рѣдкой подъ Плевною взаимной поддержкѣ между собою въ послѣдній, самый тяжелый періодъ боя всѣхъ родовъ оружія. Орудіе. осыпаемое пулями, дѣйствуетъ картечью съ самой близкой дистанціи (до 200 шаговъ). Казаки (донцы и владикавказцы) дрались вмѣстѣ съ пѣхотою среди виноградниковъ.

5) Дѣйствія 28-го августа пѣхоты лѣваго фланга при отбитіи атакъ турокъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Нѣкоторыя замѣчанія на эти дѣйствія приведены при описаніи самаго хода боя.

Незначительный по числу введенныхъ войскъ и по малому упорству непріятеля, бой на Зеленыхъ горахъ 28-го августа имѣетъ первостепенную поучительность въ другомъ отношеніи.

Дѣйствія турокъ въ этотъ день доказали еще разъ неоднократно оспариваемую возможность вести наступленіе съ огнемъ и пользу ружейнаго огня при наступленіи. Благодаря мѣстности, огонь турокъ оказался мало дѣйствителенъ по потерямъ. но онъ производилъ несомнѣнно вредное нравственное впечатлѣніе на части 2-й линіи и резерва, даже скрытыя мѣстностью и находившіяся въ траншеяхъ.

29-го августа послѣдовало занятіе и укрѣпленіе 2-го гребня.

---

[1]) Съ дѣйствіями Калужскаго полка весьма схожи неудачныя дѣйствія въ сраженіи при Марсъ-за-Турѣ 38-й бригады терм. пѣхоты (16-го и 57-го полковъ.)

Дѣйствія пѣхоты правильны. Боевой порядокъ, принятый въ этотъ день отрядомъ князя Имеретинскаго, можетъ считаться въ данномъ случаѣ образцовымъ, ибо давалъ возможность вести самый упорный бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ. (Правильно поставленный вопросъ о резервѣ).

Изъ 22-хъ баталіоновъ, 94 орудій и 18 сотенъ 5 баталіоновъ, 14 орудій и 3 сотни стояли въ первой укрѣпленной линіи; 5 баталіоновъ, 5 сотенъ и 10 орудій составляли частный резервъ первой линіи; 11 баталіоновъ, 58 орудій и 4 сотни составляли общій резервъ, расположенный въ трехъ верстахъ отъ первой линіи.

При укрѣпленіи 2-го гребня сказался недостатокъ шанцеваго инструмента и небрежное храненіе въ пѣхотѣ инструмента, положеннаго по штату.

---

3) Разборъ дѣйствій кавалеріи 26-го, 27-го, 28-го и 29-го августа.

26-го августа кавалерія наша (равно какъ и пѣхота) бездѣйствовала.

27-го августа генералъ Зотовъ предписалъ генералу Ломкареву съ 34 эскадронами и сотнями, 18-ю конными орудіями двинуться на софійское шоссе съ цѣлію „смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія его затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, если бы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовать его“.

Наша кавалерія безпрепятственно заняла софійское шоссе. Турки въ 4 часа произвели наступленіе кавалеріею въ числѣ около 1.500 чел. Молодецкая атака во флангъ одного эскадрона Бугскаго полка маіора Жихарева, вмѣстѣ съ наступленіемъ эскадроновъ, занимавшихъ аванпосты, заставили турокъ послѣ рукопашной схватки отступить. Потери атаковавшаго во флангъ эскадрона незначительны (два убито, семь ранено). Это само по себѣ незначительное кавалерійское дѣло доказало еще разъ, что подъ Плевною, какъ и всюду, кавалерія наша обладала отвагою и лихостью, обѣщавшими при умѣломъ пользованіи этими качествами самые серьезные результаты въ бою.

На лѣвомъ флангѣ казаки полковниковъ Черноѕубова и Тутолмина охраняли нашъ лѣвый флангъ, охраняли пространство между Плевною и Ловчею и часть сотенъ приняли славное участіе въ бою Калужскаго полка.

Остается жалѣть, что вмѣстѣ съ наступленіемъ Калужскаго полка нѣсколько сотенъ казаковъ не произвели для прикрытія лѣваго фланга

пѣхоты наступленіе къ д. Кришину и, при слабомъ ея занятіи турками, не заняли ее, какъ то было сдѣлано казаками же 30-го августа. Тогда наступленіе турокъ изъ Кришинскаго редута во флангъ и въ тылъ калужцамъ, вѣроятно не имѣло бы такихъ послѣдствій, а для кавалеріи нашей могъ представиться прекрасный случай атаки турокъ во флангъ или даже съ фронта для спасенія пѣхоты.

28-го августа, турки произвели противъ кавалеріи генерала Лошкарева наступленіе пѣхотою и кавалеріею. Не энергично веденное наступленіе это было легко пріостановлено нашею кавалеріею съ конною артилеріею.

Перейдя 27-го августа на софійское шоссе, наша кавалерія генерала Лошкарева *не установила связи съ кавалеріею лѣваго фланга, ни 27-го, ни 28-го, ни 29-го, не смотря всего на нѣсколько верстъ, отдѣлявшихъ массу въ 34 эскадрона отъ массы въ 18 сотенъ.*

28-го августа генераломъ Лошкаревымъ получено было извѣстіе о лагерѣ турокъ въ 10.000 чел. у Дольняго-Дубняка. Это важное извѣстіе не только не было провѣрено, но передвиженіемъ нашей кавалеріи съ софійскаго шоссе у Дольняго-Дубняка къ Горнему-Нетрополю этимъ предполагавшимся силамъ открывался путь въ Плевну.

Не смотря на многочисленность нашей кавалеріи и на прямо поставленную ей задачу энергично дѣйствовать въ тылу турокъ, мы имъ оставили свободный путь сообщенія изъ Плевны черезъ Тринну и Крушевацъ на софійское шоссе у Горняго-Дубняка.

Есть полное основаніе предполагать, что этимъ путемъ въ ночь на 29-е августа турки получили въ самую нужную для нихъ минуту подкрѣпленіе, которое прошло незамѣченнымъ на глазахъ 40 русскихъ эскадроновъ и сотенъ.

При этомъ, наступленія турокъ противъ генерала Лошкарева, 27-го и 28-го августа, были только демонстраціями, съ цѣлью отвлечь вниманіе его отъ Горняго-Дубняка.

Неустановленіе связи кавалеріи на софійскомъ шоссе съ кавалеріею на плевно-ловченскомъ шоссе и оставленіе безъ провѣрки донесенія о лагерѣ въ 10,000 турокъ у Горняго-Дубняка вызываютъ полное недоумѣніе.

Если, по дальнѣйшимъ извѣстіямъ (изъ турецкихъ источниковъ), окажется, что Османъ дѣйствительно получилъ помощь, *не замѣченную* нашею кавалеріею, то дѣйствіямъ ея 28-го и 29-го нельзя будетъ найти никакого оправданія. Во всякомъ случаѣ, желательны разъясненія этихъ дѣйствій отъ самихъ участниковъ.

Въ заключеніе выскажемъ убѣжденіе, что 90 русско-румынскихъ эскадроновъ и сотенъ, при умѣломъ руководствѣ ими, при слабости и относительно дурномъ составѣ турецкой кавалеріи, могли быть хозяевами всей страны за много переходовъ отъ Плевны. Заставивъ, готовностью ударить въ шашки, непріятельскую кавалерію и черкесовъ быстро исчезать при появленіи нашемъ, неуязвимая для турецкой пѣхоты, не ввязываясь безъ нужды въ безцѣльную перестрѣлку съ нею, вѣруя, что и въ настоящее время, какъ было и всегда при благопріятныхъ условіяхъ, лихая атака на пѣхотную часть на походѣ, въ прикрытіи обоза, ударомъ во флангъ, ударомъ съ тыла, неожиданная атака на пѣхотный бивакъ и пр. обѣщаетъ вѣрный и мало стоющій потерь успѣхъ,— наша кавалерія сдѣлалась бы грозною силою и могущественною пособницею другихъ родовъ оружія. Самыя незначительныя передвиженія непріятельскихъ силъ на театрѣ дѣйствій были бы извѣстны своевременно, а подвозъ великихъ запасовъ къ Плевнѣ былъ бы или вовсе прекращенъ, или до крайности затрудненъ.

Въ дѣйствительности, нашею кавалеріею мы распорядились весьма невыгодно. Ее заставляли слишкомъ часто робко жаться къ пѣхотѣ и таять неизмѣримо сильнѣе, чѣмъ отъ потерь въ бою, вслѣдствіе излишняго наряда на охранительную службу и постояннаго опасенія нападенія нѣсколькихъ десятковъ черкесовъ. Служба же развѣдывательная или неслась неудовлетворительно, или не неслась вовсе.

О томъ, какъ распорядились мы кавалеріею, высланною въ тылъ непріятелю, разобрано выше.

Приходится однако пожалѣть, что наша кавалерія лѣваго фланга, при ея многочисленности и отличномъ составѣ, не приняла еще болѣе активнаго участія во время боя на Зеленыхъ горахъ. Пожалѣемъ также, что этою кавалеріею не было сдѣлано попытки прорвать слабую линію турокъ между группою Кришинскихъ редутовъ и р. Видомъ. Появленіе, напримѣръ, 30-го августа или 31-го утромъ 20 эскадроновъ и сотенъ съ конною артилеріею на сѣверѣ отъ группы Кришинскихъ редутовъ могло бы имѣть, при удачѣ, самыя рѣшительныя послѣдствія. Отрѣзанные взятіемъ Скобелевскихъ редутовъ отъ прямаго сообщенія съ главными силами Османа-паши, томимые, по свидѣтельству турецкаго автора, жаждою, разстрѣлявшіе патроны и снаряды и, что всего важнѣе, павшіе духомъ, турки, защищавшіе въ числѣ 4-хъ баталіоновъ Кришинскіе редуты, весьма возможно положили бы оружіе.

III.

Разборъ дѣйствій русско-румынскихъ войскъ при штурмѣ, 30-го августа, плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

1.

Распредѣленіе войскъ для штурма.—Выполненіе ими диспозиціи на 30-е августа.

Рѣшеніе штурмовать плевненскій укрѣпленный лагерь, не смотря на неудачу нашихъ дѣйствій съ 26-го—29-го августа, слѣдуетъ считать правильнымъ. Силы, находившіяся въ нашемъ распоряженіи для производства штурма, были настолько значительны и духъ войскъ такъ высокъ, что успѣхъ штурма представлялся достаточно обезпеченнымъ.

2.

Это рѣшеніе было одобрено главнокомандующимъ арміею, причемъ высшее командованіе при штурмѣ войсками, повидимому, всецѣло предоставлено князю Карлу—надъ румынскими войсками и генералу Зотову—надъ русскими. Эта двойственность власти на одномъ полѣ сраженія не могла не отразиться неблагопріятно на веденіи штурма. Принцъ Карлъ бережетъ, въ ущербъ общему успѣху, румынскія войска: 2-я дивизія, изъ 17 баталіоновъ, вовсе не вводится имъ въ дѣло; вслѣдствіе чего 31-го августа онъ не считаетъ возможнымъ продолжать бой на правомъ флангѣ или подать помощь генералу Скобелеву, хотя *двадцать четыре* баталіона румыновъ, т. е. цѣлый корпусъ, еще не участвовали въ бою.

Генералъ Зотовъ бережетъ, въ ущербъ успѣха общаго дѣла, русскія войска, назначенныя для совмѣстнаго дѣйствія съ румынскими. Русская бригада, назначенная съ румынами для атаки Гривицкаго редута, начинаетъ атаку не въ три часа, а въ пять, когда 4-я румынская дивизія уже была отбита.

30-го августа и затѣмъ 31-го числа генералъ Зотовъ какъ бы считаетъ дѣйствующими только русскія войска и разсчитываетъ только на русскіе резервы, не принимая въ разсчетъ румынскихъ резервовъ. Отсюда его отказы помочь генералу Скобелеву, ссылаясь на неимѣніе войскъ.

Въ общемъ, двойственность власти при штурмѣ Плевны привела къ тому, что бой велся безъ *хозяина*. Поэтому некому было подвести итогъ, кто еще дрался или уже былъ въ бою, тамъ пострадалъ и отступилъ, и кто остался еще нетронутымъ; некому было слѣдить *на*

всемъ полѣ сраженія за достигнутыми успѣхами и оцѣнивать ихъ относительное значеніе. Результатъ неправильно рѣшеннаго вопроса о командованіи войсками подъ Плевною былъ печальный: мы отказались продолжать бой, отказались развить достигнутые успѣхи или хотя удержать взятое съ потерею многихъ тысячъ жизней, когда еще *сорокъ баталіоновъ не были введены въ дѣло.*

Вредъ отъ отсутствія единства въ общемъ командованіи всѣми войсками подъ Плевною еще усиливался тѣмъ, что не было установлено единства въ командованіи въ отдѣльности войсками праваго фланга, центра и лѣваго фланга: а) на правомъ флонгѣ генерала Чернату не была подчинена бригада 5-й дивизіи и неизвѣстно, была ли подчинена 2-я румынская дивизія; въ центрѣ генералу Крылову не была подчинена 31-я дивизія; в) на лѣвомъ флангѣ диспозиціею назначены три независимыхъ одинъ отъ другаго начальника, генералы: князь Имеретинскій, Леонтьевъ, Скобелевъ.

Въ диспозиціи не опредѣлена роль командира 9-го корпуса. De facto ему оставлено управленіе, вмѣстѣ съ начальникомъ 5-й дивизіи, дѣйствіями бригады 5-й дивизіи, назначенной для штурма Гривицкаго редута.

3.

Разборъ диспозиціи для штурма.

Цѣлью штурма было овладѣніе плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Для этого, прорвавъ въ томъ или другомъ направленіи укрѣпленную линію турокъ, надо было достигнуть лагеря ихъ главныхъ силъ, лежащаго къ востоку отъ г. Плевны. Овладѣніе этимъ лагеремъ и должно было ставиться цѣлью для дѣйствій всѣхъ войскъ. Ближайшими предметами для дѣйствій назначены: для войскъ праваго фланга — овладѣніе Гривицкимъ редутомъ № 1-го. Войскамъ центра — овладѣніе редутомъ Омаръ-бей-табіею. Войскамъ лѣваго фланга — овладѣніе редутами Скобелевскими № 1-го и № 2-го [1]).

Наибольшую опасность для турокъ представляла атака нашего лѣваго фанга. Участокъ отъ Кришинскаго редута до Вида почти не былъ укрѣпленъ. Въ этомъ направленіи атаки наиболѣе угрожался путь отступленія турокъ по софійскому шоссе.

[1]) Атака Скобелевскихъ редутовъ была рѣшена ген. Скобелевымъ. Диспозиціею ему назначалось *«атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловчинскаго шоссе»*. Какъ мы видѣли выше, на означенномъ диспозиціею участкѣ было 6 редутовъ, и Скобелеву былъ предоставленъ выборъ съ которыхъ начинать атаку.

Наименѣе опасна была атака Гривицкаго редута, потеря котораго весьма мало ухудшала расположеніе турокъ. Успѣхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ центрѣ могъ обѣщать значительныя выгоды, но эта часть позиціи турокъ была наиболѣе сильно укрѣплена, и по мѣстности представляла возможность развить наиболѣе сильный огонь, фронтальный и перекрестный. Прибавимъ, что турки по опыту боя 18-го іюля наиболѣе ожидали и желали нашей атаки именно со стороны праваго фланга и центра. Отъ назначенныхъ для атаки редутовъ до главнаго лагеря турокъ были слѣдующія разстоянія: отъ Гривицкаго редута № 1-го—$4^1/_2$ версты, отъ редута Омаръ-бей-табіи—$2^1/_4$ версты, отъ редута Скобелевскаго № 2-го—$1^3/_4$ версты.

По всему вышеизложенному видно, что главными нашими силами выгоднѣе всего было дѣйствовать съ лѣваго фланга. Такъ, согласно донесенія, думалъ и генералъ Зотовъ, принимая укрѣпленія, прикрывавшія Плевну со стороны плевно-ловченскаго шоссе, за стратегическо-тактическій ключъ лагеря. Между тѣмъ распредѣленіе силъ для штурма совершенно не соотвѣтствовало относительной важности выбранныхъ для атаки пунктовъ.

106 баталіоновъ русско-румынской пѣхоты были распредѣлены для штурма по различнымъ участкамъ позиціи слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 48 баталіоновъ, въ центрѣ 36 [1]) баталіоновъ, на лѣвомъ флангѣ 22 баталіона.

Принимая, согласно донесенію и какъ то было въ дѣйствительности, что главная атака велась нашимъ лѣвымъ флангомъ, мы найдемъ, что для боя на второстепенныхъ пунктахъ мы употребили 84 баталіона, а для боя на главномъ пунктѣ—всего 22. *Не сомнѣваемся, что будь отношеніе обратное*, что употребя мы для атаки турокъ со стороны плевно-ловченскаго шоссе 84 баталіона, а противъ другихъ позицій 22 баталіона, вспомоществуемые могущественною артилеріею и кавалеріею,—и побѣда была бы полная. Но и при данномъ раздѣленіи войскъ по участкамъ можно было принять болѣе правильное распредѣленіе ихъ для производства штурма, чѣмъ то было въ дѣйствительности.

4

Главный резервъ, всего изъ трехъ полковъ пѣхоты и трехъ батарей, несоразмѣрно малъ. При силѣ отряда свыше ста баталіоновъ, главный резервъ *при штурмѣ*, всегда подверженномъ массѣ случайностей, желательно было имѣть подъ Плевною не менѣе $^1/_3$ всѣхъ

[1]) Въ томъ числѣ значится и 9 баталіоновъ главнаго резерва, которые были поставлены за войсками центра, гдѣ и предполагались его дѣйствія.

силъ, т. е. свыше тридцати баталіоновъ. Такой резервъ могъ быть образованъ, не нарушая назначеннаго порядка для штурма и не уменьшая количества войскъ, назначенныхъ непосредственно для штурма праваго фланга, центра и лѣваго фланга. Въ главный резервъ могли войти: весь 9-й корпусъ (изъ котораго только два баталіона были назначены для участія въ штурмѣ) и 2-я румынская дивизія, что въ сложности составитъ 38 баталіоновъ. Тогда штурмъ былъ бы произведенъ: на правомъ флангѣ—25 баталіонами, въ центрѣ—18 баталіонами [1]) и на лѣвомъ флангѣ—22 баталіонами.

По выясненіи достигнутыхъ успѣховъ 30-го августа или даже 31-го августа, главный резервъ, поддержавъ флангъ, достигшій наиболѣе важныхъ успѣховъ, несомнѣнно рѣшилъ бы побѣду въ нашу пользу.

Въ дѣйствительности главный резервъ изъ девяти баталіоновъ сталъ за войсками центра и предназначался для дѣйствій вмѣстѣ съ ними и составилъ только *частный резервъ* центра. 2-я румынская дивизія составила частный резервъ праваго фланга; отрядъ князя Имеретинскаго—частный резервъ лѣваго фланга. Такимъ образомъ правильнѣе будетъ признать, что *штурмъ Плевны 30-го августа велся безъ общаго резерва пѣхоты.*

Относительно резерва артилеріи необходимо высказать слѣдующее. Вмѣсто трехъ батарей, назначенныхъ въ резервъ и не принявшихъ участія въ дѣлѣ, возможно было изъ числа 186 орудій, еще не введенныхъ въ дѣло, отдѣлить въ резервы артилеріи около $^1/_2$ (или даже $^1/_3$).

Лично мы твердо увѣрены, что 30-го августа (когда разсѣялся туманъ), или особенно 31-го августа, когда турки уже были истомлены, выѣздъ на позицію шестидесяти или восьмидесяти 4-хъ-фунтовыхъ орудій на дистанцію сильнаго выстрѣла противъ любаго изъ турецкихъ укрѣпленій съ траншеями, и дѣйствіе этой батареи не долгимъ, но сильнымъ огнемъ могло выгнать турокъ до приближенія нашей пѣхоты. Возьмемъ для примѣра редутъ Омаръ-бей-табію, отбившій атаки центра. 31-го августа, кромѣ огня съ фронта, противъ него могъ быть направленъ огонь во флангъ и въ тылъ со 2-го гребня Зеленыхъ горъ. Припомнимъ, что, напримѣръ, траншея между редутомъ Омаръ-бей-табіею и Тученицкимъ оврагомъ, съ большими потерями взятая и потомъ очищенная молодецкимъ Казанскимъ полкомъ 30-го августа, 31-го августа была очищена дѣйствіемъ двухъ орудій отряда генерала Скобелева, продольно ее обстрѣливавшихъ съ дистанціи около 500 саженъ.

[1]) Вся 30-я дивизія и бригада 16-й дивизіи.

Изъ 80 эскадроновъ и сотенъ и 48 конныхъ орудій въ главный резервъ былъ назначенъ всего одинъ полкъ съ конною батареею, т. е. $^1/_{20}$ часть кавалеріи и $^1/_8$ конной артилеріи. Правильнѣе было бы отдѣлить въ главный резервъ не менѣе $^1/_4$ всей кавалеріи съ конною артилеріею, что составило бы около 20 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій.

Предположимъ, что бой 30-го августа разыгрался, какъ было въ дѣйствительности, и что къ 31-му августа сохранился нетронутымъ общій резервъ въ 36 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ и около 100 орудій (въ дѣйствительности къ 31-му августа участвовало въ дѣлѣ еще большее число войскъ, но они были разбросаны по всей линіи и имъ счета никто не велъ). Сдѣлаемъ также предположеніе, что резервъ этотъ передвинутъ на плевно-ловченское шоссе для развитія успѣховъ, достигнутыхъ отрядами генераловъ Скобелева и князя Имеретинскаго.

Пѣхотѣ и артилеріи резерва ставится цѣлью поддержать наши войска въ редутахъ, уже взятыхъ у турокъ, и овладѣть редутами Кришинскими. Обстрѣляпные одновременно съ фронта, фланга и даже тыла огнемъ 80 орудій и обойденные нашими войсками съ тыла со стороны Скобелевскихъ редутовъ, Кришинскіе редуты представили бы относительно легкую добычу свѣжимъ войскамъ резерва [1]).

Кавалеріи резерва, по соединеніи съ 26 эскадронами и сотнями генерала Леонтьева, слѣдовало дать задачу ворваться въ слабо занятый участокъ между Кришинскимъ редутомъ и Видомъ.

Въ результатѣ весь кришинскій участокъ, наиболѣе важный изъ всѣхъ, перешелъ бы въ наши руки. Опанецкій участокъ отрѣзался бы отъ плевненскаго, и въ этомъ послѣднемъ, гдѣ должны были скучиться всѣ войска Османа, не осталось бы ни одной пяди земли внѣ досягаемости дѣйствія нашей полевой артилеріи.

Мы не можемъ также согласиться, что употребленіе генераломъ Зотовымъ составленнаго имъ общаго резерва было вполнѣ правильно. Изъ резерва оказана помощь только войскамъ центра, высылкою одного полка. Остальныя части резерва (шесть баталіоновъ, 30 орудій, четыре эскадрона) остались не введенными въ дѣло.

Послѣ нѣсколькихъ просьбъ о помощи, войска лѣваго фланга, 31-го августа, въ третьемъ часу пополудни, были подкрѣплены Шуйскимъ полкомъ, довольно сильно разстроеннымъ, числительностью всего до 1,300 человѣкъ.

---

[1]) Припомнимъ, что войска, защищавшія эти редуты, пали духомъ, не имѣли воды, патроновъ, снарядовъ.

Можно думать, что если-бы генералъ Зотовъ направилъ даже бригаду пѣхоты и 30 орудій на лѣвый флангъ, то мы могли отбить и пятую атаку турокъ на Скобелевскіе редуты. Послѣ паденія Плевны Османъ-паша и его генералы говорили намъ, что, отбей мы ихъ послѣднюю (пятую) атаку на генерала Скобелева, *они тщились бы отступить ночью.*

5.

Для прикрытія нашихъ артилерійскихъ позицій и обезпеченія тыла отряда назначено слишкомъ много войскъ, а именно: 15 баталіоновъ и 24 орудія. Непонятно, на основаніи какихъ соображеній признали правильнымъ прикрывать нашу могущественную артилерію. Мы убѣждены, что поставленныя на позиціи 200 слишкомъ орудій могли самостоятельно отбить наступленіе турокъ. Оставаясь на мѣстѣ при штурмѣ, когда пѣхота дѣйствовала впереди ихъ, они не нуждались ни въ какомъ спеціальномъ прикрытіи, для нѣкоторыхъ же наиболѣе выдвинутыхъ впередъ батарей, или батарей, стоявшихъ на позиціи внѣ раіона наступленія пѣхоты, достаточно было прикрытія изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты. Вмѣсто того, для прикрытія артилерійскихъ позицій, назначается слѣдующее число войскъ:

По диспозиціи „два полка пѣхоты 9-го корпуса должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка, съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями, должны были составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага“. Въ донесеніи генерала Зотова, представленномъ начальнику штаба арміи, отъ 9-го октября, относительно этого прикрытія, помѣщены слѣдующія строки: „На 1-ю бригаду 31-й пѣхотной дивизіи возложено прикрытіе линіи нашихъ батарей отъ Гривицы до Радишева. На 2-ю бригаду той же дивизіи, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями [1]) — служить *частнымъ резервомъ лѣваго фланга* 1-й бригадѣ своей дивизіи“. Изъ полковъ 31-й дивизіи во время штурма, послѣ неудачи войскъ центра, принялъ участіе въ штурмѣ одинъ Воронежскій полкъ. Остальные три полка участія въ штурмѣ не принимали.

Такимъ образомъ, въ то время, когда общій резервъ всей арміи составленъ всего изъ девяти баталіоновъ, въ частный резервъ войскъ, прикрывающихъ батареи, назначается шесть прекрасныхъ баталіоновъ.

Назначеніе *для прикрытія* 200 стоящихъ на позиціи орудій еще трехъ батарей 31-й артилерійской бригады необъяснимо и, во

[1]) По диспозиціи назначено три батареи.

всякомъ случаѣ, представляетъ характерный образчикъ нашего неумѣнья подъ Плевною распоряжаться артилеріею.

6.

Кавалерія была распредѣлена такимъ образомъ, что большая ея часть могла принять участіе въ дѣлѣ только въ томъ случаѣ, если турки будутъ отступать. Всего для дѣйствій на лѣвомъ берегу Вида назначено 50 эскадроновъ и сотенъ и 36 орудій. Предположеніе, что турки уйдутъ изъ Плевны безнаказанно, безпокоило сильно генерала Зотова. Еще 27-го августа генералъ Лошкаревъ, какъ мы видѣли выше, получилъ приказаніе, въ случаѣ отступленія непріятеля, тѣснить и преслѣдовать его. Ограничивая роль кавалеріи только *преслѣдованіемъ*, мы отказались отъ ея содѣйствія на полѣ сраженія. Не смотря на теоретически вѣрно предполагаемую трудность употребленія кавалеріи на полѣ сраженія при атакѣ укрѣпленнаго лагеря, въ дѣйствительности масса въ 50 эскадроновъ и сотенъ, съ 36 орудіями, могла принять самое энергичное участіе въ бою, дѣйствуя не только на участкѣ между Криницкимъ редутомъ и р. Видомъ, но и вмѣстѣ съ пѣхотою праваго и лѣваго фланговъ.

Направленіе этого корпуса на сообщеніе турокъ къ Орханіэ и даже къ Софіи было возможно и имѣло шансы на полный успѣхъ, но выгоды отъ этого движенія мы считаемъ меньшими, чѣмъ тѣ, которыя могли быть достигнуты употребленіемъ кавалеріи на поляхъ сраженій подъ Плевною.

Добавимъ еще, что при намѣреніи употребить кавалерію только при преслѣдованіи правильнѣе было бы вмѣсто того, чтобы разбросать кавалерію по окружности, болѣе чѣмъ на 50 верстъ, держать сильный кавалерійскій корпусъ въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ нашего расположенія.

7.

Относительно распредѣленія инженерныхъ силъ и средствъ въ диспозиціи ничего не сказано. Не смотря на сознаваемую генераломъ Зотовымъ важность нашихъ дѣйствій на плевно-ловченскомъ шоссе, въ отряды князя Имеретинскаго и Скобелева не было назначено саперовъ. Распредѣленіе ихъ осталось повидимому то же, что было сдѣлано 25-го августа, а именно: въ 4-мъ корпусѣ—одна рота саперовъ, въ 9-мъ корпусѣ—одна рота, у румынъ—40 саперовъ. Для постройки осадныхъ батарей—двѣ роты саперовъ. Эти двѣ роты и могли быть назначены на лѣвый флангъ, гдѣ ихъ присутствіе, мы убѣж-

день, вписало бы славную страницу въ военныя лѣтописи нашихъ саперовъ.

О распредѣленіи инженерныхъ средствъ, туровъ, фашинъ, лѣстницъ не было распоряженія, ибо средства эти, весьма незначительныя, уже были израсходованы съ малою пользою.

Въ особенности необходимо было усилить количество имѣвшагося въ пѣхотѣ шанцеваго инструмента, недостатокъ въ которомъ уже сказывался 29-го августа при укрѣпленіи 2-го гребня Зеленыхъ горъ. Шанцевый инструментъ имѣлся въ депо въ Сталевицы, но какъ съ нимъ было поступлено—намъ неизвѣстно.

8.

Артилерійская подготовка 30-го августа, вслѣдствіе ея сложности и тумана, не удалась. При назначеніи антрактовъ, въ продолженіе которыхъ артилерія не должна была стрѣлять, не былъ принятъ въ разсчетъ противникъ. Перейдя въ наступленіе противъ генерала Скобелева, какъ разъ во время предположеннаго антракта, непріятель заставилъ нарушить на лѣвомъ флангѣ предписанный въ диспозиціи порядокъ огня.

Стрѣльба съ перерывами не была согласована у русскихъ съ румынскими войсками. Выходило такъ, что когда мы стрѣляли—молчали румыны (на правомъ флангѣ), и наоборотъ. Наконецъ, въ центрѣ преждевременныя атаки тоже разрушили указанный въ диспозиціи порядокъ артилерійской подготовки.

Туманъ окутывалъ всю мѣстность и разсѣялся только около 5 часовъ. Благодаря тому, огонь нашей артилеріи не могъ быть дѣйствительнымъ и *не ослабилъ при штурмѣ не только ружейнаго, но и артилерійскаго огня.* Въ общемъ, 30-го августа подготовка артилеріею штурма не имѣла успѣха, какъ не имѣли успѣха дѣйствія артилеріи и въ предъидущіе дни.

9.

Назначеніе начала штурма въ три часа для всѣхъ войскъ было сообразовано съ предположенною картиною штурма. Предполагали, что, по овладѣніи указанными для штурма редутами, русско-румынскія войска, развивая достигнутый успѣхъ, тремя непреодолимыми волнами покатятся по направленію главнаго лагеря турецкихъ войскъ и смоютъ все встрѣченное ими на пути. Назначая начало штурма въ три часа, желали выгодать время для дѣйствія артилеріи и желали, чтобы темнота скорѣе прикрыла насъ отъ огня турокъ на тѣхъ позиціяхъ, которыя могли быть взяты отъ нихъ.

Кровавый опытъ штурма 30-го августа показалъ, что при данныхъ обстоятельствахъ—отсутствіе подготовки, высокій духъ непріятеля, очень сильная, въ нѣсколько линій, позиція—нельзя было разсчитывать кончить бой однимъ ударомъ, прорвавъ одновременно линіи турокъ въ трехъ мѣстахъ, одно отъ другаго отдаленныхъ; правильнѣе было начинать бой съ разсвѣта и не одновременно на всѣхъ пунктахъ, а сосредоточивъ наши усилія на одномъ какомъ нибудь пунктѣ (демонстрируя на другихъ), овладѣть имъ и затѣмъ развивать достигнутый успѣхъ. быть можетъ, еще въ теченіе нѣсколькихъ дней (если не удалось бы сломить турокъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ).

10.

Къ тремъ часамъ пополудни—условленному времени для штурма въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ—половина войскъ уже была введена въ бой и сильно пострадала. Тѣмъ не менѣе, благодаря самоотверженному геройскому поведенію руководителей боя праваго и лѣваго флангов и всѣхъ участвовавшихъ въ штурмѣ войскъ. мы къ шести часамъ пополудни овладѣли тремя турецкими редутами.

Турецкія войска, защищавшія эти позиціи, не были въ силахъ вернуть ихъ. Наши войска, участвовавшія въ штурмѣ, не были въ силахъ развивать достигнутый ими успѣхъ. Настало время вводить въ дѣло резервы. Та сторона, у которой оказалось бы ихъ болѣе. имѣла всѣ шансы выдти побѣдительницею изъ завязавшейся кровавой борьбы.

Дальнѣйшій бой показалъ, что турки, при своей относительной малочисленности и при необходимости защищать весьма растянутую для нихъ позицію. *выставили для продолженія боя* значительно больше. чѣмъ мы. свѣжихъ силъ, были упорнѣе въ требованіи все новыхъ и новыхъ напряженій отъ войскъ, уже введенныхъ въ дѣло, и въ результатѣ остались совершенно заслуженно побѣдителями.

Разберемъ, дѣйствительно ли намъ было не съ чѣмъ продолжать бой подъ Плевною 30-го и 31-го августа, какъ о томъ было донесено.

Генералъ Зотовъ въ своей реляціи о штурмѣ Плевны пишетъ: „Такимъ образомъ. въ конечномъ результатѣ кровопролитнаго боя 30-го августа мы одержали успѣхъ надъ непріятелемъ. Правда. мы не овладѣли лагеремъ, но взятіемъ Гривицкаго редута, а главное—двухъ южныхъ редутовъ,—мы овладѣли входами въ лагерь. *Главныя трудности плевненскаго лагеря были преодолѣны: оставалось только доразвить пріобрѣтенные успѣхи.* Но для этого требовалось. по меньшей мѣрѣ, двѣ свѣжія дивизіи войскъ. тогда какъ у

насъ въ резервѣ едва осталось всего два нетронутыхъ еще полка, кинуть которые въ бой было бы крайне рискованно, а главное—которыхъ было положительно недостаточно для достиженія цѣли".

Въ дѣйствительности, не только къ шести часамъ вечера 30-го августа, но къ вечеру 31-го августа, когда мы были выбиты изъ Скобелевскихъ редутовъ [1]), остались не введенными въ бой слѣдующія части:

1) Бригада 3-й румынской дивизіи Граммона — 7 баталіоновъ; эта бригада, сбившись 30-го августа съ назначеннаго ей для штурма направленія, не приняла участія въ дѣлѣ.

2) 2-я румынская дивизія—17 баталіоновъ.

3) Полки 31-й дивизіи: Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій. Полки эти понесли подъ Плевною только случайныя потери, были совершенно свѣжи и рвались въ бой. Потеря этихъ полковъ въ сложности за 26-е, 27-е, 28-е и 29-е августа была девять человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Потери этихъ девяти баталіоновъ за 30-е августа были: убитыми два, ранеными два офицера и 30 нижнихъ чиновъ, что составляетъ менѣе чѣмъ по одному человѣку на роту. Добавимъ, что въ Воронежскомъ полку той же дивизіи, участвовавшемъ въ штурмѣ, потери убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими составили 840 человѣкъ. Эти три полка давали свѣжихъ девять баталіоновъ.

4) 3-й дивизіи: Старонингерманландскаго полка (не имѣли потерь)— два баталіона.

5) Общаго резерва: Серпуховскій и Коломенскій полки (не имѣли потерь)—шесть баталіоновъ.

Итого 17 русскихъ и 24 румынскихъ, всего 41 баталіонъ и до 100 орудій, почти столько, сколько всего было у Османа-паши пѣхоты и въ 1½ раза болѣе артилеріи, еще не приняли участія въ штурмѣ, а принцъ Карлъ и генералъ Зотовъ уже отказались продолжать бой.

Причины такого роковаго для насъ незнанія своихъ силъ и неумѣнья распорядиться ими отчасти объясняются, какъ значится выше, двойственностью власти на полѣ сраженія, неправильнымъ рѣшеніемъ вопроса объ общемъ резервѣ и неправильною разбросною силъ (прикрытіе артилеріи). Генералъ Зотовъ, увѣренный въ необходимости прикрывать артилерійскую позицію цѣлою пѣхотною дивизіею и не беря въ разсчетъ дѣйствій румынъ, *искренно вѣрилъ, что намъ бой продолжать не съ чѣмъ.*

---

[1]) Въ вышеупомянутой реляціи генерала Зотова неправильно значится, что эти редуты были нами добровольно оставлены.

11.

Не поддержавъ войска лѣваго фланга присылкою свѣжихъ подкрѣпленій, имѣя къ тому полную возможность, генералъ Зотовъ сдѣлалъ затѣмъ другую ошибку, допустивъ бездѣйствіе 31-го августа войскъ центра и праваго фланга въ то время, когда лѣвый флангъ истощалъ всѣ свои силы въ неравной борьбѣ. Османъ-паша прекрасно воспользовался этою ошибкою и, благодаря бездѣйствію 85 русско-румынскихъ баталіоновъ, обрушился всѣми своими силами на 22 баталіона лѣваго фланга, уже потерявшихъ болѣе $^1/_3$ состава наканунѣ и дравшихся на невозможной позиціи, обстрѣливаемой съ фронта и двухъ фланговъ самымъ близкимъ огнемъ.

31-го августа, съ разсвѣтомъ, генералъ Зотовъ прислалъ приказаніе князю Имеретинскому и генералу Скобелеву укрѣпиться (безъ шанцеваго инструмента и саперовъ) на отбитой ими позиціи и держаться до полученія приказанія, причемъ добавилъ: „*подкрѣпленія не ждите, ихъ у меня нѣтъ*“.

Утромъ 31-го уже было рѣшено, что штурмъ не удался. Въ $10^1/_2$ часовъ утра, генералъ Скобелевъ получилъ приказаніе, если нельзя удержаться на занятыхъ нами позиціяхъ, начать отступленіе: „по возможности, отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тучепицѣ“.

Отдавъ такое приказаніе, генералъ Зотовъ могъ считать совершенно излишнею присылку подкрѣпленій.

Войска лѣваго фланга отбили, не получая подкрѣпленій, четыре атаки турокъ. Такое блестящее поведеніе нашихъ войскъ произвело, повидимому, въ настроеніи начальствующихъ лицъ измѣненіе. У нихъ снова явилась нѣкоторая вѣра въ возможность успѣха. Около двухъ часовъ пополудни, генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую депешу генерала Зотова къ князю Имеретинскому:

„Скажите Скобелеву, чтобы, укрѣпившись на занятой позиціи, держался до невозможности; разсчитывать на подкрѣпленіе *сегодня* нельзя“.

Около 4 часовъ пополудни войска лѣваго фланга, истощенныя потерями и непрерывнымъ боемъ въ теченіе 30 часовъ, получили первое подкрѣпленіе изъ 1,300 чел. Шуйскаго полка. Въ $4^1/_2$ часа, генералъ Скобелевъ получилъ записку генерала Зотова, въ которой значилось: „послано къ вамъ три баталіона Шуйскаго полка: это все, что можно было сдѣлать...“ Наконецъ, когда мы уже были выбиты изъ редутовъ и отступали на второй гребень Зеленыхъ горъ,

генералъ Скобелевъ получилъ приказаніе продержаться въ турецкихъ редутахъ „*хотя только сутки*“. Вмѣстѣ съ этимъ приказаніемъ генералъ Зотовъ двинулъ на лѣвый флангъ свѣжій Серпуховскій полкъ. Но было поздно: полкъ прибылъ, когда въ немъ уже не было надобности.

12.

Принимая, согласно донесенія, дѣйствія нашего лѣваго фланга за главныя, ибо они были направлены противъ „стратегически-тактическаго ключа лагеря“, генералъ Зотовъ значительную часть времени 26-го, 27-го, 28-го, 29-го августа и въ день штурма проводилъ на правомъ флангѣ, дѣлалъ непосредственно распоряженія по войскамъ центра и ни *разу съ 25-го августа по 1-е сентября ни онъ, ни его начальникъ штаба не переѣхали черезъ Тученицкій оврагъ на наши позиціи лѣваго фланга.*

Не видя этихъ позицій, нельзя было сознательно назначать пункты для атаки войскамъ лѣваго фланга и нельзя было 31-го августа представить себѣ сколько нибудь подходящую картину того положенія, въ которомъ войска наши дрались съ 10 часовъ 30-го августа по 5 ч. пополудни 31-го августа.

13.

Не смотря на всю пристрастность труда турецкаго автора [1]), мы можемъ почерпнуть изъ него довольно опредѣленныя указанія о распредѣленіи турецкихъ войскъ въ сраженіи 30-го и 31-го августа противъ праваго фланга, центра и лѣваго фланга русско-румынскихъ войскъ.

30-го августа:

1) *На правомъ флангѣ* 31 баталіонъ русско-румынскихъ войскъ вели атаку противъ 4—6 турецкихъ баталіоновъ.

2) *Въ центрѣ* 18 русскихъ баталіоновъ вели атаку противъ 6—8 турецкихъ баталіоновъ.

3) *На лѣвомъ флангѣ* 19 [2]) русскихъ баталіоновъ вели атаку противъ 21 турецкаго баталіона.

31-го августа:

1) *На правомъ флангѣ* 48 русско-румынскихъ баталіоновъ (изъ коихъ 24 баталіона еще не вводились въ бой) бездѣйствуютъ, сдерживаемые 4—6 турецкими баталіонами.

[1]) Изъ котораго мы приводили выше выдержки.

[2]) Три баталіона Калужскаго полка были введены въ бой только 31-го августа.

2) *Въ центръ* 33 русскихъ баталіона [1]) (изъ коихъ 17 баталіоновъ еще не были введены въ бой) бездѣйствуютъ, сдерживаемые 6—8 турецкими баталіонами.

3) *На лѣвомъ флангѣ* 25 русскихъ баталіоновъ, поражаемые съ трехъ сторонъ, на невозможной позиціи, потерявъ почти половину состава, борятся до 5 часовъ пополудни 31-го августа противъ, примѣрно, 33—35 турецкихъ баталіоновъ.

Принимая общую силу турокъ въ 49 баталіоновъ и принимая, что два баталіона были оставлены Османомъ-пашею въ Опанецкихъ редутахъ и для охраны моста на Видѣ, мы находимъ слѣдующее распредѣленіе силъ противниковъ въ рѣшительную минуту боя подъ Плевною къ 5 ч. пополудни 31-го августа:

1) *На нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ* (демонстративный бой) 12—14 турецкихъ баталіоновъ противъ 81 русско-румынскихъ баталіоновъ, изъ коихъ 41 [2]) баталіонъ еще не были введены въ бой.

2) *На нашемъ лѣвомъ флангѣ* (рѣшительный бой) 33—35 турецкихъ баталіоновъ противъ 25 русскихъ баталіоновъ.

Только сопоставленіе этихъ цифръ ясно указываетъ въ чемъ заключалась одна изъ главнѣйшихъ причинъ неудачи штурма Плевны.

Оставь мы 31-го августа 25 баталіоновъ для демонстративнаго боя на правомъ флангѣ и въ центрѣ и введи для рѣшительнаго боя на лѣвомъ флангѣ 80 баталіоновъ, побѣда, не сомнѣваемся, была бы наша.

Точно также, перейди мы 31-го августа въ рѣшительное наступленіе 80 баталіонами въ центрѣ и особенно на правомъ флангѣ, когда Скобелевъ и князь Имеретинскій притянули на себя всѣ силы турокъ, мы могли раздавить оставленные противъ насъ 12—14 баталіоновъ и достигнуть такихъ успѣховъ [3]), при которыхъ дальнѣйшее сопротивленіе турокъ сдѣлалось невозможнымъ.

Разберемъ теперь отдѣльно дѣйствія при штурмѣ войскъ праваго фланга, центра и лѣваго фланга.

Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ праваго фланга.

Для атаки Гривицкаго редута назначено 48 баталіоновъ. Эти силы, при умѣломъ командованіи ими, поддержанныя огнемъ около

---

[1]) Шуйскій полкъ показанъ на 31-е августа въ составѣ войскъ лѣваго фланга.

[2]) Мы не считаемъ еще одного баталіона Нигерманландскаго полка, имѣвшаго особое назначеніе.

[3]) Напримѣръ, овладѣли бы всѣмъ сѣвернымъ фронтомъ.

150 орудій, при дружномъ участіи всѣхъ родовъ оружія, могли овладѣть не только Гривицкимъ № 2-го редутомъ, но, развивая достигнутый ими успѣхъ, овладѣли бы всѣмъ сѣвернымъ фронтомъ турокъ, редутами Гривицкими № 1-го и № 2-го, Башъ-табіей и Сулейманъ-паша-табіей. Въ дѣйствительности они овладѣли однимъ Гривицкимъ № 1-го редутомъ и затѣмъ весь день 31-го августа бездѣйствовали, не введя еще въ дѣло половину имѣвшихся для штурма силъ. Сравнительно съ назначенными для дѣйствій на правомъ флангѣ силами, дѣйствія 30-го августа праваго фланга надлежитъ признать мало удачными.

1) Въ командованіи войсками праваго фланга не было единства; русская бригада 5-й дивизіи, назначенная для совмѣстнаго дѣйствія съ румынскими войсками, не была подчинена генералу Черпату. Нѣтъ также указаній, чтобы ему была подчинена 2-я румынская дивизія, составлявшая резервъ войскъ праваго фланга.

2) Передъ штурмомъ и въ предъидущіе дни не была достаточна изучена мѣстность для предстоящихъ дѣйствій войскъ праваго фланга; 3-я румынская дивизія *нежданно*, вмѣсто сѣвернаго фаса Гривицкаго редута № 1-го, атаковала редутъ № 2-го и была отбита.

3) Для подготовки атаки были приняты соотвѣтствующія мѣры. Въ раіонѣ дѣйствій въ ночь на 30-е августа возведены ложементы для батарей въ 350—400 саженяхъ отъ редута. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній, были ли вооружены эти батареи.

Подготовка атаки велась болѣе, чѣмъ 60-ю орудіями. Къ несчастію, густой туманъ дѣлалъ артилерійскую стрѣльбу мало полезною, и штурмъ пришлось произвести на редутъ и траншеи, въ дѣйствительности мало обстрѣлянные. Ружейной подготовки штурма сдѣлано не было. До назначеннаго часа для атаки только войска праваго фланга не ввязались въ бой и были сохранены полностью.

4) Атака 3-й и 4-й румынскихъ дивизій велась храбро, но неискусно и кончилась неудачею. Различные эпизоды этой атаки и потери, понесенныя нѣкоторыми румынскими частями, свидѣтельствуютъ, что молодыя румынскія войска, полныя боеваго одушевленія, при искусномъ управленіи ими способны были къ славнымъ боевымъ подвигамъ. Въ особенности храбро и упорно дралась 4-я дивизія. Нѣкоторыя части ея достигали почти рва редута. Отступивъ послѣ двухчасоваго боя къ взятымъ у турокъ траншеямъ, 4-я дивизія, около шести часовъ, съ наступленіемъ на редутъ русской бригады снова двинулась впередъ и приняла участіе въ штурмѣ редута. 2-й стрѣлковый баталіонъ, принадлежавшій къ составу бригады, лишился болѣе половины своего состава.

Въ 3-й дивизіи, атаковавшей редутъ № 2-го, атаки были разрознены, производились по баталіонно и безъ успѣха разстроили 1-ю бригаду. Семь баталіоновъ 2-й бригады *заблудились* и не приняли участія въ штурмѣ.

5) Относительно участія въ штурмѣ бригады 5-й дивизіи не было дано опредѣленнаго указанія. Первоначально по диспозиціи предполагалось, что только два баталіона бригады атакуютъ Гривицкій № 1-го редутъ съ юга вмѣстѣ съ румынскими войсками, назначенными для атаки этого редута съ востока и сѣвера. Уже потомъ, когда обозначилась неудача румынскихъ дивизій, вѣроятно было послано приказаніе всей бригадѣ штурмовать редутъ. Штурмъ начатъ бригадою въ $5^1/_2$ часовъ. Можно утверждать, что, произведи русскіе шесть баталіоновъ штурмъ одновременно съ 4-ю румынскою дивизіею, т. е. въ три часа пополудни, результаты дѣйствій праваго фланга могли бы быть иные. Во всякомъ случаѣ, въ позднемъ началѣ штурма никоимъ образомъ нельзя винить ни молодецкіе полки Архангелогородскій и Вологодскій, ни ихъ храбраго начальника генерала Радіонова.

Дѣйствія бригады 5-й дивизіи въ высшей степени поучительны. Они еще разъ доказали, что при умѣньи вести въ бой русскія войска побѣда будетъ всегда прикована къ ихъ знаменамъ. Эти дѣйствія прежде всего поучительны участіемъ въ наступленіи на редутъ двухъ легкихъ батарей (4-й и 6-й) 5-й артилерійской бригады. Не заразившись стремленіемъ обратиться изъ *полевой* въ *позиціонную*, батареи эти вошли въ боевое построеніе для наступленія бригады и вмѣстѣ съ ней двинулись впередъ. Не смущаясь дѣйствіемъ турецкой артилеріи съ редута Чорумъ-табіи въ тылъ на дистанцію 2,000 саженъ, не смущаясь взрывомъ этимъ тыльнымъ огнемъ зарядпаго ящика, батареи самоотверженно преслѣдовали одну цѣль: облегчить тяжелую задачу предстоящаго штурма своей пѣхотѣ.

Пѣхота наступала искусно, пользуясь мѣстностью, и подъ защитою ея дѣлала передышки. Редутъ былъ атакованъ не только съ фронта, но и обхватомъ съ тыла. Чрезвычайно смѣлымъ движеніемъ вологодскихъ ротъ противъ резерва турокъ защитникамъ редута не могла быть оказана помощь.

Дѣйствія бригады поучительны еще тѣмъ, что непосредственные начальники бригады и полковъ ея не *посылали* свои части въ огонь, *а сами вели ихъ*, показывая примѣръ личной отваги. Генералъ Радіоновъ искусно руководитъ наступленіемъ бригады до послѣдней позиціи, съ которой долженъ былъ начаться штурмъ; затѣмъ самъ становится въ голову Архангелогородскаго полка, потерявшаго пол-

ковато командира убитымъ, и лично ведетъ полкъ на штурмъ. Полковникъ Рыкачевъ, ставъ въ головѣ вологодцевъ. тоже молодецки ведетъ ихъ, отважно пользуясь съ выгодою для насъ всѣми случайностями боя.

О геройскомъ. самоотверженномъ поведеніи нашихъ полковъ этой бригады не упоминаю отдѣльно. Наша пѣхота дѣйствовала съ беззавѣтною отвагою и тогда, когда ее хорошо вели, и тогда когда ее дурно вели. Разница была въ результатахъ, но не въ поведеніи войскъ.

6) По взятіи редута атаковавшія войска были возможно скоро приведены въ порядокъ и въ теченіе ночи отразили нападеніе турокъ.

Неизвѣстно, прибылъ ли въ редутъ тотчасъ по взятіи его завѣдующій саперными работами 9-го корпуса. и неизвѣстно. какъ онъ распорядился ротою саперовъ. приданною къ войскамъ 9-го корпуса.

Посланныя подкрѣпленія русско-румынскимъ войскамъ, взявшимъ редутъ, 13-й полкъ доробанцевъ и батарея не дошли до него. Полкъ ночевалъ въ 400 саженяхъ отъ редута, а батарея. проплутавъ до двухъ часовъ ночи. вернулась на свою позицію.

7) Какъ уже выше сказано. 31-го августа войска праваго фланга. по неизвѣстной причинѣ. не развивали достигнутыхъ 30-го августа успѣховъ, хотя осталось не введенныхъ въ дѣло еще половина назначенныхъ для штурма силъ. а именно 24 баталіона.

Разборъ дѣйствій войскъ центра.

Для атаки редута Омаръ-бей-табіи и траншей отъ этого редута къ Тученицкому оврагу было назначено 12 баталіоновъ. Приняло участіе въ атакѣ 18 баталіоновъ.

Этихъ силъ. поддержанныхъ огнемъ болѣе 100 орудій. было при умѣломъ командованіи ими вполнѣ достаточно для достиженія поставленной цѣли. Успѣхъ. достигнутый 18-ю баталіонами. могъ быть развитъ 15-ю свѣжими баталіонами и 50-ю орудіями [1]). Въ дѣйствительности дѣйствія войскъ центра кончились полною неудачею, съ потерею 4,500 человѣкъ.

1) Въ командованіи войсками центра не было единства. Войска центра составляли три независимыя одна отъ другой группы: а) 12 баталіоновъ (по бригадѣ 16-й и 30-й дивизій) назначались для атаки; б) 12 баталіоновъ 31-й дивизіи охраняли артилерійскія пози-

[1]) Полки Серпуховскій, Коломенскій, Пензенскій, Тамбовскій, Козловскій, батареи резерва и легкія батареи 5-й бригады.

ціи; в) 9 баталіоновъ составляли общій резервъ. Веденіе атаки было поручено командующему 4-мъ корпусомъ, безъ подчиненія ему полковъ 31-й дивизіи, находившихся на позиціяхъ, съ которыхъ должна была начаться атака.

Относительно войскъ центра въ диспозиціи для штурма значилось: „командующему 4-мъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Крылову, со второю бригадою 16-й дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями. При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда".

Приведенною выпискою изъ диспозиціи совершенно точно опредѣлено, кто долженъ былъ вести атаку въ центрѣ. Между тѣмъ, командующій 4-мъ корпусомъ, какъ то значится изъ слѣдующихъ строкъ рапорта командира 4-го корпуса начальнику западнаго отряда, 2-го сентября, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

„Во исполненіе диспозиціи, я приказалъ сводной дивизіи изъ бригадъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіора Шнитникова, атаковать ровно въ три часа пополудни указанные въ диспозиціи редуты. *Составленіе подробной диспозиціи для атаки, равно какъ и самое веденіе ея, мною было возложено на генералъ-маіора Шнитникова*".

Мѣстомъ своего пребыванія во время штурма командующій 4-мъ корпусомъ избралъ *расположеніе общаго резерва* всего западнаго отряда арміи. Въ пунктѣ восьмомъ, отданной имъ диспозиціи, значится: „я буду находиться при 2-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи". Бригада эта (полки Коломенскій и Серпуховскій) входила въ составъ общаго резерва.

Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи заболѣлъ и въ штурмѣ не участвовалъ. Командиръ 1-й бригады 16-й дивизіи вступилъ въ командованіе дивизіею; командиръ Угличскаго полка заступилъ его мѣсто и не участвовалъ въ атакѣ своего полка. Начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, помимо всѣхъ начальствующихъ лицъ до полковаго командира включительно, лично посылаетъ впередъ роты Угличскаго полка, что служитъ началомъ преждевременнаго штурма.

2) Позиція, на которую производилась войсками центра атака, не была изучена, хотя редутъ Омаръ-бей-табія усиливался на нашихъ глазахъ. Войскамъ, назначеннымъ для штурма, не было ни

кѣмъ достаточно разъяснено, что отъ нихъ требуется. Посылая въ огонь войска, начальствующія лица не могли опредѣленно объяснить имъ, какъ надлежитъ идти и что брать.

3) Изъ 100 полевыхъ орудій и 20 осадныхъ, расположенныхъ на позиціяхъ центра, только три легкія батареи и одна 9-ти-фунтовая (изъ 4-хъ орудій) дѣйствовали по редуту Омаръ-бей-табіи и по траншеѣ къ Тученицкому оврагу. Трудно объяснить, почему батареи 5-й и 30-й артил. бригадъ, а также 1-я и 2-я батареи 16-й бригады продолжали стоять на занятыхъ ими 26-го и 27-го августа позиціяхъ, когда пункты для штурма уже опредѣлились.

Вслѣдствіе тумана, дѣйствіе артилеріи до 3-хъ часовъ пополудни было слабо, не смотря на значительное число выпущенныхъ снарядовъ.

Съ началомъ преждевременной атаки на редутъ Омаръ-бей-табію, стрѣльба по немъ была затруднена войсками, хотя и отступившими отъ редута, но находившимися впереди нашихъ артилерійскихъ позицій.

Не смотря на полную возможность подготовлять атаку на редутъ Омаръ-бей-табію и траншеи къ Тученицкому оврагу не только фронтальнымъ, но и фланговымъ огнемъ, мы обстрѣливали позиціи только фронтальнымъ огнемъ. Послѣ трехъ часовъ пополудни, хотя туманъ и разсѣялся, но дымъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ значительно закрывалъ мѣстность. Турки, не смотря на многочисленность нашей артилеріи, встрѣтили атакующія части не только ружейнымъ огнемъ, но и *сильнымъ* артилерійскимъ, съ тѣхъ самыхъ редутовъ и батарей, которые мы громили уже пятый день. Насколько наша подготовка была неудачна и дѣйствіе всѣхъ батарей 5-й и 30-й артилерійскихъ бригадъ и осадныхъ орудій безполезно, видно изъ того, что съ редута Ибрагимъ-табіи, по которому и былъ, главнымъ образомъ, направленъ огонь поименованныхъ частей, турки во время штурма дѣйствовали артилерійскимъ огнемъ во флангъ на 1.000 саженъ, причинившимъ значительныя потери войскамъ, атаковавшимъ редутъ Омаръ-бей-табію, и въ тылъ войскамъ, атаковавшимъ Гривицкій редутъ. Дѣйствія передъ штурмомъ 1-й и 2-й батареи 16-й артилерійской бригады обыкновенными гранатами по лощинѣ въ нѣсколько квадратныхъ верстъ за редутомъ Омаръ-бей-табіею, въ надеждѣ поражать турецкіе резервы, мы считаемъ неправильными. Выгоднѣе было выѣхать впередъ съ своихъ позицій и дѣйствовать шрапнелью косымъ и фланговымъ огнемъ по тѣмъ траншеямъ турокъ, изъ которыхъ они поражали массовымъ огнемъ во

флангъ наши штурмующія части. Позиціи для подобнаго дѣйствія могли быть выбраны и изучены заблаговременно.

Артилерійскихъ частей для слѣдованія на штурмъ вмѣстѣ съ пѣхотою назначено не было. На позиціи легкихъ батарей 16-й бригады, какъ то видно изъ дневника 5-й батареи этой бригады, свѣдѣнія, куда стрѣлять, артилеристы получали отъ раненыхъ, возвращавшихся со штурма, вмѣсто того, чтобы послать своихъ офицеровъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ впереди.

4) Дѣйствія войскъ центра 30-го августа представляютъ пять безсвязныхъ атакъ, изъ коихъ только одна велась двумя полками одновременно, а остальныя—каждая однимъ полкомъ. Атаки повторялись по отбитіи и отступленіи частей, принимавшихъ участіе въ предъидущей. Ранѣе условленнаго часа для атаки, 6 баталіоновъ изъ числа 12 назначенныхъ для штурма были уже израсходованы, съ потерею 2,300 человѣкъ. Преждевременныя атаки произведены съ цѣлью избавить нашу артилерію отъ опасности быть захваченною передовыми (какъ показалось) въ наступленіе турками.

Генералу Зотову было донесено объ этихъ двухъ атакахъ (Угличскаго и Ярославскаго полковъ), что онѣ были предприняты какъ контръ-атаки противъ наступавшихъ на батарею турокъ.

Въ отвѣтъ на донесенія генерала Скобелева о занятіи имъ 3-го гребня Зеленыхъ горъ и переходѣ противъ него турокъ въ наступленіе, генералъ Зотовъ послалъ ему записку (около 3-хъ часовъ пополудни), въ которой значилось: „на *нашъ* лѣвый флангъ также были атаки и отбиты. Въ три часа переходимъ въ наступленіе“.

Въ три часа тридцать минутъ полки Казанскій и Шуйскій произвели третью атаку [1]). Казанцы имѣли успѣхъ, шуйцы были отбиты. Не поддержанные ни пѣхотою, ни артилеріею, казанцы вынуждены были отступить. Затѣмъ былъ произведенъ штурмъ редута полкомъ Воронежскимъ, а по отступленіи этого полка—полкомъ Галицкимъ, также не имѣвшимъ успѣха.

5) Распоряженіе командира Казанскаго полка, выславшаго на правый берегъ Тученицкаго оврага двѣ роты, съ цѣлью войти въ связь съ войсками лѣваго фланга, вполнѣ правильно. Къ сожалѣнію, эти роты были отозваны къ своему баталіону передъ штурмомъ, когда могли принести наибольшую пользу, обстрѣливая съ праваго берега Тученицкаго оврага фланговымъ огнемъ траншеи, назначенныя для штурма Казанскаго полка, и этимъ подготовляя и поддерживая атаку ихъ. Увѣрены, что фланговый, хотя и дальній, огонь этихъ ротъ и нѣсколь-

[1]) Опоздавъ на полъ-часа противъ условленнаго часа.

кихъ орудій могъ заставить турокъ весьма легко отдать намъ эти важныя по своему положенію траншеи.

Во время штурма войска центра дѣйствовали безъ всякой связи съ войсками праваго фланга, отдѣленными отъ нихъ болѣе, чѣмъ пяти верстнымъ разстояніемъ.

6) Пѣхота центра дѣйствовала, не примѣняя тѣхъ пріемовъ атаки, которымъ она обучалась въ мирное время. Большая часть полковъ сразу выводили въ боевую линію 10 рот, оставляя въ резервѣ пять рот. Строй въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ имѣлъ между ротами слишкомъ малые интервалы. Весь полкъ, построившій боевой порядокъ, представлялъ слишкомъ компактную массу, имѣвшую относительно небольшой фронтъ и еще меньшую глубину. Вмѣсто того, чтобы занять шире фронтъ и вести наступленіе и бой ротами, причемъ *единицею* боя была бы рота, этою единицею въ центрѣ оказался *полкъ*, а роты въ большинствѣ утратили въ полкомъ, но безпорядочномъ наступленіи и еще болѣе безпорядочномъ отступленіи, свою вполнѣ необходимую самостоятельность.

Казанскій полкъ велъ наступленіе болѣе правильно, но полкъ этотъ, наоборотъ, былъ слишкомъ разбросанъ и всѣ три баталіона его дѣйствовали не въ полной связи одинъ съ другимъ. Съ сближеніемъ рот второй линіи съ первой, Казанскій полкъ имѣлъ слишкомъ малую глубину при длинномъ фронтѣ. Наиболѣе удачными изъ всѣхъ частей центра (18 баталіоновъ) были дѣйствія 2-го баталіона Казанскаго полка, подполковника Байковскаго.

7) Наша пѣхота въ центрѣ, при своемъ наступленіи, проходила подъ страшнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, фронтальнымъ и фланговымъ, безостановочно около 500 саженъ, но затѣмъ, послѣ неудачи, такъ же быстро уходила назадъ, какъ нахлынула впередъ. Мѣстность, представляя ровный, пологій скатъ, обращенный къ непріятелю, отсутствіе лощинъ, овраговъ, мѣстныхъ предметовъ, не позволяла нигдѣ задержаться, передохнуть впѣ огня, собраться съ силами для новой атаки или продолженія начатой, не позволяла укрѣпиться до прихода подкрѣпленій. Только на лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ наступленія Казанскаго полка, мѣстность образовала двѣ незначительныя складки. Высокая кукуруза затрудняла движеніе, управленіе, скрывала непріятеля и не защищала отъ его массоваго огня.

Передъ позиціею турокъ шаговъ на 400 была расчищена прекрасная эспланада.

Кукуруза мѣшала поддерживать наступленіе ружейнымъ огнемъ.

Открытіе штурмующимъ полкомъ огня, къ сожалѣнію, служило знакомъ, что штурмъ не удался.

8) Войска центра не пользовались шанцевымъ инструментомъ, хотя въ теченіе бол, особенно на лѣвомъ флангѣ, гдѣ наши роты лежали часами и подъ огнемъ турокъ, устройство ложементовъ закрѣпило бы за нами занятую часть позиціи и уменьшило потери.

Нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы въ штурмѣ войскъ центра принимала какое нибудь участіе рота саперовъ, приданная къ войскамъ 4-го корпуса [1]). Въ диспозиціи генерала Крылова (§ 5) приказано генералъ-маіору Шипшникову озаботиться, чтобы войска имѣли съ собою *всѣ штурмовыя* принадлежности и шанцевый инструментъ. О какихъ это штурмовыхъ принадлежностяхъ упоминалось—намъ неизвѣстно.

9) Полный безпорядокъ, господствовавшій въ управленіи войсками центра 30-го августа, и неудача, какъ слѣдствіе этого безпорядка, произвели угнетающее впечатлѣніе какъ на войска, такъ и на начальствующія лица, что имѣло отчасти слѣдствіемъ бездѣйствіе войскъ центра 31-го августа. Въ этотъ день участникамъ штурма представилось необычайное и трудно объяснимое зрѣлище. Въ то время, какъ на лѣвомъ флангѣ войска генерала Скобелева и князя Имеретинскаго истощали свои послѣднія усилія въ борьбѣ съ турками и боролись до 5 часовъ пополудни, вводя въ бой однихъ и тѣхъ же людей по нѣсколько разъ, 15 совершенно свѣжихъ баталіоновъ и 18 баталіоновъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, но не менѣе ихъ товарищей по дивизіи и корпусу способныхъ къ новымъ геройскимъ усиліямъ, неподвижно въ сборѣ стояли темными массами въ центрѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ боя. Съ лѣваго фланга у генерала Скобелева хорошо были видны эти массы войскъ. Ежеминутно думалось, что вотъ, вотъ они двинутся на помощь, и тогда побѣда несомнѣнно останется за нами. Но проходили часы, а помощи все не давалось. Только въ третьемъ часу прибылъ на лѣвый флангъ, какъ уже упоминалось выше, слабаго состава Шуйскій полкъ.

10) Пѣхота центра хотя и не имѣла успѣха, но вела себя вполнѣ доблестно и самоотверженно; господа офицеры служили примѣромъ. Полки, принимавшіе участіе въ штурмѣ, потеряли 34% своего состава; потери офицеровъ около 50%. Въ отдѣльныхъ полкахъ потеря офицеровъ до 65%. Отдѣльныя роты потеряли свыше 50% своего состава.

---

[1]) Завѣдываніе саперными войсками въ центрѣ было возложено на командира 3-го сапернаго баталіона.

Для объясненія дѣйствій командующаго 4-мъ корпусомъ приводимъ ниже письмо его [1]), изъ котораго выясняется, что 29-го августа состоялось соглашеніе между генералами Скобелевымъ и Крыловымъ о направленіи 30-го августа атаки на редуты Скобелевскіе и Омаръ-табія, въ общей связи лѣваго фланга и центра, *съ цѣлью прорыва линій турокъ* [2]).

Это же письмо указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ было отказано въ серьезной помощи генералу Скобелеву; по письму можно судить, что генералъ Зотовъ уже 30-го августа считалъ бой проигранымъ и предлагалъ отступленіе за р. Осму.

Милостивый государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Считаю долгомъ, для выясненія истины, передать вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи дѣла въ 4-мъ корпусѣ 30-го и 31-го августа 1877 года.

29-го августа, утромъ, пріѣхалъ на Радишевскую позицію М. Д. Скобелевъ и, сообщивъ мнѣ о предстоящей ему атакѣ редутовъ [3]), предложилъ поддержать его атаку движеніемъ 4-го корпуса на Плевну по берегу Тученицкаго оврага.

Совершенно раздѣляя съ нимъ мнѣніе, что только усиленнымъ ударомъ на одинъ избранный пунктъ можно достигнуть конечнаго результата, тѣмъ болѣе, что трехдневная бомбардировка плевненскихъ верковъ не дала никакихъ осязательныхъ результатовъ для подготовленія общей атаки, мною подана была начальнику штаба плевненскаго отряда докладная записка, въ которой я излагалъ тотъ же способъ дѣйствія, т. е. атаку лѣвымъ флангомъ при поддержкѣ всѣмъ 4-мъ корпусомъ. Поэтому, я отвѣтилъ генералу Скобелеву, что одновременно съ его атакой на редутъ двинусь на Плевну по пути, который онъ указывалъ и который и считалъ ему извѣстнымъ.

Въ ночь на 30-е августа получилась диспозиція общей атаки, въ которой отъ 4-го корпуса назначались 2 бригады для штурма редутовъ центра.

Эта диспозиція отнимала возможность совокупнаго дѣйствія 4-го корпуса, и для приведенія въ исполненіе плана Скобелева остава-

[1]) Съ разрѣшенія генерала Крылова, прислалшаго мнѣ это письмо.

[2]) Причемъ отрѣзывалась вся группа Криднинскихъ редутовъ.

[3]) Которые и были взяты имъ.

лось только одно средство—принять въ свое начальство общій резервъ и одновременно съ атакой въ центрѣ двинуться, хотя съ частью его, въ Плевну.

Преждевременная атака въ центрѣ разрушила всѣ планы для несомнѣннаго успѣха.

Дважды отбитый штурмъ показалъ, что при всей геройской отвагѣ войскъ, на этомъ же самомъ пунктѣ нельзя было ожидать успѣха безъ содѣйствія резерва.

Поэтому, когда въ 9 ч. утра 31-го августа поручикъ Корамышевъ сообщилъ мнѣ, что изъ взятыхъ двухъ редутовъ отрядомъ Скобелева не можетъ быть отступленія, если не будетъ прислано немедленно подкрѣпленія, я тотчасъ же отправилъ къ Скобелеву Шуйскій и Ярославскій полки, считая долгомъ чести прежде всего подать помощь тамъ, гдѣ она необходима.

Въ то время, когда Шуйскій полкъ у мельницы переходилъ Тученицкій оврагъ, ординарецъ генерала Зотова, поручикъ Аничковъ, привезъ мнѣ приказаніе „немедленно вернуть посланныя на выручку войска, въ виду опаснаго положенія артилеріи 4-го корпуса".

Я отказался исполнить подобное приказаніе: Шуйскій полкъ скрылся изъ виду, но когда стали подходить ярославцы, подъѣхалъ съ своимъ штабомъ генералъ Зотовъ и отдалъ лично приказаніе отправить ихъ къ общему резерву.

Чтобы исполнить уговоръ мой съ Скобелевымъ и ввести въ дѣло резервъ атакой на Плевну, казавшеюся мнѣ въ ту минуту безусловно необходимою, я лично потребовалъ въ свое распоряженіе тѣ полки 4-го корпуса, которые были въ составѣ резерва: генералъ-маіоръ Богацевичъ сообщилъ мнѣ, что имѣетъ приказаніе исполнять только личныя приказанія начальника штаба отряда.

На мою неотступную просьбу и настоянія генералъ Зотовъ отвѣтилъ отказомъ, присовокупивъ, что имъ подана записка съ изложеніемъ его мнѣнія, что слѣдуетъ отвести войска за р. Осму и ожидать подкрѣпленій на позиціи у Булгарени.

Въ 4 часа я получилъ записку отъ Скобелева: „изъ редутовъ выбитъ, но отступаю въ порядкѣ, прикрываясь вашимъ Шуйскимъ полкомъ. Mercі, Général".

Если теперь, когда выяснилось, что турки направили всѣ усилія противъ отряда Скобелева, кажется, что 31-го августа новый штурмъ редута Омаръ-табія былъ возможенъ и долженъ былъ имѣть мѣсто, то могъ ли я тогда предпринять его, безъ содѣйствія хотя части

общаго резерва, при громадности числа выбывшихъ изъ строя и послѣ отправленія двухъ полковъ?

Вездѣйствовали не остатки сводной дивизіи, а весь общій резервъ, изъ котораго ни одинъ полкъ не былъ тронутъ съ мѣста.

Болѣе подробное изложеніе будетъ мною вамъ доставлено.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи

Е. Крыловъ.

18 Марта 1884 г.

Разборъ дѣйствій при штурмѣ войскъ лѣваго фланга.

Наши силы для дѣйствій на лѣвомъ флангѣ состояли изъ 22 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудій.

Этотъ корпусъ войскъ былъ достаточенъ для овладѣнія лѣвымъ флангомъ плевненскаго лагеря. Имѣя сильный общій резервъ, мы могли развить нашъ частный успѣхъ на томъ или другомъ пунктѣ этого фланга и обратить его въ полную побѣду.

Наши войска на лѣвомъ флангѣ достигли значительнаго успѣха; они глубоко врѣзались въ расположеніе турецкихъ войскъ, овладѣли двумя редутами, надъ самымъ городомъ. Истощенные штурмомъ и усиліями удержать за собою невозможную въ тактическомъ отношеніи позицію, поражаемую самымъ дѣйствительнымъ огнемъ съ фронта и обоихъ фланговъ, наши войска лѣваго фланга не имѣли силъ развить достигнутый ими успѣхъ. Для этого нужны были свѣжія войска. Ихъ не прислали, и полки лѣваго фланга, отбивъ четыре атаки турокъ, потерявъ почти половину своего состава, послѣ непрерывнаго боя въ теченіе 30 часовъ, были выбиты изъ взятыхъ ими редутовъ и отступили на свою позицію 29-го августа. Потеря ихъ въ 6,000 человѣкъ оказалась безполезною.

1) Диспозиціею для штурма командованіе войсками лѣваго фланга было раздѣлено между тремя независимыми одинъ отъ другаго начальниками, генералами: княземъ Имеретинскимъ, Скобелевымъ и Леонтьевымъ. Младшему изъ этихъ трехъ лицъ, генералу Скобелеву, поручено веденіе атаки съ большею частью пѣхоты. Князю Имеретинскому съ тремя полками поручено служить резервомъ генералу Скобелеву и прикрывать его лѣвый флангъ.

Въ составъ колонны генерала Скобелева вошла 3-я стрѣлковая бригада, начальникъ которой, генералъ-маіоръ Добровольскій, былъ тоже старше генерала Скобелева.

Правильнѣе было не ломать передъ самымъ штурмомъ тѣхъ командныхъ отношеній, которыя установились въ войскахъ лѣваго фланга съ 20-го августа. Правильнѣе было общее командованіе всѣми войсками лѣваго фланга оставить старшему изъ генераловъ лѣваго фланга, уже одержавшему съ этими самыми войсками побѣду подъ Ловчею,—генералу князю Имеретинскому.

2) Изученіе позиціи непріятеля и подступовъ къ ней производилось на лѣвомъ флангѣ съ 27-го августа.

29-го августа, по занятіи 2-го гребня, сдѣлана была рекогносцировка подступовъ къ 3-му гребню. Чтобы не возбудить вниманія турокъ, болѣе отдаленные отъ нашей позиціи участки на 2-мъ гребнѣ изслѣдовались одиночными, выползающими впередъ, офицерами. Батареи 2-й бригады, занявшія позиціи на 2-мъ гребнѣ, выслали своихъ офицеровъ — опредѣлить путь для переѣзда этихъ батарей на 3-й гребень, по занятіи его нашею пѣхотою.

Правильно оцѣнено значеніе позиціи на „Артилерійской горѣ" центра, съ которой возможно было поддерживать фланговымъ огнемъ наше наступленіе на третій гребень и бить косымъ огнемъ по редутамъ и соединительной между ними траншеѣ. Съ этою цѣлью на „Артилерійской горѣ" еще 29-го августа было выставлено изъ состава артилеріи лѣваго фланга 10 орудій.

Не оцѣнено въ достаточной мѣрѣ значеніе праваго берега Тученицкаго оврага въ смыслѣ содѣйствія атакѣ войскъ центра. Не составлено заблаговременно предположеніе, какъ именно надлежитъ помогать атакѣ редута Омаръ-бей-табіи и траншеи отъ него къ Тученицкому оврагу.

Не достаточно обрекогносцирована мѣстность между Кришинскимъ редутомъ и р. Видомъ. Попытка освѣтить себя въ этомъ направленіи, сдѣланная нашею кавалеріею, была произведена слишкомъ слабыми силами и потому недостаточно энергично.

Относительное значеніе редутовъ Кришинскаго (Юнусъ-бей-табіи) и Скобелевскихъ № 1-го и № 2-го, на бывшемъ 29-го августа совѣщаніи генераловъ князя Имеретинскаго, Скобелева и Добровольскаго, было выяснено правильно. (О существованіи редутовъ Тельэта, Миласъ и Баглыкъ-сырты не было извѣстно).

При отдѣльныхъ дѣйствіяхъ лѣваго фланга [1]) надлежало, можетъ быть, предварительно взять группу Кришинскихъ редутовъ и уже затѣмъ атаковать Скобелевскіе редуты частью съ фронта, но, главнымъ образомъ, съ лѣваго фланга.

---

[1]) При чемъ остальныя войска, только демонстрируя, 30-го августа, служили бы резервомъ войскамъ лѣваго фланга.

По полученіи же диспозиціи, опредѣлявшей *одновременный* штурмъ въ *три часа* пополудни всѣхъ войскъ, генералъ Скобелевъ рѣшилъ атаковать только Скобелевскіе редуты № 1-го и № 2-го, съ цѣлью войти какъ можно быстрѣе въ связь съ войсками центра и вмѣстѣ съ ними атаковать турецкій лагерь главныхъ силъ, лежащій къ востоку отъ Плевны. Атаковать одновременно Кришинскій и Скобелевскіе редуты онъ не имѣлъ достаточно силъ (линія атаки по фронту три версты). Атакуя въ три часа только Кришинскіе редуты, терялась связь съ дѣйствіями войскъ центра.

3) Подготовка штурма войскъ генерала Скобелева заключалась: а) въ обстрѣливаніи редута и соединительной траншеи артилерійскимъ огнемъ; б) въ сближеніи съ противникомъ (занятіе 3-го гребня).

Наступленіе войскъ на 3-й гребень подготовлялось и поддерживалось огнемъ 32-хъ орудій. Вслѣдствіе густаго тумана, мы не могли заставить замолчать всего 6 или 8, весьма энергично дѣйствовавшихъ противъ наст. орудій. Съ 11-ти часовъ утра, когда туманъ началъ нѣсколько разсѣиваться, огонь нашихъ батарей сталъ живѣе и значительно облегчалъ положеніе нашей, плохо прикрытой, пѣхоты на 3-мъ гребнѣ. Въ два часа пополудни начался выѣздъ батарей лѣваго фланга впередъ къ 3-му гребню. Переѣздъ 300 саженъ.

Штурмъ на турецкіе редуты подготовлялся: а) огнемъ 13 орудій (три батареи) съ ближней артилерійской позиціи (на 3-мъ гребнѣ, въ 700—850 саженяхъ отъ редутовъ); б) огнемъ 24 орудій съ позиціи на 2-мъ гребнѣ (въ 1.200 саженяхъ отъ Скобелевскихъ редутовъ и въ 750 саженяхъ отъ Кришинскаго редута); в) огнемъ 10-ти орудій съ фланговой позиціи на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага (въ 1.500 саженяхъ отъ Скобелевскихъ редутовъ)—всего изъ 47-ми орудій. Въ резервѣ за первымъ гребнемъ стояло 22 орудія. Значительно разсѣявшійся туманъ позволилъ нашей артилеріи, особенно съ передовой позиціи, хорошо обстрѣлять турецкіе редуты. *Къ сожалѣнію, обиліе рукопашныхъ дѣйствіями артилеріи не было и на лѣвомъ флангѣ*, какъ не было въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Передовая артилерійская позиція была занята слишкомъ малымъ числомъ орудій.

Большую часть орудій съ позиціи на 2-мъ гребнѣ надлежало перевести на 3-й гребень, оставивъ нѣсколько орудій для дѣйствій къ сторонѣ Кришинскаго редута. Въ особенности надлежало выдвинуть впередъ на хорошій выстрѣлъ 4-ю батарею 30-й артилерійской бригады и 6-ю батарею 3-й бригады, дѣйствовавшихъ въ этомъ періодѣ боя съ дистанціи 1.200—1.300 саженъ.

При общемъ руководствѣ дѣйствіями артилеріи были бы обстрѣлены не только редуты, но также траншеи между ними и ложементы передъ редутами. Точно также часть орудій была бы поставлена на фланговую позицію для дѣйствій противъ редута Омаръ-бей-табіи и траншеи отъ него къ Тученицкому оврагу.

Въ дѣйствительности только остатки 1-й и 2-й батарей (5 орудій) и 4-я батарея 2-й артилерійской бригады вынесли на себѣ тяжесть турецкаго артилерійскаго и ружейнаго огня и оказали серьезную помощь пѣхотѣ.

Генералъ Скобелевъ лично дѣлалъ распоряженія по многимъ батареямъ, лично указывалъ имъ предметы для дѣйствій, даже лично переводилъ ихъ на новыя позиціи. Руководство частными дѣйствіями артилеріи въ такомъ горячемъ бою было не подъ силу и не приносило пользы даже при такомъ начальникѣ, какъ генералъ Скобелевъ. Ему необходимъ былъ помощникъ—артилерійскій начальникъ. Съ полнымъ довѣріемъ отнесся бы къ нему генералъ Скобелевъ, облекъ бы его полною самостоятельностью, только возьмись онъ облегчить начальнику войскъ тяжелую задачу веденія такого боя, какъ 30-го и 31-го августа.

Кто былъ въ горячемъ бою, тотъ знаетъ, какъ дорого цѣнитъ каждаго частнаго начальника, если онъ не нуждается въ помочахъ, если не только ему не надо давать азбучныя указанія, когда и что дѣлать, но онъ самъ по своей иниціативѣ принимаетъ мѣры сообразно общему ходу дѣла, когда онъ самъ подчасъ укажетъ и поправитъ промахи и недосмотры главнаго начальника, неизбѣжные въ бою. Поэтому чѣмъ съ большею самостоятельностью оказался бы начальникъ артилеріи лѣваго фланга, чѣмъ энергичнѣе и смѣлѣе дѣйствовалъ бы онъ, тѣмъ драгоцѣннѣе была бы его помощь, тѣмъ радостнѣе и сердечнѣе привѣтствовалъ бы его генералъ Скобелевъ.

При отрядѣ лѣваго фланга въ 100 орудій должны были находиться два командира артилерійскихъ бригадъ (2-й и 3-й). Одному изъ нихъ и принадлежало естественное право начальствованія надъ всею артилеріею лѣваго фланга. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, какія распоряженія дѣлались во время боя 30-го и 31-го августа этими командирами артилерійскихъ бригадъ, и потому мы не можемъ судить о той роли, которая выпала на ихъ долю въ этомъ бою, или, вѣрнѣе, которую они сами себѣ назначили.

Отсутствіе общаго руководства въ дѣйствіяхъ артилеріи лѣваго фланга и отсутствіе, вслѣдствіе того, связности въ ея дѣйствіяхъ тѣмъ болѣе тяжелы, что въ средѣ командировъ батарей лѣваго фланга

находились люди, безспорно выдающіеся и храбростью, и самоотверженнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Напомнимъ только фамиліи полковниковъ Киржеволоцкаго, Баумана, Рушковскаго, Григорьева.

Предписанное диспозиціею дѣйствіе артилеріи съ перерывами не могло удасться, вслѣдствіе перехода турокъ въ наступленіе.

Ружейная подготовка штурма велась съ передовыхъ позицій на 3-мъ гребнѣ. — Мѣстность и непріятель на обоихъ флангахъ не позволяли, какъ желалъ генералъ Скобелевъ, сдѣлать ружейную подготовку съ болѣе близкихъ дистанцій, и потому болѣе дѣйствительную.

4) Для занятія 3-го гребня было двинуто слишкомъ много войскъ — 23 роты. Пользуясь туманомъ, 3-й гребень могъ быть занятъ гораздо меньшими силами. Этимъ передовымъ частямъ надлежало солидно окопаться, что и было бы сдѣлано при достаточномъ числѣ шанцеваго инструмента.

Прочно укрѣпившись и прикрывшись отъ огня на 3-мъ гребнѣ, можно было относительно легко дожидаться условленнаго часа для атаки и подъ прикрытіемъ передовыхъ частей подготовляться къ штурму (выѣздъ на ближнія позиціи артилеріи, изученіе впереди лежащей мѣстности, распредѣленіе частей для штурма и нацѣливаніе ихъ на различные пункты непріятельской позиціи).

Съ переходомъ турокъ въ наступленіе для поддержки владимірцевъ и стрѣлковъ 9-го баталіона, повидимому, можно было ограничиться нѣсколькими ротами Суздальскаго полка и не вводить его весь въ бой сразу. Въ результатѣ дѣйствія на лѣвомъ флангѣ при овладѣніи 3-мъ гребнемъ и бой за этотъ гребень достигли гораздо большаго напряженія, чѣмъ предполагалось, и мы ввели въ дѣло 8 баталіоновъ, которые за 5 часовъ бол, до штурма, понесли серьезныя потери.

Распредѣленіе войскъ для штурма, мѣры для обезпеченія флантовъ, тыла, подводъ резервовъ для своевременной помощи атакующимъ частямъ и мѣры по усиленію дѣйствій артилеріи (фронтальный и фланговый огонь), подготовка атаки ружейнымъ огнемъ — все это заслуживаетъ изученія и во многомъ можетъ служить образцомъ.

5) Дѣйствія до начала штурма нашей кавалеріи заслуживаютъ полнаго вниманія. Генералъ Леонтьевъ совершенно правильно ставитъ цѣлью для дѣйствій кавалеріи обезпеченіе лѣваго фланга, облегченіе и содѣйствіе пѣхотѣ достиженію поставленныхъ ей цѣлей и временно отказывается отъ предложенныхъ ему наступательныхъ дѣйствій на софійское шоссе [1]).

[1]) На которомъ 30-го августа бездѣйствовала кавалерія генерала Лошкарева.

Молодецкія дѣйствія казаковъ противъ Кришинскаго редута и занятіе ими д. Кришина, въ 800 шагахъ отъ редута, въ весьма сильной степени обезпечило положеніе нашего лѣваго фланга.

Рѣшимость генерала Леонтьева броситься во флангъ туркамъ, если они перейдутъ въ наступленіе изъ Кришинскаго редута противъ войскъ генерала Скобелева, вполнѣ правильна.

6) Штурмъ Скобелевскихъ редутовъ № 1-го и № 2-го съ занятой нами позиціи на 3-мъ гребнѣ представлялъ одну изъ труднѣйшихъ военныхъ задачъ. Атака могла *быть только фронтальная.* Атакующія войска встрѣчались непрерывнымъ въ нѣсколько ярусовъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ обоихъ фланговъ.

Подъ сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ недлежало пройти около 1,500 шаговъ по совершенно открытому сѣверному скату 3-го гребня, спуститься въ ручей съ обрывистыми берегами, подняться изъ него и лѣзть около 600 шаговъ къ турецкимъ редутамъ по крутому скату высотъ, раздѣланному въ отличную эспланаду. Успѣхъ атаки генералъ Скобелевъ основалъ:

а) на посылкѣ въ атаку сразу достаточнаго числа войскъ;

б) на своевременномъ поддержаніи и *толканіи впередъ* частей, ранѣе посланныхъ, достаточными свѣжими резервами.

в) и, главное, на беззавѣтной храбрости нашихъ войскъ. Сильный самъ, генералъ Скобелевъ былъ весьма высокаго мнѣнія о размѣрѣ силъ человѣческихъ, физическихъ и духовныхъ. Глубоко уважая основные принципы военнаго искуства, учась по образцамъ прошлаго дѣйствовать въ настоящемъ, генералъ Скобелевъ твердо вѣровалъ, что наша пѣхота способна вести бой даже съ потерею половины своего состава, и войска, которыя онъ водилъ въ огонь, доказали, что они заслуживали такое довѣріе къ ихъ нравственнымъ и физическимъ силамъ.

Двинутыя на штурмъ въ первой линіи 8 баталіоновъ сразу прошли 500 саженъ, отдѣлявшія насъ отъ ручья; 15 свѣжихъ ротъ прошли впередъ первой линіи и протолкнули ее съ собою еще на 200 шаговъ (уже по эспланадѣ турокъ); 20 новыхъ ротъ продвинули войска, введенныя ранѣе, еще на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ. Отчаянная контръ-атака турокъ противъ нашего праваго фланга пріостановила наше наступленіе. Еще нѣсколько минутъ — и мы подались бы назадъ. Тогда генералъ Скобелевъ пускаетъ въ ходъ всегда могущественное въ бою средство: *личный примѣръ стараго начальника.* Удачно выбранная имъ для этого минута, удачно

взятое направленіе, удачно сказанныя слова и безсознательная рѣшимость въ сердцѣ умереть или дойти до турокъ, инстинктивно чувствуемая войсками, поднимаютъ ихъ, одушевляютъ на новое усиліе— и редутъ взятъ. Генералъ Скобелевъ врывается въ редутъ однимъ изъ первыхъ.

7) По взятіи редута, туда столпилась масса войскъ, совершенно перемѣшанная не только въ ротахъ и баталіонахъ, но даже полкахъ.

Первыя минуты крайняго нервнаго возбужденія, усилія, сдѣланныя нѣсколькими офицерами, съ цѣлью разобраться и приготовиться къ отпору турокъ, не были успѣшны. Не смотря на относительную многочисленность собравшихся въ редутѣ и близь него войскъ, мы были такъ еще слабы (возбужденіе, отсутствіе порядка),что, ударь на насъ дружно турки небольшою, но свѣжею частью, мы безъ труда были бы выбиты изъ редута. Послѣ такого горячаго боя, какимъ сопровождалось взятіе редута, необходимо было велѣть за взявшими редутъ и значительно разстроенными войсками направить хотя небольшую часть изъ резерва, для образованія твердаго ядра, около котораго части, взявшія редутъ, могли устроиться какъ для удержанія за собою взятаго ими, такъ и для дальнѣйшаго наступленія.

Между многими нижними чинами замѣчалось малое стремленіе отыскать своего ротнаго командира, свою роту. У многихъ отступавшихъ сохранялось упорное убѣжденіе, что *вся* ихъ рота перебита. Въ нѣкоторыхъ ротахъ не сохранилось ядра, къ которому могли бы собираться остальные.

Связь по полкамъ была наиболѣе сильная. *Но связь по ротамъ желательна болѣе сильная, чѣмъ она оказалась во многихъ случаяхъ.* Прибытіе въ роту, съ объявленіемъ войны, запасныхъ, ничѣмъ съ ротою и полкомъ ранѣе не связанныхъ, служитъ одною причиною этого явленія. Другая причина заключается, по нашему мнѣнію, въ легкости, съ которою въ полкахъ переводятъ офицеровъ изъ роть въ роту и перемѣняютъ ротныхъ командировъ. Такъ, стрѣлковыя роты считались выше по командованію. Первые роты и баталіоны во многихъ полкахъ тоже считались выше. Въ результатѣ какъ этихъ, такъ и другихъ причинъ въ бой нижнихъ чиновъ вели не тѣ ротные (баталіонные, полковые и высшіе) начальники, которые ихъ обучали въ мирное время.

Добавимъ, что значеніе роты, какъ тактической единицы, умаляли сами старшіе начальники, расходуя баталіонъ, гдѣ можно было обойтись напр. двумя ротами, расходуя полкъ, гдѣ было достаточно 8—10 ротъ. Вообще, во многихъ случаяхъ не ясно сознавалась

въ дѣйствительности большая боевая сила и боевая способность роты въ 150—180 человѣкъ, молодецки и толково управляемой.

Дальнѣйшія дѣйствія нашихъ войскъ 30-го августа—отбитіе контръ-атакъ турокъ, вылазка къ сторонѣ редута № 2-го, взятіе этого редута и др.—представляютъ въ высшей степени поучительные боевые эпизоды, рисующіе съ отличной стороны какъ войска, такъ и ихъ начальниковъ.

8) Ночь съ 30-го на 31-е августа на лѣвомъ флангѣ поучительна во многихъ отношеніяхъ. Войска, взявшія редуты, не могли привести ихъ въ достаточной мѣрѣ въ оборонительное состояніе. Линіи новыхъ траншей были разбиты еще засвѣтло, но нечѣмъ было вырыть. Введи на позицію роту саперовъ съ нѣсколькими офицерами и доставь туда достаточно шанцеваго инструмента—мы къ утру прикрылись бы не только отъ фронтальнаго огня турокъ, но частью и отъ фланговаго. Хорошо укрѣпивъ отбитую у турокъ позицію, мы весьма вѣроятно отстояли бы ее весь день 31-го августа. Въ крайности, войска могли обойтись безъ саперовъ. Важнѣе всего было прислать 1.500—2.000 лопатъ.

Наше положеніе на редутахъ оказалось весьма рискованнымъ. Войска, находившіяся тамъ, легко могли быть отрѣзаны. Поучительно, съ какими малыми средствами, пользуясь темнотою, генералъ Скобелевъ прикрылъ съ тыла и фланговъ защитниковъ редутовъ.

Стрѣльба турокъ въ темнотѣ причиняла намъ потери и дѣйствовала нравственно, но вообще стрѣльба ночью турками и нами одинаково доказывала нежеланіе обѣихъ сторонъ довести ночной бой до удара, доказывала боязнь другъ друга. Ударь на насъ турки рѣшительно ночью, они сбили бы насъ съ любаго пункта отбитой у нихъ днемъ позиціи. Наоборотъ, дружнаго удара молодецкой части, напр. баталіона, на любой изъ турецкихъ редутовъ, отбившихъ днемъ нѣсколько атакъ, было вѣроятно достаточно, чтобы *ночью* овладѣть этимъ редутомъ. Не подлежитъ сомнѣнію громадная важность подготовки нашихъ войскъ для дѣйствій ночью.

Этимъ дѣйствіямъ въ будущемъ должна быть отведена видная роль въ военныхъ операціяхъ. Ночь на 31-е августа на Скобелевскихъ редутахъ даетъ также примѣръ трудности дѣйствовать ночью.

Послѣ отбитія нами одной изъ попытокъ турокъ овладѣть обратно взятыми нами редутами, свѣжіе резервы турокъ, принявъ своихъ отступающихъ за русскихъ, открыли по нимъ пальбу. Отступавшіе, думая, что они обойдены, открыли огонь въ свою очередь. Огонь все усиливался, и турки понесли значительныя потери.

Поучительны также мѣры, принятыя генералами княземъ Имеретинскимъ и Скобелевымъ къ тому, чтобы 31-го августа продолжать бой съ тѣми же войсками, которыя вынесли его на своихъ плечахъ въ теченіе 20-ти часовъ.

9) Весь бой 30-го—31-го августа войсками нашего лѣваго фланга доказываетъ еще разъ высокія боевыя качества нашихъ войскъ, ихъ необычайное упорство, способность драться 30 часовъ подъ-рядъ съ потерею половины состава на позиціяхъ (редуты и соединительная траншея), гдѣ лежало болѣе мертвыхъ, чѣмъ было защитниковъ, подъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта и двухъ фланговъ, на позиціяхъ, укрѣпленныхъ безъ шанцеваго инструмента, съ ружьями Крынка, экстракторы которыхъ плохо дѣйствовали...

Уже утромъ, 31-го августа, генералъ Скобелевъ получаетъ разрѣшеніе отступить, но онъ отстаиваетъ редуты до 6-ти часовъ пополудни и отбиваетъ четыре атаки турокъ[1])... Сбитыя, наконецъ, турками, войска наши быстро устраиваются на второмъ гребнѣ и контръатакою, въ которой принимаютъ участіе и казаки, останавливаютъ наступленіе турокъ...

Войска генераловъ Скобелева и Имеретинскаго, составляя $^1/_5$ часть войскъ всего Западнаго отряда арміи, притянули на себя *болѣе двухъ третей* всѣхъ силъ Османа паши. Такимъ образомъ, 31-го августа, *четыремъ пятымъ* нашихъ войскъ центра и праваго фланга приходилось имѣть дѣло только съ *одною третью* всѣхъ силъ Османа.

Общая потеря пѣхоты лѣваго фланга за бой 30-го—31-го августа составила 40%. Нѣкоторыя части потеряли свыше 60% наличнаго въ бою состава. Отдѣльныя роты—до 75%. Большая часть начальствующихъ лицъ выбыла изъ строя. Два бригадныхъ генерала убиты. Во Владимірскомъ полку изъ 15-ти ротныхъ командировъ убыло изъ строя 14. Эстляндскій, напримѣръ, полкъ вышелъ изъ боя въ составѣ 11-ти офицеровъ и 627 нижнихъ чиновъ. Потери артилеріи и въ особенности кавалеріи весьма незначительны сравнительно съ потерями пѣхоты. Они составляли только нѣсколько процентовъ бывшаго въ строю числа чиновъ.

10) Тотчасъ по взятіи редутовъ туда была направлена артилерія. Редутъ № 1-го занялъ взводъ 4-й батареи 2-й бригады. Утромъ редутъ № 2-го заняли орудіями 1-й батареи 2-й бригады. 31-го августа въ

[1]) Интересно, что при отбитіи второй атаки турокъ Скобелевъ остановилъ ихъ наступленіе *фланговымъ* огнемъ на 1,200—1,500 шаговъ изъ ружей, которыя имѣли *прицѣлъ всего на 600 шаговъ*.

редутъ № 1-го втащено три орудія 5-й батареи 3-й артилерійской бригады. Всѣ эти артилерійскія части дѣйствовали за весь бой съ полною самоотверженностью и много облегчили тяжелое положеніе нашей пѣхоты.

Въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей артилеріи на Зеленыхъ горахъ точно также можно отмѣтить нѣсколько блестящихъ эпизодовъ.

Вслѣдствіе отсутствія общаго командованія артилеріею лѣваго фланга, 5-л и 6-л батареи 2-й бригады и отчасти 6-л батареи 3-й бригады приняли слишкомъ незначительное участіе въ бою 30-го и 31-го августа. Между тѣмъ части эти по своему составу и по прекрасному духу могли бы принести большую пользу огнемъ съ близкихъ дистанцій. При отступленіи нашей пѣхоты изъ редутовъ, она была прикрыта могущественною батареею на 2-мъ гребнѣ. Огонь этой батареи вмѣстѣ съ отчаянною контръ-атакою пѣхоты и кавалеріи не далъ возможности туркамъ развить ихъ успѣхъ.

11) Изъ всѣхъ дѣйствій нашей кавалеріи подъ Плевною дѣйствія ея на лѣвомъ флангѣ принесли относительно наибольшую пользу, что относимъ къ счастливому подбору начальствующихъ лицъ (генералъ Леонтьевъ, полковники Тутолминъ, Черпозубовъ).

Кавалерія эта дѣйствительно прикрыла лѣвый флангъ нашей пѣхоты, все время назойливо дѣйствуя противъ турокъ, занимавшихъ Криницкій редутъ, и сохраняя полную готовность атаковать ихъ, если они ударятъ съ Криницы во флангъ и въ тылъ отряду генерала Скобелева.

Можно поставить серьезнымъ упрекомъ начальнику нашей кавалеріи на лѣвомъ флангѣ недостаточно сильную попытку прорваться между Криницкимъ редутомъ и р. Видомъ, съ цѣлью освѣтить весь лѣвый флангъ западнаго отряда арміи въ этомъ направленіи.

Заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Плевною.

1) Свѣдѣнія о силахъ и расположеніи турокъ въ Плевнѣ были, ко времени перехода нашего въ наступленіе, неточны и недостаточны.

2) Рекогносцировки для ознакомленія съ плевненскимъ лагеремъ, съ цѣлью выясненія относительнаго значенія различныхъ пунктовъ его, произведены поверхностно.

3) Планъ дѣйствій противъ Плевны составленъ ошибочно, вслѣдствіе неправильнаго рѣшенія вопроса о предстоящей роли артилеріи при подготовкѣ штурма.

4) Артилерійскія дѣйствія при подготовкѣ, вслѣдствіе неправильнаго употребленія артилеріи, неудачны. (Отсутствіе общаго управленія. Стрѣльба въ теченіе нѣсколькихъ дней съ перерывами по ночамъ. Стрѣльба по пунктамъ, не представляющимъ важности, и слабыя дѣйствія противъ пунктовъ атаки. Стрѣльба съ слишкомъ большихъ дистанцій. Мало энергичное стремленіе сближаться съ противникомъ. Неподвижность батарей и послѣ того, какъ опредѣлился пунктъ атаки. Стремленіе въ артилеріи изъ полевой обратиться въ позиціонную. Боязнь потерь отъ ружейнаго огня. Придаваніе излишняго значенія дальнобойности турецкой артилеріи. Неумѣніе во многихъ случаяхъ воспользоваться нашими прекрасными 4-хъ-фунтовыми батареями. Неправильное расходованіе артилеріи по позиціямъ. Неправильное и безполезное употребленіе осадныхъ орудій. Отсутствіе серьезнаго артилерійскаго резерва при массѣ 440 орудій).

5) Распредѣленіе войскъ для штурма неправильно: для главной атаки назначено 22 баталіона, для дѣйствій на второстепенныхъ пунктахъ—74 баталіона, кромѣ общаго резерва. Общій резервъ чрезмѣрно слабъ—девять баталіоновъ.

6) Дѣйствія нѣхоты при штурмѣ, не смотря на изумительную самоотверженность и храбрость ея, въ общемъ неудачны, главнымъ образомъ вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія силъ, затѣмъ вслѣдствіе, во многихъ случаяхъ, неправильнаго употребленія ихъ. (Неправильно выбранные пункты атаки, преждевременныя атаки. *Повтореніе* атакъ небольшими частями вмѣсто *поддержанія* частей, ранѣе введенныхъ въ бой до отступленія ихъ; боевой порядокъ при атакѣ слишкомъ компактный, вызывающій большія потери и разстраивающій одновременно цѣлыя части; преждевременный крикъ „ура“. *Неумѣнье* вести бой ротами; неумѣнье пользоваться огнемъ при наступленіи. Почти отсутствіе шанцеваго инструмента. Трудности, представляемыя мѣстностью: негдѣ зацѣпиться, грязь, туманъ, кукуруза. Малая помощь, оказанная нѣхотѣ артилеріею и кавалеріею).

7) Дѣйствія артилеріи въ день штурма мало облегчили тяжелую задачу нѣхотѣ (туманъ, сложность указанной диспозиціею подготовки, отсутствіе общаго управленія, относительно малое число орудій, дѣйствовавшихъ по пунктамъ атаки; почти отсутствіе близкаго артилерійскаго огня. Малое число фланкирующихъ позицій. Назначеніе только двухъ батарей изъ 50 слѣдовать за штурмующими войсками).

8) Дѣйствія кавалеріи въ дни, предшествовавшіе штурму и въ день штурма, при ея многочисленности и отличномъ состояніи, должны были принести большую пользу, чѣмъ принесли въ дѣйствительности.

(Разбросна кавалеріи, отсутствіе кавалерійскаго резерва, неправильное назначеніе цѣлей для дѣйствія: усиленныя и преждевременныя заботы о преслѣдованіи. Непростительное отсутствіе связи разъѣздами и постами между различными кавалерійскими колоннами. Малое освѣщеніе кавалеріею мѣстности. Боязнь начальствующихъ лицъ брать на себя такія задачи, которыя были хотя и по силамъ кавалеріи, но могли вызвать столкновеніе съ турецкою пѣхотою и потери).

Скажемъ, наконецъ, и объ основномъ нашемъ заблужденіи относительно употребленія кавалеріи, которое стоило намъ дорого и можетъ стоить еще дороже въ будущемъ, если мы не отрѣшимся отъ него. Многіе изъ начальствующихъ лицъ увѣровали, что, при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, роль кавалеріи на поляхъ сраженій (пока бой еще не рѣшилъ побѣду или пораженіе), окончилась. Увѣровали, что мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ только на флангахъ, что кавалерійскія атаки во время бой не принесутъ пользы, ибо не имѣютъ шансовъ на успѣхъ....

Тяжко повѣрить въ правильность такихъ взглядовъ, имѣя 150,000 прекрасной кавалеріи. Тяжко думать, что огромные расходы, вызываемые содержаніемъ такой силы, не окупятся, ибо въ рѣшительномъ бою мы сами откажемся отъ содѣйствія этой могучей силы и что къ этому отказу мы готовимъ себя еще въ мирное время....

Изъ приведенныхъ выше строницъ видно было до какого страшнаго напряженія доходятъ войска въ современномъ, продолжительномъ бою.

Теперь, какъ и прежде, не только частные, но и главные начальники, въ сложной обстановкѣ упорнаго боя, могутъ долго не различать—на ихъ сторонѣ побѣда или, напротивъ, беретъ верхъ противникъ? Какъ и прежде, относительно незначительное новое усиліе съ нашей стороны, или со стороны противника, относительно незначительный введенный въ дѣло *резервъ* [1]) могутъ рѣшить побѣду.

Отказываться въ эти рѣшительныя минуты отъ кавалерійскихъ атакъ, въ особенности незначительными частями (эскадронами, полками), какихъ бы жертвъ атаки ни стоили, *нельзя*. Если бы погибли по частямъ даже цѣлыя кавалерійскія дивизіи, но своею гибелью вырвали ли бы побѣду изъ рукъ противника, или спасли бы нашу армію отъ пораженія, этими дивизіями надо пожертвовать и

[1]) Будь то пѣхота, артилерія или кавалерія.

для такой самоотверженной, высокой минуты въ жизни кавалеріи ее надо воспитывать еще во время мира [1]).

9) Инженерныя силы и средства при отрядѣ были слишкомъ слабы. Дѣятельность саперовъ въ дни, предшествовавшіе штурму, была неправильно направлена (постройка батарей для осадныхъ орудій и тыловыхъ, не имѣвшихъ значенія укрѣпленій). Въ войска лѣваго фланга, которыя вели главную атаку, не было назначено ни инженерныхъ, ни саперныхъ офицеровъ, ни части саперовъ, ни даже шанцеваго инструмента. Саперному баталіону не предоставили участія въ штурмѣ, крайне необходимаго въ смыслѣ укрѣпленія отбитыхъ нами позицій.

10) Общей связи въ дѣйствіяхъ праваго фланга, центра и лѣваго фланга не было. Дружнаго взаимнаго содѣйствія всѣхъ родовъ оружія къ достиженію успѣха не было. Мы не умѣли пользоваться ни каждымъ родомъ оружія въ отдѣльности, ни, въ особенности, всѣми родами оружія вмѣстѣ.

Кавалерію до боя мы мало берегли, *въ бою* слишкомъ берегли; *артилерію до боя* достаточно берегли, въ бою слишкомъ берегли личный составъ, мало берегли орудія и снаряды.

Пѣхоту мало берегли до боя, мало берегли въ бою, возложивъ въ общемъ на нее одну серьезное веденіе боя и всѣ потери.

11) Многими частными начальниками всѣхъ родовъ оружія проявлено слишкомъ мало инициативы. Многіе начальники дожидались не только приказанія, что и когда дѣлать, но и *какъ* дѣлать. Справедливые упреки въ бездѣйствіи и неоказаніи помощи отражались фразою: „я не получалъ приказанія“.

12) Потери за время дѣйствій подъ Плевною оказались сравнительно съ численностью участвовавшихъ въ бою чиновъ несоразмѣрно малы въ артилеріи и кавалеріи противъ потерь, понесенныхъ пѣхотою. Кавалерія и артилерія могутъ и должны драться даже съ потерею 50% своего состава и выше, какъ дралась во многихъ случаяхъ наша пѣхота въ турецкую войну и какъ дрались въ предъидущія войны всѣ роды оружія нашей арміи. (Отечественная война, 1830 годъ, Севастополь, Кавказъ и всѣ войны съ турками). Только тогда и достигнется дѣйствительное содѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и одинаково самоотверженное стремленіе всѣхъ къ достиженію одной цѣли—побѣдѣ.

---

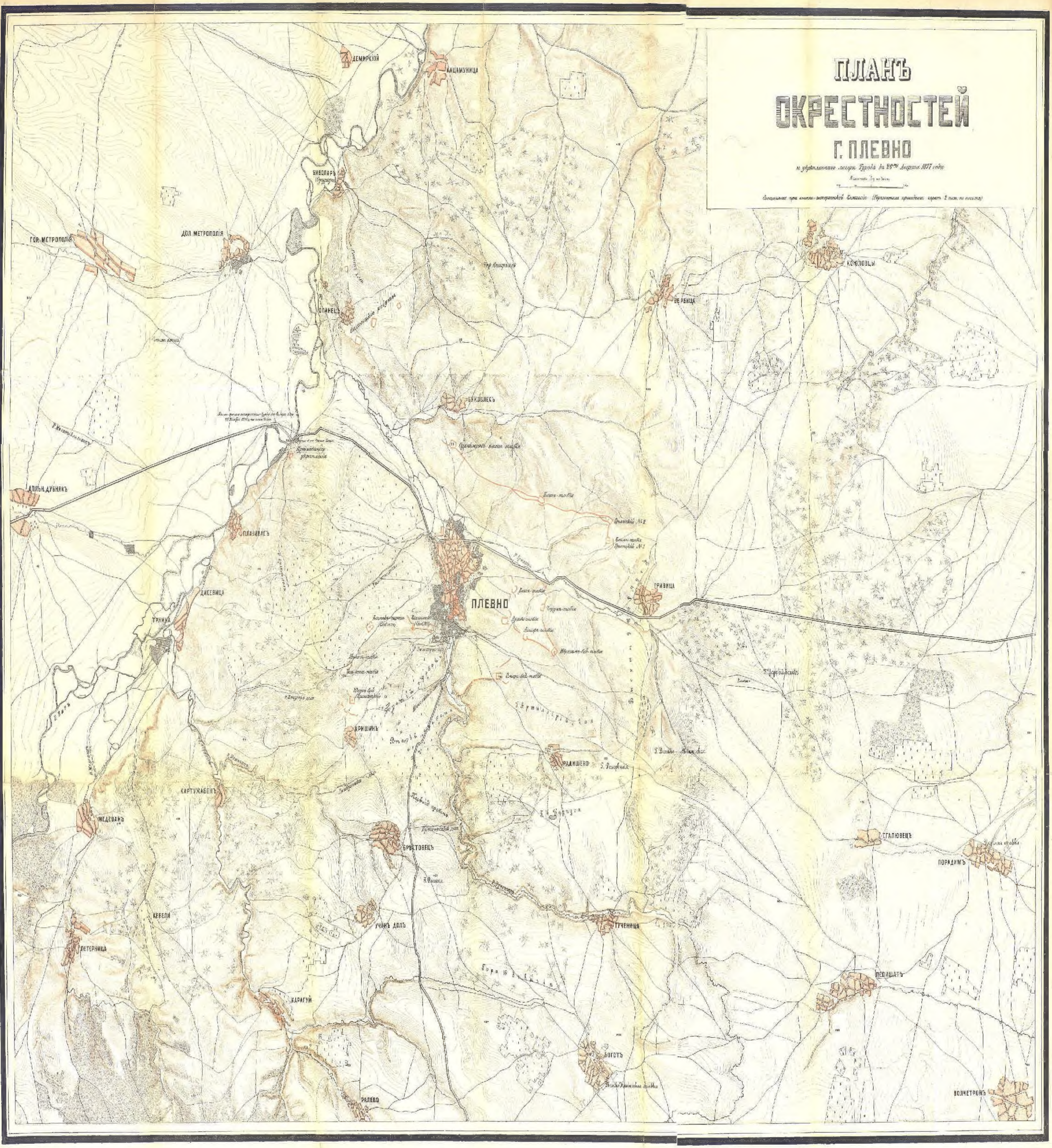
[1]) Припомнимъ, что при удачной атакѣ потери кавалеріи большею частью незначительны. Припомнимъ также, что въ бою иногда *выиграть время* (напримѣръ, задержавъ наступленіе противника и этимъ давъ время подоспѣть подкрѣпленіямъ)— это то же, что склонить побѣду въ нашу сторону.

Заключимъ: въ общемъ, дѣйствія наши подъ Плевною выказали недостаточную тактическую подготовку нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Эти же дѣйствія еще разъ выказали прекрасныя боевыя качества нашихъ войскъ: храбрость, стойкость, безропотность, крайнюю выносливость и безграничную самоотверженность ихъ.

Наши недостатки, сказавшіеся на боевомъ полѣ, поправимы, наши достоинства—единственны.

А. Куропаткинъ.

(Окончаніе 2-й части).


ПЛАНЪ
ОКРЕСТНОСТЕЙ
Г. ПЛЕВНО
ДЕМИРКОЙ
ЯАЦАМУНИЦА
ГОР. МЕТРОПОЛІЯ
ДОЛ. МЕТРОПОЛІЯ
ОПАНЕЦЪ
БУКОВЛЕКЪ
АЛЛЬН. ДУБНЯКЪ
ПЛАЗИВЛЕКЪ
ДИСЕВИЦА
ТРИНИКЪ
ПЛЕВНО
ГРИВИЦА
ВЕРБИЦА
КОЮЛОВЦЫ
КРИШИНЪ
РАДИШЕВО
КАРТУЖАБЕНЪ
МЕДОВАНЪ
БРЕСТОВЕЦЪ
ГАЛЮВЕЦЪ
ПОРАДИМЪ
КЕРЕЛИ
УЧИНЪ ДОЛЪ
ТУЧЕНИЦА
ПЕТЕРНИЦА
ПЕДАШАТЪ
КАРАГУЙ
БОГОТЪ
РАЛЕВО
ВОЛЧЕТРОНЪ

ЦѢНА ЗА ДВѢ ЧАСТИ **5** РУБ.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

АЛЖИРІЯ.

I. Военно-статистическій очеркъ страны. — II. Письма изъ Алжиріи.—III. Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи.—IV. Постоянный верблюжій обозъ. Изданіе 1877 года.

Цѣна 2 руб.

На пересылку прилагать за 2 фунта.

КАШГАРІЯ.

Историческо-Географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Съ картой сѣверной части Восточнаго Туркестана. Изданіе 1879 года.

Цѣна 3 руб.

На пересылку прилагать за 2 фунта.

Требованія адресовать:

В. А. Березовскому

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Колокольная, собственный домъ № 14.

2007051326